

26.86

K M 34

ЭКСПЕДИЦИИ
АКАДЕМИИ НАУК
XVIII-XIX ВЕКОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК
СССР

~~VII~~
~~3-41~~

Библиокабинет
Инв. № *490*

VIII

VIII
2-41

А К А Д Е М И Я Н А У К
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Труды Архива · Выпуск 4

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ЭКСПЕДИЦИЙ АКАДЕМИИ НАУК В XVIII и XIX ВЕКАХ

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ
И ОПИСАНИЕ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

СОСТАВИЛА

В. Ф. ГНУЧЕВА

Под общей редакцией

акад. В. Л. КОМАРОВА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

проф. Л. С. БЕРГА, акад. Б. Д. ГРЕКОВА,
Г. А. КНЯЗЕВА и Л. Б. МОДЗАЛЕВСКОГО

Биб-ка Рыбхоз. станции
Инв. № 1470

БИБЛИОТЕКА
Сбь-тазовского отделения
Сибирский проект
г. Ханты-Мансийск Инв. № 2841

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА

Ханты-Мансийская
окружная библиотека

ИЗ

45942 -

В ДАР К

Ответственный редактор издания

Директор Архива Академии Наук СССР Г. А. Князев

Для любого из дел человеческих полезно знать его историю: познание прошлого освещает настоящее и помогает строить планы на будущее. Перед нами безграничные просторы СССР, подлежащие полному их освоению в ближайшем будущем. Мы хотим знать, что делалось для этого в прошлом, как постепенно из ничего нарастала сумма знаний о нашей великой родине от времен Петра Первого до наших советских дней, когда наука и забота о родине стали достоянием каждого сознательного гражданина.

Архив Академии Наук СССР произвел большую, очень тщательно выполненную работу по изучению материалов, касающихся предпринятых Академией Наук в прежнее время поездок и путешествий. Большую ценность представляет здесь та непрерывная преемственность, с которой работала Академия Наук в течение всех двухсот с лишним лет своего существования. Материалы Архива АН воскресили забытое и, казалось бы, уже отошедшее навсегда прошлое. Нелегко был труд путешественников в недоброе старое время. Ненадежность и примитивность транспорта делали чрезвычайно тяжелыми те переезды, которые в наше время являются легкими и простыми. Какая-нибудь поездка в Крым длилась месяцами, угрожала здоровью и кончалась иногда трагически, тяжелым пленом у кочевых народов, и т. д.

Разность культуры, вражда и недоверие к власти и полное недоумение перед целями научных обследований со стороны местного населения создавали путешественнику ряд затруднений, непонятных уже в наше время.

И тем не менее труды старых путешественников дают прочную основу для изучения нашей страны. Труд, выполненный Архивом АН, позволяет в хронологическом порядке проследить, как шло исследование территории теперешнего СССР с 1717 по 1903 год.

Видна и обратная сторона. Если в 1768—1774 годах было предпринято планомерное исследование всей территории, то поздние экспедиции Академии Наук стали эпизодическими, не связанными одна с другой, что в известной мере понизило их значение. Только с 1925 года Правительство Союза дало Академии Наук возможность

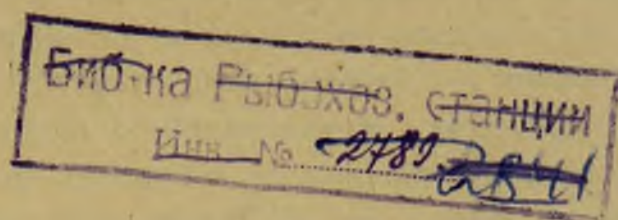
систематически работать в этом направлении, выявляя производительные силы Великой страны площадь за площадью. Стали появляться труды экспедиций по Якутии, Казахстану, Туркменистану, Таджикистану, Бурят -Монголии, Дальнему Востоку и пр.

Будем благодарны Архиву АН за выполненную им работу, которая позволит организаторам и руководителям дальнейших исследований на территории Союза учиться у прошлого и планировать и улучшать свою работу в будущем.

Академик В. Комаров.

Сентябрь 1938 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Четвертый выпуск „Трудов Архива Академии Наук СССР“ посвящен „Материалам для истории экспедиций Академии Наук в XVIII и XIX веках“. Содержание книги несколько шире своего заглавия, так как в состав издания входят не только материалы экспедиций, организованных целиком Академией Наук, но и сведения о тех неакадемических экспедициях, которые действовали на основании ее научных инструкций или материалы которых поступили на хранение в Академию Наук и научно обрабатывались и печатались в ее изданиях. Но таких экспедиций сравнительно небольшое число. Наличие их архивных материалов в Архиве Академии Наук обязывало включить в издание и их обзоры.

Попытка дать краткое описание экспедиций Академии Наук за XIX в. была сделана Архивом АН несколько лет назад. Но это описание, основанное на архивных материалах лишь одного архивного фонда, не охватило всего материала и явилось как бы предварительной публикацией.¹ Опыт хронологизации всех русских экспедиций XVIII и XIX веков дан был впервые в работе под заглавием: „Хронологический обзор важнейших путешествий, совершенных в России или российскими путешественниками в XVIII и XIX столетиях“, опубликованной в „Месяцослове на 1842 год“, стр. 187—217.

В настоящем издании Архив АН, учитывая, что „русская географическая наука, открытия и деяния известнейших русских путешественников забыты не только преподавателями географии, но также и нашими писателями и издательствами“ (ЦО „Правда“ 10 сентября 1937 г., № 250), ставит перед собой задачу восполнить пробел в этой области в части экспедиций, связанных с деятельностью Академии Наук. Эта работа почти с исчерпывающей полнотой охватывает все экспедиции Академии Наук за два века путем обозрения архивных материалов, отражающих важнейшую сторону деятельности Академии Наук. Однако издание „Материалов по истории экспедиций Академии Наук в XVIII и XIX веках“ несколько отличается от обычного типа публикуемых архивных описаний, ограничивающихся, как правило, более или менее подробным перечисле-

¹ См. Г. А. Князев. „Научные экспедиции XIX века по материалам Архива Академии Наук СССР“ в „Вестнике Академии Наук СССР“, 1931, № 6, столб. 59—66, и № 7, столб. 53—58; ср. его же заметку „Материалы экспедиций Академии Наук СССР“ (там же, 1934, № 10, столб. 41—42) и статью В. Гнучевой и А. Черникова „О работах Архива по изучению экспедиционной деятельности Академии Наук“ (там же, 1935, № 10, столб. 45—52).

нием документов и их краткой характеристикой. Поставленная Архивом АН задача заключалась не только в опубликовании списков имеющихся экспедиционных материалов. Представлялось желательным и возможным дать одновременно первоначальную канву для истории каждой экспедиции в отдельности и прошлой экспедиционной деятельности Академии Наук в целом, придав вместе с тем всей работе характер своего рода справочника, приближающегося к более или менее исчерпывающему охвату экспедиционных материалов. Для осуществления всех указанных требований было признано целесообразным предпослать описанию архивных документов краткие, основанные на строго фактическом материале, исторические обзоры каждой экспедиции и присоединить к ним списки опубликованных ее участниками трудов, представляющих результаты их полевых наблюдений.

Обзоры экспедиций расположены в хронологическом порядке и занумерованы порядковыми номерами по векам (в XVIII в. №№ 1—50 и в XIX в. №№ 1—142). В наименовании каждой экспедиции кратко указываются ее характер, руководящий состав и охваченный исследованиями район.

Построение обзора каждой отдельной экспедиции складывалось из данных следующих основных источников: 1) протоколов Конференции и Отделений Академии Наук; 2) ежегодных отчетов о деятельности Академии Наук; 3) особых дел, заводившихся на некоторые экспедиции; 4) других архивных материалов и опубликованных отчетов экспедиций.

Для быстрой ориентации читателя, интересующегося той или иной специальностью или же занятого изучением определенного географического района или, наконец, собирающего сведения о деятельности какого-нибудь лица, в конце книги приложены указатели, дающие возможность легко найти и суммировать материал по этим признакам.

Общая редакция книги принадлежит акад. В. Л. Комарову, редактирование географической части — проф. Л. С. Бергу и исторической — акад. Б. Д. Грекову. Работа по специально архивно-историческому редактированию книги выполнена директором Архива АН Г. А. Князевым и ст. уч. архивистом того же Архива Л. Б. Модзалевским.

Весьма ценные указания на неиспользованные материалы некоторых архивных фондов были сделаны ст. уч. архивистом АН П. М. Стуловым. Возникавшие при обработке материалов XVIII в. сомнения и затруднения неоднократно разрешались при компетентном содействии А. И. Андреева.

ОТ РЕДАКТОРА

Бесспорно в области географии Союз ССР занял за последнее время ведущее положение: и по размаху исследовательских работ и по величине литературной продукции мы занимаем первое в мире место. Однако в одном разделе географической науки наблюдается отставание. Мы имеем в виду историю географических открытий и исследований — ветвь географии, чрезвычайно важную для дальнейшего роста нашей науки. Хотя в этом отношении уже сделано у нас за последние годы немало, но все же гораздо меньше, чем это нужно для практики географической работы и для преподавания географии в высшей школе. Между тем широкие круги населения обнаруживают большой и здоровый интерес к истории географических открытий. Об этом можно судить по вниманию, какое проявляется всеми трудящимися к нашим, например, арктическим исследованиям современным и прошлым, а также к юбилейным датам, связанным с именами наших великих путешественников (напр. Миклухо-Маклая, Пржевальского).

Как известно, история географических открытий входит как существенная часть во всемирную историю. Если и другим дисциплинам *полезно* изучать свою историю, то для географической науки это *необходимо*.

Поэтому выход в свет книги В. Ф. Гнучевой, заключающей ценные материалы по истории экспедиций Академии Наук в XVIII и XIX веках, надо приветствовать: она делает доступными для всех сокровища академического Архива, хранящего богатейшие материалы по истории географической науки. Нужно сказать прямо, что географические материалы Архива АН хотя за последние годы и были приведены в полный порядок, тем не менее лежали почти втуне, так как широким кругам интересующихся этим делом ученых они, в сущности, были неизвестны. Теперь положение меняется.

Было бы ошибочно думать, что архивные материалы экспедиций XVIII и XIX веков имеют только исторический интерес. Приведем пример. В связи с проблемой Волго-Каспия и продолжающимся падением уровня Каспийского моря Каспийская комиссия Академии Наук СССР поставила перед собою задачу изучения вопроса о колебаниях уровня этого водоема как в настоящем, так и в прошлом времени. И вот для разрешения этой проблемы имеют громадную важность старинные карты Каспия и показания путешественников первой половины XVIII века, когда уровень Каспийского моря стоял так же низко, как в настоящее время. Такого рода материалы в архивных фондах Академии Наук имеются.

Надо надеяться, что Архив АН не остановится на сделанном, а предпримет также описания многочисленных картографических материалов XVIII века, хранящихся в фондах Академии.

Л. Берг.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

1

Хранящиеся в Архиве Академии Наук СССР экспедиционные материалы далеко не однородны как по объему, так и по содержанию. Иногда это материалы, отложившиеся от деятельности экспедиций в широком смысле слова, иногда всего только результаты научного путешествия одного какого-нибудь исследователя. Такие путешествия, а также поездки, экскурсии, командировки, если они сопровождались научными полевыми наблюдениями и исследованиями, мы условно называем тем же термином „экспедиция“.¹ Не всегда материалы этих экспедиций сохранились полностью, и иногда они даже не позволяют с точностью установить самый факт проведения экспедиции. Так, например, хранящиеся в Архиве АН документы, свидетельствующие о представлении М. В. Ломоносовым проекта снаряжения в 1761 г. археографическо-иконографической экспедиции рисовальщика А. Грекова, в то же время не дают никаких подтверждений, состоялась ли в действительности эта поездка. Столь досадная неясность и отрывочность документов, какая имеется в отношении экспедиции Грекова, представляет всё же исключение. Но этот почти неизвестный в литературе факт нельзя было обойти молчанием.

Чрезвычайно интересные, к сожалению, неосуществленные в свое время проекты Ломоносова о снаряжении астрономо-географических экспедиций были уже опубликованы в „Трудах Архива АН“ (вып. 3, Л.—М., 1937 г., стр. 348). История неудачной экспедиции В. Я. Чичагова для нахождения северного морского пути на Восток, которая была снаряжена по инициативе М. В. Ломоносова, но организована вне Академии Наук, неоднократно освещалась в различных изданиях; к тому же в Архиве АН не имеется каких-либо новых материалов по этой экспедиции, и поэтому она здесь не упоминается. Возникновение этих проектов неразрывно связано с деятельностью Ломоносова по Географическому Департаменту Академии Наук, и история их найдет свое место в обзоре ее картографических работ в XVIII в.

Но в отношении большинства экспедиций имеющийся в Архиве АН материал разнообразен по составу и имеет немаловажный интерес по своему содержанию, будучи при этом очень мало, а иногда и совсем неиспользован.

Достаточно указать, например, что, несмотря на значительное число обширных трудов, посвященных истории и изучению работ Великой северной, Второй Камчатской экспедиции Беринга (1732—1743 гг.), чрезвычайно богатые материалы, отложившиеся в Академии Наук, до самого последнего времени совершенно не подвергались систематическому

¹ Такая условность может, конечно, вызывать некоторые сомнения, но также условен будет всякий критерий, ограничивающий понятие „экспедиция“, „командировка“, „поездка“ и т. п. Поэтому было решено принять однородное наименование „экспедиция“, покрывающее собою всякое путешествие, связанное с теми или иными „полевыми“ исследованиями, т. е. исследованиями, имеющими целью получение научных „сырых“ материалов, равнозначных обнимающих как естественно-исторические и географические наблюдения, так и фольклорные и этнографические записи и извлечение архивных документов. В понятие „полевых исследований“ не могут входить поездки, командировки и путешествия, совершавшиеся в целях занятий в библиотеках, музеях и лабораториях или же для участия в конгрессах, конференциях и для консультации с отдельными учеными.

изучению. Этим и объясняется тот факт, что во всех трудах по камчатским экспедициям участие Академии Наук упоминалось лишь вскользь. Между тем в этом огромном предприятии Академия не только принимала участие в лице своих членов, но ей несомненно принадлежало всё научное руководство. Только в самые последние годы хранящаяся в Архиве АН часть материалов Второй Камчатской экспедиции подверглась систематическому исчерпывающему исследованию А. И. Андреева, подготовившего к изданию текст „Истории Сибири Г. Ф. Миллера“ и изучившего с этой целью все, относящиеся к истории и географии Сибири, материалы, собранные Г. Ф. Миллером и его помощниками во время 10-летних экспедиционных исследований.¹

В настоящее время А. И. Андреев изучает аналогичные материалы других участников Камчатской экспедиции, главным образом Г. В. Стеллера и С. П. Крашенинникова. Но это детальное изучение охватывает только историю, географию и этнографию. Что же касается находящихся в Архиве АН естественно-исторических материалов И. Г. Гмелина, Г. В. Стеллера и их помощников (далеко не известных во всей полноте), а также многочисленных геодезических журналов и картографических материалов, то они, как и прежде, остаются мало известными и впервые описываются не с точки зрения той или иной специальности, а с точки зрения возможно полного охвата всего комплекса работ участников Второй Камчатской экспедиции. Как известно, результаты этой экспедиции в оценке современников ставились очень низко, и считалось, что затраченные на нее действительно огромные по тому времени денежные суммы и людские силы совершенно себя не оправдали. Существовал даже, но не был приведен в исполнение проект снаряжения новой экспедиции.² Имеющиеся в Архиве АН материалы могли бы опровергнуть эти обвинения. Много нового для исследователя могут дать документы, относящиеся к экспедиционной кампании 1768—1774 гг. Основные результаты ее были в свое время опубликованы в знаменитых описаниях путешествий П. С. Палласа, И. А. Гильденштедта, С. Г. Гмелина, И. И. Лепёхина, И. П. Фалька и др. Огромную неиспользованную ценность для истории изучения нашей страны представляют собою посылавшиеся в Академию Наук участниками экспедиций рапорты, а также отдельные путевые заметки, первоначальные наброски работ, копии собранных на местах документов, зарисовки планов старинных зданий, укреплений и памятников, а также копии и оригиналы карт. Отдельные документы не утеряли и непосредственного научного значения. В частности, имеется любопытный документ, интересный именно в наши дни широчайшего размаха гидротехнических сооружений на Волге, — нигде неиспользованный журнал записи измерений и вычислений, произведенных в 1772—1774 гг. проф. Г. М. Ловицем и П. Б. Иноходцевым на р. Камышинке. Эти работы были поручены Академии особым приказом Правительствующего Сената. Они имели целью научно обосновать возможность проведения канала, соединяющего Волгу с Доном. Проект соединения Волги с Доном путем прорытия канала между их притоками Камышинкой и Иловлей был, как известно, задуман еще Петром I, по приказанию которого дважды было приступлено к работам, но обе попытки не были доведены до конца. Впервые нивели-

¹ См. Г. Ф. Миллер. „История Сибири“, т. I. Изд. Акад. Наук СССР, М.—Л., 1937. Здесь имеются статьи: С. В. Бахрушина „Г. Ф. Миллер как историк Сибири“; А. И. Андреева „Труды Г. Ф. Миллера по истории Сибири“. На стр. 541—570 дан составленный Н. А. Баклановой и А. И. Андреевым „Обзор рукописей Г. Ф. Миллера по истории, географии, этнографии и языкам народов Сибири, хранящихся в московских и ленинградских архивах и библиотеках“.

² См., например, об этом в переписке Г. Ф. Миллера и Ф. И. Соймонова. Письма Соймонова от 30 июня и 14 июля 1763 г. (Ф. 21, оп. 3, № 263).

ровочные работы на р. Камышинке были начаты в 1697 г. инж. Брескелем, который, не закончив их, тайно от Петра I выехал за границу. В 1699 г. Петр I вызвал для этих же работ английского инженера Дж. Перри, также только приступившего и не закончившего нивелировку местности между р. Камышинкой и р. Иловлей. По возвращении за границу Перри опубликовал свои впечатления о России. В этой книге он затрагивает и свои работы на р. Камышинке.¹ Подготовительные работы Ловица и Иноходцева также были прерваны смертью первого и общим прекращением в 1774 г. всех экспедиционных работ в связи с охватившим Поволжье Пугачевским восстанием.

2

Перед Архивом АН стояли две задачи: 1) произвести по возможности полный учет всех экспедиций, связанных с деятельностью Академии Наук, и 2) не упустить из вида возможно полного обзора *всех экспедиционных материалов* Архива АН, включив в них и материалы неакадемических экспедиций, если таковые в силу различных обстоятельств поступили на хранение в Архив АН. Поэтому, например, в обзор вошли такие далекие от Академии Наук экспедиции, какими были экспедиции Фредерика Дюбуа де-Монперё по Кавказу, Г. С. Карелина в районе Каспийского моря и в Сибири, австралийские экспедиции Н. Н. Миклухо-Маклая и некоторые подобные им. Нельзя было также обойти крупнейшие для своего времени экспедиции Н. М. Пржевальского, имея в виду наличие всех его научных коллекций в академических музеях и опубликование Академией результатов их научной обработки. Выполнение первой задачи приводило нередко к восстановлению самого факта совершения экспедиции и выявлению материалов, иногда забытых или считавшихся утерянными. Примером, иллюстрирующим такое положение, является путевой дневник адъютанта по ботанике И. И. Редовского, совершившего путешествие в 1805—1807 гг. Этот дневник, содержащий преимущественно ботанические данные, считался до недавнего времени утерянным, и только в изданном Архивом АН „Обзоре архивных материалов“² установлено было его местонахождение и дано описание. Затем были обнаружены: „Землемерческий журнал“ сопровождавшего Редовского землемера Ивана Кожевина, планы экспедиций и переписка. В приложениях к Протоколам Конференции АН были найдены многочисленные письма Редовского в Академию, содержащие ценные сведения о его путешествии. В настоящее время без всякого затруднения можно восстановить всю картину этой чрезвычайно интересной во многих отношениях экспедиции, а также ознакомиться с ее научными результатами.

Такую же картину полного забвения представляют не имевшие никакого отражения в печати исследования консерватора Минералогического музея Академии Наук А. Ф. Гебеля на побережье Белого моря и на Медвежьих островах. Цель этих исследований состояла в установлении мест прежних горных разведок и разработок XVIII в. Попутно с полевыми изысканиями Гебель несколько лет подряд изучал в архивах Москвы, Петербурга и Дрездена материалы о деятельности известного горнозаводского администратора Аннинского времени барона К. А. Шёнберга (1706—1761). В настоящее время эти материалы могут быть пересмотрены

¹ John Perry. „The state of Russia under the present czar“. London, 1716. Русский перевод: Дж. Перри. „Состояние России при нынешнем царе“. М., 1871. См. также „Чтения в Обществе истории и древностей Российских“, чч. I и II, 1871.

² См. „Труды Архива АН“, „Обзор архивных материалов“, под ред. Г. А. Князева, Л., 1933, вып. 1, стр. 106—107.

с исторической, а может быть и с практической стороны. Также не были опубликованы материалы Гебеля как участника Хоросанской экспедиции Н. В. Ханькова.

Наконец, упомянем еще о богатейших материалах и художественных зарисовках, привезенных из путешествий в Бразилию акад. Г. И. Лангсдорфом.¹ Вследствие болезни Г. И. Лангсдорф не смог опубликовать результаты своих многолетних исследований, и его экспедиция была предана столетнему забвению. Лишь в 1915 г. Г. Г. Манизером была восстановлена ее фактическая история. Многочисленные дневники, заметки и рукописи трудов, представляющие научное наследство Г. И. Лангсдорфа, были обнаружены Архивом АН, производившим в 1930 г. концентрацию распыленных по разным академическим учреждениям материалов архивного значения.

Несмотря на настойчиво проводившееся стремление отразить во всей полноте имеющиеся в Архиве АН экспедиционные материалы, многие из них все же были опущены. Это относится к случайно попавшим в Академию отдельным документам, совершенно оторванным от породившей их экспедиции. Для составления хотя бы краткого исторического обзора таких экспедиций пришлось бы проделать совершенно самостоятельные исследования, не оправдываемые рамками настоящей работы. Некоторые из них имеют исторический интерес и заслуживают хотя бы краткого упоминания. Рассматривая их в хронологическом порядке и обращаясь пока только к XVIII в., возьмем находящуюся в архивном фонде М. В. Ломоносова копию инструкции (на немецком языке), данную бергмейстеру И. Ф. Блюеру в 1720 г. при отправлении его для исследования рудных месторождений. Г. И. Танфильев дает об этой экспедиции следующие сведения: „Блюер, сведущий в горном деле, осмотрел Урал, Кавказ и Олонецкие горы, чтобы выяснить их рудные богатства. Следствием его изысканий было устройство заводов, на которых уже вскоре после кончины Петра получалось от 9 до 10 тысяч пудов меди и до 150 тысяч пудов железа в год“ („География России“, ч. I. Введение, стр. 65).

Имеющийся при инструкции указ, данный Блюеру Петром I, говорит следующее:

„Великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца указ берхмейстеру Иогану Блихеру сего марта 9 дня, по его царского величества имянному указу велено в Сибирской губернии на Кунгуре и в протчих местах, где отыщутся рудные места, построить заводы и из руд серебро и медь плавить и для того туда велено ехать от артиллерии капитану поручику Василию Татищеву и тебе да с вами берхшрейберу Ивану Патрушеву да с Олонца штегеру Гавриле Шенфельту и с ним двум человекам рудных учеников, и что тебе приехав тамо чинить о том при сем его великого государя указе прилагаются пункты немецким писмом и по тому его великого государя указу и по пунктам чинить тебе с усердным радением неотложно. Яков Брюс, фон Люберас, Шлаттер, Алексей Рыбин, Яков Делейн, Винцент Райзер. Марта 9 дня 1720 года“ (Ф. 20, оп. 1, № 3, л. 207).²

Несколько аналогичных отрывочных, но подчас чрезвычайно интересных материалов содержится среди документов, отложившихся от деятельности Географического Департамента Академии Наук.

Следует напомнить, что в 1745 г. Академией был издан Атлас Российской империи и сразу же после его выхода была осознана

¹ Описание их впервые дано также в вып. 1 „Трудов Архива АН“, стр. 94.

² См. Л. Б. Модзалевский. „Рукописи Ломоносова в Академии Наук СССР. Научное описание“, под ред. Г. А. Князева („Труды Архива АН“, вып. 3, Л.—М., 1937, стр. 283, № 111).

необходимость его исправления. В 1760 г., по мысли М. В. Ломоносова, была предпринята рассылка по всем губерниям специальных географических анкет, известных под названием „Запросов“, и специальных правительственных распоряжений. Всем провинциальным учреждениям предписывалось немедленно присылать в Академию обстоятельные ответы на эти „запросы“. Эти мероприятия привели к тому, что географические работы Академии Наук стали известны в далеких провинциях и многие из крупных и мелких административных деятелей шли навстречу нуждам Академии и отправляли ей имевшиеся в их распоряжении географические описания.

Таких, не вошедших в наши обзоры, но тем не менее интересных материалов, не так много. Назовем некоторые из них, так как они характеризуют один из видов источников, которыми в XVIII в. пользовалась Академия Наук в своих географических и картографических работах. Одним из первых по времени является „Журнал тракту г-на маэора Карл Миллера от крепости Орской через орды Киргизскую из Горских калмык“, 1742—1743 гг. (Ф. 3, оп. 10, № 126). В нем на 46 листах даются лишь краткие сведения о поперечных расстояниях и характеристики состояния погоды, но, по некоторым сведениям, при его описании была прислана соответствующая карта, к сожалению, нами не обнаруженная.

Другой чрезвычайно любопытный документ представляет собою копию отчета подполковника Плениснера о его экспедиции в Анадырский острог и приложенное к нему „Географическое описание реки Анадыря“ (Ф. 3, оп. 10, № 137). Последнее обнимает всего 7 листов и в немецком переводе было напечатано П. С. Палласом,¹ который не указывает автора описания. Отчет Плениснера был прислан в Академию при указе Правительствующего Сената и представляет собою повествование о „Начале Анадырского острогу и отчего он в такую великую славу вошел, напрасно почему издержки из казны ея императорского величества утрачены такие с народным отягощением и разорением великия суммы, что более одного миллиона трехсот осьмидесяти одной тысячи рублей утверждается на делах архивных, как Якутской, так и Анадырской канцелярий, которые вашему высокопревосходительству имею честь сообщить“.

В начале своего описания Плениснер передает некоторые, к сожалению, не все, пункты инструкции, данной ему Иркутским губернатором ген. Ф. И. Соймоновым, небезинтересные с точки зрения политических задач, ставившихся Плениснеру при его назначении командиром Анадырского острога. Дальше Плениснер начинает с основания Анадырского острога в 1649 г. казаком Дежневым, построившим зимовье, и описывает дальнейшие известные ему сведения об Анадырске и проезды на Камчатку.

В литературе имеется много указаний на материалы, собранные Плениснером.² Но пока прямых указаний на использование именно этого отчета в целом не нашлось. В Отделе рукописной книги Библиотеки Академии Наук под № 3582 находится „Карта Северо-восточной Азии и Северной Америки“, на которой имеется сделанная рукой С. Я. Румовского помета: „1. Получена карта полковника Пленстнера. 2. Карты северо-восточной Азии и Северной Америки. 3. Пенжинской губы и Камчатки.“

¹ „Geographische Beschreibung des Anadyrflusses und in selbigen fallenden Flüssen“ („Neue Nordische Beyträge“, Bd. I, SS. 238—244).

² См., например, Л. С. Берг. „Известия о Беринговом проливе и его берегах до Беринга и Кука“, „Зап. по гидрографии“, т. II (42), вып. 2, 1919, стр. 129—148; там же даны библиографические указания на напечатанные материалы Плениснера. Он же. „Открытие Камчатки и экспедиции Беринга“, М.—Л., Гиз, 1924, 2-е дополн. изд. Главсевморпути, Л., 1935.

При сих трех картах: 1. Краткое примечание к карте о берегах Азии и Америки. 2. Географическое описание реки Анадыря. 3. Журнал, содержащий в некоторой секретной экспедиции. 4. Краткое о Камчатке объяснение“.

Местонахождение остальных, упоминаемых С. Я. Румовским карт, точно установить трудно, так как на нескольких безыменных экземплярах хранящихся в Библиотеке Академии Наук карт Камчатки и берегов Азии и Америки нет никаких указаний, по которым их можно было бы приписать именно Плениснеру. Все присланные Плениснером описания, за исключением „Краткого о Камчатке объяснения“, находятся в Архиве АН (см. Ф. 3, оп. 10, №№ 136, 138).

Отметим еще описание Байкала штурмана Пушкарёва 1772—1773 гг., которое, по данным проф. Л. С. Берга,¹ представляет собою основу первой гидрографической карты Байкала, сделанной по поручению П. С. Палласа. Оно озаглавлено очень подробно, и в заглавии его отражено всё содержание работ Пушкарёва:

„Экстракт, учиненный по повелению его высокопревосходительства генерал-порутчика Иркутского губернатора и кавалера Адама Ивановича Бриль, Байкал моря, от Никольской пристани, которое место лежит в ширине $NO\ 52^{\circ}54'$, длины, считая за первый меридиан, а оттоль к Лисвинишному мысу и вокруг моря лежащим берегам, озерам и островам и впадающим во оное рекам и какие в них и подле берегов рыбы ловятся и прочие приметные места, сколько от одного до другою расстояния верст описанным и на карту положенным штурманом Пушкарёвым в 1772—1773 годах“ (Ф. 3, оп. 10, № 145, на 24 л.).

Экземпляр сделанной „геодезии сержантом Михаилом Худяковым“ копии карты Пушкарёва находится в Отделе рукописной книги Библиотеки АН под № 3691. Название ее почти повторяет заглавие экстракта. Здесь же находится и вторая карта Пушкарёва под заглавием: „Karte ueber den Baikal bey Gelegenheit der Bereisung auf Veranstaltung des H. Gen. Lieut. Gouverneurs und Ritters von Brill von neuem aufgenommen“. Подпись: „Сочинял Алексей Пушкарёв 1772 г.“ (БАН, № 3538).

Как это было указано, перечисленные только что материалы присылались в Академию Наук из различных мест России. Стремление Академии Наук к получению всевозможного рода историко-географических сведений о России было в сущности стимулом к возникновению в ней института русских членов-корреспондентов. Первым русским членом-корреспондентом был избранный в 1759 г. Петр Иванович Рычков, известный напечатанным Г. Ф. Миллером, замечательным для своего времени топографическим описанием Оренбургской губ. и другими работами этого же характера, приславший в Академию различные образцы фауны, флоры и минералов, карт и т. п. Он оставался единственным русским членом-корреспондентом до 1776 г. В 1776 г. Академией были избраны К. И. Габлиц и Адриан Соколов, участники экспедиций 1768—1774 гг., продолжавшие географическое изучение Кавказа, Персии и Крыма. В 1779 г. был избран И. М. Ренованц, а в 1782 г. — ставший впоследствии академиком И. Ф. Герман. Оба они занимали крупные должности в горно-заводских округах Урала и Сибири и дали выдающиеся для своего времени описания рудных богатств, природных свойств и экономических условий этих районов. Наконец, в 1786 и в 1795 гг. были избраны в члены-корреспонденты жители Архангельска Василий Васильевич Крестинин и Александр Иванович Фомин, приславшие ряд напечатанных

¹ Л. С. Берг. „Очерк истории русской географической науки“. Изд. Акад. Наук СССР, Л., 1929, стр. 49.

Академией Наук описаний Белого моря, о. Колгуева, Новой Земли и др. Избранный в 1788 г. хирург г. Устюга Яков Яковлевич Фриз прислал „Известия, служащие к топографическому описанию Вологодской губернии“.

Среди бумаг Географического Департамента АН сохранился документ, свидетельствующий о том, что Академия чрезвычайно дорожила этими сведениями и принимала поощрительные меры в отношении лиц, которые могли ей быть полезны в этом, но по своим трудам не могли быть приняты в члены-корреспонденты. Упомянутый документ относится к маю 1780 г. и представляет собою следующее отношение:

„Из учрежденной при императорской Академии Наук Комиссии в Енисейскую Провинциальную Канцелярию.

Академия Наук, стараясь всеми силами иметь подробное сведение о всех Российского Государства странах и различных кажда естественных любопытства достойных произведениях, по силе высочайшего на то ея имп. величества благоволения и также состоявшегося в 1713 году февраля 13 дня блаженные и вечнодостоинныя памяти государя императора Петра Великого указу, желала бы иметь во всех отдаленных империи местах таких людей, коиб по склонности своей и любви к наукам сообщали ей все, что внимания их и Академии достойно и тем бы споспешествовали ея стараниям. Город Енисейск находится почти в самом центре пространна Сибири и окружен местами, особливо к северу и востоку еще почти неизвестными, того ради и может Академию снабжать многими натуральными редкостями, есть ли только старание каких господ к изыманию и сообщению их приложено будет. Между тем Академия Наук увидав чрез своих членов в Енисейске бывших о склонности и ревности к полезным услугам г. провинциального секретаря Алексея Попова избирает его на сей конец комиссионером так, как надежнейшего к исполнению ея желаний, не сомневаясь, что он не преминет во всем Академию удовлетворять, что от него ни востребуется. И для того есть ли от него что потребуют или он сам найдет что достойное послать в Академию она просит Енисейскую Провинциальную Канцелярию чтоб благоволено от него г. секретаря Попова принимать для пересылки...“ (Ф. 3, оп. 10, № 44).

Другим путем получения сведений продолжали оставаться научные связи Академии Наук с более или менее крупными административными лицами, имевшими возможность пересылать поступавшие к ним отчеты о путешествиях, карты и другие материалы. Некоторые из таких лиц присылали в Академию не только поступавшие к ним материалы, но и собственные, иногда исключительно интересные, труды географического и исторического характера. Это относится, например, к Сибирскому губернатору Ф. И. Соймонову, поддерживавшему долголетнюю и оживленную переписку с акад. Г. Ф. Миллером и присылавшему через него в Академию ряд своих чрезвычайно ценных трудов, а также собиравшиеся им географические сведения по изучению северо-востока Сибири. Из лиц, оказавших Академии Наук услуги в отношении присылки географических сведений, заслуживает также особого упоминания Иркутский губернатор Ф. И. Кличка. В 1778 г. он предлагал Академии прикомандировать к нему ученого естественника для изучения Сибири, обещая при этом выплачивать ему специальное добавочное содержание. Конференция предложила эту командировку акад. И. И. Георги (уже изучавшему в 1772 г. Байкал и окрестности), но он не решился переехать на житье в такие отдаленные местности, и это предложение Ф. И. Клички не было реализовано. С этого же года Ф. И. Кличка начинает посылать в Академию метеорологические наблюдения, образцы растений и животных. Кроме того, им же были присланы напечатанные Академией описания плаваний между Азией и Америкой штурманов Зайкова и ПолUTOва и описание Курильских

островов Татаринова.¹ В 1782 г. им были присланы также описания Курильских островов по извлечениям из журналов сотника Ивана Черного, унтер-офицера Очередного и сибирского гражданина Антипина, а также японский словарь Андрея Татаринова и копия карты капитана Кука с замечаниями сотника Кобелева (см. Протоколы Конференции АН от 24 октября 1782 г., т. 3, стр. 629).

Такие же регулярные метеорологические сведения и некоторые описания присылал член-корреспондент И. Ф. Герман. Помимо собственных трудов, он прислал напечатанные Академией Наук записки „комиссара“ Е. Пестерева² и П. Шангина.³ Все эти сведения также относятся к результатам экспедиций и были напечатаны или использованы Академией. Они представляли собою немаловажный источник, из которого Академия черпала новые географические и экономические сведения о различных частях России, и служили дополнением к экспедиционным исследованиям самой Академии и обрабатывавшимся ею материалам неакадемических экспедиций.

3

Из числа 50, отмеченных обзорами экспедиционных исследований XVIII в., 15 падает на внеакадемические предприятия, 7 из этих последних приходятся на период до основания Академии Наук (1717—1725 гг.). Это — экспедиция д-ра Готлоба Шобера 1717—1720 гг. в районы нижней Волги, знаменитые исследования Сибири Д. Г. Мессершмидта 1719—1724 гг., затем экспедиции для описания берегов Каспийского моря К. П. фон-Вердена и Ф. И. Соймонова 1719—1721 гг., такие же исследования на Каспийском море И. Г. Гербера в 1722—1729 гг. и, наконец, Первая Камчатская экспедиция Беринга 1725—1729 гг. Все эти экспедиции, осуществленные по мысли Петра I, хорошо отражают основные пути направления экспедиционных исследований XVIII в. — юго-восток Европейской части России и Сибирь с крайним северо-востоком.⁴

¹ „Перечень путешествия штурмана Зайкова к островам между Азией и Америкой находящимся, на боте св. Владимира“ („Собр. соч., выбр. из Месяцослова“, ч. V, 1790, стр. 146—164); „Перечень путешествия, предпринятого к островам между Азией и Америкой находящимся, на судне св. Михаила“ (там же, стр. 304—318); „Описание Курильских островов“, сочиненное секунд-майором Татариновым (там же, ч. VI, 1790, стр. 63—103).

² „Примечания о прикосновенных около Китайской границы жителях, как российских, ясаших татарах, так и китайских мунгалах и соютах, деланные Егором Пестеревым с 1772 по 1781 г. в бытность его под названием пограничного комиссара при сочинении карты и при отыскании пришедших в неизвестность трактованных пограничных знаков и самой пограничной между Российской империей и китайским государством черты лежащей от Иркутской губ. через Красноярский уезд до бывшего Зенгорского владения“ („Нов. ежемес. соч.“, 1793, кн. 1, ч. XXIX, стр. 59—82; ч. XXX, стр. 35—73; ч. XXXI, стр. 31—55; кн. 2, ч. XXXII, стр. 7—28).

³ „Дневные записки г. обер-гиттен-фервальтера Петра Шангина, деланные им при описании рек Ини, Чарыша, Кокосуна, Катунь, Большого Хаира, Кумина и Бухтармы со всеми впадающими в них речками“ („Нов. ежемес. соч.“, 1796, кн. 1, ч. CXVIII, стр. 3—16; кн. 2, ч. CXIX, стр. 24—38; ч. CXX, стр. 68—84; ч. CXXI, стр. 17—42).

⁴ В материалах Архива АН почти не представлены характерные в этом отношении экспедиции кн. Бековича-Черкасского в Закаспийский край и плавание „навигаторов“ Лужина и Евреинова между Азией и Америкой. Но и их материалы были изучены и впервые научно реализованы в Академии Наук. История экспедиции Бековича-Черкасского была дана Г. Ф. Миллером в его статье „Известия о песошном золоте в Бухарии и о чиненных для оного отправлений и о строении крепостей по р. Иртышу“ („Соч. и перев.“, 1760, кн. 1, январь—февраль).

Об изучении в Академии Наук результатов плавания Лужина и Евреинова, помимо упоминания о них в работах Миллера, свидетельствуют следующие материалы. В архивном фонде Г. Ф. Миллера имеется датированная 1754 г. копия запроса Правительствующего Сената о доставлении Миллером сведений о плавании Евреинова и Лужина (Ф. 21, оп. 4, № 24). Среди карт Отдела рукописной книги БАН, относящихся к работам Географического Департамента АН, имеется карта крайнего северо-востока азиатского материка,

Научные результаты всех этих экспедиций поступили в учрежденную в 1724 г. Академию Наук и стали частью первоначального фонда, на котором впоследствии развились ее географические работы и изучение производительных сил тогдашней России. Не всё было Академиею реализовано в печати, и в настоящее время такие архивные материалы, как хранящиеся в Архиве АН неопубликованные дневники и другие материалы Д. Г. Мессершмидта, являются единственным источником изучения его глубоко интересных для своего времени исследований. То же можно сказать и относительно менее значительных, но тоже не безинтересных дневников экспедиций Готлоба Шобера.

Материалы Первой Камчатской экспедиции Беринга не находятся в Архиве Академии Наук, но хорошо известно, что они были использованы акад. И. Н. Делием в его карте северной части Тихого океана и несомненно сыграли свою роль в первоначальных географических и картографических работах Академии Наук.

4

После основания Академии Наук в ее ведение переходит руководство всеми производившимися в России экспедиционными и географическими работами. Экспедиции XVIII в., организованные самой Академией, можно разделить по характеру их исследований, в некоторой мере зависевшему от предъявлявшихся к ней требований правительственных организаций, на две группы: 1) экспедиции астрономические и географические, понимая под последними вкладывавшееся в них понятие пространственного изучения территории в картографических целях; 2) экспедиции „физические“, как они назывались в XVIII в., обнимавшие собою очень широкий круг исследований, начиная от естественно-исторических и физико-географических наблюдений и кончая историей, лингвистикой, этнографией и экономикой.

Несмотря на блестящие „физические“ экспедиции Академии Наук XVIII в., составившие эпоху в деле познания природы и населения России, нельзя не обратить внимания на то, что астрономические экспедиции, если не численно, то во всяком случае по придававшемуся им значению, стояли впереди „физических“.

Подтверждение первенствующего значения, придававшегося астрономическим работам, мы находим и в § 2 Устава Академии Наук 1747 г., который гласит: „Государству не может быть инако, яко к пользе и славе, ежели будут такие в нем люди, которые знают течение тел небесных и времени, мореплавание, географию всего света и своего государства; чего ради иметь надлежит первой класс Академиков, которой состоять должен из Астрономов и Географов. Польза непосредственно та от них, что мореплаватели будут искуснее в государстве, которые не токмо описания всех земель подлинныя сочинить, но иногда и незнаемыя изобретать могут“.

в заголовке которой указано, что она составлена частью на основании данных Лужина и Евреинова, а частью на основании китайских карт. Она озаглавлена: „*Tabula geographica Partis extremae Orientalis Siberiae et Tartariae nec non Terrae Kamtschatki atque Insularum Japonensium delineata partim secundum Observationes Geodesitarum Joh. Jevrinov et Luschin, qui Ao 1720 a Sereniss. Petro M. missi fuerunt ut inquirerent, num Asia continens sint cum America nec ne: partim dessinata est ex Tabula Geographica accuratissima Chinensi a defuncto China Monarchi KAMHI Imperatori Petro M. missa*“. Большое сходство с этой картой по внешним очертаниям, но с гораздо большим количеством исторических и этнографических комментариев, имеет хранящаяся там же исполненная рукой И. Н. Делия карта; она воспроизведена facsimile в книге Л. С. Берга „Открытие Камчатки и экспедиции Беринга“ (Л., 1935, между стр. 108—109). Л. С. Берг определяет ее как копию карты Шестакова (см. № № 3634 и 3636 карт Отдела рукописной книги БАН).

Экспедиции Академии Наук открываются астрономическими наблюдениями Людовика Делиль де-ла-Кройера (№ 7), посланного Академией в 1727 г. в Архангельск для определения географического положения и для барометрических, термометрических и других наблюдений.

Астрономические наблюдения де-ла-Кройера были, повидимому, не только первой по времени экспедицией Академии Наук, но и первыми астрономическими определениями в России. На это наводят слова статьи акад. В. Я. Струве: ¹ „Астрономические работы начались у нас с 1727 г.“.

Вторая экспедиция Академии Наук представлена Великой северной, Второй Камчатской экспедицией (1732—1743 гг.).

Продолжаясь 11 лет, экспедиция охватила всю Сибирь, берега Японии и Америки. В статье Л. С. Берга „Роль Академии Наук в истории географических открытий“ ² говорится, что результатом экспедиции явилось „открытие Северо-западной Америки, описание Курильских островов и Сев. Японии, исследование Камчатки Крашенинниковым и Стеллером, работы Гмелина по изучению Сибири, собранные Г. Миллером исторические материалы и, наконец, совершенно исключительный в истории географических открытий подвиг — описание Северных берегов Сибири“. Состав экспедиций доходил до 500 человек. Участие Академии Наук в работах Великой северной экспедиции выразилось не только в исследованиях посланных ею Л. Делиль де-ля-Кройера, А. Д. Красильникова, И. Г. Гмелина, Г. Ф. Миллера, Г. В. Стеллера, С. П. Крашениникова и И. Э. Фишера, но и в работе обученных и инструкторованных ею студентов, геодезистов, переводчиков, художников и копиистов, а также во всей организации и постановке дела.

Период 1746—1766 гг. в деле развития экспедиций Академии Наук характеризуется сильным упадком физических исследований и малой оживленностью астрономических определений. Среди последних следует остановиться на экспедиции несколько более раннего периода, научные результаты которой не увидели света, а подлинные материалы случайным образом попали не в Академию, а в Русское Географическое общество. Это — астрономическая экспедиция акад. И. Н. Делиля в Березов, состоявшаяся в 1740 г. Она имела целью наблюдение прохождения Меркурия перед Солнцем, но в этом отношении оказалась неудачной (вследствие неблагоприятных метеорологических условий). Материалы этой экспедиции не были опубликованы. По предположению П. П. Пекарского, причиной здесь едва ли не явились сильные недоразумения, происходившие между акад. И. Н. Делилем и властвовавшим тогда „советником“ Канцелярии Академии И. Д. Шумахером. Долгое время считалось, что материалы этой поездки Делиля были увезены им в Париж, но в 1846 г. они были переданы кн. Н. А. Долгоруковым в Русское Географическое общество. В статье В. Я. Струве ³ устанавливается подлинность этих материалов путем сличения номеров хранящихся в Париже портфелей Делиля, среди которых отсутствует как раз номер, переданный в Географическое общество. Передавая содержание материалов Делиля, Струве отмечает их необычайный интерес.

Среди следующих экспедиций Академии Наук в XVIII в. можно указать еще на имевшую, правда, мало результатов, но интересную по своему своеобразию экспедицию д-ра Елачича в Китай, о которой имеется в Архиве АН целый переплетенный том под названием „Дело об отпра-

¹ В. Я. Струве. „Обзор географических работ в России“ („Зап. РГО“, 1846, кн. 1, стр. 23—35).

² „Природа“, 1925, № 7—9, столб. 143—160.

³ „О рукописи астронома де-Лиля принесенной в дар Геогр. Общ. членом оного кн. Н. А. Долгоруковым“ („Зап. РГО“, 1849, кн. 3, СПб., стр. 50—67).

влении Лекаря Елачича в Китайское государство". Она была организована Академией в 1753 г. и имела целью поддержание сношений с католическими „патерами“, проживавшими в Китае, с которыми, по выражению канцелярских бумаг того времени, „Академия Наук... о делах касающихся до наук всегда корреспонденцию имела“.

Из астрономических экспедиций этого периода следует упомянуть еще об экспедиции С. Я. Румовского и Н. И. Попова в 1761 г. в Иркутск и Селенгинск, имевших целью наблюдение прохождения Венеры через диск Солнца и географические определения местности. В этих работах принял участие и французский астроном аббат Шапп д'Отерош. Все три экспедиции имеют печатные результаты, по которым можно проследить их историю.

Период 1768—1774 гг., как хорошо известно, является кульминационной точкой развития экспедиционной деятельности Академии Наук XVIII в., причем, говоря об этом периоде, обычно имеют в виду действительно составившие эпоху „физические“ экспедиции, связанные с именами П. С. Палласа, И. И. Лепёхина, И. А. Гильденштедта, И. П. Фалька, С. Г. Гмелина младшего и И. И. Георги. Как известно, академические экспедиции 1768—1774 гг. состояли из двух основных экспедиций: Оренбургской и Астраханской; в первую входили три отряда, возглавлявшихся Палласом, Фальком и Лепёхиным, а во вторую — два отряда — Гильденштедта и Гмелина. Обе экспедиции охватили районы, далеко превосходившие их наименование.

Интересно отметить, что и в этом случае „физические“ экспедиции возникли как придаток астрономических, снаряженных по случаю прохождения Венеры через диск Солнца, которое особенно хорошо должно было наблюдаться в России и в наблюдении которого были заинтересованы все иностранные ученые; поэтому Екатерина II приказала Академии Наук не жалеть средств на эти астрономические экспедиции, „дабы ничего упущено не было“. Астроном акад. С. Я. Румовский¹ излагает историю возникновения этих экспедиций. В его „Историческом предъуведомлении“ приведено письмо Екатерины II графу В. Г. Орлову, в котором она обращается к нему с приказанием узнать в Академии всё, что нужно сделать для снаряжения экспедиции для наблюдения прохождения Венеры через диск Солнца. Орлов обратился к С. Я. Румовскому, представившему в ответ записку с планом наблюдений (она приведена в „Историческом Предъуведомлении“ и есть в Протоколах Конференции). Затем Румовский сообщает следующие сведения о возникновении „физических“ экспедиций: „Около того же времени отправлена была к его сиятельству карта для принесения в дар ея императорскому величеству, на которой одним почти взглядом видеть можно было, в которых странах совсем не видно будет сего явления, в которых один вход, в которых один выход и в которых, наконец, целое медление Венеры в Солнце видимо быть должно“... „Академия Наук при сих предприятиях, желая для отечества своего оный плод усугубить, между прочим представила его сиятельству, что полезно бы было при каждой экспедиции отправить по одному искусному человеку в истории натуральной“... „Таково было начало странствующих ныне по России для исследования натуральных вещей экспедиций“. На это было получено письмо Орлова, в котором он сообщал, что императрица осталась довольна ответом Академии на ее запрос, но только со своей стороны заметила, „что до ея дошло, что в Коле и Соловецком монастыре часто туманы бывают“.

¹ „Наблюдения явления Венеры в Солнце, в Российской империи, в 1769 г. учиненные, с историческим предъуведомлением“, СПб., 1769.

для того думает не дурно было бы для предосторожности взять для обучения, хотя еще столько же офицеров, и выписать столько же инструментов, как Вы определили, чтобы можно было, как около Колы, и около каждого определенного места в некотором расстоянии от них построить обсерватории... Одним словом, государыни соизволение то, что бы Академия ни о иждивении, ни о числе людей не пеклась..... только что бы от Академии ничего пропущено не было“.

„По сочинении наказа экспедиции, — говорит далее С. Я. Румовский, — надлежало определить различные пути... К сему намерению потребно было не из достаточных описаний почерпнутое, но так сказать на самом месте приобретенное подробное сведение о странах между Санктпетербургом и помянутыми губерниями находящихся. При сем случае Академии Наук директор просил помощи от генерал-прокурора князя Вяземского, такой особы, которой самое звание налагает долг иметь таковое сведение. Его сиятельство, любя науки, сперва показал на карте, а потом письменно сообщил места... Сие расписание служило основанием Академии к сочинению плана для физических экспедиций на целые два года“. „Часто говорят в укоризну ученых, — добавляет С. Я. Румовский, — что они упражняются в делах, обществу никакой пользы не приносящих. Не место здесь рассуждать основательно ли сие нарекание, но Академия Наук, стараясь оного и при сем случае избежать и совокупить приятное с полезным, просила разные присутственные места, чтобы они сообщили ей свои мысли, в чем отправляемые от Академии для исследования натуральных вещей посылки им могут быть полезны. Присланные от Вольного Экономического Общества, от Медицинской, от Берг- и от Коммерц-Коллегии статьи Академии столь важны и внимания достойны показались, что за благо рассуждено приобщить их к самому Наказу данному г. Предводителям“.

Если результатами Великой северной экспедиции 1732—1743 гг. явились первые научные сведения о Сибири и описание северо-восточных берегов Азиатской части России и лежащих между Азией и Америкой островов, то среди неисчислимых и многообразных результатов экспедиций 1768—1774 гг., охвативших почти всю территорию „Российской империи“, наиболее видное место занимает созданная ими возможность первоначального установления физико-географических и экономических районов России. Мы имеем указания на то, что уже очень скоро после завершения работ экспедиций, правда в форме несколько преждевременной, эта возможность была выражена определенным требованием, предъявленным к Академии Наук в речи ее директора С. Г. Домашнева в 1777 г. В ней он излагает программу топографического описания России,¹ которое должно обнимать части географическую, историческую, политическую, физическую и экономическую. С этой целью был образован Комитет, состоявший из академиков Румовского, Палласа, Лаксмана, Лепёхина, Гильденштедта и адъюнктов Иноходцева и Георги. Этот комитет выработал „Проспект“ топографического описания, по которому оно делится на пять частей: 1) Общая география империи; 2) Общая история; 3) Политическое состояние; 4) Частная география; 5) Физическое описание империи.² По всем разделам даны подробные программы. В материалах И. А. Гильденштедта, например, сохранилась предложенная им программа географического описания России по географическим районам.

¹ „Géographie. Discours de Mr. Domaschneff, Directeur de l'Académie Imp. des Sc. sur l'entreprise d'une description topographique de tout l'Empire de Russie“. „Acta“, 1777, Histoire, pp. 12—16.

² „Prospectus d'une description générale topographique et physique de l'Empire de Russie, projetée par l'Académie“. „Acta“, 1778, pp. 8—38.

В качестве примера многообразия результатов экспедиционных исследований и, в частности, экспедиций 1768—1774 гг. можно указать на такие, например, работы, как работа Палласа по описанию лесов России с обозначением их экономического значения по районам. Такой же пример представляет речь Гильденштедта, произнесенная в день 50-летнего юбилея Академии Наук, имевшая темой „Продукты России, которые могут поддержать постоянный благоприятный баланс в внешней торговле“.¹

Последняя четверть XVIII в. в отношении экспедиционной деятельности Академии Наук характеризуется почти полным ее замиранием. Наиболее крупным событием этого периода можно считать астрономические экспедиции акад. П. Б. Иноходцева 1781—1785 гг., давшие в этот период определения географического положения 14 пунктов Европейской России, что для того времени являлось большим событием, так как, по данным акад. В. Я. Струве, за 60-летний период (с 1740 до 1800 г.) на всем протяжении России было определено всего 40 пунктов.

„Физические“ экспедиции этого периода представлены: небольшими поездками Эрика Лаксмана в Молдавию в 1771 г., а затем на Валдай и в Олонецкий край (1778—1779 гг.); экспедицией по Московской губ. Г. Ф. Миллера 1778 г.; экспедицией В. Ф. Зуева на нижний Днепр, в Крым и Константинополь 1781—1782 гг.; поездкой Н. Я. Озерецковского к Ладожскому и Онежскому озерам 1785 г. и, наконец, последней экспедицией Палласа в низовья Волги и в Крым в 1793—1794 гг.

В этом периоде нельзя отметить ни одного более или менее крупного экспедиционного предприятия. Такое положение, начиная с 80-х годов XVIII в., продолжается очень долго и в XIX в. Еще в 1828 г. на годовом торжественном собрании Академии Наук акад. К. А. Триниус произнес речь, в которой указывал на застой в экспедиционной деятельности Академии. Он говорит, что „С того времени, как предприняты были академиками, по повелению императрицы Екатерины II, последние путешествия в неизвестные дотоле страны неизмеримой империи Российской, обогатившие хранилища ее сокровищами всякого рода, способствовавшие открытию источников внутреннего богатства, даровавшие наукам важные приобретения, распространившие всякого рода познания, — Академия приобретала скудные только материалы из неисчерпаемой внутренней сокровищницы России и должна была более участвовать в общих занятиях ученой Европы, нежели, сообразно главному назначению своему, в звании русского ученого сословия, способствовать по части наук естественных, преимущественно обогащению познаниями и прославлению народа русского.“

Ныне Академия, на заре нового столетия, оживленного благотворными лучами юного солнца, обновленная, созерцает свои обязанности и изящную цель свою в отношении к отечеству. Еще незадолго пред сим видела она, как чужеземец, обогащенный едва воображаемыми сокровищами ископаемого царства, возвратился с короткого, но обильного плодами путешествия по Уральскому хребту и увез драгоценности сии за границу; незадолго пред сим удивлялась она сокровищам по трем царствам природы, вывезенным дерптским профессором Ледебуром и товарищем его, доктором Мейером, с малого Алтайского хребта и окрестностей оною, где он, между прочим, из одного царства прозябае-

¹ „Discours Académique sur les produits de Russie propres pour soutenir la balance du commerce extérieur toujours favorable, prononcé ce 29 décembre 1776 en présence de Leurs Altesses Impériales dans l'Assemblée publique de l'Académie... des Sciences de St. Pétersbourg à l'occasion de son Jubilé demiséculaire par J. A. Gildenstaedt, Docteur en Médecine...“ De l'imprimerie de l'Acad. des Sc. de St. Pétersbourg.

мых собрал четыреста неизвестных донные растений; видим беспрерывно текущий из азиатской части России, неиссякаемый источник благородных металлов — и всё сие служит неоспоримым свидетельством, что сии страны, и после подробного рассмотрения оных учеными мужами, каковы Гмелин, Лепёхин, Фальк, Георги, и даже Паллас, могут представить *новому* рачению, взору, изощренному новыми познаниями в науках, еще невероятные открытия. При сих новых требованиях наук, Академия сделала все, что дозволяли сделать ее средства. Она пересмотрела и привела в новый порядок прежние свои собрания естественных предметов, и, так сказать, даровала им новую жизнь; вошла в сношения с собирателями естественных достопамятностей в Иверии, Даурии, у подошвы Алтайских гор и в других местах; с высочайшего соизволения отправила с экспедициею капитана Литке на свой счет естествоиспытателя и поручила мне, в качестве одного из ее натуралистов, представить ей обозрение, что сделано по части естественных наук прежними путешественниками, какие части государства Российского ими рассмотрены, какие ждут еще наблюдателя, дабы, по соображении всех сих обстоятельств, достойно ознаменовать новую свою эпоху и составить начертания и проекты ученых путешествий, которые можно было, с высочайшего соизволения, предпринять вновь во внутренность великой империи“.¹

Но и представленные Триниусом проекты не получили никакого осуществления, и на протяжении всего XIX в. сколько-нибудь планомерных экспедиционных исследований Академия Наук не производила, хотя в разное время отдельными академиками было совершено немало блестящих и серьезнейших по научным результатам экспедиций.

5

Классификация учтенных нами экспедиций XIX в. по тем же двум направлениям, которые были приняты при рассмотрении экспедиций XVIII в., дает более сложную картину.

Точное расчленение понятий „академическая“ и „неакадемическая“ экспедиция для XIX в. представляется гораздо более трудным, чем для XVIII в. При развитии экспедиционной деятельности морского и военного ведомств в начале XIX в. и, особенно, со времени начала экспедиционных исследований основанного в 1845 г. Русского Географического общества, значение экспедиций, организованных самой Академией Наук, стремительно падает, а формы ее участия в экспедициях других организаций чрезвычайно усложняются. Академия Наук сохраняет еще свой приоритет, как учреждение, в котором сосредоточены крупные научные имена. В первой половине XIX в. она еще сохраняет свое монопольное значение в отношении астрономических работ, которые или непосредственно ею осуществляются или проходят при помощи ее инструктажа. Так, например, все кругосветные плавания прошли или при участии прикомандированных от Академии астрономов или же при предварительном обучении в Академии отправлявшихся в плавание наблюдателей.

До 1845 г. общая экспедиционная деятельность Академии Наук всё еще сохраняет признаки первенства, и слава составивших эпоху Новоземельских исследований К. М. Бэра и Сибирской экспедиции А. Ф. Миддендорфа принадлежит Академии. Но во второй половине XIX в. эти же академики проводят ряд важных и серьезных экспедиций уже по заданиям отдельных ведомств и Русского Географического общества. Быстро развивавшаяся экспедиционная деятельность Географиче-

¹ „Речь о предполагаемых Академиею ученых путешествиях для исследования естественных произведений России“. „R. d. A.“, 1828, стр. 87—90.

ского общества с его сетью периферийных отделов по многочисленности и разнообразию своих исследований была несравненно богаче экспедиционной деятельности Академии Наук периода 1845—1900 гг., и проводить между ними параллель в этом отношении просто не приходится. Чисто бюрократическая структура Академии Наук и полная ее материальная зависимость от всякого рода министерств стояли непреодолимым препятствием на многих путях ее деятельности. Поэтому во второй половине XIX в. Академия Наук как самостоятельное целое организует незначительное количество экспедиций, но вместе с тем принимает более или менее косвенное участие в экспедициях других организаций. Такое участие, имея определенные зафиксированные формы и отражаясь в академической деятельности, должно было получить отражение в обзорах „Материалов для истории экспедиций Академии Наук“.

Отдельные члены Академии принимали участие во многих экспедиционных начинаниях других организаций, составляя программы работ, давая консультации, рецензии и т. п. и делая это не от лица Академии. Такие случаи естественно не подлежали учету. Можно указать, например, что Академия Наук как учреждение не принимала участия в кругосветном плавании бар. Ф. П. Врангеля (1821—1824 гг.). Но некоторые академики принимали участие в оценке научных результатов его экспедиции, и его географические наблюдения были изданы в обработке акад. Е. И. Паррота. В кругосветном плавании Отто Коцебу 1823—1826 гг. Академия также не принимала участия, но с Отто Коцебу ездил Э. Х. Ленц, представивший в Академию результаты своих наблюдений. Его работа была рассмотрена и одобрена академиками Э. Д. Коллинсом, П. Н. Фусом и Е. И. Парротом и затем была напечатана в академическом издании, а Э. Х. Ленц был принят в Академию в качестве адъюнкта по физике.

В предисловии редакции отмечено, что отправным источником отнесения экспедиции к области деятельности Академии Наук служили данные Протоколов. В некоторых случаях наличие или отсутствие этих данных приходилось принимать за формальный решающий признак. Фактически этот признак очень широк — он позволял включать в обзоры экспедиции, очень отдаленно связанные с деятельностью Академии Наук, но все же он привел к отказу от упоминания экспедиций, материалы которых попали в Академию совершенно случайно и не отмечены в Протоколах. Таковы, например, находящиеся в Архиве АН материалы экспедиций по Средней Азии известного путешественника Чекана Чингисовича Валиханова и участника Якутской экспедиции И. Н. Сибирякова, Л. Г. Левенталя.¹

Следует указать, что в обзоре экспедиций XIX в. не вошли также материалы мелких поездок, выполнявшихся по поручению академических музеев. Они не получили отражения в Протоколах и имели лишь случайное отражение в находящихся в Архиве АН материалах. В качестве примера таких „случайных“ материалов можно указать на довольно обширное „Дело об отправлении чучельщика Филиппова в путешествие в Астрахань. 1811 г.“ (Ф. 4, оп. 2, доп. 1805—1835 гг., № 614, на 64 лл.). Из этого дела мы узнаем, что по представлению акад. Н. Я. Озерецковского „чучельщик“ Петр Филиппов был отправлен в Астрахань „для стреляния и ловки тамошних птиц“. Он пробыл в Астрахани два года, прислав две посылки с чучелами, а в 1813 г. по распоряжению гр. А. К. Разумовского был отозван в Петербург.

¹ Описание архивных материалов Чекана Валиханова и Л. Г. Левенталя см. в „Трудах Архива АН“, вып. 1, Л., 1933, стр. 157—159 и 162.

Пропущен, конечно, еще ряд сведений, которые относятся к дававшимся Академией различного рода инструкциям. В материалах Канцелярии Конференции за 1838 г. сохранилась, например, подробнейшая записка К. М. Бэра о задачах и значении исследования некоторых районов Средней Азии и Тибета. Эта записка была написана им в ответ на обращенную в Академию Наук просьбу о научном содействии известному путешественнику П. А. Чихачеву. Экспедиция его не состоялась, но записка К. М. Бэра представляет и сейчас интерес; однако учесть все такие факты не представляется возможным.

Ряд приведенных примеров показывает, что при составлении обзоров материалов экспедиций XIX в. неизбежно были сделаны пропуски, еще большие, чем в XVIII в., и в них далеко не охвачены как всё разнообразие форм участия Академии Наук в экспедиционных исследованиях, так и все материалы Архива АН, связанные с экспедициями посторонних лиц. В обзоры вошли все экспедиции, упоминающиеся в академических Протоколах и Отчетах АН.

6

Расчленив все вошедшие в обозрения экспедиции в отношении их организационного начала на две части (академическую и неакадемическую) целесообразно разделить неакадемическую часть еще по крайней мере на три группы, каждая из которых объединяется признаком, дающим известную характеристику роли и значения Академии Наук в научном и общественно-политическом отношениях.

Сравнительно отдаленную от общей деятельности Академии Наук, но характерную для ее значения как научного центра, первую группу представляет ряд экспедиций, внешне совершенно с Академией не связанных, но при ближайшем изучении обнаруживающих, что они или были снабжены от Академии специальными научными инструкциями или же, наоборот, реализация полученных ими научных результатов была произведена в Академии Наук. Таких экспедиций по суммарному подсчету было всего 16 (из общего числа 142). Среди них назовем исследования на Кавказе гр. А. А. Мусина-Пушкина, кругосветное плавание И. Ф. Крузенштерна, экспедицию М. Энгельгардта и Е. И. Паррота в Крым, Бразильскую экспедицию Г. И. Лангсдорфа, исследования Ал. Лемана в Бухаре, Ф. Бузе в Армении, Ф. И. Базинера в Хиве, А. И. Шренка в Джунгарии, К. Дитмара на Камчатке и несколько других. Архив Академии Наук является хранителем как опубликованных, так в некоторой части не опубликованных и до сих пор неизвестных научных материалов этих экспедиций.

Вторую группу составляют экспедиции, совершенные Академией Наук по заданиям правительственных учреждений.

Эта группа распадается в свою очередь, с одной стороны, на ряд мелких экспедиционных исследований, совершенных членами Академии и имевших характер небольших командировок, и, с другой, на ряд экспедиций, имевших такой же характер выполнения заданий правительственных учреждений, но составивших собой крупные события в истории развития изучения производительных сил страны.

Крупные экспедиции этой группы интересны как показатели развития промышленности, предъявлявшей спрос на изучение внутренних естественных богатств главным образом Европейской части России. Главнейшие из этих экспедиций представлены произведенными К. М. Бэром исследованиями условий рыболовства в Балтийском и Каспийском морях (1850 и 1853—1857 гг.), его же исследованиями причин обмеления Азовского моря (1860 г.). Еще большее значение и характерность имели длившиеся свыше 50 лет, почти ежегодно возобновлявшиеся геологиче-

ские исследования угольных и рудных месторождений Европейской части России, произведенные по заданиям Министерства финансов акад. Г. П. Гельмерсеном. Сюда же можно отнести и геологическое и минералогическое изучение Кавказа, произведенное акад. Г. В. Абигом по поручению Кавказского наместника кн. А. И. Барятинского, а также три экспедиции акад. А. Ф. Миддендорфа: на Ледовитом океане, в Западной Сибири — Барабинская степь — и в Ферганской области.

В третью группу можно выделить несколько экспедиций, произведенных Академией Наук в составе военных, торговых и „духовных“ миссий. Выделение подобной группы интересно тем, что оно отмечает привлечение Академии Наук к участию в социально-экономических мероприятиях русского правительства и, в частности, в его национально-колониальной политике, одним из орудий которой и были эти различные миссии. Среди экспедиций этого характера отметим экспедицию этнографа и лингвиста П. И. Лерха, прикомандированного в 1851—1859 гг. по секретному предложению Азиатского Департамента Министерства иностранных дел к отправлявшемуся в Хиву и Бухару дипломатическому агенту Н. П. Игнатьеву. Интересно также в этом отношении участие Академии Наук в изучении географии и политических и экономических условий Китая, которое по существу составляло задачу отправлявшихся русским правительством так называемых „духовных миссий“, и, наконец, участие Академии в научных экспедициях, снаряжавшихся Морским министерством и Российско-американской компанией „кругосветных плаваний“ Ф. П. Литке, М. Н. Васильева и др. Близкими по задачам были исследования Академии Наук в составе посольства гр. Ю. А. Головкина в Китай 1805 г. и организованная Академией по предложению гр. И. И. Дибича Кавказская экспедиция А. Я. Купфера, Э. Х. Ленца, К. А. Мейера и А. К. Мертенса в составе военных отрядов, а также прикомандирование к Камчатскому генерал-губернатору препаратора Зоологического музея И. Г. Вознесенского.

Все эти экспедиции имели несомненное научное и практическое значение и нередко открывали совершенно новые научные перспективы. Но возникновение их для Академии Наук почти всегда было чем-то случайным, внешним, несколько не связанным с общим ходом ее научной жизни. Поэтому они часто рассматривались как препятствия нормальной и плодотворной работе. Выступая в 1856 г. с отчетной речью неперменного секретаря Академии Наук, акад. А. Ф. Миддендорф остановился на фактическом положении Академии Наук и сказал несколько слов об общих основных задачах, которые должны, по его мнению, стоять перед всякой Академией Наук. По его мысли, Академия Наук должна не только способствовать развитию науки, но должна также регулировать ход этого развития („La haute signification que nous entendons assigner à une telle Académie universelle serait non seulement de faire marcher la science, mais également aussi d'en régler la marche, et de surveiller la rédaction de revues critiques qui embrasseraient l'ensemble des progrès annuels“).

Вся речь его в целом проникнута глубокой болью за несоответствующее значению Академии Наук ее материально-финансовое положение, за ограниченность оборудования и штата главнейших научных кафедр и за полное отсутствие в Академии представителей некоторых из важнейших научных дисциплин. Произведенное им сравнение средств Петербургской и Парижской Академий Наук показывало, что последняя имела их в четыре раза больше, чем Петербургская, тогда как территория только одной Европейской части России в десять раз превосходила территорию всей Франции. Из этих сопоставлений, говорит А. Ф. Миддендорф, можно составить себе представление, насколько мало изучена территория

Материалы Ханты-Мансийская
окружная библиотека

ИФ

Сиб.-Азиатского отд.

Сибирь Сибирь

г. Ханты-Мансийск

- 45942 -

284

России. Переходя затем к участию Академии в имеющих практическое значение исследованиях и замечая, что это участие гораздо больше, чем это принято считать, А. Ф. Миддендорф добавляет: „и больше, чем это полезно для науки“. „Прибавим, — говорит он, — что на присылаемые в Академию запросы часто не имеется соответствующих специалистов и она вынуждена поручать их наиболее близкой специальности. Между тем не может не быть вредным, когда зоолог должен бросать серьезное изучение млекопитающих и обращаться то к изучению медуз, то к изучению рыб; или физиолог, основатель нового направления в науке о развитии животных, отвлекается от своих занятий с микроскопом для изучения влияния хищнического лесостроения на судоходность наших рек, затем переходит к составлению истории наших прежних путешествий, затем уже предпринимает всеобъемлющее изучение условий рыболовства на севере и юге России и наконец обращается к изучению геологии“.¹ Аналогичные сетования на разбросанность научных исследований имеются и в речи акад. Г. П. Гельмерсена, посвященной рассмотрению современного ему состояния геологии в России.²

Выход из ненормального положения геологического изучения России Гельмерсен видел в основании Геологического комитета, который и был впоследствии основан. Но Комитет, направив геологические исследования в более организованное русло, все же не мог устранить основной причины хаотичности научных исследований, скрывавшейся в самой системе капиталистического общества, органически не выдерживавшей планомерности научных исследований.

7

Обратимся к экспедициям Академии Наук в подлинном смысле этого слова. Таких экспедиций мы насчитываем 65—70, но некоторые из них охватывают ряд последовательно возобновлявшихся поездок одного и того же лица с однородными заданиями. Это — продолжавшиеся 9 лет (1806—1815 гг.) астрономические экспедиции акад. В. К. Вишневого, 5-летняя археографическая экспедиция П. М. Строева и длившиеся с перерывами свыше 15 лет лингвистические исследования в Лифляндии и Эстляндии акад. Ф. И. Видемана.

Разбивка произведенных Академией Наук экспедиций по характеру научных исследований дает следующие (не совсем точные, так как некоторые экспедиции попадают в две группы) цифры: естественно-исторические исследования (ботаника, зоология, общегеографические) — 22 экспедиции, из них крупнейшие по результатам: геоботанические исследования Ф. И. Рупрехта на Канином полуострове, в Дагестане и в Черноземной полосе Европейской России. Сюда входят также имеющие характер общегеографического описания экспедиции Н. Я. Озерецковского на озера Ильмень и Селигер; ботанические и геологические исследования крайнего северо-востока Азиатской России И. И. Редовского и М. И. Адамса, экспедиция Ф. Б. Шмидта в Сибирь для отыскания мамонта, исследования И. С. Полякова на р. Оби и в Кузнецком кряже и ряд других, специализированных по предмету естественно-исторического исследования, экспедиций. Вторую группу, в количестве 9, составляют экспедиции астрономические и географические, представленные в первую очередь упоминавшимся выше 9-летним периодом астрономических определений географического положения различных местностей Европейской России, произведенных акад. В. К. Вишневым,

¹ В этой речи приведены обработанные акад. П. И. Кеппеном цифровые данные о бюджете Академии Наук (см. „Bulletin phys.-math.“, t. XVI, pp. 193—219).

² „Зап. АН“, т. V, 1864, Прил. 3, стр. 7—33.

давших основу точного познания географического положения главнейших городов и местностей Европейской России; сюда же входят „Каспийская экспедиция“ Е. Н. Фуса, А. Н. Савича и Е. Е. Саблера (1836—1837 гг.), имевшая целью точно определить разницу уровней Каспийского и Черного морей; знаменитые хронометрические экспедиции В. Я. и О. В. Струве; наконец, астрономическая экспедиция для наблюдения солнечного затмения 1896 г. на Новой Земле и в сел. Орловском на Амуре и Русско-шведская экспедиция по градусным измерениям на островах Шпицбергена 1898—1901 гг. Эти две последние экспедиции были по существу комплексными, так как имели в своем составе геологов, зоологов и ботаников. Другой случай представляют собою экспедиции Бунге — Толя и Толя — Шилейко и последняя Толевская экспедиция, известная под именем Русской Полярной, произведшие целый ряд наблюдений геофизического и астрономического характера.

Особую группу составляют экспедиции историко-археографического и археологического характера, сюда же входят и лингвистические экспедиции. Такого рода исследований нами зарегистрировано всего 19, но в них опять-таки, как уже говорилось выше, входят такие долголетние, ежегодно возобновлявшиеся работы, какими были 5-летние археографические разыскания П. М. Строева, лингвистические исследования Ф. И. Видемана 1861—1885 гг. и М. А. Кастрена, и такие крупные экспедиции, как Орхонская экспедиция акад. В. В. Радлова, продолжившаяся исследованиями В. В. Бартольда в Семиреченской обл. и районе Тарбагатай и связанная с исследованиями Д. А. Клеменца в Монголии и позднее в Турфане. Это — главные из такого рода экспедиций.

Наиболее крупными экспедиционными исследованиями, проведенными в XIX в. самой Академией Наук, были составившие ей особую славу комплексные географические экспедиции. Как правило, они все направлены в крайние северные районы, манившие исследователей своей загадочностью. Бэр еще задолго до своей Новоземельской экспедиции говорил, что задача естественно-исторического изучения заключается в разрешении вопроса о том, что „в состоянии создавать природа на Севере при столь незначительных возможностях, которые ей там представляются“.

С этой целью самим К. М. Бэром были совершены в 1837 г. экспедиции на Новую Землю и в 1840 г. в Лапландию. Непосредственным продолжением положенной в основу его экспедиций задачи была „Сибирская экспедиция“ акад. А. Ф. Миддендорфа 1842—1845 гг., а в дальнейшем Толевские экспедиции в области систем рек Яны, Индигирки и Колымы и на Новосибирские острова 1882—1884, 1892—1901 гг. Нельзя не упомянуть о комплексных исследованиях, произведенных Л. И. Шренком в Охотском море и Амурском крае, и об уже упоминавшихся комплексных исследованиях экспедиции на Новую Землю и в сел. Орловское на Амуре для наблюдения полного солнечного затмения 1896 г. и исследованиях Русско-шведской экспедиции для градусных измерений на островах Шпицбергена. К таким же комплексным исследованиям можно причислить и экспедиции более мелкого масштаба, как, например, палеонтологическая и ботаническая экспедиция в Южную Россию акад. Ф. Ф. Брандта и Г. И. Радде, исследования И. Д. Черского в области рек Яны, Индигирки и Колымы и несколько других.

Таковы в общих чертах основные группы проходящих в наших обзорах экспедиций XIX в. Остается еще один, крайне важный и интересный вопрос — это выяснение районов, охваченных исследованиями отмеченных нами экспедиций. Вопрос этот в процессе всей нашей работы вставал неоднократно, но для своего разрешения он представляет много затруднений разнообразного характера. Он может быть поставлен как

вопрос, выясняющий степень изученности различных районов. Но, взятый в этой плоскости в рамках учета экспедиций Академии Наук, он не получит полного разрешения со стороны количества и характера произведенных исследований, так как здесь учтены все же лишь экспедиции, так или иначе связанные с Академией Наук, а они (в XIX в.) составляли лишь очень незначительную часть совершенных вообще в этот период экспедиций. Включение в обзоры лишь некоторых вошедших в наш список неакадемических, так или иначе связанных с деятельностью Академии экспедиций создаст некоторое искажение общей картины, так как связь их бывала иногда чисто случайной и отрывочной. К тому же степень изученности района естественно определяется не только количеством обследований, а их объемом, глубиной и ценностью научных результатов, что может быть установлено лишь в плане изучения произведенных специальных научных исследований, т. е. может быть дано лишь представителями соответствующих научных дисциплин.

Выше уже говорилось, что с точки зрения исторической основные крупные экспедиции XVIII в. характерны своим устремлением на северные, северо- и юго-восточные окраины России. Для XIX в. характерно уже изучение и основной территории Европейской России, но если мы выделим экспедиции, организованные и проведенные по инициативе самой Академии Наук, то для таковых в XIX в. характерным будет преобладание комплексных исследований крайних северных районов и преимущественно этнографо-археологических исследований районов Средней Азии и Кавказа. Выше также было уже указано, что в XVIII в. эти экспедиции совершались Академией Наук по прямым заданиям правительственных кругов.

Сосредоточение в XIX в. экспедиций Академии Наук, в точном смысле этого слова, преимущественно на арктических районах и специально этнографо-археологических исследований на районе Средней Азии и Кавказа носит несколько другой характер. Это экспедиции, произведенные Академией не по „заданию“ правительственных и административных кругов, а наоборот, экспедиции, поставленные инициативой крупнейших ученых того времени (естественники К. М. Бэр, А. Ф. Миддендорф, Ф. Ф. Брандт, Г. П. Гельмерсен, Ф. Б. Шмидт и др. и археологи-лингвисты А. М. Шёгрэн, М. И. Броссе, В. В. Радлов и др.). Ими руководило сознание огромного научного и практического значения постановки этих исследований. Проведением этих экспедиций силами Академии Наук они стремились сохранить и действительно сохранили научный приоритет Академии Наук.

Такова была и фактическая мотивировка всех докладных записок, подававшихся по поводу постановки Академией Наук экспедиционных исследований, имевших глубокое научное значение. В этих докладных записках неизменно указывалось, что те или иные исследования в виду их важности должны быть произведены силами именно Академии Наук. Таких экспедиций в XIX в. было сравнительно немного, как и вообще было невелико собственно самое число всех произведенных Академией Наук экспедиционных исследований. На развертывание их Академия не имела ассигнований, и для осуществления возникавших проектов каждый раз приходилось „испрашивать высочайшее распоряжение“, получить которое далеко не всегда было легко и возможно.

В. Ф. Гнучева.

I

ЭКСПЕДИЦИИ XVIII ВЕКА

(№№ 1 — 50)

1717—1720 гг. Экспедиция Готлоба Шобера к берегам Волги и на Кавказ

Непосредственной целью экспедиции лейб-медика д-ра Шобера, состоявшейся по поручению Петра I, было изучение врачебного значения минеральных источников около Самары. В своем путешествии Шобер не ограничился ни этим небольшим районом, ни узкой целью медицинских исследований, а охватил огромный, указанный выше, район и дал описание его в общегеографическом, этнографическом, лингвистическом и других отношениях.

Труд Шобера полностью нигде не был напечатан, а оригинал был увезен в Голландию. В Архиве АН имеется копия записок Шобера, на которой сделаны пометки д-ра И. Лерхе.¹ Вся рукопись носит заголовок: „*Memorabilia Russo-Asiatica i. e. Observationes, Physica, Medica, Botanica, Geographica, Politica, Oeconomica etc: item Inscriptiones in quarundam aquarum mineralium Naturam: Nec non variorum Populorum Linguas nondum Cognitas, nec descriptas et Plurima alia curiosa in itinere (A^o 1718) ad Russorum Imperatoris mandatum Petri I, M. ab urbe Moscuа per Regna Casanum et Astracaniа, Mare Caspium ad Turcos viam usque diligenter notata et collecta. Nunc vero ob materiae raritatem Orbi literario communicata ab Aucthore Gottlob Schobero, D. Russorum imperatoris Medico et Acad. Natur. Curios. Socio*“ (Р. IV, оп. 1, № 326).

Исследования и записки Шобера, в некоторых извлечениях, нашли место в изданиях Академии Наук. Еще до получения полной рукописи Шобера Г. Ф. Миллер напечатал две его небольшие заметки: „Описание серного ключа у пригородка Сергиевского при р. Соке“ и „Описание теплиц св. Петра при р. Терки находящихся“ („Соч. и перев.“, 1760, кн. 4, ноябрь, стр. 387—414; то же по-немецки: „*Sammlung*“, Bd. 4, 1760, §§ 157—182, 541—548).

Из приведенной выше латинской рукописи Шобера были сделаны выдержки, обработанные и переведенные на немецкий язык А. Л. Шлёцкером и напечатанные в „*Sammlung*“ (Bd. 7, SS. 1—154). Но они представляют довольно большое сокращение оригинала, и в них, между прочим, не упоминается о монгольском алфавите. Русский перевод этих выдержек напечатан не был, но имеется в рукописи в Архиве АН (Р. II, оп. 1, № 148).

Краткие сведения о Шобере и его исследованиях на Кавказе см.: М. А. Полиевктов. „Европейские путешественники XIII—XVIII вв. по Кавказу“. Акад. Наук СССР, Научно-иссл. инст. кавказоведения им. акад. Н. Я. Марра, Тифлис, 1935, стр. 174—175. Там же и источники.

1719—1721 гг. Экспедиция К. П. фон-Вердена и Ф. И. Соймонова на Каспийское море

Капитан-лейтенант Карл Петрович фон-Верден и лейтенант Федор Иванович Соймонов были посланы Петром I для гидрографических иссле-

¹ И. Я. Лерхе дважды был на Кавказе и получал задания от Академии Наук; см. эксп. №№ 10 и 15 (стр. 69—70, 75—76).

дований фарватера от Астрахани до Дербента и областей Гилян и Мазандеран и картографической съемки восточного и южного побережий Каспийского моря. Их экспедиция была продолжением предпринятого Петром I с 1715 г. всестороннего изучения Каспийского моря в целях укрепления на нем торговли России с Персией и возможного овладения прилегающими к нему, слабо заселенными и политически нестойкими районами.

Внешним толчком к форсированию экспедиционных исследований послужили полученные Петром I в 1714 г. сведения о наличии золотого песка в Бухаре и об изменении течения р. Аму-Дарьи, будто бы впадавшей прежде в Каспийское море. В целях проверки этих сведений и составления карт этих местностей в 1716 г. была снаряжена экспедиция кн. Бековича-Черкасского, а за ней последовали другие. История этих исследований впервые была изложена в статье Г. Ф. Миллера „Известие о песошном золоте в Бухарии и о чиненных для оного отправлениях и о строении крепостей по р. Иртышу“ („Соч. и перев.“, 1760, кн. 1, январь, стр. 4—55; февраль, стр. 103—142). В Архиве АН, в материалах И. А. Гильденштедта, участвовавшего в Астраханском отряде экспедиций Академии Наук 1768—1774 гг., есть рукописная карта (копия?) неизвестного автора, на которой намечен „след, где было прежде течение реки из Аральского моря в Каспийское“ (Р. I, оп. 100, № 31/XV). Несколько вариантов этого рода карт см. в Отделе рукописной книги Библиотеки АН (№№ 3365, 3373, 3609, 3614). Вопрос о существовании в свое время устья Аму-Дарьи в Каспийском море остается спорным и до настоящего времени и имеет обширную историю исследований и большую специальную литературу.

Результаты экспедиции К. П. Вердена и Ф. И. Соймонова выразились в составленной ими новой карте Каспийского моря, напечатанной в 1721 г. при Адмиралтейской коллегии под заглавием: „Хартина плоская генеральная моря Каспийского от устья Яркового до залива Астробацкого, по меридиану возвышается в градусах и минутах глубина в сажнях и футах; печатана при Адмиралтейской Коллегии во Академической типографии, сочинена со Астраханских карт“. В Отделе рукописной книги Библиотеки АН имеются сделанные в Географическом Департаменте Академии Наук копии карт Соймонова и Вердена (№№ 3361, 3383, 3391). Эта карта была послана Петром I в Париж к астроному Гильому Делилю и вышла затем под названием: „Carte Marine de la Mer Caspienne levée suivant les ordres de Sa Majesté Czarienne par M. Carl von Verden en 1719, 1720 et 1721 et réduite au Méridien de Paris par Guillaume De L'Isle, Premier Géographe du Roy de l'Académie Royale des Sciences. A Paris chez le Sr. De L'Isle“.

Миллер замечает, что хотя на карте стоит имя одного Вердена, но справедливость требует привести имя работавшего наравне с ним Соймонова. Кроме того, Соймонов составил карту устья р. Волги и шесть специальных карт Каспийского моря.

По сведениям Г. Ф. Миллера, они также были „вырезаны на меди“ при Адмиралтейской коллегии (см. „Известия о российских ландкартах“, „Соч. и перев.“, 1761, ноябрь, стр. 387—448; декабрь, стр. 438—527).

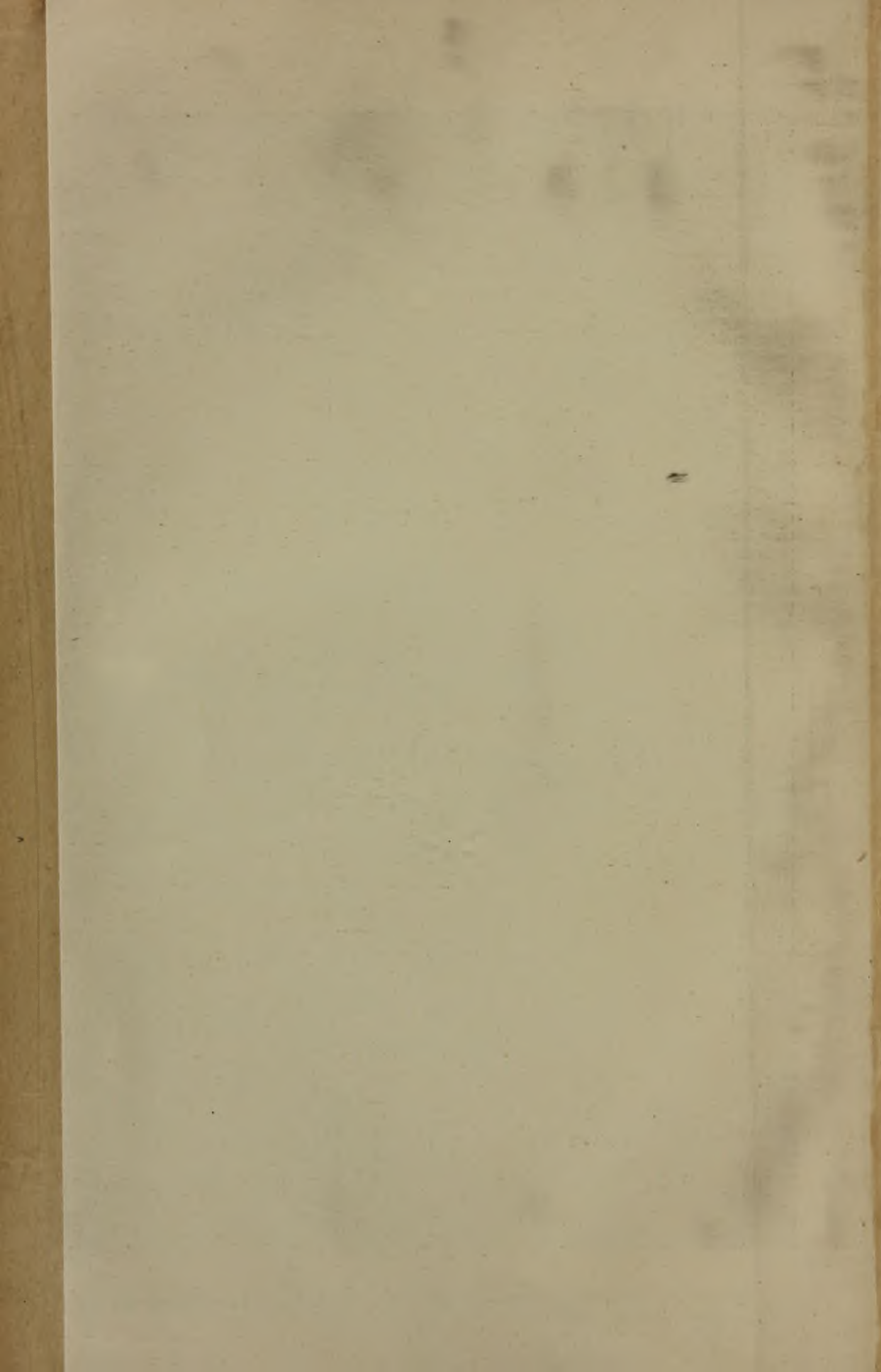
Позже Академия Наук получила дневник Соймонова, в котором, на ряду с изложением истории мероприятий и походов Петра I, связанных с задачей ознакомления с этими районами в физико-географическом и еще в большей мере в военно-политическом отношениях, имеются сведения об экспедициях самого Соймонова и Вердена. Извлечения из этого дневника были обработаны и напечатаны Г. Ф. Миллером под заглавием: „Описание Каспийского моря и чиненных на оном Российских завоеваниях, яко часть истории Петра Великого, трудами тайного советника, губернатора Сибири Ф. И. Соймонова, выбранное из журнала его превосходительства, в бытность службы его морским офицером“ (см. „Ежемес. соч.

1. Карта (рукописная) местности по системе р. Тобол. Из материалов Д. Г. Мессершмидта с надписями и пометками его рукой.

и изв. о учен. делах", 1763, кн. 1, январь, стр. 7—35; февраль, стр. 99—123; март, стр. 195—246; кн. 2, апрель, стр. 291—320; май, стр. 387—432; июнь, стр. 484—506; кн. 3, июль, стр. 3—35; август, стр. 99—119; сентябрь, стр. 195—233; кн. 4, октябрь, стр. 291—234; ноябрь, стр. 387—408; то же по-немецки: „Sammlung“, Bd. 7, 1762, SS. 155—530).

Краткие сведения об экспедиции Соймонова и Вердена на Каспийском море имеются в следующих работах: П. Б. Иноходцев. „Описание Каспийского моря“ („Нов. ежемес. соч.“, 1789, кн. 1, ч. XXXI, март, стр. 3—30); М. А. Полиевктов. „Европ. путеш.“ (стр. 59—61).

Биографический очерк и труды Ф. И. Соймонова см. в РБС (том Смеловский — Суворина, стр. 44—48); сведения о К. П. Вердене — „Общий морской список“, ч. I, СПб., 1885, стр. 71—72.

3

1720—1727 гг. Экспедиция Д. Г. Мессершмидта по Сибири

Принятый в 1716 г. на русскую службу доктор Даниил Готлиб Мессершмидт в 1720 г. был командирован Медицинской канцелярией в Сибирь для медико-ботанических исследований. Пробыв в Сибири 7 лет и далеко превзойдя рамки данных ему специальных заданий, Мессершмидт, которому некоторое время сопутствовал встреченный им в Сибири шведский военнопленный Тобберт (впоследствии известный под именем Страленберга), охватил в своих разъездах район Даурии (Чита — Нерчинск — Аргунские копи — Далай Нор — Читинск на Ингоде), проехал по р. Кет до Нарыма на Оби и от Нарыма до р. Иртыша.

Результаты его исследований выразились в веденных им подробных записях наблюдений и систематических дневниках, а также в огромном количестве естественно-исторических и этнографических коллекций и в собранных на местах картографических материалах.

Как рукописи, так и коллекции, по возвращении Мессершмидта в Петербург, были переданы в Академию Наук. Большая часть коллекций сгорела во время пожара, бывшего в Академии в 1747 г., а рукописи, послужившие для многих последующих исследователей источником сведений о Сибири, были изданы только в небольших извлечениях акад. П. С. Палласом; основная же их часть осталась неизданной.

Участвовавший в Комиссии по приему материалов Мессершмидта Г. Ф. Миллер в своих записках по истории Академии Наук отмечает, что количество и ценность принятых в Кунсткамеру привезенных им образцов превзошла все ожидания.¹

Что касается переданных в Академию Наук рукописей Мессершмидта, то они до самого последнего времени находились в различных учреждениях Академии. В 1931 г. Архиву АН удалось воссоединить все эти рукописи и образовать особый архивный фонд,² что позволило, наконец, ясно поставить вопрос об издании собранных материалов.

Следует отметить, что вопрос об издании материалов Мессершмидта ставился неоднократно и раньше, но никогда не был доведен до благоприятного разрешения. В первый раз подготовку к изданию взял на себя акад. И. Амман в 1731 г. Он умер в 1741 г., не доведя этого дела до конца, и оно надолго заглохло, если не считать упоминавшихся выше изданных П. С. Палласом выдержек.

¹ „Es uebertraf alle Erwartungen, wie sehr die Kaiserliche Kunstkammer, damal mit inländischen Naturalien durch des Hrn. Messerschmidt's Fleiss vermehret worden“... („Материалы“, т. 6, стр. 151).

² Краткая справка о поступлении и содержании материалов Мессершмидта дана в издании: „Архив Академии Наук СССР. Обзор архивных материалов“, под общ. ред. Г. А. Князева („Труды Архива АН“, вып. 1. Изд. Акад. Наук, Л., 1933, стр. 164).

В 1901 г. вопрос этот был вновь поднят академиками Ф. Б. Шмидтом и К. Г. Залеманом, по поручению которых И. П. Толмачевым была составлена записка, мотивировавшая целесообразность напечатания трудов Мессершмидта в виду их несомненной, все еще актуальной ценности. (См. Протоколы ОС АН, 1901, Прил. III к Протоколу заседания ОС от 6 октября 1901). И всё же вопрос не был сдвинут с мертвой точки, и, несмотря на предпринятые шаги к осуществлению издания, дело остановилось в начале работы — на переписке подлинников дневников Мессершмидта; к изданию же приступлено не было. В 1919 г. вопрос этот вновь был поднят И. П. Толмачевым и по заключению Физико-математического Отделения был передан на рассмотрение Издательской комиссии, где так и не получил окончательного разрешения (см. Протокол ФМО от 5 февраля 1919 г., § 70). В настоящее время сделан еще шаг в этом направлении: Институтом этнографии Академии Наук начат перевод дневников на русский язык.

Хранящиеся в Архиве АН рукописи и картографические материалы Мессершмидта в кратких чертах содержат следующее:

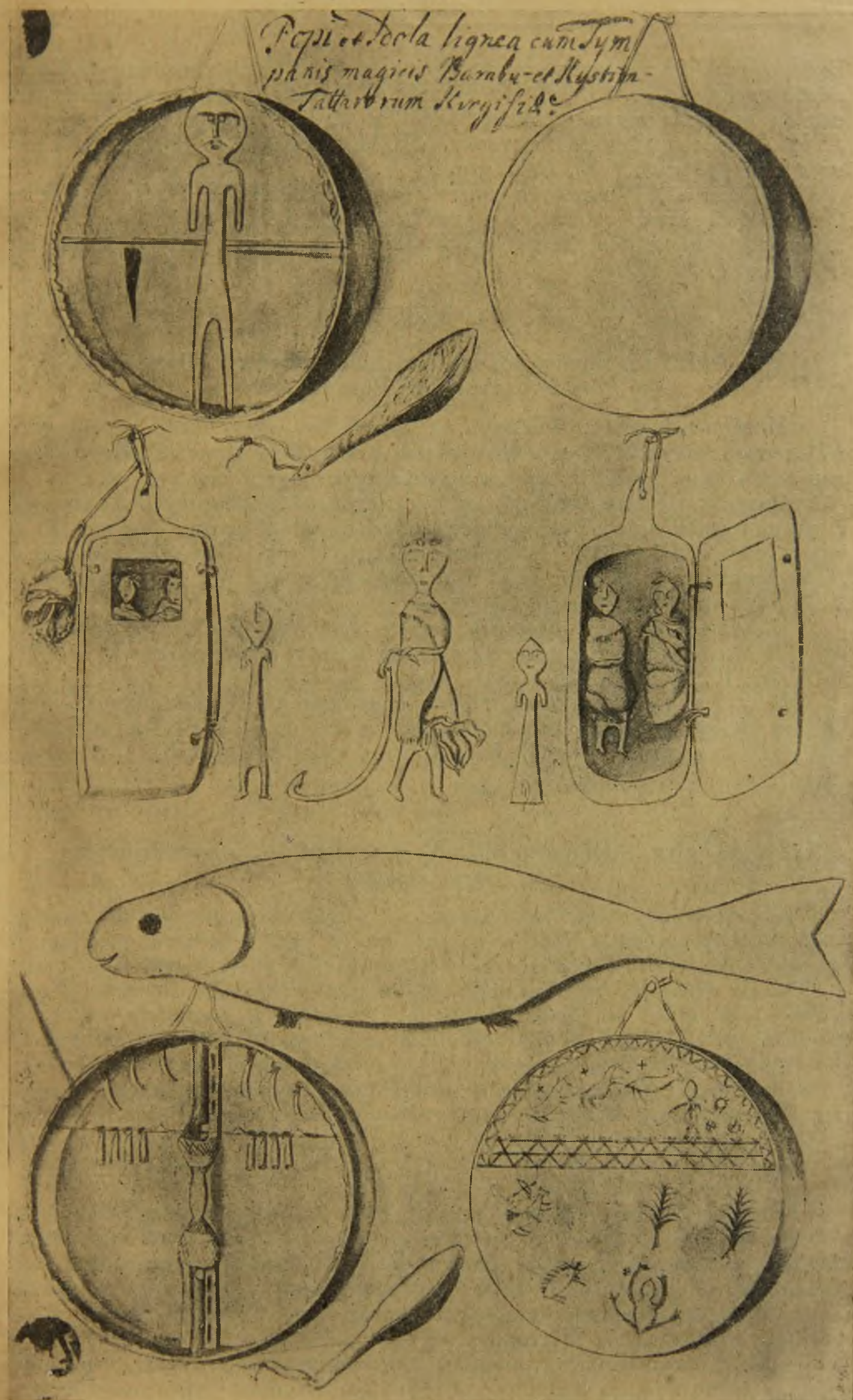
1. Дневники: 12 объемистых переплетенных тетрадей, заключающих около 3000 страниц, озаглавленных: „Journal der Reise von Tobolsk, der Haupt-Stadt Sibiriens ueber Tara, Tomskoi und so weiter im Siberischen Reiche“ (Ф. 98, оп. 1, № 1—5).
2. Копии дневников (XX в.) (Р. IV, оп. 1, № 61—73).
3. Многочисленные описания орнитологических, ихтиологических, зоологических, ботанических и медицинских наблюдений, определений астрономических пунктов и т. д. (Ф. 98, оп. 1, №№ 6—20, 22—25).
4. Целый ряд рукописных или печатных, но имеющих пометки Мессершмидта, карт (там же, №№ 26—44).
5. Письма Мессершмидта в Академию Наук (Ф. 1, оп. 3, № 7; ч. I, письма 2, 3, 5, 17, 20, 22; ч. II, письмо 4; ч. III, письмо 41; ч. IV, письмо 22).

Кроме того, Архив АН располагает материалами по переписке Академии Наук относительно передачи, принятия и оплаты коллекций Мессершмидта, а также составленной Г. Ф. Миллером биографией, впоследствии напечатанной в „R. d. A.“, 1831, pp. 101—104. (Рукопись Миллера: Ф. 21, оп. 1, № 105. Переписка Академии: Ф. 3, оп. 1, № 3, лл. 165—175, 235—237; № 61, л. 128, и № 813, паспорт Мессершмидта, выданный ему при отъезде за границу в 1729 г.) Часть этой переписки напечатана в „Материалах“ (тт. 1 и 6; по указателю).

Палласом были опубликованы следующие извлечения из дневников Мессершмидта: „Nachricht von D. Daniel Gottlieb Messerschmidts sieben-jähriger Reise in Sibirien“ („Neue Nordische Beyträge...“, Bd. III, SS. 97—159). Здесь: предисловие Палласа с биографическими сведениями о Мессершмидте и кратким описанием маршрута его экспедиции (стр. 97—121) и главы: „D. Daniel Messerschmidts Reise in Daurien im Jahr 1724“.

Спутник Мессершмидта Страленберг по возвращении в Швецию издал свое описание под заглавием: „Das Nord und östliche Theil von Europa und Asia, insoweit solches das ganze Russische Reich mit Sibirien und der grossen Tatarey in sich begreift. In einer historisch-geographischen Beschreibung der alten und neueren Zeiten, und vielen anderen unbekannten Nachrichten vorgestellt; Nebst einer, noch niemals ans Licht gegebenen Tabula polyglotta von zwei und dreissigerley Arten Tatarischer Völker, Sprachen und einem Kalmückischen Vocabulario. Sonderlich aber, einer grossen richtigen Land-Charte von den benamsten Ländern und anderen verschiedenen Kupferstichen, so die Asiatisch-Scythische Antiquität betreffend. Bey Gelegenheit der Schwedisch Kriegsgefangenschaft in Russland aus eigener sorgfältigen Erkundigung, auf denen verstateteten weiten Reisen zusammengebracht und ausgefertigt von Philipp Johann von Strahlenberg“, Stockholm in Verlegung des Autoris, 1730. В Отделе рукописной книги

4. Рисунки шаманских идолов и бубнов. Из материалов Д. Г. Мессершмидта.

Библиотеки АН хранится экземпляр русского перевода этой книги Страленберга (шифр 16. 13. 16). По данным А. И. Андреева, этот перевод был сделан по желанию и под наблюдением В. Н. Татищева. См. статью А. И. Андреева „Труды и материалы В. Н. Татищева о Сибири“ („Советская Этнография“, 1936, № 6, стр. 94).

В Архиве АН имеются критические замечания В. Н. Татищева на Страленберговские сведения о якутах (Ф. 21, оп. 5, № 410—416); ср. также: „Anmerkungen zu des Herrn von Strahlenberg Nord und Ost Russland“ (Р. III, оп. 1, № 179).

4

1721—1724 гг. Ботанические исследования И. Х. Буксбаума в окрестностях Петербурга

Иоганн-Христиан Буксбаум, ботаник по специальности, приехал в Петербург около 1721 г. и был командирован Медицинской канцелярией для медико-ботанических исследований окрестностей Петербурга.

Результаты его работ были впоследствии напечатаны Академией Наук под заглавием: „Observationes circa quasdam plantas Ingricas. Cum tabula aeri incisi (1728)“ („Commentarii“, t. III, pp. 270—273; см. также: „Commentarii“, t. III, pp. 343—347, 369—371; t. III, pp. 264—267, 268—270; t. IV, pp. 281—283).

В Архиве АН сохранилось письмо Буксбаума к И. Д. Шумахеру от 1721 г., в котором он говорит о своем приезде в Петербург (Ф. 1, оп. 3, № 7, отд. III, № 55).

В 1727 г. Буксбаум был избран в академики по кафедре ботаники. Общие биографические сведения и список трудов см. в РБС (том Бетанкур — Бякстер, стр. 447—448) и П. Пекарский, ИАН (т. I, стр. 234—246).

5

1724—1726 гг. Экспедиция И. Х. Буксбаума в Константинополь и на Кавказ

Буксбаум совершил экспедицию в качестве врача при посольстве гр. А. И. Румянцова в Константинополь. От лица еще не вполне оформившейся Академии Наук ему была дана краткая инструкция, занесенная в журналы Канцелярии Академии Наук под названием „Буксбаумовой инструкции“, в которой говорилось: „1. Имеет он in quovis naturae regno смотреть. 2. Особливо, что до officinalia касается. 3. Все прилежно славить велеть. 4. О всем, что до него касается, Журнал содержать, и когда куриер отправляется, в форме писма порядочную реляцию отправлять и оную к директору академическому присылать, впротчем не имеет он другому кому ничего не сообщать“ (Ф. 3, оп. 1, № 582, л. 41). Эта инструкция напечатана в „Материалах“ (т. 1, стр. 55). За инструкцией следует запись взятых Буксбаумом книг и денег.

Посольство имело целью ратифицировать русско-турецкий мирный договор, но помимо этого получило особую инструкцию Петра I обратить внимание на состояние дорог на Кавказе, а Коллегия иностранных дел снабдила Румянцова полномочиями по размежеванию границ в Малой Азии. Таким образом Буксбаум, путешествуя в составе посольства, имел возможность проехать от Петербурга через Москву — Тулу — Глухов — Киев — Подолию в Константинополь и, исследовав прилегающие к нему районы, двинуться по южному побережью Черного моря на Кавказ и проехать через Баку — Дербент в Астрахань.

В Архиве АН сохранились письма Буксбаума к И. Д. Шумахеру, сообщающие его маршрут и рисующие условия и характер его ботанических исследований. Имеются черновики его работ и оригиналы ботанических зарисовок (художественная акварель), а также переписка по организации его экспедиции (Ф. 1, оп. 3, №№ 11, 67—75; Р. I, оп. 8, №№ 33—37; оп. 19, №№ 4, 5 (черновики и зарисовки) и Ф. 3, оп. 1, №№ 2, 3, 4 — переписка по организации экспедиции).

Из изданных Академией Наук трудов наиболее известны его „*Centuriae*“, в которых описаны растения из районов, посещенных им в его экспедициях. Они носят общий заголовок: „*Plantarum minus cognitarum. Centuria I (II, III, IV, V), complectens plantas circa Byzantium et in Oriente observatas per J. C. Buxbaum, Acad. Scient. Soc.*“, 1728—1740.

Биографию и труды И. Х. Буксбаума см. эксп. № 4 (стр. 30).

6

1722—1729 гг. Экспедиция И. Г. Гербера на Каспийское море

Иоганн-Густав Гербер, капитан русской артиллерии, объехал побережье Каспийского моря и прилегающие к нему местности, имея личные поручения Петра I, относившиеся к военным действиям России на Кавказе. Гербер был участником похода Петра I на Дербент в 1722 г., после которого был оставлен Петром в занятых русскими войсками областях. В 1726 г. он был назначен в комиссию по установлению русско-турецкой границы и пробыл там до 1729 г. Это долгое пребывание и последние работы по проведению границы послужили ему материалом для довольно подробных для своего времени записок о состоянии, нравах, быте различных народностей, заселяющих эту часть Кавказа (казаки, татары, черкесы, дагестанцы, хайтаки, карайтаки и др.), и для составления новой карты западного побережья Каспийского моря с прилегающими к нему районами. Как записки, так и карта были переданы в Академию Наук.

Руководивший изданиями „*Sammlungen*“ и „Соч. и перев.“ Г. Ф. Миллер уехал в 1732 г. в Камчатскую экспедицию и передал свои дела по издательству акад. Т. З. Байеру. Последний, не располагая (по словам Миллера) временем, смог издать из записок Гербера только небольшие извлечения, содержащие описания местоположения и населения дер. Кубеша. Они вышли в 1736 г. под заглавиями: „*Von dem Dorfe Kubeschah auf dem Caucasischen Gebürge gelegen...*“ („*Sammlung*“, Bd. II, 1736, SS. 1—5) и „*Anmerkungen ueber den Ursprung der Kubeschaher und ueber den Handel der Genueser auf dem Schwarzen Meer*“ (ibid., SS. 6—22).

В этом же (1736) году Географическим Департаментом Академии Наук была издана карта Гербера под заглавием: „*Maris Caspii littori occidentali inter fluviorum Wolga et Kur ostia adjacentium terrarum provinciarum et locorum eorumque incolarum descriptio simul ac in Provincias Schirvan et Lesgistan inter Russos et Turcas terrarum divisionis linea Anno 1727 determinata*“ (Р. IX, оп. 1а, № 61).

Отсутствие сведений о существовании записок Гербера привело к тому, что в 1756 г. Берлинская Академия Наук издала их французский перевод, приписав авторство бывшему секретарю прусского посольства в Москве И. Г. Фокеродту.¹ Повидимому, как полагает Г. Ф. Миллер, после смерти Фокеродта в его бумагах была обнаружена сделанная им копия Герберовских записок без указания его имени. Желая восстановить несколько искаженный переводом текст и установить подлинного автора,

¹ Автор записок о России XVIII в. (1737 г.).

5. И. Г. Гербер. Карта (печатная) западного побережья Каспийского моря 1727 г.

Г. Ф. Миллер издал их полностью, раскрыв ошибочное авторство Фоке-родта. В Архиве АН имеется копия записок Гербера на немецком языке. Сличение ее с печатным текстом позволяет установить внесенные Г. Ф. Миллером стилистические улучшения и дополнительные примечания (Р. I, оп. 3, № 43). Полный текст записок был издан в 1760 г. на русском и немецком языках под заглавием: „Известие о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекою Кур народах и землях и о их состоянии в 1728 г.“ („Соч. и перев.“, 1760, кн. 3, июль, стр. 1—48; август, стр. 99—140; сентябрь, стр. 195—232; кн. 4, октябрь, стр. 292—303; то же по-немецки в „Sammlung“, Bd. IV, 1760, SS. 1—148).

Об экспедиции И. Г. Гербера см. М. А. Полиевктов. „Европ. путеш.“ (стр. 111—114). Биографические сведения напечатаны в РБС (том Герберский — Гогенлоэ, стр. 9—10).

7

1727—1730 гг. Астрономическая экспедиция Людовика Делиль де-ла-Кройера в Архангельск и на Кольский полуостров. (Первая академическая экспедиция)

Целью этой первой из снаряженных по инициативе Академии Наук и первой произведенной в России астрономической экспедиции было определение географического положения различных местностей севера Европейской России. Возникновение ее обязано передаче в 1726 г. в Академию Наук всех работ по исправлению старых и составлению новых географических карт России, руководство которыми было поручено приехавшему в Академию известному французскому астроному Иосифу-Николаю Делилю.

В декабре 1726 г. кабинет-секретарь А. В. Макаров прислал президенту Академии Наук лейб-медику Л. Л. Блюментросту письмо, в котором коротко высказывалось последовавшее „высочайшее“ распоряжение: „Благородный господин лейб-медикус и Академии Наук президент. Ея императорское величество указала российские карты все, что их есть, собрать и отослать к вам для отдачи профессорам, о которых вы ея императорскому величеству доносили, что они охотно желают из тех карт выбрать и сочинить новые карты. А понеже некоторые во оных картах есть неправы и требуют исправления, и для того извольте приказать тем профессорам сносителя с сенацким секретарем Иваном Кириловым, которой может с ними те погрешения выправить. А сколько каких карт собрано и послано и тому прилагаетца при сем реэстр. — Вашего благородия покорный слуга А. Макаров. Декабря в 30 день 1726 г.“ (Ф. 3, оп. 1, № 2, л. 72. То же, № 101, л. 270). Напечатано у К. Свенске (стр. 61) и у П. И. Иванова (стр. 464).

В ответ на это распоряжение Блюментрост донес Макарову, что Академия Наук, рассмотрев полученные ею карты, считает необходимым послать сведущего в астрономии профессора „Лякроера“ для подлинного свидетельства разных губерний и провинций:

„Превосходительный господин тайный советник государь мой Алексей Васильевич Макаров. — Понеже из кабинета ея императорского величества присланные партикулярные губерниям и провинциям карты в Академию Наук профессорам для исправления и оных правдиво исправить без подлинного свидетельства губерней и провинций невозможно, о которых для сущего исправления принужден из реченной Академии послать профессора Лякруера, искусного в астрономическом и географическом учении, и перво намерены в Архангельскую губернию в Колской острог и далее, аще возможно будет, а из оной губернии в Москву, а из Москвы в Сибирскую губернию и в протчия. Того ради прошу ваше превосходительство, дабы

благоволили указом ея императорского величества объявить в губерниях губернатором, а в провинциальных городах камендантом, чтоб помянутому профессору с прочими при нем давали солдат когда потребно будет, подводы и всякое чинили б вспоможение. И того геодезиста, которой сочинял ландкарты Архангелогородской губернии, о котором сказывают, что он обретається здесь, послать с помянутым же профессором. Также и геодезисты, которые где имеются, в том деле помогствовали б оному. 1727 году февраля 28 дня“ (Ф. 3, оп. 1, № 2, л. 173). Предложение Академии Наук не встретило препятствий Кабинета. 14 марта 1727 г. Макаров прислал в Сенат отношение об организации экспедиции, и уже 23 марта Сенат изготавил соответствующий, присланный в Академию, указ:

„Указ ея императорского величества самодержицы всероссийской из высокого Сената лейб-медикусу и Академии Наук президенту Блюментросту. Понеже из кабинета ея императорского величества за рукою тайного советника господина Макарова объявлено: сего де марта 12 дня в писме вашем написано, что присланных из кабинета ея императорского величества партикулярных губерниям и провинциям карт во оную Академию профессором для исправления справедливо исправить без подлинного свидетельства тех губерней и провинций неможно, и для того из оной Академии посылается профессор Лякруер, перво в Архангелогородскую губернию в Колской острог и далее, ежели возможно будет, а из оной губернии в Москву, а из Москвы в Сибирскую и прочие губернии, того для ея императорское величество указала из высокого Сената, куды надлежит, послать указы в такой силе, дабы оному профессору Лякруеру в том пути, где потребует, давали подводы за указные прогоны и людьми помогали. Да для того ж придать к нему хороших геодезистов одного или двух, и ежели оные геодезисты малое получают жалованье, то для сей посылки учинить им прибавку по рассмотрению вашему, а что на оное потребно денег, то имеет выдано быть из суммы, положенной на Академию десианс. И по тому ея императорского величества указу высокий Сенат приказали о даче оному профессору геодезистов одного или двух человек достойных писать в Адмиралтейскую коллегия, а о даче тому профессору и геодезистом и под инструменты против прежних в таких же посылках будущим по подорожной ямской канцелярей ямских подвод, а где ямов нет на уездные подводы с платежем поверстных, и о вспоможении в потребном случае людьми, а в морском объезде судами за платеж заработных денег по плакату к губернатором и воеводам дать указы из сената с прочетом. А сколько на оное отправление и дачу прогонных, поверстных и работных и на жалованье геодезистом денег потребно, то держать из суммы, положенной на ту Академию десианс, и лейб-медикусу и Академии Наук президенту господину Блюментросту о том ведать и учинить по ея императорского величества указу, а в Ямскую канцелярию указ о том из Сената послан и в Адмиралтейскую коллегия писано также, и оному профессору указ с прочетом дан. У подлинного подписано тако: Обер секретарь Матвей Козмин, секретарь Семен Моисеев, канцелярист Варфоломей Иванов. Марта 23 дня 1727 году. С подлинным указом читал канцелярист Дмитрий Греков“ (Ф. 3, оп. 1, № 2, л. 174; К. Свенске, стр. 71).

Как видно из приведенной переписки, перед де-ла-Кройером стояла задача определения географического положения не только на севере Европейской России, но и в Сибири и Центральной России. Данная ему его братом Иосифом Делилем инструкция предполагает также проведение широких для того времени астрономических определений.

Имея в виду такие широкие задачи, Академия Наук предполагала отправить с де-ла-Кройером геодезиста Якова Филисова, который уже

производил съемку в Архангельской губ. Филисов работал в Адмиралтействе, и, несмотря на просьбы Блюментроста отпустить его поскорее, он опоздал к отъезду де-ла-Кройера, выехавшего 29 марта (9 апреля) 1727 г. в сопровождении переводчика шведа Петра Брунатти и служителя Матвея Афанасьевича Симонова, лично вызвавшихся сопровождать его в этом путешествии (см. их заявления: Ф. 3, оп. 1, № 2, л. 176; К. Свенске, стр. 72). Отсутствие обученных помощников впоследствии послужило основанием для отклонения предъявлявшихся де-ла-Кройеру обвинений в неудовлетворительности результатов его работы. См. письмо его брата акад. И. Н. Делиля к президенту Академии бар. Г. К. Кейзерлингу (Р. I, оп. 35, № 16, стр. 1—15).

Пробыв в экспедиции три года, де-ла-Кройер дважды совершил рейс от Архангельска к о. Кильдину и в Колу, пересекши Кольский полуостров по р. Туломе и пройдя затем в Кандалакшу, Ковду и Кереть. За это время он произвел только широтные определения (см. ниже список напечатанных трудов №№ 1, 2). В декабре 1730 г. он представил в Конференцию дневники своего путешествия, из которых его братом были напечатаны астрономические и барометрические наблюдения („Протоколы“, 22 декабря 1730 г., т. 1, стр. 35; 25 июня 1731 г., т. 1, стр. 44). До 1737 г. они находились на руках у И. Н. Делиля, представившего их по требованию директора Академии Наук бар. И. А. Корфа только 16 февраля 1737 г. („Протоколы“, т. 1, стр. 357, § 1). В целом виде его дневники напечатаны не были. Помимо результатов астрономических и барометрических наблюдений и сухого (и запутанного) перечисления названий посещенных им местностей (селений, рек, озер и т. п.), они содержат несколько отрывочных, но не безинтересных описаний бытовых и экономических условий русского и лопарского населения. Наибольший интерес представляет глава, посвященная описанию лопарей, озаглавленная: „Description des Lapons“, в которой он, перечисляя их деревни, приводит цифры уменьшения количества мужского населения, дает картину их нищеты, указывая вместе с тем на существование более состоятельных лиц, держащих в своих руках пушной промысел, добычу жемчуга и т. п. Есть у него и несколько замечаний о рыбной ловле и китобойном промысле.

Дневники де-ла-Кройера хранятся в Архиве АН (Р. I, оп. 50, №№ 2 и 3). Они представляют собою две тетради, тождественные по содержанию; в одной из них (№ 2) есть несколько рисунков пером, иллюстрирующих производившиеся им астрономические наблюдения. Обе тетради написаны рукой де-ла-Кройера по-французски. Первая (№ 2) озаглавлена: „Journal du Voyage fait par Mr De L'Isle de la Croyère dans les parties septentrionales de la Russie“ (веден по старому стилю). Вторая тетрадь (№ 3) имеет заглавие: „Journal de Voyages en Moscovie pendant les années 1727, 1728, 1729 où sont renfermées les observations des Baromètres, Thermomètres, de l'Aiguille aimantée et autres“.

Печатные результаты экспедиции выразились в следующих, опубликованных Академией Наук, статьях:

1. „Determinationes latitudinum variorum locorum Ruthenici Imperii“ („Commentarii“, т. III, pp. 438—464; т. IV, pp. 322—328).

2. „Aurores boréales observées dans les parties septentrionales de la Russie, pendant les années 1727, 1728, 1729“. („Mémoires pour servir à l'Histoire et au progrès de l'Astronomie, de la Géographie et de la Physique“, т. I, 1738, pp. 21—78).

Об экспедиции де-ла-Кройера см. „Материалы“ (т. 1, стр. 238—257; 381—382; 454; имеется описание его инструментов; т. 6, стр. 116—119 — отзыв Г. Ф. Миллера), а также указывавшиеся неоднократно работы К. Свенске и П. И. Иванова.

Биография Л. Делиль де-ла-Кройера напечатана у Пекарского, ИАН (т. 1, стр. 149—153).

8

1725—1730 гг. Первая Камчатская экспедиция Витуса Беринга.

Организация и проведение Первой Камчатской экспедиции Беринга не могли быть связаны с деятельностью Академии Наук, так как Беринг с сопутствовавшими ему лейтенантами Алексеем Чириковым и Мартыном Шпанбергом и гардемарином Алексеем Чаплиным выехали из Петербурга в течение января и февраля 1725 г., а Академия приступила к своим научным работам в конце этого же года; см. объявление о первом заседании Академии Наук (П. Пекарский, ИАН, т. 1, стр. XXXVII); подлинник в Архиве АН, Р. IV, оп. 4, № 8.

Как известно, Беринг получил от Петра I краткую инструкцию, которой ему приказывалось узнать, существует ли на северо-востоке морской проход между Азией и Америкой, или же эти материки соединены между собой сушей. В инструкции говорилось:

„1) Надлежит на Камчатке или в другом там месте сделать один или два бота с палубами.

2) На оных ботах возле земли, которая идет на Норд и по чаянию (понеже оной конца не знают) кажется, что та земля часть Америки.

3) И для того искать, где она сошлась с Америкой: и чтоб доехать до какого города Европейских владений или ежели увидят какой корабль Европейской, проведать от него, как оной кюст называют и взять на писме и самим побывать на берегу и взять подлинную ведомость и, поставя на карту, приезжать сюды“.¹

Эта задача не была разрешена Берингом ни в первой, ни во второй его экспедициях. В 1725—1730 гг. он со своими спутниками проделал огромный и тягчайший путь по Сибири, от Тобольска до Охотска (сухим путем до Тобольска), от Тобольска по Оби и Иртышу до Маковского острога на р. Кети, посуху в Енисейск, по Енисею и Верхней Тунгуске, по Тунгуске до Илимска, затем от Усть-Кутского на Лене вниз по Лене в Якутск и отсюда сухим путем в Охотск.² В Охотске были сделаны приготовления к переезду в Нижнекамчатск и отплытию из устья Камчатки на построенном здесь же боте „Св. Гавриил“. В своем плавании Беринг обогнул Чукотский Нос и вошел в пролив, называемый в настоящее время Беринговым, и, дойдя здесь до 67°38' с. ш., повернул обратно, побоявшись идти дальше (на чем настаивал Чириков), и не получил таким образом ясных данных о дальнейшем протяжении материков Азии и Америки.³ Несмотря на неудовлетворительность своих окончательных результатов, первая экспедиция Беринга не могла не дать новых географических сведений, и мы имеем данные, свидетельствующие об их разработке в Академии Наук, которой с 1726 г. было передано руководство всеми географическими и картографическими работами в России. Об этом свидетельствует, например, упомянутое нами письмо И. Н. Делиля к президенту Академии Наук Л. Л. Блюментросту от 9 января 1729 г., в котором он высказывает свое мнение о карте первого плавания Беринга и подробно передает ее содержание, сравнивая ее с предшествовавшими ей картами Витзена, сведениями Избранд Идеса и картой Страленберга. Обсуждение географических результатов первой экспедиции Беринга происходило и в заседаниях Конференции (см. Протоколы от 10 сентября 1730 г. и 7 марта 1735 г.). Протокол 17 января 1727 г. говорит о рассмотрении

¹ Л. С. Берг, 1935, стр. 94.

² Подробный маршрут Беринга от Тобольска до Охотска изложен в письме И. Н. Делиля к Л. Л. Блюментросту (см. Прил. 1, стр. 128—132).

³ Маршрут Беринга изложен по данным Л. С. Берга, 1935, стр. 95—100.

Делилем „карты о России капитана Беринга“, сообщившим „свои на оную примечания“. Наконец, Делилем, на основании данных первой экспедиции Беринга, была представлена записка „Observations pour la longitude de Kamtschat d'où se conclût la longitude de Tobolsk“ (Ф. 21, оп. 5, № 59, лл. 162—168; то же Ф. 3, оп. 1, № 2331, лл. 104—110).

Позднее из Академии Наук вышли и первые, составленные в России, описания плавания Беринга (Миллер, Паллас). Таким образом можно сказать, что если Академия не принимала в Первой Камчатской экспедиции непосредственного участия, она всё же так или иначе претворила полученные Берингом сведения в известные научно-практические результаты и первая дала ее описание.

Начиная с первых лет XIX в., литература по истории камчатских экспедиций принимает характер собирания и исследования их первоисточников. За последние два десятилетия текущего века в этом направлении было сделано еще больше, чем за весь предыдущий период, и в 1915 г. появились капитальные исследования этого вопроса, произведенные Л. С. Бергом и Ф. А. Гольдером. Ленинградским отделением Центрального исторического архива предпринята публикация архивных документов по истории освоения Северного морского пути и колонизации северо-восточных окраин Сибири в XVIII в.

В виду имеющейся у Л. С. Берга и Ф. А. Гольдера исчерпывающей научно-аннотированной библиографии по экспедициям Беринга, приводим расположенный в хронологическом порядке список только главнейших или случайно выпавших из их поля зрения трудов по истории обеих Беринговских экспедиций:

1. Du Halde. „Description géographique, historique... de la Chine et de la Tartarie Chinoise“, vol. IV, Paris, 1735, p. 452—458, с картой Беринга.

2. „О мореплавании на Север. Письмо к сочинителям Санктпетербургских примечаний“ („Примечания на Ведомости“, чч. 72 и 73, СПб., сентября 7 дня 1739 г., стр. 285—307). Написано на основании донесений Г. Ф. Миллера.

3. Г. Ф. Миллер. „Описание морских путешествий по Ледовитому и по Восточному морю с Российской стороны учиненных“ („Соч. и перев.“, 1758, кн. 1—4 (январь—ноябрь); то же по-немецки: „Sammlung“, Bd. 3, 1758, SS. 2—303). Описание плаваний в XVII и первой половине XVIII вв.

4. П. С. Паллас. „О Российских открытиях на морях между Азией и Америкой. С гравир. картой новых открытий в Восточном море“ („Месяц. ист. и географ.“, 1781, стр. 1—150; то же: „Собр. соч.“, выбр. из Месяцослова“, ч. IV, 1790, стр. 263—292; то же по-немецки: „Neue Nordische Beytr.“ Ersten Bandes erstes Stück, SS. 273—313, Petersb. u. Leipzig, 1781.

5. W. Coxe. „Die neuen Entdeckungen der Russen zwischen Asien und Amerika“. Frankf. u. Leipzig, 1783.

6. „Историческое известие о вероятности мореплавания северо-западом в Америку и Ост-Индию“ („Собр. соч.“, выбр. из Месяцослова“, ч. I, 1785, стр. 203—206).

7. В. Берх. „Путешествие капитана-командора Беринга и капитана Чирикова“ („Благонамеренный“, журнал, 1818, ч. 2, № 6).

8. Г. А. Сарычев. „О плавании Российских морских офицеров из рек Лены, Оби и Енисея, а также из г. Архангельска к востоку по Ледовитому морю с 1734 по 1742 гг.“ („Зап. Адмирал. департамента“, ч. 4, 1820, стр. 306—378).

9. „История плаваний Россиян из рек Сибирских в Ледовитое море“. „Сибирский Вестник, издаваемый Григорием Спасским“, 1821, ч. 15, стр. 17—28 (обзор плаваний за 1598—1620 гг.); стр. 79—90 (за 1630—1650 гг.); стр. 102—236 (за 1650—1655 гг.); чч. 16 и 17, стр. 270—281 (за 1655—1724 гг.); 1822, ч. 17, стр. 39—64 (за 1726—1736 гг.); стр. 117—128 (за 1735—1738 гг.); стр. 185—196 (за 1738—1741 гг.); стр. 305—314 (за 1735—1742 гг.); стр. 379—398 (за 1734—1775 гг.); чч. 18 и 19, стр. 167—180 (за 1760—1790 гг.).

10. В. Берх. „Первое морское путешествие россиян, предпринятое для решения географической задачи: соединяется ли Азия с Америкой, и совершенное в 1727, 1728 и 1729 годах, под начальством флота капитана 1-го ранга Витуса Беринга. С присовокуплением биографического сведения о капитане Беринге и бывших с ним офицерах“, СПб., 1823 (126 стр. с картой).

11. „Донесение флота капитана Беринга об [первой] экспедиции его к восточным берегам Сибири“ („Зап. Военно-топограф. депо“, ч. X, 1847, стр. 69—76).

12. К. М. Бэр. „Заслуги Петра Великого по части географических познаний“ („Зап. РГО“, 1848, ч. III, стр. 216—263; ч. IV, стр. 260—283; по-немецки: „Peter's des Grossen Verdienste um die Erweiterung d. geographischen Kenntnisse“, St. Petersburg, 1872).

13. А. Соколов. „Беринг и Чириков“ („Сев. Пчела“, 1849, № 98, 5 мая; № 99, 6 мая).
14. К. М. Бэр. „Беринг и Чириков“ („Русский Инвалид“, 1849, №№ 121—123, и „St. Petersburg. Ztg.“, 1849, №№ 111—116).
15. А. С. Полонский. „Первая Камчатская экспедиция Беринга 1725—1729 гг.“ („Зап. Гидрограф. департамента“, ч. VIII, 1850, стр. 535—556).
16. А. Соколов. „Берег Ледовитого моря между рек Оби и Оленека. По съемке 1734—1742 гг.“ („Зап. Гидрограф. департамента“, ч. IX, 1851, стр. 1—77, с картой); здесь напечатаны записки Харитона Лаптева.
17. Он же. „Северная экспедиция 1733—1743 гг.“ („Зап. Гидрограф. департамента“, ч. IX, 1851, стр. 100—469, с картой).
18. П. Пекарский. „Наука и литература в России при Петре Великом“, т. I, СПб., 1862.
19. В. Вахтин. „Русские труженики моря. Первая морская экспедиция Беринга для решения вопроса, соединяется ли Азия с Америкой“. СПб., 1890, II + 12 стр., с 4 факсимиле.
20. W. H. Dall. „A critical Review of Bering's First Expedition“ („Nat. Geogr. Mag.“, 1890, vol. 2, pp. 111—169; цитируем по Гольдеру).
21. В. Андреев. „Документы по экспедиции капитана-командора Беринга в Америку в 1741 г.“ („Морской сборник“, 1893, № 5, часть неофиц., стр. 1—16).
22. F. A. Golder. „Russian expansion on the Pacific. 1641—1750“. Cleveland (Ohio), 1914, pp. 1—345 (An account of the earliest and latest Expeditions by the Russian along the Pacific coast of Asia and North America, including some related expeditions to the Arctic Regions). Гольдер рассматривает вопросы русского управления Сибирью в XVII в., китайско-русские отношения на Амуре, дает критическое описание экспедиции Дежнева, первой и второй экспедиций Беринга; касается жизни чукчей и др.
К книге приложены копии документов и 11 facsimile карт.
23. Л. С. Берг. „Известия о Беринговом проливе и его берегах до Беринга и Кука“ („Зап. по гидрограф.“, т. XLIII (II), вып. 2, 1919, стр. 79—141, с 10 табл. карт).
24. F. A. Golder. „Bering's Voyages“ (American Geographical Society. Research series, №№ 1—2, 2 vols. 1922, 1925, New York; vol. 1: „The Log Books and Official Reports of the First and Second Expeditions 1725—1730 und 1733—1742 with a chart of the second voyage by Ellsworth P. Bertholf“; vol. 2. „Steller's Journal of the Sea Voyage from Kamtschatka to America and Return on the Second Expedition 1741—1742“). В обоих томах приведен обширный обзор литературы.
25. Л. С. Берг. „Открытие Камчатки и Камчатские экспедиции Беринга“, М.—Л., Гиз, 1924, 246 стр. + 2 нумер., с 26 рис. В седьмой главе (стр. 227—231) дан обзор литературы, а на стр. 232—234 приведена библиография.
26. М. А. Дьяконов. „Путешествия в полярные страны“. Изд. Всесоюзн. арктич. инст., Л., 1933 (стр. 63—71).
27. Л. С. Берг. „Открытие Камчатки и экспедиции Беринга 1725—1742“. Изд. Главсевморпути, Л., 1935, 411 стр., с многочисленными фотографиями и картами. Здесь объединены и расширены предыдущие работы Л. С. Берга. Библиографические сведения см. на стр. 377—387.
28. „Из истории освоения Северного морского пути“ („Красный Архив“, 1935, т. LXXI, стр. 137—169; т. LXXII, стр. 160—181; т. LXXIII, стр. 191—203; 1936, т. 1 (74), стр. 142—160). Здесь напечатаны: вступительная статья под заглавием „Донесение Беринга из Петропавловской гавани“ от 18 августа 1741 г. и публикация донесения: „Ведомость обстоятельная, учиненная против данных капитану-командору Берингу и капитану Шпанбергу инструкций и что по оным при Камчатской экспедиции, как на сухом пути, так и на море исполнено и чего не исполнено...“

9

1732—1743 гг. Великая северная, Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга

Документы XVIII в. называют экспедицию 1732—1743 гг. „Второй Камчатской экспедицией капитан-командора Беринга“. Это сложившееся историческим путем и отмечающее первоначальную целеустремленность работ, а затем механически повторяющееся название, не охватывая всех обследованных различными частями экспедиции районов, дает вместе с тем ложное представление об ее участниках и руководителях. По всей вероятности, именно это обстоятельство послужило впоследствии причиной применения нового названия, делавшего уже упор на первенствующую роль Академии Наук. Экспедиция Беринга стала называться „Первой академической“. Нельзя не отметить, что подобным определением из работ Ака-

демии выпадала экспедиция Людовика Делиль де-ла-Кройера 1727—1730 гг. (эксп. № 7, стр. 33—35); она хотя и не дала больших научных результатов, но имела очень важное значение как первая в России попытка нанесения астрономических пунктов, вызванная нуждами картографических работ, и была фактически действительно первой академической экспедицией; поэтому название Второй Камчатской экспедиции — „Первой академической“ является исторически неправильным.

А. А. Соколов („Сев. эксп.“, 1851, № 17),¹ отбрасывая наименования „Камчатской“ и „академической“, как не дающие правильного представления о районе работ 1732—1743 гг., признает подходящим дать ей „более общее“ название „Северной экспедиции“. Название это, хотя и действительно более общее, кажется слишком бледным для такого гигантского предприятия, каким была Вторая Камчатская экспедиция. В позднейшей литературе встречается уже и взятое нами в качестве первой части заголовка наименование „Великая северная экспедиция“, но некоторые авторы, понимая под нею только ее морскую часть, включают сюда оба плавания Беринга (М. А. Дьяконов. „Русские полярные путешествия“, № 26).

С точки зрения преследуемой нами задачи суммирования данных, характеризующих роль и значение Академии Наук в истории экспедиционных исследований России и учета экспедиций, проведенных при ее непосредственном или косвенном участии, слияние обеих экспедиций Беринга было бы неправильным, тем более что и по разнообразию задач и по охвату обследованных районов так называемые Первая и Вторая Камчатские экспедиции никак не могут быть поставлены в один ряд, хотя, действительно, первоначально Вторая Камчатская экспедиция возникла в связи с задачей завершения работ первой экспедиции. Имея в виду сохранение исторической преемственности наименования и стремясь вместе с тем оттенить в нем и общую, охваченную всеми частями экспедиции, территорию и исключительный по объему и результатам характер исследований 1732—1743 гг., мы можем соединить исторически возникшее наименование Второй Камчатской экспедиции Беринга с тем из современных наименований, которое хотя в малой степени характеризует ее исключительность и охваченный ею район, и принять таким путем двойное, данное в заголовке наименование: „Великой северной, Второй Камчатской экспедиции Беринга“.

Великая северная, Вторая Камчатская экспедиция Беринга в своем первоначальном плане возникла вследствие неудовлетворительности результатов Первой Камчатской экспедиции, оставившей неразрешенным поставленный перед ней основной вопрос о существовании или отсутствии северного пролива между Азией и Америкой. В апреле 1730 г., вскоре после своего возвращения из первого плавания, Беринг подал в Сенат два „Предложения“. В первом он останавливался на некоторых задачах русского правительства в его мероприятиях по экономическому и политическому использованию северо-восточных окраин Азиатского материка (Якутия и Камчатка), а во втором он представлял уже общий план второй экспедиции (текст предложений см. Соколов. „Сев. эксп.“, стр. 427—436). Принятый в общих чертах план Беринга при дальнейшей организации экспедиции был значительно увеличен в части комплектования его научными силами и расширения района и характера исследований. Правительство решило привлечь к этому делу Академию Наук.

19 июня 1732 г. в Академию был послан следующий высочайший указ:

---

¹ См. соответствующий номер списка литературы по камчатским экспедициям, приведенный в конце описания экспедиции № 8 (стр. 38). Все аналогичные ссылки в дальнейшем изложении имеют то же значение.

„Копия.

Указ ея императорского величества самодержицы всероссийской из Правительствующего Сената Академии Наук. Понеже по имянному ея императорского величества указу, состоявшемуся сего 1732 году апреля 17 дня, отправляется на Камчатку капитан командор Беринг по прежнему, которой требовал между прочим в ту экспедицию геодезистов двух человек, а как усмотрено из карты, коя взношена из Академии Наук математики профессором Делилем, что надлежит быть обсервациям в тех новых и прежде сего неизвестных местах многим и притом описанию верному о тамошних народах, обычаях, о плодах земных, чего поныне, как от него Беринга в первой его экспедиции, так и до него ни от кого не учинено, того ради Правительствующий Сенат в рассуждении того, что оной Беринг ныне отправляется хотя для других дел, однакож чтоб и вышеупомянутое было не упущено, приказали: в Академию Наук послать Указ, в которой собранием Академии определить с ним Берингом одного из членов профессора и с ним надлежащие астрономические и прочие инструменты и трубы и двух из российских студентов, которые б могли по Юпитеровым спутникам в разных местах долготу обсервовать и после, яко будучие в практике, сами в профессоры вступить. Такожде географическое порядочное описание и осмотр или примечание о плодах земных и минералах и металлах и ботаническое, ежели найдутся, учинить. Да к ним же придать тех геодезистов, которых по требованию Берингову отправить велено и которые уже в прошлых годах в Якуцк, Охоцк отправлены и обретаются там. Также присовокупить к тому ж профессору пробирного мастера Гердеболя, которой в 1727 году еще отправлен и писал в 1731 году апреля 7 дня из Охоцка, что отправится в Камчатку. К тому ж человек двух или трех послать с Екатеринбургских заводов в сыскании и в пробах рудных наученых людей с надлежащими инструментами и припасы, чтоб оные, где найдены будут богатые металлы или минералы, могли на больших пробах действительно плод показать, не пропуская времени. А каким образом во всем вышеупомянутом поступать, о том сочинить всё той Академии Наук собранием полную инструкцию, которую подать в Сенат на русском языке, и по подании оной о даче им сухим путем подвод, а водою судов и о жалованье надлежащее определение учинено будет со удовольствием, дабы будучи в такой дальней посылке службу свою и радение к славе российской и особливо в пользу интереса ея императорского величества показать могли с охотою, и Академии Наук учинить о том по сему ея императорского величества указу, а о том же к капитану командору Берингу указ из Сената послать. Июня 19 дня 1732 году. У подлинного подписано тако: обер секретарь Иван Кирилов, секретарь Дмитрий Невежин и регистратор Алексей Остафьев. Получен в Академии Наук июня 20 дня“ (Ф. 3, оп. 1, № 2331, л. 175).

В ответ на это Академия представила доношение:

„Копия.

Дабы по указу Правительствующего Сената, что к настоящей Камчатской посылке принадлежит, Академия исполнила, заблагоразсудилося следующее с покорностию предложить.

1

Дабы обсервации или наблюдения астрономические, физические, анатомические и что до истории натуральной или естественной, также до уставов веры и обычаев (тамошних) людей, до языков же древностей и письмен принадлежит, правильно и с пользою учинены были, требуются

два профессора; понеже такое дело не есть одного человека. Редко есть найти такого, который бы удобен был к наблюдению всех сих, невозможно же, кто бы доволен был к совершению оных.

2

К тому понеже сия езда в таком состоянии долженствует воспрята быти, чтоб она, сколько в человеческой силе есть, в вечную ея императорского величества произошла славу, не надлежит ничего оставить, чтобы каким-нибудь образом счастливому всех дел событию воспрепятствовать могло. Чего ради и сим профессорам надлежит придать спомощников, которые бы пособляли им в трудах их; также и других, без которых нужных наблюдений чинить невозможно. Сверх того способности и инструменты все, которые требуются к деланию наблюдений, профессорам дать надлежит.

3

Профессор астрономии, не токмо астрономические, но и географские и магнетические наблюдения чинить должен. К тому делу надобны ему один спомощник, которой бы пособлял в его наблюдениях и нужных к тому счислениях; да два геодезиста, и тако надлежит, чтоб первой имел уже некое знание астрономии, а наипаче теоретической или зрительной, дабы в нужном случае вместо его (профессора) дело отправить мог. А протчие два к географским наипаче наблюдениям определены да будут, также и к астрономическим, к которым совершению удобных быти профессор рассудит, чтоб со временем, в практике обучився, могли помочь подать в нечаянных случаях или учиненные от профессора наблюдения подтверждали бы.

4

Профессор истории естественная долженствует в совершенство привести историю естественную, которая тройственное в себе естества обдержит преимущество; также и анатомию зверей, которые в пути случатся, сколько окрестности допустят, делати, и наблюдения метеорологические чинити, уставы веры тамошних людей, обычай, платье, языки древности и письмена примечати и записывати. Сему надобны два студента, которые естественную историю чтоб нарочито знали и число наблюдений прибавляли бы, или в нужном случае вместо его (профессора) дело отправить могли бы. Их же купно должность да будет, сколько птиц или рыб или зверей соблюсти можно, чтоб соблюдали и в свое время в Россию привезли бы, дабы учиненные наблюдения подлинными образцами подтвердились. А понеже всего соблюсти невозможно, и для того утробы, например, в зверях имеющиеся, травы же и проспекты стран, рек и разных вещей, примечания достойных, на бумаге изображать должно, надобно, чтоб был доброй рисовальщик, весьма искусной в своем художестве, а ему подчинены были бы один или два, которые хотя начаток только в пиктуре или малярстве возымели, от которых надеется можно, что потом в практике обучився, такого впредь художества навыкнут, по которому в нужном случае на место рисовальщика произведены быть могут. Еще прибавлен быть может, что в таких посылках обычайно есть, и охотников или ловцов, дабы как возможно способнее доставить птиц и зверей, и для вышепомянутых причин придать ему одного или двух охотничьих служителей.

5

Все сии люди, которые каждому профессору подчинены будут, чтоб зависли от приказов профессорских, к которого должности принадлежит

понеже о нем (профессоре) мыслить должно, что науки, для которых едут и указ на то имеют, изрядно разумеет. И потому нужно будет, чтоб над профессорами никакого начальства или повелительства не имелось в тех делах, которые до наук принадлежат, и чтоб указом подтверждено было, кому о том ведать надлежит, дабы нисколько препятая в делании наблюдений ни коим образом не чинили. Тако уповаем, что каждый наложенную себе должность исправно исполнит и изволению ея императорского величества преизрядно довле сотворит.

6

Сии кондиции Академия весьма нужны были рассуждает, ежели наблюдения, которые делаться будут, вящую и лучшую пользу иметь должны; профессора к сему потребные суть: Иван Георгий Гмелин, химии и истории натуральных профессор и Людовик de L'Isle de la Croyère, астрономии профессор. Сих весьма способных были к сему делу признаваем и не сумнимся, что исполнять по учиненному от них совету, ежели прочие кондиции, особливо до их персон надлежащие, такие с ними поставлены будут, которые бы бедства, труды и трудности толикого пути наградили.

Понеже многое число (разных) инструментов требуется и многие приготовления к толь долгому пути учинить должно, также и людей, которые потребны еще в готовности не имеется, покорно просим, да соблаговолит Правительствующий Сенат крайнее свое намерение скорее объявити, которое усмотря и за сочинение инструкции примемся, которая к деланию наблюдений полезна покажется“ (Ф. 3, оп. 1, № 2331, лл. 103—104).

В результате возникшей между Академией и Сенатом переписки последовал указ об отправлении Л. де-ла-Кройера, Г. Ф. Миллера и И. Г. Гмелина.

„Копия.

Указ ея императорского величества самодержицы всероссийской из Правительствующего Сената Академии Наук. По указу ея императорского величества Правительствующий Сенат по доношениям из Академии Наук приказали: 1. С профессором астрономии Дела Кроем по представлению той Академии отправить другого профессора Миллера и живописца Беркана, инструментального дела ученика, во всем так, как прежние ея императорского величества указы повелевают, и коль скоро и с чем отправлены будут, о том в Сенат обстоятельно репортовать. 2. Из присланных из Москвы школьников по рассмотрению той же Академии с профессорами быть пяти человекам, которым определить жалование каждому по пяти рублей на месяц и ту дачу производить с генваря сего году, а для нынешней посылки выдать здесь из штатс-конторы на год да в Тобольске из губернской канцелярии на другой год, вычтя из того при выдаче здешней те денги, кои уже им в зачет сего жалованья выданы. 3. Чтоб такими денгами оные школьники надлежащими потребностями в платье и в пище всегда довольны быть могли, того ради на дачу им деньги из штатс-конторы и из Тобольской губернской канцелярии отдать отправляющимся профессорам, у которых они в науках будут, и дать им от Академии особливые должности, как с теми школьниками во обучении и в довольстве поступать и деньги на них держать, чтоб они тамо с пользой время препровождали и обученные возвратились, чего ради с учиненного проекту о помянутой должности послать на рассмотрение всей Академии членов копию. 4. По особливому доношению вышепомянутого профессора Миллера, отправить обретающегося при Академии шрейбмейстера Лурсениуса

по его желанию, которому обще с отправляющимся живописцем Берканом в рисовании трудиться и сверх того при сей экспедиции копиистскую должность править, а каких городов и мест они преспекты соимут и другие знатные рисунки учинят, то все при обыкновенных и позволенных письмах, не ожидая окончания сего путешествия, присылать в Сенат, дабы труд их виден был, а из Сената отсыланы быть имеют в Академию Наук, и для того в должностях их о том написать имянно. 5. Геодезистов, в прибавку ко обретающимся в Сибири и кои посылаются из Академии Наук за недовольством при Академии Адмиралтейской, отправить трех человек, кои обретаются при Сенате и отосланы для обучения межевых дел в Академию Наук, дав им жалованье из штатс-конторы на год, да в Тобольске на другой год и ранний по Указу им быть всем в команде у профессора астрономии, которому в инструкции, ежели не написано, подтвердить, чтоб он прилежное старание к совершенному их обучению имел и прочее, что прилично по рассуждению всей Академии, и когда куды в посылки и для других дел требовать их будет капитан командор Беринг, в том с ним чинил по особливому ему, Берингу, данным инструкциям со общего согласия. 6. Жалованье означенным профессорам Мюллеру и прочим, кои отправляются из Академии, давать по указу из штатс-конторы и из Сибирской губернии настоящее, что они получали будучи в Академии, на счет Академической суммы, для того что на их места других никого не определено, и числить и писать их в штате академическом, чтоб по возвращении их места были им готовы попрежнему, а прибавочное жалованье на счет Сибирской экспедиции, а сколько кому выдано или других расходов для оной экспедиции будет, о том посылать ведомости в Сибирский приказ, которой указ имеет о всех тех расходах иметь особливую книгу и счет, во что вся экспедиция станет. 7. Что же Академия требует о даче подвод и послушных указов, и о том уже о подводах профессору астрономии имянным ея императорского величества указом, состоявшимся по докладу сенатскому декабря 28 дня, определение учинено и указы посланы, а другому профессору подводы дать против того ж, а прочим, отправляющимся с ними, против прежних отправлений из Ямского приказа, а прогоны до Тобольска из штатс-конторы, а в Сибири о даче им всем подвод и прочего поступать, как вышеупомянутой указ повелевает. А чтоб в положенных на них делах пристойное вспоможение и отправление чинено было, дать из Сената обоим профессорам разные указы с прочетом, чтоб в такой дальности от каких нечаянных и неразсудительных препятствий остановки не было, и жалованье в убыток казенной напрасно на них не исходило. И Академии о том ведать и чинить по сему ея императорского величества указу, а о вышеописанном же в штатс и в ямскую конторы указы, а в Москву в Сенат ведение посланы и помянутым профессором с прочетом указы из Сената будут даны. Марта 22 дня 1733 году. У подлинного подписано тако: Обер секретарь Иван Кириллов, секретарь Дмитрий Невежин, регистратор Алексей Остафьев. Получен в Академии марта 23 дня 1733 году. С подлинным указом считал канцелярист Дмитрий Греко" (Ф. 3, оп. 1, № 2331, лл. 211—212).

Отправлявшиеся от Академии Наук профессора, студенты, ученики, художники и переписчики снабжались специальными инструкциями, сохранившимися во всем их разнообразии в материалах Камчатской экспедиции Архива АН. Приводящиеся ниже, имеющиеся в Архиве АН, инструкции относятся к главнейшим, общим инструкциям, выработанным в Академии при самом снаряжении экспедиции. Некоторые специальные инструкции, дававшиеся уже от имени профессоров во время работ экспедиции, указаны при перечислении материалов отдельных участников; они принадлежат главным образом Г. Ф. Миллеру и И. Г. Гмелину.

„Инструкции назначенным в Камчатскую экспедицию профессорам от Академии Наук данные.

По указу августейшей императрицы государыни нашей всеимперицейшей, Академия Наук по разным рассуждениях общим согласием за потребно признала, чтоб оные профессеры, которые в Камчатскую экспедицию отправлены будут, для произведения астрономии, географии, физики и истории народов и истории натуральной последующия регулы и инструкции хранили и оные бы по своей возможности тщательно исполняли, которые здесь токмо генерально означены, а пространнейшее их толкование учинено особливо.

Должности генеральные

1

В особливом указе Правительствующего Сената велено чтоб к отправляющимся в Камчатку профессорам посылаемые письма в Правительствующий Сенат подавались, дабы оные потом чрез почтарей публичных вспоможением командиров Сибирских до оных профессоров, где б они не были, посылать могли.

2

Ежели оные профессеры письма сюды посылать похотят, чтоб они свои изобретения, что всегда делать надлежит, в тех письмах сообщали и оные бы на Канцелярию Правительствующего Сената подписывали, с которых перевод здесь по получении оставлять в Канцелярии Правительствующего Сената, а оригиналы отдавать в Академию Наук, дабы оные потом печатью опубликованы быть могли.

3

Но никто, как из отправляющихся в сию экспедицию, так и из обретающихся здесь профессоров не должен ничего из учиненных в сей экспедиции изобретений, ни приватно, ни публично, ни письменно, ни словесно чужестранным объявлять, пока оные изобретения здесь печатью опубликованы не будут, под опасением жестокого наказания.

4

Учеников и геодезистов, профессорам в науку врученных, должен всяк из них прилежно и верно наставлять и их науки сколько возможно производить.

5

Наипаче согласие и дружество должны все между собой иметь, и по оному один другому всяким возможным способом как в советах так и в делах помогать.

6

Господин профессор Гергард Фредерик Миллер, который в сем пути должность историографа отправлять будет, должен всему тому, что на пути и во время всей сей экспедиции ни случится, аккуратной журнал на латинском языке вести и в Санкт-Петербург в Правительствующий Сенат посылаемые реляции из того журнала сочинять.

7

Оные реляции, которые в Правительствующий Сенат посылаться будут, имеют быть на латинском языке за руками обоих профессоров

[illegible]

25 июля
1738 г.

Benning

и одному из их учеников надлежит оные на русский язык переводить, которые потому вместе с переводом посылать в Санктпетербург, а копии с них оставлять и содержать в дорожной архиве.

8

В той же архиве надлежит прилежно сохранять все оные письма, инструкции и прочие, которые или от Правительствующего Сената или от Академии Наук во время сего пути до них посылаться будут. А те письма, которые или от Академии к ним или от них в Академию отправляться будут, должны писаны быть на латинском языке.

9

Отправляющийся с ними живописец должен все от профессоров ему данные вещи, сколько возможно, в натуральной величине изображать, а ежели того учинить невозможно будет, то хотя меру подлинной величины при своих рисунках приписывать.

10

Вместе с посылаемыми в Правительствующий Сенат реляциями надлежит всегда по одному экземпляру таких рисунков сообщать и оные совокупно в Правительствующий Сенат отсылать“ (Ф. 3, оп. 1, № 2331, лл. 1—3).

За этой инструкцией следует „Инструкция о должности профессоров, отправляющихся с учениками“, состоящая из 17 пунктов, и „Инструкция ученикам“, состоящая из 2 пунктов (Ф. 3, оп. 1, № 2331, лл. 22—23; 96—98 об.). Это—инструкции организационно-административного порядка; за ними следовали: „Инструкция [И. Г. Гмелина] о истории натуральной“ (20 пунктов, лл. 12—16); „Для истории народов“ (Г. Ф. Миллера, 10 пунктов, лл. 10—12); Инструкция (И. Н. Делиля) об „Обсервациях астрономических, географических и физических“ (45 пунктов, лл. 4—20); Инструкция Д. Бернулли о „гидромерных, маятниковых, барометрических наблюдениях“ (лл. 76—78; 81—84, 159—160). Отдельные инструкции составлялись для геодезистов и художников.

Кроме того, для руководства Берингу И. Н. Делилем была составлена карта. По данным Л. С. Берга, она называлась „Картой земель и морей, расположенных к северу от Южного моря“ (Л. С. Берг, 1935, стр. 135). Оригинал ее, как говорит Л. С. Берг, хранится в Париже в „Service hydrographique de la marine“ и был воспроизведен у Гольдера (Bering's Voyages, vol. I).

Среди карт, хранящихся в Отделе рукописной книги Библиотеки АН, обращает на себя внимание карта за № 3980. Это—сделанная в 1733 г. копия карты И. Н. Делиля, отосланной для Беринга в Адмиралтейство. Она имеет следующее, несколько отличающееся от заглавия, приводимого Л. С. Бергом, название: „Carte représentant la situation et la distance de la Tartarie Orientale jusqu'aux Terres les plus voisines de l'Amérique, dressée pour la conduite des nouvelles Navigations que l'on entreprendra sur ces mers. Par le Sr De L'Isle à St. Pétersbourg, l'An 1733“. Масштаб не указан. Размер 220×226 см. На обороте помета рукой проф. П. А. Леруа:¹ „Carte de la distance de la Tartarie orientale, jusqu'aux Terres les plus voisines de l'Amérique, copiée de l'Original, qui est resté à l'Amirauté. De la Composition de Mr De L'Isle“. Карта имеет печать и штамп Географического Департамента АН (XLVII. Портфель № 1), по

¹ П. А. Леруа, профессор Академии Наук по новой истории. Был назначен в 1735 г. помощником И. Н. Делиля по Географическому Департаменту АН.

которому можно отыскать русский современный ей перевод ее названия: „Карта представляющая положение и расстояние от Восточной Тартарии до ближайших мест Америки. Сделана для изобретения нового путешествия, которое предпринято было на сем море. Сочинена через профессора астрономии Делила при императорской Академии Наук в Санкт-Петербурге в 1733 г., на французском языке“ (см. „Реэстр ландкартам, чертежам и планам Российской империи, находящимся в Географическом департаменте при императорской Академии Наук“, изд. Акад. Наук, 1748, стр. 70—71). В объяснение карты И. Н. Делилем была составлена известная записка (автограф ее хранится в Архиве АН). Она озаглавлена: „*Mémoires sur la nouvelle carte de la Mer Orientale, dressée pour montrer le plus court chemin de l'Asie à l'Amérique. Par le Sr De L'Isle*“ (Ф. 3, оп. 10, № 15а). Напечатано в русском переводе у А. Соколова (1851 г.) и у Гольдера (*Bering's Voyages*, vol. I, pp. 1—2). Таковы в своей основной части те научные инструкции и материалы, которые были даны участникам экспедиции от Академии Наук.

Как известно, экспедиция 1732—1743 гг. слагалась из трех, самостоятельных по заданиям и районам, отрядов. Они были намечены еще в упоминавшемся выше предложении Беринга 1730 г.

В задачи первого отряда было поставлено описание берегов Северного Ледовитого моря от Архангельска до Оби, от Оби до Енисея и от устья Лены на запад до Енисея и на восток к Колыме и если „возможно до Камчатки“. В этих описаниях приняли участие лейтенанты П. Лассиниус, Д. Я. Лаптев, В. Прончищев, Х. П. Лаптев, Д. Л. Овцын, С. Г. Малыгин и др. Все они считались под начальством Беринга, и первоначальное задание и распределение обязанностей исходило, действительно, от него. Но в виду отдаленности района работ и невозможности постоянных сношений им во многих случаях приходилось действовать самостоятельно.

Задача второго отряда заключалась в плаваниях Беринга и Чирикова от Камчатки до Америки и плавании Шпанберга и Вальтона к берегам Японии и в исследованиях Камчатки С. П. Крашенинниковым и Г. В. Стеллером. В состав этой части, непосредственно возглавлявшейся Берингом и Шпанбергом, помимо командиров и специальных судовых команд, входили посланные от Академии Наук астроном Людовик Делиль де-ла-Кройер с помощником геодезистом Андреем Дм. Красильниковым и упоминавшийся уже натуралист Г. В. Стеллер. С. П. Крашенинников не участвовал в плаваниях, а был послан специально для изучения Камчатки вместо отказавшегося ехать туда И. Г. Гмелина.

Наконец, работу третьего отряда экспедиции составили естественно-исторические и историко-географические исследования Сибири, произведенные профессорами Академии Наук Иоганном-Георгом Гmeliным и Герардом-Фридрихом Миллером, имевшими в своем распоряжении значительный штат помощников в лице отправленных с ними студентов, учеников, копиистов и художников.

Обширная литература по Камчатским экспедициям, пополнившаяся в последнее время такими углубленными, базирующимися на архивных первоисточниках трудами, как труды Л. С. Берга и Ф. А. Гольдера (см. список литературы в конце эксп. № 8, стр. 36—38), все еще до сих пор почти не использовала архивных материалов, которые сосредоточены в Академии Наук.

Среди хранящегося в Архиве АН огромного количества разнообразных документов Камчатской экспедиции имеются материалы, относящиеся не только к работам ее профессоров и их помощников. Имеется, например, сводка первоначальных сведений о работах группы,

занимавшейся описанием берегов Ледовитого океана; они представлены, правда, только заметками Г. Ф. Миллера об экспедиции Лассиниуса и Прончищева и др. (Ф. 21, оп. 5, № 59).

I

Документы, относящиеся к плаванию самого Беринга и Чирикова, представлены экземпляром копии XVIII в. морских журналов пакетботов „Петр“ и „Павел“ (Ф. 21, оп. 5, № 58).

На обложке этих заключенных в объемистую тетрадь журналов написано: „От Камчатки до Америки“; на титульном листе: „Журналы морские 740, 741 и 742 годов пакетботов св. Петра и гукора св. Павла капитан-командора Беренга и лейтенантов Вакселя и Софрона Хитрова. В походе: в 740-м году на пакетботе св. Петра от Охотска до залива Авачинской и гавани св. Петра под командой капитана командора Беренга в Камчатку; в 741-м году на пакетботе св. Петра от Авачинской Камчатской губы, до американского мыса св. Ильи, найденного и названного, и возвратно от него к Камчатке до острова, вновь же найденного Беренгова, под командой капитан-командора Беренга и по разбитии на том острове пакетбота св. Петра и по умертвие на нем же означенного капитан-командора Беренга; в 742-м году по сделании на Беринговом острове, им разломанного на берегу пакетбота св. Петра: гукора св. Петра в походе на нем от Беренгова острова до Авачинской губы под командой лейтенантов Вакселя и Хитрова“ (см. facsimile на стр. 48).

На обороте титульного листа: „Журнал капитан-командора Беренга 1740 года на пакетботе св. Петра, да в шквadre его: пакетбот св. Павел, капитан Чириков, дубельшлюпка Надежда, галиот Охоцк на них командир штурман Ртищев“. С л. 1 по 15 идет журнал „капитан-командора Беренга на пакетботе св. Петра в реке Кухтуе до Охотска“. Он охватывает время с 7 сентября по 7 октября 1740 г. На л. 16 начинается новая запись, а перед началом самого журнала надпись: „Помощею божью начинаю сей журнал на пакетботе св. Петре под командою господина капитана-командора Беринга при гаване Санкт-Петропавловской, которая лежит внутри губы Аваческой в ширине 53—01 северной, сыскано склонение компаса $\frac{3}{4}$ румба восточно, разность длины от Санкт Питербурха 127'.31" восточно. Начинается 1741 году мая 24 дня, а исчисление начнется от [не разобрано], которое лежит к югу, полагая в ширине 52'.52"“. Этот журнал охватывает время с 24 мая по 6 ноября 1741 г. По окончании самого журнала подпись: „Подлинный за рукой флота лейтенанта Вакселя и флота мастера Софрона Хитрова“ (л. 103), а затем на двух листах идет запись, озаглавленная: „Разные случаи 1741 г.“; внизу первого листа иным, чем все остальное, почерком помечено: „Декабря 8 дня капитан-командор Беренг в землянке того острова умре“; на л. 104 идет новый заголовок: „Помощею божею начинаю сей журнал на гукаре св. Петра от Берингова креста, который по обсервации в ширине 55'.05" северной, где сыскано склонение компаса $1\frac{1}{2}$ румба восточно между усмотренным и сысканным амплитудами. 1742 году начинается августа 10 дня“ (на обороте дано описание расположения некоторых островов). Эта запись начинается 10 августа и продолжается до 7 сентября 1742 г. Подпись аналогичная предыдущей.

Затем следует новая нумерация листов и идет журнал плавания Чирикова: „С божью помощью журнал содержанной на пакетботе святого Павла под смотрением капитана Алексея Чирикова в походе 1741 году с Камчатцкой земли из гавани святых апостолов Петра и Павла для искания американских западных берегов“. Этот журнал охватывает период с 22 мая по 11 октября 1741 г. и подписан: „Подлинной журнал за рукою

1
mémoires sur la nouvelle Carte
de la mer Orientale dressée
pour montrer le plus court
chemin de l'Asie à l'Amérique
par le Sud-Est.

Cette carte représente la véritable situation
et distance des côtes orientales de l'Asie
par rapport aux côtes de l'Amérique
Septentrionale les plus voisines.
Elle a été dressée pour faciliter la découverte
du plus court chemin de l'Asie à l'Amérique.

La route la plus ordinaire qu'on a tenu
jusqu'ici pour aller de l'Asie à l'Amérique
a été des Philippines en Mexique entre
les parallèles de 10 et de 35 degrés de latitude
Septentrionale. Cette route est particulièrement
fréquentée par les Espagnols à qui appartiennent
les Îles Philippines et le Mexique.
Elle est d'environ 170 degrés en longitude
ce qui ne fait pas moins de 2500 lieues marines
de 20 au degré, ou 13000 quarts.

Le chemin de l'Asie à l'Amérique devient

командующего флота капитана Алексея Чирикова, а с подлинного читал штурман Иван Елагин“. Наконец, последняя часть относится к плаваниям Чирикова в 1742 г. (отдельная нумерация листов): „С божью помощью журнал содержанной на пакетботе святого Павла под смотрением капитана Алексея Чирикова в походе 1742 году от Камчатцкой земли из гавани святых апостол Петра и Павла на ост, для осмотра лежащих там земель“... Он охватывает время с 23 мая до 14 августа 1742 г. Подлинный подписан Чириковым и Елагиным.

Занимавшийся специальным исследованием морских журналов 1740—1742 гг. Ф. А. Гольдер в примечании к опубликованным им (в переводе на английский язык) морским журналам Беринга указывает следующее: „Существует два судовых журнала, один, веденный Харламом Южиным (Архив Гидрографического отдела Морского министерства) и другой — мастером Софроном Хитровым. С Хитровского журнала имеются две хорошие копии (Государственный архив в Петрограде и Архив Академии Наук), и можно почти с полной уверенностью сказать, что они были взяты из третьей копии, причем остается неясным, принадлежала ли она Хитрову или Южину. Копии журналов Хитрова местами отличаются друг от друга, вероятно, вследствие ошибок переписчиков, и они не так хороши, как копии журналов Южина, которые имеют все пометки оригинала. В виду этого здесь использован журнал Южина с некоторыми добавлениями из журнала Хитрова в тех случаях, когда этот последний содержит какие-нибудь дополнительные данные“ (F. A. Golder. „Bering's Voyages“, vol. I; прим. на стр. 36). Рассматривавшийся Гольдером журнал Хитрова, находящийся, по его словам, в Архиве АН, в действительности находится до сих пор в Отделе рукописной книги Библиотеки АН (шифр: 32.16.19; то же, № 120). Во время занятий Гольдера в Библиотеке АН находился и только что описанный нами экземпляр (старый шифр БАН, № 1318), но он, очевидно, не был известен Гольдеру, а в 1931 г. был передан на этот раз, действительно, в Архив АН, и, быть может, является той самой третьей копией, о которой говорит Ф. А. Гольдер.

В Отделе рукописной книги Библиотеки АН под № 3552 находится также копия карты Сибири от р. Оби и до северо-восточного побережья с Камчаткой и Чукотским носом. Северная часть материка оставлена белой. В левом верхнем углу надпись: „Рисовал от флота капитана господина Беринга команды его мичман Петр Чаплин. С подлинного срисовал геодезист Иван Ханыков“. В левом нижнем углу примечание: „Вершина реки Иртыша до Тобольска с реками и с знатыми местами положено с карты геодезиста Путилова“. Помимо географических данных и примечаний о поселении различных народностей, показано „склонение иглы компаса в различных местах моря“.

II

К работам этой части экспедиции относятся также и наблюдения адъюнкта „натуральной истории“ Г. В. Стеллера,¹ касающиеся Камчатки и Тихого океана. Имеющиеся в Архиве АН материалы Г. В. Стеллера при-

¹ Русская транскрипция фамилии G. W. Steller'a до сих пор не установлена. В некоторых источниках она передается через Ш — „Штеллер“, в других через С — „Стеллер“. Первая была принята Б. Л. Модзалевским в его „Списке членов Академии Наук“ (СПб., 1907), что объясняется, по всей вероятности, наличием такой транскрипции в большинстве канцелярской переписки Академии в XVIII в. и принятием ее в „Материалах для истории ИАН“ М. И. Сухомлиновым (но здесь с параллельным указанием — Стеллер). Переписка Академии на русском языке велась переводчиками, которые, исходя из преподанных им грамматических правил немецкого языка, естественно переводили St как Шт. Но необходимо вспомнить, что имена собственные могут всегда представлять исключения, а самое главное, необходимо помнить, что сам Steller по-русски неизменно именовал себя „Стелле-

Die Schamanen sind
für den, was mit dem
Sitzgebet zu tun
ist, und die Schamanen
sind.

Die Schamanen sind
für den, was mit dem
Sitzgebet zu tun
ist, und die Schamanen
sind.

Die Schamanen sind
für den, was mit dem
Sitzgebet zu tun
ist, und die Schamanen
sind.

Die Schamanen sind
für den, was mit dem
Sitzgebet zu tun
ist, und die Schamanen
sind.

Die Schamanen sind
für den, was mit dem
Sitzgebet zu tun
ist, und die Schamanen
sind.

Die Schamanen sind
für den, was mit dem
Sitzgebet zu tun
ist, und die Schamanen
sind.

Die Schamanen sind
für den, was mit dem
Sitzgebet zu tun
ist, und die Schamanen
sind.

Die Schamanen sind
für den, was mit dem
Sitzgebet zu tun
ist, und die Schamanen
sind.

Die Schamanen sind
für den, was mit dem
Sitzgebet zu tun
ist, und die Schamanen
sind.

Die Schamanen sind
für den, was mit dem
Sitzgebet zu tun
ist, und die Schamanen
sind.

Die Schamanen sind
für den, was mit dem
Sitzgebet zu tun
ist, und die Schamanen
sind.

Die Schamanen sind
für den, was mit dem
Sitzgebet zu tun
ist, und die Schamanen
sind.

Die Schamanen sind
für den, was mit dem
Sitzgebet zu tun
ist, und die Schamanen
sind.

Die Schamanen sind
für den, was mit dem
Sitzgebet zu tun
ist, und die Schamanen
sind.

Die Schamanen sind
für den, was mit dem
Sitzgebet zu tun
ist, und die Schamanen
sind.

Die Schamanen sind
für den, was mit dem
Sitzgebet zu tun
ist, und die Schamanen
sind.

Die Schamanen sind
für den, was mit dem
Sitzgebet zu tun
ist, und die Schamanen
sind.

Die Schamanen sind
für den, was mit dem
Sitzgebet zu tun
ist, und die Schamanen
sind.

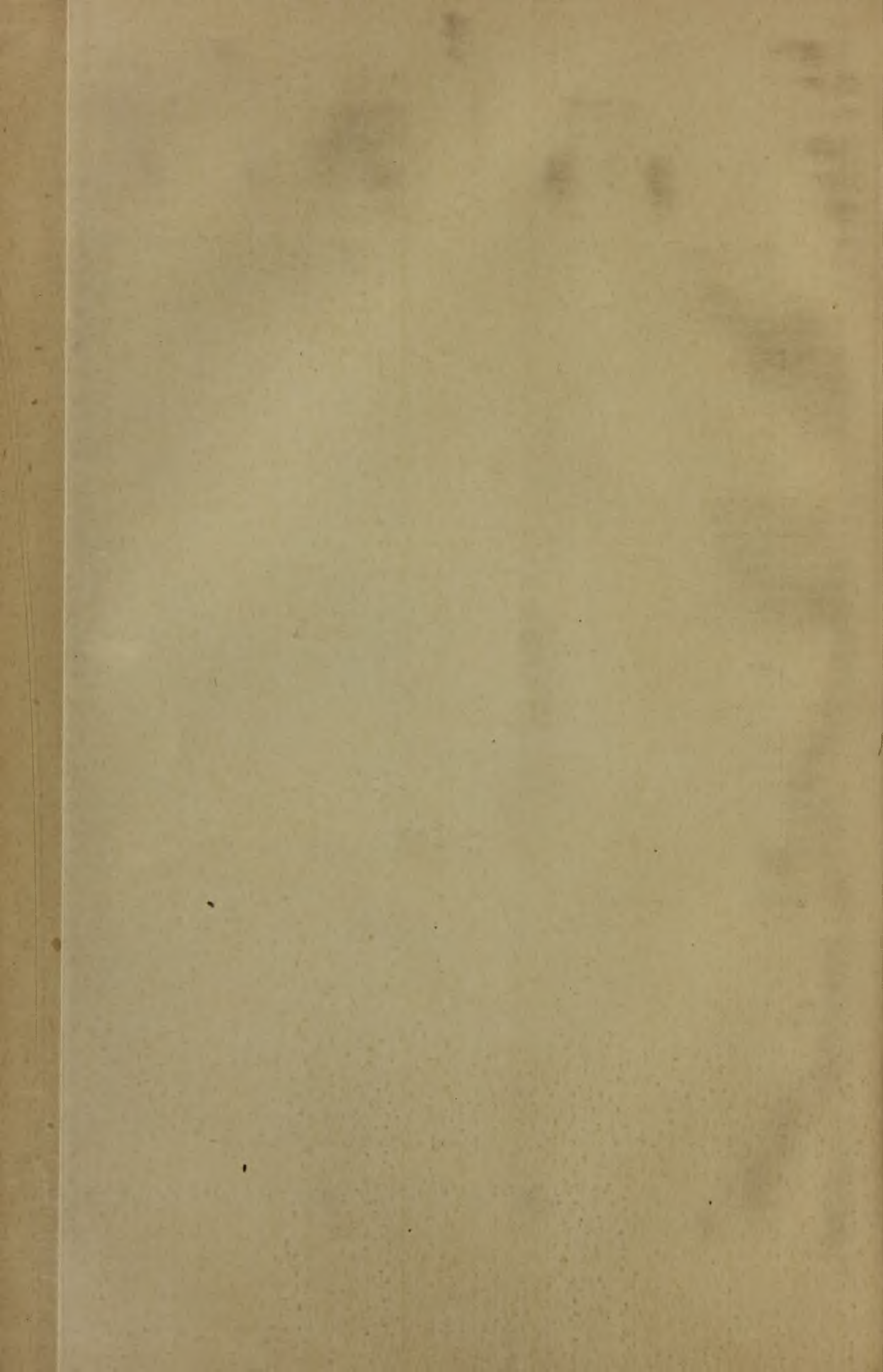
Die Schamanen sind
für den, was mit dem
Sitzgebet zu tun
ist, und die Schamanen
sind.

Die Schamanen sind
für den, was mit dem
Sitzgebet zu tun
ist, und die Schamanen
sind.

Die Schamanen sind
für den, was mit dem
Sitzgebet zu tun
ist, und die Schamanen
sind.

10. Г. В. Стеллер. Листы из его путевого дневника с записью напевов якутских шаманов.

влекали внимание многих исследователей, но никогда не были учтены полностью и лишь в некоторых случаях были выявлены по отдельным специальностям (Д. И. Литвиновым по ботанике, а из его справочника — Ф. А. Гольдером).

К сожалению, материалы Стеллера не составляют целого архивного фонда, а находятся в разных фондах и разрядах, так как после его смерти (12 ноября 1746 г.) они использовались и обрабатывались многими исследователями, у которых и оставались (в архивных материалах Г. Ф. Миллера, И. Г. Гмелина, С. П. Крашенинникова, П. С. Палласа). Нет сомнения, что многое из собранного Стеллером совершенно исчезло. Часть первоначальных материалов была обработана самим Стеллером и в архивных документах представлена копиями напечатанных трудов, другая же часть представлена оригиналами неопубликованных научных заметок и естественно-исторических наблюдений.

Из архивных материалов Г. В. Стеллера в Архиве АН находятся следующие:

1. „Beschreibung der Reise des H. Capitain Commandeuren Behrings welche zur Untersuchung der von Kamtschatka nordöstlich gelegenen Länder angestellt auch derjenigen Inseln, worauf an Land zu gehen Gelegenheit gehabt, und wo wir 1742 überwintert. Dabey nebst unsern Schicksalen, die darauf befindlichen Subjecta des 3 fachen Natur Reiches recensiret worden von Georg Wilhelm Steller, Adjuncto Historiae Naturalis Academiae Scientiarum Petrop., 1743“ (Р. III, оп. 1, № 56, лл. 1—142). Эта рукопись представляет собою копию составленного Стеллером описания плавания Беринга. В ней отмечены пропущенные за неразборчивостью слова. На заглавном листе есть помета акад. К. М. Бэра: „Aus diesem Manuscript hat Pallas Steller's Reise von Kamtschatka nach America mit dem Comm. Capt. Bering in die «Neuesten nord. Beyträge» und die Beschreibung der Beringinsel in die «Neuen nordischen Beyträge» abdrucken lassen. Baer“ (см. ниже список опубликованных трудов Стеллера).

2. „Sammlung der Reisen die auf Russisch-Kayserlichen hohen Befehl zur Untersuchung der von Kamtschatka Nordöstlich gelegenen Länder angestellt worden“ (Ф. 21, оп. 5, № 177). В нем находятся: а) „Erste Reise des Capitän Beering“, т. е. немецкий перевод донесения Беринга об его первой экспедиции (русский текст напечатан в „Зап. Военно-топограф. депо“, ч. X, 1847, стр. 69—75). В настоящем переводе после текста донесения, написанного неизвестной рукой, есть добавление рукой И. Э. Фишера о географическом положении Камчатки, о ее размерах и расстояниях (в градусах) до Якутска и Петербурга; б) „Zweite Reise des Capitän-Commandeur Beering“; в) „Dritte Reise des Kayserlichen Adjunctus Steller von Bolschaja Reka auf Hundsnach Lapatka, herausgegeben von Benedikt Scherer Ehren-Mitglieds verschiedener gelehrten Gesellschaften“. Это — Стеллеровские описания плавания Беринга, напечатанные Шерером и Палласом. Этим экземпляром описания пользовался Гольдер при переводе его на английский язык, что устанавливается приводящимся им старым шифром и сличением приложенного у него facsimile страницы 15 описания (см. Гольдер. „Bering's Voyages“, vol. II, стр. 39).

В приложении к заключающимся в этом томе описаниям имеются две карты; первая представляет собою карту Курильских островов под заглавием: „Carte représentante les isles Kuriles“, а вторая представлена рукописной копией, по всем данным, копией „карты открытий между Азией и Америкой“ 1754 и 1758 гг., сделанной под руководством Миллера. Об этом говорит и сделанная рукой Бэра помета на титульном листе. Некоторое недоумение вызывает отсутствие какого бы то ни было упоминания об этих картах у Гольдера, несомненно, пользовавшегося для своего перевода именно этим экземпляром, тем более, что в своем труде он дает facsimile карты Миллера, 1758 г., взятой им из приложения к переводу статьи Миллера на английский язык Jeffery („Voyages from Asia to America“, London, 1761; см. Гольдер. „Bering's Voyages“, т. II, стр. 100).

3. Черновик перевода описания Стеллера на французский язык с многочисленными поправками, без карт (Ф. 21, оп. 5, № 176).

4. „Перевод из описания Штеллером путешествия господина капитана-командора Беринга“ (Ф. 21, оп. 5, № 167). Этот сделанный В. Лебедевым перевод Стеллеровского описания о Беринга напечатан по-немецки П. С. Палласом (см. ниже список опубликованных трудов Стеллера у Гольдера, т. II, стр. 254; П. Пекарский, ИАН, т. I, стр. 597).

5. „Dissertatio physica de Terrae Kamtschaticae facie et forma externa, et consentis una cum indice marini generis subjectorum regni mineralis eorumq. situ, forma differentiis, valore et usu, auctore Georg Wilhelm Steller“ (Р. IV, оп. 1, № 151).

ром“. Кроме того, во всей остальной современной литературе он чаще встречается в последней транскрипции (см. Пекарский. ИАН, т. I; Русский биограф. словарь; Энциклопед. словарь Брокгауза и Ефрона; Библиография Флоры Сибири Д. И. Литвинова, и др.). Поэтому мы придерживаемся написания „Стеллер“.

6. „Steller Journal“. Начальные слова: „In Beschreibung der Stadt Irkuzk kann ich desto kürzer sein... (так как Миллер описал его достаточно хорошо)... um der Ordnung willen zu einer... Beschreibung des Sees Baikal zu kommen...“ Кроме Байкальского района, описывается р. Енисей, затем идет отрывок „Vom Irkuzk nach der Lena und Jakuzk“ и т. д. В тексте приводятся записи напевов якутских песен с латинской транскрипцией якутских слов, отрывок, озаглавленный: „Journal in Jakuzk“, описание Амги, описание города Енисейска, списки растений и другие заметки, например в конце—„Von der Geistlichkeit“ (Ф. 21, оп. 5, № 113).

7. „Beschreibung einer Tungusischen Jurto...“ на одном листе, а затем „Collectanea ad Historiam gentis Jacuticaia spectante“ (Ф. 21, оп. 5, № 114); здесь попадаются строчки записей музыкальных напевов. В этой тетради рукой Стеллера составлен список рисунков, сделанных сопутствовавшим ему художником Христианом Беркханом: „Verzeichnis derer von Johann Christian Berkchan verfertigten Historischen Zeichnungen, sowohl der Historie des Kamtschatskischen Volks und Landes als der natürlichen Historie gehörig in 100 Tabellen“. На полях кем-то поставлены значки, очевидно, отмечавшие наличие рисунков, но в настоящее время судьба их неизвестна. Здесь же имеется несколько заметок о растениях, о реках, впадающих в Лену на протяжении от Якутска до устья, и другие совсем отрывочные записи.

8. „Descriptio Lagopodis. Descriptio avium Kamtschaticorum“ (Р. I, оп. 113, № 28).

9. „Florae Ircutensis Ordine Inst. Rei Herb. Classis I—XXII. Herbae et subfrutices flore monopetalo Campaniformi“. Описание 1152 видов, на 242 стр. (Р. I, оп. 13, № 37).

10. „Catalogus seminum circa Irkutiam et lacum Baikal ad Bargusinense numimentum isq. Collectarum“, на 111 листах (Р. I, оп. 13, № 41).

11. „Planta flore monopetalo campaniformi“ (Р. I, оп. 13, № 61).

12. „Catalogus plantarum anno 1742 in insula Capt. Behring latitud. 55 Grad.....“ (Р. I, оп. 13, № 61).

13. „Descriptiones plantarum novarum aut minus cognitarum“, 2 лл. (Р. I, оп. 104, № 21).

14. „Syllabus plantarum a confinibus Sibiris et Russias ad urbem Moscuam observatarum i. e. a montibus Ripheis ad Turam“ (ibid., № 22).

15. „Catalogus seminum in terris Kamtschaticis plurimam partem et paucarum in itinere circa Ochotium, Judomam, Maia, Aldan, Amga...“ (ibid., № 23).

16. „Contenta Praefacionis ad floram Permae“. Определено Д. И. Литвиновым (ibid., № 24).

17. „Planta flore monopetalo“. По определению Д. И. Литвинова, это „Flora Ochotensis“ (ibid., № 25).

18. Без заголовка: „...Grana purissima Thuris Olibani seligantur inque pulver subtilissimum...“, т. е. описание различных трав и растений в их применении к некоторым болезням. В нем упоминается район Байкала (Р. I, оп. 13, № 56).

✓ 19. „Descriptiones Piscium Annis 1743 et 1744 concinnatae“. Напечатано в „N. Commentarii“, t. III, pp. 405—420 (Р. I, оп. 13, № 14).

✓ 20. „Observationes ad Historiam variorum piscium diverso loco et tempore past lumini conceptae“ (Р. I, оп. 13, № 47).

✓ 21. „Index piscium“. Среди рыб: камбала, морской налим, хахальча, кета. Имеются пометы [Палласа?] (Р. I, оп. 13, № 51).

22. „Descriptio Lupi marini“; тут же: „Munda Jacutorum“ (Р. I, оп. 13, № 53).

23. [Г. В. Стеллер?] „Variae observationes Ornithologicae“. Копия (Р. I, оп. 104, № 26).

24. Без заголовка, начинается со слов: „Historiam insectorum Sibiriae...“ Полистная записка: „Hoc arographum Partis historiae naturalis de Insectis circa Ircutiam et Lacum Baikal“ (Р. I, оп. 13, № 48).

25. „Descriptio Onocrotalis cujus destinitum“. Текст рукой Стеллера. Заголовок рукой Палласа (Р. I, оп. 13, № 49).

26. Anno 1738. „Descriptiones avium, piscium, animalium et vegetabilium“ (Р. I, оп. 13, № 52).

27. „Descriptio Calceorum Kamtschadalicorum“. На 1 л. Неизвестной рукой (Р. I, оп. 13, № 55).

28. „Sammlungen zu den Historie von dem Lande Kamtschatka, derer Einwohner, Sitten, Nahmen, Lebensart und verschiedene Gewohnheiten“. Переплетенная тетрадь, состоящая из нескольких листов копии и подлинника рукой Стеллера (Ф. 21, оп. 5, № 112).

29. 1740—1742. Ботанические и зоологические описания, географические заметки и др. (Р. V, оп. III, № 36).

30. 1744 г. Описание мхов и лишайев, собранных на Камчатке Г. В. Стеллером (Р. IV, оп. 1, № 156).

31. 1740—1744 г. Записные книжки с расходными записями (личными) во время экспедиции. Записи отрывочные и мало разборчивые. Среди них: „Verzeichniss meinen [не разобрано] in Jakuzk; список растений: „H. Prof. Lacroiere Güter in Ochotsk empfangen“ (лл. 24—32); список вещей, погруженных на сани, и др. (Р. III, оп. 1, №№ 54, 56).

32. 1742. Копии писем и черновая заметка: „Proposition pour découvrir entièrement les Mers du Pôle Arctique“ (Р. I, оп. 40, № 2).

33. 1740—1746. „Stellerische Papiere, ausserordentlich verworren“. Черновики ихтиологических и ботанических заметок. В очень неразборчивом и поврежденном состоянии

Среди них в лучшем и более цельном состоянии: „Dissertatio in qua agit: 1. De differentiis piscium in genere. 2. De difficultatis historiam piscium prementibus. Erroribus et fontibus errorum scriptor Ichthyologicorum. 3. De partibus piscium externis earumque differentiis et genuinis nomen elalures [?], in descriptione attendentis et adhibendis“ (около 35 л., 91 §§); „Catalogus Seminum in terris Kamtschaticis plurimam partem et paucarum in itinere circa Ochotium, Judomam, Maja, Aldan, Amga fluvios collectarum“ (Р. III, оп. 1, № 57).

34. 1739. Список коллекций, посланных Г. В. Стеллером, и письмо И. Г. Гмелина по поводу получения их и некоторых недостающих вещей (Р. III, оп. 1, № 57).

Приведенным списком далеко не исчерпываются все имеющиеся в Архиве АН материалы Г. В. Стеллера. Исследователь, пожелавший выяснить личный и научный облик Стеллера, сможет найти ценные данные в его обширных рапортах Академии Наук и в его переписке с некоторыми академиками (Миллером, Гмелиным и др.).

Напечатанные труды Стеллера

Подробно о всех изданиях см. F. A. Golder. „Bering's Voyages“ (vol. II, pp. 255—256).

1. „De bestiis marinis“ („N. Commentarii“, t. II, p. 289—398). В архивном фонде акад. Ф. Ф. Брандта имеются два рисунка бобра, взятые из труда Г. В. Стеллера „De bestiis marinis“ (Ф. 51, оп. 1, № 78). Рукопись (автограф) труда Стеллера с внесенными в нее редакционными поправками находится в Архиве АН (Р. III, оп. 1, № 91).

2. „Observationes generales universam historiam piscium concernentes“ („N. Commentarii“, t. III, pp. 405—420).

3. „Observationes quaedam nidos et ova Avium concernentes“ („N. Commentarii“, t. IV, pp. 411—428).

4. „О камчатских огнедышащих горах и происходящих от них опасностях“ (выдержка из наблюдений Стеллера). „Исторические, генеалогические и географические примечания в Ведомостях, издаваемых в Санкт-Петербурге при Акад. Наук с 1729 по 1740 гг.“, стр. 98—106. Печатаны в Москве при Сенатских департаментах, 1765.

5. „Beschreibung von dem Lande Kamtschatka, dessen Einwohnern, deren Sitten, Namen, Lebensart und verschiedenen Gewohnheiten, herausgegeben von J. B. S[cherer]. Frankfurt u. Leipzig, 1774.

6. „Topographische und physikalische Beschreibung der Beringinsel, welche im östlichen Weltmeer an der Küste von Kamtschatka liegt“ („Neue Nordische Beyträge“, t. II, 1781, pp. 255—301).

7. „Tagebuch seiner Seereise aus dem Petripauls Hafen in Kamtschatka bis an die westlichen Küsten von America und seiner Begebenheiten auf der Rückreise“ — „Neue Nordische Beyträge“, t. V, 1793, pp. 129—236, t. VI, 1793, pp. 1—26 (то же отдельно: „Reise von Kamtschatka nach America mit dem Commandeur Capitän Bering“, St. Petersburg, 1793).

8. Рапорты Стеллера от 16 ноября 1742 г. и 12 июля 1743 г. напечатаны в „Зап. АН“, т. XV, 1869; в приложениях к статье П. Пекарского „Архивные разыскания об изображении несуществующего ныне животного — *Rhytina borealis*“, стр. 13—24 и 25—28.

9. „Из Камчатки в Америку“ („Von Kamtschatka nach America“). „Быт и нравы камчадалов в XVIII веке“. Издательство П. П. Сойкина, Л. (без указания года издания), 109 стр. Выпущенный около 1925 г. издательством П. П. Сойкина в Ленинграде перевод описания Камчатки и путешествия Стеллера из Камчатки в Америку хотя и снабжен предисловием, но не имеет указаний, с каких именно трудов Стеллера и их изданий делался перевод и каким подвергся сокращениям. Отсутствуют также и самые необходимые в подобных изданиях комментарии.

Биографические сведения и описание трудов Стеллера см. П. Пекарский, ИАН, т. 1 (стр. 587—616); РБС, том Смеловский — Суворина (стр. 370—375), здесь источники; см. также книгу Гольдера и L. Stejneger, „G. W. Steller“, N. Y., 1936.

III

Участвовавший в плавании капитана Чирикова, скончавшийся при возвращении на берег, профессор Академии Наук астроном Людовик Делиль де-ла-Кройер, по всеобщему признанию как современных ему ученых, так и позднейших исследователей, обращавшихся к изучению работ Камчатской экспедиции, не проявил не только достаточных знаний, но даже и просто добросовестного отношения к своим обязанностям. Всё, что было сделано в части астрономических определений во время его путешествия, приписывается трудам его спутника и помощника геодезиста А. Д. Красильникова. В Архиве АН сохранились писанные рукой де-ла-Кройера инструкции и мелкие записки по научно-организационным вопросам, разрозненные дневники его путешествия, черновики астрономических вычислений и отпусков его писем в Академию Наук и к родственникам. Среди его материалов есть также и письма к нему за подписью Беринга,

Шпанберга и др. Привезенные после его смерти в Академию его бумаги были приведены в порядок его братом акад. Иосифом Делилем. Большинство из них и в настоящее время хранится в том виде, в который он их привел, снабдив соответствующими заголовками (Р. I, оп. 34, № 35; оп. 35, №№ 17—52; Ф. 21, оп. 5, №№ 61—62, 91, 133, 133а). Биографические источники о де-ла-Кройере см. эксп. № 7 (стр. 33—35).

IV

Относящиеся к Камчатской экспедиции архивные материалы А. Д. Красильникова заключаются преимущественно в его рапортах Г. Ф. Миллеру и И. Г. Гмелину.

Астрономические наблюдения были им обработаны и напечатаны Академией Наук под заглавием: „Observationes astronomicae eclipsium satellitum Jovis durante expeditione Kamtzatkiensi in diversis Sybiriae locis (in Ilginskoy Kiringinskoy ostrog in pago Witimsk et Oljokminskoy ostrog, in urbe Jakuzk et Bolscherezskoy ostrog in Petri et Pauli et porto Ochozk, in urbe Jeniseysk et Tomsk ut et in castello Jamyschevsk) habitae a Centur. Vicario Andrea Krasilnikow. Referente ex mandato illustrissimo Academiae Praesidis Adjuncto Nic. Popow“ („N. Commentarii“, t. III, p. 444—473; „Sammlung“, p. 38; „Сод. уч. рассужд.“, стр. 35—36).

О Красильникове (ум. 15 февраля 1773 г.) см. у М. И. Сухомлинова, „Материалы“, по „Указателю“ и в Архиве АН—био-библиографические материалы, собранные Л. Б. Модзалевским (Р. V, оп. K, № 92).

V

Архивные материалы исследовавшего Камчатку С. П. Крашенинникова представлены главным образом его рапортами о работах и маршруте и несколькими отдельными географическими описаниями, не вошедшими в его печатный труд по Камчатке. По существовавшим в Академии правилам, Крашенинников как студент посылал материалы своим руководителям профессорам Г. Ф. Миллеру и И. Г. Гмелину. Большинство его географических описаний вошло в переплетенные томы фонда Миллера, озаглавленные „Itinerum Descriptio“ и содержащие описания маршрутов, совершенных участниками третьей (можно назвать ее Сибирской) группы экспедиции; поэтому они приводятся в описании содержания этих томов (см. описание материалов Г. Ф. Миллера). Ниже дается перечень материалов С. П. Крашенинникова, не вошедших в эти томы.

1. „Описание дороги студента Крашенинникова“. Перечень географических точек и расстояний между ними. Рукой Миллера надпись: „Besondere Reise-Wege des Studiosi Krascheninnikows“ (Ф. 21, оп. 5, № 11).

2. „Krascheninnikow Rapporte an die Akademie“. Рапорты С. П. Крашенинникова к проф. Г. Ф. Миллеру и И. Г. Гмелину, обнимающие период 1737—1742 гг. (Ф. 21, оп. 5, № 34). Помимо чрезвычайно обстоятельных и интересных по содержанию рапортов, здесь находятся подробные маршрутные описания его пути, как, например: „Описание пути от города Якуцка до Охотского острогу“ (лл. 138—150); „Описание пути от Большерецкого острогу по Пенжинскому берегу до Верхнего Камчатского острога“ (лл. 170—177) и др., а также отдельные географические и этнографические заметки, например: „Описание рек, впадающих в Восточное море и имеющих между оными носов, от устьей Камчатки реки до Олюторского носу. Сочиненное чрез студента Степана Крашенинникова по оказыванию укинских тойонов Начики и Кирича и бывших там служивых людей“ (лл. 191 об.—195 об.); „Описание Камчатки реки по румбам“ (лл. 211 об.—229); „Описание Камчатского народа по сказыванию камчадалов“ (лл. 254—292). Последнее ср. Р. I, оп. 13, № 10 (лл. 95—120, черновик), и Ф. 21, оп. 5, № 162 и № 57 (лл. 134—152). Копии описаний Крашенинникова имеются также в Ф. 21, оп. 5, № 57. Черновики рапортов и заметок в Р. I, оп. 13, № 11. Несколько рапортов и описаний, сделанных Крашенинниковым совместно с геодезистом Александром Ивановым см. в Ф. 21, оп. 5, № 131.

3. „Разные Камчатские сбервации, чиненные Степаном Крашенинниковым от 1737 по 1741 год“ (Р. I, оп. 13, № 10, л. 1—318). В этом томе на ряду с черновиками указанных выше описаний имеются сравнительные словари сибирских народностей. Например: „Резстр

А' 31.

Ассеръ д. 12. Апрѣ 1742

Въ лаготорскимъ Тестаторамъ Профессорамъ
Ивану Гмелину

Репортъ

Помежушаго февраля 26 числа приходило на о ба-
нское лаготорскъ ордеръ тининно и по добровольна Те-
сера 11 числа сего 1742 года. В по морд матисано; сти-
по вемилъ прохъ и до о банско лаготорскъ по мнѣ
ордера и тининно до о и по добъ сиромъ 1741 года.
Получили: сиръ банско лаготорскъ о мнѣ два рети-
та, перво о 9 ноября 1740 года ордеръ 173 ноября
1741 года на тининно. Тининно ретирин стисла и о
о мнѣ. Тининно семаданъ на 108. Коринно
Платинъ и тининно платинъ ретирин не тининно
и тининно оно тининно не мнѣ мнѣ. Рады ба-
тинъ во стининно оно платинъ в'ехъ г. тининно
спаса всинесства и тининно тининно мнѣ
не было. И по снѣ в'инесства ордеръ послан-
но до банско лаготорскъ в'инесства семаданъ
Коринно платинъ и тининно тининно ретирин.
Послалъ тининно тининно тининно тининно

В'инесства

Мартъ 6 числа

1742 года

За Лан тининно Регистр иръ Лан
В'инесства и Лан тининно

зверям, птицам и выбрасывающимся из моря вещам, так же деревьям и ягодам с русскими, лапуцкими, камчацкими и коряцкими именами" (лл. 199—202); „Vocabularium Latine, Curilie, Chuhachscka, Kamtschatize, Ukinice" (лл. 210—214). Здесь же имеется не включенное в другие единицы „Описание Курильских островов по сказыванию курильских иноземцев и бывалых на оных островах казаков" (лл. 214 об.—219), а также несколько географических и естественно-исторических описаний на латинском языке: „Descriptio Thermarum in Baanjam fluviololum hiantium" (лл. 224—225, и аналогичное описание, лл. 226—231); „Descriptiones avium, piscum, animalium et vegetabilium" (лл. 232—265); „Обсервации прилива и отлива морской воды в реке Охоте" (лл. 267—268); здесь же „Наблюдение прилива и отлива морской воды, чиненное в Охотском остроге через служилого человека Михаила Попова" (лл. 269—271). Аналогичные наблюдения в Большой реке и прилива и отлива „Пенжинского моря" (лл. 277—280 и 285—287).

4. „Descriptiones Rerum ad Historiam naturalem pertinentium per Studiosum Stephanum Krascheninnikow", копия, заверенная И. Г. Гmeliным, и „Descriptio itineris a Lacu vulgo Kurilskoe ozero usque ad Lopatkam"; „Descriptio tractus ab urbe Jakutsk ad fortalitium vulgo Ochotski Ostrog, facta per Stephanum Krascheninnikow Studiosum" (Ф. 21, оп. 5, № 96).

5. „Descriptiones thermarum, avium, quadrupedum diversis temporibus a Studioso Stephano Krascheninnikow e Kamtschatia transmissae". За подписью и заверкой Гмелина, около 100 лл. (Р. I, оп. 13, № 50).

6. „О соболином промысле". Описание С. П. Крашенинникова (Ф. 21, оп. 5, № 51. Автограф и копия Ильи Яхонтова на 19 и 20 лл.).

Напечатанные труды С. П. Крашенинникова

„Описание земли Камчатки", 2 тома, 1755, с рисунками и картами. Том первый: XVI (Предисловие Миллера) + II (Оглавление) + 438 стр., с 10 рис. и 3 грав. картами. Том второй: II (Оглавление) + 319 стр., с 12 грав. рис. Вторым тиснением, 1786 г. См. также „Полное собрание ученых путешествий", т. I, 1818, XXXIV + 493 стр.; т. II, 1819, X + 486 стр.

Здесь дается краткая биография С. П. Крашенинникова, стр. XXXII—XXXIV; см. также РБС (том Кнаппе — Кюхельбекер, стр. 420—422).

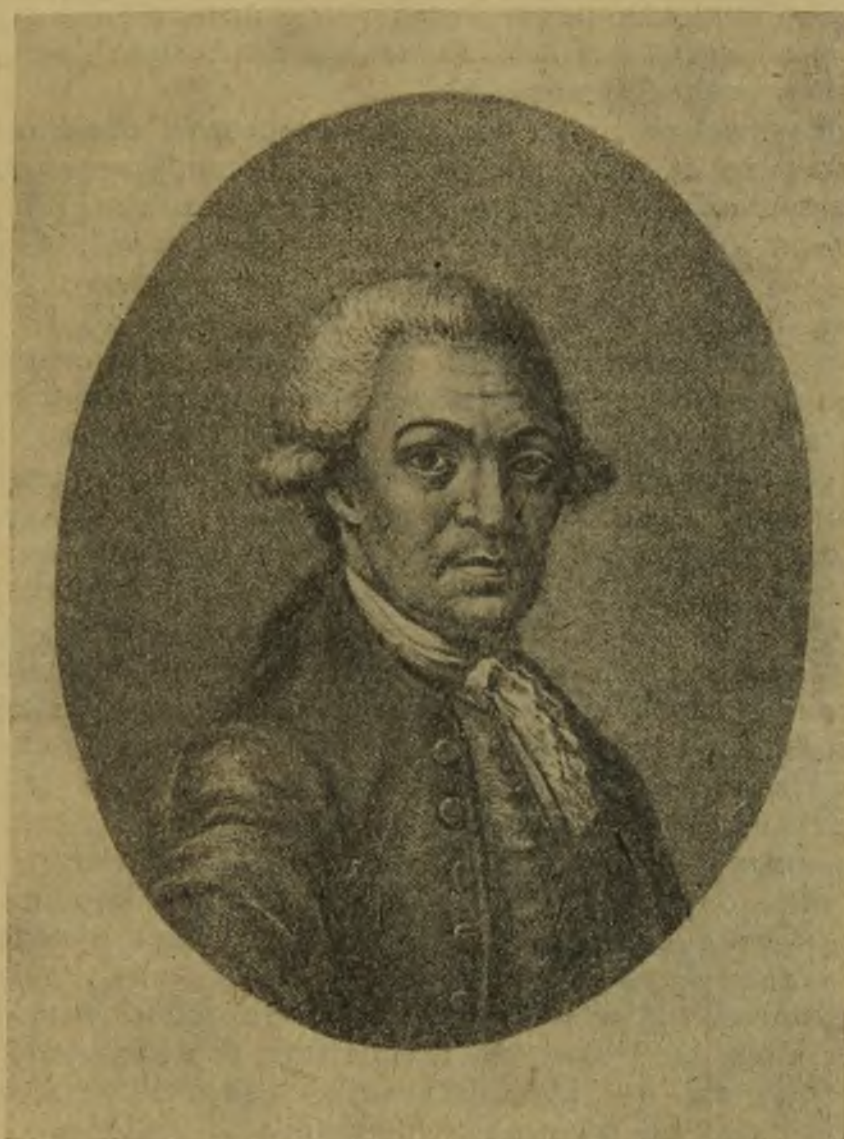
VI

Результаты естественно-исторических и историко-географических исследований Сибири, входивших в задачи работ третьей, чисто „академической" по составу группы, возглавлявшейся профессорами Академии И. Г. Гmeliным и Г. Ф. Миллером, пользуются большой известностью и громкой славой. Опубликованное И. Г. Гmeliным описание его путешествия по Сибири и впервые научно обработанная „Флора Сибири" составили краеугольный камень всех дальнейших исследований Сибири. Объем и ценность экспедиционных исследований И. Г. Гмелина вполне отражены его опубликованными трудами, и имеющиеся в Архиве АН архивные, хотя бы и не изданные полностью, материалы могут служить лишь небольшим их дополнением.

Пользующиеся такой же широкой известностью и всеобщим признанием заслуги Г. Ф. Миллера в отношении произведенных им исторических и географических разысканий о Сибири, наоборот, до сих пор не могли быть оценены во всей полноте. Дело в том, что в силу различных обстоятельств многие из его подготовленных и подготовлявшихся к печати трудов не были напечатаны, так что заслуги его оценивались больше по огромному количеству вывезенных им из сибирских архивов исторических и географических документов и гораздо меньше по произведенной самим Миллером их научной обработке.

В настоящее время вышел том I предпринятого Институтом народов Севера, Институтом антропологии и этнографии АН и Архивом АН издания полного перевода „Истории Сибири" Миллера, снабженного публикацией важнейших документов, карт и рисунков. Во вступительной статье подготовлявшего это издание к печати А. И. Андреева дано исчерпывающее историко-критическое рассмотрение всех относящихся к этому вопросу материалов, что, наконец, дает впервые полное представление о произведенных 200 лет назад исторических исследованиях Г. Ф. Миллера. В это издание войдет также неразрывно связанное с историче-

Степан Петрович Крашенинников.

скими исследованиями рассмотрение работ Г. Ф. Миллера по географии и картографии Сибири.

Но существует еще одна сторона работ Г. Ф. Миллера, которая до сих пор не была вполне отражена в печати и не подвергалась специальному изучению. Это относится к имеющимся в Архиве АН, собранным заботами Г. Ф. Миллера, путевым описаниям, сделанным не только самим Миллером, но и подчиненными ему и Гмелину студентами-геодезистами и другими помощниками, путешествовавшими по Сибири. Они содержат подробные сведения о природе, населении и естественных ресурсах всех посещенных ими местностей, которые и в настоящее время также могут иметь известное реальное значение.

Подготавливавшееся Г. Ф. Миллером к печати описание его путешествия не было никогда издано. Невольной причиной этого обстоятельства послужила выпущенная в 1752 г. в Париже бывшим до 1746 г. акад. И. Н. Делилем статья об „открытиях в Восточном море“. Опубликованная за границей, она привлекла внимание русского посла в Вене, бывшего в свое время президентом Академии Наук, бар. Г. К. Кейзерлинга. Он нашел ее оскорбительной для России, так как в ней искажались и умалялись заслуги организованных русским правительством экспедиций, и прислал в коллегия иностранных дел в Петербурге письмо с требованием скорейшего составления Академией опровержения выдвинутых в статье Делиля положений. Дело это было поручено Г. Ф. Миллеру, которому предписывалось бросить все другие занятия и в самом срочном порядке написать ответ на статью И. Н. Делиля. Результатом этого явилось напечатанное в 1753 г. по-французски и по-немецки анонимное, но принадлежащее перу Миллера, „Письмо российского морского офицера к некоторой знатной персоне о карте, представляющей новейшие обыскания в северных странах южного моря, и о изъяснении на оную карту, изданных г. Делилем в Париже в 1752 году“, а затем его статья „Описание морских путешествий по Ледовитому и по Восточному морю, с Российской стороны учиненных“, в которой излагалась история русских плаваний и сообщались сведения о первой и второй экспедициях Беринга. В качестве иллюстрации к этой статье под непосредственным руководством и по указаниям Миллера Академией Наук была составлена и издана карта под заглавием: „Nouvelle Carte des Découvertes faites par des Vaisseaux Russiens aux côtes inconnues de L'Amérique septentrionale avec les pais adjacents, dressée sur des Mémoires authentiques de ceux qui ont assisté à ces Découvertes et sur d'autres connoissances dont on rend raison dans un Mémoire séparé à St. Pétersbourg à l'Académie impériale des Sciences 1754 et 1758“.

В обзоре картографических результатов экспедиций Беринга в книге Л. С. Берга (1935, стр. 382) упоминается об этой карте. Л. С. Берг говорит, что видел только присланную ему Л. С. Багровым ее фотокопию. Как уже было упомянуто, у Ф. А. Гольдера („Bering's Voyages“, II, стр. 100) приведена также только фотокопия, снятая притом с перепечатки этой карты, приложенной к английскому переводу статьи Миллера, сделанному в 1761 г. Jeffery. Ведущееся в Архиве АН предварительное изучение материалов и изданий Географического Департамента Академии Наук потребовало просмотра самых разнообразных карт и атласов XVIII в., и эта работа оказалась не бесполезной и в отношении карт 1754—1758 гг. Карта 1754—1758 гг. была обнаружена в Картографическом отделении Библиотеки АН в атласе издания 1761 г. Вопрос о существовании такого „издания“ сам по себе очень интересен, так как о нем никогда ничего не было известно и нигде в литературе не упоминалось. Но это не относится к настоящей теме. Изучение архивных материалов академической

типографии дает основание предположить, что „издание“ Атласа в 1761 г. представляет всего лишь одну из многочисленных перепечаток Атласа 1745 г. В 1761 г. такая перепечатка была предпринята специально „для иностранных ученых“, и в издание полного Атласа 1745 г. были включены все карты, изданные Академией Наук до 1761 г. Титульный же лист указывает только обычные в Атласе 1745 г. девятнадцать специальных и одну генеральную карты, но под 1761 годом (см. facsimile № 14). Карта Г. Ф. Миллера имеется здесь в издании 1758 г. Можно думать, что карта 1754 г. если и была издана, то только в очень небольшом количестве, послужившем Миллеру главным образом к качеству рабочего корректурного материала. По крайней мере, сам Миллер в „Описании своих служб“ говорит, что эта карта „вырезана на меди в 1754 г., а издана в свет в 1758 г.“ Интересно отметить, что на проставленной в заголовке дате цифра 8 носит явные следы исправления, причем почти совершенно ясно видно, что 8 переделан из 4. В Архиве АН имеется также экземпляр карты, озаглавленной: „Карта, представляющая изобретения Российскими мореплавателями на Северной части Америки с около лежащими местами. Сочинена при И. А. Н. Иваном Трускотом“ (Р. IX, оп. 1а, № 210). На ней нет года, и имени Г. Ф. Миллера не упоминается. Сравнение ее с картой 1758 г., а также тождественность ее общих очертаний с очертаниями рукописной карты, приложенной к копии описания путешествия Стеллера (Ф. 21, оп. 5, № 177), позволяет предполагать, что она представляет собою одну из редакций карты Г. Ф. Миллера 1754—1758 гг. (см. facsimile № 15).

В качестве добавления к высказанному Л. С. Бергом замечанию о том, что „значительно более (чем на карту Миллера 1754, 1758 гг. В. Г.) влияния оказали съемки Камчатской экспедиции на изображение Северных берегов Сибири на картах Трускотта, выпущенных им в Петербурге в 70-х гг. XVIII столетия“ (1935, стр. 182), можно указать, что в напечатанной в 1774 г. статье Я. Я. Штелина „Краткое известие о новоизобретенном Северном Архипелаге“ есть прямое указание, что основанием для исправлений Трускотта послужили данные не Камчатской экспедиции, а плаваний промышленников под командой капитана Синда, происходивших с 1764 по 1768 гг. (см. „Месяцослов“ на 1774 год или „Собр. соч., выбр. из Месяцослова“, ч. III, 1789, стр. 335—362). Напечатанная в 1773 г. карта Трускотта (см. facsimile № 16) вызвала замечания Миллера, помещенные в „Büsching's Wöchentliche Nachrichten“ (этот том в библиотеках Ленинграда отсутствует). Сведения о статье Я. Я. Штелина и возражениях Миллера были сообщены автору А. И. Андреевым, в упоминавшейся выше работе которого они, конечно, получили более широкое и всестороннее освещение.

Ниже приведены имеющиеся в Архиве АН составленные самим Миллером или же собранные и отредактированные им путевые описания Сибири, сделанные участниками третьей, собственно сибирской, „академической“ группой:

1.1 „Описание путешествия, которое императорской Академии Наук некоторые члены в Сибири имели“. „Сочинено Герардом Фридрихом Миллером“ (Ф. 21, оп. 5, № 144, лл. 1—117). Описание охватывает подготовительный период и путь до Якутска и состоит из следующих шести глав: глава I, „Повод и предуготовление к Сибирскому путешествию“ (лл. 2—22). Здесь идет речь о стремлении узнать, соединяется ли Азия с Америкой, о первой экспедиции Беринга и об организации второй экспедиции. Эта глава почти целиком вошла в статью о „морских путешествиях россиян“, напечатанную в 1758 г. („Соч. и перев.“ и „Sammlung“); глава II, „Описание путешествия от Санкт-Петербурга до Тобольска“ (лл. 22—47); глава III, „Описание путешествия от Тобольска до Томска“ (лл. 47—56);

¹ Общее описание хранящихся в Архиве АН архивных материалов Г. Ф. Миллера см. „Труды Архива АН“, вып. 1, стр. 124—128. См. также: кн. Н. В. Голицын, „Портфели Г. Ф. Миллера“, М., 1899.

глава IV, „Описание путешествия от Томска до Иркутска“ (лл. 57—82); глава V, „Описание путешествия от Иркутска через озеро Байкал и обратно в Иркутск“ (лл. 82—108); глава VI, „Описание путешествия от Иркутска до Якуцка“ (лл. 108—117).

2. Другой экземпляр предыдущей рукописи, но к нему приложена отдельно, без заголовка, аналогичная по содержанию всем шести главам, глава XIV: „О пути от Верхотурья до Санкт-Петербурга“ (Ф. 21, оп. 5, № 63 лл. 1—112).

3. То же (начало) по-немецки: „Reise durch Sibirien“, на 39 листах (Ф. 21, оп. 2, № 21).

4. „Itinerum Descriptiones per Sibiriae“ (Ф. 21, оп. 5, №№ 23—28).

Т. I, ч. 1. В нем содержатся: а) „Verzeichniss der Städte, Flecken, Dörfer, Insuln, Flüsse, Klippen und anderen Merkwürdigkeiten an und in der Wolga, von Twer bis Casan“. Копия с пометой рукою Миллера: „aufgezeichnet von Gerard Friedrich Müller“. Краткое описание и поперечные расстояния между 384 пунктами (лл. 2—3); „Reise-Wege von Casan ueber Sarapul, Ossa, Kungur und Katharinenburg nach Tobolsk, nebst verschiedenen beyfälligen Anmerkungen“. Копия с заверкой Миллера. Более подробное описание маршрута (лл. 31—64); б) „Verzeichniss derer Städte, Festungen, Ostrogen, Sloboden, Flecken, Dörfern, Insuln, Flüsse, Bäche, Seen und übrigen Merkwürdigkeiten, an und in dem Irtisch Fluss von der Stadt Tobolsk, strohmaufwärts“. Заверено Миллером (лл. 66—120); в) „Verzeichniss und Beschreibung der Land-Reyse von Jamischewa nach Semipalatnaja Krepost“ (лл. 121—124); д) „Reise nach Ustkamenogorskaja Krepost, nach Koliwano-Woskresenskoi Sawod“ (лл. 125—126); е) „Reise von Koliwano-Woskresenskoi Sawod nach Kusnetzsk“ (лл. 127—131); ф) „Reise von Kusnetzsk zu Lande nach Tomsk“ (лл. 132—133); г) „Reise zu Wasser von Kusnetzsk nach Tomsk zu folge dem von dem Studenten Stepan Krascheninnikow verfassten Verzeichniss, in welchem aber die Distanzien der Örter nur ohngefähr angegeben, und aus denen Beschreibungen des Kusnetzskischen und Tomskischen Districtes zu corrigiren sind“; поперечные расстояния на русском языке (лл. 134—138); х) „Reise von Tomsk nach Jeniseisk“ (лл. 139—142). Через все эти описания идет заверка рукою Миллера: „Stimmt mit meinem Original, Gerard Friedrich Müller“.

Т. I, ч. 2: а) „Описание зимнего пути от города Енисейска до Красноярска“ (описание города Енисейска и дальнейшего пути). Через текст следует заверка: „Сие описание сочинил переводчик Илья Яхонтов“ (лл. 2—70); б) „Описание пути от Аргунских серебряных заводов до имеющих по оной реке теплых вод и оттуда до Читинского острогу“. Заверка: „Сие описание сочинил Степан Крашенинников и руку приложил“ (лл. 71—78); в) „Описание вершней дороги от города Нерчинска до Аргунских серебряных заводов“. „Сие описание сочинил студент Алексей Горланов“ (лл. 79—85); д) „Описание тележной дороги от города Нерчинска до Читинского острогу“ (Горланов) (лл. 86—89);¹ е) „Описание пути от города Иркутска до Тунгинского острогу вверх по реке Иркуту“. „Геодезист Александр Иванов“ (лл. 91—94); ф) „Описание пути от Итанцынского острогу до Баргузина, а от Баргузина до теплых вод, а оттуду через Байкал море и косою степию прямой дорогой до Верхоленинского острогу“. „Геодезист Александр Иванов и студент Степан Крашенинников“ (лл. 95—105); г) „Описание пути от города Иркутска до реки Лены до деревни Кочегы“. „Студент Алексей Горланов“ (лл. 106—111); х) „Описание зимнего пути от города Иркутска вниз по реке Ангаре до Братского острогу и оттуду до города Илимска, а от Илимска до Лены реки до Усть-Кутского острогу“. „Сие описание сочинил переводчик Илья Яхонтов“ (лл. 112—127); к) „Описание реки Лены от Верхоянского острогу вниз по оной реке до города Якуцка“ (лл. 128—176); л) „Описание реки Витима с среднего устья до речки Колотовки“. Без заверки (лл. 177—179); м) „Описание пути от Олекминского острогу до имеющих у речки Кептендея соляных ключей и до соляной горы, оттуду возвратно до Олекминского острогу“. „Степан Крашенинников“ (лл. 180—191); н) „Описание пути от города Якуцка вниз по реке Лене до устья реки Сиктака, сего 1737 года“. Без заверки. Краткие гидрографические данные (лл. 192—196); о) „Описание водяного пути от города Иркутска вниз по рекам Ангаре, Тунгуске и Енисею до города Енисейска“. Подписано: „Яхонтов“. Краткое гидрографическое описание (лл. 197—238); п) „Описание Маны реки от устья ее вверх до Колвы реки и далее с показанием меры от урочища до урочища. А правая и левая рука в сем описании разумеется, как вверх по Мане ходили в августе месяце 1740 году“. Заверено И. Г. Гмелиным (лл. 239—256).

Т. II, ч. 1: а) „Beschreibung des Jenissei-Flusses von Jenisseisk strohmaufwärts bis Krasnojarsk 1739“. Заверено Г. Ф. Миллером. Есть поправки и вставки его рукою (лл. 40—66); б) „Verzeichniss der Bäche so in den Ussolia fallen und der daran gebauten Dörfern und übrigen Merkwürdigkeiten“. Заверено И. Г. Гмелиным (лл. 67—76).

Т. II, ч. 2 (весь том заверен Г. Ф. Миллером); а) „Reise nach Krasnojarsk durch die Steppen des Ijus Flusses nach dem Abacan Flusse und Sayanskoi Ostrog von dannen ueber die Lugasischen und Irbischen Kupfer und Eysen Werke nach Abakansk und weiter den Jenissei abwärts zurück bis Krasnojarsk (лл. 1—58); б) „Reise von Krasnojarsk nach Tomsk“.

¹ Описание Алексея Горланова см. также Ф. 21, оп. 5, № 65. Здесь: „Описание пути от Большерецкого острога по берегу Пенжинской губы на север до реки Ваян-палки и притом описание впадающих посторонних речек, текущих в те реки, которые имеют течение свое от Востока на Запад в Пенжинскую губу и о прочем сочиненное через студента Алексея Горланова 1743 год“.

1740 (лл. 59—156); e) „Reise von Surgut den Ob-Fluss abwärts nach Beresow“, 1740 (лл. 158—182); d) „Beschreibung des Soswa Flusses, von der Mündung strohmaufwärts bis an den Ursprung“. „Aus mündlichen Nachrichten verschiedener Russen, Ostiacken und Wogulen gesammelt zu Beresow“, 1740 (лл. 183—214); e) „Reise von Beresow den Ob Fluss und Irtisch aufwärts nach Tobolsk“, 1740 (лл. 215—248); f) „Nachrichten von dem Fluss Konda aus mündlichen Erzählungen verschiedener an demselben Fluss wohnhaften Ostiacken und Wogulen“, 1740 (лл. 249—256).

Т. III, ч. 1: a) „Beschreibung der Stadt Tobolsk im Jahre 1741“. Заверено Г. Ф. Миллером (лл. 2—9); b) „Reise von Tobolsk nach Tümen, 1741“. Заверено Г. Ф. Миллером (лл. 10—21); c) „Reise im Sommer des 1741 Jahres, gethan von Gerard Friedrich Müller“. От Тюмени на Урал, Оренбургский край. Есть описание заводов (лл. 22—133).

Т. III, ч. 2: „Reysen des 1742 Jahres“. Без заверок. Краткий перечень обратного пути. Выезд из Тобольска вечером 19 января. Оренбургский край — Урал — Соликамск.

Т. III, ч. 3: a) „Reise Route von Tomsk bis Tara nebst Beschreibungen der Flüsse Ojesch, Kasyk, Dschik, Om, Taitass, Tara, Bergomag und einige Barabinsche Wolostin. Im Junio Monath 174“. Заверено И. Г. Гмелиным (лл. 1—40); b) „Reise Route vom Tara bis Jalutorowskoi ostrog. Заверено И. Г. Гмелиным (лл. 41—59); c) „Beschreibung des Irtisch-Flusses von der Mündung des Tara-Flusses strohmunterwärts“ (лл. 60—77); d) „Anhang. Von dem Osch Flusse, strohmaufwärts. Beschreibung des Ischim Flusses von der Mündung an Strohmaufwärts“ (лл. 78—88); e) „Von Ischim aufwärts von Orlowo-Gorodischtsche bis Korkina Sloboda“; „Anhang vom Jausak reka“; „Anhang vom Jk reka strohmaufwärts“; „Anhang von Kitiruja reka strohmaufwärts“; „Anhang von Wawilonskoi istok, strohmaufwärts“; „Anhang von denen Bächern, so unterhalb Malüschkina Sielo in den Wagoi fallen und von den Seen und den Dörfern daselbst strohmunterwärts“.

Т. III, ч. 3 bis: a) „Reise-Rute von Krasnoslobodskoi Ostrog bis Dalmatow Monastir. Im Junio des 1742 jahres“. Заверено И. Г. Гмелиным (лл. 1—8); b) „Reise-Route von der Stadt Turinsk nach der Isetischen Provintz bis Tschilabinskaja Krepost, vom 23 Maj. bis 20 Jun. 1742“ (лл. 9—20); c) „Reise von Miäska Krepost nach denen zweyen Saltz Seen Schimjala und Schabalschigan und von der nach Itkulskaja Krepost. Im Junio 1742, gethan von dem Copisten Martini, und von ihm in ein Verzeichniss gebracht“. Заверено И. Г. Гмелиным (лл. 21—26); d) „Reise-Route von Tschilabinskaja Krepost über Itkulskaja, Tschebarkulskaja, Uiskaja, Uklikaragaiskaja und Werchjaizkaia Kreposti nach dem Magneten Berg und wieder zurück über Werchjaizkaia und Uklikaragaiskaja Kreposti nach Tschebarkulskaja Krepost und von dannen nach Catharinenburg vom 22 Jun. bis 4 Augs. 1742“. Заверено И. Г. Гмелиным (лл. 27—76); e) „Reise-Route von Catharinenburg über die Bergwerke und Hütten an Neiwa, Tagil und Tura-Flüssen bis nach der Stadt Turinsk vom 19 Augs. — bis 25 Sept. 1742“. Заверено И. Г. Гмелиным. В конце приложен список всех местностей, в которых он побывал в 1742 г. (лл. 77—106).

Помимо описаний, заключающихся в этих переплетенных тетрадах, в материалах Г. Ф. Миллера встречается очень большое количество аналогичных материалов и ряд историко-географических заметок, озаглавленных „Descriptiones Sibiricae“ (Ф. 21, оп. 5, №№ 18—20), и нижеследующие отдельные единицы хранения:

5. 1735—1738 гг. Отрывок путевых, исторических, бытовых и географических заметок о путешествии Миллера и Гмелина (на немецком языке) в районе Байкала; упоминаются названия: Читинский острог, Санный или Половинной мыс, нижнее зимовье, речка Нерча, Нерчинск, Аргунские горные разработки, Аргунский острог, граница Китая, Верхняя Борза, Цурухатау, пограничный пост на горе Абаганту, р. Онон, арык Булак, Читинск, Удинск, Итандинский острог, Колесниковская слобода, озеро Байкал, Соболев остров, Никольская застава, Иркутск (Ф. 21, оп. 5, № 172).

6. „Reise von Tomsk nach Czeusskoi Ostrog“. Путевые заметки, копии небольших документов (Ф. 21, оп. 5, № 50).

7. „Описание реки Ишима от устья до Орлова городища и от Орлова городища до Вагайского устья, описание селений и местностей по р. Ваге, лежащих выше Балахлайских юрт. Описание р. Иртыша от Ишимского устья до Тобольска“. С редакционными поправками рукой Г. Ф. Миллера и планом Ишимского острога, на отдельном листе (Ф. 21, оп. 2, № 13, лл. 38—319).

8. „Описание пути от Тобольска по Иртышу, Оби, Кете до Маковского острога и оттуда волоком до Енисейска“. Поверстные расстояния, краткая географическая характеристика (Ф. 21, оп. 5, № 125, лл. 405—504).

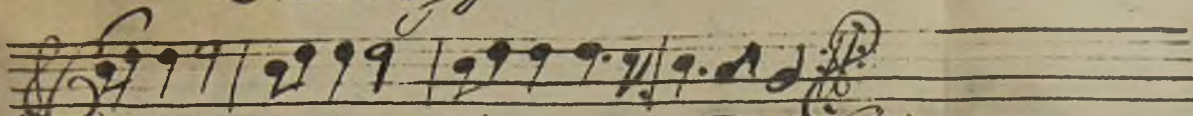
9. „Einige Anmerkungen über die Reise von Jakuzk bis an den Aldan-Strom“ (Ф. 21, оп. 5, № 47).

10. „Wasserreise von Irkuzk nach Jenisseisk“. С приложением реестра географических пунктов, расположенных на речном пути между Иркутском и Енисейском, и расстояний между ними (Ф. 21, оп. 5, № 48).

11. „Weg-Weiser durch Sibirien“. Указатель расстояний между различными географическими точками Сибири (на немецком языке) — копия с оригинала Г. Ф. Миллера (Ф. 21, оп. 5, № 97).

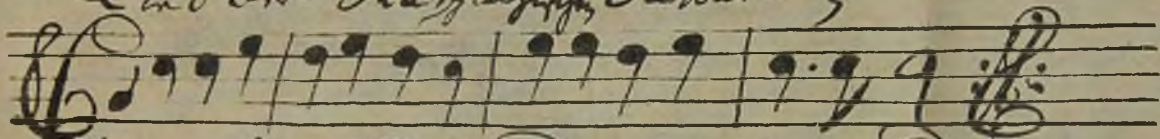

Erste Lieder

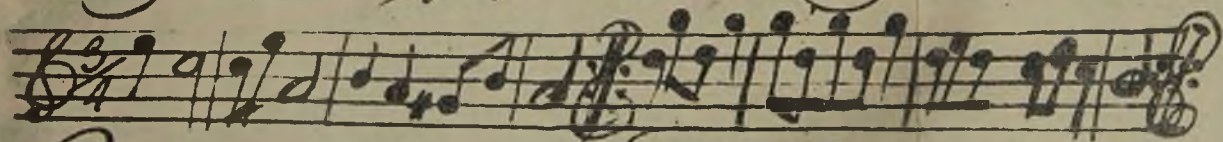

1. Chemniche borgasine nacholchadsibaineze
2. Küllebachem beem mene a ritken do galsaba
3. Dallanaien adon doni zara serdi be lele
4. Abetone baritche Hoogötschene mordonai
5. Urdu zachat tome dne epzinulan ku jagbe
6. Eschetone baritche Hoogötschene mordonai
7. Worjontala otitone ferenotte, be lele
8. Abetone gargadsche Hoogötschene mordonai

Ein er. Kabyulische, Tatar.

1. Kugeluschken Hogung di der Oisenem dschenargussek
  2. Kiorubater meginolder Oisenem dschenargussek
  3. Dschin naimnang Thalbasogban Oisenem dschenargussek
  4. Dschewalirge barbasogban Oisenem dschenargussek
  5. Chantegurge utshedarben Oisenem dschenargussek
  6. Kartagusek tutsche darben Oisenem dschenargussek.
- Melod. er. Kabyulische. Melod. er. Korytzan.

Ein Liedlein der Ersten Lieder.

- Chemniche borgasine nacholchadsibaineze
 на ровов прѣва шатамъва
 Külle bachem beem mene a ritken do galsaba
 Молода зловитъ я еъ вина пѣанъ
 Dallan naien adon doni zara serdi be lele
 въ сѣрѣалъ боу жѣла кохъ* вѣлохъ въ роу есѣв
 Abetone baritche Hoogötschene mordonai
 Оленъ того поменъ сѣмъ сажмѣсѣ (на донъ)

11. „Weg-Weiser durch Sibirien“. Указатель расстояний между географическими точками Сибири (на немецком языке) — копия с оригинала Г. Ф. Миллера (Ф. 21, оп. 5, № 97).

12. „Краткая роспись сибирского путешествия проф. Г. Ф. Миллера“. Перечисление географических точек, посещенных Миллером, с указанием расстояний между ними (Ф. 21, оп. 5, № 53).

13. „Реестр, что от нас ниже именованных Академии Наук профессоров, в бытность нашу в Сибири каких рапортов и доношений и описаний и рисунков и всяких вещей в Правительствующий Сенат и в Академию Наук отправлено и что с нами в Санкт Петербурх привезено и в Академию отдано и что еще при нас находится“, за всё время экспедиции (Ф. 21, оп. 5, № 168, лл. 113—152).

14. „Реестр описаний и сочинений, сделанных бывшими в Сибири с Камчатской экспедицией, студентами и геодезистами за годы 1735—1742“. 65 параграфов, в них по несколько описаний (Ф. 21, оп. 2, № 51).

15. 1735—1736 гг. „Описания геодезические в Сибири“. Без начала: а) „Каталог от устья Пограничной речки Горбицъ верстам от места до места и на которых румбы через знатные реки и речки протегающими хребтами до речки Еловой“ (лл. 294—314); б) „1736 году марта с 9 числа от речки Большой Еловой протегающими хребтами до вершины реки Большого Ольдекана и от оной же речки Еловой вниз по реке Ногзе и по реке Олекме до устья ея“ и т. д. Есть такой же журнал по р. Ангаре (лл. 315—380); в) „1739 году, сентября 23 числа, Каталог Иркутского и Илимского уезду“. Все описания принадлежат подпоручику Петру Скобелыну и геодезисту Василию Шетилову, кроме описания на лл. 432—433: „Описания пути от города Верхотурья по столбовой дороге до Лялинского острогу. Сочинял студент Василий Третьяков.“ (Ф. 21, оп. 5, № 35).

16. 1735 г. Исторические, географические и метеорологические наблюдения, сделанные Камчатской экспедицией от Твери по Волге и в Сибири. Здесь есть копии исторических документов, реестр присланных и привезенных Гмелиным и Миллером коллекций и трудов, описание Волги от Твери до Казани, метеорологические наблюдения Гмелина и др. (Ф. 21, оп. 5, № 168).

17. Выписка „из описания проф. Миллера о географии и о прочем учреждении Камчатки“ — О продаже табака и „горячего“ вина на Камчатке. На немецком языке и перевод С. Волчкова (Ф. 3, оп. 1, № 810, лл. 324—334).

Инструкции, составленные Гмелиным и Миллером (главнейшие):

1. „Instruction was zur Geographischen und Historischen Beschreibung von Sibirien erfordert wird für den Herrn Adjuncten Ioh. Eberh. Fischer“. Шесть отделов. На 111 лл. Заверено и подписано Г. Ф. Миллером (Ф. 21, оп. 5, № 36; то же, Ф. 21, оп. 2, № 8).

2. 1737 г., июля 5. „Инструкция, данная Академии Наук от профессоров, студенту Степану Крашенинникову, отправляющемуся в Охотку на Камчатку“. 89 параграфов за подписями И. Г. Гмелина и Г. Ф. Миллера. Тут же инструкция о постройке обсерватории, написанная рукой Делиль де-ла-Кройера на латинском языке (Р. I, оп. 13, № 11, лл. 57—73).

3. 1737 г. „География и нынешнее состояние земли Камчатки. Собрано из разных письменных и словесных известий в Якутке в 1737 году“. Перевод заметки Миллера, данной Крашенинникову при его отъезде на Камчатку, „вместо предводительства“. См. имеющееся здесь же письмо Миллера к Крашенинникову (Р. I, оп. 13, № 11, лл. 94—127. Письмо Миллера на л. 111).

4. 1737 г. „Допросы при описании народов и их нравов и обычаев“. Инструкция за подписью Г. Ф. Миллера. Дана Крашенинникову при его отправлении на Камчатку (Р. I, оп. 13, № 11, лл. 128—133).

5. „Инструкция Академии Наук от профессоров служилому Михаилу Тарныкову“. Используя для получения географических и исторических сведений все представлявшиеся к этому случаи, Миллер и Гмелин поручили ехавшему за сбором ясака Мих. Тарныкову описывать все встречающиеся ему реки, озера, отмечая их истоки, устья, притоки и т. п. За подписью Г. Ф. Миллера, „своих товарищей именем“ (Ф. 21, оп. 5, № 73, лл. 56—58). Аналогичные инструкции были даны, например, „Анадырского острогу прикащику“.. (там же, лл. 59—63). Указания по описанию рек между Колымою и Анадырем, характеристика рельефа берегов, признаков старого жилья, зверей, птиц и т. п. За подписью И. Г. Гмелина: „Прикащику на р. Колыме“ (лл. 63—65), „Сыну боярскому Алексею Шестакову, отправляющемуся на Индигирку“ и ряд др. (материалы такого рода см. также в Ф. 21, оп. 5, № 142).

К результатам работ, произведенных во время Камчатской экспедиции, относятся следующие напечатанные труды Г. Ф. Миллера:

1. „Известие о северном морском ходе Россиян из устьев некоторых рек, впадающих в Ледяное Море, для проводывания восточных стран“ („Примечания к Ведомостям“, чч. 50—60, 1742, стр. 197—228). Статья анонимна, но авторство Г. Ф. Миллера устанавливается имеющейся в Архиве АН копией, озаглавленной: „Известие о северном морском ходе из устья Лены реки, ради обретения восточных стран“. Она снабжена пометой: „Подлинное известие за рукою профессора Миллера по листам подписано Илья Яхонтов“ (Ф. 21, оп. 5, № 171, и Ф. 21, оп. 5, № 20, лл. 407—448). Кроме того, в архивных материалах Г. Ф. Миллера находится написанное его рукой изложение обращенного к нему

запроса Беринга, просившего Миллера прислать ему имеющиеся у него сведения об этом вопросе (Ф. 21, оп. 5, № 129). В ответ на это Г. Ф. Миллером и была написана эта статья.

2. „Lettre d'un officier de la marine Russienne à un Seigneur de la Cour concernant la Carte des nouvelles découvertes au Nord de la Mer du Sud et le mémoire qui y sert d'explication publié par M. De L'Isle à Paris en 1752. Traduit de l'Original Russe à Berlin chez Haude et Spener“ [1753].

Русский перевод издан не был, но в рукописи имеется в Архиве АН под заголовком: „Письмо российского морского офицера к некоторой знатной персоне о карте, представляющей новейшие обыскания в северных странах южного моря и о изъяснении на оную карту, изданные г. Делилем в Париже в 1752 г.“. Один из экземпляров с поправкой рукою Г. Ф. Миллера и И. И. Тауберта. Тут же находится и русский перевод записки И. Н. Делиля. Аналогичные копии перевода без поправок см. в Ф. 21, оп. 5, № 159. Французский текст записки Делиля находится в Р. II, оп. 1, № 99. Второй экземпляр (перевод) в Р. V, оп. Д, № 6.

3. „Описание морских путешествий по Ледовитому и по Восточному морю, с Российской стороны учиненных“ („Соч. и перев.“, 1758, кн. 1, стр. 3—27; февраль, стр. 99—120; март, стр. 199—218; кн. 2, апрель, стр. 299—334; май, стр. 403—426; кн. 3, июль, стр. 9—34; август, стр. 107—140; сентябрь, стр. 211—250; кн. 4, октябрь, стр. 333—362; ноябрь, стр. 425—456, — охвачен период от конца XVI в. до 1743 г.; то же по-немецки: „Sammlung“, Bd. 3, 1758, SS. 2—303).

4. „Выписка из описания живущих в Казанской губ. языческих народов, яко Черемис, Чуваши и Вотяков, с показанием их жительства, политического учреждения, телесных и душевных дарований, какие платья носят, от чего и чем питаются, о их торгах и промыслах, каким языком говорят, о художествах и науках, о естественном и вымышленном их языческом законе, также и о всех употребительных у них обрядах, нравах и обычаях сочиненного д. с. с. и Акад. Наук членом Г. Ф. Миллером по возвращении его в 1743 г. из Камчатской экспедиции“ („Нов. ежемес. соч.“, 1791, кн. 1, ч. IV, январь, стр. 11—52; февраль, стр. 16—57; то же, отд. изд., СПб., 1791, изд. Акад. Наук; то же по-немецки: „Sammlung“, Bd. 3, 1758, SS. 305—412).

5. „Описание Сибирского Царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державе по сии времена. Сочинено Герардом Фридриком Миллером, Историографом и Профессором Университета, Академии, Наук и Социетета Аглинского Членом“, кн. I, СПб. [1750 г.]. Вторым тиснением 1787 г. (368 стр.), с приложением „Краткой хронологической Росписи Сибирской Истории“. Здесь имеется 5 первых глав. Главы VI, VII и VIII, под заглавием: „Сибирская история“, помещены в „Ежемес. соч.“, 1764, т. 1, январь, стр. 3—43; февраль, стр. 39—135; март, стр. 195—237; т. 2, апрель, стр. 291—324; май, стр. 387—418; июнь, стр. 483—528; то же по-немецки: „Sammlung“, Bd. VI, 1761, стр. 109—566 (5 глав); Bd. VIII, 1768, стр. 1—458 (главы VI—X).

Биографические сведения о Г. Ф. Миллере напечатаны у П. Пекарского, т. I, стр. 308—330. Там же даны сведения о первой биографии Г. Ф. Миллера, составленной А. Ф. Бюшингом. Освещение значения Г. Ф. Миллера как ученого и академика дано в заметке Г. А. Князева ко дню 150-летия со дня смерти Г. Ф. Миллера (см. „Вестник Академии Наук СССР“, 1933, № 11, стр. 29—40).

Характеристику Г. Ф. Миллера как историка Сибири и обширный обзор его трудов по истории и географии Сибири см. С. В. Бахрушин. „Г. Ф. Миллер как историк Сибири“; А. И. Андреев. „Труды Г. Ф. Миллера по истории Сибири“. Обе статьи напечатаны в качестве вступительных статей к тому I „Истории Сибири“ Г. Ф. Миллера, изд. Акад. Наук, М.—Л., 1937, стр. 3—144.

VII

Архивные материалы акад. И. Г. Гмелина состоят главным образом из записей его наблюдений, ботанических списков и описаний и путевых заметок, в известном количестве не попавших в печать.

1. „De observationibus Barometricis“, „De observationibus Thermometricis“, „De observationibus Hydrometricis“, „De observationibus acus magneticae“, „De experimentis cum pendulis atque horologiis oscillatoriis sumendis“. Копия, 5 л. (Р. I, оп. 6, № 3).

2. „De machina virium magneticatum exploratrice. Autore J. G. Gmelino. Toboly 26 Mart 1734“ (Р. I, оп. 6, № 8).

3. „Plantarum rariorum descriptiones. Autore J. G. Gmelino“, 9 л., с приложением 7 таблиц рисунков растений (Р. I, оп. 6, № 10).

4. „Observationes in historiam naturalem per J. G. Gmelin“, 13 л. (Р. I, оп. 13, № 27).

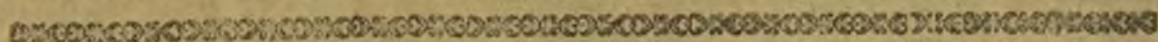
5. „Observationes magneticae in itinere Kamtschatkiensi factae pro inclinatione acus magneticae intra duas regulas horizonti paralleles, circulo per gradus diviso“... 1 л. (Р. I, оп. 14, № 6).

6. „Indices transmissorum seminum plantarum et naturalium“, 15 л. (Р. I, оп. 14, № 8).

7. „Tageregister der Kamtschatskischen Reise, zusammengeschrieben von Johann Georg Gmelin“, 515 стр. Путевые заметки по дням, с отметкой поверстных расстояний маршрута

ATLAS RVSSICVS
MAPPA VNA GENERALI
ET
VNDEVIGINTI SPECIALIBVS
VASTISSIMVM
IMPERIVM RVSSICVM
CVM ADIACENTIBVS REGIONIBVS
SECUNDVM LEGES GEOGRAPHICAS ET RECENTISSIMAS OBSERVATIONES
DELINEATVM EXHIBENS
CVRA ET OPERA
ACADEMIAE IMPERIALIS SCIENTIARVM PETROPOLITANAE.

ATLAS RUSSIEN
CONTENANT
UNE CARTE GÉNÉRALE
ET
DIXNEUF CARTES PARTICULIERES
DE TOUT
L'EMPIRE DE RUSSIE
ET DES PAYS LIMITROPHES
CONSTRUITES
CONFORMEMENT AUX RÈGLES DE LA GÉOGRAPHIE ET AUX DERNIERES OBSERVATIONS,
PAR
L'ACADEMIE IMPERIALE DES SCIENCES DE ST. PETERSBOURG.

PETROPOLI,
TYPIS ACADEMIAE IMPERIALIS SCIENTIARUM PETROPOLITANAE.

Гмелина от 9 августа 1733 г. до 11 сентября 1736 г. Протяжение всего пути отмечено 16 695 верстами (Р. I, оп. 104, № 1).

8. „Index plantarum anno 1739 ad Jenisseum fluvium inter Mangaseam urbem et Sajanense munimentum observatarum cum descriptionibus rariorum et novarum“. 114 параграфов (из них отсутствуют параграфы 19—65 и 119—139). С заверкой И. Г. Гмелина. Подлинник и копия. „Index Lenensi“, „Index plantarum ad Lenam fluvium nascentium. Anno 1736—1737“, 1117 стр.; „Index plantarum ad Angarum et principue circa Irkutiam urbem Atque ad Tunguscam fluvios aestate anno 1738 observatarum cum descriptionibus novarum et rariorum“, 91 стр.; „Index plantarum 1739 ad Jenisseum fluvium inter Mangaseam urbem et Sajanensem munimentum observatarum“, 174 стр. (Р. I, оп. 105, № 1).

9. „Catalogus plantarum aestate anno 1735 in regionibus Transbaikalensibus observatarum per J. G. Gmelin“. За подписью и заверкой Гмелина, стр. 813—856 (Р. I, оп. 105, № 2).

10. „Catalogus plantarum aestate anno 1734 plurimam partem ad Irtisch fluvium observatarum“. Заверено Гмелиным, стр. 531—532 (Р. I, оп. 105, № 3).

11. J. G. Gmelin. „Recensio graminum Cyperaceorum plantarum... quae annis 1736, 1737, 1738 ad Lenam et Angaram fluvios observata sunt“ (черновой автограф и заверенная копия); „Index plantarum ad Angaram... ut et ad Tunguscam fluvios aestate anni 1738 observatarum cum descriptionibus novarum et rariorum“. Заверенная копия (Р. I, оп. 105, № 4, № 4а).

12. „Observationes in Historiam Naturalem. Monitum de ponderibus et mensuris, quibus in observationibus ab anno 1735 factis usus sum et in posterum utor.“ Заверено Гмелиным, 48 параграфов (Р. I, оп. 105, № 5).

13. „Observationes in Historiam Naturalem“. За подписью и заверкой Гмелина. Параграфы 49—76 (Р. I, оп. 105, № 6).

14. „Observationes in Historiam Naturalem per J. G. Gmelin“, „De Lacu salso Jamüscha“, параграфы XXII—LXIII, стр. 423—506. За подписью и заверкой Гмелина (Р. I, оп. 105, № 7).

15. „Observationes in Historiam Naturalem autore J. G. Gmelino in anno 1735“. 2 экземпляра. Параграфы LXIV—CCVIII и LXIV—CLXIV. Второй экземпляр заверен Гмелиным (Р. I, оп. 105, № 8).

16. Копии предыдущих рукописей и списки растений и минералов, переданных Миллером (Р. I, оп. 105, №№ 9—12).

17. 86 акварельных рисунков растений (Р. I, оп. 105, № 13).

18. Копии „Flora Sibirica“, возвращенные из типографии АН (Р. III, оп. 1, № 332—333; см. также Ф. 21, оп. 5, № 64).

19. В фонде Г. Ф. Миллера имеются копии описаний путешествия Гмелина, а также копии его писем к Миллеру и президентам Академии Наук бар. Г. К. Кейзерлингу и бар. И. А. Корфу (Ф. 21, оп. 2, № 12). Находящаяся на рукописи „Описание дороги доктора Гмелина“ помета рукой Миллера говорит о том, что рукопись относится к периоду 1740—1742 гг., когда они путешествовали отдельно друг от друга.

20. „Описание Гмелинова пути от Томска до Тары“ (Ф. 21, оп. 2, №№ 14, 15).

21. Копии двух писем Гмелина к В. Н. Татищеву (Ф. 21, оп. 5, № 93).

22. 1733 г. Перевод описания грибов, собранных Гмелиным от Петербурга до Твери (Ф. 3, оп. 1, № 2331, лл. 299—305).

Большое количество научно-организационной переписки И. Г. Гмелина находится в переплетенных томах фонда Канцелярии АН, учтенных Архивом АН, но здесь не перечисляемых.

К Камчатской экспедиции относятся следующие печатные труды И. Г. Гмелина:

1. „I. G. Gmelin's Reise durch Sibirien in den Jahren 1733—1743“, Göttingen, 1751—1752, 4 части. По-французски (сокращенно): изд. Karolio, Paris, 1767, а также в т. XXIV „Histoire générale des Voyages“, 1799, стр. 94—544.

2. „Flora Sibirica sive historia plantarum Sibiriae“, 4 тома, 1747—1769. Кн. 1, тт. I и II: XC + 240 стр.; кн. 2, тт. III и IV, 214 стр. В предисловии к тому I дается географическое описание местности, ориентированное по рекам. В конце кн. 1 в экземпляре, принадлежащем Библиотеке АН (шифр: Jnv. 1926/Б 6566), имеется рукописное приложение, представляющее собою систематический указатель в 55 стр., под заглавием: „J. G. Gmelin. Flora Sibirica, t. I, t. II et J. G. Gmelin, t. III et IV atque P. S. Pallas' Flora Rossica, Tomi primi pars I, II, nomina generica et specifica secundum Car. Linnaei“. Тут же по-русски: „Перевод с предисловия, сочиненного проф. Гмелиным к 1-му тому флоры Сибирской“, 84 стр. (без указания года и места издания).

3. „Joannis Georgii Gmelin, M. Dr, Academici et Professoris quondam Petropolitani, deinde Chemicae et Historiae naturalis Professoris Tubingensis, Reliquiae quae supersunt commercii epistolici cum Carolo Linnaeo, Alberto Hallero, Guilelmo Stellero et al. Floram Gmelini sibiricam ejusque iter sibiricum potissimum concernentes ex mandato et sumtibus Academiae scientiarum Caesariae Petropolitanae publicandas curavit Dr. G. Heinr. Th. Plieninger, Pr. scient. nat. Stuttgartensis etc.“ Addita Autographo lapide impressa. Stuttgartiae, 1861, VIII + 196 pp.

4. „Joh. Georg Gmelin 1709—1755. Der Erforscher Sibiriens“, Ein Gedenkbuch. Verl. Otto Gmelin. München, 1911. Здесь, кроме биографического очерка, помещены: предисловие

КАРТА
 Пространством
 ИЗОБРАЖЕНІЯ
 Российских Мореплавателей
 на Сѣверной части
 АМЕРИКИ
 съ Орою, Мѣстными мѣстными
 именами
 составилъ при Импер. Академіи Наукъ
 Г. Шенкель

15. Трускотт. Карта (печатная) побережий Северо-Восточной Азии и Северо-Западной Америки с маршрутами русских мореплавателей.

Гмелина к его „*Flora Sibirica*“; предисловие и избранные отрывки из его „*Reise in Sibirien*“; письма Гмелина и Гмелину от К. Линнея, Г. В. Стеллера и Галлера; библиографический указатель трудов Гмелина.

Биографию И. Г. Гмелина см. также у П. Пекарского, ИАН, т. 1, стр. 431—457.

VIII

Остается упомянуть о трудах и материалах сменившего Г. Ф. Миллера историка Иоганна-Эбергарда Фишера. Он приехал в Сибирь в 1740 г. и возвратился в Петербург в 1747 г. Не владея русским языком и будучи очень мало подготовлен к систематическим исследованиям, Фишер за этот долгий период пребывания в Сибири ничего не добавил к тому, что было собрано трудами Миллера и Гмелина. Вернувшись в Академию Наук, он все же был вновь принят на место профессора при академическом университете и состоял ректором гимназии. Затем Фишеру было поручено составить по собранным Г. Ф. Миллером материалам сокращенную историю Сибири, что и было им выполнено в 1757 г. Среди относящихся к экспедиции в Сибирь архивных материалов И. Э. Фишера,¹ заключающихся главным образом в его переписке с Академией, имеется также несколько путевых и научных заметок:

1. „Описание пути от Большерецкого острога до впадающих в Озерную реку теплых вод и оттуда возвратно до Большерецкого острога“ (Р. I, оп. 79, № 3).

2. „Описание пути от города Якуцка до Охотского острога“ (Р. I, оп. 79, № 4).

3. „Описание Коряцкого народа“ (Р. I, оп. 79, № 5).

4. „О Камчатке и ее географическом положении“ (Р. I, оп. 79, № 7, 256 стр.).

5. Отрывки исторических заметок, например „История о Сибирской земле и Царстве“ „*Histoire de l'année 1672 jusqu'au commencement de l'année 1674*“ и дальше до 1701 г. (Р. I, оп. 79, № 8—19); здесь имеются материалы, относящиеся не только к Сибири. Аналогичные материалы (см. Р. I, оп. 80, №№ 20—26; оп. 81, №№ 1—18. В № 7 находится записка Фишера с замечаниями на Сибирскую историю Г. Ф. Миллера: „*Anmerkungen ueber Müller's Sibirische Geschichte*“).

Письма, рапорты и организационная переписка по экспедиции Фишера находятся в Р. I, оп. 79, № 1, 2; Ф. 3, оп. 1, №№ 810, 811, 812, 814; Ф. 21, оп. 3, №№ 84, 137. Переписку о составлении Фишером сокращения из „Сибирской истории“ Г. Ф. Миллера см. в Ф. 3, оп. 1, № 215, лл. 371—373; № 218, лл. 465—468; № 220, л. 30; № 221, лл. 586а—589а; № 222, лл. 489—492. Экземпляр русского перевода „Сибирской истории Фишера“ см. в Ф. 21, оп. 5, №№ 16 и 141. Здесь и письма И. Э. Фишера к бар. Г. К. Кейзерлингу и бар. И. А. Корфу (директорам Академии Наук).

Академией было издано сделанное Фишером сокращение „Сибирской истории“ Г. Ф. Миллера под заглавием: „Сибирская история с самого открытия Сибири, до завоевания всей земли российским оружием, сочиненная на немецком языке и в собрании Академическом читанная членом Санктпетербургской Академии Наук и профессором древностей и истории... Иоганном Эбергардом Фишером“, СПб., при имп. Акад. Наук, 1774, 631 стр. + 2 карты „Старой Сибири таблица“; то же по-немецки, 2 тома, СПб., 1768.

Биографические сведения об И. Э. Фишере см. П. Пекарский, ИАН (т. 1, стр. 617—636); Г. Ф. Миллер (Ф. 21, оп. 1, № 105); РБС (том Фабер — Цявловский, стр. 151—153)

10

1733—1735 гг. Экспедиция д-ра И. Я. Лерхе в Астрахань и на Кавказ

Доктор Иоганн-Якоб Лерхе был принят на русскую военную службу в 1731 г. и в 1733 г. был назначен Медицинской канцелярией главным врачом в действовавший против Персии Астраханский корпус.

По роду своей службы И. Я. Лерхе должен был совершать многочисленные поездки; ему пришлось побывать в Дербенте, Баку, в Муганской степи, Шемахе и других местах Кавказа. Во время этих двухлетних разъездов И. Я. Лерхе вел подробные записи своих впечатлений и наблюдений, нередко ставя их в параллель с известными ему

¹ Описываемые ниже материалы находятся среди принадлежавших Фишеру бумаг. Почти все представлены копиями и не имеют никаких помет или заверок, раскрывающих их автора.

наблюдениями и исследованиями местностей Турнефора,¹ Шобера, Буксбаума и других путешественников. Подлинные дневники его путешествий и отпуска писем из экспедиции находятся в Рукописном отделении Государственной Публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина (Отчет Публичной библиотеки за 1866 год, стр. 41—42).

Выдержки из его дневников были впервые напечатаны А. Бюшингом, а в русском переводе были опубликованы Г. Ф. Миллером и известны под заглавиями: „Auszug aus dem Tagebuch von einer Reise, welche Lerche von 1733 bis 1735 aus Moscau nach Astrachan gethan hat“ (Büsching's Magazin, т. III, стр. 1—14) и „Выписка из путешествия Иогана Лерхе, продолжавшегося от 1733 года по 1735 год из Москвы до Астрахани, а оттуда по странам, лежащим на западном берегу Каспийского моря“ („Нов. ежемес. соч.“, ч. XLIII (генварь 1790), стр. 3—53, ч. XLIV (февраль 1790), стр. 69—97, ч. XLV (март 1790), стр. 66—100). Кроме того, Г. Ф. Миллер опубликовал замечания Лерхе на записки о Кавказе Г. Шобера и на его заметки о волжских калмыках. См.: „Eine kurze Beschreibung von der Lebensart der Wolgischen Kalmücken“ („Sammlung“, Bd. IV, 1760, SS. 360—364); „Anmerkungen ueber Herrn D. Schober's „Memorabilia Russico-Asiatica“, zu Anhangе dieses Bandes von Herrn Hofrath Lerche“ („Sammlung“, Bd. VII, 1762, SS. 531—546). В Архиве АН, в материалах Г. Ф. Миллера имеется написанная неизвестной рукой заметка, озаглавленная: „De quibusdam observationibus historiae naturali conducentibus quas Vir Clarissimus D. D. Lerche in itinere Persio instituere rogatur“. Она подразделена на 3 отдела: „I. In regnum vegetabile; II. In regnum minerale; III. In regnum animale“ и представляет собою перечень видов растений, камней, а в отделе III главным образом рыб, причем в ней имеются многочисленные ссылки на Буксбаума и местами на Гербера (Ф. 21, оп. 1, № 105).

11

1735—1737 гг. Оренбургская экспедиция И. К. Кирилова

„Оренбургской“ называлась экспедиция, снаряженная правительством по проекту и под руководством обер-секретаря Правительствующего Сената И. К. Кирилова.

В 1734 г. Кирилов представил в „Кабинет“ записку: „Изъяснение о киргиз-кайсацкой и Кара-Калпацкой ордах“, в которой предлагал ряд мероприятий для укрепления русской власти среди местных национальностей для подчинения „рассыпанных Бухарских владений“ и для „отворения свободного с товарами пути в Бухары, в Бадокшан, в Балх и в Индию“. Проекты его были одобрены, и ему же было поручено провести их в жизнь. Таким образом по существу своих задач Оренбургская экспедиция имела военно-политический характер, но Кирилов не ограничивался военно-политическими мероприятиями, а включал в работы экспедиции одновременное ознакомление с природными, экономическими и бытовыми

¹ Jean Pitton de Tournefort, знаменитый французский ботаник и путешественник (1656—1708 гг.), посетивший в 1700—1702 гг. южную часть Кавказа и дошедший до Тифлиса. См. его „Relation d'un voyage au Levant fait par ordre du Roy. Contenant l'histoire ancienne et moderne de plusieurs îles de l'Archipel, de Constantinople, des côtes de la Mer Noire, de l'Arménie, de la Géorgie, des frontières des Perses et de l'Asie Mineure. Avec les plans des villes et des lieux considérables, le génie, les mœurs, le commerce et la religion des différents peuples qui les habitent et l'explication des médailles et des monuments antiques. Enrichie de descriptions et de figures d'un grand nombre de plantes rares, de divers animaux et de plusieurs observations touchant l'histoire naturelle“. Paris, 1717, 2 тома. Цель путешествия Турнефора, по его словам, составляли не только научное описание природы, но и изучение вопросов, связанных с возможностью развития французской торговли.

условиями края, а также первичное его „освоение“ в форме постройки укреплений и городов и картографической съемки. В этой связанной со специальными научными познаниями части Кирилов хотел иметь поддержку от Академии Наук. Участие Академии выразилось только в составлении инструкций, обучении геодезистов (акад. И. Н. Делиль), снабжении инструментами, а также в последующей обработке и исправлении присылавшихся Кириловым карт. Попытка Кирилова привлечь Академию к непосредственному участию в работах экспедиции путем прикомандирования к ней ботаника проф. Иоганна Аммана и архитектора К. Ф. Шеслера, за отказом обоих, не удалась, и помощь Академии в этой части выразилась также в составлении инструкций поехавшему с Кириловым ботанику И. Г. Гейнцельману (см. Эксп. № 12, стр. 71—72) и в обработке присылавшихся им научных коллекций. В картографических работах Оренбургской экспедиции принял участие английский инженер-капитан Джон Эльтон. В Архиве АН имеется официальная и научно-организационная переписка с Кириловым, указы, предположения об отправлении Аммана и Шеслера, записка И. Н. Делиля о необходимых для геодезических работ инструментах, реестры посылавшихся Академией инструментов, книг и т. п., расписки Эльтона и др. (Ф. 3, оп. 1, № 14, лл. 23—39. Часть этих материалов напечатана; см. „Материалы“, т. 2, стр. 469—473). Имеется также и копия Указа Сената в Академию Наук об оказании ею помощи в картографических работах экспедиции Кирилова (Ф. 3, оп. 10, № 15).

В Отделе рукописной книги Библиотеки АН находятся принадлежавшие Географическому Департаменту АН копии карт Эльтона: 1) „Cours de la rivière de Volga depuis Sisrap jusqu'à Zaricin, dressé par Mons. le capitaine Elton en 1737“. Размер 34 × 35 см (№ 3784); 2) „Ландкарта реки Яика от Верхояицкой пристани до казачьего города Яик“. „Описывал морской капитан Эльтон“. „Сочинял 1738 году м-ца декабря в Самаре геодезии прапорщик А. Норов.“ Размер 51 × 66 см (№ 3454); 3) „A plan of the eastern Coast of The Caspian from the Bay of the Astrabath to Balchon. Surveyed by Capt. John Elton 1743. Humbly dedicated to his excellency Vasily Nichitich Tatishof one of her imperial Maj. most Honble Privy Council and Governor of the City of Astrachan. By your excellency most obd^t servant Thomas Woodroofe“. Размер 45 × 107 см (№ 3367).

Об экспедиции И. К. Кирилова см. П. И. Рычков. „Оренбургская История“ („Соч. и перев.“, 1759, т. 1, стр. 3—50, 103—148, 203—234; т. 2, стр. 303—348, 399—456, 495—514; т. 3, стр. 3—36, 99—135; т. 4, стр. 295—336, 391—418); Г. Ф. Миллер. „Известия о Российских ландкартах“ (ibid., 1761, стр. 387, 448, 483—527).

Биографические сведения о Кирилове имеются в РБС (том Ибак—Ключарев, стр. 666—668). О работах капитана Эльтона есть данные у М. А. Полиевктова, „Европ. путеш.“ (стр. 104). См. также Н. А. Попов, „В. Н. Татищев и его время“, М. 1861.

12

1734—1737 гг. Ботанические исследования И. Г. Гейнцельмана в Оренбургском крае

Ботаник Иоганн-Готфрид Гейнцельман был взят в Оренбургский край И. К. Кириловым (см. предыдущую экспедицию). Ставя в свои задачи первичное ознакомление с естественными богатствами края, Кирилов обращался в Академию Наук, прося командировать для этого акад. И. Аммана, но последний отказался, и, очевидно, поэтому Кирилов взял с собою ботаника И. Г. Гейнцельмана, до этого времени служившего в походной канцелярии Миниха. Академия, в свою очередь, поручила И. Г. Гейнцельману присылать ей каталоги и коллекции собранных им растений, что и было им исполнено; об этом неоднократно упоминают и „Протоколы“ Конференции. Протокол от 13 января 1735 г. (т. I, стр. 134)

указывает на присылку Гейнцельманом „Catalogus plantarum circa fluviorum Volgae, Camae littora earumque confinia ut et circa fluvium Belam, in locis desertis Tatariae sponte crescentium, zu Ufa“, а протокол 14 декабря 1736 г. (т. I, стр. 336) упоминает о получении „Flora Tartarica seu plantae in itinere Moscovia Ufam, Ufa Orenburgum, exinde per Baskirorum Nogaiensiumque regiones in Sibiriam usque juxta Aralenses montes etc. observatae et collectae a Joanne Gottfried Heinzelmanno“.

Материалы И. Г. Гейнцельмана поступали к акад. И. Амману, который их обрабатывал и, вероятно, полностью использовал в своих трудах. В Архиве АН сохранился присланный Гейнцельманом и обработанный Амманом каталог растений (Р. I, оп. 6, № 46, 401 название). Кроме того, имеются данные, свидетельствующие о том, что Гейнцельман занимался собиранием сведений историко-этнографического характера. Протоколы Конференции упоминают об этом несколько смутно, но описи портфелей Г. Ф. Миллера, хранящиеся в Москве в Государственном Архиве феодально-крепостнической эпохи, указывают на имеющиеся там „Известия гг. Кирилова и Гейнцельмана о Сибирских и других Азиатских народах“. 8 тетрадей (см. М. П. Пуцилло. „Указатель делам и рукописям, относящимся до Сибири и принадлежащим Московскому Главному Архиву Министерства иностранных дел“, М., 1879, III + 123 стр. Портфель Миллера, № 512).

В материалах Географического Департамента АН находится перечень поверстных расстояний, заглавие (правда, не очень ясное) которого дает основание предполагать, что они относятся к работам научной части Оренбургской экспедиции: „Tracte in der Tatarey, auf Order der Expedition angetreten d. 15 XII 1734 zur Untersuchung der Antiquitäten und Naturalien von Ufa übers Urall Gebürge“ (Ф. 3, оп. 10, № 114).

Биографические сведения об И. Г. Гейнцельмане имеются в РБС (том Гааг — Гербель, стр. 359—360).

13

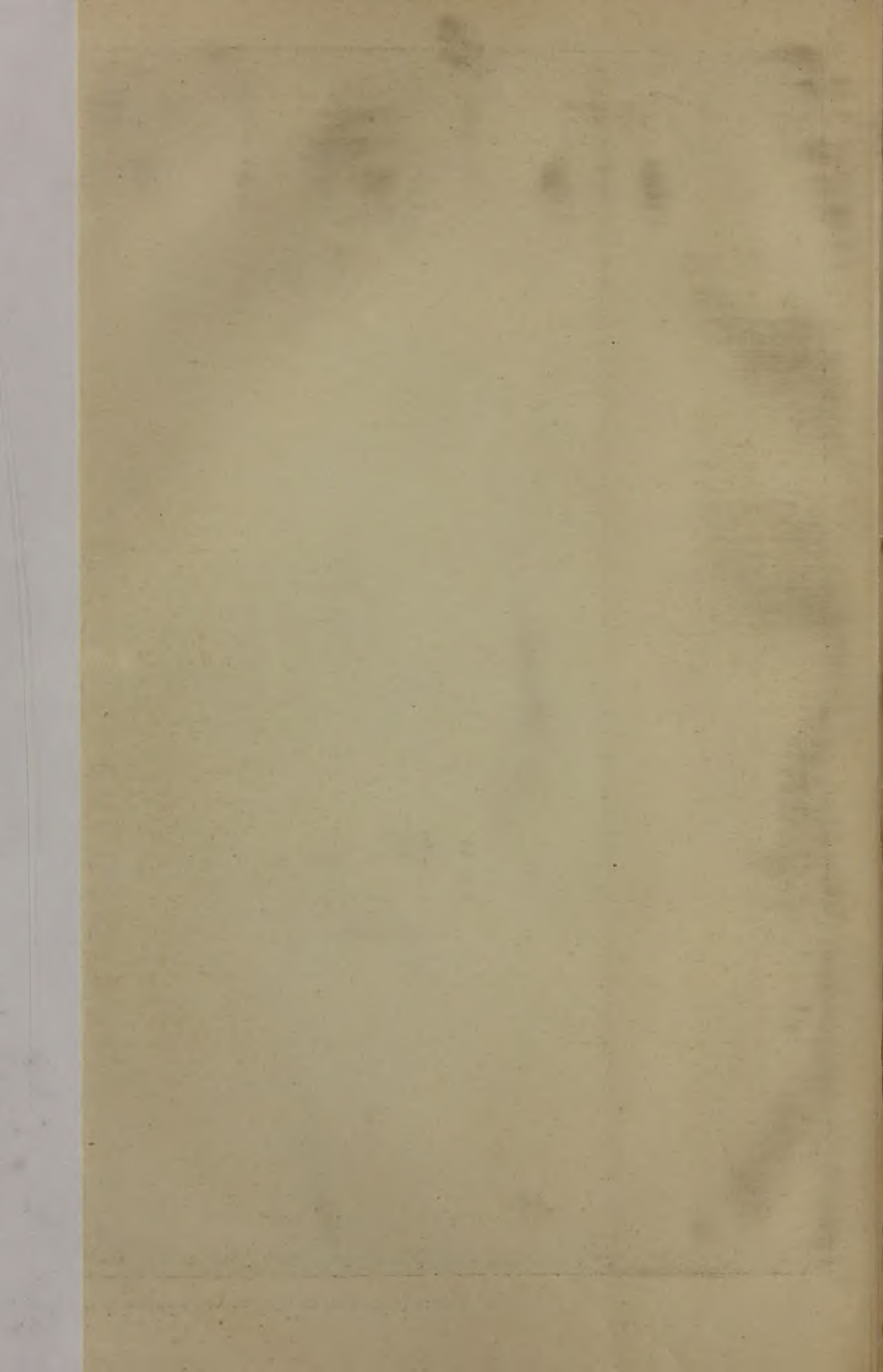
1739—1741 гг. Медико-ботанические экспедиции д-ра Трауготта Гербера в районах Волги, Дона и Украины

Директор Московского аптекарского сада д-р Трауготт Гербер в 1739 и 1741 гг. производил с разрешения правительства медико-ботанические исследования по двум маршрутам: в 1739 г.: Москва — Нижний-Новгород — Симбирск — Самара — Сызрань — Саратов — Царицын — Ново-Хоперская — Воронеж — Тамбов — Ярославль-Рязанский — Бронницы; в 1741 г.: Москва — Тула — Елец — Тавров — Воронеж — Белгород — Камышин — Гадяч — Лохвицы — Лубны — Ромны — Курск — Мценск — Тула. В Архиве АН сохранились путевые журналы обеих экспедиций и описания растений Трауготта Гербера, копия указа об его второй экспедиции, подробная ведомость денежных издержек на перевозочные средства и поверстные расстояния по маршруту экспедиции 1741 г. (Р. I, оп. 104, № 12). Все материалы объединены в тетрадь, носящую заголовок: „Gerberi Itineraria“. Отдельные части имеют различные подзаголовки, среди них: „Journal der Reise und Expedition nach Wolga Strohm unter Direction Dr. Tr. Gerbers. Anno 1739“; „Specification derer Vegetabilien, welche auf der Reise gefunden und zwar officinalium; Instruction auf Ihro Kaiserlicher Majestät Medicinischer Canceley Befehl aufgesetzt“; „Субхирургу Нижегородского драгунского полка Еремикину, посылающемуся на Дон для изучения и сбора имеющих медицинское значение растений, 1740“; „Journal der botanischen Expedition an Donn und Ukrainische Gegenden“; „Des Gärtner Kayzers Journal von Tawroff biss Asoff und zurück

nach Mosco“; „Reise affairen A. 1741 von Mosco bis Tawrow, Woronez, Bielgrad, Ukraina, Luben und retour bis Mosco“. Под этим заглавием находятся копия указа об отправлении Гербера в экспедицию и отчет в израсходовании полученных им 100 рублей. Среди этих же материалов вшиты: таблица разделения и состава фармацевтических наук под заголовком: „Sciagraphia Pharmaceutici Cursus in Horto Medico Moscoviensi Habendi“; инструкция преподавателю латинского языка от 13 ноября 1738 г. за подписью Фишера (архиатера); „Instruction aus beym Moscovischem Hospital bestelltem Informatori Latinae-linguae Johann Andreas Colmann“. Здесь же находятся три письма Герберу: одно от И. Э. Фишера, другое за подписью Лестока и третье, русское, от Григория Акинфиевича Демидова, касающееся полученных и пересылаемых трав. Содержание других писем не представляет особого интереса, и они не имеют прямого отношения к другим материалам этой тетради. Кроме этого дневника, Архив АН располагает специально ботаническими заметками Трауготта Гербера, озаглавленными: „Flora Wolgensis seu conspectus plantarum quas in itinere ex Moscu Zaritziniam in Russia, Regno Casaniae, ad ripas Wolgae Fluvii in desertis Simbirskiensibus, Saratoviensibus, Zaritzinensibus et revertendo in Donnensibus, Tamboviensibus observavit collegit et herbario siccis servat“, Подзаголовок: „Specificatio plantarum quae in Herbaria vivo ex itinere allato prostant additis locis natalibus et tempore Florendi“ (Р. I, оп. 68, № 2, лл. 1—18).

Какими путями попали в Академию Наук Герберовские дневники и материалы, остается неясным. Протоколы Конференции упоминают его имя всего один раз и то в связи с получением акад. И. Н. Делилем ботанических семян для передачи Герберу от одного из Де-Жюсье (De Jussieu). Экспедиционные наблюдения Гербера послужили материалом для его нескольких трудов, которые не были напечатаны, но были известны среди авторитетов своего времени. „Flora Mosquensis et quae exoticae in horto coluntur“; „Flora Tanaiensis seu conspectus plantarum in desertis Voronicensibus, Tavroviensibus et aliis collectarum et siccarum“ (рукопись 1741 г.); „Flora Volgensis seu plantae ad fluvium Volgam in desertis circa Simbirsk, Samara, Saratov, Zarizyn et interdum tractum Tanaiensem et deserta Tamboviensia observatae“. Рукопись 1769 г.

Биографические сведения и обзор трудов Трауготта Гербера см. в РБС (том Герберский — Гогенлоэ, стр. 10).

14

1740 г. Астрономическая экспедиция акад. И. Н. Делиля в Березов

Акад. И. Н. Делиль предпринял экспедицию с целью произвести наблюдения над прохождением Меркурия перед диском Солнца. Первоначально он предполагал ехать в Обдорск, но трудности пути остановили его у Березова. План его работы не ограничивался узко-астрономическими целями, а охватывал определения географической широты и долготы и наблюдения физико-географического характера (колебания магнитной стрелки, маятниковые наблюдения и т. п.). Программа его работ изложена в представленных им Академии записках: „Extrait du Mémoire lu à l'Académie des Sciences le 1-er Février 1740 sur le passage de Mercure sur le Soleil, qui doit arriver le 21 avril 1740, invisible en Europe et qu'il seroit très utile d'observer à Obdorskoy, vers l'embouchure de l'Oby“; „Mémoire particulier de ce qui se peut faire pour la Géographie et la Physique dans le Voyage proposé aux côtes de la mer septentrionale“ (Ф. 3, оп. 1, № 50, лл. 209—212; русский перевод, лл. 213—216; то же, Р. I, оп. 40, № 1). Эти записки напечатаны в „Материалах“ (т. 4, стр. 313—314, 530—531). См. также относящиеся к этому вопросу астрономические вычисления

Делиля: „Calculs du passage de Mercure sur le Soleil qui doit arriver le 21 avril — 2 mai 1740, invisible en Europe et pour lequel je propose que l'on se transporte incessamment à l'Est d'Archangel et plus au nord“ (Р. I, оп. 35, № 7) и список необходимых для этих наблюдений помощников и инструментов. „Mémoire des Personnes et instruments nécessaires pour l'observation proposée à Obdorskoy Ostrog“ (Ф. 3, оп. 1, № 50, лл. 217—218. Русский перевод, лл. 219—220). К сожалению, результаты

*L'Académie des sciences, et cela en récompense de l'ouvrage
des travaux que j'entreprends dans l'instruction des
jeunes gens de l'Académie de Marine et dans les autres
travaux de la Géographie auxquels je n'ay point été
engagé par le contrat que j'ay fait à Paris en 1725 avec
le Prince Boris Kurakin alors ambassadeur extraordinaire
de S. M. I. de toutes les Russies à la cour de France,
comme mon départ trop prompt de St. Pierrebourg —
m'a empêché d'attendre la grâce de S. M. I. de
glorieuse mémoire au sujet des matières humbles
suppliques, j'ay pris la liberté de faire la même
demande à Vos Excellences, pour être plus en état
de faire tout ce que j'ay proposé cy dessus, de concert
avec l'Amirauté, et d'entreprendre en même temps
la rectification des cartes marines pour le service de
Sa Majesté impériale.*

à St. Pierrebourg le 10 janvier 1741.

Joseph Nicolas De L'Isle

17. И. Делиль. Лист его письма к „министрам кабинета“ от 10 января 1741 г.

экспедиции Делиля не получили окончательной обработки и не вылились в какой-либо определенный труд, причиной чему, повидимому, был почти полный разрыв И. Н. Делиля с Академией Наук, происшедший вследствие возникших у него ссор с заменившим его на время отъезда астрономом И. Г. Гейнзиусом и неурядиц с администрацией Академии в лице ее директора бар. И. А. Корфа. Между тем экспедиция его вызвала в свое время оживленный интерес среди иностранных ученых, и Протоколы Конференции АН отмечают получение писем от астрономов различных стран, обращавшихся с просьбой сообщить им результаты наблюдений Делиля, а просмотр материалов экспедиции Делиля в 1849 г. акад. В. Я. Струве вызвал у него восклицание: „Давно я не читал ничего занимательнее этой рукописи“ (см. В. Я. Струве. „О рукописи астронома Делиля, принесенной

в дар Географическому Обществу членом оною кн. Н. А. Долгоруковым“, „Зап. РГО“, 1894, кн. III, стр. 50—67. Здесь дано описание материалов экспедиции).

В Архиве АН, кроме документов по организации экспедиции Делиля, сохранились копии его писем в Академию и „министрам Кабинета“; в последнем он очень кратко описывает свое путешествие и высказывает просьбу о предоставлении ему возможности вести дальнейшие работы по географии России (Р. I, оп. 35, № 16; Ф. 1, оп. 3, № 29, л. 29). По описи хранящихся в Государственном Архиве феодально-крепостнической эпохи портфелей Миллера в разряде „Кабинетных дел“ помечена следующая, датированная 10 января 1741 г., записка: „Представление профессора Делиля Кабинетным министрам об учиненных им в бытность его при реке Оби географических и астрономических примечаниях, о покупке потребных для сего инструментов и определении ему геодезистов“. Представляется вероятным, что документ Государственного Архива феодально-крепостнической эпохи повторяет упомянутую, имеющуюся в Архиве АН, копию обращения Делиля в Кабинет.

Описание путешествия Делиля впервые было напечатано в „Histoire générale des voyages“, 1799, Amsterdam, t. XXIV, под заглавием: „Extrait d'un voyage fait en 1740 à Bérézow en Sibérie, aux dépens de la cour impériale par M. de l'Isle doyen de l'Académie Royale des Sciences alors professeur à l'Académie de St. Pétersbourg, pour y observer le passage de Mercure sur le disque du Soleil et du journal de M. Koenigsfels, qui l'accompagnait“. Из него было сделано краткое, переведенное на русский язык и напечатанное в 1823 г. извлечение, озаглавленное: „Путешествие астронома Делиля и проф. Кенигсфельса из Петербурга в Березов“ („Новости литературы“, 1823, кн. XIV, стр. 17; кн. XVI, стр. 33). В 1863 г. о путешествии Делиля писал П. Пекарский. См. „Путешествие академика Николая-Иосифа Делиля в Березов в 1740 г.“ („Зап. АН“, т. VI, 1865, Прил. 3). Список произведенных Делилем астрономических наблюдений в Березове напечатан в „Материалах“ (т. 5, стр. 764—770).

Биографические сведения о И. Н. Делиле и описание собрания его карт (из которых большая часть относится к России) даны у Albert Isnard, „Joseph-Nicolas Delisle, sa biographie et sa collection de cartes géographiques à la Bibliothèque Nationale“ („Bulletin de la section de Géographie“, t. XXX, 1915, Paris, pp. 34—164), а также см. П. Пекарский, ИАН, т. 1, стр. 124—129, и РБС (том Дабелов — Дядьковский, стр. 189—190).

15

1745—1747 гг. Вторая экспедиция И. Я. Лерхе на Кавказ и в Персию

Путешествуя в качестве врача, в составе посольства кн. М. М. Голицына в Персию, доктор И. Я. Лерхе проехал по маршруту от Петербурга через Новгород — Вышний-Волочок в Москву, а оттуда через Коломну — Тамбов — Воронеж — Царицын в Астрахань; отсюда через Кизляр — Тарку — Дербент — Баку — Шемаху — Чавату — Ленкорань в Решт и сделал обратный путь до Астрахани по Каспийскому морю.

По данным Протоколов Конференции, И. Я. Лерхе в этой экспедиции имел специальные задания и инструкции из Академии, в частности, от Г. Ф. Миллера и других академиков, и даже было предположение послать с ним С. П. Крашенинникова. См. „Протоколы“, 1745, заседания 11, 15 и 18 марта (т. II, стр. 52—53, §§ 1, 3, 1). В напечатанном Академией Наук описании своего путешествия И. Я. Лерхе дает очень подробные сведения о всех посещенных им местностях, указывая при этом и верные расстояния между очень мелкими пунктами и давая характеристику их географического положения, климата, городских построек и населения.

В своих наблюдениях он касался самых разнообразных вопросов, отмечая и падеж скота, случившийся во время его пребывания в Москве, и колонию живущих в Астрахани „индейцев“ из Мультанской провинции на Индостане, тут же останавливаясь на характеристике и давая некоторые сведения о жизни бывшего в то время астраханским губернатором В. Н. Татищева и на разных политических событиях. Всё описание заканчивается перечислением персидских провинций. См. „Известие о втором путешествии д-ра и коллежского советника Лерхе в Персию от 1745—1747 г. Переведено с немецкого императорской Академии Наук студентами Ал. Клевецким и Мих. Судаковым“ („Нов. ежемес. соч.“, 1790, ч. XLII, июнь; ч. L, август 1790; ч. LII—LVIII, октябрь 1790 — апрель 1791, ч. LX, июнь 1791; ч. LXII, август 1791).

Биография и описание путешествий И. Я. Лерхе были изданы А. Ф. Бюшингом. См. „Dr. J. Lerche's Lebens- und Reise-Geschichte von ihm selbst geschrieben und mit Anmerkungen und Zusätzen von Büsching“, Halle, 1791.

Био-библиографические сведения имеются также в РБС (том Лабзина — Ляшенко, с. 316—317).

16

1751 и 1753 гг. Астрономические экспедиции акад. Х. Г. Кратценштейна в Ладугу и через Архангельск на Северное (Немецкое) и Балтийское моря

Приглашенный в 1748 г. в Петербургскую Академию Наук на должность профессора механики Христиан-Готлиб Кратценштейн занимался главным образом разработкой вопросов усовершенствования и изобретения новых приборов для астрономических и физико-географических наблюдений, и его экспедиционные исследования были тесно связаны с этими основными работами. Но, будучи механиком по специальности, Кратценштейн выполнял и астрономические наблюдения.¹

Материалы Канцелярии АН указывают на состоявшееся 4 мая 1751 г. постановление об отправлении проф. Кратценштейна в Ладугу с целью наблюдения солнечного затмения, которое должно было произойти 14 мая 1751 г. (Ф. 3, оп. 1, № 153, лл. 66—68). Дальнейшие следы этой экспедиции теряются, нет упоминания о ней и в Протоколах, так что неизвестно даже, состоялась ли она в действительности.

В этом же 1751 г. на торжественном собрании Академии Наук 6 сентября Кратценштейн произнес речь о произведенных им с 1748 г. исследованиях и работах. По этому поводу Конференция Академии Наук вынесла постановление о желательности практической проверки выработанных Кратценштейном положений. 10 января 1752 г. Кратценштейн доносил Канцелярии АН: „Понеже я за 2 года до сего начал упражняться в том, чтоб поправить мореплавательную науку, и сделал уже в ней разные изобретения, о каких члены Академии рассудили, что те мои изобретения того достойны, чтобы практикою испытаны были: сверх же сего велено мне сочинить книгу называемую Морская Академия по понятию мореходцев, то для сих двух причин за полезно усмотрел Канцелярии Академии представить, чтобы благоволено было приказать мне самому в морской вояж отправиться“ (см. Ф. 3, оп. 1, № 805, „Memorial an die Hochlöbliche Canzeley der Kayserlichen Academie der Wissenschaften“, цитировано с приложенного русского перевода: „В Канцелярию Академии Наук доношение“). Получив соответствующие разрешения на отъезд, Кратценштейн

¹ Он, между прочим, занимался и медицинской практикой. См. его редепт, прописанный студенту Географического Департамента АН М. Коврину (Ф. 3, оп. 10, № 129).

выехал 2 мая 1752 г. в Архангельск, откуда отплывали новопостроенные военные суда. Академия Наук снабдила его четырьмя инструкциями. Две из них (акад. И. А. Брауна и А. Н. Гришова) были связаны с его специальными работами и астрономическими наблюдениями. Третья инструкция принадлежала Г. Ф. Миллеру и относилась к сбору историко-географических, этнографических и лингвистических сведений, причем для последних был приложен немецко-русский словарь, по которому следовало собирать сведения. Но от этих исследований Кратценштейн отказался, ссылаясь на свое незнание русского языка и отсутствие переводчика. Наконец, четвертая инструкция была дана от Канцелярии Академии Наук. Она касается организационной части экспедиции и включает многократные упоминания о строгом выполнении возложенных на Кратценштейна задач и оканчивается повторением инструкции 1724 г. „о делах тайности подлежащих“. Копии инструкций с пометами Кратценштейна о степени выполнения каждой см. Р. I, оп. 22, №№ 4—7; Словарь Миллера, под заголовком: „Vocabularium nach welchem die Sprachen und Dialecten der Völker zu sammeln“, находится в деле об экспедиции Кратценштейна (Ф. 3, оп. 1, № 805, лл. 111—116). Этот словарь представляет собою копию словаря, приложенного к инструкции, данной Г. Ф. Миллером И. Э. Фишеру в 1741 г. (см. эксп. № 9, стр. 65). Вернувшись из экспедиции в начале 1753 г. Кратценштейн представил в Канцелярию Академии два рапорта, заключающие довольно подробные сведения об его экспедиционных работах. Сохранились также его письма с дороги (Ф. 3, оп. 1, № 805, лл. 1—88, 124—126; Ф. 3, оп. 10, № 116, лл. 1—14 и Ф. 1, оп. 3, № 42, л. 17). Проделанный им маршрут выясняется из приложенного к его рапортам списка местностей, для которых он определил или проверил долготу и широту. Здесь отмечены следующие основные пункты: Вологда — Архангельск — берег Пелицы — Святой Нос — Нордкап — Земля Штатов — Скагерак — Копенгаген — Мэн — Борнгольм — Готланд — Даго — Вормс — Оденсгольм, порты: Родервик — Ревель — Гогшар — Гохланд — Кронштадт. В задачу его экспедиции входили следующие, сформулированные им самим, исследования: „1) по исправлению земных и морских карт долготу и широту мест, как только получу к тому случай, через точные астрономические обсервации назначить, 2) покуситься, сколь много употреблять можно морские часы к назначению долготы в ясную погоду и 3) наклонительную иглу к тому назначению в пасмурную погоду, 4) склонение магнитной иглы на всем курсе приметить, 5) пробовать мое изобретение о примечании течения в море, и 6) вообще получить себе познание в морской науке“... (Ф. 3, оп. 1, № 805, лл. 132—138. „В Канцелярию Академии Наук о предпринятом к городу Архангельскому и чрез Северное и Балтийское море совершенному пути, репорт“).

Относящихся непосредственно к результатам экспедиции печатных трудов Кратценштейна не имеется, хотя произведенные им наблюдения и проверка изобретенных им приборов, без сомнения, послужили материалом для его дальнейших исследований. Ниже приводится список его напечатанных, предварительных теоретических исследований, послуживших основанием его экспедиционных работ.

1. „Речь, которую говорил в Публичном Академическом собрании Христиан-Готлиб Кратценштейн о новых своих изобретениях в мореплавательной науке“ — „Ответ на речь г. профессора Кратценштейна, учиненной от Августина Нафанаила Гришова, профессора астрономии, именем всей Академии“ („Торжество Академии Наук 6 сентября 1751 г.“, стр. 9—30, 31—50). То же, по-латыни: „Sermones... die VI septembris anno MDCCLI“. В этой речи суммированы его труды, напечатанные им в 1748, 1749 и 1750 гг.

2. „Novam tubos longiores commodissime tractandi methodum“ („N. Commentarii“, t. I, pp. 291—394; „Сод. уч. рассужд.“, ч. I, стр. 66—67).

3. „Stateraе geographicae et nauticae descriptio“ („N. Commentarii“, t. II, pp. 210—213; „Сод. уч. рассужд.“, ч. II, стр. 26—27).

4. „Remigii noviter inventi ad naves onerarias promovendas descriptio“, cum tabula aeri incisa („N. Commentarii“, t. II, pp. 214—221).

5. „Annotationes circa constructionem horologii marini“ („N. Commentarii“, t. III, pp. 381—385; „Сод. уч. рассужд.“, ч. III, стр. 31).

Биографические сведения и обзор трудов Х. Г. Кратценштейна см. в РБС (том Кнаппе — Кюхельбекер, стр. 417, и „N. Acta“, t. XIII, Histoire, p. 7).

17

1751 г. Археологическая экспедиция студента Михаила Коврина в деревню Студенец Воронежской губ.

В материалах Географического Департамента Академии Наук сохранился документ, свидетельствующий о том, что в июле 1751 г. обучавшийся при Географическом Департаменте студент Михаил Коврин был направлен в Воронежскую губернию для „учинения обысканным синодальными крестьянами Чесноковыми в Елецком уезде в Черемошном лесу в земле каменным полатам плана...“ Инструкция предписывала „учинить план и описание, также ежели найдутся в тех полатах старинные и курьезные вещи, яко то каменя необыкновенные, кости человеческие или скотские, рыбы или птичьи...“, „также какие старые подписи на камнях, железе или меди, или какое старое и ныне необыкновенное ружье, посуду и прочее всё, что зело старо и необыкновенно и принадлежит в сохранении быть академическом, оное описать же порознь“ (Ф. 3, оп. 10, № 129).

В этом материале, обнимающем 19 сшитых листов, помимо приведенной выше инструкции, имеются поданные Академии рапорты с набросками плана очень небрежно и неясно производившихся Ковриным раскопок. Из этих рапортов можно понять, что никаких палат им обнаружено не было. Он довольно подробно, но и очень сбивчиво описывает массу встреченного при раскопках самородного камня, дает поверхностное описание своего маршрута и прилагает денежные счета и расписки (Ф. 3, оп. 10, № 129).

18

1752 г. Ботаническая экспедиция акад. С. П. Крашенинникова по Ингерманландии

Ботанические исследования Ингерманландии были начаты С. П. Крашенинниковым еще в 1749 г. Они заключались в небольших экскурсиях по более или менее отдаленным окрестностям Петербурга. Целью их было „сочинение Санктпетербургской флоры и приготовление гербария для Кунсткамеры“. В рапорте С. П. Крашенинникова в Канцелярию АН, поданном 29 мая 1749 г., он указывает, что для ботанических „обсерваций“ ему необходимы: „1) ...судно на чем бы временем на остров ездить; 2) ящик из белого железа... в которой класть собираемые травы, ибо в деревянном оные скоро вянут; 3) один человек, которому ходить с ящиком, а понеже — говорит он дальше, — надобно будет отъезжать иногда и на знатное расстояние от Санкт Петербурга и несколько суток быть в дороге, а между тем случится может, что сыщутся травы для Ботанического Сада удобные, которые потребно будет отправить в Сад без упущения времени, чтоб долго лежа не завяли и к саженью не учинились негодными, то для такой дальней отлучки без двух человек обойтись нельзя“.

В 1752 г. С. П. Крашенинников предпринимает уже более длительную и обширную экскурсию. Об этом говорит его рапорт Канцелярии АН от 8 июня 1752 г., в котором им был намечен и маршрут его экспедиции. „Намерен я, — говорится здесь, — для ботанических обсерваций ехать отсюда до Шлюшенбурга и от Шлюшенбурга по Ладожскому каналу до Старой

Ладоги и до Новгорода. Того ради Канцелярию Академии Наук покорно прошу, чтоб о пропуске меня, переводчика Щепина и будущих при мне людей повелено было дать пропуск да один из перевозных шерботов с бечевою и мачтою, а людей будет при нас четыре человека работников, которые будут тянуть бечевою двое из Ботанического Саду, да двое из истопников гимназических, да один гимназист из сирот. Профессор Степан Крашенинников“.

На этот рапорт последовала обширная резолюция Канцелярии АН за подписью И. Д. Шумахера. Резолюция обосновывала целесообразность такой поездки: „Понеже, — говорится там, — при Академии давно принято намерение о сочинении исследования и описания зверям, травам, камням, рудам и прочему в Российской империи обретающемуся, которое исследование в провинциях некоторых произведено, а в других поныне не учинено и как оное дело есть нужное, полезное и достохвальное, которое без продолжения оставить никак невозможно и для того в Канцелярии Академии Наук определено: к продолжению того назначить профессора ботаники господина Крашенинникова, чтоб он в нынешнее время, сколько возможность допустит, начало описанием растущих трав в Ингерманландии определил и оное бы описание сочинил на подобие учиненного им Камчатского описания, а для вспоможения придан ему быть имеет переводчик Щепин и некоторые ученики, о чем оному господину профессору Крашенинникову и объявлено в Канцелярии“... (Ф. 3, оп. 1, № 167, лл. 227, 332).

В августе 1753 г. Крашенинников подал в Канцелярию АН отчет о своей поездке, в котором упоминается, что им было собрано „более 500 разных трав и при рапорте внесено обстоятельное описание“ (Ф. 3, оп. 1, № 180, л. 154).

В 1755 г. он снова подает представление о разрешении ему сделать поездку по Малороссии и Новороссии. „Известно Канцелярии Академии Наук, — говорит он, — коим образом чужестранные любопытные люди требуют от нас трав и семян нашего толь пространного государства, от чего зависит честь Академии в рассуждении ботаники“. На этот раз Канцелярия АН, не отказывая ему прямо, предложила всё же представить раньше описание его наблюдений в Ингерманландии в 1752 г. (Ф. 3, оп. 1, № 196, лл. 206—209). Поездка эта не могла бы состояться не только в виду препятствия со стороны Канцелярии. Представление С. П. Крашенинникова было сделано 9 февраля 1755 г., а в журнале Канцелярии от 25 февраля помещен рапорт лекаря Иберкампа о смерти Крашенинникова.¹

Оставшиеся после его смерти рукописи, семена и личные книги поступили в академический Архив, за что вдове Крашенинникова (с шестью малолетними детьми) был выдан годовой оклад жалованья покойного в 660 рублей.²

Поступили среди них и описания растений Ингерманландии. В виду их неполной законченности президент Академии Наук К. Г. Разумовский передал их для доработки и подготовки к печати почетному члену Академии лейб-медику Давиду Гортеру. Но Гортер счел эту передачу за подарок, — по крайней мере так говорит об этом И. Т. Кёльрейтер, рассматривавший все эти вопросы по поручению Академии. По словам Кёльрейтера,

¹ „Сего февраля 25 дня по утру в 7-м часу ведомства Академии Наук господин профессор Степан Крашенинников волею божиею умре и о сем Канцелярии Академии Наук во известие репортуя“ (Ф. 3, оп. 1, № 196, л. 494).

² См. об этом „Дело по рапорту лекаря Иберкампа и адъюнкта Модераха о умершем профессоре Степане Крашенинникове. Тут же и о выдаче жене его жалования“ (Ф. 3, оп. 1, № 195, лл. 493—533). В этом деле имеются: составленный архивариусом И. И. Стафенгагеном „Резстр делам, оставшимся после покойного профессора Степана Крашенинникова“, лл. 504—518; „Catalogus seminum“ (лл. 511—522) и „Index Librorum Stephani Krascheninnikow“ (лл. 523—528).

когда Г. Ф. Миллер обратился к Гортеру с просьбой вернуть рукописи С. П. Крашенинникова, то Гортер отказался это сделать, ссылаясь на то, что они ему подарены. Не помогли здесь и совершенно основательные возражения Г. Ф. Миллера, указывавшего ему, что материалы академического архива не могли быть подарены частному лицу.

В 1761 г. Гортер обратился в Академию с ультимативным требованием немедленно напечатать обработанные им ботанические описания Крашенинникова, грозя в противном случае увезти все материалы в Голландию и там их опубликовать (см. „Протоколы“ от 9 марта и 23 апреля 1761 г., т. II, стр. 464 и 465). Конференция постановила передать работу Гортера на рассмотрение и заключение акад. И. Т. Кёльрейтера. В материалах Канцелярии АН находятся доношения акад. Г. Ф. Миллера о предъявленном требовании Гортера и постановление Канцелярии АН о напечатании его книги, а также очень обстоятельный отзыв акад. И. Т. Кёльрейтера (Ф. 3, оп. 1, № 260, лл. 250—260). С самых первых строк этого отзыва чувствуется, что вокруг работы С. П. Крашенинникова создавалась атмосфера недоверия к его авторству. Кёльрейтер сразу же оговаривает свою полную беспристрастность в этом вопросе, так как он лично никогда не знал Крашенинникова и сможет судить только его работы. „В Академии существует мнение, — говорит он, — что Крашенинников не является единственным автором *Flora Ingrica* и что до него над ней работали акад. Амман, Сигезбек и Буксбаум. Более того, говорят, что он работал над этим трудом так же мало, как и над напечатанной в „*Commentarii*“ статьей, которую ему написал Гмелин.¹ „Я хорошо знаю, — говорит Кёльрейтер, — с какою тщательностью занимался Гмелин со своими учениками, но тем не менее я не могу присоединиться к этому мнению, позорящему первого русского ботаника. За всё мое пребывание в Академии мне не приходилось видеть ни одной рукописи названных выше ученых, трактующих эти вопросы, я искал и не нашел их в академическом архиве. Кто может сомневаться в том 1) что Крашенинников был в силах написать такой труд. 2) Не сделал ли он с этой целью путешествие по всей Ингерманландии, собрал растения, описал их, указал их местонахождение и присоединил к описанию свои наблюдения и замечания. Я утверждаю, что способ описания растений единообразен во всей рукописи. Манера Гмелина мне очень хорошо известна и совершенно отлична от этой работы. Еще менее вероятно приписывать эту работу Сигезбеку, Амману или Буксбауму — так как их работы отличаются от Крашенинниковской, как по манере, так и по употребляемым ими специальными терминами, которых нету у Крашенинникова, как у ученого более новой, Гмелиновской школы. Сам Гмелин почти совсем не бывал в этих местах. 3) Можно ли наконец предполагать, чтобы Крашенинников проявил такую дерзость и напечатал бы под своим именем статью Гмелина“. Высказывая затем общие положения о том, каким условиям должно отвечать всякое ботаническое описание, Кёльрейтер говорит, что если работа над рукописями Крашенинникова вообще требовала большого напряжения, то как раз для д-ра Гортера после его его знаменитых трудов „*Flora Gelro-Zutphanica*“ и „*Elementa Botanices*“ этот труд был легче, чем для кого бы то ни было другого. Первым изменением, внесенным Гортером в работу Крашенинникова, была перестановка порядка самого описания. Крашенинников с вполне основательным намерением расположил их по системе Рея (*Röyenschon Methode*). Гортер же переделал его по Линнеевской. „Это, — говорит Кёльрейтер, — вроде моды на платья. Мне думается, что д-р Гортер не может ставить

¹ См.: „Описание редких трав“. „Сод. уч. рассужд.“, ч. I, стр. 76—77; „*Commentarii*“, т. I, стр. 375—384; „Описание особливового рода клену“. „Сод. уч. рассужд.“, ч. II, стр. 35; „*Commentarii*“, т. II, стр. 285—288.

себе эту работу в особую заслугу. Мое мнение, что если она этим изменением не была ухудшена, то и не получила никакого улучшения”.

В дальнейшем Кёльрейтер сравнивает представленную Гортером работу с рукописью покойного Крашенинникова и находит, что сделанные первым добавления очень мало существенны. Он перечисляет их в специальном приложении: „Eigene Zusätze des H. Leibmedicus de Gorter zu der von dem seel. Krascheninnikow verfertigten «Flora Ingrica»“ (л. 258—258а).

В заключение он предлагает отправить еще раз какого-нибудь ботаника для исследования Ингерманландии и дополнения ботанических списков Крашенинникова. Однако, как уже указывалось выше, Канцелярия АН дала распоряжение о скорейшем напечатании трудов Гортера.

В Архиве АН находятся подлинники описаний флоры Ингерманландии, или, как она называется в резолюции Канцелярии, „травник Ингерманландии“ проф. Крашенинникова. Они озаглавлены: „Krascheninnikowia plantae Petropolitanae et Flora Ingrica“ и содержат в себе следующие отдельные части:

1. „Flora Ingrica continens plantarum inter Petropolin Novogrodium et Narvam urbes sponte nascentes. Auctore Stephano Krascheninnikow Botanicae et Historiae naturalis Professore ord.“ Имеются позднейшие карандашные пометы [Ф. И. Рупрехта?]. Вложен лист с замечаниями Д. И. Литвинова (21 сентября 1904 г.) о действительной принадлежности этой рукописи Крашенинникову (Р. I, оп. 7, №№ 5, 6; 125 лл. и 20 лл.).

2. „Krascheninnikow Mss. mixt. ad iter Ingricam spectantes“. На обложке этой единицы помета рукой акад. Ф. И. Рупрехта: „Krascheninnikow Beschreibung einiger Pflanzen, Fische u. d. Flusses Wolchow. 3 Bogen Pflanzen Beschreibung, 1 Bogen Beschreibung Wolchow. d. 4 August 1855 an H. A. Ruprecht gegen Quittung [неразборчиво] Radloff“. А затем помета карандашом: „Zurück erhalten den 13 September 1855“. Эти записи Крашенинникова очень немногочисленны, они занимают 22 листа, далеко не полностью заполненных. Кроме того, 2 последних листа относятся к наблюдениям 1754 г.—„Observata anno 1754 a Steph. Krascheninnikow Botan. et Hist. Nat. Professore“. (Р. I, оп. 13, № 8).

Книга Гортера вышла под следующим заглавием: „Flora Ingrica ex Schedis Step. Krascheninnikow confecta et propriis observationibus aucta a Davide de Gorter“, Petropoli, 1761.

Био-библиографические источники о С. П. Крашенинникове см. эксп. № 9, стр. 58; о Гортере см. Г. Геннади. „Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях“, т. I, Берлин, 1876, стр. 246. У Геннади указаны источники.

19

1752—1757 гг. Астрономические экспедиции акад. А. Н. Гришова на о. Эзель

Экспедиции на о. Эзель, произведенные профессором астрономии Августином Нафанаилом Гришовым, ставились им в связь с его работами в Академии Наук. Приглашенный в Академию в 1750 г. А. Н. Гришов вел работы по теоретическим вопросам астрономии и физической географии. Главными работами его в этом направлении были исследования по определению параллакса Луны, а также планет, вопросы о происхождении северного сияния и причин землетрясений в связи с изучением вулканических гор (см. „N. Commentarii“, tt. IV, V, VI). В 1751 г. А. Н. Гришов был назначен в Географический Департамент Академии Наук, и ему пришлось принять участие в работах по составлению и исправлению карт России. Гришов сосредоточил свои занятия на получении астрономически проверенных, точных географических данных о расположении о. Эзеля и ближайшего к нему побережья Балтийского моря.

2 марта 1752 г. им было сделано „представление“ в Канцелярию Академии Наук, в котором он указывал, что „для поспешествования Астрономии и Географии, а особливо лунной теории“, ему необходимо произвести различные наблюдения на о. Эзеле. Резолюция Канцелярии АН была благоприятной, экспедиция была разрешена, и в июне 1752 г. А. Н. Гришов уехал и пробыл на о. Эзеле до конца 1753 г.

Материалы этой экспедиции собраны в отдельном томе, озаглавленном „Об отправлении проф. Гришова на Эзельские острова“ (Ф. 3, оп. 1

№ 806). Среди материалов находятся проекты, представления и отчеты Гришова о его работах на Эзеле, переписка Канцелярии АН и денежные отчеты. Проекты и отчеты Гришова достаточно подробны и могут дать специалисту ясное представление как о поставленных перед Гришовым научных заданиях, так и о характере и степени их выполнения.

23 декабря 1754 г. Гришов снова делает представление об отпуске его на о. Эзель для отдыха и поправления расстроенного здоровья (на Эзеле жила его семья). Но, прибавляет он, желая принести вместе с тем „пользу Академии Наук“, он предлагает произвести дополнительные научные наблюдения, которые смогут послужить „к совершенному окончанию сочиненную геометрическим образом карту, на коей в прежнюю поездку на помянутом острове означены были за краткостью времени только места, около берегов находящиеся“. Кроме того, он предполагал определить долготу о. Эзеля (но для этого ему удалось наблюдать только одно лунное затмение и произвести наблюдения над склонением магнитной стрелки). В представленном по возвращении отчете Гришов указывал, что им, кроме того, произведены исследования „пределов замерзания морской воды“ (Отчеты Гришова см. Ф. 3, оп. 1, № 195, лл. 176—232; Ф. 3, оп. 1, № 201, лл. 420—425).

В результате своих работ 1755 г. Гришов составил и представил Академии карту о. Эзеля, но вокруг нее в Академии было очень много споров и ссор, и она была издана только в 1770 г. под заголовком: „Новая карта о-ва Эзеля, сочиненная по астрономическим наблюдениям, учиненным в 1753 г. г. Гришовым, трудами И. Трускотта 1770 г.“ (Р. IX, оп. 1а, №№ 12, 17; то же по-латыни, № 13).

Наконец, 15 июля 1757 г. Гришов делает третье представление о необходимости и важности проверки наблюдавшихся им в его предыдущих экспедициях разницы „силы тяжести“ в Петербурге, Аренсбурге и Ревеле. Повидимому, в Канцелярии Академии возникло сомнение в действительной необходимости предлагавшихся Гришовым исследований, и поэтому она разослала его проект на отзыв профессоров И. А. Брауна, Н. И. Попова, С. К. Котельникова, С. Я. Румовского и И. Э. Цейгера. За исключением Н. И. Попова, все профессора дали о проекте экспедиции Гришова более или менее положительный отзыв. Н. И. Попов представил особое мнение. Он считал, что если основную цель экспедиции составляет проверка разницы силы тяжести, а эта разница была установлена самим Гришовым, то было бы полезнее командировать в этот раз кого-нибудь другого, так как проверка своих собственных наблюдений не может быть лишена предвзятости и, следовательно, не будет достаточно надежна. Экспедиция Гришова всё же состоялась в виду большинства полученных положительных отзывов профессоров Академии, а также, повидимому, в виду интереса, проявлявшегося к работам Гришова на о. Эзеле французским астрономом Н. Л. Лакайлем и другими крупными астрономами Европы, с которыми Гришов вел переписку (см. Р. I, оп. 54, № 4; Ф. 3, оп. 10, № 130; письма Лакайля к Гришову).

Конец этой экспедиции Гришова прошел также не без трений с возглавлявшейся в то время М. В. Ломоносовым академической Канцелярией. В архивном фонде М. В. Ломоносова сохранился писанный его рукой черновик постановления Канцелярии с требованием скорейшего возвращения Гришова в Петербург и произведения на обратном пути астрономических определений в Дерпте и Пернове (Ф. 20, оп. 3, № 3. Черновая копия с поправками Ломоносова — Ф. 20, оп. 3, № 61. Чистовая копия за подписями членов Канцелярии — Ф. 3, оп. 1, № 469, л. 129. См. описание документов у Л. Б. Модзалевского, „Рукописи Ломоносова“, № 379 и № 380). Всё постановление написано в очень резком, раздраженном

тоне и кончается угрозой, в случае неисполнения выставленных требований, наложить на Гришова штраф.

Результаты экспедиционных наблюдений Гришова получили отражение в опубликованных им научных трудах.

1. „Observationes lunares correspondentes in insula Oesilia habitae anno 1752. — Observationes astronomicae excerptae ex ephemerid. astron. pro eruenda longitudine Observatorii Arensburg. ex observationibus, quas hunc in finem mecum communicavit cel. Le Monnier. — Observationes praecedentibus respondentes in Observat. Arensb. habitae [anno] 1752. — Investigatio longitudinis Observatorii Arensburg. ex observatis eclipsibus satellitum Jovis. — Pro refractione determinanda in Observatorio Arensburgensi. — Pro determinanda refractione ex comparatione observationum Oesiliensium circa stellas australiores habitarum cum iis, quas circa easdem in promontorio B. S. habuit Cl. de la Caille. It. pro variatione refractionum alt. merid. observatae in ins. Oesilia. Observationes fixarum, quae eandem fere habent Altit. Merid. Arensburgi et in promont. B. S. — Observationes Oesilienses stellae Polaris pro determinanda Elevatione Poli Observatorii Arensburg. — Pro definienda differentia parallelorum Observatorii Petropolitani et Arensburgensis“ („N. Commentarii“, t. VIII, pp. 515—532, Summ., p. 70).

2. „Observatio eclipseos Lunar partialis, quae contigit die 16 (27) martii 1755. Habita in insula Oesilia“ („N. Commentarii“, t. VI, pp. 542—543, Summ., p. 43).

3. „Relatio observationum et experimentorum, quorum instituendorum iter anno 1757 in insulam Oesiliam susceptum occasionem praebuit“ [Cum tabula aeri incisa]. I. — „Experimenta circa gravitatem beneficio Penduli immutabilis ducta a de la Condamine Parisiis, elaborati et ad Academiam Imperialem transmissi [Petropoli, Revaliae, in insula Oesilia, Pernaviae, Dorpat] instituta“. II. — „Experimenta exquisitiora circa gravitatem, beneficio Penduli simplicis [Petropoli, Revaliae, in insula Oesilia, Revalia, in insula Oesilia, Pernaviae, Dorpat] instituta“. III. — „Retardationes Pendulorum Petropoli, Revaliam Arensburgum, Pernaviam et Dorpatum“. IV. — „Meditationes circa decrementa gravitatis, nostris observationibus et experimentis probata“. V. — „De longitudine Penduli simplicis ad singula minuta secunda temporis medii oscillantis“ („N. Commentarii“, t. VII, pp. 445—520, Summ., pp. 37—38).

Биографические сведения о Гришове: Ф. 21, оп. 1, № 105 (составлено Г. Ф. Миллером).

20

1753 г. Экспедиция д-ра Франца Елачича в Китай

Организация экспедиции Елачича в Китай была результатом возникших с первых лет существования Академии Наук сношений с проживавшими в Пекине французскими миссионерами-иезуитами. Между Академией и иезуитами происходил обмен книгами, географическими картами, естественно-историческими коллекциями, а в лице некоторых академиков с ними велась научная корреспонденция (Делиль, Байер и др.). Пересылка книг и коллекций из России в Китай могла совершаться только при посредстве направлявшихся туда русских торговых караванов и должна была носить секретный характер в виду подозрительного отношения к этому китайского правительства. В данном случае Академия хотела воспользоваться отправлением очередного торгового каравана и послать надежного человека для закупки китайских редкостей и книг, сгоревших во время пожара Академии 1747 г., имея при этом в виду попутно собрать различные научные сведения и поддержать живую связь с „патерами“. Предложивший для этого свои услуги д-р Франц Елачич был принят ею как подходящее лицо, в 1744 г. побывавшее в Китае с поручениями от Медицинской канцелярии.

Находящееся в Архиве АН дело „Об отправлении лекаря Елачича в Китайское государство“ (Ф. 3, оп. 1, № 808), давая представление об организационных условиях снаряжения таких экспедиций (переписка с Коллегией иностранных дел, с Медицинской канцелярией, Сибирским приказом, Иркутским вице-губернатором Лоренцом Лангом), включает также материалы, отражающие специальные задания, которыми снабжались ехавшие туда лица. Таковы, например, приводящиеся ниже Инструкции Елачича 1744 г. от Медицинской канцелярии и инструкция Академии Наук.

ИНСТРУКЦИЯ

Посылаемый при Китайском караване лекарь Франц Елачич повинен поступать:

1. Как верной слуга ея императорского величества по присяжной своей должности в лечении больных и в прочем как внутри государства, так и вне оного.
2. Вести ему порядочной журнал по всему тракту до Пекина и оттуда назад, також и всё время его пребывания в Пекине о всем том, что ему примечания достойно покажется.
3. А особливо, что касаться будет до натуральных вещей вообще и до медицинских и лекарских наук, а именно: какие болезни в тамошних краях более случаются, и как и чем оные лечат, имеют ли они обыкновенных медиков лекарей и прочее, о всем том ему, Елачичу, примерно справливаться и все то записывать.
4. Присылать ему почасту в Медицинскую канцелярию обстоятельные рапорты.
5. Стараться ему достать китайского делающего ентаря и наведываться, как оной делают.
6. Також достать ему несколько сырой фарфоровой глины.
7. Осведомиться ему, имеются ли в Мунгалах и в Китае стеклянные заводы и делают ли там хорошее стекло.
8. Каким образом каменной чай делают.
9. Привозят ли китайцы и мунгалы, кроме ревеню, еще другие травы, коренья, камни, лекарства и другие натуральные вещи в Пекин и в другие места на продажу и какие именно.
10. В тех местах, где караван проезжает, растет ли корень ензинг, и постараться ему достать оного корня семена или траву.
11. Осведомиться ему, как познать подлинной корень ензинг от фальшивого, и по каким знакам, и как оной делают.
12. И о сем деле справиться у католических патров и с ними посоветоваться.

В Москве мая 28 дня 1744 году“.

Инструкция Академии Наук носила несколько более частный характер:

- „1. Имеющиеся в городе Иркутке или на китайских границах с посланным к патрам миссионариям книгами ящик да кипку с семенами и с луковицами вам принять и с отправленными ныне с вами из Академии книгами ж и письмами тот ящик и кипку оным патрам вручить и просить их, чтоб они вам способствовали в покупке китайских книг, в библиотеке не имеющихся, и разных китайских же вещей, какие в бывший пожар згорели.
2. Стараться вам всякими мерами означенные в приобщенном при сей инструкции реестре китайские вещи, какие в бывшей пожар утратились, також и другие китайские ж куриознейшие редкости покупать на счет Академии.
3. Немецкой перевод Езуита дю Гальда и первой том описания Сибирского путешествия, доктором Гмелиным сочиненного, даются вам для того, чтоб вы известия их поверили и на оные пристойные примечания учинили и то б, что истинно или ложно, прилежно замечали.
4. По возвращении из Китая подать вам в Канцелярию обстоятельную ведомость о состоянии трех коллегей: кем и каким образом оные управляются? кто в них наибольшую власть имеет? и кто за ученнейшего в них почитается? и с кем наипаче об ученых делах корреспонденцию иметь должно.
5. Именем Академии предложить вам патрам миссионериям, коль оная желает иметь: 1) важнейшие астрономические обсервации в Китае учиненные. 2) Обстоятельную роспись находящимся в Китае зверям, птицам, рыбам и всяким инсектам. 3) Растущим в Китае деревьям, кустам, плантам, травам и цветам и 4) камням и минералам. Напротив чего от Академии им, патрам, ежели чего они в рассуждении ученых дел потребуют, равномерно ж известии сообщены быть имеют.
6. Иметь вам старание о привезении в Академию различного роду редких животных и растущих, а паче чайных деревьев, семян от редких трав и цветов, також и разных птиц.
7. Будучи в пути собирать вам по реестру профессора господина Крашенинникова такие травы, какие в бывший пожар утратились, или иметь вам старание, что б такие травы чрез других людей собраны и в Академию присланы были.
8. Понеже платье Сибирских народов во время пожару згорело, то покупать вам каждого народа мужское и женское целое платье со всеми к нему уборами, тако ж имеющихся у них идолов, куяки, ружье, домовую збрую и прочее сему подобное и все оное прислать в Академию. Словом стараться вам, чтоб всё в Сибири и в Китае достопамятное собирать и оное с собою в Академию привезть, или при способном случае отправить“ (Ф. 3, оп. 1, № 808, лл. 11—14, 43—44, и № 808а — каталог вещей Кунсткамеры, сгоревших при пожаре 1747 г., с рисунками).

Интересны также поданный Елачичем отчет о причинах неисполнения им некоторых пунктов и реестр привезенных им книг и вещей с указанием их цен (см. там же). Вопрос о характере и общем значении сношений Петербургской Академии Наук с иезуитами до сих пор не подвергался

достаточному освещению. В последнее время в Архиве АН была произведена работа по первичному ознакомлению с материалами переписки с иезуитами академиков Т. З. Байера, И. Н. Делиля и др. (письма переведены и тематически систематизированы), но эта работа безусловно ждет своего продолжения в отношении определения не только чисто научного характера самой переписки, но и скрывавшихся в этих сношениях политических тенденций.

Сведения о Ёлачиче имеются в „Материалах“ (т. 10, стр. 25, 280, 455, 635, 682).

21

1759—1761 гг. Экспедиция переводчика Андреяна Дубровского

Академический переводчик Андреян Илларионович Дубровский (род. 1732 г.) был прикомандирован от Академии Наук к гр. Семену Романовичу Воронцову,¹ отправлявшемуся „для вояжирования в знатнейшие русские города, а особливо прилежащие к Черному и Каспийскому морям места“.² Дубровский был снабжен инструкцией акад. Г. Ф. Миллера относительно историко-географических наблюдений и инструкцией акад. И. Т. Кёльрейтера, озаглавленной „Краткое наставление для любопытного в натуральной истории, которой намерен ездить по Российской Империи и во время своего путешествия собирать всякие натуральные вещи для императорской Академии Наук“ (черновик русского перевода с поправками рукой Г. Ф. Миллера). В § 14 инструкции Г. Ф. Миллера говорится о привлечении путешествующих лиц, интересующихся наукой, к корреспонденции с Академией: „В знатных городах, а особливо в губернских и провинциальных проведать есть ли там люди любопытные и в науках некоторое основание имеющие, которые в академические корреспонденты назначить можно...“ и „обнадежить их, что придется им от его сиятельства малороссийского гетмана и Академии Наук президента на то патент“. В деле об экспедиции имеется также список встречающихся в этих местностях обычных медицинских растений („Verzeichniss von usuellen medicinischen Kräutern welche sich um hiesige Gegend befinden“) с собственноручной пометой штатс-хирурга И. Шнеезе из Екатеринбурга о доставлении ему семян и описаний этих растений.

В письме из Казани от 23 марта 1760 г. Дубровский сообщал о том, что он согласно инструкции ведет „Журнал всему пути: знатнейших городов, в которых нам несколько дней медлить пришлось описывая положение, величину, число жителей, домов, церквей и т. п., также состояние фабрик, заводов и проч.“... „Не преминул также наведываться о различных народах, как то о мордве, черемисах, вотяках“. „Кроме того старался я достать генеральное и обстоятельное о всех заводах известие“. В приписке к письму Дубровский сообщает Академии Наук, что Воронцов „достал у преосвященного Казанского описание Оренбурга и историю о различных народах с ландкартами, чего ради, если сею книгою Академия Наук пользоваться пожелает, может для переписки ее выпросить.“

Во втором рапорте от 14 февраля 1761 г. Дубровский уже пишет о приложенном к рапорту журнале, прося прощения за его краткость, объяснявшуюся кратковременностью остановок и его болезненным состоянием. Более продолжительные остановки в Екатеринбурге, Саратове

¹ Младший сын действительного члена Российской Академии Романа Илларионовича Воронцова.

² Основной целью поездки С. Р. Воронцова были дела по принадлежавшим семье Воронцовых имениям и фабрикам. См. об этом его переписку за 1759—1761 гг. в „Архиве кн. Воронцова“, тт. XVI, XXXI, XXXIV.

и Астрахани дали, по его словам, и более подробные описания. Кончая свой рапорт, он пишет, что посылает при нем „Разговор о пользе наук и училищах, сочиненной господином Татищевым бывшим в Астрахани губернатором, который несколько требует поправления в штиле, в прочем мне кажется, что может напечатан быть не без пользы публики“ (Ф. 3, оп. 1, № 250, л. 78 об.).

К сожалению, никаких журналов и записей Дубровского, а также упоминавшихся им приложений в Архиве АН не сохранилось, да, вероятно, он и вообще Академии ничего не представил, так как еще в дороге заболел и по возвращении из экспедиции вскоре отправился с Воронцовым в Богемию для лечения „подагры“ и „хирагры“ „марциальными водами“. В деле о его экспедиции, помимо указанных инструкций, писем и переписки о его отпуске за границу, а затем увольнении из Академии, имеется только „Ведомость учиненная в Пермском Горном наместничестве во исполнение ея императорского величества из канцелярии главных заводов правления полученного в здешнее начальство сего Марта 2-го числа указу, коликое число на бывых в казенном содержании Пермских Ягошихинском и протчих заводах медиплавленных печей и к очиске черной в чистую медь горнов устроено и какие во оных руды пред сим то есть в прошлом 1759-м году в плавку употреблялись и ото ста пудов руд в себе чистой меди имели значит под сим“ (Ф. 3, оп. 1, № 250, лл. 75—76; всё дело по отправлению Дубровского, лл. 50—95. Копию записки гр. К. Г. Разумовского об отправлении Дубровского см. также Ф. 1, оп. 2, 1759, декабрь, № 1).

В „Архиве кн. Воронцова“ напечатано несколько писем Дубровского к Воронцову и имеются упоминания о нем в письмах Воронцова, но все они носят совершенно частный характер (см. „Архив кн. Воронцова“, тт. XVI, XXXI, XXXIV). В письме гр. Р. И. Воронцова к его старшему сыну есть упоминание, что С. Р. Воронцова сопровождали, кроме Дубровского, „майор Кудрявцев, лекарь Бекман“ и „еще один немец“.

22

1761 г. Иконографическая экспедиция „рисовального учителя“ Андрея Грекова в древне-русские города

Экспедиция была организована по инициативе М. В. Ломоносова, представившего в 1760 г. в Канцелярию Академии Наук записку „о посылке в древние столичные государственные и владетельных князей города для собрания российской иконологии бывших в России государей...“ (Ф. 3, оп. 1, № 257, л. 73. Напечатано: Билярский, стр. 463—465).¹ Канцелярия АН переслала это представление в Синод, который известил Академию о рассылке им во все епархии приказов об оказании содействия отправлявшемуся от Академии Наук рисовальному учителю Андрею Грекову.

В „Русской Старине“ (т. XXII, май—август, 1878, стр. 474—476) приведен текст этого „распоряжения по духовному ведомству по случаю отправленной Академией Наук археологической экспедиции Грекова“. В этом распоряжении говорится, что „от оной де Академии для собрания российской иконографии и снятия бывших в России государей обоего пола и всякого возраста, с имеющихся в церквах изображений государских, иконописною и фресковою работою... точных копий величиною и подобием на бумаге водяными красками, отправляется рисовального художества учитель, ранга порутческого, Андрей Греков в древние столичные и вла-

¹ См. также Л. Б. Модзалевский. „Рукописи Ломоносова в Академии Наук СССР“. „Труды Архива АН“, под ред. Г. А. Князева, вып. 3, Л., 1937; Описание, № 414, стр. 145.

детельных князей города, а именно: в Новгород, во Тверь, в Москву, в Переяславль-Залесский, в Ростов, в Ярославль, в Нижний-Новгород, в Муром, в Суздаль, Владимир, в Переяславль-Рязанский, в Чернигов, в Киев, в Смоленск, во Псков...”

Опубликовавший это распоряжение автор, очевидно, предполагал, что эта экспедиция была осуществлена. Между тем из слов самого Ломоносова можно заключить, что посылка Грекова не осуществилась. В его „Краткой истории о поведении Академической Канцелярии в рассуждении ученых людей и дел с начала сего корпуса до нынешних дней“ (§ 41) говорится, что Тауберт,¹ желая и тут помешать исполнению его проектов, рекомендовал Грекова для обучения рисованию наследника Павла Петровича (напечатано у Билярского, стр. 075—076. Ср. Пекарский, т. II, стр. 692—694). Нам не удалось отыскать материалы, по которым можно было бы точно установить, осуществилась ли или, напротив, не состоялась эта экспедиция, но в виду своеобразия представленного Ломоносовым проекта мы сочли нужным суммировать здесь имеющиеся о ней данные.

23

1761—1762 гг. Астрономические экспедиции Н. И. Попова, С. Я. Румовского и аббата Шапп д'Отероша в Сибирь

Экспедиции были снаряжены Академией Наук, желавшей принять участие в подготовлявшихся всеми научными центрами Европы наблюдениях над прохождением Венеры перед диском Солнца. С этой целью из среды членов Академии были посланы проф. Н. И. Попов и адъюнкты С. Я. Румовский, а в помощь им были назначены геодезисты Географического Департамента Академии Наук Ф. А. Охтенский и инструментальщик Алексей Колотошин. Отряды выехали из Петербурга 15 января 1761 г. и до Иркутска ехали вместе (Петербург—Москва—Казань—Екатеринбург—Тобольск—Иркутск). Иркутск был конечным пунктом маршрута отряда Н. И. Попова. С. Я. Румовский проехал до Селенгинска. Французский астроном аббат Шапп д'Отерош выехал несколько позднее и доехал только до Тобольска.

В Архиве АН эти экспедиции представлены довольно значительным количеством материалов, характеризующих историю их возникновения, организации и дальнейшего хода работ. Последние сведения заключаются в рапортах, отчетах и дневниках наблюдений Попова и Румовского. См. „Дело об отправлении г. проф. Попова и Румовского для наблюдения Венеры в Сибири“ (Ф. 3, оп. 1, № 809). Мелкие организационные вопросы и официальная переписка см. Ф. 3, оп. 1, № 472, и Ф. 3, оп. 24, №№ 1—5. Здесь, между прочим, имеются копии приказов К. Г. Разумовского, „представления“ Попова и Румовского, отношения Канцелярии в различные учреждения и т. п., инструкции, среди которых, кроме специальных астрономических, есть и инструкция о „натуральных“ примечаниях, составленная адъюнктом ботаники И. Т. Кёльрейтером, списки взятых в экспедицию астрономических инструментов, отчеты в денежных расходах и, наконец, представляющие наибольший интерес письма-рапорты Н. И. Попова и С. Я. Румовского в Академию. В этих письмах заключаются сведения, рисующие бытовые условия работ экспедиции, довольно подробно описываются оказанный им в различных местах прием и содействие их работам, причем невольно останавливает внимание упоминание Попова, что в Иркутске, в день, когда должно было произойти „явление Венеры“,

¹ И. И. Тауберт, советник Канцелярии АН.

полиция запретила топить в городе печи. Помимо этих мелких подробностей, они содержат полное описание всех приготовлений (постройка „обсерватории“) и самого процесса производившихся наблюдений.

Среди рапортов Н. И. Попова вшит не имеющий отношения к его работе лист, содержащий довольно смутное описание образцов каких-то „круглых камней“ и синей и красной земли и „каменного масла“. Из географических названий указаны реки Витим, Шилка, Онон, сел. Тохторское, Аргунский острог, окрестности г. Нерчинска и другие места этого района. Заголовок этой заметки лаконично говорит: „Штюрман, ранга сухопутного порутчика Михаил Татаринов, объявил следующее“... В конце подпись Татаринова и дата: „11 мая 1761 г.“ Можно предполагать, что Попов, исполняя инструкцию о „примечаниях натуральных“, взял эти сведения для пересылки в Академию. Здесь же находится поданный Поповым, по требованию Канцелярии АН, „Журнал разным примечаниям, чиненным дорогою на возвратном пути из Иркутска в Санктпетербург от 27 числа ноября 1761 году по 8-е мая 1762 году“ (Ф. 3, оп. 24, № 5).

Все эти материалы были в свое время использованы К. С. Веселовским и М. И. Сухомлиновым, составившими биографии Н. И. Попова и С. Я. Румовского и давшими одновременно и исторические справки о возникновении экспедиции, о научном значении работ Румовского и Попова. См. К. С. Веселовский. „Несколько материалов для истории Академии Наук в биографических очерках ее деятелей былого времени. I. Никита Попов, профессор астрономии и Мартин Плацман, адъюнкт по математике“ (Прил. к тому XXIII „Зап. АН“, № 2, СПб., 1893, стр. 29—51); М. И. Сухомлинов. „История Российской Академии“, вып. 2, СПб., 1875 — „Академик Степан Яковлевич Румовский“ (стр. 54—70).

Однако, как К. С. Веселовский, так и М. И. Сухомлинов не использовали в своих статьях еще одного источника. В архивном фонде Г. Ф. Миллера имеется папка, озаглавленная Миллером как „дело о путешествии адъюнкта Румовского, Курганова и abbé Chappe d'Auteroche для наблюдения прохождения Венеры перед Солнцем“ (Ф. 21, оп. 1, № 32). В этом „деле“ мы находим собственноручные записки Миллера о вещах, необходимых для снаряжения экспедиции д'Отероша, и тут же рядом его черновой набросок и копию записки, в которой он излагает возникшую у него в 1759 г. переписку с французским астрономом Де-Лакайлем по поводу подготовлявшихся во Франции аналогичных экспедиций для наблюдения Венеры, из которых одна должна была отправиться в Индию, а другая в Сибирь. Миллер говорит, что он сейчас же доложил об этом президенту Академии К. Г. Разумовскому и было решено послать от Академии в Сибирь астронома А. Н. Гришова. Но, продолжает он, Гришов отказался ехать в виду болезни, а Разумовский уехал в Глухов, и поэтому, посоветовавшись с акад. Ф. Т. Эпинусом, он написал Лакайлю письмо, в котором извещал его, что Петербургская Академия готовится к экспедициям в Сибирь, но у нее нет подходящих ученых. Дело в том, что, как и впоследствии оказалось правильным, Миллер считал Попова недостаточно знающим, а Румовский был еще очень молод и неопытен. Тем временем Лакайль ответил ему, что на поездку в Сибирь согласен французский астроном Шапп д'Отерош, который должен только получить на это королевское разрешение. Между тем с возвращением в Петербург Разумовского было получено распоряжение все же послать Попова и Румовского и ни в каком случае не приглашать иностранца. Миллер написал Лакайлю о том, чтобы Шапп д'Отерош не затруднял себя столь далеким путешествием, но было уже поздно, так как Шапп д'Отерош выехал до получения его письма. Эта незначительная на первый взгляд записка позволяет всё же сказать, что, во-первых, инициатива организации экспедиции исходила

не от Разумовского, а из среды академиков и, в частности, от Г. Ф. Миллера, никогда и нигде не упускавшего случая тем или иным путем расширить рамки исследований Академии, и, во-вторых, она несколько освещает картину приезда д'Отероша в Россию. Судя по формулировке всего изложения, записка Г. Ф. Миллера является ответом на запрос дирекции Академии, хотя отсутствие на ней даты не позволяет установить, была ли она написана до приезда Шапп д'Отероша или же значительно позднее.

Путешествие д'Отероша, как известно, имело очень неприятные последствия для русского правительства, выразившиеся в опубликованных им за границей заметках о России, в которых он нарисовал весьма неблагоприятную картину условий русской действительности. Они известны под заглавием: „*Voyages en Sibirie faits par ordre du Roi en 1761 par l'abbé Chappe d'Auteroche*“, Paris, 1768, 2 tt. en 3 vols. Эта книга заставила Екатерину II в свою очередь написать на нее опровержение: „Антидот или разбор дурной, великолепно напечатанной книги под заглавием: «Путешествие в Сибирь по приказанию короля в 1761 г., содержащая в себе нравы, обычаи русских и теперешнее состояние этой державы, господина аббата Шаппа д'Отероша, из королевской Академии Наук, в Париже 1768 г.»“. Первые два издания вышли в 1770 г. Перепечатаны П. И. Бартевым: „Осьмнадцатый век“, кн. 4, Москва, 1869. То же по-французски. Без года. Некоторую историческую характеристику записок д'Отероша и ответа Екатерины дает, между прочим, Г. В. Плеханов в „Истории русской общественной мысли“ (т. III, стр. 272—274, СПб., 1917). В архивном фонде М. В. Ломоносова имеется рукопись Шапп д'Отероша, озаглавленная: „*Extrait des principales observations faites à Tobolsk sur le passage de Vénus sur le Soleil le 7 Juin 1761*“ (Ф. 20, оп. 1, № 2, лл. 78—83). Эта рукопись, по словам самого Шапп д'Отероша (в предисловии к его опубликованным наблюдениям, см. список печатных результатов этих экспедиций), была послана им из Тобольска канцлеру М. И. Воронцову, который переслал ее в Академию Наук, что отмечено в „Протоколе“ Конференции от 24 августа 1761 г. (т. II, стр. 471). Очевидно, она была передана на заключение М. В. Ломоносову и осталась в его бумагах. Описание рукописи см. Л. Б. Модзалевский. „Рукописи М. В. Ломоносова“ (Л., 1937, Изд. Академии Наук. Прил. 1, № 100).

В „портфелях“ Г. Ф. Миллера, хранящихся в Москве в Государственном архиве феодально-крепостнической эпохи, значатся 7 писем д'Отероша к Миллеру за 1761—1763 гг. (см. М. П. Пуцилло. „Указатель делам и рукописям, относящимся до Сибири и принадлежащим Моск. Главному Архиву Министерства иностранных дел“, М., 1879, III—123 стр.; „Портфели Миллера“. Китайские дела, Реестр 3). Содержание этих писем нам не известно.

Научные результаты экспедиции Н. И. Попова и С. Я. Румовского выразились в напечатанных Академией наблюдениях Румовского и Шапп д'Отероша (работы Попова не были признаны достойными напечатания).

1. С. Я. Румовский. „Изъяснения наблюдений по случаю явления Венеры в Солнце, в Селенгинске учиненных, читанное в Публичном Собрании имп. Акад. Наук, сентября 23 дня 1762 г.“, 24 стр. (с гравир. чертежом на стр. 24).

2. E. Roumovsky. „*Brevis expositio observationum occasione transitus Veneris per Solem in urbe Selenginsk anno 1761 institutarum. — Observationes pro determinanda Latitudine Urbis Selenginsk institutae. — Observatio Eclipseos solaris die 23 maii (2 jun.). — Observatio transitus Veneris sub Sole. — Observationes pro stabilienda Longitudine Urbis Selenginsk. Experimenta circa longitudinem penduli simplicis minuta secunda oscillantis in urbe Selenginsk instituta. Observationes meteorologicae in urbe Selenginsk habitae. — Observationes pro Latitudine urbis Selenginsk*“ („*N. Commentarii*“, t. XI, pp. 443—486; Summ., pp. 41—44, Tiré à part, 1762, 28 p., in 4°, avec 1 pl.)

3. E. Roumovsky. „*Investigatio parallaxeos Solis ex observatione transitus Veneris per discum Solis Selenginski habitae, collata cum observationibus alibi institutis. Inquisitio in Latitudinem Urbis Selenginsk. Inquisitio in Longitudinem Urbis Selenginsk. — Inquisitio in*

parallaxin Solis. — Additamentum. Examen observationis Selenginskensis. — Examen Longitudinis Urbis Selenginsk. Observatio transitus Veneris per discum Solis Pekini a R. P. Dolliero peracta. — Investigatio longitudinis Pekini. — Observationes satellitum Jovis in Collegio Jesuitarum Lusitanorum Pekini habitae. Investigatio parallaxeos Solis ex observatione Pekini habitae cum aliis collata“ („N. Commentarii“, t. XI, pp. 487—536; Summ., p. 44, 50, Tiré à part, 1764, 32 p., in 4°).

4. Chappe d'Auteroche, l'abbé. „Mémoire du passage de Vénus sur le Soleil, contenant aussi quelques autres observations sur l'Astronomie et la Déclinaison de la Boussole, faites à Tobolsk en Sibérie l'Année 1761. Lu à l'Académie impériale de St.-Petersbourg le 8 Janvier 1762 par M-r l'abbé Chappe d'Auteroche, de l'Académie des Sciences de Paris“, à St. Pétersbourg, Imprimerie de l'Académie Impériale des Sciences. (S. a.) Отсутствие года издания объясняется тем, что статья Шапп д'Отероша была представлена в Академию раньше работ других участников. По этому поводу Канцелярией АН было сделано подписанное и М. В. Ломоносовым представление, в котором он предлагал „начать печатание диссертации господина Шаппа, токмо в публику прежде ее не выпускать, пока и прочие к ней не приобщатся и таким образом вместе в свет выйдут“ (Ф. 3, оп. 1, № 266, л. 103. Полный текст этого представления см. у Л. Б. Модзалевского, „Рукописи М. В. Ломоносова“, Л., 1937, Изд. Акад. Наук, стр. 331—332).

24

1764 г. Экспедиция И. Г. Лемана в Старую Руссу для химического исследования солёных озёр

Профессор Академии Наук по кафедре химии И. Г. Леман был послан Академией в Старую Руссу для химических исследований солёных озёр и для производства опытов по улучшению техники вываривания соли.

Эти работы, повидимому, были поручены Академии существовавшей тогда „комиссией о соли и вине“, так как имеющиеся в Архиве АН отчеты Лемана о произведенных им наблюдениях и опытах все адресованы в эту комиссию (Ф. 3, оп. 1, № 283, лл. 281—304). Тут же находится переписка Академии по организации экспедиции, инструкции И. Г. Леману, его записка и рапорты и пр.

Недолговременное пребывание Лемана в Старой Руссе (с сентября по декабрь) послужило все же материалом к опубликованию им небольшой статьи: „Specimen Oryctographiae Stara-Russiensis et lacus Ilmen“ („N. Commentarii“, t. XII, pp. 391—402; Summ., pp. 41—43).

Краткие биографические сведения и список главнейших трудов И. Г. Лемана см. в РБС (том Лабзина — Ляшенко, стр. 185).

25

1764—1769 и 1784—1796 гг. Сибирские экспедиции Эрика Лаксмана (Естественно-исторические и физико-географические наблюдения)

Приехавший в 1762 г. в Петербург финский уроженец, пастор по образованию, Эрик (а впоследствии, по-русски, Кирилл Григорьевич) Лаксман пробыл два года воспитателем и учителем в только что открывшейся немецкой школе св. Петра и Павла, директором которой был известный своими трудами и изданиями по географии пастор А. Ф. Бюшинг. Не получив специального образования естественника только вследствие неудачно сложившихся материальных и семейных обстоятельств, Лаксман, еще будучи в Финляндии, имел случай познакомиться и поучиться у ряда выдающихся ученых и никогда не бросал самостоятельных занятий ботаникой, минералогией и химией.

Во время своего двухлетнего пребывания в Петербурге он изучал флору его окрестностей. Это обстоятельство и послужило ему предлогом для завязывания сношений с Академией Наук. Приняв в 1764 г. назначение на место пастора лютеранского прихода Колывано-Воскресенского

горного округа, где по контракту он должен был пробыть до 1769 г., Лаксман перед отъездом представил Академии Наук образцы и описания собранных им растений и при этом приложил обращение к Академии, в котором, указывая на свою склонность заниматься изучением природы, просил принять его „адъюнктом ботаники“ или членом-корреспондентом, обязуясь делиться с Академией своими наблюдениями и присылать ей коллекции для Кунсткамеры. По представлению Г. Ф. Миллера, Конференция АН признала возможным и желательным принять его в число своих членов-корреспондентов и платить ему 200 рублей годового жалованья, если он исполнит свои обязательства по присылке статей и коллекций. См. „Plantae rariores Ingricae“, 13 описаний, во многих вложены гербарные образцы (Р. I, оп. 115, № 47; тут же: „Memorial an die Kaiserliche Akademie der Wissenschaften“, просьба о принятии в члены-корреспонденты; представление Г. Ф. Миллера см. Ф. 3, оп. 1, № 280, лл. 137—140. „Высочайший указ“ об утверждении Лаксмана членом-корреспондентом см. Р. V, оп. Л, № 4).

Прожив в Сибири более четырех лет и не очень (по словам биографа Э. Лаксмана, В. Лагуса, — см. ниже биографические источники о Лаксмане) обременяя себя заботами о вверенных ему прихожанах, Э. Лаксман побывал в Томске, Ирбитске, Бийске, Колывани, Змеиногорске, проехал по рекам Убе, Ульбе, Алею, Чарышу, Аную, изучал местность около Усть-Каменогорска, Иркутска, изучал Байкал, в особенности южную часть его (Култук), был в Селенгинске, на озере Косоголе, был в Кяхте, Нерчинске, Ильинском остроге, у истоков р. Турки. Кроме того, Лаксман, повидимому впервые, совершил восхождение на Алтай. Здесь он шел от крепости Тигерятской по направлению притоков р. Чарыша, Тигеряку и Ине (см. Лагус).

Главнейшие сведения о путешествиях и исследованиях Лаксмана в этот период отразились в его переписке с Шлёцером, Бекманом и др., которая частично была опубликована первым („Erich Laxmann's Sibirische Briefe, herausgegeben von A. L. Schlözer“, 1769, Göttingen, 104 SS.). Здесь напечатаны: его письма к проф. А. Л. Шлёцеру и Бекману; письмо К. Линнея к Лаксману; описание виденных Лаксманом местностей с примечаниями Шлёцера. Каких-либо иных, более определенных и принадлежащих самому Лаксману, печатных или неопубликованных результатов его пребывания в Сибири не имеется. Вместе с тем Протоколы Конференции АН отмечают получение и передачу в печать его рукописи под заголовком: „Sibirische Nebenstunden“. Несмотря на это прямое указание о получении рукописи и вопреки имеющейся в материалах Канцелярии АН собственноручной записке Э. Лаксмана о ее присылке, а затем копии постановления Канцелярии о выдаче ему 100 рублей аванса за эту работу, никаких дальнейших сведений о судьбе ее не имеется. Нет указаний также и на местонахождение самой рукописи. Упоминание об этом деле см. „Протоколы“ 12 июня 1769 г. (т. 2, стр. 690—692, а также Ф. 3, оп. 1, № 322, лл. 189—190; № 325, л. 230); см. также об этом у Лагуса, стр. 67 и дальше.

В 1769 г. Э. Лаксман вернулся в Петербург и пробыл здесь до 1781 г. За это время он ездил в две экспедиции (см. эксп. №№ 39, 41, стр. 115—116 и 116—117), был избран ординарным академиком по кафедре химии и экономики, заведывал Химической лабораторией, но не ладил с директором Академии С. Г. Домашневым и за дерзкую выходку был исключен из списка академиков (Об этом инциденте см. переписку в Р. V, оп. Л., № 4, и в „Протоколе“ 12 марта 1781 г., т. 3, стр. 517—518, § 91; Ф. 1, оп. 2, 1781, март).

В 1781 г. Лаксман был назначен помощником начальника Нерчинских горных заводов генерал-майора Е. К. Бекельмана, но служебные недора-

зумения привели к вызову его обратно в Петербург, откуда он снова вернулся в Сибирь, некоторое время жил отрешенный от должности и затем получил место исправника в небольшом местечке около Нерчинска. В этом жалком состоянии он пробыл два года, в течение которых делал метеорологические наблюдения и продолжал собирать ботанические и минералогические образцы (см. Лагус, соответствующие годы). В 1784 г. по счастливо сложившимся обстоятельствам ему была предоставлена должность „минералогического путешественника“ по Сибири с определением его в ведомство императорского Кабинета с жалованьем в 600 рублей в год. В этой должности он пробыл до самой своей смерти в 1796 г. Осязаемых результатов его постоянные разъезды не дали. За этот долгий период он объездил огромные районы Сибири, несколько раз пересек Байкал. Поселившись около Иркутска, он долгое время жил в Талцынске, где им был основан стеклянный завод, изготавливавший стекло по улучшенному им способу. Отсюда он делал постоянные экскурсии по Байкалу и его южным окрестностям. Отсюда же он совершил, кроме того, следующие поездки: Иркутск — Качуг — Олекминск — Якутск; Олекминск — Якутск — Вилюй — Сунтар; Якутск — Охотск — Иркутск — Верхнеудинск — Нерчинск и от Нерчинска к югу (см. Лагус, карта маршрутов). Им был представлен проект экспедиции в Японию, но самому ему ехать в Японию не пришлось, а по его проекту русским правительством туда было отправлено торговое посольство, во главе которого был поставлен его сын Адам (см. эксп. № 48, стр. 125).

Относящиеся к сибирским экспедициям архивные материалы Э. Лаксмана состоят главным образом из присылавшихся им в Академию писем, содержащих довольно много научных заметок и наблюдений. Они находятся в следующих номерах так называемой „Ученой Корреспонденции“ (Ф. 1, оп. 3):

1. 1 декабря 1784 г. Талцынск. О собранных на Байкале растениях (№ 67, письмо 124).
2. 2 декабря 1785 г. Талцынск. О пересылаемых растениях с сообщением таблицы сравнительной температуры воздуха (№ 68, ч. 2, письмо 1).
3. 7 марта 1786 г. Иркутск. О землетрясении (несколько слов) (№ 68, ч. 3, письмо 22).
4. 4 марта 1786 г. Иркутск. О посылаемых образцах семян и коллекциях (№ 68, ч. 3, письмо 33).
5. 25 марта 1786 г. Иркутск. О пробах посадки картофеля в Иркутске, Гижигинске и на Алеутских островах (№ 68, ч. 3, письмо 52).
6. 8 апреля 1786 г. Иркутск. О том же (№ 68, ч. 3, письмо 53).
7. 15 апреля 1786 г. Иркутск. Разное (№ 68, ч. 3, письмо 54).
8. 22 и 29 апреля и 6 и 29 мая 1786 г. Иркутск. О наблюдениях прохождения ☉ перед Солнцем, о растениях и пр. (№ 68, ч. 3, письма 60—63).
9. 22 июля 1786 г. Талцынск. О его поездке по Байкалу (Култук). (№ 69, письмо 70).
10. 26 августа 1786 г. Талцынск. О денежных расчетах за присылавшиеся им коллекции (№ 68, ч. 3, письмо 81).
11. 30 сентября 1786 г. Талцынск. Пересылает выплавленную Talzinskische Gems. (№ 68, ч. 3, письмо 96).
12. 7 марта 1789 г. Иркутск. О геологическом характере Охотского района (№ 70, ч. 3, письмо 24).
13. 19 июля 1789 г. Иркутск. Непосредственно после возвращения из поездок на Култук. О разных минералах около Слюдянки и Байкала (в связи с поручением, данным его сыну) (№ 70, ч. 3, письмо 52).
14. 15 августа 1789 г. Иркутск. О найденной им в горах южной части Байкала Pentandria Monogyna. Описание (№ 70, ч. 3, письмо 66).
15. 21 ноября 1789 г. Иркутск. О посылаемых им метеорологических наблюдениях, производившихся его сыном в Гижигинске (№ 70, ч. 4, письмо 8).
16. 2 января 1790 г. Иркутск. Замечания по ботанике и географии. Упоминание о Палласе (№ 24, письмо 127).
17. 20 марта 1790 г. О посылаемой им карте Японии, сделанной японским купцом Да-и-ко-ки Коо-да-ю (№ 70, ч. 4, письмо 18).
18. 26 апреля 1790 г. Иркутск. О необходимых ему книгах и журналах (№ 24, письмо 130).
19. 1 мая 1790 г. Иркутск. О полученных им книгах (№ 24, письмо 132).

20. 24 марта 1792 г. Иркутск. Об отсылке им в Академию образцов известкового шпата и шерла из южной части Байкала (№ 71, письмо 55).

21. 31 марта 1792 г. Иркутск. Посылает минералы из района Селенгинска (№ 71, письмо 63).

22. 17 июня 1793 г. Якутск. О поездке его в Якутск и в Охотск. О посылаемых им метеорологических наблюдениях (№ 71, письмо 104).

23. 5 октября 1793 г. Иркутск. Отвергает слухи о своей встрече с Лаперузом и упоминает о встрече с Биллингсом (№ 71, ч. 2, письмо 65).

24. 15 июня 1794 г. Петербург. О присылке коллекций его сына Адама (№ 71, ч. 7, письмо 15).

25. 16 июня 1794 г. Царское Село. О том же (№ 71, ч. 4, письмо 16).

Можно упомянуть еще об имеющейся в Архиве АН копии заметки Э. Лаксмана о сибирском гороховом дереве: „Описание о Сибирском гороховом дереве, учиненное по именному повелению“. Здесь же находятся: копии письма Григория Козицкого к И. А. Эйлеру о желании Екатерины II получить от Академии описание сибирского горохового дерева и записки Э. Лаксмана: „Известие о употреблении сибирского горохового дерева“ (то же по-немецки) и „Легчайший способ к разведению и размножению сибирского горохового дерева“ (Р. V, оп. Л, № 4). См. ниже список печатных трудов Э. Лаксмана.

Из напечатанных заметок Э. Лаксмана о Сибири известны:

1. „Koelreuteria paniculata novum plantarum genus“. Cum Tabula aeri incisa („N. Commentarii“, t. XVI, pp. 561—564).

2. „Descriptionum plantarum sibiricarum continuatio“. Cum 3 tabulis aeri incisis („N. Commentarii“, t. XVIII, pp. 526—534).

3. „Planta novi generis alpina, Parnassiae affinis“. Cum tabula aeri incisa („N. Acta“, t. VII, pp. 241—242).

4. „О введении в употребление щелочной ископаемой соли на стеклоплавильных заводах вместо поташа“ („Труды Вольного эконо. общ.“, 1798, ч. II, стр. 240—251; то же по-немецки: „Neue Nordische Beyträge“, Bd. VII, стр. 439).

5. „Новые некоторые способы к укреплению сыпучих песков“ („Труды Вольного эконо. общ.“, 1798, ч. VIII, стр. 60—66).

6. „Наилучший способ сеять древесные семена для произрастания лесов в сибирских степях“ („Труды Вольного эконо. общ.“, ч. XII, стр. 67—84).

7. „Von Gängen in Granitgebirgen“ („Chemische Annalen“ Крелля, стр. 265 и дальше, без указания на автора). То же у И. Ф. Германа, „Statist. Schild. von Russl.“, стр. 106, и у Георги, „Reise“, I, стр. 150. Цитировано по Лагусу.

Биографию и тщательно собранные сведения о произведенных и написанных Э. Лаксманом работах, а также подробные сведения о его путешествиях см. В. Лагус, „Эрик Лаксман, его жизнь, путешествия и переписка“. Пер. с шведского Э. Паландера. Изд. Акад. Наук, СПб., 1890, 488 стр., с картами маршрутов путешествия Эрика и Адама Лаксманов и сделанными А. Э. Лаксманом в его плаваниях в Японию планами. В тексте и примечаниях приводятся многочисленные выдержки из трудов и переписки Лаксмана и копии архивных документов. Специально о пребывании Лаксмана в Сибири в 1764—1769 гг. см. стр. 19—52, а период 1784—1796 гг. — стр. 160—303.

26

1765 г. Экспедиция подполковника А. И. Свечина в Казанскую губ. для осмотра дубовых лесов

Материалы А. И. Свечина были присланы в Академию Наук для работ Географического Департамента, приступившего в 1761 г., по почину М. В. Ломоносова, к собиранию географических сведений по разосланной, специально им составленной анкете, носившей название „Запросов“. Поставленный в известность о нужде Академии иметь для своих картографических работ географические сведения, Сенат присылал иногда в Академию копии представлявшихся ему и содержавших такие данные отчетов. Порученные Свечину задачи кратко перечислены в присланном в Академию нижеследующем указе: „Указ ея императорского величества самодержицы всероссийской из Правительствующего Сената Канцелярии Академии Наук. По указу ея императорского величества Правительствующий Сенат по рапорту находившегося в Казанской губернии для свидетельства и описи дубовых лесов подполковника (а ныне полковника) Свечина, при котором приложил тех мест, где он быть случай имел, гео-

графическое описание по тракту лежащим селам и деревням с показанием кому оные принадлежат, сколько в которой число душ и дворов, какого качества земля, а о городах краткое географическое описание с наблюдением во оных изобилиев как то в плодородии хлеба, скота, пчел, зверей, птиц, художеств, торгов и прочего, приказали: приложенное от него Свечина описание, как таковое сведение иметь потребно в Канцелярии Академии Наук (оставя со оного в Сенате копию), отослать в ту Канцелярию при указе, которое при сем и посылается, и Канцелярии Академии Наук учинить о том по сему ея императорского величества указу. Июля 18 дня 1765 г.“ (Ф. 3, оп. 10, № 140).

Содержание присланного Сенатом описания А. И. Свечина значительно расходится с тем, что можно предполагать по определению указа. Давая подробные поперечные расстояния между населенными пунктами, Свечин вместе с тем сообщает очень скудные географические и экономические описательные сведения, но зато очень подробно останавливается на исторических преданиях и легендах, связанных с историей возникновения отдельных городов, часто заимствуя их из монастырских записей и вообще обильно приводя выписки из духовных книг. Им дается несколько описаний отдельных татарских набегов и междоусобиц русских князей. Своеобразный интерес представляет также имеющаяся у Свечина „Опись надгробным камням, находившимся в Болгорех, высеченные из белого камня, армянским и татарским языком, кои переведены армянином Иваном Васильевым и татаринном Ахчюном Кадырметем Сюнчалеевым и слободским переводчиком Юсчюем Ижбулатовым“. Здесь приводятся русские переводы 45 надгробных надписей, около которых стоят пометки: „оному камню 553 года“ или „460 лет“, и т. п. в пределах 450—553 лет. Относится это к району Старошешминска, к бывшему поселению камских болгар, недалеко от Симбирска (Ф. 3, оп. 10, № 140). Весь материал Свечина разделен на три неравномерные части: 1. „Монастыри, волости и села, лежащие коло Москвы, с расстоянием...“ (1—80 л.); 2. „Описание от Москвы до Нижнего по большой почтовой дороге, городам сел(ам) и деревень (ням) чье оные с показанием числа душ с прописанием качества земель течению рек, лесов, гор и прочего“ (1—11 л.); 3. „Описание находившимся по тракту деревням и селам, чье оные, с показанием числа душ и дворов, между оными верст, качества земли, лесов, гор, вершины и устья рек и в них рыбы, чрез оные перевозов и мостов, а о городах краткое гисторическое описание с наблюдением тех мест разных изобилиев, яко то плодородия хлеба, скота, пчел, зверей, птиц, художеств и торгов“ (1—93 л.).

В материалах Канцелярии АН находится переписка о получении от полковника Свечина „Четырнадцать проспектов разным российским городам“, которые по приказанию Екатерины II должны были печататься при Академии. Перед напечатанием их должен был пересмотреть и исправить „перспективного дела мастер Махаев“. В переписке приводится следующий реестр:

Реестр

городам, рисованным господином полковником Свечиным.

- 1) Казань от западной стороны в большом виде.
- 2) В таком же представлении с другой стороны.
- 3) Владимир.
- 4) Свияжск.
- 5) Симбирск.
- 6) Кокшайск.
- 7) Мензелинск.
- 8) Чебоксар.
- 9) Саранск.
- 10) Пенза.

- 11) Сызрань.
- 12) Старошешминск.
- 13) Кашпир.
- 14) Рудера мечети (Ф. 3, оп. 1, № 290, лл. 288—290).

27—38

„Академические“ экспедиции периода 1768—1774 гг.

Возникшая в связи с организацией наблюдений над прохождением Венеры перед диском Солнца экспедиционная кампания не ограничивалась, как известно, только астрономическими наблюдениями, а прославилась своими экспедициями по изучению производительных сил России, или, как они назывались в официальных документах XVIII в., „физическими экспедициями Академии Наук“. По порядку возникновения, эти „физические“ экспедиции являлись как бы придатком или дополнением к астрономическим, но по своим результатам имели и имеют совершенно исключительное значение как первое всестороннее, научное обследование почти всей территории Российской империи, простиравшееся от ее западных границ (Белоруссия, Молдавия, Валахия) почти до крайнего северо-востока Сибири (Байкал) и от Северного Ледовитого океана до южного побережья Каспийского моря, Персии, Кавказа, Азовского побережья и Новороссии.

История возникновения и организации этих экспедиций была изложена в опубликованном Академией „Историческом предъуведомлении“ С. Я. Румовского,¹ а первоначальные маршруты экспедиции были опубликованы в Прибавлении к „Московским Ведомостям“ (пятница, июля 24 дня 1769 г.), озаглавленном: „Начертание пути на нынешнее лето первой Оренбургской экспедиции, расположенного господином Академиком Палласом; то же, другой Оренбургской экспедиции под предводительством г. адъюнкта и доктора Лепёхина; то же, Астраханских экспедиций под предводительством г. академика Гмелина и адъюнкта и доктора Гильденштедта“. Экземпляр имеется в Архиве АН (Ф. 21, оп. 5, № 82). Составлявшиеся вновь дальнейшие планы и маршруты см. в материалах соответствующих экспедиций (Ф. 3, оп. 23—38).

В материалах Канцелярии АН имеется приводящаяся ниже „Ведомость“, в которой указаны состав и распределение отрядов. (Дальнейшее описание будет следовать по указанному в этой ведомости порядку.)

„Ведомость отправляющимся от Академии в экспедиции для натуральной истории профессорам и прочим при них будущим и кто по сколько от Академии жалованья в год получает.

А именно:

В 1-й экспедиции из назначенных в Оренбургскую губернию:

		Рублей
Профессор	Паллас	800
при нем:		
Капитан	Николай Рычков	100
Гимназист	Василий Зуев	72
„	Антон Вальтер	72
„	Николай Соколов	72
Рисовальщик	Николай Дмитриев	100
Чучельник	Павел Шумской	150
Егерь 1	. . . . .	40
Итого		1406

¹ „Наблюдение явления Венеры в Солнце в Российском государстве учиненное с историческим предъуведомлением“, СПб., при имп. Акад. Наук, 1771 г.

Во 2-й экспедиции:

Доктор и адъютант Иван Лепёхин	400
при нем:	
Гимназист Андрей Лебедев	72
„ Тимофей Мальгин	72
„ Николай Озерецковский	72
Рисовальщик Михайло Шалауров	72
Чучельник Филипп Федотьев	84
Егарь 1	40
Итого	812

В 3-й экспедиции в Астраханскую губернию:

Профессор Гмелин	800
при нем:	
Аптекарь Литке ¹	180
Гимназист Николай Крашенинников	72
„ Иван Михайлов	72
„ Андреян Соколов	72
„ Яков Ключарев	72
Рисовальщик Иван Борисов	72
Чучельник Михайло Котов	96
Егарь 1	40
Итого	1476

В 4-й экспедиции:

Доктор Гульденштедт	360
при нем:	
Гимназист Сергей Мошков	72
„ Борис Зряковский	72
„ Алексей Беляев	72
Рисовальщик Григорий Белов	72
Чучельник Сергей Тарбеев	72
Егарь 1	40
Итого	760

В Оренбургскую губернию.

В 5-й экспедиции:

Профессор Фалк	800
при нем:	
Гимназист Иван Быков	72
„ Степан Кашкарев	72
„ Михайло Лебедев	72
Рисовальщик Петр Григорьев	80
Чучельник Козьма Зряковский	72
Егарь 1	40
Итого	1208

А на все 5 экспедиций . . . . . 5662 руб. “
(Ф. 3, оп. 1, № 539, лл. 147—148).

Список отправляющимся из Академии в экспедиции для наблюдения Венеры профессорам и прочим, и кому какое жалованье.

А имянно:

	Рубли	Коп.
1. Г. профессор Румовской	660	—
при нем:		
Прапорщик Фадей Охтенской	282	40
Штурман унтер-офицерского ранга Герасим Бородулин	138	—

¹ В печатном издании Гмелина „Луте“.

2. Г. профессор Ловиц	1000	—
при нем:		
Адъютант Петр Иноходцев	300	—
Подштурманы		
Иван Андреев	60	—
Степан Леонтьев	60	—
Геодезии студент Илья Аврамов	200	—
3. Г. Эйлер	310	24
при нем:		
Штурман прапорщикъ ранга Василий Киприянов . . .	138	—
4. Адъютант Крафт	400	—
при нем:		
Штурман унтер-офицерского ранга Никита Щербаков .	138	—
Да сверх того при них обоих, то-есть Г. Крафте и		
Г. Эйлере часовой мастер Иван Арел	120	—
5. Г. Маллет	800	—
при нем:		
Штурман унтер-офицерского ранга Григорей Петров .	60	—
Подштурман Моисей Сидоров	108	—
Часовой мастер Филипп Мецке	120	—
6. Г. Пиктет	500	—
при нем:		
Штурман унтер-офицерского ранга Михайло Кулмаметев	130	—
Подштурман Евдоким Замотаев	60	—
Часовой мастер Федор Шитц	120	—

(Ф. 3, оп. 23, № 6а).

27

1768—1774 гг. Экспедиция акад. П. С. Палласа в Оренбургский край и Сибирь

Приглашенный Екатериной II в 1767 г., уже пользовавшийся большой европейской известностью, профессор П. С. Паллас в 1768 г. принял поручение организовать и возглавить первый отряд так называемых „Оренбургских физических экспедиций“.

В состав его отряда входили „гимназисты“: Василий Зуев, Никита Соколов, Антон Вальтер, чучельник Шумской, рисовальщик Дмитриев и обслуживающий персонал в лице кухарки и охотника (см. Ф. 3, оп. 32, № 2: „Etat de la Suite du Professeur Pallas“, автограф). Помимо указанных в этом списке участников, к отряду был присоединен капитан Н. П. Рычков (сын П. И. Рычкова, жившего в Оренбурге и известного своими трудами по описанию Оренбургской губ., первого по времени избрания члена-корреспондента Академии Наук), а в 1770 г. в известном подчинении Палласу находился откомандированный от отряда И. П. Фалька — И. И. Георги.

Личный маршрут Палласа прошел по следующим направлениям: Петербург (выезд 21 июля 1768 г.) — Москва — Владимир — Касимов — Муром — Арзамас — Пенза — Ставрополь — Симбирск.

В 1769 г. Симбирск — Самара — Сызрань — Оренбург — Илецк — Орск — Яицкий городок — Гурьев — Оренбург — Уфа.

В 1770 г. Уфа — Челябинск — Уральский хребет — Екатеринбург — Троицк — Ишимск — Тюмень — Тобольск.

В 1771 г. Челябинск — Омск — Семипалатинск — Село Красноярское на Убе — Барнаул — Томск — Ачинск — Абаканск — Красноярск.

В 1772 г. Красноярск — Иркутск — Кяхта — Чита — Окши и обратно Чита — Кяхта — Иркутск — Красноярск — Саяны.

В 1773 г. Красноярск — Томск — Тара — Сарапуль — Бузулук — Уральск — Царицын — Саратов — Царицын.

В 1774 г. Царицын — Ахтуба — Богдо и обратно — Царицын — Тамбов — Москва — Петербург.

Маршрут П. С. Палласа во многих пунктах совпадал с начальным маршрутом И. И. Лепёхина, на что Академией Наук было обращено внимание. В сохранившихся в Архиве АН путевых планах экспедиции Палласа и Лепёхина дается предписание, чтобы в случаях, когда нельзя избежать повторения обоих маршрутов, принимать меры к тому, чтобы одни и те же участки проезжали в различное время года или же, если это относится к берегам Волги, один из участников избирал себе нагорный берег, а другой — луговой (Ф. 3, оп. 32, № 1).

Архивные материалы экспедиции Палласа, помимо огромного количества документов организационного и финансового характера и каталогов присылавшихся коллекций, включают в себе все его рапорты (очень подробные, затрагивающие и отдельные научные вопросы) и веденный им во время путешествия подробный дневник, представляющий два больших переплетенных тома, а также большое количество писем к конференц-секретарю И. А. Эйлеру и Г. Ф. Миллеру и др. (Ф. 3, оп. 32, №№ 1—18). Среди материалов Географического Департамента находится описание поездки студента (впоследствии академика) Никиты Соколова к границам Китая. Эту поездку Н. П. Соколов сделал по поручению П. С. Палласа и представил ему отчет. См. „Журнал студента Никиты Соколова на места от Кубухаевского караула вниз по Китайской границе до Аргуновского Острогу“. То же по обратному маршруту от Аргуновского до Кяхтинского форпоста (Ф. 3, оп. 10, № 144, на 29 л.). В отдельности этот дневник напечатан не был, но использован Палласом в его общем описании.

Другим участником экспедиции, студентом (впоследствии также академиком) В. Ф. Зуевым были представлены записи этнографических наблюдений, сделанных во время его отдельной поездки к устью реки Оби и берегам Ледовитого океана. Они также не были целиком напечатаны, и „Протокол“ Конференции АН от 31 мая 1773 г. (т. 3, стр. 94) указывает только на присылку Палласом рукописи Зуева, носящей заголовок: „Описание живущих Сибирской губернии в Березовском уезде иноверческих народов остяков и самоедов, сочиненное Василием Зуевым“. (Ф. 3, оп. 32, № 19, на 127 стр.).

Нельзя не упомянуть также, что в 1773 г. к отряду П. С. Палласа присоединился переводчик Иоганн Иериг. Он обратился к Палласу во время его проезда в 1773 г. через Царицын с предложением принять на себя собирание сведений о монгольских наречиях и обещал в будущем изучить еще и тангутский язык. Ознакомившись с его познаниями, Паллас нашел его настолько подходящим для таких исследований, что принял его к себе в отряд, не дожидаясь официального разрешения Академии, решив оплачивать его работы из экономии его экспедиционных расходов. Впоследствии Иериг был принят Академией на должность переводчика с окладом в 100 рублей в год. См. письмо П. С. Палласа к Г. Ф. Миллеру от 7 декабря 1773 г. (Ф. 21, оп. 3, № 222) и письмо в Конференцию АН от 13 сентября 1773 г. Последнее опубликовано И. И. Любименко („Ученая корреспонденция АН, 1766—1782 гг.“, „Труды Архива АН“, вып. 2, 1937, стр. 435—438). Ср. также „Протоколы“ от 22 ноября 1773 г., § 3, и от 30 мая 1774 г., § 3 (т. 3, стр. 108—132). По окончании экспедиции П. С. Палласа Иериг продолжал свои исследования для Академии и до момента своей смерти получал от нее содержание, достигшее 300 рублей в год. За это время он побывал и изучал калмыц-

кие, монгольские и тангутские наречия и древние памятники в районах Астрахани, Енотаевской, Оренбурга, Иркутска, Гусиного озера, Удинска, Кулун-Нора и Кяхты.

Помимо большого количества очень ценных материалов этнографо-лингвистического характера, он присылал в Академию естественно-исторические коллекции и заметки и географические описания. Среди присланных им материалов имеется, например, карта различных путей, которыми можно было пройти от китайской границы к Байкалу. Эта карта была передана акад. С. Я. Румовскому и сохранилась в коллекции карт Географического Департамента АН. Она имеет заголовок „Plan verschiedener Passagen von der Grenz-Pforte bis an den Baikal. Mongolischer Translateur, Johann Jaehrig invenit et fecit A^o 1784. Mens. May“. (См. Отдел рукописной книги БАН, № 3629).

Все его рукописи научного значения были переданы в 1819 г. из Архива АН в Азиатский музей (ныне Институт Востоковедения АН), и опись их вошла в книгу акад. Б. А. Дорна: „Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Akad. der Wissenschaften zu St. Petersburg.“ (СПб., 1846, стр. 216—218). Выдержки из рапортов Иерига были напечатаны в свое время Академией Наук. См. „Extrait des Rapports envoyés à l'Académie par M. le translateur Jählig. 1. Teinture en jaune des Calmoucs. 2. Remède des Calmoucs contre les maladies de la peau. 3. Des Rats d'eau. 4. Remède des Calmoucs des tumeurs gangréneuses. 5. Remède de ces mêmes Nomades pour exciter le saignement de nez. 6. De la plante appelée „Prenanthes chondrilloïdes“ („Acta“, 1779, Ps. 1, pp. 65—88). „Extrait de lettres de Mrs. Jählig et Hablitzl, lues à l'Académie le 1-er décembre [1789] par M. le conseiller de collège Pallas“ („N. Acta“, 1788, t. II, pp. 81—86).

В Архиве АН сохранилась только деловая переписка Иерига с Академией¹ и письма его к Г. Ф. Миллеру (Ф. 21, оп. 3, № 135). Имеются также отпуска составленных для него П. С. Палласом инструкций под заглавием: „Neue Instruction an den zu gründlicher Erlernung der Tangutischen Sprache und Sammlung allerlei nützlicher, die mongolischen Völkerschaften betreffender Nachrichten, nunmehr in die Selenginskische Gegend abgefertigten Translateur Johann Jaehrig“, на 4 л. Beilage: а) „Reise-Route für den Translateur Jaehrig“; б) „Besondere Instructions-Puncte“. Тут же списки посылаемых Иеригу карт и книг (Ф. 1, оп. 2, 19 августа 1779 г.).

Из относящихся к „Оренбургской“ экспедиции опубликованных трудов П. С. Палласа наиболее известны следующие: „Путешествия по разным провинциям Российской империи“. 3 части, 1773—1788, in 4°. Ч. I (Путешествие в 1768 и 1769 гг.). 1773, XII + 657 + 116 стр., с 23 рисунками. Вторым тиснением, 1809; ч. II, книга первая, 1786, 3 + 116 + 476 стр. „Путешествие по разным местам Российского государства, по повелению СПб. имп. Ак. Наук, с немецкого языка на русский перевел Бунчуковский товарищ Федор Туманский, имп. Акад. Наук, Королевского Прусского немецкого собрания корреспондент и учрежденного при Московском имп. Университете Российского собрания член“. Книга вторая, 1770 и 1786 (второе издание, без перем., 1820 г.), 571 стр. с раскрашенн. рисунк.; ч. III. Половина первая и вторая, 1772 и 1773. Перевел Василий Зуев, 1788, XIV + 624 и 480 стр., с 54 рисунками. То же по-немецки: „Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs“. St. Petersburg, 1771—1773. Подробно о всех переводах и изданиях см. Ф. П. Кеппен, „Ученые труды П. С. Палласа“.

2. „Merkwürdigkeiten der obischen Ostjaken, Samojeden, daurischen Tungusen, udins-kischen Bergtataren etc.“ Auszug aus Pallas' Reisen drittem Theil. Frankf. und Leipzig, 1777, S. 334, mit 4 Kupfertafeln und einer Karte.

3. „Merkwürdigkeiten der Baschkiren, Mestscheräken, Wogulen, Tataren etc.“ Auszug aus Pallas' Reisen zweytem Theile. Frankf. und Leipzig, 1777, S. 235, mit 11 Kupfertafel.

4. „Merkwürdigkeiten der Morduanen, Kazaken, Kalmücken, Kirgisen, Baschkiren etc. Nebst andern dahin gehörigen Nachrichten und Kupfern. Ein Auszug aus Pallas' Reisen“, Frankfurt und Leipzig, 1773, SS. 30, mit 10 Kupfertafeln.

Шестилетние экспедиционные исследования Палласа послужили основным материалом для его капитальных трудов по зоогеографии и флоре России и по этнографическому описанию монгольских племен. Подробные сведения о его трудах, а также его биографию можно найти в следующих изданиях: Ф. П. Кеппен. „Ученые труды П. С. Палласа“ (СПб., 1895 г., отдельн. оттиск из „Журн. Мин. нар. просв.“, апрель 1895 г.); он же в РБС (том Павел — Петр, стр. 153—162); Н. М. Зеленецкий. „Петр Симон Паллас, его жизнь, научная деятельность и роль в изучении растительности России“ (отдельн. оттиск из „Зап.

¹ Описание писем Иерига см. в книге И. И. Любименко „Ученая корреспонденция Академии Наук XVIII века. 1766—1782“ в „Трудах Архива АН“, вып. 2, Л., 1937, по указателю на стр. 589.

Новороссийского общества естествоиспытателей", т. XLI, Одесса, 1916); Н. Г. Лигнау. „Паллас как зоолог“ (там же, стр. 19—34) и мн. др. На иностранных языках можно указать статьи: С. v. Baer. „Berichte ueber die Zoographia Rosso-Asiatica von Pallas.“, Königsberg, 1831; G. Cuvier. „Éloge historique de Pierre Simon Pallas“. „Recueil des éloges historiques de l'Institut de France“, t. II, 1819; J. V. Carus, „Geschichte der Zoologie bis auf Joh. Müller und Ch. Darwin“ („Geschichte der Wissenschaften in Deutschland“, Bd. XII, München, 1872).

28

1769—1772 гг. Экспедиции Н. П. Рычкова в районе рр. Камы и Малого Черемшана, части Западной Сибири и Киргиз-Кайсакских степях

Включенный в состав Оренбургской физической экспедиции П. С. Палласа капитан Н. П. Рычков начал свое путешествие из Симбирска и остановился для исследования района между Камой и Малым Черемшаном, имея главным образом в виду его историко-археологический интерес как прежней составной части Царства камских болгар. Исследовав этот район, он направился в Мензелинск, находившийся в то время на границе Оренбургской и Казанской губ. затем, проехав по р. Ику, доехал до Оренбурга. В 1770 г. он должен был осмотреть часть восточного берега р. Белой и Уфимскую провинцию, восточную и северную часть Казанской губ., Соликамск, Кунгур, Екатеринбург, Челябинск.

Посещенные им до 1771 г. местности отмечены на хранящейся в Отделе рукописной книги Библиотеки АН, неизданной при описании его экспедиции, „Карте путешествия капитана Рычкова, начиная Оренбургскою от города Уфы вниз по реке Белой до устья ее и от оного вверх по реке Каме до Водкинского казенного Железного завода и оттуда, поворота вниз по реке ж Каме, до сел. Ицкого устья Казанскою, от него до города Казани и вниз по реке Волге до древних болгар и, поворота обратно через Казань и пригород Арск, на реку Вятку и за оною чрез медные заводы, а с них по реке Вятке вверх через Мамыш, город Хлынов и пригород Слободской чрез Железные заводы до Рычковской деревни и обратно оттуды чрез Слободской, Хлынов и вверх по реке Чепце через Камские вершины в отчину же и владение баронов Строгановых через города Соликамск, Чердынь, вверх по реке Колве до горы называемой Воеца и оттуды обратно через город Чердынь, Соликамск, вниз по реке Каме и медные заводы до села Егошихи, и оттуды через город Кунгур и Сибирской губернии по крепостям до города Екатеринбурга расстоянием всего через три тысячи шестьсот четыре версты. Сочинена при Чилябе в ноябре м-це 1770 г.“ (см. № 14/2845).

Желая продлить свои исследования, Рычков в 1771 г. присоединился к отряду войск, посланных для умирения калмыков в киргиз-кайсакских степях. В помощь к нему был прикомандирован его младший брат, прапорщик действовавшего отряда Алексей (Андрей?) Рычков. Следуя за маршрутом войск, Рычков проехал лагеря при р. Камышле вблизи от границы, лагеря по рр. Кисти-Китон, Сидорь-Китон, Иргиз-озеро, Сасикул, Безыменное озеро, пески Джидель-Мамут, р. Улкияку — пески Чеколак-Кум, истоки Малого Тургая, рр. Кара-Тургай, Тургай, Тирсакане, Ишим, Абуса, крепости: Усть-Уйскую, Крутоярскую, Троицкую, устье р. Диомы.

Записки Н. П. Рычкова вышли под следующим названием:

1. „Журнал или дневные записки путешествия кап. Рычкова по разным провинциям Российского государства 1769—1770 гг.“, 2 части. СПб., 1770—1772 г. Т. I. От Симбирска до Казани (между реками Камой и Малым Черемшаном), 189 стр.; Т. II. От Казани на север и северо-восток. Вятская обл., Пермская губ., Соликамский уезд, Кунгур, Челябинск, 132 стр.

2. „Дневные записки путешествия капитана Н. Рычкова в Киргиз-Кайсацкие степи в 1771 г.“, СПб., 1772.

3. „Tagebuch der Reise in die Kirgiskaisaksche Steppe im Jahr 1771, aus der russischen 1772 gedruckten. Ausgabe, uebersetzt von M. Christian Heinrich Hase“ („Anton Friedrich Büsching's Magazin für die neue Historie und Geographie“, Siebenter Theil, 1773).

Биографические сведения о Н. П. Рычкове см. в РБС (том Романова — Рясковский, стр. 709—710).

29

1768—1773 гг. Экспедиция И. И. Лепёхина (Волга, Урал, север Европейской России, Ледовитый океан)

Воспитанник Академической гимназии, обучавшийся после окончания ее за границей и избранный в 1767 г. в адъюнкты Петербургской Академии Наук, д-р Иван Иванович Лепёхин был назначен руководителем 2-го отряда Оренбургских „физических“ экспедиций. В состав его отряда входили гимназисты: Андрей Лебедев, Тимофей Малейн, Николай Яковлевич Озерецковский (впоследствии академик), рисовальщик Михаил Шалауров и чучельник Филипп Федотьев. Отряд И. И. Лепёхина выехал из Петербурга 8 июля 1768 г.

Общий маршрут (были еще частные маршруты Н. Я. Озерецковского и других участников) экспедиции Лепёхина затронул следующие пункты: Москва — Владимир — Муром — Арзамас — Курмыш — Алатырь — Симбирск — Черемшанская крепость — р. Сок — Симбирск — Сызрань — Саратов — Царицын — Астрахань — Гурьев — Тобольск — Уральские горы (горные заводы: Преображенский, Каноникольский, Авзянопегровский) — Екатеринбург — Красноуфимск (заводы Пермского, Екатеринбургского и Оренбургского ведомств) — Тюмень — Туринск — Соликамск — Городище — Сольвычегодск — Холмогоры — Архангельск — Белое море — Соловецкие острова — Ледовитое море.

Н. Я. Озерецковский в 1772 г. по поручению Лепёхина проехал морем по побережью Кольского полуострова до Святого Носа. Описание своего путешествия он присовокупил к издававшемуся им после смерти И. И. Лепёхина дневнику его путешествия; кроме того, в позднейшее время им были написаны отдельные статьи, относящиеся к районам его первой экспедиции.

В феврале 1773 г. Лепёхин, вернувшийся из своей экспедиции по северу Европейской России, получил приказание отправиться в только что присоединенные к России части Белоруссии. Аналогичное приказание было дано и окончившему астрономические и геодезические работы в Молдавии геодезисту И. И. Исленьеву (см. эксп. № 35, стр. 110—112). Очевидно, этот район, как только что присоединенный и пограничный, представлял для русского правительства специфический интерес.

Научных результатов эта последняя поездка Лепёхина почти совсем не дала, и даже до последнего времени предполагалось, что все ее материалы утеряны, однако, при более внимательном просмотре экспедиционных отчетов и рапортов Лепёхина, произведенном сотрудником Архива АН А. М. Черниковым, было обнаружено несколько присланных Лепёхиным рапортов, которые были опубликованы в обработке В. П. Тарановича („Труды ИИНИТ“, сер. I, вып. 5, стр. 545—568, Л., 1935). Эти рапорты были включены в общую тетрадь, озаглавленную „Physical. Expedition Herrn Lerechin“, в которой объединены аналогичные материалы по его маршрутам 1768—1772 гг., инструкции, путевые планы, рапорты, материалы организационного и денежно-отчетного характера, а также дневники научных наблюдений, списки собранных коллекций и т. п. (см. Ф. 3, оп. 30, №№ 1—9; оп. 31, №№ 1—7, а также в фонде Г. Ф.

Миллера, Ф. 21, оп. 1, № 83; сведения организационного характера имеются также и в соответствующих годах фонда Канцелярии АН).

Из опубликованных материалов экспедиции И. И. Лепёхина наиболее известны следующие:

✓ 1. „Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства“, 4 части, 1771—1805 гг.; ч. I. 1768 и 1769 гг., VII + 537 стр., с 23 грав. таблицами. Вторым тиснением 1793 г.; ч. II. „Продолжение дневных записок“ и т. д., в 1770, 1772 гг., VI + 338 стр., с 11 грав. таблицами. Вторым тиснением 1802 г.; ч. III. „Продолжение записок“ и т. д. в 1771 г.; 1814 г., VI + 376 стр., с 18 грав. таблицами; ч. IV. „Путешествие акад. Ив. Лепёхина в 1772 г.“, 1805, 458 стр., с 3 грав. картами. См. также „Полное собрание ученых путешествий“, т. III (1821 г.), VII + 540 стр.; т. IV (1822), II + 436 стр.; т. V (1892), II + 492 стр.; в т. III имеется краткая биография Лепёхина. Изданные в „Полном собрании путешествий“ записки Лепёхина, по заявлению редакторов, изменены только в том, что они, во-первых, разделены на главы, а у Лепёхина их не было, и, во-вторых, исправлены некоторые „обветшавшие“ выражения.

2. Н. Я. Озерецковский. „Saponis Laponici praeparatio et usus“ („N. Acta“, t. XI, pp. 341—345).

✓ 3. „Описание Колы“ („Месяц. ист. и географ.“, 1796 г., стр. 37—69; 1797 г., стр. 1—34).

✓ 4. „Описание моржового промысла“ („Собр. соч., выбр. из Месяцослова“, ч. X, 1793 г., стр. 138—184).

✓ 5. „Описание особливой рыбной ловли“, с грав. рис. (ibid., стр. 185—194).

✓ 6. „Забавный вымысел звериной ловли. (Ловля волков)“ (ibid., стр. 221—228). Некоторые сведения о неопубликованных материалах маршрута И. И. Лепёхина на севере см. В. П. Таранович, „Путешествие академика И. И. Лепёхина по северу Европейской России в 1771 и 1772 г.“ („Труды ИИНТ“, сер. I, вып. 4, Л., 1934, изд. Акад. Наук, стр. 349—364).

Биографии и труды И. И. Лепёхина и Н. Я. Озерецковского см.: М. И. Сухомлинов. ИРА (вып. 2, СПб., 1875, стр. 159—299 и 299—388) и РБС (том Лабзина—Ляшенко, стр. 258—262, и том Обезьянинов—Очкин, стр. 181—184).

30

1768—1774 гг. Экспедиция акад. С. Г. Гмелина (Астраханский край, Кавказ и Персия.)

Третьей „физической“ экспедицией периода 1768—1774 гг. был отряд, направленный в Астраханский край под руководством доктора Тюбингенского университета, племянника исследователя Сибири Иоганна-Георга Гмелина, двадцатидевятилетнего Самуила-Готлиба Гмелина. В официальной „Ведомости отправляющимся от Академии Экспедициям“ он называется профессором, и ему назначается оклад, равный окладу Палласа (800 рублей в год). Личный состав его отряда был довольно сильным и заключал в себе не 3, а 4 гимназистов: Николая Крашенинникова, Ивана Михайлова, Андреяна Соколова и Якова Ключарева; кроме обычных рисовальщика, чучельника и егеря, в нем находился аптекарь Луте (о котором в дальнейшем нет определенных сведений), а в Воронеже к нему присоединился медик и ботаник по специальности, студент Московского университета Карл Габлиц,¹ впоследствии производивший самостоятельные исследования в областях Гилян и Мазандеран. Они напечатаны при т. IV описания путешествия С. Г. Гмелина под заглавием: „Bemerkungen auf einer Reise durch die Persische Landschaft Ghilan“.

С. Г. Гмелин выехал со своим отрядом из Петербурга 26 июня 1768 г. Путь его проходил через Порхов — Старую Руссу — Торопец — Осташков — Ржев — Можайск — Москву — Воронеж, откуда он проехал на Павловск — Цымлянскую — Черкасск — Азов, а потом в Царицын —

¹ Прodelанные Габлицем экспедиции оказали решающее влияние на всю его дальнейшую деятельность, прошедшую под знаком изучения производительных сил Астраханского края и Крыма. См. его биографию в РБС (том Гаг — Гербель, стр. 10—14); М. А. Полиевктов. „Европ. путеш.“ (стр. 127—128).

Астрахань и по Каспийскому морю через Дербент, в Баку; отсюда прошел на Шемаху, Сальяны и снова морем до Энзели, откуда в Решт и Балфруш и обратно морем в Астрахань (1771 г.). Из Астрахани он делал поездки через Сарепту в Моздок. В 1772 г. он снова совершил плавание по Каспийскому морю, осмотрев его восточный, или Трухменский берег, Астрабадский залив, залив Энзели. Из Энзели он двинулся сухим путем на Астрахань, но, не доходя до Дербента, был захвачен в плен кайтагским ханом Усмей Амир-Амзою и, пробыв в плену полгода, скончался от истощения и лихорадки. К счастью, материалы его были отданы отпущенным из плена спутникам, студенту Ивану Михайлову и переводчику Федору Бауру, которые и доставили их в Академию Наук.

Общие результаты экспедиции С. Г. Гмелина были изданы Академией на немецком и русском языках. Архивные материалы экспедиции могут дать исследователю документы, представляющие исторический и научный интерес. Среди них можно указать на материалы Гмелина по истории калмыков; часть из них вошла в его описание, а часть представлена копиями договоров калмыков с царем Алексеем Михайловичем и перепиской Гмелина с Виром и Нитшманом по вопросам истории калмыков (Р. I, оп. 102, № 14—16). Интересны также материалы Гмелина по выяснению условий торговли на Каспийском море и вообще по установлению экономических перспектив этого края. Они представлены заметками и упоминаниями в его письмах о способах поднятия и укрепления торговли с Персией, о путях развития производительных сил Астраханского края и т. п. (Р. I, оп. 102, №№ 1—26, и оп. 103, №№ 1—11; Ф. 3, оп. 34, №№ 1—18). Здесь, помимо рапортов и заметок научного характера, находит свое место и официальная и личная переписка Гмелина, между прочим его письма к гр. В. Г. Орлову и Г. Ф. Миллеру из плена. Инструкции, рапорты, дневники и заметки, планы маршрутов и т. п. представляют обычный интерес документальных источников, освещающих часть научно-бытовой стороны истории Академии Наук.

Академией Наук были изданы следующие, относящиеся к экспедиции труды Гмелина:

1. „Samuel Gottlieb Gmelin's Reise durch Russland, zur Untersuchung der drei Naturreiche“, 4 Th., 1770—1784, St. Pb., Изд. Акад. Наук.

2. „Самуила Георга Гмелина, доктора врачебной науки, императорской Академии Наук, Лондонского и Вольного Экономического Общества члена, путешествие по России для исследования 3-х царств естества“. Пер. с немецкого; ч. 1. „Путешествие из Санктпетербурга до Черкасска, города Донских казаков в 1768 и 1769 гг.“, СПб., 1771, 272 + 4 стр. вступл. + XXXVI табл. рисунков животных и растений и карта маршрута по Донской области; ч. 2. „Путешествие от Черкасска до Астрахани и пребывание в сем городе: с начала августа 1769 г. по 5 июня 1770 г.“, СПб., 1777, 361 стр. + 1 стр. предисловия + 45 табл. рисунков (среди них планы Астрахани, Сарепты и др.) и 1 карта „Изображения рукавов Волги и устьев оных, поелику у них фарватер, в близости около Астрахани“; ч. 3, половина 1-я. „Плавание по Каспийскому морю, Дербент, Енсели; заметки о Шемахе и др.“; ч. 3, половина 2-я. „О Каспийском море вообще“; „Путешествие в Ряшту и др.“, СПб., 1785, 737 стр. + LIV табл. Вторым тиснением: ч. 1, 1806. Н. Я. Озерецковский. „Описание российской торговли по Каспийскому морю и рассуждения об оной“. Переведено из ч. IV „Путешествия Гмелина“, изд. Палласом („Нов. ежемес. соч.“, ч. VII, январь 1787, стр. 3—20; ч. VIII, февраль 1787, стр. 77—104). Исторические данные, современное состояние, описание Каспийского торгового общества.

Биографические данные и некоторые подробности экспедиции С. Г. Гмелина см.: РБС (том Герберский — Гогенлоэ, стр. 397—398); М. А. Полиевктов. „Европ. путеш.“ (стр. 116—120); он же. „Из истории русского академического Кавказоведения XVIII в.“ („Изв. АН“, VII сер., ООИ, 1935, № 9, стр. 759—774).

О пленении и смерти Гмелина см. у М. А. Полиевктова, „Архивные данные о смерти на Кавказе академика Самуила-Георга-Готлиба Гмелина (младшего)“. По данным Центрархива ССР Грузии („Изв. Ист.-археолог. инст. в Тифлисе“, т. III, 1925, стр. 133—154).

О Бауре и Михайлове справка у М. А. Полиевктова, „Европ. путеш.“ (стр. 198). Присланный ими в Академию Наук рапорт о пленении и смерти С. Г. Гмелина опубликован И. П. Хрущовым в „Русском Вестнике“, 1888, № 7, стр. 349—353.

31

1768—1775 гг. Экспедиция акад. И. А. Гильденштедта (Астраханский край, Кавказ, Новороссия и Украина.)

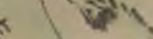
Четвертый отряд „физических“ экспедиций был направлен в Астраханскую губ. Руководителем его был назначен приглашенный для этого Академией Наук только что защитивший во Франкфурте на Одере степень доктора медицины Иоганн-Антон Гильденштедт. В состав его отряда входили три гимназиста: Сергей Мошков, Борис Зряковский и Алексей Беляев, рисовальщик Григорий Белой и чучельник Семен Тарбеев. Имена его помощников не встречаются впоследствии среди самостоятельных работ экспедиции, из чего можно предположить, что личный состав этого отряда был наиболее слабым в научном отношении; сам же Гильденштедт, как наиболее молодой (по стажу) ученый, получал вначале самое маленькое содержание (360 рублей в год), что отражало также более низкую ступень его научной подготовки. Несмотря на это, результаты экспедиционных исследований И. А. Гильденштедта дали очень богатый научный материал, выразившийся в напечатанных Академией описаниях его путешествия и в некоторых неопубликованных документах, привлекающих внимание уже и современных нам исследователей и всё еще не подвергшихся исчерпывающему изучению.

Маршрут его экспедиции до Воронежа совпадал с маршрутом С. Г. Гмелина (см. эксп. № 30 стр. 102). Из Воронежа И. А. Гильденштедт поехал по маршруту Новохоперск — Царицын — Астрахань — Кизляр, откуда в нескольких отдельных поездках объехал местности по рр. Терек, Кунбелею, Сунже, Аксаю и в Койсу и в 1771 г. сделал поездку в Осетию. Из Кизляра же он ездил в Малую Кабарду и северо-западную часть Кавказа, а затем направился по линии Душет — Мцхет — Тифлис. В этих местах он был принят грузинским царем Ираклием, заслужив его особое расположение оказанием медицинской помощи его семье. В Архиве АН сохранилось подлинное письмо Ираклия к Гильденштедту, интересное как подлинный документ XVIII в. на грузинском языке (Р. I, оп. 100, № 5). Из Тифлиса он совершил поездки по Кахетии, Имеретии и Мингрелии, побывал в Кутаисе, а затем вернулся через Моздок в Кизляр, откуда выезжал для экскурсий по р. Малке, по местностям Большой Кабарды в район горы Бештау и на р. Куму. В июле 1773 г. он приехал в г. Черкасск на Дону, откуда проехал на Азов, а затем направился в Кременчуг, после чего предполагал обследовать Крым, но был отозван Академией Наук в связи с общим распоряжением о прекращении экспедиций и поэтому, заехав еще только в Батум, он возвратился в Петербург по маршруту Полтава — Киев — Нежин — Орел — Тула — Москва, продолжая делать наблюдения и исследования, нашедшие место в его описании. В 1776 г. Гильденштедтом был составлен план необходимых дальнейших путешествий (см. Прил. 3, стр. 135—137).

Архивные материалы экспедиции представлены подобно всем экспедициям обычной организационной перепиской, инструкциями, рапортами, списками поверстных расстояний маршрутов, списками естественно-исторических коллекций, записями метеорологических наблюдений (Астрахань, 1768—1774 гг.) и т. п. Помимо этого, Гильденштедтом были привезены несколько скопированных, или полученных на местах, записок, среди которых можно указать: выдержки из материалов по истории Азова и Крыма, о населении по р. Дону; записку Johann'a Wier, „Vorläufige Nachricht von den ohneweit Sarepta befindlichen Gesund-Brunnen“; „Descriptio thermarum ad fluvium Terek in Gubernio Astrachanensi sitorum, geographica, chemica et medica“; „Описание соленых озер Старой Руссы“

1890-1891. From 1890-1891 to 1891-1892
 1891-1892. From 1891-1892 to 1892-1893
 1892-1893. From 1892-1893 to 1893-1894
 1893-1894. From 1893-1894 to 1894-1895
 1894-1895. From 1894-1895 to 1895-1896
 1895-1896. From 1895-1896 to 1896-1897
 1896-1897. From 1896-1897 to 1897-1898
 1897-1898. From 1897-1898 to 1898-1899
 1898-1899. From 1898-1899 to 1899-1900
 1899-1900. From 1899-1900 to 1900-1901
 1900-1901. From 1900-1901 to 1901-1902
 1901-1902. From 1901-1902 to 1902-1903
 1902-1903. From 1902-1903 to 1903-1904
 1903-1904. From 1903-1904 to 1904-1905
 1904-1905. From 1904-1905 to 1905-1906
 1905-1906. From 1905-1906 to 1906-1907
 1906-1907. From 1906-1907 to 1907-1908
 1907-1908. From 1907-1908 to 1908-1909
 1908-1909. From 1908-1909 to 1909-1910
 1909-1910. From 1909-1910 to 1910-1911
 1910-1911. From 1910-1911 to 1911-1912
 1911-1912. From 1911-1912 to 1912-1913
 1912-1913. From 1912-1913 to 1913-1914
 1913-1914. From 1913-1914 to 1914-1915
 1914-1915. From 1914-1915 to 1915-1916
 1915-1916. From 1915-1916 to 1916-1917
 1916-1917. From 1916-1917 to 1917-1918
 1917-1918. From 1917-1918 to 1918-1919
 1918-1919. From 1918-1919 to 1919-1920
 1919-1920. From 1919-1920 to 1920-1921
 1920-1921. From 1920-1921 to 1921-1922
 1921-1922. From 1921-1922 to 1922-1923
 1922-1923. From 1922-1923 to 1923-1924
 1923-1924. From 1923-1924 to 1924-1925
 1924-1925. From 1924-1925 to 1925-1926
 1925-1926. From 1925-1926 to 1926-1927
 1926-1927. From 1926-1927 to 1927-1928
 1927-1928. From 1927-1928 to 1928-1929
 1928-1929. From 1928-1929 to 1929-1930
 1929-1930. From 1929-1930 to 1930-1931
 1930-1931. From 1930-1931 to 1931-1932
 1931-1932. From 1931-1932 to 1932-1933
 1932-1933. From 1932-1933 to 1933-1934
 1933-1934. From 1933-1934 to 1934-1935
 1934-1935. From 1934-1935 to 1935-1936
 1935-1936. From 1935-1936 to 1936-1937
 1936-1937. From 1936-1937 to 1937-1938
 1937-1938. From 1937-1938 to 1938-1939
 1938-1939. From 1938-1939 to 1939-1940
 1939-1940. From 1939-1940 to 1940-1941
 1940-1941. From 1940-1941 to 1941-1942
 1941-1942. From 1941-1942 to 1942-1943
 1942-1943. From 1942-1943 to 1943-1944
 1943-1944. From 1943-1944 to 1944-1945
 1944-1945. From 1944-1945 to 1945-1946
 1945-1946. From 1945-1946 to 1946-1947
 1946-1947. From 1946-1947 to 1947-1948
 1947-1948. From 1947-1948 to 1948-1949
 1948-1949. From 1948-1949 to 1949-1950
 1949-1950. From 1949-1950 to 1950-1951
 1950-1951. From 1950-1951 to 1951-1952
 1951-1952. From 1951-1952 to 1952-1953
 1952-1953. From 1952-1953 to 1953-1954
 1953-1954. From 1953-1954 to 1954-1955
 1954-1955. From 1954-1955 to 1955-1956
 1955-1956. From 1955-1956 to 1956-1957
 1956-1957. From 1956-1957 to 1957-1958
 1957-1958. From 1957-1958 to 1958-1959
 1958-1959. From 1958-1959 to 1959-1960
 1959-1960. From 1959-1960 to 1960-1961
 1960-1961. From 1960-1961 to 1961-1962
 1961-1962. From 1961-1962 to 1962-1963
 1962-1963. From 1962-1963 to 1963-1964
 1963-1964. From 1963-1964 to 1964-1965
 1964-1965. From 1964-1965 to 1965-1966
 1965-1966. From 1965-1966 to 1966-1967
 1966-1967. From 1966-1967 to 1967-1968
 1967-1968. From 1967-1968 to 1968-1969
 1968-1969. From 1968-1969 to 1969-1970
 1969-1970. From 1969-1970 to 1970-1971
 1970-1971. From 1970-1971 to 1971-1972
 1971-1972. From 1971-1972 to 1972-1973
 1972-1973. From 1972-1973 to 1973-1974
 1973-1974. From 1973-1974 to 1974-1975
 1974-1975. From 1974-1975 to 1975-1976
 1975-1976. From 1975-1976 to 1976-1977
 1976-1977. From 1976-1977 to 1977-1978
 1977-1978. From 1977-1978 to 1978-1979
 1978-1979. From 1978-1979 to 1979-1980
 1979-1980. From 1979-1980 to 1980-1981
 1980-1981. From 1980-1981 to 1981-1982
 1981-1982. From 1981-1982 to 1982-1983
 1982-1983. From 1982-1983 to 1983-1984
 1983-1984. From 1983-1984 to 1984-1985
 1984-1985. From 1984-1985 to 1985-1986
 1985-1986. From 1985-1986 to 1986-1987
 1986-1987. From 1986-1987 to 1987-1988
 1987-1988. From 1987-1988 to 1988-1989
 1988-1989. From 1988-1989 to 1989-1990
 1989-1990. From 1989-1990 to 1990-1991
 1990-1991. From 1990-1991 to 1991-1992
 1991-1992. From 1991-1992 to 1992-1993
 1992-1993. From 1992-1993 to 1993-1994
 1993-1994. From 1993-1994 to 1994-1995
 1994-1995. From 1994-1995 to 1995-1996
 1995-1996. From 1995-1996 to 1996-1997
 1996-1997. From 1996-1997 to 1997-1998
 1997-1998. From 1997-1998 to 1998-1999
 1998-1999. From 1998-1999 to 1999-2000
 1999-2000. From 1999-2000 to 2000-2001
 2000-2001. From 2000-2001

[illegible]

Oct. 4. To mounds in pasture on point of
the mud barrens across the mouth of the river -
about 1/2 mile from mouth of river. No more
found. In drainage of mounds a narrow ditch carries
off the mud water.

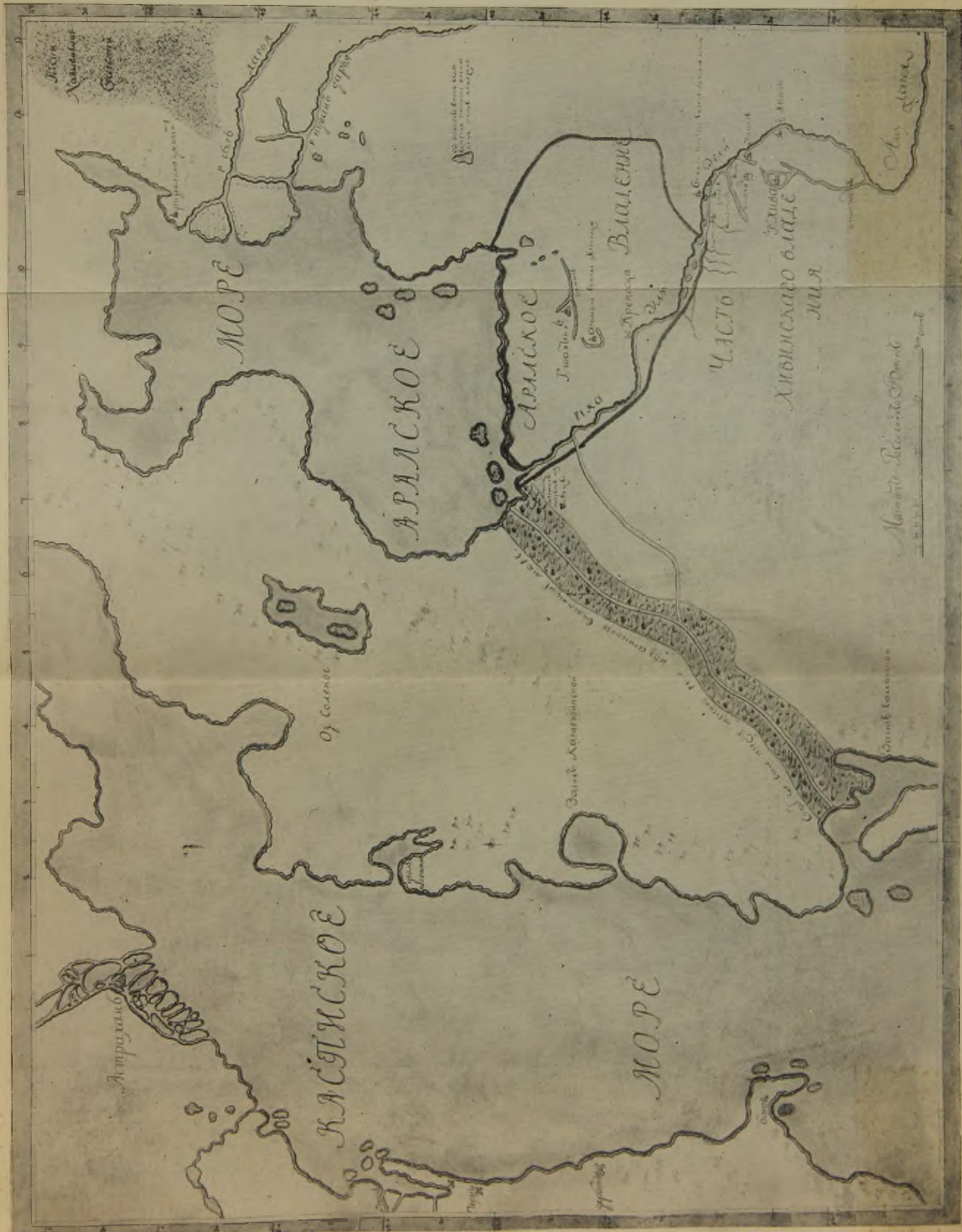

Из материалов акад. И. А. Гильденштедта за 1768—1774 гг.

19. Карта (рукописная) части Каспійскаго моря и Аральскаго моря с показаніем «следа, где было прежде теченіе реки из Аральскаго в Каспійское море». Из матеріалов И. А. Гильденштедта.

и др. Последние заметки имеют непосредственную связь с ведущимися Гильденштедтом историями болезней лиц, которых он лечил этими минеральными источниками (Р. I, оп. 100, №№ 13, 21).

Из исторических заметок следует упомянуть об анонимной записке на латинском языке, относящейся к району Кабарды, Грузии и Дагестана. Она снабжена приложением, озаглавленным: „*Catalogus Nogajensium Aulorum qui sunt sub protectione suae Imperatoriae prope Castrum S. Crucis...*“ (Р. I, оп. 100, № 19).

Небольшие заметки самого Гильденштедта относятся к генеалогии грузинских царей и рода князей Багратионов. Интересы Гильденштедта захватывали и нумизматику, и в его бумагах сохранились описания монет, встречавшихся в Грузии, Имеретии, Мингрелии и Гурии (Р. I, оп. 100, № 19).

Лингвистические наблюдения представлены напечатанными лишь в некоторой части словарями различных кавказских наречий, образцами надгробных надписей, образцами транскрипций и т. п. (Р. I, оп. 100, № 20).

Встречается также ряд статистических ведомостей, присланных по запросам Гильденштедта местными канцеляриями (количество населения по сословиям, число и распределение военных полков). Такие ведомости имеются для городов Богородицка, Данкова, Елецка, Зарайска, Коломны, Острогоска, Павловской крепости, Тамбова, Царицына, Черкаска и др. (Р. I, оп. 100, № 16, 17). Аналогичные материалы научного и научно-организационного характера см. также в Ф. 3, оп. 33, № 1—9.

Особую группу составляют собранные и сделанные отрядом Гильденштедта карты и планы Кавказа, послужившие материалом для изданной уже после его смерти „Новой карты Кавказа“, напечатанной во втором томе описания его путешествия. Каждая из карт охватывает небольшой район Кавказа и поэтому обладает большими подробностями. Среди находящихся в материалах Гильденштедта карт обращают внимание: „Карта морская плоская Каспийского моря“, сделанная в 1764 г. капитаном Токмачевым и штурманом Паниным, повидимому, взятая Гильденштедтом для руководства; карта неизвестного автора, охватывающая район Арало-Каспийской низменности, на которой помечен „след, где было прежде течение реки из Аральского в Каспийское море“¹ (см. facsimile № 19). Среди ряда отдельных карт и планов (их всех более 30 единиц) можно еще указать на „Примерный план, учиненный маркшейдером Степаном Воневинным будучи в секретной экспедиции в Кавказских горах в 1768 г., а также и в нынешнем 1772 г. найденным там металлическим рудам“² и ряд других (Р. I, оп. 100, № 31).

Далеко не все эти материалы нашли свое отражение в изданном после смерти Гильденштедта описании его путешествия. Обработка и издание их были поручены П. С. Палласу; пересматривавший их в 1806 г. Ю. Клапрот в своем предисловии к изданным им в свою очередь выдержкам описаний Гильденштедта, относящихся к району Грузии, Мингрелии и Имеретии, замечает, что Паллас отнесся к своей задаче невнимательно и допустил много опечаток и погрешностей.

Составленное И. А. Гильденштедтом описание его путешествия было издано на немецком языке и полностью никогда не было переведено; лишь в 1879 и 1892 гг. из него были переведены и напечатаны выдержки, относящиеся к районам Новороссии и Украины.

¹ См. справку о вариантах аналогичных карт, находящихся в Отделе рукописной книги Библиотеки АН в эксп. № 2, стр. 24.

² Рапорты Степана Воневина за 1768 г. опубликованы А. М. Бирзе среди других документов, напечатанных под общим заглавием: „Попытки освоения природных богатств Осетии в XVIII столетии“ („Красный Архив“, 1937, № 4 (83), стр. 184—218; № 6 (85), стр. 146—167).

1. „Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge, herausgegeben von P. S. Pallas“, 2 Th-le, St. Petersburg, 1787—1791. Bey der Kaiserlichen Akad. der Wissensch., 1 Th., 1787, SS. XXIV + 511, 13 табл. рис. и 1 карта Кавказа, 2 Th-le, 1791.

2. „Auszug aus einem an Herrn Insp. Bacmeister abgelassenen Schreiben des Herrn Professors Güldenstädt“. Tscherkask, den 29-sten Julius 1773 („Büsching's Wöchentliche Nachrichten“, Erster Jahrgang, 1773, SS. 373—374). О черкесском языке и его родстве с абхазским.

3. И. А. Гильденштедт. „О гаванях, лежащих при Каспийском море“ („Месяцослов“ на 1777 г.; „Собр. соч., выбр. из Месяцослова“, ч. VI, 1790, стр. 1—41).

4. „Географическое, химическое и врачебное описание теплиц (горячих целительных ключей) в Астраханской губ., при реке Тереке находящихся“. С грав. картою („Месяц. ист. и географ.“, на 1778 г., стр. 55—92; „Собр. соч., выбр. из Месяцослова“, ч. IV, 1790, стр. 44—74; ч. V, 1780, стр. 385—422).

5. „Месяцослов на 1779 г. с картою новой пограничной линии Российской империи, проведенной между рекою Тереком и Азовским морем, сочиненной 1778 года“.

6. „Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа, из путешествия акад. И. А. Гильденштедта чрез Россию и по Кавказским горам в 1770, 71, 72 и 73 годах“, 1809, IV + III + 384 стр.

7. „Dr. J. A. Güldenstadt's Reisen nach Georgien und Imerethien. Aus seinen Papieren gänzlich umgearbeitet und verbessert herausgegeben und mit erklärenden Anmerkungen begleitet von Julius von Klaproth“. Berlin, 1816, VI + 305 стр. и 1 карта южной Карталинии и Кахетии.

8. „Güldenstädt's Beschreibung der Kaukasischen Länder. Aus seinen Papieren gänzlich umgearbeitet, verbessert, herausgegeben und mit erklärenden Anmerkungen begleitet von J. Klaproth“. Berlin, 1834, VII + 246 стр. Районы Грузии, Верхней и Нижней Карталинии, Армении, Кахетии, Царства Имеретинского, Гурии, Мингрелии и Сванетии. География и этнография Кавказа. Список сравнительных транскрипций различных слов (стр. 1).

9. „Дневник путешествий в южную Россию академика СПб. Академии Наук Гильденштедта в 1773—1774 гг.“ („Зап. имп. Одесск. общ. истории и древностей“, т. XI, 1879. Отрывок путешествия, стр. 180—229).

10. „Путешествие по Слободско-Украинской губернии“. Харьков, 1892 г. (перевод отрывка из описания путешествия Гильденштедта).

Биографию И. А. Гильденштедта, включающую общее описание его экспедиции, см. в РБС (том Герберский — Гогенлоз, стр. 187—191); „N. Acta“, 1871, т. I, стр. 9—16, и в предисловии к его „Reise“; также М. А. Полиевктов. „Европ. путеш.“, стр. 122—126; он же. „Из истории русского академического Кавказоведения“ („Изв. АН“, VII сер., ООИ, 1935, № 8, стр. 759—774); „Русское Черноморье 70—80-х гг. XVIII в. и Академия Наук“ „Труды ИИНТ“, вып. 8, 1936, стр. 75—110).

32

1769—1773 гг. Экспедиция И. П. Фалька (Астраханский и Оренбургский край, Западная Сибирь, Южный Урал, Казань)

Пятый отряд „физических“ экспедиций возглавлялся доктором ботаники Иоганном Фальком, бывшим до приглашения его Академией директором Аптекарского ботанического сада в Петербурге. В состав его отряда входили студенты: Иван Быков, Михаил Лебедев, Степан Кашкарев, в качестве чучельника был взят подлекарь Христофор Барданес (впоследствии он был заменен в этой должности студентом Карлом Клейном, а сам был отправлен в самостоятельный маршрут по Киргизским степям; см. ниже). В 1770 г. Академия Наук послала в помощь Фальку¹ И. И. Георги, химика по образованию. В 1772 г. И. И. Георги поехал в Сибирь и сделал отдельные маршруты, составлением которых руководил П. С. Паллас, но во всяком случае его поездки представляют уже самостоятельную, давшую свои собственные и немалые результаты, экспедицию.

¹ Это было вызвано тяжелым психическим состоянием Фалька, выражавшимся в данном случае преследовавшей его навязчивой идеей о непригодности своей работы, о чем он неоднократно упоминает в письмах к гр. В. Г. Орлову, высказывая свое отчаяние и боязнь опозорить Академию Наук. Поэтому Конференция поставила вопрос об отозвании Фалька и расформировании его отряда, предполагая передать часть состава в отряд П. С. Палласа, а часть в новый подотряд И. И. Георги. Несмотря на свое болезненное состояние, Фальк провел свои экспедиционные исследования до 1774 г., когда болезнь привела его к самоубийству. Он застрелился в Казани 31 марта 1774 г.

И. П. Фальк со спутниками выехал из Петербурга 5 сентября 1768 г. Маршрут его проходил по следующим опорным точкам: обычный путь через Новгород — Тверь в Москву, затем Коломна — Пенза — Сызрань — Саратов — Царицын — Астрахань — Уральск — Оренбург — Орск — Верхнеуральск — Челябинск — Шадринск — Тобольск — Тара — Барнаул — Змеиногорск — по Оби в Кузнецк — Томск — Тару — Тобольск — Тюмень — Туру — Екатеринбург — Казань, по Волге в Астрахань, оттуда в Моздок (Терекские теплицы) — обратно по Волге в Казань.

Присланный в помощь Фальку И. И. Георги проехал по его поручению от Коломны до Новохоперской крепости; его краткие наблюдения по этому маршруту включены в описание путешествия Фалька. Спутник Фалька Хр. Барданес в 1771 г. сделал поездку по Киргизским степям, где им были сделаны два маршрута: 1-й — Челябин — Звериноголовская крепость на Тоболе — Троицк Уйской дистанции — Западные отроги Зюнгорских гор — Алгинский хребет — Троицк 2-й — из Троицка снова в Звериноголовскую крепость при Тоболе, оттуда на Петропавловск — крепость на Ишиме — Омск — левый берег Иртыша — Железинск — Ямышевская крепость — Каргалинск — Семипалатинск — левая, или Киргизская сторона Иртыша — Шулбинский форпост — район Каратау — и обратно почти той же дорогой в Семипалатинск.

Материалы И. П. Фалька и Хр. Барданеса по окончании экспедиции и смерти Фалька были переданы в Академию Наук; вначале их просматривал акад. Эрик Лаксман, но окончательная обработка и подготовка к печати были сделаны И. И. Георги. Просмотр сохранившихся в Архиве АН записей Фалька, сделанных им во время путешествия, убеждает в правоте Георги, утверждавшего, что обработка их была очень затруднительна. Они написаны на отдельных листах карандашом и по первому впечатлению не обладают никакой связностью изложения, а между тем Георги, по материалам Фалька и по дневникам Барданеса, издал три тома описаний.

Архивные материалы экспедиции Фалька содержат, помимо организационных и отчетных данных, некоторые документы, которые представляют в настоящее время особый интерес по заключающимся в них сведениям „с мест“ и копий и переводов некоторых официальных актов, относящихся к истории татарского и калмыцкого населения (Ф. 3, оп. 35, №№ 1—20, 33; Р. I, оп. 99, №№ 1—9). Среди этих материалов есть статистико-экономические данные о многих городах Сибири (Томск, Тобольск, Кунгур и др.), о Колывано-Воскресенских горных заводах, о Барнаульском, Пермском, Вятском и других округах и провинциях. Здесь же находим копию с „Калмыцкого уложения“ и некоторые другие копии этого характера; имеются также заметки о медицинском значении некоторых растений и несколько записей о способах лечения различных болезней.

Печатные результаты отряда Фалька представлены изданными и обработанными после его смерти его записками и извлечениями из дневника Хр. Барданеса.

1. „Herrn Johann Peter Falk... Beyträge zur topographischen Kenntniss des Russischen Reiches“. Erster Band, welcher die Geschichte seiner Reise von den Jahren 1768 bis 1773 und Beyträge zur physikalischen und politischen Erdbeschreibung etc. enthält“ (в предисловии Георги есть биографические сведения о Фальке и замечания Георги о том, что он взял из заметок Фалька только его фактические данные, а порядок изложения и само изложение сделаны им). St. Petersburg, 1785. Gedruckt bey der Kaiserl. Akademie d. Wissenschaften (к т. I приложена карта маршрутов академических путешествий, начиная с Мессершмидта и кончая Зуевым в 1781 г.); Zweiter Band. „Beyträge zur Mineral- und Pflanzengeschichte“, 1786; Dritter Band. „Beyträge zur Thierkenntniss und Völkerbeschreibung“, 1787.

2. „Записки путешествия академика Фалька“. „Полное собрание ученых путешествий“, тт. 6 и 7, 1824—1825, СПб., изд. Акад. Наук, 446 стр. + IV, 223 + 11 стр.; т. 6 содержит русский перевод „Записок“ И. П. Фалька; т. 7 включает „Поездку Христофора

Барданеса в Киргизскую степь, по препоручению Академика Фалька“; „Путевой дневник Барданеса от 20 апреля 1771 г. до 23 сентября 1771 г. 1-й маршрут 20 апреля — 14 июня, стр. 1—27; „Известия Академика Фалька о Киргизской и Зюнгорской степи“, исторические, топографические заметки, описания озер и рек — пути следования караванов. Краткие описания развалин древних храмов и памятников, стр. 28—60; „Известия о большой Бухарии и смежных с нею стран“. Исторические данные, топография, климат, описание городов (Бухара, Иркен, Кашгар, Ташкент, Туркестан), стр. 60—69; „О Хиве“. Описание города Хивы, краткие данные о быте хивинцев, стр. 69—72; „Записки путешествия академика Фалька. Дополнительные известия, относящиеся к познанию естественных произведений Российского Государства“. Отделение 1-е, заключающее в себе гидрологию и минералогию, стр. 74—223.

3. „Des Herrn Christoph Bardanes Tagebuch ueber seine Reisen in der Kirgisischen Steppe mit des Herrn Professor Falks Beyträgen zur Kenntnis der Kirgisischen und Soongarischen Steppe, der Buchara und Chiva“ (см. в приведенных выше „Beyträge...“ Falk'a, стр. 359—402). То же по-русски: „Полное собрание ученых путешествий“, т. 7. В предисловии к этой части Георги указывает, что Барданес представил Фальку очень подробный дневник на латинском языке, и делает из него извлечения всего того, что касается физического описания малоизвестных местностей Азии. Рисунки его приведены в соответствующих местах описаний Фалька.

Труды и биография И. П. Фалька, кроме указанной выше (предисловие к тому I его „Reise“), напечатаны в РБС (том Фабер — Цявловский, стр. 18), где указаны источники. Сведения о Хр. Барданесе см. „Полное собрание ученых путешествий“ (т. 7).

33

1772—1774 гг. Экспедиция И. И. Георги (Байкал и Пермский горный округ)

Из расформированного в связи с болезнью И. П. Фалька третьего самостоятельного отряда Оренбургских „физических“ экспедиций был вновь образован небольшой полусамостоятельный отряд во главе с И. И. Георги. Ему было приказано отправиться к акад. П. С. Палласу, с которым следовало окончательно решить вопрос о дальнейшем маршруте. Встреча с Палласом произошла 22 ноября 1772 г. в Томске. Главной задачей экспедиции Георги было поставлено обследование оз. Байкала и его окрестностей.

Результатом экспедиционных исследований Георги явились его напечатанные труды по этнографии и географии России с приложением карт Байкала и р. Чусовой с Пермским горным округом.

1. „Bemerkungen einer Reise im Russischen Reiche, in den Jahren 1772—1774“, 2 Bände. St. Petersburg, gedr. bey d. Kaiserl. Akad. d. Wissensch., 1775.

2. „Geographisch-physische und naturhistorische Beschreibung des Russischen Reichs zur Uebersicht bisheriger Kenntniss von demselben“, 3 Teile. Königsberg, 1797—1800.

3. „Описание всех в Российском Государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей“, 3 части, СПб., 1776—1778, ч. 1 — „О народах финского племени“, 89 стр. + 25 грав.; ч. 2 — „О народах татарского племени“, 188 стр. + 29 грав.; ч. 3 — „Самоядские, манджурские и восточные сибирские народы“, 1777, 130 стр. + 20 грав. Печатано в СПб. 1776 г. изданием книгопродавца К. В. Миллера. Печатано при артиллер. и инженерном шляхетном Кадетском корпусе типографщиком И. К. Шнором.

Отдельных архивных материалов экспедиции Георги пока не обнаружено; можно предполагать, что часть их слилась с материалами И. П. Фалька, а часть поступила к П. С. Палласу.

Биография и труды И. И. Георги напечатаны в „N. Acta“ (t. XV) и в РБС (том Гааг — Гербель, стр. 425—428).

34

1769—1770 гг. Астрономические экспедиции акад. С. Я. Румовского, А. Малле (Mallet) и Л. Пикте (Pictet) в Колу, Поной и Умбу

Возникновение астрономических экспедиций 1768—1774 гг., как уже говорилось, было вызвано ожидавшимся в мае 1768 г. прохождением Венеры через диск Солнца.

Наблюдение над прохождением Венеры через диск Солнца должно было производиться на северо-востоке и юго-востоке Европейской России и в северо-восточной части Сибири. В качестве подготовительных научных работ Георгом Ловицом была составлена поднесенная Екатерине II карта местностей, в которых явление Венеры должно было быть наиболее ясным. К ней был составлен объяснительный текст, сохранившийся в Архиве АН в виде черновой записки самого Ловица, озаглавленной: „Vorstellungen der Tag und Nachtgrenze im Russischen Reiche und in Europa zur Zeit wenn am $\frac{23 \text{ Mai}}{3 \text{ Juni}}$ 1769 die Venus bei ihrem Vorübergange vor der Sonne, sowohl in die Sonnenscheibe, als auch aus derselben zu treten scheinen wird, berechnet und auf die Karte getragen von Georg Moritz Lowitz“. В конце дан русский перевод названия: „Изображение пределов дня и ночи (в Российском Государстве) (в Европе) во время прохождения Венеры чрез Солнце $\frac{23 \text{ мая}}{3 \text{ июня}}$ 1769, когда вступление ее в Солнце и выходение из оногo 3 июня 1769 казаться будет. Вычислено и на карте представлено Георгом Морицем Ловицем“ (Р. I, оп. 43, № 4). С. Я. Румовским было опубликовано описание производившихся в Академии Наук приготовлений к экспедиции, в котором приведены переписка по этому поводу гр. В. Г. Орлова с Академией и получавшиеся им личные распоряжения Екатерины II и помещены описания наблюдений участников всех астрономических отрядов. Оно озаглавлено:

„Наблюдение явления Венеры в Солнце, в Российской империи в 1769 г. учиненное, с историческим предуведомлением, сочиненным Ст. Румовским, Академии Наук членом“, 1771, VI и 166 стр., с 3 гравир. на меди виньетками и листом для чертежей, в С.-Петербурге при императорской Академии Наук, стр. 1—40. Здесь имеется: описание возникновения и организации астрономических и физических экспедиций, письмо Екатерины II к гр. В. Г. Орлову, его ответ; ответ Академии с планом астрономических путешествий, перечень участников экспедиций и „Наказ обсерваторам, кои на север и на восток отправлены были для наблюдения Венеры в Солнце“.

Общее научное значение произведенных наблюдений было изложено в статье Х. Мейера „Изъяснение прохождения Венеры по Солнцу, бывшему Мая 23 дня 1769 г., в котором показывается, что польза сего наблюдения есть: 1) чтобы узнать подлинный горизонтальный параллаксис Солнца, 2) определить подлинное расстояние как Солнца от Земли, так и 3) прочих планет и комет порядок расстояния, 4) вычисляются пользы, оттуда происшедшие для Географии, Физики, Навигации и пр., с показанием повсюду наблюдений их выкладок и способов и оттуда выведенный самый параллаксис. Подлинник на латинском языке сочинения Курфальдского астронома Христиана Мейера“, X—395 и 1 стр. (без означения года). То же по-латыни, 1769, 355 стр.

Руководство первой отправлявшейся на север Европейской России астрономической экспедицией принял на себя акад. С. Я. Румовский, являвшийся одновременно организатором всех астрономических отрядов. В помощь ему, по рекомендации Леонарда Эйлера и Даниила Бернулли, были приглашены швейцарские астрономы Андрей Малле (Mallet) и Людовик Пикте (Pictet). Отряд выехал в марте 1769 г., и в апреле каждый прибыл к месту назначения — Румовский в Колу, Малле в Поной, Пикте в Умбу.

Результаты наблюдений всех трех участников этой экспедиции были изданы Академией Наук:

1. E. Roumovsky. „Observationes transitum Veneris per discum Solis et eclipsin solarem spectantes anno 1769 Kolae in Lapponia institutae. Cum tabula aeri incisa. Verificatio

quadrantis ad horizontem. — Inquisitio in latitudinem Kolae. — Observationes ad cognoscendum statum horologii A et B institutae. — Observationes ad definiendam positionem macularum in Sole visarum institutae. — Observatio transitus Veneris per discum Solis die 23 maii (3 junii). Observatio eclipseos Solis die 24 maii (4 junii). — Observationes ad definiendam positionem macularum solarium B et C die 24 maii (4 junii) post meridiem et die 27 junii (8 julii). — Declinatio acus magneticae. — Observationes meteorologicae Kolae anno 1769 habitae. — Conclusiones“ („N. Commentarii“, t. XIV, Ps. 2, pp. 111—153, Summ., p. 6).

2. „Observationes spectantes transitum Veneris per discum Solis et eclipsin die 23 maii (3 junii) 1769 Kolae in Lapponia institutae“, 1769, 22 p., in 4°, avec 1 pl. gr.

3. A. Mallet. „Observationes variae in Lapponia ad Ponoï institutae anno 1769. Cum 2 tabulis aeri incis. De latitudine geographica loci Ponoï. — Determinatio latitudinis Ponoï. — De longitudine geographica Ponoï. — Observatio transitus Veneris per discum Solis die 23 maii (3 junii). Observationes Petropoli et Ponoï institutae ad longitudinem penduli minuta secunda indicantis determinandam. Observationes transitus stellae Reguli per tubi reticulum. — De acus magneticae declinatione Ponoï anno 1769 observata. De Inclinatione acus magneticae Petropoli, Kolae et Ponoï observata. Experimenta Petropoli instituta die 8 augusti 1769 ope acus Basiliensis. Experimenta Ponoï instituta die 18 martii 1769 ope acus Petropolitanae. Die 19 martii experimenta sequentia instituta ope acus Basiliensis“ („N. Commentarii“, t. XIV, Ps. 2, pp. 3—53, Summ., p. 1).

4. „Observation du passage de Vénus devant le disque du Soleil faite au Ponoï en Lapponie“, 1769, 16 p., avec 1 pl. gr.

5. „Observationes meteorologicae a mense Februario ad Junium usque Anno 1769 in Lapponia institutae“ („N. Commentarii“, Ps. 2, pp. 54—72).

6. „Observationes de refractione horizontali sub latitudine boreali 67°“ („N. Commentarii“, t. XIV, Ps. 2, pp. 639—640, Summ., p. 6).

7. J. L. Pictet. „Observationes variae occasione Transitus Veneris per Solis discum in Lapponia anno 1769 institutae. Cum tabula aeri incisa. Investigatio longitudinis geographicae speculae. — Examen tubi. — Investigatio latitudinis geographicae speculae. — Observationes de refractione horizontali. — Inclination et declinatio acus magneticae. — De Auroris Borealibus observationes. — De celeritate rangiferorum observationes. Barometri super maris libellam altitudo. Observationes meteorologicae“ („N. Commentarii“, t. XIV, Ps. 2, pp. 73—110, Summ., p. 6).

8. „Extrait du journal d'observations faites à l'occasion du passage de Vénus devant le disque du Soleil à Oumba en Lapponie“. A Saint Pétersbourg, de l'imprimerie de l'Acad. Imp. des Sciences, 1769, 19 p. in 4°. Здесь в обращении к гр. В. Г. Орлову Пикте указывает, что хотя ему и не удалось наблюдать самого прохождения Венеры, все же он шлет отчеты о своих наблюдениях, так как сделал всё возможное. Отчет состоит из описания инструментов, проверки квадранта, журнала астрономических наблюдений в Умбе и выдержек из метеорологических наблюдений.

Архивные материалы экспедиции Румовского представлены организационной перепиской, финансовыми отчетами и „тетрадами“ астрономических наблюдений с чертежами пути прохождения Венеры (Ф. 3, оп. 25, №№ 1—6).

Биографические сведения о С. Я. Румовском см. эксп. № 23, стр. 88).

35

1768—1773 гг. Астрономические и географические экспедиции капитана И. И. Исленьева в Якутск и юго-западную часть Европейской России

Экспедиция прикомандированного к Академии Наук для обучения практической астрономии капитана „черного гусарского полка“ Ивана Исленьева была первой по времени отправления в ряду „академических экспедиций 1768—1774 гг.“

И. И. Исленьев, в помощь которому был дан геодезист Федор Черной, должен был произвести наблюдения над явлением Венеры в Якутске; попутно же он имел задание по собиранию географических и естественно-исторических сведений. Он пробыл в Сибири до 1771 г. и здесь же получил распоряжение отправиться для определения астрономических пунктов и геодезической съемки в Молдавию, к устью Дуная и на Черное море (см. Ф. 3, оп. 1, № 512, № 31 — инструкция Исленьеву).

На возвратном пути из второй поездки, уже в 1773 г., он снова получил задание произвести определение географической долготы и широты местностей между верховьями рр. Волги, Двины, Днестра или,

как сказано было в ордере Академии: „обратиться к вновь присоединенным к Российской империи землям: река Сож, города Рогачев, Могилев, Витебск и др.“

Районы его исследований очень легко устанавливаются из присылавшимся им в Академию Наук рапортов, отличающихся необычной для тех времен краткостью, точностью и ясностью. По этим рапортам легко восстанавливаются и сделанные им работы, а представленный им подробный журнал астрономических наблюдений может дать специалисту представление о характере и объеме его работ (Ф. 3, оп. 28, №№ 1—9).

Маршрут его в основном проходил в следующих направлениях. Выезд из Петербурга (11 февраля 1768 г.) — Москва — Казань — Тобольск — Красноярск — Рыбная слобода — Иркутск — Качуг на р. Лене — Якутск (построена обсерватория, переданная при отъезде Исленьева Якутской воеводской канцелярии). В Якутске Исленьев пробыл с июня 1768 г. до июня 1769 г. Оттуда он вновь выехал в Иркутск, где пробыл с июля по декабрь 1769 г., а затем двинулся на Барнаул — Усть-Каменногорск — Тобольск — Екатеринбург — Казань (июнь 1771 г.) — Кременчуг (сентябрь 1771 г.) — лагерь на р. Нагорной — Измайлов на р. Дунае — Яссы — Землецкий шанец и обратно Кременчуг (декабрь 1772 г.) — Киев (до июня 1773 г.) — Торопец — Петербург.

Кроме указанного выше журнала астрономических наблюдений, в Архиве АН сохранились вычисления, географические описания и зарисовки Исленьева, послужившие материалом для составления карт р. Иртыша. Это довольно объемистая тетрадь, подразделенная на две части с общим заголовком: „Журнал с прокладкою реки Иртыша господина Исленьева“; за этим общим заголовком следуют таблицы и черновые вычисления, занимающие 14 листов, а затем идет вторая часть под заглавием: „Журнал описания реки Иртыша. Начало имеет Усть-Каменногорской крепости м-ца июня 1770 года. Сочиненной по случаю плытия от Усть-Каменногорской крепости до города Тобольска... Иваном Исленьевым с помощником его подштурманом Федором Черным. Из сего журнала сочинено специальных XXXII карты и одна генеральная, исправленная по наблюдениям астрономическим“ (Р. II, оп. 1, № 100). Журнал сопровождается зарисовками отрезков течения Иртыша с показанием мельчайших поворотов, впадающих рек и „речюшек“, островов и лежащих по берегу населенных пунктов. Всё это занимает 81 лл. Конец тетради занимает тридцать две специальные карты течения Иртыша, которые, повидимому, Академией Наук не были изданы, а послужили материалом для напечатанных, более крупных, нижеследующих карт:

1. „Карта реки Иртыша, южную часть Сибирской губернии протекающей и бывших Калмык владений“. Сочинена Ив. Исленьевым, 1777; то же по-латыни (Р. IX, оп. 1а, №№ 52—53).

2. „Карта реки Иртыша от вершины до Омской крепости с положением прежде неизвестных древних селений зюнгорских калмык“. Сочин. И. Исленьева, 1778; то же по-латыни (Р. IX, оп. 1а, №№ 54—55).

Астрономические и географические наблюдения Исленьева на юго-западе России послужили материалом для составления карты Новороссийской губ. и плана местности р. Днестра.

1. „Генеральная карта Новороссийской губернии, разделенной на уезды, сочиненная в 1779 г. Ив. Исленьевым“. Гравирована с медной доски (Акад. Наук); то же, с латинскими надписями (Р. IX, оп. 1а, №№ 119, 120).

2. „План местности реки Днестра в районе города Бендеры (1773 г., Исленьев)“ (Р. IX, оп. 1а, № 308).

Наблюдения И. И. Исленьева, частично в обработке С. Я. Румовского, были изданы Академией, а дневники его экспедиции были напечатаны уже после его смерти.

1. „Observationes occasione transitus Veneris per discum Solis anno 1768 et 1769 in urbe Jakutsk institutae. Cum tabula aeri incisa. Instrumenta. — Verificatio quadrantis ad hori-

zontem et ad zenith. — Determinatio latitudinis Jakutsk. — Observationes pro definienda longitudine urbis Jakutsk 1768. Occultatio γ , ξ , ζ Geminorum a Luna. — Observationes satellitum Jovis. — Comparatio lunae cum stellis η et μ Geminorum — Occultatio ξ Geminorum a luna. — Observatio transitus Veneris per discum Solis. — Observatio eclipseos Solis die 24 maii (3 junii). — De declinatione acus magneticae“ („N. Commentarii“, t. XIV, Ps. 2, pp. 268—321, Summ., p. 6).

2. „Наблюдения по случаю прохождения Венеры по Солнцу в Якуцке учиненное“. 1769 г. В Санктпетербурге при императорской Академии Наук, 43 стр.

3. „Beobachtungen die bey Gelegenheit des Durchgangs der Venus durch die Sonne in Jakutzk angestellt worden sind“, 1769, 19 p. (Bacmeister. „Russ. Bibl.“, t. I, p. 161).

4. „Extrai: du journal d'observations faites à l'occasion du passage de Vénus devant le disque du Soleil à Jakutsk“ (1769), 19 p. Наблюдения над спутниками Юпитера, наблюдения прохождения Венеры и затмения Солнца.

5. „Observationes meteorologicae anno 1768 et 1769 a Johanne Islenief in Jakutsk institutae, quarum potiora momenta recensuit Steph. Rumowsky. Conventui exhib. die 25 Junii 1795“ („N. Acta“, t. X, pp. 474—435).

6. E. Roumovsky. „Determinatio latitudinis et longitudinis quorundam Siberiae locorum deducta ex observationibus a D-no Islenieff institutis anno 1770. Observationes in Barnaul institutae. Observationes in fortalio Smeinogorsk institutae. Determinatio latitudinis fodinarum Keliwanowoskresenscum. — Observationes in fortalio Ustkamenogorsk institutae. Observationes in Astracan institutae. Determinatio latitudinis arcis Semipalatnaja dictae. Determinatio latitudinis stationis Korjakowskaja dictae. Determinatio latitudinis arcis Schelesinskaja dictae. — Determinatio latitudinis arcis Omskaja dictae. Determinatio latitudinis arcis urbis Tarae. Determinatio latitudinis ostii fluminis Ischim in Irtych sese exonerantis“ („N. Commentarii“, t. XVII, pp. 677—703, Summ., pp. 50—51. Bacmeister. „Russ. Bibl.“, t. III, p. 32).

7. И. Исленьев. „Перечень дневной записи (от Иркутска до Якутска)“. („Нов. ежемес. соч.“, ч. XXII (апрель 1788), стр. 3—29; ч. XXIII (май 1788), стр. 3—15). Посмертное издание. Редактор-издатель замечает, что до Иркутска Исленьев не мог делать наблюдений, так как ехал очень спешно и к тому же это было зимой (он выехал в феврале).

8. „Determinatio longitudinis et latitudinis quorundam Moldaviae et Walachiae locorum deducta ex observationibus a Johanne Islenieff institutis. Auctore Stephano Roumovski. Observationes in Bender institutae anno 1771. — Observationes in Akerman anno 1771 institutae. — Observationes in Kilia Nova anno 1772 institutae. Observationes in Ismail anno 1772 institutae. — Observationes in Bukarest anno 1772 institutae. — Observationes in Focetzani anno 1772 institutae. — Observationes in Jassi anno 1772 institutae“ („N. Commentarii“, t. XVIII, pp. 631—646. Summ., pp. 61—62; Bacmeister, „Russ. Bibl.“, t. III, pp. 119—120).

9. „Determinatio longitudinis et latitudinis quorundam Imperii Russiae locorum (anno 1773) deducta ex observationibus a Johanne Islenieff institutis Kioviae. Dobriankae. — Urbis Rogatschew — Mohileviae. Druiae — Urbis Polotsk, Urbis Witebsk. Cum tabula aeri incisa“ („Acta“, 1777, Ps. 2, pp. 359—380. Bacmeister. „Russ. Bibl.“, t. VII, pp. 171—172).

36

1768—1771 гг. Астрономическая экспедиция поручика Х. Л. Эйлера в Орск

На востоке Европейской России явление Венеры в диске Солнца должно было наблюдаться двумя отрядами, носившими название „Оренбургских астрономических экспедиций“. В первый отряд входил один из сыновей Леонарда Эйлера, поручик артиллерии Христофор Леонтьевич Эйлер, направленный в Орск. В помощь ему были даны два штурмана, а мастер часовщик Арел должен был обслуживать оба отряда. Помимо произведенного в Орске наблюдения прохождения Венеры, Х. Эйлером были сделаны географические и метеорологические наблюдения в других местностях, представленные в Академию Наук в виде журналов, помеченных Орском — Гурьевым — Астраханью — Черкасском — Таганрогом — Перевалочной (Ф. 3, оп. 26, № 1). Остальные архивные материалы экспедиции Хр. Эйлера заключаются в научно-организационной переписке, нескольких письмах к его брату И. А. Эйлеру, инструкциях и т. п.

Относящиеся к его экспедиции описания произведенных им астрономических и географических наблюдений были изданы Академией Наук.

1. „Observationes transitum Veneris per discum Solis die 24 maii (4 junii) 1769, spectantes in castello Orsk institutae. Dei instrumentis. — Observationes altitudinum meridianarum

Solis et stellarum fixarum, pro determinanda latitudine Orsk. — Observatio transitus Veneris per Solem. — Observatio eclipsis Solis. — Observationes circa positiones macularum Solarium. — Appendix de observationibus meteorologicis in Orsk institutis et de declinatione magnetica ibidem observata („N. Commentarii“, t. XIV, Ps. 2, pp. 219—267, Summ., p. 6).

2. „Auszug aus den Beobachtungen, welche zu Orsk bei Gelegenheit des Durchganges der Venus vorbei der Sonnenscheibe angestellt worden sind“, 1769, 32 p., in 4°.

3. A. J. Lexell. „Observationes astronomicae pro determinando situ geographico variorum per Imperium Russicum locorum, a nob. Christophoro Eulero, annis 1769—1770 factas. Recenset And. Joh. Lexell“ („N. Commentarii“, t. XX, pp. 541—576, Summ., pp. 68—70).

Среди карт Стдела рукописной книги Библиотеки АН под № 3211 находится исполненная акварелью „Карта реке Яику и впадающим в нее протчим рекам, будучи в проезде от Орской крепости вниз по оной реке до Каспийского моря описана обсерватором артиллерии бомбандирского полку порутчиком Христофором Ейлером антрентно, а некоторые места, т. е. Орская крепость, г. Оренбург и Яицкий казачий городок и г. Яицкой Гурьев утверждены обсервациями по прохождению Венеры сквозь Солнце в 1769 г. А протчие реки и места сняты с других карт“.

Биографические сведения о Х. Л. Эйлере находятся в РБС (том Шапов — Юшневский, стр. 196).

37

1768—1771 гг. Астрономическая экспедиция адъютанта В. Л. Крафта в Оренбург

Вторым отрядом Оренбургской астрономической экспедиции руководил адъютант астрономии Вольфганг-Людвиг Крафт. Местом его наблюдений над прохождением Венеры был назначен Оренбург. По окончании астрономических наблюдений в Оренбурге и определения долготы и широты Уфы и Сызрани он получил предложение Академии проехать в Молдавию и Валахию. Проехав для этого через Киев в Каменец, он был остановлен свирепствовавшей здесь эпидемией холеры, которая оставила его без помощников, умерших от этой болезни. Крафт просил Академию освободить его от продолжения работ, что и было ему разрешено, и он вернулся в 1771 г. в Москву (экспедиция в Молдавию была поручена Исленьеву, см. эксп. № 35, стр. 110—112).

В архивных материалах экспедиции В. Л. Крафта имеются его дневники, рапорты и письма с места работ и деловая переписка (Ф. 3, оп. 26а, №№ 1—5). Наблюдения его нашли место в печатных изданиях Академии Наук:

1. „Observationes occasione transitus Veneris per discum Solis anno 1769. Orenburgi. Enumeratio instrumentorum. — Determinatio valoris partium micrometri quadrantis affixi. — Verificatio quadrantis. Determinatio latitudinis Orenburgi ex altitudinibus Solis meridianis, ex observationibus quarundam stellarum fixarum. — Observationes transitum Veneris per discum Solis ejusque eclipsin spectantes. Observatio super macula supradicta. Observatio Veneris in Sole. — Observatio eclipseos solis. — Continuatio observationum circa satellites Jovis. — De longitudine Orenburg — Declinatio acus magneticae. Observationes meteorologicae“ („N. Commentarii“, t. XIV, Ps. 2, pp. 185—218, Summ., p. 6).

2. „Auszug aus den Beobachtungen, welche zu Orenburg bei Gelegenheit des Durchgangs der Venus vorbeij der Sonnenscheibe angestellt worden sind“, 1769, 24 p. (в предисловии Крафт объясняет примененные им способы определения долгот и широт Оренбурга, методы метеорологических наблюдений).

3. „Determinatio longitudinis geographicae Observatorii orenburgensis. I. Eclipsis satellitum Jovis; II. Eclipsis Solaris. — Calculus hujus observationis secundum methodum illustr. Euleri; III. Ipsa observatio ☿ in ☉. Errores tabularum celebr. Maieri“ („N. Commentarii“, t. XIV, Ps. 2, pp. 555—569, Summ., p. 16).

4. „Observationes astronomicae annis 1769 et 1770 institutae. Una cum determinationibus geographicis aliquot locorum Imperii Russici inde deductis“ („N. Commentarii“, t. XV, pp. 571—587, Summ., pp. 48—50).

5. „Observatio cometae anni 1770 habita Kamenczi in Polonia“ („N. Commentarii“, t. XVI, Ps. 2, pp. 570—573, Summ., pp. 17—18).

Биографические сведения о В. Л. Крафте имеются в „Mémoires“, V sér., t. VI, Hist., pp. 6—9.

1768—1774 гг. Астрономическая экспедиция акад. Г. М. Ловица и адъюнкта П. Б. Иноходцева на юго-восток Европейской России (Гурьев, Камышинка)

Наблюдения Венеры на юго-востоке Европейской России должны были производиться двумя отрядами, посланными в Астраханскую губ., в г. Гурьев. Главным руководителем этих работ был назначен проф. Георг-Мориц Ловиц, подотрядом заведывал адъюнкт (впоследствии академик) Петр Борисович Иноходцев. В данной им инструкции указывалось, что по окончании наблюдения над Венерой в Гурьеве они должны направиться в Астрахань, а оттуда в Моздок и произвести определение долготы и широты этих местностей. На возвратном пути, следуя вверх по течению Волги, они должны были представить такие же определения для Царицына, а оттуда должны были сделать экскурсию к Дмитриевску. Определения долготы и широты были помечены для Дмитриевска, Саратова, истоков рек Хопра, Медведицы и наиболее крупных пунктов, расположенных по обеим сторонам Волги. Затем они должны были заехать на канал около Тулы для встречи с отрядами Оренбургской астрономической экспедиции (Эйлер, Крафт; эксп. №№ 36, 37, стр. 112—113). После совещания обеих экспедиций им предлагалось прислать в Академию Наук свои соображения о дальнейших работах.

Г. М. Ловицу не пришлось закончить работы и вернуться живым. Производя свои наблюдения в 1774 г. в районах, окваченных восстанием Пугачева, он был убит повстанцами недалеко от Саратова. Ездивший с ним его двенадцатилетний сын Товий Ловиц (впоследствии академик-химик) и его спутник Иноходцев случайно избежали этой участи, и им удалось спасти некоторые инструменты и все записи сделанных экспедицией наблюдений.

Большие и подробные задания по определению долгот и широт, а также произведенные Ловицем и Иноходцевым географические наблюдения и работы по нивелировке делают этот астрономический отряд наиболее крупным по результатам, далеко не целиком напечатанным. В Архиве АН имеется большое количество рукописей Ловица, заключающих его путевые дневники и отдельные, значительные по размеру заметки астрономического и географического содержания (Р. I, оп. 82, №№ 1, 5, 9, 13; оп. 83, № 4; оп. 85, №№ 1—23; оп. 86, № 3, черновики писем Ловица, деловая переписка, организационный материал; см. также Ф. 3, оп. 27, №№ 1—11). Совершенно не был использован в печати журнал записей наблюдений и измерений, произведенных Г. М. Ловицем и П. Б. Иноходцевым в 1772—1774 гг. на р. Камышинке. Эти работы должны были лечь в основу проекта сооружения канала, соединяющего Волгу и Дон. В 1772 и 1773 гг. Ловицем были сделаны лишь предварительные наблюдения, отмеченные в его общих путевых журналах „Tagebuch der Excursionen an der Ilowla und Kamyschenka um das Nivellement vorzubereiten 1772“ (Р. I, оп. 85, № 7). Детальные работы были начаты весной 1774 г. и отражены в записях вычислений, зарисовок профилей и разрезов местности. Они собраны в одной общей тетради, озаглавленной: „Sammlungen derer Beobachtungen und Messungen die zur Untersuchung der Vereinigung des Volga Strohmies mit dem Ilowla Flusse bey Dmitrefsk gehören“ (Р. I, оп. 86, № 9. Всего в тетради 150 л., но из них заполнено с пропусками около половины).

Оставшиеся после Ловица записи астрономических и географических наблюдений были обработаны Иноходцевым и напечатаны Академией Наук, так же как и самостоятельные труды самого П. Б. Иноходцева.

1. G. M. Lowitz. „Observationes circa transitum Veneris per discum Solis, die 24 maii (4 juni) anno 1769 factae in oppido Gurjef. Enumeratio instrumentorum. — Elevatio Poli oppidi Gurjef ex altitudinibus meridianis Solis et stellarum fixarum conclusa. — De observationibus ad longitudinem hujus loci determinandam inservientibus. Observatio transitus Veneris per Solem. Observatio contactuum Veneris cum limbo Solis in egressu Veneris e Sole. — Observatio eclipsis Solis. — Appendix de observationibus meteorologicis et declinatione magnetica“ („N. Commentarii“, t. XIV, Ps. 2, pp. 153—184).

2. „Auszug aus den Beobachtungen, welche zu Gurjef bei Gelegenheit des Durchgangs der Venus vorbey der Sonnenscheibe angestellt worden sind durch etc.“, 1770, 24 p. (avec un appendice: Inochodzow's Beobachtungen an demselben Orte). В предисловии редактора отмечается особый интерес наблюдений Ловица.

3. „Observationes astronomicae in urbe Saratow habitae... Anno 1773. I. Inquisitio in errorem quadrantis. II. Determinatio latitudinis urbis Saratow. III. De determinatione longitudinis hujus urbis. IV. Declinatio acus magneticae“ („N. Commentarii“, t. XX, pp. 621—625, Summ., p. 75).

4. P. Inokhodzow. „Expositio observationum astronomicarum anno 1770 in urbe Zaricin institutarum. I. Verificatio quadrantis ad horizontem. II. Determinatio latitudinis urbis Zaricin. III. Observationes pro longitudine urbis Zaricin determinanda institutae. IV. Declinatio acus magneticae“ („N. Commentarii“, t. XV, pp. 655—675, Summ., pp. 55—56).

5. „Quatuor deliquia Lunae in urbe Dmitriewsk observata. I. Observatio eclipsis partialis die 17 (28) aprilis 1771. II. Observatio eclipsis etiam partialis die 12 (23) octobris 1771 tempore vere. III. Observatio die 6 (17) aprilis 1772. IV. Observatio eclipsis Lunae totalis cum mora die 30 sept. (11 oct.) 1772 emersiones macularum lunarium“ („N. Commentarii“, t. XX, pp. 611—620, Summ., pp. 73—74).

6. „Observationes astronomicae in urbe Dmitriewsk (Kamyschenka) institutae, una cum determinatione latitudinis et longitudinis hujus loci“. „Rectificatio quadrantis ad horizontem. Determinatio latitudinis urbis Dmitriewsk. Observationes eclipsium Jovis. Observationes satellitum Jovis, anni 1771 et 1772—1773. Declinatio acus magneticae“ („N. Commentarii“, t. XX, pp. 593—610, Summ., pp. 72—73).

7. „Duarum eclipsium Solis die 15 (26) octobris 1772 et die 11 (22) martii 1773 observationes factae in urbe Dmitriewsk“ („N. Commentarii“, t. XIX, pp. 628—629, Summ., pp. 69—70).

8. „Описание Каспийского моря“ („Нов. ежемес. соч.“, ч. XXXIII (март 1799), стр. 3—30).

9. „О нынешнем состоянии города Астрахани“ (из „Месяц. ист. и географ.“ на 1785 г.; „Собр. соч., выбр. из Месяцослова“, ч. VII, 1791, стр. 1—31). ✓

Биографические сведения о Г. М. Ловице и П. Б. Иноходцеве у М. И. Сухомлинова, ИРА (вып. 3, стр. 168—274), и в РБС (том Ибак — Ключарев, стр. 124—125).

39

1771 г. Экспедиция акад. Э. Лаксмана в Молдавию и Валахию

Отправление Э. Лаксмана в Молдавию и Валахию было вызвано предложением генерал-майора П. И. Мелиссино, командовавшего военными частями в Молдавии. Целью поездки было изучение способов выплавки монеты и консультация по практическому осуществлению этого дела.

Из хранящихся в Архиве АН материалов и записей Протоколов Конференции выясняются следующие подробности возникновения этой экспедиции. Генерал Мелиссино обратился к проживавшему в Петербурге и заведывавшему Аптекарским садом химику И. Г. Моделю (бывшему с 1756 г. почетным членом Академии Наук) с просьбой найти лицо, которому можно было бы поручить организацию монетной фабрики в г. Хотине, на которой предполагалось использовать медные турецкие пушки. И. Г. Модель, в свою очередь, обратился к Лаксману, предлагая ему взять это поручение на себя. Лаксман доложил об этом Академии, которая, отклонив от себя организацию экспедиции, дала свое согласие на его отъезд, предоставив ему годичную командировку с сохранением содержания, но обязав его при этом делать попутно естественно-исторические наблюдения. См. „Протоколы“, 10 июня 1771 г., § 1 (т. 3, стр. 20).

В „Деле об отпуске академика Лаксмана в Хотин“ имеются: письмо и перевод письма И. Моделя, представление Лаксмана в Академию по

поводу этого письма и такое же представление перед самым отъездом в экспедицию и некоторые отчеты финансового и материального характера. Сведения о работах Лаксмана отсутствуют (Р. V, оп. Л, № 4).

По данным В. Лагуса, маршрут Лаксмана проходил от Петербурга на Псков — Смоленск — Могилев — Киев — Бендеры — Аккерман — Килию и Яссы (Лагус, стр. 92—99).

Каковы были результаты работ Лаксмана в отношении постановки дела по выплавке монеты, остается до сих пор неизвестным, что отмечает и столь тщательно проследивший всю деятельность Лаксмана его биограф В. Лагус (см. эксп. № 25, стр. 93). Что же касается научных результатов и естественно-исторических наблюдений, то и здесь можно только предполагать, что плодом его поездки явилось описание найденного растения *Gentiana bavarica*, помещенное в „Flora Rossica“ (II, 1788). Таково по крайней мере утверждение Лагуса.

Биографические источники об Э. Лаксмане указаны в эксп. № 25 (стр. 93).

40

1778 г. Экспедиция акад. Г. Ф. Миллера по Московской губ.

Проживавший с 1765 г. в Москве Г. Ф. Миллер¹ предпринял в 1778 г. поездку по Московской губ. в целях поправления своего здоровья, но имея при этом, по его словам, в виду „учинить Московской провинции географическое описание по той мере, как предложено от Академии Наук в печатном² плане“. См. записку Г. Ф. Миллера „В Государственную Коллегию иностранных дел от статского советника Миллера доношение“; здесь же находится аналогичное представление, сделанное Миллером Академии (Ф. 21, оп. 1, № 47; см. также №№ 48 и 50 — подорожные указы и т. п.).

Получив разрешение от Академии, Миллер совершил эту поездку, результатом которой явился ряд нижеследующих описаний различных городов и местностей Московской губ., напечатанных Академией уже после его смерти.

1. „Статского советника Миллера описание езды из Москвы в Коломну 1778 г.“ („Нов. ежемес. соч.“. 1789, кн. 2, ч. XXXV, май, стр. 69—93).

2. „Путешествие к Святотроицкому Сергиеву монастырю“ (ibid., 1789, кн. 4, ч. XLI, ноябрь, стр. 1—52).

3. „Известия о городе Переяславле-Залесском, сообщенные покойным д. с. с. Миллером“ (ibid., 1789, кн. 4, ч. XLII, декабрь, стр. 3—34).

4. „Путешествие в Можайск, Рузу, Звенигород, покойного ст. сов. и кавалера Миллера“ (ibid., 1790, кн. 2, ч. XLVI, апрель, стр. 41—91).

41

1778—1779 гг. Экспедиция акад. Э. Лаксмана в области водораздела главнейших рек Европейской России

В течение летних месяцев 1778 и 1779 гг. Э. Лаксман произвел „физико-топографические и экономические исследования“ районов оз. Ильменя, северной части Валдая, Онежского озера (восточное побе-

¹ О нем см. Великую северную, Вторую Камчатскую экспедицию, № 9 (стр. 58—66).

² Здесь Миллер, по всей вероятности, имеет в виду опубликованную Академией Наук речь директора Академии С. Г. Домашнева „Discours sur l'entreprise d'une description topographique de tout l'Empire de Russie“ („Acta“, 1777, Ps. 2, Hist., pp. 12—16) и составленный акад. С. Я. Румовским, П. С. Палласом, И. И. Лепёхиным и И. А. Гильденштедтом при участии Лаксмана и адъюнктов Иноходцева и Георги и др. „Prospectus d'une description générale topographique et physique de l'Empire de Russie, projetée par l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg“. Traduit du russe („Acta“, 1778, Ps. I, Hist., pp. 3—37). К сожалению, русского текста этого „Prospectus“ обнаружить не удалось.

режье), р. Онеги до устья р. Выг в Северной Карелии и западного берега Ладожского озера. Экспедиция была выполнена по непосредственному распоряжению директора Академии С. Г. Домашнева и имела целью изучить возвышенности, образующие водораздел крупнейших рек Европейской России (Валдайская возвышенность, Олонецкие горы), и ознакомиться с горными породами и рудными месторождениями этих районов, обратив внимание на производившиеся там горные разработки. См. „Протоколы“, 1778 г., 21 декабря, § 4 (т. 3, стр. 394); 1779 г. 21 июня, § 3 (стр. 414); 1 июля, § 1 (стр. 416); 16 декабря, § 3 (стр. 443); 1780 г., 16 марта, § 2 (стр. 461). Архивные материалы этой экспедиции заключают, помимо документов по ее организации, несколько рапортов Лаксмана и „Описание руд и минералов, собранных на двукратном моем путешествии“, содержащее 419 названий. Эти описания и рапорты Лаксмана, а также и организационная часть экспедиции (высочайшие указы, переписка с Берг-коллегией) отражения в печати не имели (Ф. 3, оп. 36а, №№ 1—5). Копии представленных Лаксманом планов см. Ф. 1, оп. 2, 1779, июнь и июль.

П. С. Паллас опубликовал две небольшие статьи Лаксмана, озаглавленные:

1. „Bemerkungen ueber Olonzische Gebürge“ („Neue Nordische Beyträge“, Bd. I, 1781, SS. 132—150).

2. „Kurzer Bericht von einer beinahe halbjährigen physikalischen Reise durch einige nordische Statthalterschaften des Russischen Reichs“ (там же, Bd. III, 1782, SS. 159—177).

По данным Лагуса, Лаксман сам издал небольшой отрывок, относящийся к его наблюдениям в этой экспедиции, озаглавленный: „Vorläufige Nachricht von einigen Gebirgen im europäischen Russland“ („Leipziger Magazin zur Naturkunde“ (1781), № 6, изд. Леске).

42

1781—1785 гг. Астрономические экспедиции акад. П. Б. Иноходцева по Европейской России

Издание в 1745 г. Географическим Департаментом Академии Наук атласа и Генеральной карты Российской империи, переиздание последней в 1776 г. и издание ряда специальных карт отдельных районов обнаружили большую долю неясностей в отношении основных географических данных и снова поставили на очередь неотложность работ по получению проверенных астрономическим путем точных сведений о географическом положении хотя бы важнейших городов Европейской России. Уже во время экспедиционной кампании 1768—1774 гг. отряду Г. М. Ловица и П. Б. Иноходцева были даны задания по определению широты и долготы ряда городов, преимущественно Волжского района. Выполнению этих заданий в то время воспрепятствовали события, связанные с Пугачевским восстанием, и гибель самого Ловица в 1774 г. (см. эксп. № 38, стр. 114). Связанный с этим обстоятельством перерыв продолжался четыре года. „Протокол“ Конференции от 17 декабря 1778 г. отмечает, что Академия Наук, исполняя требование генерал-прокурора кн. А. А. Вяземского, предъявленное им по распоряжению императрицы, намерена была отправить две астрономические экспедиции, задачей которых являлось определение географического положения различных городов Европейской России („Протоколы“, 17 декабря 1778 г., § 4; т. 3, стр. 393). По первоначальному предположению, один отряд должен был возглавляться С. Я. Румовским, а другой П. Б. Иноходцевым, но Румовский просил освободить его от этого поручения, ссылаясь на свой возраст и участие в прошлом в двух тяжелых экспедициях на север Европейской России и в Сибирь. Поэтому

исполнителем работ был назначен один Иноходцев. Созданная для разработки плана экспедиции Комиссия академиков сделала поддержанное Л. Эйлером представление о желательности перенести начало работ на 1783 г., так как, по ее расчетам, до этого времени не предвиделось наступления благоприятных для такого рода наблюдений астрономических условий (низкое стояние Юпитера, лунные и солнечные затмения и т. п.). Несмотря на это, Академией было получено распоряжение об отправлении Иноходцева в 1781 г. (см. „Протоколы“, 12 марта 1781 г.; т. 3, стр. 519). Во исполнение этого распоряжения Академией был разработан новый план маршрутов (взамен плана 1779 г.); в помощь Иноходцеву были назначены адъюнкты Михаил Головин (племянник Ломоносова), студент Михаил Пospelов и часовщик Тарас Марков. 26 мая 1781 г. экспедиция отбыла в свой первый маршрут, конечной целью которого был г. Херсон. Работы Иноходцева продолжались без перерыва до 1785 г. За это время им было определено географическое положение 13 городов Европейской России, расположенных в самых различных ее частях; попутно им велись и общегеографические наблюдения, для чего ему была дана специальная подробная инструкция.

Архивные материалы этой экспедиции дают представление о разработке и изменении ее планов и заданий, ее инструментарии и денежной стоимости (Ф. 3, оп. 29, №№ 1—5). Среди материалов находится данная Иноходцеву инструкция: „Instruction zur astronomischen Expedition nach den nördlichen Gegenden für den Herrn Inochodzoff“. То же по-русски с приложением выписки из Протокола заседания Географического Департамента от 23 ноября 1778 г., в которой уже намечены не только северные районы.

Помимо астрономических работ, Иноходцеву были даны задания по ведению общегеографических и экономических наблюдений, в чем ему была дана подробная, состоящая из 26 параграфов инструкция (см. „Прибавление к инструкции, данной от С. П. Б. Академии Наук г. Профессору Иноходцеву“ в Ф. 3, оп. 29, № 1). Это поручение было им также выполнено и получило свое отражение в напечатанных, на ряду с его астрономическими наблюдениями, описаниях отдельных местностей.

1. „Brevis expositio observationum astronomicarum pro determinando situ geographico urbis Neschin institutarum“ („Acta“, 1779, Ps. 2, pp. 393—399).

2. „Determinatio latitudinis et longitudinis urbis Orel, deducta ex observationibus astronomicis anno 1781 habitis“ („Acta“, 1780, Ps. 1, pp. 370—380).

3. „Breviarium observationum astronomicarum, pro determinando situ geographico celebris urbis atque portus Chersoni, anno 1782 institutarum“ („Acta“, 1781, Ps. 1, pp. 367—374).

4. „Observationes astronomicæ pro stabilienda positione urbis Charkov anno 1783 institutæ“ („Acta“, 1781, Ps. 1, pp. 375—386).

5. „De situ geographico urbis Kalugæ, deducto ex observationibus astronomicis anno 1784 factis. Cum animadversionibus Lexellii et Rumovski“ („Acta“, 1782, Ps. 1, pp. 318—327).

6. „Brevis expositio observationum astronomicarum in urbe Tambow institutarum“ („Acta“, 1782, Ps. 1, pp. 312—317).

7. „Observationes astronomicæ Kostromæ habitæ“ („Acta“, 1782, Ps. 2, pp. 326—328).

8. „Observationes astronomicæ pro determinanda positione urbis Jaroslavi institutæ“ („Acta“, 1782, Ps. 2, pp. 321—325).

9. „Epitome observationum astronomicarum pro determinanda positione urbis Lubny anno 1782 institutarum“ („Acta“, 1780, Ps. 2, pp. 375—381).

10. „Summarium observationum astronomicarum pro definiendo situ geographico urbis Kursk anno 1783 habitarum“ („Acta“, 1781, Ps. 2, pp. 384—388).

11. „Observationes astronomicæ Wologdæ anno 1785 habitæ“ („N. Acta“, 1787, t. 1, pp. 363—366).

12. „De situ geographico urbis Petrosawodsk, deducto ex observationibus astronomicis anno 1785 institutis“, 1786 („N. Acta“, 1787, t. 1, pp. 357—375).

Биографические сведения о П. Б. Иноходцеве см.: „Mémoires“ (V sér., t. I, 1809, Hist., pp. 64—67), а также в РБС (том Ибак — Ключарев, стр. 124—125).

43

1781—1782 гг. Экспедиция адъютанта В. Ф. Зуева в Херсон, Крым и Константинополь

Первоначальный план этой экспедиции ограничивался поездкой В. Ф. Зуева в Херсон, так как в это же время, по просьбе и на средства крымского хана Шан-Гирея, Академия Наук снарядила экспедицию адъютанта минералогии Ф. П. Моисеенкова, получившего задание исследовать полезные ископаемые Крыма. Но выехавший в экспедицию Моисеенков неожиданно скончался в Москве, вследствие чего Зуеву было поручено объехать также и Крым и проехать в Константинополь. См. „Протоколы“, 1781 г., 3 мая, § 1 (т. 3, стр. 529); 17 мая, § 7 (стр. 531); 23 августа, § 3 (стр. 546); 18 октября, § 1 (стр. 556); 1783 г., 13 февраля, § 2 (стр. 653).

Инициатива отправления Зуева исходила из правительственных кругов, внимание которых уже давно было приковано к Крыму и его естественным богатствам, а в последнее время сосредоточивалось вокруг получившего некоторое разрешение вопроса об улучшении условий русской внешней торговли на Черном море, следствием и мерой к чему до некоторой степени явилось основание в 1779 г. Херсонского порта. После трений внутри Академии, вызванных противодействием некоторых членов к снаряжению экспедиции Зуева, в виду перегрузки бюджета Академии расходами по астрономическим экспедициям Иноходцева, Зуев все же выехал 20 мая 1781 г. В кратком отчете о своей поездке он указывает на проделанный им маршрут (Ф. 3, оп. 29, № 3). Он проехал по тракту через Калужское, Тульское, Орловское, Курское, Харьковское наместничества и через Новороссийскую губ. в Херсон, оттуда на фрегате в Константинополь и обратно через Румынию, Валахию, Молдавию и Бессарабию в Херсон и в Крым. В Крыму Зуеву пришлось пробыть очень короткое время. Спасаясь от охватившего Крым восстания, он проехал через Азовское море и, добравшись оттуда до Днепра, спустился снова в Херсон, откуда предпринял путь через степи вверх по р. Ингулу через Елисаветград — Кременчуг — Киев — Глухов — Орел — Москву и вернулся в Петербург 30 сентября 1782 г.

В материалах Архива АН сохраняются данные Зуеву инструкции, представляющие интерес по формулированным в них задачам, письма и рапорты Зуева с дороги и документы по организационно-финансовым вопросам (Ф. 3, оп. 37, №№ 1—5; копии инструкций см. также Ф. 21, оп. 1, № 85). Академией было опубликовано несколько работ В. Ф. Зуева, относящихся к его наблюдениям во время путешествия.

1. „Путешественные записки от С.-Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 гг.“ 1787, 275 стр., с 10 гравир. фигурами.

2. „Выписка из путешественных записок Василия Зуева, касающихся до полуострова Крыма, 1782 г.“ („Месяц. ист. и географ.“, 1783, стр. 122—170, и „Собр. соч., выбр. из Месяцослова“ т. V, 1790, стр. 265—303; немецкий перевод в „Neue Nord. Beyträge“, Bd. IV).

3. „О Российской торговле по Черному морю („Месяцослов на 1784 г.“; „Собр. соч., выбр. из Месяцослова“, ч. V, 1790, стр. 377—401).

4. „Выписка из путешественных записок Вас. Зуева об Азиатских обл. к Черному морю примыкающих“ („Месяцослов на 1787 г.“; „Собр. соч., выбр. из Месяцослова“, ч. VI, 1790, стр. 219—241).

5. „О бывших промыслах запорожских казаков и наипаче рыбном“ („Месяцослов на 1786 г.“; „Собр. соч., выбр. из Месяцослова“, ч. VI, 1790, стр. 104—119).

6. „Réflexions sur le territoire Taurique et ses environs“. Lu à l' Acad. le 24 Oct. 1785, „(Ces réflexions ont servi en même temps d'instruction pour M. le Conseiller de cour Hablitzl qui s'était établi dans la Tauride.)“ („Acta“, t. III, 1788, Hist., pp. 76—80).

Экономическое и политическое значение экспедиции Зуева и вообще ее исторический анализ даны в статье „Русское Черноморье 60—80-х гг. XVIII в. и Академия Наук (Труды И. А. Гильденштедта и В. Ф. Зуева)“—„Труды ИИНТ“, сер. 7, вып. 8, М.—Л., 1936, стр. 75—109; см. также: М. И. Сухомлинов. „Академик Зуев и его путешествие по России“ („Древняя и Новая Россия“, 1879, № 2, стр. 96—111); М. М. Соловьев.

„Академик В. Ф. Зуев“ („Вестник Академии Наук СССР“, 1933, № 7, стр. 25—30); „Русский Библиофил“, 1914, № 3, стр. 60—62 (публикация письма Зуева в Академию, сообщавшего о его аресте во время дороги по произволу местной администрации); И. И. Любименко. „Письма В. Ф. Зуева“ („Вестник Академии Наук СССР“, 1934, № 11—12, стр. 57—66). Два письма Зуева из экспедиции с комментариями И. И. Любименко опубликованы в вып. 2 „Трудов Архива АН“ — „Ученая корреспонденция Академии Наук XVIII века“. Изд. Акад. Наук, 1937, стр. 517—520.

Биография Зуева имеется в „N. Acta“ (т. XII, стр. 4—7) и в РБС (том Жабокритский — Зяловский, стр. 558—565).

44

1784—1796 и 1801—1805 гг. Экспедиции И. Ф. Германа по Уральским и Сибирским горнозаводским округам

Начав свою службу по горному ведомству в Австрии, но столкнувшись с неприятностями при попытке описания горных заводов князей Шварценбергов, И. Ф. Герман приехал в 1781 г. в Петербург и представил Академии Наук посвященное ей описание путешествия по Австро-Венгрии и другим местностям Европы. Сочинение это встретило одобрение со стороны акад. П. С. Палласа и И. И. Георги, а высказанное Германом желание совершить путешествие по России побудило Академию сделать его своим членом-корреспондентом (см. „Протоколы“, 14 января 1872 г., § 5; т. III, стр. 571).

В 1783 г. Герман был послан Екатериной II для осмотра сталелитейных заводов на Урале и по представленному им проекту их переустройства был назначен директором Пышминского сталелитейного завода около Екатеринбурга. Пробыв в этих местах до 1796 г., он объехал и изучил все Уральские и Сибирские и особенно Колывано-Воскресенские рудники и прииски. В 1796 г. Герман вернулся в Петербург и в 1800 г. был командирован в Олонецкую губ. для осмотра старых пушечных заводов, а в 1801 г. он вновь был назначен начальником екатеринбургских заводов и пробыл здесь до 1805 г. По сведению его биографа, в 1811 г. он сделал еще путешествие по Сибири, но прямых указаний на это не имеется.

За присланные им в Академию Наук в этот период работы и богатые коллекции руд и минералов Герман был избран в 1786 г. почетным членом АН (см. „Протоколы“, 18 сентября 1786 г., § 2; т. 4, стр. 43), а в 1790 г. в ординарные академики по кафедре минералогии („Протоколы“, 11 февраля 1790 г., § 1, т. 4, стр. 214).

Хранящиеся в Архиве АН архивные материалы И. Ф. Германа заключают богатую коллекцию карт и планов различных рудных месторождений и планов и чертежей рудных приисков и горных заводов (см. опись карт Германа в „Вестнике Академии Наук СССР“, 1932 г., № 1, стр. 53—59), большое количество статистических таблиц и географических описаний и журналов горно-разведочных партий.

Несмотря на то, что, по всей вероятности, все эти материалы были использованы Германом в его трудах, в настоящее время многие из них могут иметь значение сырого первоисточника, исходившего непосредственно с мест и не подвергавшегося обработке, связанной с тем или иным характером его преломления в мирозерцании человека XVIII в. Весь архивный фонд И. Ф. Германа можно разделить на несколько основных групп:

1. Группу, заключающую статистическо-экономические сведения в виде составленных на местах таблиц количества, размеров, предметов и способов и стоимости производства уральских и сибирских горных

B. F. I. HERMANN.

*Ruß. Kais. Oberberghauptmann. Chef
der Berg u. Hütten Direction zu Comar-
nenburg u. Mitglied d. Acad. d. Wissensch.
zu St. Petersburg. Gebor zu Marienhof
in Öb. Steiermark d 14. Mrt, 1755.*

Иван Филиппович Герман.

заводов и рудников, с показанием в некоторых случаях числа и оплаты занятых рабочих (Ф. 27, оп. 1, №№ 3—16, 36—40, 43—69, 74—86).

2. Группу статистических материалов о народонаселении, его занятиях и разделении на сословия, материалы по внутренней и внешней торговле, по рыночным ценам главнейших продуктов питания, по пошлинам, провозной цене товаров и т. д.; здесь же находятся губернские ведомости о штатных должностях (с показанием денежных окладов в городских и губернских управлениях) Петербургской управы благочиния или полиции, „Стат“ Выборгского, Новгородского, Уфимского наместничеств, „Стат“ Московской губ. и т. д. (Ф. 27, оп. 1, №№ 96—127).

3. Группу географических и статистических описаний отдельных районов; среди них: полевые журналы изыскательных партий, работавших в Колыванской обл. в 1785 г.; „Журнал партии маршрута, проходимого в Алтайском крае капитаном Гренингом разными татарскими и калмытскими жилищами, веденный унтер-шихтмейстером Лаврентьем Веденевым мая с 23-го числа по 4-е число 1791 года“ (Ф. 27, оп. 1, № 18); „Замечания во время проезда за описанием мест и за прииском ископаемых и разного рода к полировке годных камней по рекам Убе и Ульбе и между оными состоящей части Иртыша в 1786 г. гиттен-фервальтером Филиппом Риддером“ (Ф. 27, оп. 1, № 19); „Замечания о местах, где находится каменное уголье, Василия Гаузе“ (район г. Кузнецка) (Ф. 27, оп. 1, № 21); „Описание бухарского владения, сочиненное бывшим в сем государстве унтер-шихтмейстером Бурнашевым в 1795 году“ (Ф. 27, оп. 1, № 24); „Землемерческий журнал 1789 года“, представляющий собою объемистую стопку ежедневных записей землемерной партии по р. Аргуни, разбитых на рубрики: „простираение с мерою“ и „изъяснение горных пород и протчего“; в последние входят отметки о характере растительности (Ф. 27, оп. 1, № 70). В эту же группу можно отнести некоторые заметки, являющиеся черновиками и копиями работ Германа: „Уральские горы“; „Vue générale de l'Empire de Russie“ (Ф. 27, оп. 1, № 94); „Description minéralogique des monts et des mines d'Oural“ (Ф. 27, оп. 1, № 95) и некоторые другие (см. опись Ф. 27).

В особую группу следует отнести описание технических чертежей, как, например: „Описание чертежу, на котором означается построенная вскрышная и двоевоздушная ящичная машина при Новопавловском заводе“... (Ф. 27, оп. 1, № 34); „При Павловском заводе под действием машин об употребленной воде“ (Ф. 27, оп. 1, № 32) и несколько аналогичных по характеру записок. Кроме того, Германом присылались в Академию Наук записи метеорологических наблюдений в Пышминске и Барнауле (Р. I, оп. 115, №№ 5, 28).

Ниже приводятся основные из напечатанных трудов И. Ф. Германа, имеющие отношение к его путешествиям и изданные Академией Наук.

1. „Mineralogische Reisen in Sibirien von Jahr 1783 bis 1796“, 3 Theile. Печатано в типографии Академии Наук 1797 г. Этот труд является результатом наблюдений Германа во время его путешествий, частичные отчеты о которых он печатал и раньше, но не в столь обработанном и систематическом виде.

2. „Сочинения о Сибирских рудниках и заводах“, 3 части, 1797—1801, изд. Акад. Наук.

3. „Observations minéralogiques dans un voyage fait pour connaître les roches, dont la chaîne Ouralienne est composée, en la traversant de l'Ouest vers l'Est. Avec un profil“. Présenté à l'Académie le 4 Juin 1795 („N. Acta“, t. X, 1797, pp. 384—406).

4. „Notice sur les charbons de terre dans les environs de Kousnetzki en Sibérie“, avec 2 pl. gr. Présenté à l'Acad. le 31 octobre 1796 („N. Acta“, t. XI, 1798, pp. 376—381).

5. „Description de la célèbre mine d'argent de Zméof aux monts d'Altai en Sibérie“, avec 5 pl. gr. Présenté à l'Acad. le 31 mai 1798 („N. Acta“, t. XV, 1806, pp. 275—304).

6. „Notice sur les roches des monts Altai en Sibérie“. Présenté et lu à la Conférence le 20 août 1800 („N. Acta“, t. XIV, 1805, pp. 409—441).

7. „Краткое описание Тобольского наместничества“ („Историко-географический календарь на 1786 и 1787 гг.“ и „Собр. соч., выбр. из Месяцослова“, ч. VI).

Общее описание архивного фонда И. Ф. Германа дано в вып. 1 „Трудов Архива АН“ (1933, стр. 88—89). Специально о материалах по горному делу см. заметку в „Вестнике Академии Наук СССР“, 1933, № 7, стр. 47. На основании материалов И. Ф. Германа В. А. Каменским написана работа: „План-схема производственного процесса Нижне-Тагильского завода 80-х годов XVIII века“ („Труды ИИНТ“, вып. 1, стр. 159—175).

Биография и обзор трудов И. Ф. Германа имеются в РБС (том Герберский—Гогенлоэ, стр. 48—54); см. также о Германе у В. А. Обручева, „История геологического исследования Сибири“, Период первый. Л., изд. Акад. Наук, 1931.

45

1785 г. Астрономическая экспедиция геодезиста Федора Черного в Крым

Геодезист Географического Департамента Академии Наук Федор Черной, принимавший неоднократное участие в астрономических экспедициях в роли помощника, в 1785 г. распоряжением директора Академии кн. Е. Р. Дашковой был назначен „предводителем“ отряда; в помощь ему был дан ученик Карл Арнольди, а составление руководящих указаний было поручено акад. С. Я. Румовскому. Экспедиция была организована Академией по приказанию Екатерины II и имела целью определение долгот и широт Перекопа, Феодосии (Кефы), Еникале, Инкермана, Евпатории (Кезлова), Моздока и Ейского городка или „какого-нибудь другого удобного для этого пункта“. Все эти работы были выполнены и послужили материалом для составления новой карты Крымского полуострова (см. „Протоколы“, 17 января 1789 г., § 4; т. 3, стр. 793). Обширная организационная переписка по этой экспедиции, а также подлинники и копии присылавшихся Черным рапортов находятся в „Деле об отправлении титулярного советника Черного в Таврическую область для наблюдения [так!] астрономических наблюдений“ (Ф. 3, оп. 1, № 344, лл. 167—203, и Ф. 3, оп. 29а, №№ 1—4).

Экспедиция Черного и его помощника Арнольди закончилась катастрофически для последнего. Около Моздока Арнольди был схвачен черкесами и уведен в плен. Как выясняется, по имеющимся архивным данным, он пробыл в плену семь лет. „Быв ими [черкесами] несколько раз перепродан“, он „претерпел мучения от продолжения сего несчастного для него случая“, говорится в поданной им по возвращении в Петербург записке, в которой он просит освободить его от работы в Академии за неспособностью продолжать научные занятия. Вслед за запиской имеется и отношение Академии Наук в Военную коллегию с ходатайством о принятии Арнольди на военную службу, где он может быть полезен как человек, знающий несколько кавказских наречий (записку Арнольди и переписку о нем в Академии Наук см. Ф. 3, оп. 1, № 344, лл. 202—203).

Федор Черной благополучно вернулся в Петербург и в награду за работы в этой экспедиции был произведен в адъюнкты Географического Департамента (31 декабря 1785 г.) и пробыл в Академии до дня своей смерти 25 июля 1790 г.

Результаты экспедиции Ф. Черного выразились в обработанных Румовским и напечатанных им астрономических наблюдениях и в составленной им упоминавшейся „Новой карте Крыма“:

1. „Observationes astronomicae in Chersoneso Taurica anno 1785 institutae a Theodoro Tschernoi. Referente Stephano Roumovski“. „Observationes Eupatoriae institutae, alias Kesloff dictae. — Observationes Sevastopoli. Determinatio latitudinis Theodosiae alias Kefa dictae. — Observationes Jenikalae institutae“ („Acta“, 1782, Ps. 2, pp. 329—341).

2. „Determinatio latitudinis et longitudinis fortalitii Mosdock deducta ex observationibus anno 1785 a Theodoro Tschernoi institutis“ („N. Acta“, t. III, 1783, pp. 298—301).

3. „Генеральная карта Крыма, сочиненная по новейшим наблюдениям адъюнктом Федором Черным 1790 г.“. Гравирована с медной доски (Р. IX, оп. 1а, № 85).

46

1785 г. Экспедиция акад. Н. Я. Озерецковского по Ладожскому и Онежскому озерам

Эта кратковременная экспедиция была предпринята Н. Я. Озерецковским по собственному желанию и плану. Директор Академии Наук кн. Е. Р. Дашкова разрешила ему поездку при условии, что она продолжится не более 3 месяцев и будет сосредоточиваться на изучении озер, от которых он не будет удаляться больше чем на 30 верст. В задачу своей поездки Озерецковский ставил географические наблюдения в широком смысле этого слова, экономические и исторические наблюдения, и, кроме того, он хотел поставить опыты над „действием масла над волнением воды“ (см. „Нов. ежемес. соч.“, 1787, т. I, ч. IX, стр. 87—96). Присылавшиеся им в Академию рапорты с дороги дают возможность проследить его путь и содержат хотя и беглые, но разнообразные и содержательные замечания о посещенных им местностях (Ф. 3, оп. 38а, № 1).

Отправляясь из Петербурга, он поехал вверх по Неве на бичевнике (что, по его отзыву, было чрезвычайно затруднительно и неприятно) через Шлиссельбург в Ладожское озеро, на котором объехал — о. Коневец, губу Чортову Лахту, Кексгольмскую губу, о. Вошаный, Валаам. Далее он посетил Сердоболь (Рускильская мраморная ломка), Салму, Олонец, Повенец, устье р. Свири, Онежское озеро, Петрозаводск, Кондопогу, Ниг-озеро, Сандол-озеро, деревню Салоха, был на р. Суне (Кивач) и осмотрел Кончезерский завод (минеральные источники); обратно он вернулся сухим путем в Кондопогу и через Пергубу — Повенец — р. Свирь и т. д.

Наблюдения Н. Я. Озерецковского нашли место в напечатанных статьях:

1. „Описание Ладожского озера“ („Нов. ежемес. соч.“, ч. I, июль 1786, стр. 14—60; ч. IV, октябрь 1786, стр. 84—105; ч. XXIX, ноябрь 1788, стр. 3—40).
2. „Описание реки Свири“ („Нов. ежемес. соч.“, ч. XXX, декабрь 1788, стр. 3—25).
3. „Обозрение Онежского озера“ („Месяц ист. и географ. на 1791 г.“, стр. 41—122).
4. „Путешествие по озерам: Ладожскому, Онежскому и вокруг Ильмена“, 1792, 335 стр., с 15 гравир. таблицами.
5. „Descriptions des mines de Woetsk et histoire de leur exploitation“ (Présenté à la Conférence le 30 mai 1791) („N. Acta“, t. VII, 1789, pp. 346—352).
6. „Observations sur les eaux Martiales du gouvernement d'Olonetz“ („N. Acta“, t. VIII, 1790, pp. 370—376).

47

1790 г. Астрономические определения ген.-майора Х. Л. Эйлера в Финляндии

„Протокол“ Конференции от 25 января 1790 г. (т. 4, стр. 213—214) указывает на сообщение кн. Е. Р. Дашковой о данном ею разрешении снабдить астрономическими инструментами отправляющегося в военные лагеря в Финляндию генерала Х. Л. Эйлера (см. эксп. № 36, стр. 112—113), обещавшего в свою очередь прислать в Академию Наук результаты своих астрономических наблюдений и географических определений. Последнее было им исполнено, и в протокольных бумагах Конференции имеется его рукопись: „Astronomische Beobachtungen zu Wilmanstrand in Finl. für die Breite und Länge dieses Ortes“, на 2 лл. (Ф. 1, оп. 2, 1790 г., май).

Биографические источники см. эксп. № 36 (стр. 113).

1792—1794 гг. Экспедиция А. Э. Лаксмана в Японию

Экспедиция была организована по инициативе акад. Эрика Лаксмана (отца), познакомившегося в Иркутске с японским купцом Кодая, который в 1786 г. был спасен русскими промышленниками при гибели японского судна. Из разговоров с ним у Лаксмана возникла мысль о возможности для России завязать торговые сношения с Японией. Он подал соответствующую записку Екатерине II, которая и возложила на него организацию подобной экспедиции и выбор ее начальника. Лаксман поставил, в качестве начальника и уполномоченного по делам, своего сына поручика Адама Лаксмана. В состав экспедиции, кроме А. Э. Лаксмана, входили: командир транспорта штурман Григорий Ловцов, подштурман Василий Олесов, геодезисты Иван Полномочный и Трапезников, волонтер Кох, переводчик Туголуков, купец Шабелин с приказчиком, 20 человек матросов и 4 солдата, японцы Кодай, Исакич и Коичь.

Маршрут экспедиции шел от Гижигинска на Охотск, откуда начиналось плавание к Японским островам. А. Э. Лаксман проехал до гавани Хакодате на о. Иезо и вернулся обратно, пройдя через пролив между о-вами Иезо и Кунасири. На карте маршрутов экспедиций обоих Лаксманов этот пролив обозначен как „пролив Лаксмана“ (В. Лагус — приложение).

Именной указ Екатерины II об отправлении экспедиции напечатан в XXIII томе „Полного Собрания законов“ и приведен полностью у В. Лагуса (стр. 242—245).

Особых практических и научных результатов эта экспедиция не имела, но, во всяком случае, Лаксман был первым официальным русским лицом, проникшим в Японию с определенно поставленной целью завязать торгово-политические сношения с Японией, и всякие данные подобной, хотя бы и неудавшейся, попытки имеют чисто исторический интерес.

Академией Наук была напечатана только выдержка из письма А. Э. Лаксмана с каталогом присланных им в Академию коллекций. См. „Voyage au Japon“ (Extrait d'une lettre datée d'Irkoutzk le 30 novembre 1793 et lue à l'Académie le 27 Janvier 1794); „Enumeratio Testaceorum aliorumque tam regni Animalis quam Vegetabilis Oceani Japoniam alluentis productorum Subcenturionie imperiali Adamo Laxmanno in itinere MDCCXCIV lectorum adjectis nominibus Japonorum“ („Acta“, t. XII, pp. 26, 36—38).

В других изданиях имеются статьи, дающие историю экспедиции:

1. „О первом российском посольстве в Японию“ („Друг Просвещения“, 1804, ч. IV, стр. 249—270).
2. „Известия о первом российском посольстве в Японию под начальством поручика Адама Лаксмана“, Москва, тип. Бекетова, 1805.
3. „Путешествие в Японию Адама Лаксмана“. Издал В. Берх („Сев. Архив“, ч. I, 1822, стр. 245—273).
4. А. Полонский. „Курилы“ („Зап. РГО по отдел. этнографии“, 1871, т. IV, стр. 369—576; специально об экспедиции Лаксмана, стр. 466—576).
5. Д. Позднеев. „Материалы по истории Северной Японии“, т. II, ч. 2, 1909, стр. 38—71.

Крайне интересно сообщение проф. Е. В. Петухова (Газета „Красный Крым“, Симферополь, 29 мая 1935 г. „Начало торговых связей между Россией и Японией“) о найденном в архивном фонде личного секретаря Екатерины II В. С. Попова рукописном дневнике Адама Лаксмана. Проф. Петухов сообщил, что этот дневник будет полностью напечатан.

Сведения о самом А. Э. Лаксмане и его экспедиции даны также у В. Лагуса — „Эрик Лаксман“ (см. эксп. № 25, стр. 93), стр. 255—284.

1793—1794 гг. Экспедиция акад. П. С. Палласа в южные районы России

Экспедиция была совершена П. С. Палласом с разрешения Екатерины II на свой счет. Поводом к ней было желание Палласа выбрать себе местожительство на юге России, куда он хотел переехать для отдыха и поправления здоровья. Результатом этой, казалось бы, не имеющей чисто научных целей поездки явились широко известные труды Палласа по описанию Крыма, окрестностей нижней Волги и Северного Кавказа до Георгиевска.

Маршрут этой экспедиции Палласа (выехал 1 февраля 1793 г.) проходил через Тверь — Москву — Судогду — Арзамас — Пензу — Саратов и вдоль Волги через Царицын — Сарепту — Астрахань, водой в Красный Яр на группу озер „Астраханская Соль“ — Калмыцкие степи — гипсовые возвышенности Арзагар — Чапчатчи — по одному из рукавов Волги в Чернойорск — Астрахань — Северный Кавказ, затем на р. Куму, крепость Георгиевск — Азовское побережье, Акмечеть — Симферополь. Здесь он провел зиму 1793—1794 г., а ранней весной начал изучение Крыма. Закончив свои работы к осени 1794 г., Паллас вернулся в сентябре в Петербург и представил Екатерине II описание Крыма, прося вместе с тем разрешить ему окончательно туда переселиться. См. „Протоколы“ 5 ноября 1792 г., § 2 (т. 4, стр. 316); 1793 г., 6 мая, § 68 (стр. 341); 26 августа, § 106 (стр. 348—349); 1794 г., 20 января, § 12 (стр. 363); 25 августа, § 126 (стр. 393); 25 сентября, § 137 (стр. 395).

Из архивных материалов экспедиции 1793—1794 гг. можно указать на 4 рапорта, присланных Палласом с дороги. Паллас дает в них живое и содержательное описание своего путешествия, сообщая много первоначальных наблюдений, получивших свое развитие в обработанных им впоследствии в приводящихся ниже трудах (Ф. 1, оп. 2, 1793 и 1794 гг.).

1. „Tableau physique et topographique de la Tauride“. Présenté à l'Acad. le 29 janvier 1795 („N. Acta“, t. X, pp. 257—320). Tiré à part 1795, IV et 59 pp., in 4°.

2. „Краткое физическое и топографическое описание Таврической области“. Переведено И. С. Рижским („Нов. ежемес. соч.“, 1795, кн. 2, ч. CVIII, июнь, стр. 3—26; кн. 3, ч. CIX, июль, стр. 3—24; ч. CX, август, стр. 11—38; отдельн. оттиск, СПб., 1795, IV + 72 стр., in 4°).

3. „Путешествия по Крыму академика Палласа в 1793 и 1794 гг.“. Перевод М. С. („Зап. имп. Одесск. общ. истории и древностей“, т. XII, 1881, стр. 62—208.)

4. „Поездка во внутренность Крыма, вдоль Керченского полуострова и на остров Тамань“ (там же, т. XIII, 1883, стр. 35—92).

Описание всей экспедиции 1793—1794 гг. до сих пор не было переведено на русский язык, но имеется на немецком, французском и английском языках.

5. „Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794“. Zwei Bände. Leipzig, bey Gottfried Martini, Bd. 1, 1799, XXXII + 516 SS.; Bd. 2, 1801, XXIV + 525 SS.; французский перевод: „Observations faites dans un voyage entrepris dans les gouvernements méridionaux de l'Empire de Russie, dans les années 1793 et 1794“. Traduit de l'allemand. Deux volumes. Leipzig, Martini. Есть еще различные издания, среди них на английском языке: „Travels through the southern provinces of the Russian Empire, in the years 1793 and 1794. Translated from the german, 2 vols. London, 4°. With many coloured vignettes, plates and maps. Vol. 1, 1802, XXII + 902 pp.; vol. 2, 1803, XXX + 523 pp. В Архиве АН имеется русский перевод 2-й, относящейся к Крыму, части этого описания под заголовком: „Примечания во время путешествия в Южные провинции Русского Государства, в 1793 и 1794 гг.“ Ч. 2. Перевод с немецкого (Ф. 2, оп. 32, № 20).

Уехав в 1795 г. на постоянное жительство в Крым, Паллас прислал в Академию Наук рапорт, напечатанный в „N. Acta“: „Premier rapport daté de Symphéropol le 22 décembre 1795“ („N. Acta“, t. XIII, 1795, Hist., pp. 40—43).

О жизни и трудах Палласа в Крыму см.: Арсений Маркевич. „Академик П. С. Паллас, его жизнь и пребывание в Крыму и ученые труды (к столетию со дня его смерти)“, с портретом („Изв. Таврич. уч. архивн. комиссии“, 1912, год двадцать шестой, № 47, стр. 167—242, Симферополь; А. Солнцев. „Паллас в Крыму“ („Древняя и Новая Россия“, 1876, т. I, стр. 279—289). Общие источники о жизни и трудах Палласа см. эксп. № 27 (стр. 97—100).

50

1795—1798 гг. Экспедиции бар. Ф. К. Маршала-фон-Биберштейна по Крыму и Кавказу

Ботаник барон Федор (Friedrich) Маршал-фон-Биберштейн с 1792 по 1795 гг. пробыл в Крыму, состоя секретарем командовавшего русской армией на юге России гр. М. В. Каховского. Это пребывание положило начало трудам Ф. К. Биберштейна по флоре Крыма и Кавказа. В 1795 г. он снова отправился на Кавказ как прикомандированный к отрядам персидского похода гр. Валериана Зубова. В 1797 г. он был назначен инспектором шелководства на Кавказской линии и за представленное им описание Кавказа в экономическом отношении получил должность инспектора шелководства всей южной России. По роду своих служебных обязанностей он ежегодно объезжал местности между рр. Волгою, Днепром и Днестром и дважды побывал в Грузии.

Сношения Биберштейна с Академией Наук, судя по Протоколам Конференции, начались еще в 1796 г., когда им были присланы на обсуждение две его работы: „Erläuterung der Strabonischen Topographie des Cimmerischen Bosphor nach den neuesten russischen Karten von Taurien und Taman“ и „Примечания о встречающихся около Таврического пролива древних греческих надгробных камнях“. Первая была передана на отзыв акад. П. Н. Фусу и акад. Ф. И. Шуберту, а вторая акад. С. Я. Румовскому, благоприятное заключение которого вызвало постановление о ее напечатании в Историческом и географическом Месяцослове. См. „Протоколы“, 1796, 2 мая, § 104 (т. 4, стр. 495); 5 мая, § 108 (стр. 496). Рукопись первой работы с рукописной картой части побережья Босфора, повидимому, не напечатанные, имеются в Архиве АН (Р. I, оп. 110, № 9, 14 лл.).

Поступившие в Архив АН в 1930 г. рукописи трудов Ф. К. Биберштейна содержат ботанические и зоологические описания, географические заметки и рисунки, а также письма к Биберштейну от различных ученых, среди них: П. С. Паллас, К. Ледебур, Ф. Б. Фишер и др. (Ф. 65, оп. 1, №№ 1—24). Описание фонда Биберштейна см. „Труды Архива АН“, вып. 1, Л., 1933, стр. 104—105. См. также: а) Маршал-фон-Биберштейн. „Экстракт ведомости о шелководстве“ (Р. IV, оп. 1, № 40); б) Письмо Биберштейна к И. А. Эйлеру, с сообщением о собранных им коллекциях, которые он посылает в Академию (Ф. 1, оп. 3, № 73, ч. 1, стр. 9), и „Протоколы“, 1 апреля 1794 г., § 83 (т. 4, стр. 728).

Главнейшие труды Ф. К. Биберштейна по Крыму и Кавказу были напечатаны Академией Наук:

1. „Tableau des provinces situées sur la côte occidentale de la mer Caspienne entre les fleuves Terek et Kour“, 1798, 120 pp., in 4°.

2. „Centuria plantarum rariorum Rossiae meridionalis, praesertim Tauriae et Caucasi, iconibus, descriptionibusque illustrata“. Partis secundae Decas I—III (Tab. 51—80), 1832, 1843, 30 pl. grav. et enlum. Texte 60 pp., in f°.

Биография и обзор трудов Биберштейна имеются в РБС (том Бетанкур — Бякстер, стр. 13—14) и у М. А. Полиевктова, „Европ. путеш.“ (стр. 146—143).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Находящиеся в Приложениях иноязычные тексты публикуются со всеми особенностями орфографии подлинников, за исключением пунктуации, которая проставлена по современным правилам. Кроме того, во французских текстах знаки ударений (акценты) проставлены также по современным правилам, так как в оригиналах существует в этом отношении полный произвол. Русский текст Приложения 4 печатается по новой орфографии и без сохранения слитного написания отдельных слов, обычного для письма XVIII в., но с сохранением всех особенностей произношения.

1

Письмо акад. И. Н. Делиля¹ к президенту Академии Наук
Л. Л. Блюментросту² от 29 января 1729 г., Петербург

Monsieur!

Je me suis donné l'honneur de vous écrire une assez longue lettre, il y a 7 mois, au sujet de la découverte faite en Danemarc sur le mouvement de la terre. Mr Schumacher³ s'étoit chargé de vous envoyer en mesme tems le livre mesme imprimé en Danemarc. Je ne doute pas que vous n'avez reçu l'un et l'autre, quoyque vous ne m'avez point fait de réponse. Mais dans le tems que je me préparois à vous écrire au commencement de cette année pour vous assurer de mes très humbles respects et vous demander la continuation de votre amitié, m^r Schumacher m'a remis une carte du Capitaine Beerings,⁴ qu'il m'a dit que vous lui aviez envoyée pour me la communiquer et en sçavoir mon sentiment. J'ay été fort ravi de voir cette carte que j'attendois avec impatience depuis que j'avois appris dès mon arrivée ici que cet officier avoit eu ordre de feu l'Empereur d'aller par la Sibérie jusqu'à la mer orientale pour y construire des bâtimens par les quels il pût reconnoître le chemin du Japon et de la Chine que les Hollandois avoient tenté vainement par la mer glaciale. Je crois Monsieur vous avoir entendu dire que ç'avoit été là le dessein de ce voyage; mais il me paroît par la carte du Capitaine Beerings, qu'il a outre cela examiné dans sa route les rivières dont on pouvoit se servir pour se transporter depuis Tobolsk jusqu'aux bords de la mer orientale. Il y a une partie de cette route par les rivières que suivent depuis longtems les caravanes qui vont à la Chine; mais elles se détournent pour traverser le désert, au lieu que la route de Capitaine Beerings se fait toute par des rivières à 3 ou 4 petits passages près qui se font par terre. Partant de Tobolsk il descend l'Irtich jusqu'à sa chute dans l'Oby, il remonte ensuite l'Oby jusqu'à la Riv. de Ket presque jusqu'à sa source jusqu'au lieu nommé Makovskoi; il n'y a de ce lieu que 60 ou 80 wersts qu'il faut faire par terre pour arriver au fleuve de Jeniscée; l'on remonte ensuite ce fleuve de mesme que la rivière de Tongouska et d'Angara. Cette dernière sort du lac Baikal; mais au lieu d'aller à ce lac, qui est le chemin ordinaire des caravanes pour la Chine, le Capitaine Beerings marque sur sa carte un petit trajet de terre qui joint les deux rivières d'Angara et de Lena. La distance de ces 2 rivières n'est en cet endroit que de deux cens wersts, dont il n'y a que le tiers à faire par terre

en se servant de deux petites rivières qui ont toutes deux le nom de Mouka et dont l'une tombe dans la rivière d'Angara et l'autre dans la rivière de Lena. Étant arrivé à la grande rivière de Lena il en faut suivre le cours jusqu'à Yakoutsk et au delà jusqu'à la chute de la Rivière d'Aldan, la quelle reçoit elle mesme la rivière de Maya, et celle cy la rivière d'Yudoma ou d'Udam. C'est cette dernière rivière que l'on quitte pour faire un troisième trajet par terre, qui n'est que de 25 wersts et par lequel on arrive à la petite rivière d'Ourak, qui après un très cours trajet se jette dans la mer Orientale. Auprès de là est le fort d'Okotskoi sur la rivière de mesme nom laquelle se jette aussi dans la mer Orientale, et l'embouchure de cette rivière d'Okota n'est distante de l'embouchure de la rivière d'Ourak que d'environ 25 wersts. Il y a encore un petit trajet de terre d'environ 20 wersts marqué sur la carte pour joindre les deux petites rivières d'Okota et d'Ourak peut être par ce que la rivière d'Ourak n'a pas une bonne embouchure ou peut être à cause du fort d'Okotskoi situé à l'embouchure de la rivière d'Okota sur la mer Orientale. Voilà les rivières dont il semble par la carte du Capitaine Beerings qu'il faille se servir pour arriver de Tobolsk à la mer Orientale en faisant seulement 3 ou 4 petits trajets par terre. Toute cette route est de près de 6 milles wersts: le chemin ordinaire des caravanes depuis Tobolsk jusqu'à Pekin est aussi de 5 a 6 mille wersts; et il y a dans ces deux routes différentes la moitié du chemin de commun; mais quand on est arrivé au terme de séparation de ces deux différentes routes, celui qu'indique la carte du Capitaine Beerings se fait par les rivières dont j'ay parlé, et il a l'avantage qu'il se continue toujours sur les terres soumises à la Russie; au lieu que la caravane qui va à Pekin est obligée de faire un long trajet par terre au travers des déserts et de passer par le pais des Mongals etc. De plus étant arrivé à la mer Orientale par la route du Capitaine Beerings on est également à portée du Japon que de la Chine pourvu que l'on en connoisse la route par mer. Cette mer Orientale par où l'on peut aller des terres de Russie au Japon et sur laquelle se trouvent le Kamchat et la terre d'Yeço, la terre de la Compagnie, la Corée etc. Cette mer dis-je est la plus inconnue de toute la terre, ce qui doit rendre extrêmement précieuses les connoissances certaines que l'on en pourra avoir par les navigations du Capitaine Beerings.

Une des plus exactes connoissances que l'on ait eu jusqu'ici de plus de la moitié du chemin depuis Tobolsk jusqu'à la mer Orientale nous vient du voyage d'Evert Isbrant Ides⁵ envoyé à la Chine en qualité d'Ambassadeur l'an 1692 par le feu Czar. Ce voyage traduit du Hollandais est imprimé au 8 tome du recueil des voyages du nord de la nouvelle édition de 1727. L'auteur a joint à sa relation une carte non seulement de sa route depuis Moskou jusqu'à Pekin, mais encore de tout le reste de l'Asie compris entre les états du grand Mogol et la Chine d'une part et la mer glaciale et Orientale de l'autre part. Il dit au chap. 19 de sa relation qu'il s'est orienté par le secours des astres et qu'il a pris partout les hauteurs du pôle sur lesquelles il a fait ses positions le plus exactement qu'il lui a été possible. Ce sera sans doute à ces positions déterminées par ses propres observations qu'il aura assujetti la situation des endroits qu'il n'a pas vus et qu'il n'a connus que par les informations qu'il en a fait pendant son voyage, de sorte que cette carte peut passer pour une des meilleures et en effet m^r Isbrant avoit avec lui la carte de m^r Vitzen⁶ qu'il a corrigé en plusieurs endroits de sorte qu'après son retour à Moscou aiant écrit à m^r Vitzen pour lui donner avis des erreurs qu'il avoit trouvé dans sa carte et des corrections qu'il y avoit fait c'est ce qui a déterminé m^r Vitzen à faire une seconde édition de son ouvrage sur la fin du siècle passé, ainsi que le rapporte le traducteur du voyage de m^r Isbraan⁷ dans la préface qu'il a mis à la tête de ce voyage.

Une partie de ce qui manque à la carte de m^r Isbrand dans les endroits où il n'a pas été, se peut suppléer par les mémoires des officiers suédois pris à la bataille de Pultava et envoyés en Sibérie parce qu'étans pour la plupart curieux et instruits et n'étans pas retenus si étroitement qu'ils ne pussent parcourir le pais, ils se sont occupés à y faire des recherches des peuples qui l'habitent, du cours des rivières et en un mot de toute la situation Géographique du pais qui n'avoit point été jusqu'alors aussi bien connu. Il me paroît Monsieur par la carte Générale que vous m'avez remise de l'un de ces officiers, que c'est principalement à leurs recherches que l'on est redevable de la connoissance la plus parfaite que l'on a pour le présent du Nordest de l'Asie. Mais quoyque cette connoissance du Nordest de l'Asie par le moien des officiers suédois soit de beaucoup plus parfaite que celle de m^r Vitzen et après lui de m^r Isbrand je crois qu'il y manque encore beaucoup surtout vers l'extrémité la plus orientale et la plus septentrionale où m^{rs} les officiers suédois n'ont pas été. Car l'on ne peut pas tirer tout l'avantage que l'on souhaiteroit des mémoires que l'on a de ce nordest de l'Asie par les Russes qui y ont été parceque ils n'ont pas eus la plupart suffisamment des principes de mathématiques; ainsi je ne peux pas encore porter aucun jugement certain sur l'étendue du Nordest de l'Asie et sur la situation du Camchat etc. Je ne le pourrais faire qu'après avoir eu connoissance des mémoires mesme de ceux qui y ont été et qui y seroient parvenus par différentes routes et il faudroit encore que ces mémoires fussent reglez et assujetis par quelques observations astronomiques ou par d'autres opérations faites par des personnes entendues en mathématique et fournies d'instrumens. La carte du Capitaine Beerings ne nous détermine que la position d'une partie de la Rivière de Lena et de quelques autres rivières qui sont à son orient jusqu'à la mer Orientale vers Okotskoi. L'on avoit déjà les noms de ces rivières dans différens mémoires tant imprimés que manuscrits; mais comme le Capitaine Beerings avoit sans doute des instrumens, je crois que l'on doit bien plus compter sur sa carte que sur tout ce que l'on a eu jusqu'ici du mesme endroit.

Une des choses qui m'a fait le plus de plaisir dans la carte du Capitaine Beerings sont neuf observations qu'il y a ajoutées de la déclinaison de l'aiguille aimantée le long de sa route jusqu'à la mer Orientale dans la distance de 40 degrés en longitude. Il y a deux de ces déclinaisons qui sont nordouest et les autres nordest, de sorte que le méridien magnétique de nulle déclinaison passe environ par le milieu de la route du capitaine Beerings entre Tobolsk et la mer Orientale.

Messerschmidt⁷ a aussi trouvé qu'il n'y avoit point de déclinaison sensible à Tobolsk en 1720. Et mon frère m'a aussi mandé qu'il n'en avoit trouvé que fort peu à Arkangel mais un peu plus à Kola, de sorte que par le moien des ces observations jointes ensemble et comparées avec d'autres on pourra examiner le système de l'aimant de m^r Halley dans toute l'étendue qu'occupe l'Empire de Russie. Ce système de m^r Halley⁸ consiste non seulement dans un mémoire qu'il a communiqué à la Société Roiale de Londres en 1685 à son retour de la mer du Sud, mais encore dans une carte qu'il a publié longtems après vers le commencement de ce siècle et sur laquelle il a tracé par toutes les observations qu'il a pu ramasser sur la déclinaison de l'aiguille aimantée les lignes magnétiques, celles où il n'y a point de déclinaison, celles où la déclinaison est la plus grande etc. Je n'ay point encore pu trouver cette carte ici, et j'appréhende mesme de ne pouvoir pas bien suivre ce système de l'aimant dans toute l'étendue de la Russie qu'en attendant encore bien des observations faites dans l'intérieur du pais, outre celles que je peux ramasser faites dans les environs comme à la Chine et aux Indes par les missionnaires Jésuites, à la mer Blanche et à la nouvelle Zemla par les navi-

gations des Hollandais, dans la mer Caspienne etc. Mais lorsque j'aurai assez ramassé pour voir clair dans cette matière je ne manquerai pas de vous le communiquer vous suppliant aussi Monsieur de vouloir bien m'aider par la recherche des mémoires que vous sçavez pouvoir servir à la Géographie.

Je suis avec tout le respect et tout l'attachement possible Monsieur votre très humble et très obéissant serviteur

De L'Isle

à St. Petersb., le 9 janv. 729.

Автограф (ф. 1, оп. 3, № 17, отд. 1, письмо 13). Письмо на 4 лл. почтовой бумаги, размером 22 × 17 см.

Перевод

Милостивый Государь!

Семь месяцев тому назад я имел честь написать Вам довольно длинное письмо по поводу сделанных в Дании открытий о движении земли. Господин Шумахер³ взялся тогда же отправить Вам напечатанную в Дании книгу, и хотя я и не получил от Вас никакого ответа, я все же не сомневаюсь, что Вы получили и то и другое. В начале этого года, когда я собирался писать Вам, чтобы засвидетельствовать Вам свое почтение и просить Вас не лишать меня и впредь Вашей дружбы, господин Шумахер передал мне карту капитана Беринга⁴ и сказал, что он получил ее от Вас для передачи мне и что Вы желаете знать мое мнение о ней. Я был очень обрадован получением этой карты, так как с нетерпением ожидал ее с того момента, как узнал, что этот офицер имел приказание покойного императора проехать через Сибирь до берега Восточного моря и построить там суда, на которых он смог бы найти дорогу к Японии и Китаю, тщетно искавшуюся голландцами на Ледовитом океане. Мне помнится, сударь, Вы говорили мне, что именно эти задачи и составляли главную цель его путешествия. Но судя по карте капитана Беринга, он сверх того во время своего проезда осмотрел все реки, которыми можно было воспользоваться для передвижений от Тобольска к берегам Восточного моря. Часть этой дороги проходит по рекам, которыми с давних пор пользовались идущие в Китай караваны, но их путь сворачивает и идет на пересечение пустыни, тогда как весь путь капитана Беринга, за исключением 3 или 4 переходов по суше, проходит по рекам.

Начинаясь от Тобольска, он спускается по Иртышу до его впадения в Обь, поднимается по Оби до р. Кет и по ней вплоть до ее истоков — в местности, называемой Маковской. Чтобы пройти отсюда к Енисею, приходится сделать всего 60-верстный переход по суше. Затем поднимаются по этой реке, а также по рр. Тунгуске и Ангаре. Последняя вытекает из оз. Байкал. Но вместо того чтобы направляться к этому озеру, которое служит обычным путем направляющихся в Китай караванов, капитан Беринг отмечает на своей карте небольшой сухопутный переход через местность, лежащую между Ангарой и Леной. Расстояние между этими двумя реками не превышает двухсот верст, из которых на сухопутный переход приходится только одна треть, а остальное можно пройти по двум маленьким речкам, носящим общее название Мука. Одна из них впадает в Лену, а другая в Ангару. Дойдя до большой р. Лены, надо следовать ее течению до Якутска и дальше до впадения в нее р. Алдана, который со своей стороны принимает в себя р. Майю, а эта последняя р. Юдому, или Удам. Это та река, по которой плывут до третьего сухопутного перехода, достигающего всего 25 верст и подводящего к маленькой речке Урак, впадающей через очень короткое расстояние в Восточное море. Вблизи находится Охотский острог, стоящий на одноименной реке, тоже впадающей в Восточное море. Устье р. Охоты находится всего на расстоянии около 25 верст от устья р. Урак. Расстояние между устьями р. Охоты и Урака достигает приблизительно 25 верст. На карте между Ураком и Охотой обозначен соединяющий эти реки почти 20-верстный переход по суше. Вероятно, это сделано в виду того, что Урак не имеет удобного устья в Восточном море. Вот те реки, которые по карте Беринга могут служить для проезда от Тобольска до берегов Восточного моря, прерывающиеся всего лишь тремя или четырьмя переходами по суше. Весь этот путь равен приблизительно 6 тысячам верст: обычный путь караванов от Тобольска до Пекина равен также 5—6 тысячам верст. Половина этих разных путей идет одинаково, но при достижении пункта, разделяющего эти различные дороги, путь, указанный на карте капитана Беринга, проходит, как я уже говорил, по рекам, и он имеет то преимущество, что проходит по землям, подчиненным России, тогда как идущие в Пекин караваны принуждены делать длинный путь по суше через пустыни и проходить через страну монголов, и, кроме того, подойдя к Восточному морю дорогой капитана Беринга, путешественник находится на одинаковом расстоянии от Японии и Китая, только для этого надо знать к ним дорогу морем. Это Восточное море, по которому можно доехать из России в Японию и на котором находятся Камчатка, земля Ессо, земля Компаньи, Корея и т. д. Это море, говорю я, является наиболее неизвестным на всем земном шаре, что делает особенно ценными все точные о нем сведения, которые можно будет получить, благодаря плаванью капитана Беринга.

Наиболее точные сведения, которые мы имели до сих пор о половине дороги от Тобольска до Восточного моря, находятся в описании путешествия Эверта Избранд Идеса,⁵ посланного покойным царем в 1692 г. в Китай в качестве посланника. Это путешествие в переводе с голландского напечатано в 8 томе „*Recueil des voyages du Nord*“ нового издания 1727 г. Автор присоединил к своему описанию карту не только своего пути от Москвы до Пекина но, кроме того, и всей остальной Азии между страной Великого Могола и Китаем, с одной стороны, и Ледовитым и Восточным морями, с другой. В главе 19 своего описания он пишет, что ориентировался при помощи звезд и везде брал высоты полюса, на основании которых и определял возможно точным образом положение местностей. Положение местностей, которых он не видел и которые знал только по собранным им во время путешествия сведениям, он, очевидно, определял путем приведения к данным сделанных им наблюдений. Таким образом его карта может считаться одной из лучших. Действительно, Избранд Идес имел с собою карту Витзена,⁶ которую он во многих местах исправил, и, вернувшись в Москву, написал ему о найденных им ошибках и сделанных исправлениях, что побудило господина Витзена выпустить в конце прошлого века второе издание своей работы. Об этом говорится в предисловии переводчика описания путешествия Избранда.

Часть того, чего нехватает на карте господина Избранда в тех местах, где он не был сам, может быть дополнена записками шведских офицеров, взятых в плен в битве при Полтаве и отосланных в Сибирь, так как, будучи в своей большей части любознательными и образованными и содержась не так строго, чтобы не иметь возможности ездить в окрестностях, они изучали населяющие эту страну народы, течение реки, одним словом, всё географическое положение страны, которое до тех пор никогда не было хорошо известно. По переданной Вами Генеральной карте, составленной одним из офицеров, мне кажется, сударь, что наиболее совершенными познаниями, которые мы имели о северо-востоке Азии, мы обязаны именно их исследованиям, так как приемы исследований шведских офицеров гораздо более совершенны, чем приемы господина Витзена и Избранд Идеса. Но я полагаю, что (здесь) многого еще нехватает, особенно к наиболее восточной и северной окраинам, где не побывали шведские офицеры, так как из имеющихся об этом северо-востоке записок побывавших там русских людей можно получить очень мало пользы, вследствие отсутствия у них в большинстве случаев достаточных знаний основ математики. Поэтому я не могу высказать определенного мнения о протяжении северо-востока Азии, о Камчатке и т. д. Я не смогу это сделать до тех пор, пока не ознакомлюсь с записками тех лиц, которые там были и которые прошли туда разными путями. И необходимо еще, чтобы эти записки были исправлены и выверены по каким-нибудь астрономическим наблюдениям или другими операциями, произведенными знающими людьми и при помощи инструментов. Карта капитана Беринга показывает нам только положение части Лены и некоторых других рек к востоку от нее до берегов Восточного моря к Охотску. Названия рек были уже известны раньше из различных записок, как напечатанных, так и рукописных, но в виду того, что капитан Беринг, без сомнения, имел с собою инструменты, мне кажется, что его карте следует доверять больше, чем всем другим данным по этому району.

Наибольшее удовольствие в карте Беринга доставили мне приложенные им данные девяти наблюдений над склонением магнитной стрелки, произведенные во время его пути на расстоянии 40 градусов по долготе. Два из этих склонений северо-западные, а остальные северо-восточные, так что магнитный меридиан нулевого склонения (*nulle déclinaison*) проходит приблизительно по середине дороги капитана Беринга между Тобольском и Восточным морем. Мессершмидт⁷ также нашел, что в 1720 г. в Тобольске не было никакого чувствительного склонения, а мой брат писал мне, что он смог обнаружить только очень небольшие склонения в Архангельске и немного более сильные в Коле. Таким образом посредством сопоставления этих наблюдений и сравнения их с другими можно будет проследить магнитную систему г-на Галлея⁸ на всем пространстве Российской империи. Система г-на Галлея заключается не только в его мемуаре, сообщенном после его возвращения из Южного моря в 1685 г. Лондонскому королевскому обществу. Долгое время спустя, в начале настоящего столетия, им была опубликована карта, на которой он, основываясь на всех собранных им наблюдениях склонений магнитной стрелки, нанес магнитные линии: линии, на которых совсем нет склонений, линии, на которых имеется наибольшее склонение, и т. д. Я еще не видел этой карты и опасаясь даже, что не смогу хорошо проследить эту систему магнита на всем пространстве России до тех пор, пока не получу данных о наблюдениях, произведенных внутри страны, и не смогу присоединить их к наблюдениям, которые были сделаны иезуитскими миссионерами в прилегающих местностях, как, например, в Китае и в Индии, голландскими мореплавателями на Белом море и на Новой Земле, а также на Каспийском море и др. Когда у меня будет собрано достаточно данных, я не замедлю сообщить их Вам, прося вместе с тем Вас, милостивый государь, помочь мне отысканием мемуаров, которые могли бы быть полезны географии.

Отаюсь со всем почтением и преданностью Вашим нижайшим и покорным слугой

Делиль

В Петербурге 9 января 1729 г.

présente et lu à l'Académie le 22e 1776.

Précis

des Voyages physiques, qui restent à faire
dans la partie asiatique de l'Empire Russe.

1.) Dans le Gouvernement d'Orenbourg les Deserts au-
delà de la rivière d'Oural, autrefois dits Taïk,
promettent beaucoup de découvertes intéressantes,
si l'on pouvait avec une bonne Escorte de Cossques
et parcourir les chaînes de montagnes, qui
continuent depuis cette rivière jusqu'au Mont
Altai.

2.) Dans la chaîne des montagnes d'Oural toute la
partie située au Nord de la rivière Soswa, et
généralement le pays situé entre les rivières
Petchora et Ob, sont encore en friche, et promettent
une infinité de découvertes en fait de mines.
Ce devrait être une Expedition purement mine-
ralogique, aidée de mineurs et d'un nombre
d'ouvriers assez grand, pour faire des découvertes
en ce genre.

3.) Dans la plaine méridionale de la Sibirie, le
pays montagneux et sauvage depuis la rivière
Tcharyche jusqu'au Tom mériterait beaucoup
l'attention d'un observateur, aidé d'un détachement
de Mineurs

4.) Les

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Академик Иосиф Николай Делиль (Joseph Nicolas De L'Isle) родился 4 апреля 1688 г. в Париже, умер 11 сентября 1768 г. Главной его специальностью была астрономия. Он был приглашен в Россию еще в 1721 г. При учреждении Академии Наук в 1725 г. Делиль подписал контракт на занятие кафедры астрономии и в феврале 1726 г. прибыл в Петербург. Под его непосредственным наблюдением и руководством была построена академическая обсерватория. Но, кроме занятий астрономией, Делилю с первых же дней пришлось обратиться к руководству картографическими работами Академии Наук. Его деятельность в этом отношении связана с исправлением старых и составлением новых карт. Результатом всех этих работ явилось издание Атласа 1745 г., хотя выпуск его в свет Делиль считал преждевременным, в виду его недостаточного совершенства. Публикуемое письмо, помимо его общего исторического интереса, служит и документом, характеризующим метод работы И. Н. Делиля.

2. Лаврентий Лаврентьевич Блюментрост родился 29 октября 1692 г. в Москве. Умер 27 марта 1756 г. в Петербурге. Лейб-медик. Президент Академии Наук с момента ее учреждения и до 1733 г.

3. Иоганн-Даниил Шумахер, библиотекарь и советник академической Канцелярии (родился 5 сентября 1690 г., умер 2 июля 1761 г.), окончил Страсбургский университет по словесным наукам. Службу в России начал с 1714 г. в качестве секретаря и библиотекаря при лейб-медице Р. К. Арескине, а в 1719 г. был отправлен за границу и имел поручение от Петра I завести переговоры с различными учеными о приезде их в Россию. Он участвовал в составлении проекта Академии Наук и с первых дней ее существования состоял при президенте Л. Л. Блюментросте. Этим и объясняется его посредничество в пересылке Блюментросту писем и книг Делиля. Биографию и деятельность И. Д. Шумахера см. у П. Пекарского, ИАН, т. I, СПб., 1870, стр. 15—65.

4. О Витусе Беринге см. экспедиции №№ 8 и 9, стр. 36—38 и далее.

5. Эверт (Эберхард) Избранд Идес (Evert Isbrand Ides) родился около 1660 г. в купеческой семье и с 1677 г. имел коммерческие сношения с Россией. В 1692 г. был отправлен русским правительством в Пекин для выяснения вопроса о Нерчинском договоре. Используя это путешествие и для своих личных коммерческих целей, Избранд Идес составил описание посещенных им местностей, в котором даны были новые для своего времени географические данные. Био-библиографические сведения и отрывок описания Избранд Идеса см. у М. П. Алексеева, „Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей“, т. I, ч. II (2-я половина XVII в.), Иркутск, 1936, стр. 139—151.

6. Николай Витзен (Nicolaas Cornelisz Witsen) родился в 1641 г., ум. в 1717 г., в 1664 г. приезжал в Россию в свите нидерландского посланника Якова Бореля. Дал описание своего путешествия и описание Сибири, составленное из различных источников. (См. М. П. Алексеев, „Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей“, т. I, ч. II (2-я половина XVII в.), Иркутск, 1936, стр. 59—68.

7. О Д. Г. Мессершмидте см. эксп. № 3 (стр. 25—30).

8. Галлей (Edmund Halley), известный английский астроном (родился в 1656 г., умер в 1742 г.). Для изучения земного магнетизма ездил, между прочим, на берега Африки и Америки и издал первую карту склонений магнитной стрелки.

2

Проект экспедиционных исследований в Азиатской части России, представленный в 1776 г. в Конференцию АН акад. П. С. Палласом

Précis des Voyages qui restent à faire dans la partie asiatique de l'Empire russe:

1) Dans le Gouvernement d'Orenbourg les Déserts au delà de la rivière d'Oural, autrefois dite Iaïk, promettent beaucoup de découvertes intéressantes, si l'on pouvait avec une bonne Escorte côtoyer et parcourir les chaînes de montagnes, qui continuent depuis cette rivière jusqu'au Monts Altaï.

2) Dans la chaîne des montagnes d'Oural toute la partie située au Nord de la rivière Soswa et généralement le pays situé entre les rivières Petchora et Ob sont encore en friche et promettent une infinité de découvertes en fait de mines. Ce devait être une Expédition purement minéralogique, aidée de mineurs et d'un nombre d'ouvriers assez grand, pour faire des découvertes en ce genre.

3) Dans la plage méridionale de la Sibérie, le pays montagneux et sauvage depuis la rivière Tscharyche jusqu'au Tom mériterait beaucoup l'attention d'un observateur, aidé d'un détachement de mineurs.

4) Les montagnes limitrophes de la Sibérie depuis la rivière Ienisseï jusqu'au Lac Baikal méritent d'être parcourues dans les parties qui sont accessibles; et tout voyage, qui serait poussé au delà de ces montagnes jusque dans les déserts des Mongols, de même, que la route de Kiachta jusqu'aux demeures des Commendans en Chef de cette Horde Mongole, appelées Ourga, ne serait pas sans beaucoup de belles découvertes en Botanique.

5) Dans le Nord de la Sibérie, un Voyage très utile à faire, serait de descendre la rivière Ienisseï jusqu'à l'Océan, revenir ensuite à Mangasea pour remonter le Nishna Tougouska, côtoyant et exploitant les montagnes qui forment la chaîne entre le Nishnaja et le Podkamena Tougouska; traverser ensuite des sources de la première de ces deux rivières au Lena et visiter les terres arctiques qui avoisinent l'embouchure de cette dernière; de même que tout le cours de la rivière Wilouï.

6) La partie la plus orientale de la Sibérie, au delà du Lena est presque totalement inconnue pour la partie physique, et ne l'est que très imparfaitement pour la géographique; il y aurait cependant quelques routes à pratiquer dans ces contrées sauvages, surtout en partant de Kowymskoe Simovje ou de Iamskoi Ostrog.

7) Un voyage fait au Kamtchatka et poussé d'un côté par les Isles Kouriles, de l'autre aux Isles Aleoutes et celles qu'on appelle Isles des Renards et qui sont voisines de l'Amérique septentrionale outre qu'il serait extrêmement intéressant pour la géographie deviendrait aussi pour toutes les parties de la physique et de l'histoire naturelle le plus important de tout ceux, qu'on pourrait faire dans l'enceinte du vaste empire Russe.

Il est plus que probable que dans l'entredeux des routes que les Observateurs ont suivies pour parcourir la Sibérie, le pays désert et montagneux cache encore une infinité de belles découvertes à faire en minéralogie, et des richesses réservées aux siècles futurs, mais pour la partie botanique et zoologique, on peut la regarder comme presque épuisée, de façon que tout autre voyage, que celui au Kamtchatka et au delà ne pourra jamais fournir qu'un très petit nombre de découvertes en ces deux genres.

P. S. Pallas

Автограф (см. facsimile № 20 между стр. 132—133), Ф. 1, оп. 2, 1776, август. Писано на 1 л. почтовой бумаги; размер 18.5 × 22 см. Помета рукой И. А. Эйлера: „Présenté et lu à l'Académie le 22 Août 1776“.

Перевод

Обзор путешествий, которые необходимо еще сделать в Азиатской части Российской империи.

1. В Оренбургской губ. много интересных открытий обещают пустынные степи (Déserts) за рекой Уралом, прежним Яиком. При наличии хорошей охраны следовало бы достигнуть и пройти по тянувшимся от этой реки до Алтайских гор горным цепям.

2. Совершенно не тронута и обещает бесконечно много открытий в отношении горных богатств часть Уральских гор, расположенных к северу от р. Сосвы, и вообще вся местность между рр. Печорой и Обью. Сюда должна быть направлена чисто минералогическая экспедиция, и для выполнения ее задач по открытиям этого рода она должна быть усилена несколькими рудокопами и довольно большим числом рабочих.

3. В южном районе Сибири большого внимания наблюдателя, подкрепленного отрядом рудоколов, заслуживает гористая и дикая местность, расположенная между рр. Чарышем и Томом.

4. В доступных для прохождения местах заслуживают также обозрения тянущиеся от р. Енисея до оз. Байкала приграничные горы. Не останется без интересных ботанических открытий всякое путешествие за пределы этих гор до Монгольских пустынь, так же как и путешествие по Кяхтинской дороге вплоть до местожительства верховных правителей (commandants en chef) этой монгольской орды, называемого Ургой.

5. На севере Сибири полезно было бы произвести следующее путешествие: спуститься по р. Енисею до Океана и, возвратившись в Мангазею, подняться по течению Нижней Тунгуски, осматривая и изучая образующие горную цепь горы между Нижней и Подкаменной Тунгусками. После этого следует пройти от истоков первой из этих рек к Лене и посетить окружающие ее устье арктические местности, а также всё течение р. Вилюя.

6. Расположенная за Леной самая восточная часть Сибири почти совершенно неизвестна в физическом отношении и очень мало изучена в отношении географическом; в этих диких районах можно было бы сделать несколько маршрутов, в особенности начиная от Колымского зимовья или Ямского острога.

7. Путешествие на Камчатку, продолженное с одной стороны Курильскими, а с другой — Алеутскими островами и примыкающими к Северной Америке так называемыми Лисьими островами, помимо своего чрезвычайного, географического интереса, явилось бы для всех частей физики и натуральной истории самым важным из всех путешествий, которые можно было бы произвести в пределах обширной Российской империи.

Более, чем вероятно, что пустынная и гористая местность, оставшаяся в промежутках между дорогами, по которым следовали путешествовавшие по Сибири наблюдатели, таит в себе еще бесконечно много интересных открытий по минералогии и скрывает предназначенные будущим векам богатства. Но в части ботаники и зоологии Сибирь может считаться почти вполне исчерпанной, так что для этих двух областей знания всякое путешествие, кроме Камчатского, сможет дать лишь очень немного новых открытий.

П. С. Паллас

ПРИМЕЧАНИЕ

Академик Петр Симонович Паллас (Pallas) родился 22 сентября 1741 г. в Берлине. Умер там же 8 сентября 1811 г. В Петербургскую Академию Наук был приглашен в 1767 г. в качестве профессора естественной истории. Он возглавлял организацию „физических“ экспедиций 1768—1774 гг. и сам принял в них участие как руководитель первого отряда „Оренбургских экспедиций“, охватившего своими исследованиями всё Поволжье и Сибирь до Байкала (см. эксп. № 27, стр. 97—100).

В заседании Конференции 19 августа 1776 г. Сергей Герасимович Домашнев (родился 24 сентября 1743 г., умер в Москве 29 августа 1795 г. Был назначен директором Академии Наук в 1775 г. и пробыл в этой должности до 1782 г.) обратился к бывшим руководителям экспедиций 1768—1774 гг., академикам П. С. Палласу, И. А. Гильденштедту и И. И. Лепёхину с предложением наметить еще недостаточно исследованные местности России, в которые полезно было бы направить экспедиции. В ответ на это предложение упомянутыми академиками были представлены публикуемые проекты 1776 г., но ни одна из намеченных экспедиций не была выполнена (см. „Протоколы“ Конференции АН от 19 и 22 августа 1776 г., т. 3, стр. 251—252).

3

Проект экспедиционных исследований на юге России, представленный в 1776 г. в Конференцию АН акад. И. А. Гильденштедтом.

Les endroits visités et décrits par les Académiciens Gmelin et Guldens-taedt pendant un voyage de six ans sont, qui suivent: la partie méridionale du Gouvernement de Novograd, les Gouvernemens de Twer, de Moscou, de Woronesch, de Belgorod et de l'Astrachan, la mer Caspienne, le Caucase, le Gouvernement d'Asov, le Gouvernement des Slobodes, la nouvelle Russie et la petite Russie. Après ces observateurs il n'est que peu probable qu'on puisse faire dans ces contrées des importantes découvertes tout à fait nouvelles, soit dans l'histoire naturelle, soit pour l'histoire politique; mais il reste sans doute beaucoup à suppléer. Les endroits les plus mémorables sous ce point de vue sont les suivants.

L'embouchure du Dneper à Kinbourn et la Crimée ne sont pas visitées par les Académiciens; pourtant il est très intéressant pour l'empire et pour les Sciences de savoir les véritables situations de ces lieux sur le globe, les productions de la Mer Noire, la nature des montagnes de la Crimée et l'histoire des nations différentes, qui habitent cette presqu'île.

Outre ces lieux point du tout visités, ils méritaient une seconde visite: 1) celle qu'on trouve dans le Gouvernement d'Asov entre le Donez et le Bug, passante par Bachmut et

jusqu'à l'été prochain.
 Les observations que nous avons faites
 nous ont été le principal but de ces
 prises répétées, pour découvrir les
 mines salines de l'Égypte. nous
 et les familles, dont ces montagnes
 sont si abondamment pourvues.

Des correspondants de l'Académie de
 Paris à l'Institut, à Koutas ou à l'Égypte
 et à Kier pour les suppléer et se de
 nous rendre plus parfaits les de l'Institut
 ont de ces choses.

Julien Tassin.

la Setsch; 2) celle qui environne le cours du fleuve Oka de l'origine jusqu'à l'embouchure; 3) celle qui s'étend du bord de la mer Baltique par Pleskau et Waldaï et de là peut-être jusqu'à Solikamsk.

Les observations minéralogiques devaient être le principal but de ces entreprises réitérées, pour découvrir les mines salines de différente nature et les houilles, dont ces montagnes sont sûrement remplies.

Des correspondans de l'Académie résidant à Astrachan, à Kislar ou à Mosdok et à Kiew pourront suppléer le reste pour rendre plus parfaites les descriptions de ces endroits.

G ü l d e n s t a e d t

Автограф (Ф. 1, оп. 2, 1776, август). Писано на 2 лл. почтовой бумаги; размер 18 × 22 см. Наверху помета рукой И. А. Эйлера: „Présenté et lu à l'Académie le 22 Août 1776“.

Перевод

Академики Гмелин и Гильденштедт в течение шестилетнего путешествия посетили и описали следующие местности: южную часть Новгородской губ., губернии Тверскую, Московскую, Воронежскую, Белгородскую и Астраханскую, Каспийское море, Кавказ, Азовскую и Слободскую губ., Новороссию и Малороссию. Очень мало вероятно, чтобы после посещения этих наблюдателей в этих местностях можно было бы сделать много новых и значительных открытий; однако к их наблюдениям можно многое добавить. Наиболее важными с этой точки зрения будут следующие местности.

Устье Днепра у Кинбурна и Крым не были посещены академиками. Между тем, чрезвычайно важно как для империи, так и для науки знать действительное положение этих местностей на земном шаре и произведения Черного моря, природу Крымских гор и историю населяющих этот полуостров народностей.

Сверх этих совершенно не посещенных местностей заслуживают вторичного посещения три цепи небольших гор, именно:

1) находящаяся в Азовской губ., проходящая через Бахмут и Сечь цепь между Донцом и Бугом; 2) горы, окружающие течение р. Оки от ее истоков до устья; 3) горная цепь, тянувшаяся от берега Балтийского моря через Псков и Валдай и доходящая, вероятно, до Соликамска.

Главную цель этих повторных экспедиций должны составлять минералогические наблюдения, могущие открыть разнообразные соляные залежи и угольные месторождения, которыми, без сомнения, богаты эти горы.

Живущие в Астрахани, Кизляре, или Моздоке и Киеве корреспонденты Академии смогут, со своей стороны, доставить еще некоторые сведения, которые послужат к более совершенным описаниям этих местностей.

Г и л ь д е н ш т е д т

См. Примечание к Прил. 2 (стр. 135).

4

Проект экспедиционных исследований на севере Европейской части России, представленный в 1776 г. в Конференцию АН акад. И. И. Лепёхиным

Как отдаленные провинции нашего отечества осматривал я большею частью с г. академиком Палласом, то и об оставшихся от нашего осмотра примечания достойных местах ничего мне, кроме повторения о сказанном им, не остается.

Но я думаю, что и ближайшие наши провинции не менее заслуживают внимания, как и самые отдаленные, а открытия в них пред отдаленными гораздо полезнее быть могут. Самая Ингермоландия и Финляндия ни кем с должным рачением еще не были осмотрены; находящиеся в сих провинциях горы испытателя труд наградить и любопытство удовлетворить могут. Доказывают, что от времени до времени и самыми простыми людьми открываемые разные мраморы, должно думать, что и высоких металлов породы в них находятся. Олонецкая провинция, частью из сих гор составленная, давала нам свое железо, наконец, дает и самое золото.

Правда, что эти провинции ничего важного в рассуждении прозябаемых и животных не обещают и требуют к своему рассмотрению только знающего минералога; но первоначальные сих гор хребты и в нашей Лапландии находящиеся довольно дадут упражнения и ботанику, а соседственное море, коего многообразные произведения никогда не оскудевают, не тщетным сделают пребывание и зоолога, да и минералога осмотр не бесполезен будет. Мне самому случилось видеть серебряной руды несомненные признаки на устье реки Умбы, о чем от меня из города Архангельского в императорскую Академию Наук в свое время и представлено было.

Из Лапландии не неудобно будет испытателю осмотреть и острова к Новой Земле лежащие, да и самую Новую Землю, сколько возможно, которая не только для обильных морских произведений, но и для высочайших на ней находящихся гор, особого примечания достойна.

Иван Лепёхин

1776 года
Августа 22 дня

Копия (Ф. 3, оп. 31, № 7). Писано на 1 л. почтовой бумаги, размер 21 × 16 см. Напечатано у М. И. Сухомлинова (ИРА, т. 2, стр. 274—276) с подлинника, хранившегося в протокольных бумагах. Местонахождение его в настоящее время неизвестно. См. Примечание к Прил. 2 (стр. 135).

5

Проект „физического“ путешествия в Восточную Сибирь, представленный в 1779 г. в Конференцию АН акад. П. С. Палласом.

Projet d'un voyage physique à faire dans la Sibérie orientale.

La Sibérie orientale est encore si peu connue et a été si peu fréquentée depuis sa découverte qu'une expédition physique vers cette partie de l'Empire Russe ne manquerait sûrement pas de contribuer à l'utilité publique et peut être aux intérêts de l'État. Toute la partie boréale depuis le lénissei et généralement tout ce qui est situé au delà du Lena est, à l'exception de la route ordinaire, qui conduit à Okhotsk, pour ainsi dire, un pays inconnu pour nous. Toute cette partie de la Sibérie est pourtant en montagnes et d'après les découvertes minéralogiques nouvellement faites sur la Lena, on a tout lieu d'espérer, que ces montagnes encore vierges, où nulle fouille, nulle recherche n'a encore été faite, contiennent des filons de métaux précieux, dont il serait important d'avoir connoissance. On trouve dans les anciens rapports de ceux qui ont fréquenté le Kovyma, que différentes belles crystallisations et pierres colorées y abondent, et quoique selon les préjugés vulgaires, un climat septentrional ne soit pas censé favorable à la production de pierres fines, nous avons déjà chez nous de quoi combattre ce préjugé, par les carrières de Topases et d'Amétystes de Moursinka, et surtout par les indices de très belles Crysolites aiguesmarines, dont j'ai fait la découverte sur un groupe de montagnes, qui porte le nom d'Adoûntschouls, entre les rivières Onon et Onon-borra, dans le territoire de Nertschinsk où selon toutes les apparences extérieures on trouvera un trésor de Crystallisations précieuses de différentes espèces et nuances, si, par des travaux dirigés par une personne intelligente, on faisait entamer ce sol encore vierge et intact. D'ailleurs toute la Sibérie orientale promet encore une infinité de belles découvertes pour la Botanique et l'histoire naturelle; et quoique les soins de Steller et de Krascheninikof nous aient appris quelque chose sur les productions naturelles de Kamtschatka et de la mer qui l'environne, ce pays même est pourtant loin d'être épuisé; et les Isles nouvelles entre le Kam-

tschatka et l'Amérique offrent en sus un champ tout nouveau aux découvertes et méritent sans doute par leur importance future, qu'on les connaisse mieux et sur d'autres rapports, que ceux de Cosaques ou Marchands sans instruction.

Si l'Académie pouvait donc expédier vers ces contrées orientales quelqu'un de ses nouveaux adjoints pour l'histoire naturelle, qu'elle jugera capable d'une telle entreprise, si la munificence de notre Auguste Souveraine qui lui a tant fait pour les sciences, mit l'Académie en état de le faire accompagner d'un des Géographes formés à l'occasion des dernières Observations du passage de Vénus, et d'autres assistants nécessaires, parmi lesquels il ne faudrait pas oublier un couple de Mineurs déjà exercés à l'exploitation des filons, qu'on pourra tirer de Catherinenbourg ou de Barnaoul; alors je conseillerais de charger notre observateur des suivantes recherches, comme objets principaux de sa mission.

1. Il dirigerait son voyage vers Ienisseïsk, sans s'arrêter au delà de ce que des observations à faire chemin faisant et le repos nécessaire demandent. De Ienisseïsk il descendrait par bateau le fleuve jusqu'au Nishnaja Tunguska, par lequel il remonterait en observant les productions des montagnes qui l'accompagnent. Il visiterait, s'il est faisable, les sources du fl. Olenek et traverserait enfin au Viloûi, où il s'embarquerait de nouveau pour descendre ce fleuve vers le Lena et pour décrire les montagnes très intéressantes qui déterminent le cours de Wilouï.

2. Sur le Lena il pousserait ses recherches vers le Nord, aussi loin qu'il croirait nécessaire; puis successivement il remonterait le fleuve Olekma et reviendrait par le Lac Oron et le Witim, tout en visitant les montagnes entre lesquelles ces deux fleuves dirigent leurs cours, pourvu toutefois qu'il trouve un tel voyage faisable.

3. Si les préparatifs à faire pour son expédition au Kamtschatka et au delà ne rendent pas sa présence nécessaire à Irkoutsk, il pourra, sans se détourner de Irkoutsk, expédier ses bagages vers Ochotsk par le chemin ordinaire et passer à la légère par Verkhoïansk au Kovyma. Là il trouverait certainement de quoi s'occuper utilement pendant un été entier, et enfin il passera du Kovyma à Okhotsk.

4. Si, à Okhotsk il pouvait être pourvu d'un bâtiment entièrement destiné pour les recherches et conduit par un bon Pilote, il pourrait faire un voyage extrêmement intéressant le long des côtes vers l'embouchure du Oûth ou même de l'Amour; passer de là aux premières Isles Kouriles et revenir enfin à Bolschaïa reka ou au Port d'Avatcha.

5. Ce même bâtiment, armé et approvisionné au besoin, lui servirait alors pour passer aux Isles Aleoûtes et autres plus voisines de l'Amérique qui portent le nom d'Isles aux Renards, où il continuerait ses observations autant qu'il jugerait le pouvoir faire avec sûreté.

Enfin on devrait le laisser maître de changer et de diriger sa route et ses occupations selon les informations et les circonstances et ne le point contraindre positivement aux points prescrits, pourvu que le grand but de rendre la Sibérie orientale mieux connue et d'y faire des découvertes utiles, fut rempli. S. Pétersbourg. Ce 20 Décembre 1779.

P. S. Pallas

Автограф (Ф. 1, оп. 2, 1779, декабрь). Писано на 2 лл. писчей бумаги; размер 20 × 31 см. Наверху помета неизвестною рукой: „Présenté et lu ce 20 Décembre 1779“.

Перевод

Проект „физического“ путешествия в Восточную Сибирь.

Восточная Сибирь еще очень мало известна и после своего открытия была мало посещаемая, так что стравление физической экспедиции в эту часть Российской империи

конечно, не может не способствовать умножению общественной пользы и может быть благоприятным для интересов государства.

Вся северная ее часть, начиная от Енисея, и вообще всё, что расположено за Леной, за исключением дороги, ведущей на Охотск, представляет для нас неизвестную страну. Между тем, эта часть Сибири покрыта горами, а судя по последним минералогическим находкам на Лене, имеются все основания предполагать, что эти еще девственные горы, в которых не производилось никаких разведок, содержат рудные жилы драгоценных металлов, сведения о которых очень важны. В старых донесениях тех людей, которые побывали на Ковыме, находятся указания на то, что эта местность изобилует разнообразием прекрасных кристаллических пород (crystallisations) и цветных камней. Существуящий невежественный предрассудок, утверждающий, что северный климат не благоприятен для образования драгоценных камней, опровергается ведущейся уже у нас добычей топазов и аметистов на Мурзинке и в особенности признаками залежей прекрасных хризолитов, аквамаринов, открытыми мною в группе гор, проходящих между рр. Онон и Онон-Барром в Нерчинском районе. Они носят название Адунчуль (Adountschoûls). Здесь, на этой еще не тронутой почве, при постановке работ под руководством знающего человека может быть найден целый клад драгоценных месторождений различных родов и характеров. Вообще вся Восточная Сибирь обещает дать бесконечно много интересных сведений в отношении ботаники и натуральной истории. Несмотря на то, что труды Стеллера и Крашенинникова¹ доставили нам кое-какие сведения о естественных произведениях Камчатки и окружающего ее моря, изучение этой страны далеко еще не закончено; открытые между Камчаткой и Америкой острова обещают еще, сверх того, дать совершенно новое поле исследований и своим будущим значением заслуживают лучшего изучения, основывающегося не только на рапортах не имеющих образования казаков и купцов.

Академия могла бы направить в эти восточные области одного из своих новых адъюнктов по натуральной истории, признав его способным на такое предприятие. Если щедрость нашей августейшей государыни, так много уже сделавшей для науки, даст возможность отправить его в сопровождении одного из географов, обучившихся во время последних экспедиционных наблюдений по случаю прохождения Венеры, а также дать ему еще и других помощников, среди которых нельзя будет упустить знающих разработку рудных жил — рудокопов, которых можно взять из Екатеринбурга или Барнаула, то я бы предложил поручить нашему наблюдателю следующие исследования, приняв их в качестве основных объектов работы.

1. Направив свое путешествие на Енисейск, он должен ехать до него, останавливаясь только для необходимого отдыха и делая только попутные, не требующие задержек наблюдения. Из Енисейска он должен спуститься на лодке до Нижней Тунгуски и подняться вверх по ее течению, делая наблюдения над характером богатств сопровождающих ее гор. Если это будет выполнимо, то он посетит истоки р. Оленека и перейдет к Вилюю, на котором вновь сядет в лодку для того, чтобы спуститься по нему к Лене и описать определяющие течение (Вилюя?) Витима крайне интересные горы.

2. На Лене он продолжит свои исследования на север, вплоть до предельно доступного, по его мнению, района, затем он поднимется по течению Олекмы и возвратится по рр. Орому и Витиму, все время осматривая горы, среди которых обе эти реки прокладывают свое течение. Всё это, конечно, лишь в том случае, если он найдет такое путешествие выполнимым.

3. Если необходимые для экспедиции на Камчатку приготовления не потребуют его присутствия в Иркутске, тогда он сможет, не сворачивая от Якутска, послать свой багаж в Охотск по обычной дороге и налегке проехать через Верхоянск к Ковыме.² Там он, конечно, найдет, чем с пользой заняться в течение целого лета, и, наконец, переедет от Ковымы к Охотску.

4. Если в Охотске ему могло бы быть предоставлено вполне приспособленное для этих исследований судно, управляемое хорошим штурманом, то он мог бы совершить чрезвычайно интересное путешествие вдоль морских берегов к устью р. Уд или даже Амура, пройдя оттуда к Курильским островам и возвратившись обратно в Большую Реку или Авачинский порт.

5. Это же судно, снаряженное и снабженное всем необходимым, могло бы ему послужить для переезда к Алеутским и другим, более близким к Америке островам, носящим название Лисьих, где он продолжал бы свои наблюдения, насколько бы счел это выполнимым.

Вместе с тем, имея всегда в виду выполнение главной задачи сделать Восточную Сибирь более известной и произвести там полезные открытия, следовало бы предоставить ему свободу изменять и направлять свой путь и свои работы соответственно получаемым им на местах сведениям и условиям и не принуждать его всегда точно следовать по заранее предписанному маршруту.

П. С. Паллас

20 декабря 1779 г.

¹ См. Экспедиции XVIII в., № 9 (стр. 52—55, 56—58).

² Ковыме.

ПРИМЕЧАНИЕ

Проект „физического“ путешествия в Восточную Сибирь 1779 г., так же как и проект 1776 г. (см. Прил. 2, на стр. 133–135), был представлен П. С. Палласом в Конференцию АН по предложению директора Академии С. Г. Домашнева. На этот раз Домашнев предлагал также наметить лиц, которые могли бы отправиться в экспедицию весной 1780 г. („Протоколы“ 9 и 20 декабря 1779 г., т. 3, стр. 442, 444). Однако и на этот раз ни одной из намеченных экспедиций не было организовано.

6

**Проект экспедиции в Восточную Сибирь, представленный в 1779 г.
в Конференцию АН акад. И. А. Гильденштедтом и адъюнктом
И. И. Георги**

Un Voyage d'un Naturaliste dans la Sibérie orientale et dans l'archipel du Nord seroit sans doute le plus intéressant pour l'histoire naturelle. Le second lieu tiendrait un autre dans la partie méridionale et orientale du Gouvernement d'Archangelogorod. Le voyageur se rendroit d'ici à Wologda et côtoierait les hauteurs d'où viennent les fleuves, qui courent vers le Nord pour s'insinuer dans la Dwina et dans la Petschora, aussi bien que ceux qui vont au Sud pour la Wolga et pour la Kama. Étant venu jusqu'aux environs de Iskarskoye Gorodistsche il suivroit les hauteurs, d'où les fleuves vont vers l'Est pour l'Oby et vers l'Ouest pour la Petschora. Arrivé au bord de la mer glaciale il tâcherait d'obtenir des connaissances du terrain situé entre ces derniers hauteurs et la rivière d'Oby.

De Beresov il passerait par ces mêmes hauteurs pour se rendre vers l'Ouest. Venu jusqu'à la Petschora il suivroit le cours de ce fleuve et examinerait le terrain situé entre ce fleuve et les hauteurs, qui séparent la Sibérie et la Russie. Arrivé à Poustoserskoy et guidé par les notions obtenues pendant ce cours il pourroit peut-être effectuer de voir la Nowa-Zemla; voyage très important pour la géographie physique et l'histoire naturelle, aussi bien que pour le Commerce de Russie, par rapport de la pêche des animaux marins jusqu'à présent trop négligée. Le voyageur revenu de Nova-Zemla à Poustoserskoy examinerait ensuite le terrain entre la Petschora et la Mesen et retournerait, probablement vers la fin de la troisième année, par les villes Yarensk, Oustioug, Totma, Belosero à St. Pétersbourg. Le chef de cette expédition aura besoin d'autant d'aides qu'on a jugé nécessaire pour l'expédition pour la Sibérie orientale.

J. A. G ü l d e n s t ä d t,
J. G. G e o r g i.

Ce 23 Décembre
1779

Автограф И. А. Гильденштедта; подписи-автографы его же и И. И. Георги (Ф. 1, оп. 2, 1779, декабрь). Писано на 1 л. почтовой бумаги; размер 20 × 30 см; наверху помета рукой И. А. Эйлера: „Présenté et lu le 23 Décembre 1779“.

Перевод

Путешествие натуралиста в Восточную Сибирь и на Северный архипелаг было бы, конечно, чрезвычайно интересным для натуральной истории. На втором месте стояло-бы другое путешествие, в южную и восточную части Архангелогородской губ. Путешественник должен будет выехать отсюда на Вологду и пройти по возвышенностям, с которых берут начало реки, текущие на север и впадающие в Двину и Печору, а также реки, текущие на юг к Волге и Каме.

Доехав до окрестностей Искорского Городища, он пройдет по возвышенностям, с которых стекают реки, направляющиеся в восточном направлении к Оби и в западном — к Печоре. Доехав до побережья Ледовитого моря, он должен постараться ознакомиться с местностью, расположенной между этими последними возвышенностями и р. Обью.

Для продвижения из Березова на запад он пройдет снова по этим же возвышенностям. Дойдя до Печоры он, идя по ее течению, исследует местность, лежащую между этой рекой и разделяющими Сибирь и Россию возвышенностями. Приехав в Пустозерск и используя полученные на пути указания, он смог бы, может быть, осуществить поездку на Новую Землю, — путешествие очень важное как для физической географии и натуральной истории, так и для торговли России в связи с до сих пор слишком пренебрегаемой ловлей морских животных. Вернувшись с Новой Земли в Пустозерск, путешественник осмотрит участок между Печорой и Мезенью и приблизительно через три года сможет возвратиться в Петербург, проехав через города Яренск, Устюг, Тотьму, Белозеро. Руководителю этих экспедиций нужно будет дать столько же помощников, сколько будет признано необходимым для экспедиции в Восточную Сибирь.

И. А. Гильденштедт
И. Г. Георги

23 декабря 1779 г.

II

ЭКСПЕДИЦИИ XIX ВЕКА

(№№ 1 — 142)

1799—1804 гг. Экспедиции гр. А. А. Мусина-Пушкина по Кавказу

Вице-президент Горной коллегии, химик и минералог, гр. Аполлос Аполлосович Мусин-Пушкин получил в 1799 г. правительственное задание произвести всестороннее научное обследование естественных богатств Кавказа. Избранный в 1796 г. за свои работы по химии в почетные члены Академии Наук, Мусин-Пушкин, уезжая на Кавказ, в письме к акад. Т. Е. Ловицу извещал Академию о предстоящем ему путешествии и просил снабдить его инструкциями, книгами и специальными научными поручениями. Позднее он обращался в Академию с просьбой прислать ему в помощь молодого ученого натуралиста, но в виду отсутствия такового в самой Академии к нему был определен молодой профессор ботаники Московского университета и Медико-хирургической академии Михаил-Фридрих Адамс. Впоследствии по просьбе А. А. Мусина-Пушкина М. Ф. Адамс в 1805 г. был принят в Академию адъюнктом зоологии и участвовал в экспедиции Академии Наук в Китай в составе посольства гр. Ю. А. Головкина (см. эксп. №№ 10 и 11, стр. 155—157). Протоколы Конференции АН отмечают неоднократные поступления естественно-исторических коллекций и писем А. А. Мусина-Пушкина, но в Приложениях к Протоколам сохранилось только одно из его писем о платине.

См. „Протоколы“, 1799 г., 5 декабря, § 342 (т. IV, стр. 789); 1800 г., 23 января, § 32 (т. IV, стр. 801); 19 марта, § 85 (стр. 815); 4 мая, § 117 (стр. 821); 11 мая, § 129 (стр. 825); 9 ноября, § 315 (стр. 867); 1801 г., 1 марта, § 55 (т. IV, стр. 886); 30 сентября, § 274 (стр. 939). Здесь имеется письмо об его изысканиях о платине; подлинник письма см. Ф. 1, оп. 2, 1801, § 939; 1802 г., 20 января, § 18 (т. IV, стр. 966); 1803 г., 6 марта, § 73 (т. IV, стр. 980); 1 мая, § 135 (стр. 1077); 1804 г., 1 февраля, § 36.

Тексты инструкций, посланных Академией Наук А. А. Мусину-Пушкину, инструкцию акад. В. М. Севергина по минералогии, акад. И. И. Лепёхина по ботанике, акад. Н. Я. Озерецковского о промышленности и общую инструкцию Академии см. Ф. 1, оп. 2, 1800, §§ 36, 41, 45, 46, 52.

Сведения об экспедиции А. А. Мусина-Пушкина и био-библиографические данные даны у М. А. Полиевктова, „Европ. путеш.“ (стр. 49—50).

1800—1801 гг. Экспедиция для описи Белого моря

В сентябре 1798 г. Адмиралтейская коллегия, в лице ген.-лейт. Логгина Ивановича Голенищева-Кутузова, обратилась в Академию Наук за содействием в исполнении порученной ей, по „высочайшему распоряжению“, съемке берегов и описи Белого моря. Академия приняла на себя консультацию, инструктирование и снабжение этих работ инструментами. Академики П. Б. Иноходцев, С. Я. Румовский и Ф. И. Шуберт принимали участие в обсуждениях плана работ, и ими были намечены определенные раньше и нуждающиеся в определении географические пункты побережья Белого моря.

В экспедицию были посланы учителя Морского кадетского корпуса Иванов и Абросимов, получившие дополнительную подготовку в Академии. Сделанные ими определения и веденные ими астрономические журналы были также присланы в Академию на рассмотрение и заслужили исключительно благоприятный отзыв. См. „Протоколы“, 1798 г., 6 сентября, § 265 (т. IV, стр. 681); 10 сентября, § 268 (стр. 682); 13 сентября, § 277 (стр. 1030); 1799 г., 10 января, § 3 (стр. 709—710); 21 января, § 22 (стр. 714); 17 мая, § 114 (стр. 899); 1802 г., 1 октября, § 324 (стр. 1030); 1803 г. 2 марта, § 67 (стр. 1062).

Письмо Л. И. Голенищева-Кутузова см. Ф. 1, оп. 3, № 74, л. 12. Отзыв акад. П. Б. Иноходцева об определениях Иванова — Ф. 1, оп. 2, 1801, мая 24. Отзыв акад. С. Я. Румовского об определениях Абросимова — Ф. 1, оп. 2, 1802, октября 31.

3

1801 г. Химическая экспедиция акад. Т. Е. Ловица и доктора Саблера в Курляндию для исследования Болдонских минеральных источников

Организованная Медицинской коллегией командировка акад. Т. Е. Ловица в Курляндию имела целью исследовать „достовернейшим образом“ качество и врачебное значение Болдонских минеральных источников. О самом факте произведенных Т. Е. Ловицем исследований свидетельствует письмо президента Медико-хирургической Академии бар. Алексея Васильева, в котором он извещал Академию о „высочайшем“ утверждении командировки Т. Е. Ловица и о назначении ему в помощь члена Эстляндской врачебной управы доктора Саблера. См. „Протоколы“, 20 мая 1801 г., § 124 (т. IV, стр. 901—902). Подлинник письма Ал. Васильева см. Ф. 1, оп. 3, № 74, л. 13.

Специальных печатных отчетов об этой экспедиции в изданиях Академии Наук не имеется, нет также и прямых ее следов в списках трудов Т. Е. Ловица.

Биография и обзор трудов Т. Е. Ловица были составлены А. И. Шерером „Das Leben und die Verdienste von Tobias Lowitz“, St. Petersburg, 1820; см. также Г. Г. Леммлейн и Е. В. Цехновицер. „К истории возникновения микрохимического анализа“ („Труды ИИНТ“, сер. I, вып. 4, изд. Акад. Наук., Л., 1935, стр. 365—377 + 3 лл. иллюстраций). Здесь имеются биографические сведения, указания на источники и публикация статьи Т. Е. Ловица „Показание нового способа испытывать соли“.

4

1802—1803 гг. Экспедиции акад. В. М. Севергина в западные области Европейской России (Естественно-исторические и экономические наблюдения)

В 1802 г. акад. В. М. Севергин был командирован Академией Наук в местечко Семятичи (Польша) для осмотра купленного Александром I „Натурального“ кабинета кн. Яблоновской, рожденной Сапег. Протоколы Конференции упоминают о командировке туда же зоолога, адъюнкта (впоследствии академика) А. Ф. Севастьянова, но, кроме этого упоминания, сведений о результатах поездки последнего не встречается. В Архиве АН сохранилась „Книга“, данная из экспедиции о государственных доходах акад. Севергину и адъюнкту Севастьянову на записку прихода и расхода денежной казны, отпускаемой на доставление из Польши в Москву

Василий Михайлович Севергин

„Натурального кабинета“ князя Яблоновского (Р. IV, оп. 1, № 149, 140 лл.).

В 1803 г. В. М. Севергин, по предложению Президента Академии Наук Н. Н. Новосильцова, бывшего в то же время попечителем Петербургского учебного округа, был командирован в Новгородскую и Псковскую губ. для осмотра и дачи заключений о состоянии имеющихся там школ. В добавление к этому он принял аналогичное поручение попечителя Виленского учебного округа, кн. Адама Чарторийского по школам Могилевской и Витебской губ. См. „Протоколы“, 1801 г., 4 ноября, § 315 (т. IV, стр. 950); 11 ноября, § 319 (стр. 951); 1802 г., 24 января, § 19 (т. IV, стр. 966); 10 февраля, § 41 (стр. 971—972); 1803 г., 22 мая, § 170 (т. IV, стр. 1083). Подлинник письма Н. Н. Новосильцова в Ф. 1, оп. 2, 1803; „Протокол“ 31 августа, § 260 (стр. 1103). См. также „Mémoires“ (V sér., t. I, „Histoire“, p. 129).

Попутно с выполнением данных ему основных заданий, о которых имеются сведения у М. И. Сухомлинова („ИРА“, т. 4, стр. 46—72), Севергин произвел многочисленные наблюдения над природными и экономическими условиями посещенных им местностей, суммировав их в изданных Академией записках:

1. „Записки путешествия по Западным провинциям Российского государства или минералогические, хозяйственные и другие примечания, учиненные В. Севергиным во время проезда через оные в 1802 г.“, VIII + 224 стр., СПб., 1803 г.; т. II. „Продолжение записок... и т. д., учиненных во время проезда через оные в 1803 г.“, VII + 168 стр., с 4 таблицами, СПб., 1804 г.

Биография и труды В. М. Севергина см. у М. И. Сухомлинова (ИРА, т. 4, стр. 6—186) и в РБС (том Сабанеев — Смыслов, стр. 272—277); А. Ф. Севастьянова, *ibid.* (стр. 266—268).

5

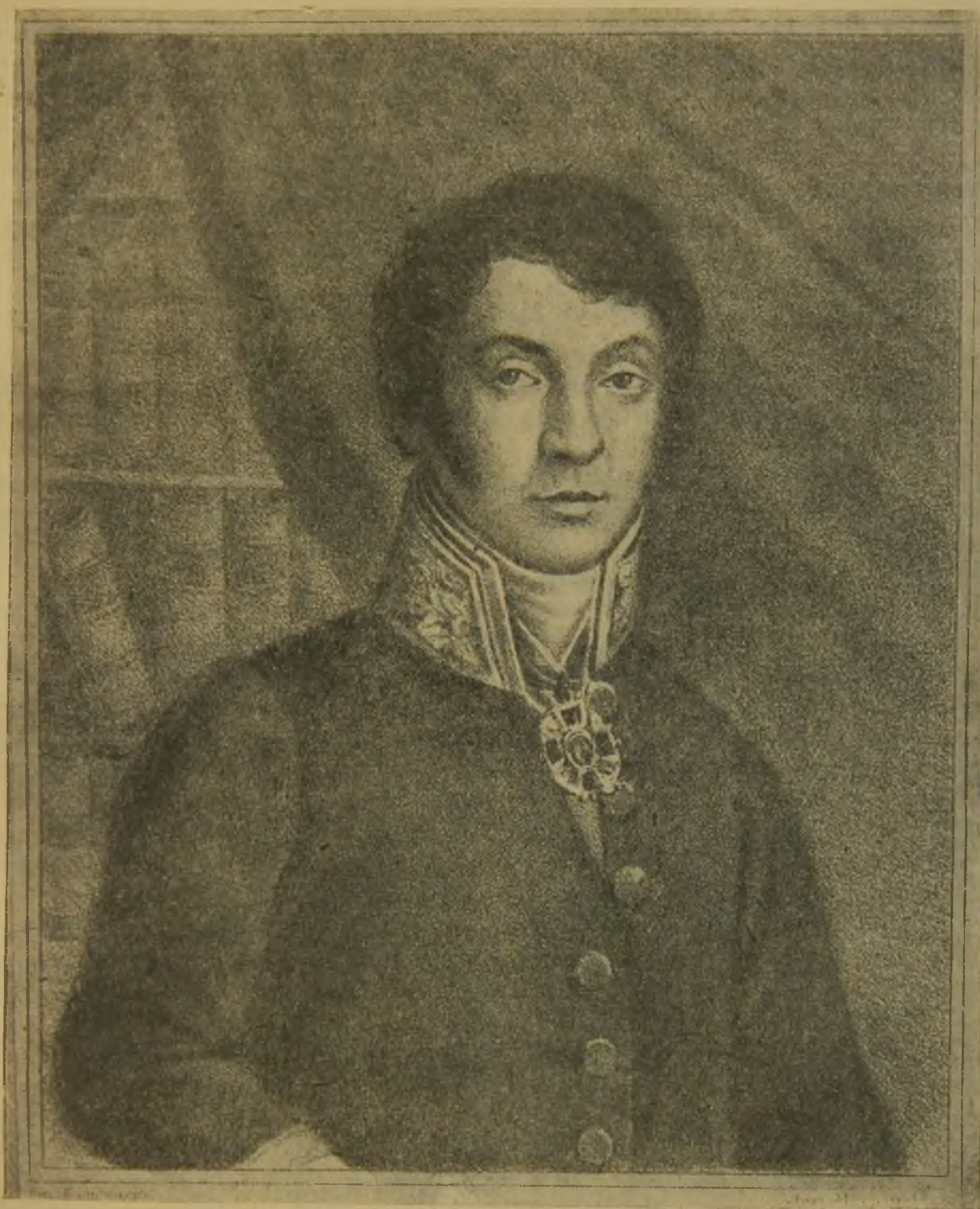
1803—1806 гг. Первое русское кругосветное плавание И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского на морских судах „Надежда“ и „Нева“. При участии акад. Г. И. Лангсдорфа и адъюнкта В. Г. Тилеизуса-фои-Тиленау

Проект первого русского кругосветного плавания был составлен И. Ф. Крузенштерном еще в 1799 г., непосредственно после его возвращения из шестилетнего плавания на английских судах в морях Индийского океана. До конца царствования Павла этот проект не получил никакого хода, и лишь после вторичного его представления в 1802 г. он был одобрен и быстро приведен в исполнение.

Скорому осуществлению и широкому правительственному финансированию представленного И. Ф. Крузенштерном проекта способствовали возникшие одновременно с ним проекты морских плаваний, связанные с вопросами развития торговли с Китаем и Японией и правительственной эксплуатацией русских колоний в Северной Америке. Инициатором постановки этих вопросов был обер-прокурор I Департамента Сената Н. П. Резанов, бывший одним из основателей Российско-американской компании и являвшийся с 1799 г. ее представителем, „корреспондентом“ в Петербурге.¹ Проводником проекта Н. П. Резанова в правительственных кругах был министр торговли гр. Н. П. Румянцов, представивший Александру I докладные записки, в которых предлагал снарядить посольство

¹ Историю и социально-политическую характеристику деятельности Российско-Американской компании см. С. Б. Окунь. „Возникновение Российско-Американской Компании“ („Истор. сборн.“, 1936, вып. 5, стр. 257—274).

Александр Федорович Севаст'янов.

в Японию, а поставленному во главе „чрезвычайному посланнику“ вменить в обязанность: 1) „заведение сношений с Японией“, 2) „открытие торговли с Южным Китаем“ и 3) „обозрение наших владений в Северной Америке“.¹

Таким образом, в своем исходном начале первое русское кругосветное плавание преследовало не только политические и экономические цели „вообще“, а имело совершенно точные и определенные торгово-политические задания.

По ходатайству морского министра Н. С. Мордвинова, начальником экспедиции был назначен И. Ф. Крузенштерн. Вместе с тем отправляющемуся с ним Н. П. Резанову в данной ему от гр. Румянцева инструкции говорилось, что „сии оба судна с офицерами, служителями, в службе компании находящимися, поручаются начальству вашему...“ См. статью К. Воевского („Русская Старина“, 1895, № 7, стр. 127). На этой почве между Резановым и Крузенштерном во время плавания произошел конфликт, дошедший до официального обвинения Резановым Крузенштерна в неповиновении властям, но ликвидировавшийся публичным извинением перед ним Крузенштерна.

Миссия Резанова в Японии не имела успеха. Об этом см. упоминавшуюся выше статью К. Воевского; сведения о Резанове и его посольстве см. также в РБС (том Притвиц—Рейс, стр. 539—540, и в цитированной выше статье С. Б. Окуня).

Перед отъездом Н. П. Резанова в Японию Академия Наук избрала его своим почетным членом, мотивировав это избрание уверенностью в попутных научных результатах его путешествия. См. „Протоколы“, 26 июня 1803 г., § 207 (т. IV, стр. 1091—1092). Имеются сведения, что им были присланы в Академию русско-японский словарь, описания встреченных им животных и 3 каталога Бразильских птиц. Судя по данным Протоколов, в которых упоминается, что Резанов обещает прислать коллекции участвовавшего в плавании натуралиста Г. И. Лангсдорфа, эти описания и каталоги в действительности и были составлены Г. И. Лангсдорфом, а не Резановым. См. „Протоколы“, 1 мая 1803 г., § 203 (т. IV, стр. 1091); 22 апреля 1807 г., § 153; 23 марта 1808 г., § 101 (рукописные). В биографиях Резанова имеются упоминания о передаче в Библиотеку Академии Наук дневника путешествия Резанова, но в настоящее время неизвестно, где он находится.

Представленный И. Ф. Крузенштерном проект кругосветного плавания также предусматривал получение Россией экономических выгод и создание возможности более детального освещения условий успешности колониальной политики на крайнем северо-востоке Азиатской России и на Аляске, но вместе с тем Крузенштерн не терял из вида и научной стороны подобной экспедиции и с этой целью поддерживал связь с Академией Наук. Перед своим отъездом он обратился в Академию, прося ее помочь ему усовершенствовать свои знания в проведении астрономических наблюдений, и провел с этой целью ряд занятий под руководством акад. П. Б. Иноходцева. См. „Протоколы“, 1802 г., 7 октября, § 337 (т. IV, стр. 1033); 10 ноября, § 342 (стр. 1035). Затем он был снабжен Академией инструкциями по естественно-историческим и физическим наблюдениям. Акад. В. М. Севергиным была представлена „Инструкция для предполагаемого путешествия около света по части минералогии и в отношении феории земли“ (Ф. 1, оп. 2, 1803, § 169), а „Инструкция

¹ Сведения взяты из статьи К. Воевского „Русское посольство в Японию в начале XIX в.“ („Русская Старина“, 1895, №№ 7, 10). Там же см. о взаимоотношениях Крузенштерна и Резанова.

по части зоологической для предполагаемого путешествия около света“ была составлена акад. А. Ф. Севастьяновым (Ф. 1, оп. 2, 1803, § 176).

Избранный перед своим отъездом в члены-корреспонденты Академии, И. Ф. Крузенштерн в течение своего трехлетнего плавания присылал в Академию свои научные заметки и многочисленные научные коллекции, а также вел переписку со многими из академиков, которая в настоящее время имеется в Архиве АН. См. письма к Крузенштерну от членов Академии Наук и других ученых: Ф. П. Аделунга, К. М. Бэра (при них записка Бэра о важнейших сочинениях о России в географическом и статистическом отношениях и записка о ледяном грунте или промерзлой почве в Сибири и др.), В. К. Вишневого. Э. Д. Коллинса, П. И. Кеппена, В. Коцебу, Ф. И. Круга, Г. И. Лангсдорфа, Р. Х. Ленца, А. Х. Лерберга, К. Моргенштерна, И. Муральта, Х. Г. Пандера, Е. И. Паррота (при них несколько записок научного содержания), В. Я. Струве, В. Г. Тилезиуса-фон-Тиленау (при них инструкция его о том, как снимать кожу с птиц и других животных), К. А. Триниуса, Н. И. Фуса, П. Н. Фуса (при письмах П. Н. Фуса — рисунок воздушного корабля), А. К. Шторха, Ф. И. Шуберта, И. Ф. Эрдмана и др. (Ф. 31, оп. 1, №№ 1—28).

Письма самого И. Ф. Крузенштерна сохранились в материалах акад. К. А. Триниуса, Ф. И. Круга, П. И. Кеппена и Ф. П. Аделунга, но они не относятся к этому периоду.

Такую же связь с Академией поддерживали и другие участники плавания, среди которых в первую очередь можно отметить прикомандированного к И. Ф. Крузенштерну известного натуралиста Г. И. Лангсдорфа и в меньшей степени ботаника В. Г. Тилезиуса-фон-Тиленау (Г. И. Лангсдорф с 1802 г. состоял членом-корреспондентом Академии Наук, а В. Г. Тилезиус по возвращении из плавания был избран адъюнктом).

Относящиеся к этому периоду архивные материалы Г. И. Лангсдорфа представлены присылавшимися им в Академию научными заметками, рапортами, письмами и списками коллекций.

1. „Unvollständiges Wörterbuch, die Sprache von Nugahiwa (eine der neuen Marques Inseln) betreffend, zusammengetragen von Dr. Langsdorff“ (Ф. 1, оп. 2, 1805, § 182).

2. „Leuchten der See“, Записка Лангсдорфа со многими исправлениями, на 27 л., с приложением 25 л. зарисовок морских животных (Ф. 63, оп. 1, № 24).

3. „Mémoires sur la fausse Oronche (Agaricus muscarius Lin.) de Kamtschatka, par M. Langsdorff adjoint de l'Académie“ (Ф. 63, оп. 1, № 25, на 27 л.).

4. „Verzeichniss der im J. 1807 auf einer Reise von Ochotzk nach Jakutsk beobachteten Pflanzen als ein Beitrag zur näheren Kenntniss der Geographie derselben von D-r Langsdorf“. 4 л. (Ф. 63, оп. 1, № 26).

5. Рапорты о минералогических, орнитологических коллекциях и наблюдениях, списки минералов и птиц (Ф. 1, оп. 2, 1806, §§ 315, 361, 404, 450).

6. Письма Г. И. Лангсдорфа в Академию Наук в период 1804—1808 гг.: а) 24 января 1804 г. Остров св. Екатерины. О его наблюдениях во время плавания (свечение моря, морская фауна и флора) (Ф. 1, оп. 3, № 74, лл. 168—169); б) 12 июня 1805 г. Петропавловская гавань. Копия принимаемых Лангсдорфом обязательств по исследованию о. Кадьяка. Восемь пунктов за подписями Н. П. Резанова и Г. И. Лангсдорфа (Ф. 1, оп. 3, № 74, лл. 335—336); в) 1 августа 1807 г. Иркутск. Выдержка из письма Лангсдорфа к акад. Л. Ю. Крафту. О его маршруте после оставления морского пути и приезда в Охотск (Ф. 1, оп. 3, № 75, л. 198); г) 6 ноября 1808 г. Казань. Письмо, сопровождавшее присланную Лангсдорфом статью „Sur la fausse Oronche“ (Ф. 1, оп. 3, № 75, л. 346).

7. Упоминания „Протоколов“ о полученных от него коллекциях и о ходе его работы: „Протоколы“, 17 сентября 1803 г., § 287 (т. IV, стр. 1108—9); 1804 г., 28 марта, § 115; 22 августа, § 326; 25 мая, § 199; 24 июля, § 283; 24 августа, §§ 315—316. Количество присланных Лангсдорфом писем было, конечно, несравненно больше, но они, очевидно, остались на руках у акад. Л. Ю. Крафта и не поступали в Архив АН.

Относительно упоминавшегося выше ботаника В. Г. Тилезиуса-фон-Тиленау имеются сведения о сделанных им во время плавания рисунках и представлении работ: „Faunae marinae Kamtschaticae fragmenta, specimen

ornithologicum etc.“... „De nova Actinarium Gigantea“ и др. См. Протоколы, 1806 г., 14 мая, § 183; 21 мая, § 193; 1807 г., 21 января, § 40; 20 мая, § 203; 17 июня, § 224; 1808 г., 24 февраля, § 74. В протокольных бумагах имеется список собранных Тилезиусом во время плавания рыб, моллюсков и т. п. (Ф. 1, оп. 2, 1814, § 180).

В материалах Архива АН имеется также путевой журнал Тилезиуса, озаглавленный: „Tagebuch meiner Reise um die Welt, welche ich mit dem berühmten Erdumsegler H. Capitaine von Krusenstern von der R. Kaiserl. Marine in den Jahren 1803, 1804, 1805 und 1806 gemacht habe, geschrieben am Bord der Nadeschda von dem Naturforscher und Historiographen Dr. Tilesius, Kayserl. Russisch. Hofrath und Professor“. Среди его путевых записей имеются многочисленные описания образцов морской фауны с приложением акварельных рисунков, схематических чертежей профилей берега Санта-Круц, нескольких видов городов и пр. (Р. IV, оп. 1, № 800).

В 1824 и 1826 гг. Тилезиус представил в Академию Наук результаты обработки веденных им во время плавания ихтиологических наблюдений. По имеющимся у нас сведениям, они Академией не были опубликованы (см. Протоколы, 14 июня 1826 г., § 203, и 14 января 1829 г., § 11, и [В. П. Шемиот] „Tableau général... des matières contenues dans les publications de l'Académie..., de St. Pétersbourg“, 1-ère Partie. St. Pétersb., 1872). В рукописях они озаглавлены: „Ad illustranda et solvenda dubia“; „De Pegaso volitante quaedam“, 2 лл. + рисунок; „Pegasus sinensis“, 2 лл. + 1 табл. рисунков; „Clupea Carnubiensis“, 2 лл. + 2 табл. рисунков; „Decas piscium exoticorum in circumnavigio Krusensterniano observatorum nova genera et species piscium Camtschaticorum, Japonicorum, Australium et Brasilensium complectens, iconibus Vadjeilis illustrata auctore Tilesius“, на 18 лл., с приложением 5 табл. оригинальных акварельных рисунков Тилезиуса.

Из менее значительных материалов упомянем об имеющемся в Архиве АН списке этнографических коллекций, собранных во время плавания и присланных в Академию Ю. Ф. Лисянским (Ф. 142, оп. 2, № 1).

Печатные результаты экспедиции, помимо общих капитальных описаний И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского, выразились в ряде позднейших работ, написанных на основании собранных ею материалов. Ниже приводятся главнейшие работы участников экспедиции.

1. „Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на корабле Надежда и Нева под начальством капитан-лейтенанта Крузенштерна“. В 3 томах с атласом из 104 карт и гравированных картин“, СПб., 1809. Имеются переводы на англ., франц., нем., голл., шведск., итальянск. и датск. языках. Первые два тома содержат описание плавания, а третий — мореходные, астрономические и метеорологические наблюдения Крузенштерна, Тилезиуса, Горнера и Эспенберга.

2. Ю. Ф. Лисянский. „Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805, 1806 годах“ (с подробным атласом), 1812, СПб.; то же по-английски, London, 1814.

3. J. F. Krusenstern. „Wörter sammlungen aus den Sprachen einiger Völker des östlichen Asien und der Nordwestküste von Amerika“, St. Petersburg, 1813.

4. Он же. „Mémoire sur une carte du détroit de la Sonde et de la rade de Batavia“, St. Pétersb., 1813.

5. Он же. „Beiträge zur Hydrographie der grössern Oceane, als Erläuterungen zu einer Karte des ganzen Erdkreises, nach Mercator's Projection“, Leipzig, 1819. Mit einer grossen Karte.

6. „Собрание сочинений, служащих разбором и изъяснением атласа южного моря“, 2 части, СПб., 1825—1826. То же по-французски в „Recueil de Mémoires Hydrographiques pour servir d'analyse et d'explication à l'Atlas de l'Océan Pacifique“, т. I et II, St. Pétersb., 1824—1827, 4 т.

7. „Atlas de l'Océan Pacifique“. Par ordre de sa Maj. Imp., t. I et II, 1824—1827 (34 карты). То же на русском языке под заглавием: „Атлас южного моря“, СПб., 1825—1826.

8. G. H. Langsdorf. „Bemerkungen auf einer Reise um die Welt in den Jahren 1803—1807“, 2 Bände. Wohlfeile Ausgabe. Ohne Kupfer, Frankf. am Main, 1813... Bd. 1, X + 500 SS.; Bd. 2, 526 SS. То же, Frankf. am Main, 1812, Bd. 1, 24 + 303 SS. mit 28 Kupfern und 1 Musikblatt; Bd. 2, 353 SS., mit 17 Kupfern.

9. G. H. Langsdorf et Horner. „Observations météorologiques faites d'heures en heures entre les deux tropiques dans la mer du Sud pour examiner les oscillations du baromètre“ („Mémoires“, V sér., t. I, 1809, pp. 450—486). Рукопись на немецком языке имеется в Архиве АН (Р. I, оп. 115, № 39).

10. G. H. Langsdorf et F. Fischer. „Plantes recueillies pendant le voyage des Russes autour du monde“. Expédition dirigée par M. de Krusenstern. Tubingue, 1810, 26 pp. + 30 pl.

11. G. H. Langsdorff. „Remarques sur le Kamtchatka et sur ses productions naturelles“ („Mém. de la Soc. des Natur. de Moscou“, t. III, 1812, pp. 97—102).

12. „Перечень письма [Г. И. Лангсдорфа] к г. акад. Крафту с острова Св. Кaterины от 24 января 1804 г.“ („Технолог. журн.“, т. I, ч. 3, СПб., 1804, стр. 181—186).

13. „Выписка из письма г. Лангсдорфа к акад. Крафту о Камчатке“ („Технолог. журн.“, т. II, ч. 2, СПб., 1805, в отделе „Краткие известия“, стр. 156—159).

14. Г. И. Лангсдорф. „Описание узоров, наводимых жителями острова Вашингтона на их теле“ („Технолог. журн.“, т. VII, ч. 3, СПб., 1810, стр. 114—127).

15. W. G. Tilesius. „Naturhistorische Früchte der ersten Kaiserlich-russischen unter dem Kommando des Herrn von Krusenstern glücklich vollbrachten Erdumsegelung: 1. Über die Seeblasen; 11. Bemerkungen ueber den Jacko oder Orang-Outang“, СПб., 1813.

Биографические сведения об И. Ф. Крузенштерне и Ю. Ф. Лисянском см. в РБС (тома Кнаппе—Кюхельбекер, стр. 459—460, и Лабзина—Ляшенко, стр. 465—466). Специально об их экспедиции: Н. А. Ивашинцов. „Русские кругосветные путешествия“ („Зап. Гидрограф. департамента“, ч. VII, 1849). Научный анализ и список трудов И. Ф. Крузенштерна см. К. Е. Ваг. „Feier der 40 jährigen Dienstzeit des Vice-Admirals v. Krusenstern“, отдельн. оттиск из „St. Petersburg. Ztg.“, 1839, №№ 28, 30, 32—37. Сведения о Г. И. Лангсдорфе см. эксп. № 26 (стр. 167—171).

6

1803—1804 гг. Экспедиция офицера генерального штаба Гавердовского в Бухару

Лейтенант Гавердовский был отправлен в 1803 г. в Бухару в качестве правительственного чиновника. По предложению адъютанта Л. Ю. Крафта, Академия Наук снабдила его несколькими инструкциями для ведения научных наблюдений, а по возвращении рассматривала представленное им описание его путешествия.

В материалах Архива АН сохранились подлинники составленных для Гавердовского инструкций: „Кратчайший дорожный памятник по части ботанической на случай путешествия в Бухарию“, за подписью акад. Т. А. Смеловского, и инструкции академиков В. М. Севергина и А. Ф. Севастьянова (минералогические и физико-географические), русские подлинники и немецкие переводы (Ф. 1, оп. 2, 1802, § 345). Сведения о его экспедиции дают „Протоколы“, 7 ноября 1802 г., § 338 (т. IV, стр. 1033—1034); 10 ноября, § 345 (стр. 1035—1036), 10 декабря 1806 г., § 486; 7 января 1807 г., § 6. Здесь имеется упоминание об отзыве акад. В. М. Севергина, подлинник которого находится в Приложениях к Протоколам (см. Ф. 1, оп. 2, 1807, § 6). Отзыв А. Ф. Севастьянова там же (§ 38). В 1809 г. Гавердовским была прислана 2 часть своего описания, на которую последовал отзыв тех же академиков, признавших его интересным, но не нашедших возможным его напечатать, в виду некоторых неточностей и плохого стиля изложения. Рукопись была отослана автору. (Отзывы Севергина и Севастьянова см. в Ф. 1, оп. 2, 1809, § 244.)

Представленное Гавердовским „Путешествие по степи Киргиз-Кайсатской в 1803—1804 гг.“ в академических изданиях не печаталось, и извлечения из него появились только в 1823 г. в „Сибирском Вестнике“, под заглавием: „Общее обозрение местоположения Киргиз-Кайсатской степи“ („Сибирский Вестник, издаваемый Григорием Спасским“, 1823, ч. 3, стр. 43—72).

По сведениям Ф. Ф. Шуберта („История военно-топографического Депо и геодезических работ Генерального Штаба“ в „Зап. Военно-топогра-

фического депо“, ч. I, СПб., 1837, стр. 16), с Гавердовским (Говердовским) были посланы колонновожатые Богданович и Иванов. Ими было составлено „Статистическое описание Киргиз-Кайсакских степей“ с приложением карты и 15 видов.

7

1804 г. Медико-ботаническая экспедиция адъютанта Т. А. Смеловского в Орловскую губ.

Академия Наук командировала адъютанта ботаники Т. А. Смеловского в Орловскую губ., поручив ему произвести медико-ботаническое изучение травы „Матрютки“, которая применялась местными жителями против укусов бешеных собак. Эти сведения напечатаны Академией в „Mémoires“ (V sér., t. I, 1809, Histoire, p. 120).

Смеловский представил отчет об этой поездке и ботаническое описание видов *Thalictrum flavum*, *Thalictrum angustifolium* и *Delphinium consolida* (Ф. 1, оп. 2, 1804, октября 17). Наблюдения медицинского характера были напечатаны в специальном медицинском журнале под заголовком: „Замечания акад. Смеловского, сделанные при проезде его из С.-Петербурга в Орловскую губернию для исследования травы, называемой „Матрюткою“ („Всеобщий журнал врачебной науки“, 1816, ч. 2, стр. 183).

Биографические сведения о Т. А. Смеловском см. в РБС (том Смеловский — Суворина, стр. 3—4).

8

1804 г. Минералогическая экспедиция акад. В. М. Севергина в Финляндию

Акад. В. М. Севергин получил задание президента Академии Наук Н. Н. Новосильцова произвести минералогическое обследование Финляндии. Ему были поручены наблюдения: „в отношении к геогнозии; в отношении к ориктогнозии и в отношении к пользе, которую Финляндия минеральными своими произведениями доставить может“ (см. печатный отчет Севергина). Имея в виду эти задачи, он объездил местности между Петербургом — Гельсингфорсом — Выборгом — Сердоболем — Сайменским озером и Фридрихсгамом. В протокольных бумагах Конференции сохранились подлинники присылавшихся им рапортов, суммированных впоследствии в его печатном труде (Ф. 1, оп. 2, 1804, §§ 401, 414, 432).

Академией были изданы следующие его отчеты: „Обозрение Российской Финляндии или минералогические и другие примечания, учиненные во время путешествия в 1804 г.“, СПб., 1805, изд. Акад. Наук, VIII + 108 стр.; „Ориктография финляндская или систематическое показание ископаемых тел, найденных мною в Финляндии“ (там же, стр. 105—133) и „Exposition systématique des minéraux de Finlande“ („Mémoires“, V sér., t. I, 1809, pp. 332—348).

9

1805 г. Экспедиция акад. Н. Я. Озерецковского вокруг оз. Ильменя

Акад. Н. Я. Озерецковский в своих прошлых путешествиях посетил Онежское и Ладожское озера (см. эксп. XVIII в., № 46, стр. 124) и хотел закончить это изучение обследованием оз. Ильменя, до сих пор никем в отдельности не изучавшегося. Сведения об этом имеются в „Mémoires“ (V sér., t. I, 1809, Histoire, pp. 122). Результатом его поездки было издан-

ное Академией Наук описание его наблюдений под заглавием: „Обозрение местности от Санкт-Петербурга до Старой Руссы и на обратном пути“, 1808, VI+103 стр.

10

1805—1806 гг. Экспедиция акад. Ф. И. Шуберта в сопровождении его сына Ф. Ф. Шуберта и адъюнктов М. И. Адамса, И. И. Редовского и Ю. Клапрота (в составе русского посольства в Китай).

Весной 1805 г. русское правительство отправляло чрезвычайное посольство в Китай. Во главе посольства был поставлен гр. Ю. А. Головкин. Академии Наук, через Адама Чарторийского, было предложено снарядить ученую экспедицию, которая сможет проехать в Китай в составе свиты посольства. В исполнение этого предложения Академией был снаряжен отряд, состоявший из возглавлявшего его акад. Ф. И. Шуберта (астронома), зоолога и вместе с тем врача посольства М. И. Адамса, ботаника И. И. Редовского и лингвиста-ориенталиста Ю. Клапрота. В помощь к ним были прикомандированы и другие лица, взятые не из Академии. В этом составе и по предположенному заранее маршруту экспедиция доехала только до Иркутска. Отсюда посольство двинулось через Кяхту, Троицкосавск по направлению к Пекину и остановилось в Урге. По возникшим между посольством и китайским правительством разногласиям в вопросах церемониала и последовавшему отказу Головкина выполнить, по его мнению, унижительные для русских требования китайцев, русское посольство не было допущено в Пекин и предприняло обратный путь в Иркутск.

В поездке в Ургу из числа посланных Академией лиц участвовал только один ботаник И. И. Редовский, о чем он пишет в своем дневнике путешествия, отмечая свое возвращение в Иркутск и начало своего второго маршрута (20 мая 1806 г.), составившего самостоятельную экспедицию (см. эксп. № 13, стр. 157—159). Остальные члены экспедиции, кроме вернувшегося в начале 1806 г. в Петербург Ф. И. Шуберта, после неудачи с поездкой в Китай, также предприняли отдельные самостоятельные экспедиции, имевшие совершенно различные, обособленные маршруты (см. эксп. №№ 11—13, стр. 156—159).

Краткие сведения об этом имеются в „Mémoires“ (V sér., t. I, 1809, Histoire, p. 120) и в Протоколах, 1805 г., 20 марта (§ 129); 3 апреля (§ 169); 7 апреля (§ 184); 24 августа (§ 200); 1806 г., 4 июня (§ 218); 18 июня (§ 241); 2 июля (§§ 258, 261); 9 июля (§§ 265, 266).

Архивные материалы их совместной поездки до Иркутска представлены главным образом протокольными данными, рисующими ход и историю экспедиции, научными инструкциями „для путешествия в Китай“ и присланными в Академию, оставшимися неопубликованными научными наблюдениями, рапортами и письмами. Реальный результат астрономических наблюдений акад. Ф. И. Шуберта заключался в определении географического положения нескольких местностей Сибири.

В Архиве АН имеются следующие материалы этой экспедиции:

1. „Fragen ueber den staatswirtschaftlichen Zustand von China“. Инструкция за подписью акад. А. К. Шторха, 30 стр. (Ф. 1, оп. 2, 1805, § 184).
2. „Инструкция отправляющимся в Китай по минералогической части“. Составлена акад. В. М. Севергиным. Русский подлинник и немецкий перевод на 7 лл. (ibid., 1805, § 169).
3. „Инструкция отправляющемуся в Китай натуралисту по части зоологической“. Составлена акад. А. Ф. Севастьяновым, на 9 лл. (ibid., § 200).
4. Рапорт акад. Ф. И. Шуберта из Иркутска о произведенных им по пути астрономических наблюдениях, 1 л. (ibid., § 491).

5. То же из Томска, 1 л. (ibid., § 531).
  6. То же, с извещением о посылке наблюдений в Нижне-Удинске, 1 л. (ibid., § 557).
  7. „Astronomische Beobachtungen auf einer Reise von St. Petersburg nach Irkutsk im Sommer des Jahres 1805, von F. F. Schubert“, 25 лл. То же в Иркутске, на 10 лл. (Р. I, оп. 111, №№ 36 и 37).
  8. Письмо И. И. Редовского от 12 июня 1805 г. (Казань), при нем: „Uebersicht unserer Reise von St. Petersburg bis Kazan, vorzüglich in botanischer Hinsicht“. На 6 лл. (Ф. 1, оп. 2, 1805, § 338).
  9. Его же письмо (без даты и указания места) к неперемому секретарю; продолжение описания пути от Казани до Екатеринбурга. На 5 лл. (ibid., § 361).
  10. Продолжение ботанического журнала от Екатеринбурга до Троицкосавска, 10 лл. (ibid., § 82).
  11. Письмо от 11 декабря 1805 г. из Троицкосавска об отсылке собранных им ботанических коллекций и о его поездке к Байкалу. Краткая информация (Ф. 1, оп. 2, 1805, § 56).
  12. То же от 20 декабря 1805 г. из Кяхты с предложением его поездки в Пекин (ibid., § 65).
  13. То же от 15 ноября 1805 г. из Троицкосавска об его работах и посылаемых ботанических коллекциях (ibid., § 82).
  14. „Enumeratio Plantarum siccarum quas Academiae Scientiarum Petropol. missit Adjunctus illius J. Redovsky cum correctionibus Rudolphi, Professoris Botanices“ (Ф. 1, оп. 2, 1806, § 138).
  15. Отчет Ю. Клапрота о работах во время путешествия (Ф. 1, оп. 2, 1807, § 8).
  16. Письма Ю. Клапрота (1805—1807 гг.) из Москвы, Перми, Иркутска, Усть-Каменногогорска (Р. I, оп. 130, №№ 1—7).
  17. Письма М. И. Адамса (1805—1806 гг.) из Москвы, Екатеринбурга, Иркутска, окрестностей Баргузина, Култука, Троицкосавска (Р. I, оп. 133, №№ 1—9).
- Из печатных результатов этой экспедиции можно указать только на опубликованные астрономические наблюдения Ф. И. Шуберта (работы остальных участников см. эксп. №№ 11—13, стр. 156—159): F. F. Schubert, „Détermination astronomique de quelques villes de l'Empire Russe“. „Mémoires“ (V sér., t. I, 1809, pp. 283—303).
- Биографии Ф. И. и Ф. Ф. Шубертов в РБС (том Шебанов—Шютц, стр. 460—462, 462—464). Биографии и труды других участников см. следующие экспедиции.

11

1806—1807 гг. Экспедиция адъюнкта М. И. Адамса в устье р. Лены для отыскания трупа мамонта

Сопровождавший посольство гр. Ю. А. Головкина в Китай, в качестве врача и зоолога, адъюнкт Академии Наук по зоологии М. И. Адамс после неудачи с исследованиями в Китае совершил поездку в устье р. Лены с целью естественно-исторических исследований этого района и отыскания трупа мамонта, сведения о местонахождении которого были получены Адамсом от купца Романа Болтунова, нашедшего труп мамонта в 1803 г. в бухте Ледовитого океана, недалеко от горы Мастак. Находясь наполовину на поверхности, труп был сильно изъеден хищными зверями, а клыки были выломаны и проданы. Привезенный в Петербург этот экземпляр оказался очень дефектным, но всё же комиссия из академиков Н. Я. Озерецковского, П. А. Загорского, А. Ф. Севастьянова и адъюнкта В. Г. Тилеизуса признала его ценным в научном отношении („Mémoires“, V sér., t. II, 1810, Histoire, p. 120), и после некоторых пререканий с Адамсом, желавшим получить в собственность собранный им скелет, он поступил в Академический музей, а по „высочайшему“ распоряжению Адамсу было уплачено за него 8600 рублей. Кроме поисков и раскопок мамонта, Адамс в эту поездку вел ботанические сборы и прислал в Академию ряд коллекций и описаний; некоторые из них были напечатаны, некоторые же сохранились в виде архивных материалов. См. „Протоколы“, 1806 г., 8 января (§§ 6, 12); 3 сентября (§ 318); 1807 г., 28 января (§ 47); 11 февраля (§ 65); 4 марта (§ 82); 11 марта (§§ 98, 103); 1 апреля (§ 129); 8 апреля (§ 138); 6 мая (§ 180); 23 сентября (§ 338), а также следующие архивные материалы: восемь писем М. И. Адамса из Якутска и Иркутска, — содержат

сведения о его пути и извещения о посылке коллекций (Р. I, оп. 133, №№ 9—16); „Description de trois insectes de la Sibérie boréale“ (М. И. Адамс), 4 лл. (Р. I, оп. 119, № 3).

Относящиеся к этой экспедиции см. печатные труды М. И. Адамса:

1. „Relation abrégée d'un voyage à la mer Glaciale et découvertes des restes d'un mamout“, S. Pétersb., 1807—1808.

2. „Отрывок из путешествия к Ледовитому морю для отыскания мамонта“ („Сибирский Вестник“, 1820, стр. 307—326. Перевод из „Journal du Nord“, 1807, № XXXII).

3. „Descriptio novae species Azaleae“ („Mémoires“, V sér., t. II, 1810, pp. 332—334).

4. „Descriptiones plantarum minus cognitarum. Sibiriae praesertim orientalis, quas in itinere anno 1805 et 1806 observavit“ („Mém. de la société des natur. de Moscou“, t. V, 1817, pp. 89—116).

Биографические сведения о М. И. Адамсе помещены в РБС (том Аарон—Александр, стр. 60).

12

1805—1806 гг. Лингвистическая экспедиция адъюнкта Ю. Клапрота в Сибирь

После неудавшейся поездки в Китай (см. эксп. № 10, стр. 155) Ю. Клапрот получил распоряжение Академии Наук продолжать свои лингвистические исследования в Сибири. Сам Клапрот представлял в Академию план исследований в Китае, прося исходатайствовать ему для этого разрешение на проезд в Пекин с отправлявшимися туда миссионерами. Он предполагал пробыть там 5 лет. Несмотря на полученную им в этом отношении поддержку гр. Ю. А. Головкина, разрешения на его отъезд в Китай не последовало, и Клапрот ограничился поездкой по течению Иртыша от Омска до Усть-Каменногогорска. Еще по дороге через Россию и Сибирь он собрал материал о быте и языках тунгусов, башкир, якутов, киргизов, а затем занялся изучением монгольского и маньчжурского языков и приобрел сочинения на тибетском языке. Сведения об этом имеются в „Mémoires“ (V sér., t. I, 1809, Histoire, pp. 124—125).

Эти исследования послужили материалом для изданного им впоследствии словаря „Asia polyglotta“ и для нескольких других работ.

В Архиве АН имеются письма и рапорты Ю. Клапрота с краткими сведениями о его работах (Р. I, оп. 130, №№ 1—7; Ф. 1, оп. 2, 1806, §§ 154, 155; § 248; § 344; Ф. 1, оп. 3, № 74, л. 312; № 74, лл. 35, 82, 322).

Печатные результаты его экспедиционных исследований появились в следующих трудах:

„Bemerkungen ueber die Chinesisch-Russische Gränze, gesammelt auf einer Reise an derselben im Jahre 1806“ („Klaproth's Archiv für asiat. Litteratur, Geschichte und Sprachkunde“, t. I, pp. 159—224); „Sur les connaissances chimiques des Chinois dans le VIII siècle“ („Mémoires“, V sér., t. II, 1810, pp. 476—484); „Sur quelques antiquités de la Sibérie“, Pétersb., 1823; „Asia polyglotta“, Paris, 1823, 2 издание, 1829.

Био-библиографические сведения о Ю. Клапроте помещены в РБС (том Ибак—Ключарев, стр. 727—729).

13

1806—1807 гг. Ботаническая экспедиция адъюнкта И. И. Редовского в Гижигинск

После выяснившейся невозможности проехать в Пекин (см. эксп. № 10, стр. 155) И. И. Редовский вернулся вместе с посольством в Иркутск и здесь составил план новой экспедиции, целью которой были исследования тех районов Северо-Восточной Сибири, которые до сих пор никем не были изучены. В письме к неперемемному секретарю Академии Наук Н. И. Фусу от 18 апреля 1806 г. Редовский намечает изучение Саянских

и Абаканских гор, Курильских островов, особенно в их южной части, Алеутских и Шантарских островов, Сахалина и восточного склона Яблонного хребта (план И. И. Редовского, Ф. 1, оп. 2, 1806, § 218).

Представленные им на рассмотрение Академии Наук основные положения были ею разработаны в следующий, рассчитанный на три года, конкретный план экспедиции. В середине мая 1806 г. Редовский должен был выехать из Иркутска, проехать по Лене до Якутска, а оттуда в июне по „новой дороге“ до р. Алдомы и по побережью Охотского моря в Охотск, из Охотска сухим путем по побережью в Гижигинск и оттуда на Камчатку. Лето 1807 г. предполагалось посвятить изучению Камчатки и о. Беринга, а 1808 г. плаванию на Курильские и Шантарские острова; конечная высадка должна была произойти в Удском остроге, откуда через Якутск шел обратный маршрут.

Экспедиция И. И. Редовского была доведена только до Гижигинска. В сопровождении данного ему в помощь землемера Ивана Кожевина он выехал из Иркутска 20 мая 1806 г. и приехал в Охотск 9 сентября, а оттуда направился в Гижигинск. Судя по присланному им в Академию письму из Охотска, помимо трудностей самого пути, Редовский был крайне угнетен неполучением официального утверждения его экспедиции и полной оторванностью от Петербурга, где находилась его семья. Повидимому, это было последнее из посланных им в Академию писем; по крайней мере, следующее упоминание Протоколов Конференции связано уже с получением письма (датированного 1 августа 1807 г.) от Г. И. Лангсдорфа, возвращавшегося из кругосветного плавания И. Ф. Крузенштерна, в котором Лангсдорф сообщал о смерти Редовского в Гижигинске. По словам Г. И. Лангсдорфа, Редовский, крайне истощенный предшествовавшей дорогой, впал в отчаяние от мысли о предстоящих ему трудностях нового пути и отравился (Протоколы, 7 октября 1807 г., § 359).

Оставшиеся после смерти Редовского коллекции и рукописи были привезены в Академию только в 1809 г. Протокол Конференции от 29 ноября 1809 г. (§ 443) указывает на сделанное акад. Н. Я. Озерецковским представление о желательности издания дневника путешествия Редовского, содержащего, по его мнению, крайне интересные сведения. Конференция постановила отложить это издание, в виду отсутствия многих материалов, которые она надеялась получить дополнительно. Но никаких дополнительных материалов получено не было, и дневник Редовского остался не только неизданным, но до последнего времени считался утерянным. В настоящее время в Архиве АН имеется специальный фонд И. И. Редовского, содержащий копию его дневника, его полевые заметки, отпуска рапортов в Академию Наук и полученные им инструкции.

В общих чертах в Архиве АН находятся следующие материалы:

1. „Инструкция императорской Академии Наук землемеру И. Кожевину“, за подписью неперменного секретаря Н. И. Фуса; составлена акад. Ф. И. Шубертом (Ф. 37, оп. 1, № 2, и Ф. 1, оп. 2, 1806, § 265).

2. „Инструкция по зоологии Камчатки“. Составлена акад. А. Ф. Севастьяновым (Ф. 37, оп. 1, № 3).

3. „Краткое наставление путешественнику по части ботанической“. Составлено акад. Т. А. Смеловским (Ф. 37, оп. 1, № 4).

4. „Projet d'Instruction pour la géographie“ (черновик на французском языке с поправками) (Ф. 37, оп. 1, № 5).

5. „Johann Redovsky's, Adjunctes der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften, Tagebuch einer in den Jahren 1805—1806 von Kiachta nach Urga und von Irkuzk nach Ischiginsk unternommenen Reise“, 468 стр. (Ф. 37, оп. 1, № 16).

6. Письма Редовского из Иркутска и Качуга, план его путешествия на Камчатку и Курильские острова (тут же список посылаемых им растений); опись необходимых инструментов для работ на Камчатке и т. п. (Ф. 1, оп. 2, 1806, §§ 28, 218, 258, 256).

7. Два письма из Охотска о проделанном им пути, о неполучении известий от Академии; с приложением списка растений (Ф. 1, оп. 2, 1807, § 15).

8. Черновые заметки И. И. Редовского, среди них: „Allgemeine Reisebeschreibungen ueber die Schifffahrt auf der Lena“ (на 12 л.); „Geographisch-Naturhistorische Beschreibung des gebirgigten Weges (горная дорога) von Ust Mayskaya Pristan bis Pristan Nelkan“ (на 9 л.); „Mineralien um den Penschin-Meerbusen und auf Kamtschatka“ (на 4 л.); „Geognostische Beschreibung des Жиганкисхен Kreises“, „Gebirge“ и другие, более отрывочные записки. Тут же имеется написанная, повидимому, рукой сопровождавшего И. И. Редовского землемера И. Кожевина, „Записка о верховой дороге, лежащей от устья реки Майи к урочищу Нелькану и оттоль до устья реки Алдомы, морским же берегом до ближней оконечности Сивучьего мыса“ (Ф. 37, оп. 1, № 8).

9. „Plan du Voyage de M-r Redoffsky“, „Проект путешествия“ и разные черновые заметки по плану. Тут же черновики его рапортов в Академию (Ф. 37, оп. 1, № 17).

10. „Путевой математический журнал с замечаниями, чиненный во время проезда предпринятого из Иркутска к городу Якутску и оттоль далее... во время экспедиции под начальством Академии Наук профессора... Ивана Ивановича Редовского, землемером, астрономических наук математиком, губернским регистратором Иваном Кожевным 1806 года“ (Ф. 37, оп. 1, № 1).

В 1806 г. гр. Н. П. Румянцов опубликовал выдержку из письма И. Редовского, касающуюся описания некоторых растений Сибири: „Sur quelques plantes de Sibérie“ („Mém. de la société des natur. de Moscou“, 1806, t. I, pp. 94—96).

Биографические сведения о Редовском помещены в РБС (том Притвиц—Рейс, стр. 533—534), где указаны источники; см. также И. П. Бородин (стр. 101). Обзор архивных материалов см. в „Трудах Архива АН“, вып. 1, стр. 106—107.

14

1806—1815 гг. Географо-астрономические экспедиции акад. В. К. Вишневого по Европейской России

В заседании Конференции 9 апреля 1806 г. президентом Академии Наук Н. Н. Новосильцовым было указано на то, что Академия должна предпринять меры для выполнения своих обязанностей, вытекающих из § 11 ее Устава (1803 г.). Этот параграф говорит: „Как усовершенствование Географии и Физического познания Империи должно быть одним из главнейших предметов внимания Академии, то она по временам должна отправлять астрономов и натуралистов для путешествия по тем губерниям, коих географическое положение и естественные произведения недовольно еще известны и описаны. Мы обещаем всегда вспомоществовать ей в таких полезных предприятиях и содействовать исполнению оных теми мерами, кои не зависят от самой Академии“.

Постановлением этого же заседания Конференция определила снарядить астрономическую экспедицию, назначив в нее адъюнкта астрономии В. К. Вишневого. К 15 апреля 1806 г. Вишневский представил план своей экспедиции, имевшей целью определение географического положения некоторых местностей Крыма и только что присоединенных к России районов Польши. План был одобрен и утвержден, и 29 апреля Вишневский уже выехал из Петербурга. Вернувшись в Академию зимой 1806 г., он разработал обширный проект дальнейших наблюдений этого же порядка. Доложенный в заседаниях 4 февраля и 11 марта 1807 г. этот проект получил полное одобрение Конференции и послужил основанием дальнейших экспедиций Вишневого, продолжавшихся до 1815 г. и имевших результатом определения географического положения около 300 городов и географических точек, расположенных в 48 губерниях Европейской России. В основу этих определений было положено около 20 000 измерений солнечных и звездных покрытий (occultations).

В материалах Архива АН сохранились подлинники планов, писем, рапортов и астрономических журналов В. К. Вишневого:

1. План первой экспедиции (Ф. 1, оп. 2, 1806, § 144).
2. План всех остальных работ (Ф. 1, оп. 2, 1807, § 59).
3. Докладные записки перед отправлением в экспедиции (Ф. 1, оп. 2, 1807, § 104; 1808, § 216).

4. Рапорты во время экспедиции (Р. I, оп. 131, № 1—45; Ф. 1, оп. 2, 1813, § 184). На всех этих материалах поставлены даты соответствующих Протоколов.

5. „Astronomisches Reise-Journal vom Jahr 1806 bis 1814 inclus.“, 821 лл. (Р. I, оп. 112, № 1).

Сведения о ходе экспедиций В. К. Вишневого см. в „Mémoires“ (V sér., t. I, 1809, pp. 124—125; t. II, 1810, p. 56; t. III, 1811, p. 88; t. IV, 1813, p. 39; t. V, 1815, p. 29; t. VI, 1818, p. 64; t. VII, 1820, p. 43).

Общий список трудов В. К. Вишневого и биографические сведения о нем напечатаны Академией в „С. R.“, 1854—1855 (стр. 31—40, 65—68) и в „Bulletin phys.-math.“ (t. XIV, № 21—24, 1856, стр. 331—336, 352—354).

15

1807—1808 гг. Лингвистическая экспедиция акад. Ю. Клапрота на Кавказ

По возвращении Ю. Клапрота в 1807 г. из экспедиции по Сибири (см. эксп. № № 10, 12; стр. 155 и 157) Академия Наук командировала его на Кавказ, куда он выехал уже в сентябре 1807 г. Основной целью его экспедиции, помимо лингвистических исследований, ставилось общее ознакомление со вновь приобретенными местностями Кавказа (см. хранящиеся в Архиве АН письмо гр. И. О. Потоцкого,¹ инструкцию Н. И. Фуса и др.). В качестве секретаря и переводчика к Клапроту был назначен студент Федор Бобринцов.

Первоначально предполагалось, что Клапрот, сделав несколько экскурсий в окрестностях Тифлиса, проедет в Баку, а оттуда, может быть, захватит даже и Персию, но свирепствовавшая там в это время чума и создавшаяся беспокойным состоянием местного населения общая обстановка принудили Академию в конце 1808 г. отозвать его в Петербург (см. об этом „Mémoires“, V sér., t. II, p. 57).

Архивные материалы этой экспедиции представлены составленными в Академии планами, инструкциями, рапортами и научными заметками Ю. Клапрота.

1. Письмо гр. И. О. Потоцкого с изложением мнения о задачах исследований Ю. Клапрота на Кавказе, 4 лл. на французском языке (Ф. 1, оп. 2, 1807, § 296).

2. Ю. Клапрот. „Petition an die gelehrte Conferenz der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften“. План его экспедиции во вновь приобретенные местности Персии, 2 лл. (Ф. 1, оп. 2, 1807, § 299).

3. „Einige mineralogische Bemerkungen zur weitem Ausführung auf der Reise des Herrn Acad. Extraord. Klaproth“. Инструкция акад. В. М. Севергина, 2 лл. (Ф. 1, оп. 2, 1807, § 318).

4. „Dem Herrn Hofrath Klaproth bei Gelegenheit seiner Reise nach Georgien“. Записка акад. Ф. И. Круга о некоторых задачах лингвистических исследований Клапрота на Кавказе (2 лл.). Здесь же: „Fragen und Bemerkungen den Kaukasus und seine Bewohner betreffend, bey Gelegenheit einer von Herrn Klaproth nach Georgien zu unternehmenden Reise“ (4 лл.). Составлено адъюнктом А. Х. Лербергом (Ф. 1, оп. 2, 1807, § 322).

5. Общая инструкция Академии Наук за подписью Н. И. Фуса: „Instructionen für den Herrn Klaproth“ (Ф. 1, оп. 2, 1807, § 329, 2 лл.).

6. Письма Клапрота в Академию Наук за время его экспедиции на Кавказ (Р. I, оп. 130, № № 8—20), с отметкой параграфов протоколов Конференции.

7. Черновик ответа неопределенного секретаря акад. Н. И. Фуса на письмо Ю. Клапрота из Тифлиса от 14 февраля с одобрением плана дальнейшего путешествия; тут же контракт, заключенный со студентом Федором Бобринцовым (Ф. 1, оп. 2, 1808, § 107).

Описание своего путешествия по Кавказу Клапрот издал за границей: „Reise in den Kaukasus und Georgien in den Jahren 1807—1808“. Halle, 1812—1814; то же по-французски, Paris, 1823.

Впоследствии Клапрот издал несколько трудов по наречиям Кавказа и переработал данные И. А. Гильденштедта, А. А. Мусина-Пушкина и гр. И. О. Потоцкого.

Биографию и обзор его трудов см. в РБС (том Ибак—Ключарев, стр. 728—729).

¹ Гр. И. О. Потоцкий, почетный член Академии Наук, историк, этнограф и археолог. В 1798 г. предпринял с научной целью путешествие по Кавказу, результатом которого явился изданный в 1829 г. Ю. Клапротом труд „Voyage dans les steps d'Astrakhan et du Caucase. Histoire primitive des peuples, qui ont habité anciennement ces contrées“. О Потоцком см. статью А. Петрова в РБС (том Плавильщиков—Примо, стр. 692—697).

16

1808 г. Геологическая экспедиция акад. В. М. Севергина в окрестности г. Ревеля

В начале 1808 г. Академия Наук командировала В. М. Севергина в окрестности Ревеля, где он должен был установить причину „образования дымящейся горы“. Вернувшись из этой поездки, Севергин представил подробный отчет своих исследований и список каменных пород, образующих эту гору. Краткие сведения об этой поездке имеются в „Mémoires“ (V sér., t. II, 1810, Histoire, pp. 57—58).

В материалах Архива АН сохранился подлинник представленного В. М. Севергиным списка: „Каменные породы с дымящейся горы в 22-х верстах от Ревеля к юго-западу отстоящие“ (Ф. 1, оп. 2, 1808, § 47).

Представленный им отчет был напечатан Академией под заглавием: „Известие о ревельской дымящейся горе“ („Технолог. журн.“, 1808, т. V, ч. 1, стр. 157—169).

17

1809 г. Химико-минералогическая экспедиция акад. В. М. Севергина и адъюнкта Т. А. Смеловского для исследования и установления врачебного значения Кашинских, Осташковских и Высоцких минеральных источников

Акад. В. М. Севергин и адъюнкт Т. А. Смеловский получили распоряжение Министерства внутренних дел отправиться в Тверскую губ. для исследования Кашинских, Высоцких и Осташковских минеральных вод в целях установления их врачебного значения. Сведения об этом помещены в „Mémoires“ (V sér., t. III, 1811, Histoire, p. 87). В Архиве АН имеются подлинники донесений В. М. Севергина и Т. А. Смеловского об их отъезде (Ф. 1, оп. 2, 1809, §§ 243, 282).

Исследования их имели следующие печатные результаты:

1. W. Sewerguine. „Observations minéralogiques faites dans le Gouvernement de Twer“ („Mémoires“, V sér., t. II, pp. 399—404).

2. „Описание Андреапольских минеральных вод в Осташковском у., Тверской губ.“ Представлено и читано 2 июня 1819 г. („Труды Акад. Наук“, ч. I, 1821, стр. 209—218).

3. „Об окаменелостях и кругляках Тверской и некоторых смежных губерний“. Представлено и читано 7 июня 1820 г. („Труды Акад. Наук“, ч. I, 1821, стр. 219—223).

4. „Опыты и наблюдения, учиненные над минеральными водами в селе Высоком, Кашинского уезда, Тверской губ.“ Представлено и читано 29 ноября 1820 г. („Труды Акад. Наук“, ч. I, 1821, стр. 224—228).

5. Т. А. Смеловский. „Описание целительного ключа Тверской губ. Кашинского у. в дачах Олсуфьева, с показанием особо исцелившихся“ („Всеобщий журнал врачебной науки“, т. VI, 3. Москва).

Биографические источники см. эксп. №№ 4, 7 (стр. 146—148 и 154).

18

1809 г. Химико-минералогическая экспедиция акад. А. И. Шерера в Финляндию

Акад. А. И. Шерер был послан в Финляндию по „высочайшему“ распоряжению и имел заданием исследовать ее целебные минеральные воды; об этом есть упоминание в „Mémoires“ (V sér., t. III, 1811, Histoire, pp. 87—88). Более подробных сведений о данной экспедиции не имеется. Произведенные здесь А. И. Шерером исследования вошли составной частью в его обширный труд по минеральным источникам России,

озаглавленный: „Versuch einen systematischen Uebersicht der Heilquellen des Russischen Reiches entworfen von Dr. Alexander Nicolaus Scherer“, mit 11 Karten. St.-Petersb., 1820.

Био-библиографические сведения об А. И. Шерере помещены в РБС (том Шебанов — Шютц, стр. 231—232) и в „Биографич. словаре профессоров Дерптского университета“, т. I, 1902, стр. 236—238.

19

1810 г. Минералогическая экспедиция акад. А. К. Шлегельмильха на Кавказ

Адъюнкт по минералогии А. К. Шлегельмильх, работавший ранее при „Экспедиции для учреждения горного производства в Грузии“, в июне 1810 г. представил в Конференцию Академии Наук записку, мотивировавшую полезность исследования в минералогическом отношении Кавказского хребта. По докладу неперменного секретаря Академии, указавшего Конференции на одобрение проекта министром народного просвещения, который обещал снабдить Шлегельмильха рекомендательными письмами, Конференция постановила разрешить ему командировку на Кавказ и поручила академикам В. М. Севергину, А. Ф. Севастьянову и Т. А. Смеловскому составить для него соответствующие инструкции.

В первоначальном плане А. К. Шлегельмильх предполагал начать свои исследования с Крымского полуострова и переехать через Мингрелию и Имеретию в Грузию, а отсюда направиться на Арарат и, наконец, объехать западное побережье Каспийского моря, считая, что на всё это понадобится около двух лет. Приехав в августе 1810 г. в Потю и осмотрев Мингрелию, Легчум и часть Сванетии, Шлегельмильх направился в Имеретию, но здесь был остановлен волнениями местного населения, в виду чего должен был спешно уехать из Кутаиса. Пройдя в Карталинию на северной стороне Кавказа, он осмотрел горы Бештау, после чего должен был выехать обратно в Петербург. См. об этом „Mémoires“ (V sér., t. III, 1811, Histoire, pp. 88—94).

В материалах Архива АН имеются записки Шлегельмильха по минералогии и геологии Кавказа, представленный им проект путешествия и полученные инструкции:

1. „Geognostische Uebersicht des Nordöstlichen Theils der Araxenischen Gebirgskette“. Présenté et lu le 29 Janvier 1812 (Р. I, оп. 119, № 22, 15 стр.).

2. „Beyträge zur Mineralogie des Kaukasus“. Présenté et lu le 19 juin 1811 (см. „Технолог. журн.“, „О Бештовых горах“) (Р. I, оп. 119, № 51, 15 стр.).

3. Проект экспедиции, письма А. К. Шлегельмильха и инструкции В. М. Севергина и Т. А. Смеловского (Ф. 1, оп. 2, 1810, §§ 251, 252; 1811, §§ 6, 249).

Представленные им в Академию научные заметки были ею напечатаны. См. „Минералогические замечания, учиненные на Кавказских горах в 1810 г.“ („Технолог. журн.“, т. VIII, ч. 2, 1811, стр. 99—110) и заметку „О Бештовых горах“ (ibid., стр. 111—117).

20

1811—1815 гг. Экспедиция М. Ф. Энгельгардта и И. Ф. Паррота в Крым и на Кавказ

Эта экспедиция связана с Академией Наук только корреспонденциями Морица Федоровича Энгельгардта и Иоганна-Фридриха Паррота, которые, будучи профессорами Дерптского университета, присылали в Академию заметки о своих работах. По их просьбе Академия снабдила их рекомендациями к министру внутренних дел, о чем упоминают Протоколы, 1811 г., 10 апреля (§ 165), 8 мая (§ 188), 19 июня (§ 256); 1815 г., 20 декабря (§ 363). В Архиве АН имеются письма М. Ф. Энгельгардта (Ф. 1, оп. 3, № 76, л. 205; № 77, л. 155).

Изданный ими отчет о путешествии был прислан в Академию как знак благодарности за оказанное ею содействие. Он озаглавлен: „Reisen in die Krym und den Kaukasus von Moritz von Engelhardt und Friedrich Parrot“, mit Kupfern und Karten, Berlin, 1815.

В Протоколе Конференции от 10 июня 1818 г. (§ 204) упоминается о полученной от Энгельгардта просьбе к Академии снабдить его рекомендациями для предпринимаемой им экспедиции в Финляндию.

Биографические сведения о Фридрихе Парроте помещены в РБС (том Павел—Петр стр. 322—323), о Морице Энгельгардте — там же (том Щапов—Юшневский, стр. 258—259).

21

1813—1815 гг. Кругосветное плавание лейтенанта М. П. Лазарева

Главное Правление Российско-Американской компании уведомило Академию Наук, что отправленный ею на корабле „Суворов“ в кругосветное путешествие лейтенант М. П. Лазарев открыл неизвестные до тех пор острова и определил их местоположение.

При уведомлении приложена „Выписка из журнала г. флота лейтенанта Лазарева об открытии островов Суворова“ и карта со следующей надписью: „Острова Суворова, открыты флота лейтенантом Лазаревым на судне „Суворов“, сентября 24 дня 1814 года. В широте $13^{\circ}3'5''$, в долготе от Гренвича $163^{\circ}26' W$, склонение компаса $9^{\circ}.0$. Грунт повсюду коралл“ (Ф. 1, оп. 3, № 77, л. 162—164).

Краткое описание плавания лейтенанта М. П. Лазарева см. у Н. А. Ивашинцова „Русские кругосветные путешествия“ („Зап. Гидрограф. Департамента“, ч. VII, 1849, стр. 47—52).

22

1814 г. Экспедиция акад. Н. Я. Озерецковского на оз. Селигер

Желая изучить мало исследованное оз. Селигер, представлявшее особый интерес в виду его близости к истокам рр. Волги, Двины и Днепра, акад. Н. Я. Озерецковский обратился в Конференцию АН с просьбой разрешить ему эту поездку, расходы на которую должны были выразиться только в оплате проезда. См. „Mémoires“ (V sér., t. VI, 1818, Histoire, p. 65). В Архиве АН сохранилась записка Н. Я. Озерецковского с проектом путешествия (Ф. 1, оп. 2, 1814, § 178), а описание его поездки было опубликовано Академией под заглавием: „Путешествие на оз. Селигер“, 1817, VIII + 192 стр., СПб., изд. Акад. Наук.

23

1819 г. Экспедиция „духовной“ миссии в Китай

По распоряжению Александра I, в 1819 г. в Китай была отправлена особая „духовная“ миссия. К этой миссии были прикомандированы четыре студента, которым поручалось изучение китайского и манчжурского языков. Кроме этого, составленная в Министерстве духовных дел и народного просвещения (министр кн. А. Н. Голицын) инструкция предписывала каждому из них, „соответственно имеющимся у них специальным познаниям, обратить внимание на медицину и натуральную историю Китая“, „на китайскую литературу и философию и в особенности на систему Конфуция“; кто-нибудь из них должен был посвятить себя „изучению истории, геогра-

фии, статистики и юриспруденции Китайского государства“, а также „сбирать сведения о сельском хозяйстве китайцев, о домашней их жизни, земледелии, мастерствах и художествах“. Академии Наук и другим научным обществам предлагалось принять в члены-корреспонденты всех отправляющихся в Китай студентов и в том числе и первого причетника, которому предписывалось „научиться тибетскому или индийскому языку, для изыскания сведения о вере Браминов и для перевода лучшей Индийской Истории“. Перед отъездом миссии Академия должна была составить для них подробные научные инструкции. Это предложение в виде циркулярного письма было прислано кн. А. Н. Голицыным президенту Академии Наук С. С. Уварову. Последний дал распоряжение об образовании Комитета для выработки инструкции, назначив в него академиков В. М. Севергина, В. К. Вишневого, Х. Д. Френа и Ф. И. Круга, но прием участников миссии в члены-корреспонденты был отклонен. Сведения об этом дает Протокол 2 декабря 1818 г. (§§ 410, 411). Текст сделанного по этому поводу предложения С. С. Уварова в Конференцию и копии циркуляров Министерства см. в Ф. 2, оп. 2, 1818, §§ 410, 411.

В материалах Конференции АН имеется „Дело об отправлении духовной миссии в Китай“ (Ф. 2, 1819, № 41). В нем, на ряду с официальной перепиской, находятся составленные в Академии следующие научные инструкции:

1. „Einige Winke für die nach China bestimmte Mission“ акад. Х. Д. Френа (л. 3—19; русский перевод, лл. 50—66).
2. „Beitrag zu einer Instruction für die nach China Reisenden“ von Ph. Krug (л. 20—28; русский перевод, лл. 30—48).
3. „По части астрономии и географии“, инструкция рукой акад. В. К. Вишневого (лл. 67—72).
4. „Инструкция по части зоологии“ А. Ф. Севастьянова (лл. 73—74).
5. „Инструкция по части минералогии“ В. М. Севергина (лл. 103—109).
6. „Начертание инструкции по части политической экономии“; перевод инструкции А. К. Шторха (лл. 76—102).

Все эти инструкции были переведены и обработаны акад. В. М. Севергиным под общим заголовком: „Начертание инструкций и вопросов, предлагаемых Академией Наук в пользу и употребление молодым путешественникам, назначенным к отправлению при духовной миссии в Китай“ (см. Протокол от 12 мая 1819, § 141).

24

1819—1822 гг. Кругосветное плавание капитана М. Н. Васильева на военном шлюпе „Открытие“

В этой организованной Морским министерством экспедиции по распоряжению министра народного просвещения и президента Академии Наук С. С. Уварова приняли участие: проф. Казанского университета астроном И. М. Симонов и ученик акад. Ф. И. Шуберта адъютант П. В. Тарханов. Задачу шлюпа „Открытие“ составляли исследования морей на севере и северо-востоке от Берингова пролива. См. об этом: „Mémoires“ (V sér., v. 10, 1826, Histoire, p. 48); Протоколы 2 июня 1819 г. (§§ 160, 161); 9 октября 1822 г. (§ 330) и в Приложениях к Протоколам (Ф. 1, оп. 2, 1819, §§ 160, 161).

Представленные П. В. Тархановым работы были напечатаны Академией Наук:

1. „Longitude de Rio Janeiro, déterminée par l'observation de l'occultation d'Antarès le 7 mai 1822“ („Mémoires“, VI sér., Sc. math., phys. et natur., t. I, 1831, pp. 127—128).
2. „Longitude du port Honorouro dans l'île Wouhahou déterminée par l'observation des occultations des étoiles β du Taureau et α de la Vierge“ („Mémoires“, VI sér., Sc. math., phys. et natur., t. I, 1831, pp. 495—499). См. также в Архиве АН — Р. I, оп. 112, № 4 — определение долготы Петропавловска.

В этом рейсе участвовал также второй шлюп „Благонамеренный“, находившийся под начальством кап. Г. С. Шишмарева. Оба шлюпа соста-

вляли второй отряд экспедиции Морского министерства; в первый отряд входили шлюпы „Восток“ и „Мирный“, шедшие под командованием Ф. Ф. Беллинггаузена и М. П. Лазарева и имевшие заданием исследование южных морей.

Сведения об Ф. Ф. Беллинггаузене и его плаваниях см. у Н. А. Ивашинцова, „Зап. Гидрограф. Департамента“, ч. 7, 1849, стр. 92—107, а также в „Общем морском списке“, ч. VI. О М. П. Лазареве см. „Общий морской список“, ч. VII, СПб., 1893. О Г. С. Шишмарева — там же, ч. VIII. О капитане М. Н. Васильеве — там же, ч. III, стр. 271—273.

25

1821—1822 гг. Археологическая экспедиция акад. Е. Е. Кёлера и архитектора Е. Паскаля в Крым

Инициатива этой экспедиции принадлежала В. В. Капнисту,¹ обратившемуся к министру духовных дел и народного просвещения с докладной запиской, в которой указывалось на недопустимость пренебрежения изучения и охраны древних памятников Крыма, которые, несмотря на их огромный исторический интерес, подвергаются разрушению. Эта записка была передана президенту Академии Наук С. С. Уварову, предложившему ее на обсуждение Конференции (см.: „Mémoires“, V sér., v. 10, Histoire, pp. 47—48, и Протокол 26 января 1820 г., § 26).

Постановлением Конференции разработка плана работ была поручена акад. Е. Е. Кёлеру. После утверждения представленного в Конференцию проекта экспедиционных исследований акад. Е. Е. Кёлер 29 мая 1821 г. выехал в Крым. Несколько позднее к месту работ приехал рекомендованный ген. А. А. Бетанкуром (председателем городского строительного комитета С.-Петербурга) и архитектором Монферраном архитектор Евгений Паскаль. Экспедиция продолжалась около пяти месяцев и охватила окрестности Севастополя, Симферополя, Феодосии и Керчи.

В имеющемся в материалах Конференции АН деле „об экспедиции Кёлера и Паскаля в Крым“, помимо организационной переписки Академии, содержатся перечисленные ниже подлинники и переводы записок и отчетов Е. Е. Кёлера, записки и письма Е. Паскаля и полученные им инструкции (Ф. 2, оп. 1820, № 1):

1. Предварительная записка акад. Е. Е. Кёлера о задачах экспедиции по обследованию памятников Крыма (лл. 28—32). Вторая более обширная записка (лл. 10—14; немецкий и русский тексты).

2. О выборе и задачах необходимого для работ экспедиции архитектора (лл. 42—46).

3. Записка акад. Ф. И. Круга. Соображения о работах экспедиции (лл. 50—51); то же акад. Ф. Б. Грефе (лл. 52—53).

4. „Instruction für den Herrn Akademiker von Köhler in Betreff der Erhaltung der Denkmäler alter Baukunst in Taurien“. Черновик с поправками за подписью акад. Ф. Б. Грефе (лл. 54—64). Перевод предыдущего (лл. 67—72).

5. Письма и отчеты акад. Е. Е. Кёлера (89—110).

6. Рапорты Е. Паскаля; среди них: „Rapport sur la Mosquée de Keslof“ ... „sur le Palais de Batschiserai“ ... „sur Eskiyouird“ ... „sur la fortification génoise de Balaklava“, „de Mangoup“ ... „d'Joursouf“, „Soudac“, „sur la Metschet de la ville de Theodosia“ „sur la fortification génoise d'Iskui Sarai“, „sur un Monument découvert au cap Violente, par l'Architecte Pascal“ ... (лл. 113—125).

8. Записка акад. Ф. И. Круга о представленном Е. Паскалем проекте реставрации и охраны архитектурных памятников Крыма (Ф. 1, оп. 2, 1821, § 361).

Подлинные дневники путешествия акад. Е. Е. Кёлера в Крым находятся в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина („Отчет Публ. Библиотеки“ за 1892 г., стр. 301. Шифр: Q. IV. № 181).

Биография и список трудов акад. Е. Е. Кёлера напечатаны в „R. d. A.“ (1838, pp. 3—8, 73—141); архитектора Евг. Паскаля — в РБС (том Павел — Петр, стр. 331—332).

¹ Инициалы Капниста ни в Протоколах, ни в деле по экспедиции не приведены. Несомненно, что это известный писатель Василий Васильевич Капнист, бывший с 1785 г. действительным членом Российской Академии (см. Б. Л. Модзалевский. „Список членов Академии Наук“, СПб., 1907, стр. 324 и РБС (том Ибак — Ключарев, стр. 475—478).

Григорий Иванович Лангсдорф.

26

1821—1829 гг. Экспедиции акад. Г. И. Лангсдорфа в Бразилию

В 1812 г. экстраординарный академик Григорий Иванович Лангсдорф был назначен консулом в Бразилию и пробыл в этой должности до 1820 г. С этих пор, собственно, и начались его изучения природы и населения Бразилии и было положено начало Бразильским коллекциям музеев Академии Наук. Протоколы Конференции этого периода неоднократно отмечают получение от Г. И. Лангсдорфа писем и посылок, а среди протокольных бумаг имеются следующие подлинники и описи посылавшихся им коллекций:

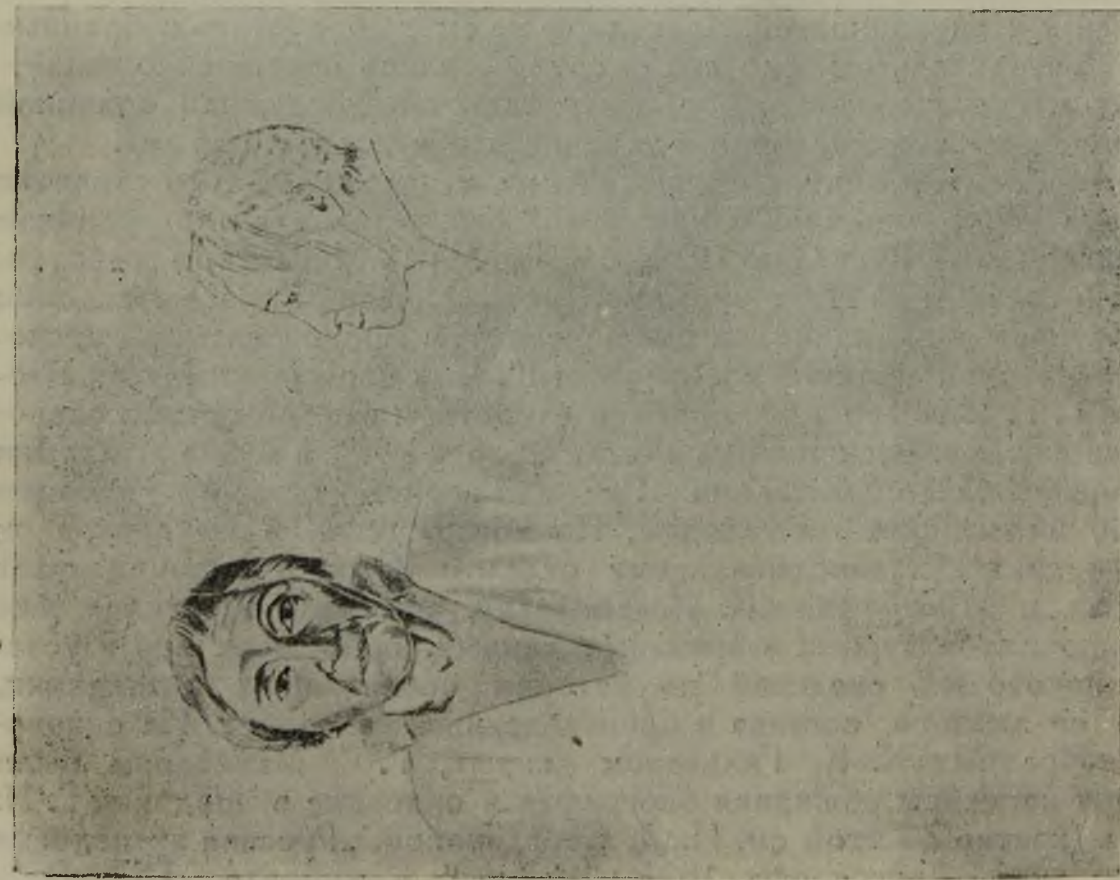
1. Список птичьих шкурок, присланных из Бразилии (Ф. 1, оп. 2, 1815, § 61).
2. Письмо Г. И. Лангсдорфа об отсылке им в Академию 13 ящиков коллекций (Ф. 1, оп. 2, 1819, § 32).
3. Перечень присланных коллекций (Ф. 1, оп. 2, 1821, §§ 118, 207, 225).
4. Письма Г. И. Лангсдорфа (Ф. 1, оп. 3, № 76 (1812—1813 гг.), лл. 310, 339, 355; № 77 (1814—1816 гг.), лл. 63, 64, 70, 93, 225; № 78 (1818 г.), лл. 94—97).

По возвращении Г. И. Лангсдорфа в Россию он в 1821 г. хотел отправиться с торговым караваном в Бухару и даже выехал уже для этого в Оренбург, но экспедиция была отложена на неопределенное время, а в это же время он получил личное назначение Александра I ехать в Бразилию во главе снаряженной на средства „Кабинета его величества“ научной экспедиции, в которой он и пробыл до 1829 г. Вернувшись в Европу совершенно больным и неспособным к работе в виду расстройства умственных способностей, Лангсдорф не смог обработать собранные им научные материалы, а после его смерти осталось совершенно неизвестным и их местонахождение. Это обстоятельство послужило причиной полного забвения его экспедиции в течение почти полных ста лет.

В 1914—1915 гг. факт состоявшейся в начале прошлого столетия „большой русской экспедиции в Бразилию“ был установлен сотрудником русской экспедиции в Бразилию 1914—1915 гг. Г. Г. Манизером, работавшим перед отъездом из Петербурга в Этнографическом музее Академии Наук и обратившим внимание на имевшиеся там многочисленные экспонаты с лаконической надписью „Langsdorff“. При посещении Музея Рио-де-Жанейро Г. Г. Манизер был поражен сходством имевшихся там экспонатов с экспонатами, носившими пометки „Langsdorff“ в музее Академии Наук. В разговорах с жителями Рио-де-Жанейро Манизер впервые услышал об экспедиции Лангсдорфа. По возвращении в Петербург он передал эти сведения заведывающему отделом Южной Америки музея антропологии и этнографии К. К. Гильзену, который обратился уже к разысканию литературных и архивных данных, приведших его к установлению некоторых сведений по истории организации экспедиции, выяснению ее личного состава и произведенных ею работ. На основании всех собранных К. К. Гильзену данных, Г. Г. Манизером были впоследствии написаны обширная биография и описание экспедиции Г. И. Лангсдорфа (кратко об этом см. И. Д. Стрельников. „Русская экспедиция в Бразилию акад. Лангсдорфа 1821—1829 гг.“ в журнале „Природа“, 1929, № 1, столб. 53 и дальше).

Труд Г. Г. Манизера был представлен и утвержден к напечатанию, но так и не был опубликован. В настоящее время он, вновь пересмотренный и дополненный новыми данными, должен быть напечатан

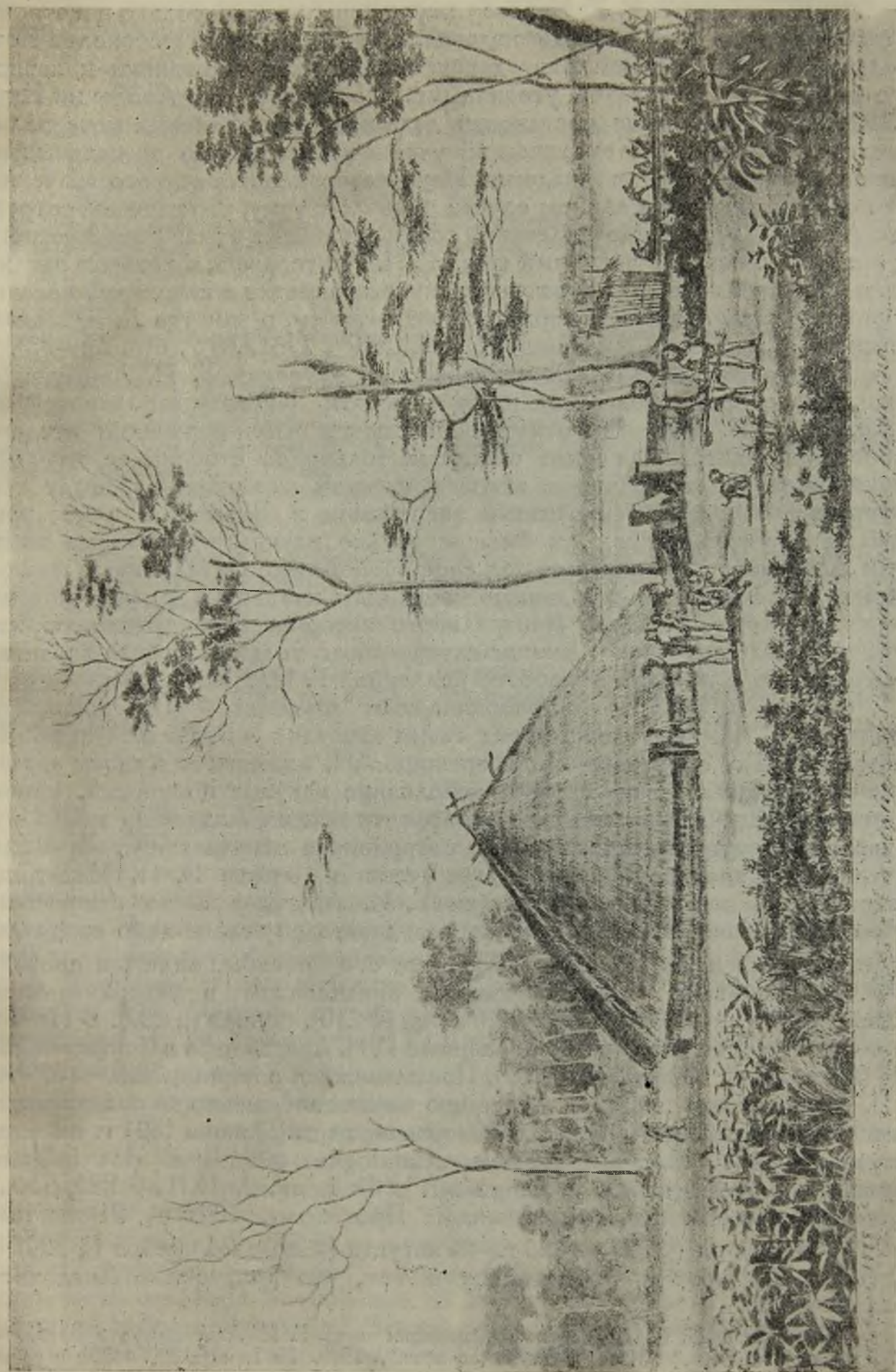
22. Тип индейца верхнего Парагвая и Сицава. Май 1827 г.

23. Тип индианки верхнего Парагвая и Сицава. Май 1827 г.

Из материалов экспедиции Г. И. Лангсдорфа.

24. Сцена из жизни индийского племени Апиака 25 апреля 1828 г. Из материалов экспедиции Г. И. Лангсдорфа.

Институтом этнографии АН в обработке научного сотрудника Музея Н. Г. Шпринцин.¹

К. К. Гильзен и Г. Г. Манизер могли использовать только некоторые опубликованные иностранные издания, а также данные Протоколов Конференции АН и письма Лангсдорфа в Академию. Дневники и записи его наблюдений считались утерянными. Происшедшая в Академии Наук в 1929 г. реорганизация постановки дела хранения архивных материалов имела следствием систематический учет и концентрацию рассеянных по различным учреждениям Академии Наук материалов архивного значения. Это обстоятельство в данном случае привело к тому, что научный сотрудник Архива АН Л. Б. Модзалевский среди случайных бумаг Ботанического музея АН обнаружил архивный фонд Г. И. Лангсдорфа, в котором заключены дневники экспедиции, рисунки, научные заметки и некоторые организационные материалы (информацию об этом см. в заметке Л. Б. Модзалевского в „Вестнике Академии Наук СССР“, 1931, № 2, стр. 52—53).

Этнографическая часть материалов и дневники Г. И. Лангсдорфа в настоящее время готовятся к печати Институтом этнографии и Архивом АН. Нельзя не отметить, что всеми этими изданиями история экспедиции Лангсдорфа будет освещена только со стороны ее научных результатов (и то только в этнографическом отношении). Между тем интересны сам факт снаряжения экспедиции в Бразилию и те причины и основания (вряд ли бывшие только научными), которые побудили Александра I принять ее под свое особое покровительство и финансировать из Кабинета. Эти данные могли быть найдены в архивах системы Ленинградского отделения Центрального исторического архива, так как участие Академии Наук в данном случае имело только научный характер и выразилось в научной обработке коллекций Г. И. Лангсдорфа.

Состоя с 1812 г. экстраординарным академиком Петербургской Академии, Г. И. Лангсдорф перед своим отъездом в Бразильскую экспедицию в 1821 г. обратился в Конференцию АН, извещая ее о своем назначении и предлагая взять на себя исполнение научных поручений. Одновременно среди других мелких вопросов он просил Академию после его возвращения принять в число своих сотрудников отправляющегося с ним натуралиста, зоолога Королевского музея в Париже Э. П. Менетриэ. Отдавая должное научным заслугам Г. И. Лангсдорфа по отношению к Академии, Конференция сочла лишним давать ему какие-либо специальные поручения и наставления; остальные его просьбы, включая просьбу о Э. П. Менетриэ, были разрешены президентом в утвердительном смысле.² См. Протоколы, 1821 г., 20 июня (§ 210), 4 июля (§ 232). В Приложениях к Протоколам имеется обращение Г. И. Лангсдорфа в Конференцию АН (Ф. 1, оп. 2, 1821, §§ 210, 232). Посылавшиеся в период 1821—1829 гг. Г. И. Лангсдорфом письма в Академию почти совершенно не сохранились. Лишь в Приложении к Протоколу Конференции от 27 июня 1821 г. имеется составленный Г. И. Лангсдорфом „Catalogue générique des insectes apportés du Brésil par G. v. Langsdorff“ (Ф. 1, оп. 2, 1821, § 225, 6 л.). О других письмах только упоминают Протоколы, 1822 г., 21 августа (§ 242), 20 ноября (§ 377); 1823 г., 25 августа (§ 290); 24 ноября (§ 322) — здесь, между прочим, упоминается о том, что полученные Академией

¹ См. статью Н. Г. Шпринцин „Экспедиция акад. Г. И. Лангсдорфа в Бразилию в 1-й четверти XIX в.“ („Советская Этнография“, 1936, № 1, стр. 109—120); а также опубликованное ею „Живописное описание путешествия из Порту Филис в Куяба“ Г. Флоранса („Советская Этнография“, 1936, № 6, стр. 104—110).

² По возвращении в Петербург Э. П. Менетриэ был принят на должность консерватора Зоологического музея АН, а в 1855 г. был избран членом-корреспондентом АН по разряду биологических наук.

посылки и рукописи Г. И. Лангсдорфа предназначены для директора Ботанического сада проф. Ф. Б. Фишера; 1825 г., 23 февраля (§ 58); 17 августа (§ 220); 1826 г., 11 октября (§ 327). В „St. Petersb. Zeitung“ от 29 июня 1828, № 52, напечатано „Извлечение из письма г-на фон-Лангсдорфа к Конференции Академии Наук в С. Петербурге. Куяба, Столица провинции Матту Гроссу“.

Поступивший в 1930 г. в Архив АН архивный фонд Г. И. Лангсдорфа в общих чертах содержит следующие материалы:

1. Путевые дневники, относящиеся к различным районам его путешествия по провинции Минас-Жереас (17 тетрадей), по Бразилии (7 тетрадей) — отдельная тетрадь, озаглавленная: „Bemerkungen auf einer Reise im Innern von Brasilien, Angefangen im April 1826 von Wilhelmine Langsdorff, fortgesetzt von G. Langsdorff“, и еще несколько аналогичных по содержанию тетрадей (Ф. 63, оп. 1, №№ 2—4, 7—8).

2. Научные заметки экономического и географического характера, например: „Viehzucht in Minas“, „Kurze Bemerkungen ueber die Diamant-Minen von Serro do Frio in ihrem gegenwärtigen Zustande der Verwaltung und möglicher Verbesserung“ (перевод с португальского). Статистические и географические сведения, озаглавленные: „Beobachtungen und Bemerkungen in der Provinz von Matto-Grosso“. Такие же сведения о Бразилии в целом (Ф. 63, оп. 1, №№ 1, 5, 10—11).

3. Естественно-исторические материалы: „Zoologisches Journal“; „Ornithologische Bemerkungen“; списки коллекций и т. п.; материалы о корне „Cainca“, его лечебных свойствах (Ф. 63, оп. 1, № 12, 13).

4. Лингвистические материалы: „Grammatik der brasilianischen Sprache“; „Einige Sprachproben der lingua geral Brasiliana“ и др.; „Vocabulaire de la langue des Botocoudys“ (Ф. 63, оп. 1, № 14).

5. Отпуска писем к К. В. Нессельроде и к др. и письма к Г. И. Лангсдорфу от этих и других лиц (Ф. 63, оп. 1, №№ 17, 18). В архивных материалах сохранилась также переписка о приеме коллекций Г. И. Лангсдорфа в Академию Наук и о продаже в Ботанический сад коллекции участника экспедиции ботаника Риделя (Ф. 5, оп. 1, 1829, № 30).

О Г. И. Лангсдорфе см. следующие издания: E. Saint-Maurice Cabany: „Notice nécrologique sur le baron George-Henri de Langsdorf“, Extrait du „Nécrologe universel du XIX siècle“ (Paris, 1853, pp. 5—15, с 2 портретами), а также „Труды Архива АН“, вып. 1, 1933, стр. 94.

27

1826—1829 гг. Кругосветное плавание адмирала Ф. П. Литке и М. Н. Станюковича на военных шлюпах „Сенявин“ и „Моллер“

Узнав о подготовке Морским министерством кругосветного плавания, имевшего целью гидрографические и другие научные исследования, Академия Наук просила разрешения прикомандировать к этой экспедиции своего специалиста-естественника и художника. По рекомендации акад. К. А. Триниуса в это плавание от Академии был отправлен адъютант ботаники А. К. Мертенс; что же касается художников, то бывшие в этой экспедиции А. Ф. Постельс и Г. Китлиц были приглашены Морским министерством, но было условлено, что их рисунки и собранные ими коллекции поступят в Академию.

Подводя итоги произведенных во время плавания „Моллера“ и „Сенявина“ работ, Ф. Ф. Веселаго говорит: „В продолжение этого трехгодичного плавания Литке открыл в Каролинском архипелаге 12 и описал 26 групп и отдельных островов. Из них одну обитаемую коралловую группу, имеющую до 50 миль в окружности, он назвал, по имени своего шлюпа, группой „Сенявина“. Кроме того, он отыскал и описал большую часть островов Бонин-Сима. В Беринговом море описал несколько островов и берег Чукотской Земли, от мыса Восточного почти до устья р. Анадыри. В плавании на шлюпе „Сенявин“, кроме определения множества астрономических пунктов, промеров и других, обычных при подобных путешествиях исследований, были произведены еще важные наблюдения над часовыми колебаниями барометра в поясе, простирающемся по

обе стороны экватора до широты 30° . Эти наблюдения в продолжение 12 месяцев делались через каждые полчаса. Кроме того, особенно замечательны наблюдения магнитные и над качаниями постоянного маятника "...

„Не входя в подробности ученых заслуг Литке, оказанных этим плаванием, довольно сказать, что оно по принесенным им научным результатам было одно из самых плодотворных. Кроме приобретений, принадлежащих более или менее к морской сфере, ученые специалисты, бывшие на шлюпе «Сенявин», благодаря горячему содействию Ф. П., успели собрать богатые коллекции по разным отделам естественной истории; один атлас рисунков заключал 1250 предметов“ (Ф. Ф. Веселаго. „Воспоминания об ученых заслугах графа Ф. П. Литке“, сообщенное в годовом собрании РГО 26 января 1883 г. См. в труде В. П. Безобразова „Граф Ф. П. Литке“, „Зап. АН“, т. LVII, 1888, Прил. 2, стр. 154—167).

Чтение Протоколов Конференции АН убеждает, что как сама постановка работ, так и последующая обработка полученных экспедицией научных результатов шла при непосредственном участии Академии Наук (см. об этом также: в „R. d. a.“, 1829 (pp. 15—21); Протоколы 1826 г., 31 мая (§ 182), 14 июня (§ 193), 5 июля (§ 225); 1827 г., 3 октября (§ 456); 1828 г., 28 мая (§ 262), 3 ноября (§ 541) и др. Упоминание Протоколов об обработке материалов экспедиции Ф. П. Литке продолжается до 1883 г.; при желании их можно найти по прилагавшемуся с 1828 г. к Протоколам алфавитному реестру).

Относящиеся к этой экспедиции архивные материалы Ф. П. Литке находятся в Ленинградском Государственном архиве, а в Академии Наук находятся лишь его дневники и переписка, связанные с его деятельностью после 1844 г. (Ф. 34, оп. 1, №№ 1—11). Описание материалов дано в „Трудах Архива АН“, вып. 1, стр. 163—164.

Материалы А. К. Мертенса, А. Ф. Постельса и Г. Китлица в Архиве АН представлены оригиналами сделанных ими рисунков и некоторыми научными заметками. См. рисунки животных и рыб, сделанные А. К. Мертенсом (Р. IV, оп. 1, №№ 79—84); Г. Китлиц. „Beiträge zur Naturgeschichte der Wirbeltiere von Kamtschatka und der russisch-amerikanischen Inseln, gesammelt in den Jahren 1827 und 1828 während der Entdeckungsreise der Kaiserl. Corvette «Senjavin»“ (Ф. 129, оп. 1, № 57); рисунки Г. Китлица (Ф. 51, оп. 1, № 95); А. Ф. Постельс. „Skizzen, gemacht auf der Reisen um die Welt in den Jahren 1826—1829 auf dem Sloop Senjavin unter der Leitung des Cap. v. Lütke“ (Р. IV, оп. 1, №№ 86—88).

См. также дела: „О вещах, приобретенных г. Мертенсом во время путешествия кругом света на шлюпе «Сенявин», и „Об уступке морским ведомством вещей, привезенных на шлюпе «Сенявин»“ (Ф. 5, оп. 1, 1829, №№ 20, 31).

Главнейшие печатные результаты экспедиции:

1. Ф. П. Литке. „Путешествие вокруг света, совершенное по повелению имп. Николая I, на военном шлюпе «Сенявине» в 1826, 1827, 1828, 1829 гг. Отделение историческое, с атласом, литографированным с оригинальных рисунков господ А. Постельса и бар. Г. Китлиц“, ч. I и II, СПб., 1834; ч. III, содержащая сочинения естествоиспытателей экспедиции, составл. Ал. Постельсом, с 25 геогностическими видами, СПб., 1836, Отделение мореходное, с атласом, СПб., 1835, VI + 356 стр. с картами и табл. рисунков; то же по-французски, Paris, 1836.

2. „Extrait d'une lettre de M. de Lütke, contenant le précis des résultats de ses observations du pendule, communiquée par M. Fuss“ („Mémoires“, VI sér., Sc. math., phys. et natur., t. I, 1831; „Bulletin scientif.“, pp. XI—XV).

3. „Опыты над постоянным маятником, произведенные в путешествии вокруг света, на военном шлюпе «Сенявин» в 1826—1829 годах флота капитаном Ф. Литке“, СПб., 1833, 232 стр. (то же по-французски: „Mémoires des savants étrangers“, t. III, pp. 1—242, изд. Акад. Наук).

4. „Наблюдения над наклоном и степенью силы магнитной стрелки, произведенные в путешествии вокруг света на шлюпе «Сенявин» в 1826—1829 гг. флота капитаном

25. Виды Matto Grosso. Скалы Шапада. Май 1827 г. Из материалов экспедиции
Г. И. Лангсдорфа.

Ф. Литке" (перевод с немецкого). Обработано и вычислено Э. Ленцом, СПб., 1836 г. То же по-немецки: „Mémoires“, VI sér., Sc. math. et phys., t. I, 1838, pp. 151—186.

5. „Наблюдения барометрические, симпиезометрические и термометрические, произведенные в путешествии вокруг света кап. Ф. Литке, вычисленные проф. Гельсингфорского университета Г. Гельстремом“, СПб., 1838, 37 стр.

6. А. К. Мертенс. Выписка из двух писем к Фусу, помеченных Петропавловском на Камчатке 17 и 19 октября 1827 г. Описывается морской переезд из Кронштадта в Петропавловск в 1826—1827 гг. с указанием количества видов растений, собранных во время остановок на о. Тенерифе, Рио-Жанейро, Чили, Вальпарайзо, Ново-Архангельске, заливе Илюнета и, наконец, Петропавловске („Казанский Вестник“, 1828, ч. 23, стр. 202—214; ч. 24, стр. 184—186).

7. Письмо [А. К. Мертенса] к неперемому секретарю Академии Наук („С.-Петербургские Ведомости“, 1829, № 78 и 79). Письмо написано из Петропавловска в октябре 1828 г. и содержит беглые сведения о передвижениях и ботанических и других сборах А. К. Мертенса и отчасти Г. Китлица.

8. „Mémoires sur l'Archipel de Carolines, particulièrement sur les îles basses“. („R. d. A.“, 1829, pp. 95—189).

9. „Untersuchungen ueber den inneren Bau verschiedener in der See lebenden Planarien“, mit 2 Kupfertafeln. Gelesen den 27 Januar 1830 („Mémoires“, VI sér., Sc. math., phys. et natur., 1833, t. 2, pp. 3—17 + 2 табл.).

10. Е. Н. в. Kittlitz. „Vier und zwanzig Vegetations-Ansichten von Küstenländern und Inseln des Stillen Oceans“. 1844—1845.

11. Е. Н. в. Kittlitz. „Denkwürdigkeiten einer Reise nach Micronesien und Kamtschatka“. 2 Bde. 1858.

12. M. Bongard. „Observations sur la végétation de l'île de Sitcha“. Lu le 4 Mai 1831 („Mémoires“, VI sér., Sc. math., phys. et natur., 1833, t. II, pp. 119—177 + 6 табл. рис. По материалам А. К. Мертенса).

13. J. F. Brandt. „Ausführliche Beschreibung der von G. H. Mertens beobachteten Schirmquallen nebst allgemeinen Bemerkungen ueber die Schirmquallen ueberhaupt“. Gelesen den 24 April 1833 („Mémoires“, VI sér., Sc. math., phys. et natur., Seconde partie, Sc. naturelles, 1838, t. II, pp. 237—411).

Краткие справки об экспедиции, а также подробные биографические сведения о Ф. П. Литке см. у В. П. Безобразова: „Граф Ф. П. Литке“ („Зап. АН“, т. VII, 1888, Прил. 2). Здесь имеются: автобиография Ф. П. Литке; „Речь об ученых заслугах Ф. П. Литке“, произнесенная акад. О. В. Струве; „Воспоминания об ученых заслугах Ф. П. Литке“ Ф. Ф. Веселаго и некоторые письма и записки самого Литке. О М. Н. Станюковиче см. в РБС (том Смеловский — Суворина, стр. 329—330); о К. А. Мертенсе — „R. d. A.“, 1830, pp. 11—17.

28

1827—1829 гг. Геолого-минералогические экспедиции адъютанта Г. И. Гесса в районе Байкальского озера

Получив в Дерптском университете степень доктора медицины, Г. И. Гесс был назначен врачом в Иркутск. Перед своим отъездом к месту службы он сопровождал геолога Морица Энгельгардта в его путешествии по Уралу. В Иркутске Гесс, помимо своей медицинской практики, занялся геологическими и минералогическими исследованиями окрестностей Байкала и представил Академии свои труды по этим вопросам. Работы его были признаны чрезвычайно ценными и были опубликованы Академией. Таким образом, начатые без всякого участия Академии Наук исследования Г. И. Гесса получили свою реализацию в ее изданиях; в 1828 г. Г. И. Гесс был избран адъютантом по кафедре химии, а в 1834 г. ординарным академиком. Об исследованиях Г. И. Гесса в Сибири и на Урале см. „R. d. A.“ (1829, p. 15) и Протоколы, 1828 г., 9 января (§ 14), 29 октября (§ 530) и 14 мая 1834 г. (§ 279).

Из относящихся к этому периоду опубликованных работ Г. И. Гесса известны: 1. „Mémoires sur les sels communs du gouvernement d'Irkoutsk“. Lu à l'Académie le 6 mai 1829. („Mémoires“, VI sér., Sc. math., phys. et natur., t. I, 1831, pp. 11—24). Рукопись того же названия см. Р. IV, оп. 1, № 29.

2. „Aperçu géognostique des contrées situées au delà du lac Baikal“ („R. d. A.“, 1829, pp. 9—16). В 1829 г. Гессом была представлена в Академию Наук работа под заглавием: „Mémoire sur quelques eaux minérales qui se trouvent au delà du lac Baikal“ (см. Р. I, оп. 129, № 91).

3. „Геогностические наблюдения, произведенные во время путешествия из Иркутска через Нерчинск в Кяхту“ („Горн. журн.“, 1828, ч. III, стр. 21).

Биография и труды Г. И. Гесса напечатаны в „С. Р.“ (1850, pp. 13—24) и в РБС (том Герберский — Гогенлов, стр. 153—157).

29

1828 г. Физико-географическая экспедиция проф. А. Я. Купфера на Урал

Занимая с 1824 г. кафедру физики Казанского университета, А. Я. Купфер в 1828 г. обратился в Академию Наук с просьбой финансировать задуманные им геологическое и физическое исследования Урала. В отчете Академии Наук за 1828 г. экспедиция А. Я. Купфера упоминается среди экспедиций, получивших денежную субсидию Академии (см. „R. d. A.“, 1829, p. 27). Протоколы Конференции говорят о представленном Купфером обширном проекте экспедиции для изучения естественных ресурсов и постановки геофизических наблюдений на р. Волге от истоков до Астрахани, на Урале, Алтае и Байкале и в Восточной Сибири. Проект был рассмотрен акад. В. К. Вишневым и Э. Д. Коллинсом и получил очень высокую оценку. См. Протоколы, 1828 г., 21 мая (§ 234), 9 июля (§ 339). Отзыв В. К. Вишневого и Э. Д. Коллинса находится в Приложениях к Протоколам (Ф. 1, оп. 2, § 339).

Основные результаты экспедиции А. Я. Купфера на Урал были напечатаны за границей.

1. „Voyage dans l'Oural entrepris en 1828“, Paris, 1833. С атласом.

2. „Versuch geognostischer Schilderung des Urals und insbesondere der Umgegend von Slatoust“ („Poggendorff's Annalen“, XVI, 1829).

Биография и обзор трудов акад. А. Я. Купфера помещены в историческом очерке Главной физической обсерватории, см. М. Rykatchew. „Histoire de l'Observatoire physique central“ (ч. I, СПб., 1900, стр. 31—60); РБС (том Кнаппе — Кюхельбекер, стр. 557—558); здесь указаны источники.

30

1825—1881 гг. Геологические экспедиции акад. Г. П. Гельмерсена

Охватившие территорию от Олонецкой губ. до Черного моря и от Урала, Алтая и Киргизских степей до побережий Балтийского моря и Польши экспедиции акад. Г. П. Гельмерсена осуществлялись преимущественно по заданиям и на средства Министерства финансов и Министерства государственных имуществ. Главной целью исследований Г. П. Гельмерсена было геологическое изучение и определение площадей залегания и мощности каменноугольных месторождений.

Состоя с 1844 г. адъюнктом Академии Наук и будучи избранным в 1850 г. в ординарные академики, Г. П. Гельмерсен неизменно докладывал Академии о научных результатах своих экспедиционных исследований, и труды его печатались в академических изданиях. Общий подробный обзор его деятельности и список трудов помещены в „Горн. журн.“ (1878, ч. 2, стр. 1—37) и в „Изв. Геол. ком.“ (1885, т. 4, № 3, стр. 1—30), к которым и отсылаются интересующиеся этим вопросом.

Приводим хронологический перечень экспедиций Г. П. Гельмерсена и относящиеся к ним опубликованные труды. В основу составления этого списка положены данные Протоколов и Отчетов Академии Наук и литературные сведения. Архивные материалы Г. П. Гельмерсена в Академию Наук не поступали.

1. 1825 г. Участие Г. П. Гельмерсена в экспедиции Морица Энгельгардта на Урале.

2. 1828—1829 гг. Урал. Совместно с геологом Дерптского университета Э. К. Гофманом.

3. 1833—1835 гг. Южный Урал и Киргизские степи.

Е. К. Hoffmann und G. Helmersen. „Geognostische Untersuchung des Süd-Uralgebirges ausgeführt in den Jahren 1828 und 1829“. Berlin, Posen und Bremen, 1831. — „Reise nach dem Ural u. der Kirgisensteppe in den Jahren 1833 u. 1835“. Mit 3 Karten („Beiträge“, Bändchen 5 und 6, St. Petersburg, 1841). — „Der Magnetberg Blagodat am nördlichen Ural“. Lu le 20 octobre 1837 („Bulletin scientif.“, t. III, 1838, №№ 8, 9, pp. 113—126). — „Notiz ueber die Entdeckung des Waschgoldes am Ural“. Lu le 18 octobre 1839 („Bulletin scientif.“, t. VI, 1839, № 14, pp. 218—219). — „Описание Южного Урала“, совместно с Гофманом („Горн. журн.“, 1835, кн. II, стр. 201—223; кн. III, стр. 427—451; кн. V, стр. 398—426). — „Орографическое и геологическое описание части Киргизских степей, заключающихся между Уралом, Уем и речками, впадающими с левой стороны в Тобол“ („Горн. журн.“, 1836, кн. IV, стр. 305—335). — „Notice historique sur les travaux des mines d'Oural“ („Annuaire du Journal des mines de Russie“, 1835 et 1840, pp. 279—298). „Барометрические измерения на Урале в Киргизской степи и Каспийской котловине“ („Горн. журн.“, 1842, ч. IV, кн. X, стр. 102—109).

4. 1834 г. Алтай.

„Reise nach dem Altai, im Jahre 1834 ausgeführt“ („Beiträge“, Bd. XIV, 1848, VIII + 286 SS., с картами). „Ueber die Veröffentlichung einer Reise nach Altai, die im Jahre 1834 ausgeführt wurde“. Lu le 14 août 1846 („Bulletin phys.-math.“, t. VI, 1848, № 7, pp. 99—104). — „Der Telezkische See und die Teleuten im östlichen Altai“, St.-Petersb., 1839 (То же, „Горн. журн.“, 1840, т. I, кн. 1, стр. 41—61; кн. 2, стр. 239—261; кн. 3, стр. 421—446; т. II, кн. 4, стр. 17—57). — „Ueber den Ural und Altai“. Lu le 24 Février 1837 („Bulletin scientif.“, t. II, 1837, pp. 97—112; то же, „Горн. журн.“, 1838, т. II, кн. 4, стр. 1—24).

5. 1839 г. Новгородская губ. Геологическое исследование каменноугольных месторождений (Протокол Конференции АН 31 мая 1839 г., § 339).

„Ueber die geognostische Beschaffenheit des Waldaiplateau's und seines nördlichen Abhanges“ („Bulletin scientif.“, t. VII, 1840, pp. 69—77; то же, „Горн. журн.“, 1840, т. II, кн. 5, стр. 155—170). — „Sur la formation des montagnes du Waldai“ („Bulletin de la Société des natur. de Moscou“, 1840, t. XII, pp. 102—110).

6. 1840—1841 гг. Тульская и Калужская губ. Определение возраста каменноугольных месторождений („R. d. A.“, 1841, p. 45).

„Steinkohlenlager in den Gouvernements Kaluga, Tula u. Moscwa“ („St. Petersburg. Ztg.“, 1841, № 240). — „Untersuchung ueber das relative Alter und die Beschaffenheit der Steinkohlenlager in den Gouvernements Tula und Kaluga“. Lu le 4 Février 1842 („Bulletin scientif.“, t. X, 1842, № 13, pp. 193—202). — „Auffindung Devonischer Schichten bei Orel und Vergleichung der Mittelrussischen mit der Waldaischen Kohlenformation“. Ein Brief von G. v. Helmersen an Herrn Leopold von Buch („Ermann's Archiv für wissenschaftl. Kunde von Russland“, Bd. I, 1841, pp. 398—401). — „Отчет о действиях геогностических разысканий, произведенных в губерниях Тверской, Московской, Тульской, Орловской и Калужской“ („Горн. журн.“, 1841, ч. IV, кн. XI и XII, стр. 170—186). — „О геогностическом составе Европейской России, ограниченной с Востока озерами Ильмень и Селигером, а с Запада Чудским озером“. — Отчеты А. Оливieri об экспедициях в 1839—1841 гг. („Горн. журн.“, 1840, ч. II, 1841, чч. I и II; 1842, ч. II; 1844, ч. I). Общие сведения об экспедициях Гельмерсена в Новгородскую, Тульскую и Калужскую губ. см. у К. М. Baer'a, „Kurzer Bericht ueber wissenschaftliche Arbeiten u. Reisen“, 1845, стр. 736—741.

7. 1845 г. Швеция и Норвегия. Геологические параллели (Протокол ФМО, 23 мая 1845 г., § 146).

„Geognostische Bemerkungen auf einer Reise in Schweden und Norwegen“ („Mémoires“, VI sér., Sc. math., phys. et natur., première partie, t. VII, 1859, pp. 293—335).

8. 1849 г. Геологическое исследование прибалтийских провинций (Протокол ФМО, 22 июня 1849 г., § 122).

„Ueber das langsame Emporsteigen der Ufer des Baltischen Meeres und die Wirkung der Wellen und des Eises auf dieselben“. Lu le 26 octobre 1855 („Bulletin phys.-math.“, t. XIV, 1856, №№ 13, 14, pp. 194—217; то же, „Горн. журн.“, 1857, кн. I, стр. 263—397, кн. IV, стр. 84—94).

9. 1840 г. Изучение девонских отложений между Смоленском и Воронежем („R. d. A.“, 1850, p. 42).

„Geognostische Untersuchungen der devonischen Schichten des Mittleren Russland zwischen der Düna u. dem Don ausgeführt im Jahre 1850“ („Beiträge“, Bändchen 21, 1858). — „Отчеты

об исследованиях девонской полосы средней России, произведенных в 1850 г.“ („Вестник РГО“, ч. 5, 1852, ч. 33—60). — „Геогностические исследования девонской полосы средней России от р. Зап. Двины до Воронежа“ („Зап. РГО“, кн. XI, 1856). — Р. Пахт. „Отчеты об исследовании девонской полосы“ („Зап. РГО“, кн. XI, 1856).

10. 1852 г. Исследования причин вторжения Черного моря в соленые озера Бессарабии („R. d. A.“, 1854—1855, § 5).

„Die Salzseen Bessarabiens und der Einbruch des Schwarzen Meeres in dieselben im Jahre 1850“, mit 1 Karte. Lu le 1 Décembre 1854 („Bulletin phys.-math.“, t. XVII, 1859, № 24, pp. 369—397).

11. 1856 г. Геологическое изучение Олонецкой губ. Район западного побережья Онежского озера к северу от Петрозаводска („R. d. A.“, 1856, p. 23).

12. 1857 г. Вторичное исследование Олонецкой губ. Заонежье и район Пергубы („R. d. A.“, 1857, p. 23).

13. 1858 г. Третье исследование Олонецкой губ. Район к северу от Петрозаводска до оз. Выг и Сего и южной части Петрозаводского уезда до р. Свири.

14. 1859 г. Четвертое исследование Олонецкой губ. с частью Финляндии („Отчет АН“ за 1859 г., стр. 65).

„Das Olonezer Bergrevier geologisch untersucht in den Jahren 1856, 1857, 1858 und 1859, St. Petersburg, 1860, mit 1 Karte („Mémoires“, VII sér., t. III, 1861, № 6, pp. 1—33). — „Geologische u. Physico-geographische Beobachtungen Olonezer Bergrevier“ („Beiträge“, Bd. V, 1882 г., 411 SS. + 1 карта).

15. 1860 г. Исследование долины р. Наровы („Отчет АН“ за 1860 г., стр. 13).

„Die geologische Beschaffenheit des unteren Narovatals und die Versandung der Narovamündung“, mit 2 Karten („Bulletin“, 1860, t. III, № 9, pp. 12—49).

16. 1860 г. Московская, Тульская и Калужская губ. Изучение каменноугольных месторождений („Отчет АН“ за 1860 г., стр. 13).

„Die in Angriff genommenen Steinkohlenlager des Gouvernements Tula“ („Mémoires“, VII sér., t. III, 1861, № 9, pp. 1—26). — „Noch ein Wort ueber die Tulaer Steinkohle“. Lu le 1 novembre 1861 („Bulletin“, t. IV, 1862, pp. 449—453; „Mél. phys. et chim.“, t. V, pp. 81—86). — „О геогностическом горизонте и относительной древности каменного угля в Подмосковном крае“ („Горн. журн.“, 1861, № 2).

17. 1861—1862 гг. Долина р. Наровы и оз. Пейпус. Геологическое исследование („Отчет АН“ за 1861 г., стр. 4; 1862 г., стр. 144—145).

„Der Peipus See und die obere Narova“ („Beiträge“, Bändchen 24, 1865, SS. 1—88 mit 1 Karte). — „Чудское озеро и верховье реки Наровы“ („Зап. АН“, т. VII, 1865 Прил. 2).

18. 1863 г. Донецкий каменноугольный кряж. Выяснение его промышленно-экономического значения („Отчет АН“ за 1863 г., стр. 23—24; „Зап. АН“, т. V, 1864, стр. 17 и дальше).

„Предварительные известия о геологических исследованиях в Донецком каменноугольном бассейне“. Письмо к неперемемному секретарю Академии Наук из Бахмута от 15 сентября 1863 г. („Зап. АН“, т. V, кн. I, 1864, стр. 5—12. То же: „Bulletin“, т. VII, 1864, pp. 49—55; „Mél. phys. et chim.“, t. I, pp. 619—628) — „Das Donezer Steinkohlengebirge und dessen industrielle Zukunft“. Lu le 16 mars 1865. Bericht an den Finanz-Minister Herrn v. Reutern („Bulletin“, t. VIII, 1865, pp. 465—523; „Mél. phys. et chim.“, t. VI, pp. 319—402. То же, „Горн. журн.“, 1865, № 1, стр. 89—119; № 2, стр. 355—385).

19. 1864 г. Симбирская и Самарская губ. Геологическая разведка на каменный уголь для определения мест заложения буровых скважин.

„Отчет о геологических исследованиях на Самарской Луке, в Крыму и в Донецком Кряже“ („Горн. журн.“, 1865, т. I, № 3, стр. 573—619).

20. 1864 г. Керченский п-ов. Изучение грязевых вулканов в целях определения их нефтеносности („Отчет АН“ за 1864 г.; см. „Торжественное собрание Академии Наук 29 декабря 1864 г.“, стр. 151).

„Die Bohrversuche zur Entdeckung von Steinkohlen auf der Samarahalbinsel u. die Naphtaquellen u. Schlammvulcane bei Kertsch u. Taman“ („Bulletin“, t. XI, 1866, pp. 158—195; „Mél. phys. et chim.“, t. VII, pp. 190—244).

21. 1865 г. Средний Урал. Исследования каменноугольных месторождений как центра удовлетворения потребности Уральских горнопромышленных округов („Торжественное собрание Академии Наук 29 декабря 1865 г.“, стр. 16).

„Die Steinkohlenformation des Urals und deren practische Bedeutung“. Bericht an den Herrn Finanzminister („Bulletin“, t. XI, 1866, pp. 23—75; „Mél. phys. et chim.“, t. VII, pp. 95—170). — „О геологических исследованиях, произведенных по высочайшему повелению на Урале в 1865 г.“ („Горн. журн.“, 1866). „Ueber die Bedeutung der Uralschen Steinkohlenformation und der sie begleitenden Eisenerzlager“ („St. Petersburg. Ztg.“, September, 1866).

22. 1867 г. Тульская и Калужская губ. Определение площади залежей каменного угля („Отчет АН“ за 1867, стр. 14).

„Die Steinkohlen des mittleren Russlands, ihre Bedeutung und ihre Zukunft“ („Bulletin“, t. XII, 1867, pp. 372—394). — „Об исследованиях, произведенных в Тульской губ. и Московской губ. в 1867 г.“ („Горн. журн.“, 1867, т. IV).

23. 1869 г. Киевская и Херсонская губ. Обследование бурого каменного угля („Отчет АН“ за 1869, стр. 15).

„Отчет ген.-лейт. Гельмерсена, по исследованию в 1869 г. месторождений бурого угля в Киевской и Херсонской губ.“ („Горн. журн.“, 1870, ч. II, стр. 399). — „Ueber die Braunkohlenlager bei Smela im Gouvernement Kijew u. bei Elisavetgrad im Gouvernement Cherson“ („Bulletin“, t. XV, 1870, pp. 114—138).

24. 1871 г. Южная и Средняя Финляндия. Восточная и Западная Эстляндия и о-ва Даго и Эзель. Изучение дилuviальных наносов (озаров) („Отчет АН“ за 1871 г., стр. 21).

„Studien ueber die Wanderblöcke und die Diluvialgebilde Russlands“ („Mémoires“, VII sér., t. XIV, 1870, № 7, pp. 1—137; 1882, т. XXX, pp. 1—56). — „Das Vorkommen und die Entstehung des Riesenkessels in Finnland“ („Mémoires“, VII sér., t. XI, 1868, № 12, pp. 1—13).

25. 1871 г. Курляндская губ. Изучение каменноугольных месторождений („Отчет АН“ за 1871 г., стр. 21); библиографию см. ниже, № 32.

26. 1871 г. Либавский порт. Изучение физических и геологических свойств („Отчет АН“ за 1871 г., стр. 21).

27. 1872 г. Рязанская, Тульская, Калужская, Смоленская и Тверская губ. Обследование каменноугольных месторождений („Отчет АН“ за 1872 г., стр. 19); библиографию см. ниже, № 30.

28. 1872 г. Домбровский каменноугольный бассейн царства Польского („Отчет АН“ за 1872 г., стр. 19); библиографию см. ниже, №№ 29, 30.

29. 1872 г. Екатеринославская губ. Донская обл. Обследование каменноугольных месторождений и железных руд Области Войска Донского („Отчет АН“ за 1872 г., стр. 19).

30. 1872 г. Курляндия. Обследование бурого каменного угля третичных почв („Отчет АН“, стр. 19); см. также ниже, № 32.

„Ueber die Steinkohlenlager und die Eisenerze Polens, des Donezgebirges, Central-Russlands und ueber die Braunkohlenlager in Kurland und Ostpreussen“. Lu le 15 mai 1873. Bericht an den Finanzminister Herrn von Reutern („Bulletin“, t. XVIII, pp. 518—557).

31. 1875 г. Западное побережье Курляндии. Изыскание на янтарь („Отчет АН“ за 1875 г., стр. 3—4).

„Краткий отчет о результатах геологических исследований, произведенных в Курляндской губ. и Восточной Пруссии в 1875 г.“ („Горн. журн.“, 1875, т. IV).

32. 1876 г. Эстляндская и Лифляндская губ. Геологическая разведка на янтарь (поднят вопрос о возобновлении лесов) (Протокол ФМО, 1876, §§ 196, 208).

„Bericht ueber die in den Jahren 1872—1876 in den Gouvernements Grodno und Kurland ausgeführten Untersuchungen zur Kenntniss der dort vorkommenden mineralischen Brennstoffe“ („Bulletin“, t. XXIII, 1877, pp. 177—249).

33. 1881 г. Подмосковный каменноугольный бассейн — Рязанская, Тульская и Калужская губ. Поверка геологической карты (Протоколы ФМО, 15 сентября 1881 г., § 177 и 27 октября 1881 г., § 229).

31

1829—1830 гг. Экспедиция на Кавказ академиков А. Я. Купфера, Э. Х. Ленца, адъютанта К. А. Мейера и Э. П. Менетриэ (Географические, минералогические, зоологические и ботанические исследования района Эльбруса)¹

В начале 1829 г. Академия Наук получила предложение гр. И. И. Дибича воспользоваться движением военных частей под начальством генерала А. Г. Эммануэля на Кавказе и снарядить под их прикрытием научную экспедицию, которая сможет обследовать окрестности гор Эльбруса и Кинжала. Академией были командированы физико-географы А. Я. Купфер и Э. Х. Ленц и естественники К. А. Мейер и Э. П. Менетриэ, причем К. А. Мейер не ограничился общим маршрутом, а получил разрешение продлить свои исследования, распространив их до горы Казбек. Сведения об этом помещены в „R. d. A.“ (1829, pp. 24—27).

Сохранившееся в материалах Конференции АН „Дело по Кавказской экспедиции“ содержит много документов по предварительному обсуждению работ экспедиции и часть научной переписки ее участников, представленных следующими отдельными документами (Ф. 2, оп. 1829, № 4, на 211 л.):

1. „Sentiment des Académiciens Trinius, Parrot et Kupffer, concernant un voyage scientifique dans les contrées d'Elbrous“ (лл. 3—7; русский перевод, лл. 12—17).
2. Докладная записка Конференции гр. И. И. Дибичу о предполагаемых работах и стоимости экспедиции (лл. 8—11).
3. Письма в Академию акад. А. Я. Купфера по вопросам экспедиции (лл. 49—58).
4. „Instruction für wissenschaftliche Reise nach Baku in physikalischer Hinsicht“ (лл. 70—72).
5. Письма Э. Х. Ленца, К. А. Мейера, Э. П. Менетриэ (лл. 78—111).
6. Рапорты Э. П. Менетриэ (лл. 116—117, 136—148).
7. Мнение академиков о целесообразности издания трудов экспедиции (лл. 195—211).

См. также материалы, относящиеся к этнографическим исследованиям акад. А. Я. Купфера о калмыках, татарах Кузнецкого округа, башкирах, вогулах и некоторых народностях Кавказа. Среди материалов — черновые собственноручные заметки Купфера о народностях Кавказа и копии записок: „Описание Кабарды 1827 г.“; „Описание земель между р. Кубанью, Черным морем и хребтом Кавказских гор“; „Краткая выписка из извлечения о положении дел Кавказской области в военном и гражданском отношении, до управления генерал-от-кавалерии Емануэля и состоянии оных с того времени“, и несколько записок по военным действиям на Кавказе (Ф. 32, оп. 1, №№ 62—66).

Отчетные труды участников экспедиции были изданы Академией Наук.

1. А. J. Kupffer. „Voyage dans les environs du mont Elbrouz dans le Caucase, entrepris par ordre de sa majesté l'empereur en 1829“ („R. d. A.“, 1829, pp. 45—91. Tiré à part. St.-Petersb., 1830, 126 p.), avec 1 pl. gr. То же на немецком языке: „Reise in die Umgegend des Berges Elbrouz im Kaukasus“, St. Petersburg, 1830, 126 SS.

2. „Mémoires sur quelques phénomènes magnétiques“ („Séance extraordinaire tenue le 16 nov. 1829“).

3. E. Lenz. „Ueber die Veränderungen der Höhen, welche die Oberfläche des Kaspischen Meeres bis zum April des Jahres 1830 erlitten hat“ („Mémoires“, VI sér., Sc. math., phys. et natur., t. II, 1832, pp. 67—102).

¹ См. статью К. Сивкова „Кавказская экспедиция Академии Наук в 1829 г.“, „Вестник Академии Наук СССР“, 1935, № 7—8, столб. 61—66.

4. „Barometrische Höhenmessungen im Kaukasus angestellt von C. Meyer und E. Lenz, berechnet von E. Lenz.“ Gelesen den 28 August 1835 („Bulletin scientif.“, t. I, 1832, pp. 2—4).

5. C. A. Meyer. „Verzeichniss der Pflanzen, welche während der 1829—1830 unternommenen Reise im Kaukasus und in Provinzen am westlichen Ufer des Kaspischen Meeres gefunden und gesammelt worden sind“, St. Petersburg, 1831.

6. Ed. Ménétrières. „Catalogue raisonné des objets de zoologie recueillis dans un voyage au Caucase et jusqu'aux frontières actuelles de la Perse, entrepris par ordre de sa majesté l'empereur“, 1832, XXXIX + 271 pp., St. Pétersb., Изд. Акад. Наук.

32

1829—1834 гг. Археографические экспедиции П. М. Строева

Мысль о необходимости снаряжения обширной археографической экспедиции для снятия копий и описания исторических актов и документов, хранившихся в монастырях северных и центральных районов Европейской России, впервые была высказана П. М. Строевым в его речи, произнесенной 14 июня 1823 г. в заседании Общества истории и древностей российских. Результаты его предложения в этот раз были очень незначительны. Общество постановило снарядить лишь несколько небольших поездок в новгородские монастыри, но на основании этого постановления была осуществлена только поездка в Софийскую библиотеку в Новгороде, не давшая за кратким временем никаких реальных результатов. С 1823 до 1825 г. П. М. Строев был занят другими работами, но не оставлял надежды на исполнение своих планов по экспедиции. В 1825 г. он представил свои проекты гр. Н. П. Румянцову, отнесшемуся к ним с полным сочувствием, но последовавшая в 1826 г. смерть гр. Румянцова помешала их осуществлению. В 1829 г. П. М. Строев сделал новую попытку получить необходимую для выполнения его проекта поддержку влиятельных лиц и организаций и обратился к президенту Академии Наук С. С. Уварову. Представляя ему свой план археографической экспедиции, Строев ссылаясь между прочим на произнесенную С. С. Уваровым речь, в которой последний упоминал о неизмеримых по ценности результатах, принесенных науке и государству прошлыми экспедициями Академии Наук и, в частности, архивными разысканиями Г. Ф. Миллера („Собр. актов публ. засед. АН 29 декабря 1827 г.“, СПб., 1828, стр. 4). Предложенный П. М. Строевым подробный план рассчитанной на 6—8 лет археографической экспедиции был поддержан Уваровым и получил утверждение Кабинета министров и полное одобрение Конференции АН. 15 марта 1829 г. П. М. Строев в сопровождении двух помощников, в лице чиновников Архива Министерства внутренних дел Николая Лебедева и Игнатия Городского, выехал в свой первый маршрут, направившись в Архангельск. Посетив в эту поездку архивы монастырей Архангельска, Соловков и других городов северо-востока Европейской России, он в следующие пять лет своих путешествий объехал монастыри Вологодской, Костромской, Ярославской, Московской, Новгородской, Псковской, Тверской, Нижегородской, Казанской и Вятской губ. Начиная с 1830 г., его деятельным помощником стал Я. И. Бередников.

В дальнейшем П. М. Строев предполагал изучить монастырские хранилища Подолии и Волыни, но в 1834 г. последовало „высочайшее“ распоряжение о прекращении экспедиции и учреждении „Археографической Комиссии“, задачу которой должны были составить приведение в порядок и подготовка к напечатанию собранных Археографической экспедицией материалов, причем руководство работами Комиссии было поручено кн. П. А. Ширинскому-Шихматову, а П. М. Строев вначале был совсем отстранен и лишь впоследствии принял участие в работах Комиссии в качестве ее члена. Краткие сведения о совершенных П. М. Строевым

поездках имеются в „R. d. A.“ (1829, стр. 21—24; 1830, стр. 34—35; 1831, стр. 37—39; 1832, стр. 26—27; 1833, стр. 43—44; 1834, стр. 46—47).

В Архиве АН сохранились подлинные материалы по организации Археографической экспедиции и часть переписки П. М. Строева. Многие из них были впоследствии опубликованы (см. ниже). В общих чертах эти материалы распределяются по следующим группам:

1. Материалы подготовительного периода экспедиции; среди них: письмо П. М. Строева к С. С. Уварову с приложенной к нему копией речи Строева в Обществе истории и древностей российских. Образец общей систематически расположенной росписи всех рукописных источников. Официальная переписка (утверждение работ, условия, инструкции и т. п.) (Р. IV, оп. 2, № 1—5).

2. Письма и донесения П. М. Строева в Академию Наук во время его разъездов, письма и деловые бумаги, адресованные ему Академией (№№ 6—9).

3. Копии некоторых документов, снятые П. М. Строевым (№№ 10—11).

4. Письма П. М. Строева к акад. Ф. И. Кругу и П. И. Кеппену (Ф. 88, оп. 2, № 81, и Ф. 30, оп. 3, № 285).

За исключением некоторых писем, все эти материалы общеизвестны и частично опубликованы. Копии их вместе с основным архивным фондом П. М. Строева находятся в Историческом музее в Москве.

Кроме того, в архивном фонде Археографической Комиссии имеются материалы, относящиеся к изданию „Актów Археографической экспедиции“ и к празднованию в 1928 г. ее столетнего юбилея, а также переписка по работе П. М. Строева в Археографической комиссии. См. 1. Дело 1835—1836 гг. „О приведении в порядок дополнений и изданий Актów Археографической экспедиции“. Заключаящаяся в этом деле переписка представлена рядом донесений Я. И. Бередникова, одной запиской Н. Г. Устрялова о плане издания Актów и отпуском циркулярного письма председателя Археографической Комиссии об ускорении печатания Актów (Ф. 133, оп. 1, № 6, 43 л.). 2. 1928 г. Материалы к празднованию столетия Археографической экспедиции. Библиографические карточки, проспекты торжественного заседания и мелкие справки по организации выставки (Ф. 133, оп. 1, № 1235, на карточках). 3. Дело 1838—1848 гг. „Об определении коллежского асессора Строева членом Археографической Комиссии и о поручении ему осмотра Московских Архивов“. Письмо П. М. Строева к кн. П. А. Ширинскому-Шихматову с просьбой принять его в члены Археографической Комиссии и последующая деловая переписка по этому вопросу; письма, представления Строева и деловая переписка по различным вопросам его работы (Ф. 133, оп. 1, № 200, 248 л.).

Собранные П. М. Строевым документы были опубликованы под заглавием: „Акты, собранные Археографическою экспедициею“, 3 тома.

Сообщенные П. М. Строевым в Академии Наук краткие сведения о своих работах 1829—1834 гг. помещены в „R. d. A.“ 1834 (pp. 109—116, St. Pétersb., 1835).

Подробная биография и описание деятельности П. М. Строева были составлены Н. П. Барсуковым: „Жизнь и труды П. М. Строева“ (СПб., 1878, 643 стр. Специально об Археографическом путешествии, стр. 149—280). Краткую биографию П. М. Строева см. также в РБС (том Смеловский — Суворина, стр. 532—536).

Публикацию некоторых документов см. „Археографическая экспедиция Академии Наук 1828—1834. Сборник материалов“, вып. I, изд. Акад. Наук, Л., 1930 (на правах рукописи). Здесь опубликованы почти все материалы, указанные в № 1 перечня архивных материалов экспедиции. См. также: „Из переписки П. М. Строева“. Сообщил А. И. Андреев („Летописи занятий Археографической Комиссии АН“, вып. XXXV, 1930); Речь П. М. Строева в Обществе истории и древностей российских помещена в журнале „Сев. Архив“ (1823, № 19).

33

1830—1832 гг. Экспедиция Е. Н. Фуса и А. А. Бунге в Кяхту и Пекин (Географические, магнитные и гипсометрические определения. Описание растений)

Перед отправлением очередной духовной миссии в Китай управляющий Министерством иностранных дел гр. К. В. Нессельроде обратился в Академию Наук с предложением составить для едущих миссионеров научную инструкцию. Выполнявшие это поручение академики Е. И. Паррот, А. Я. Купфер, Я. И. Шмидт и А. К. Мертенс подали в Конференцию АН докладную записку, указывавшую на необходимость, в виду отсутствия в составе миссии ученых специалистов, прикомандировать к ней одного астронома и одного естественника. По предложению акад. В. Я. Струве,

Академия командировала от себя астронома Е. Н. Фуса, а естественно-исторические исследования были поручены ботанику, работавшему в это время в качестве врача Колывано-Воскресенских заводов А. А. Бунге, известному Академии по совершенной им в 1827 г. совместно с проф. К. Ф. Ледебуром экспедиции на Алтай. Сведения об организации экспедиции имеются в Протоколах, 16 декабря 1829 г. (§ 748); 1830 г., 13 января (§ 11); 15 сентября (§ 630); 17 сентября (§§ 744, 745); 1831 г., 24 августа (§§ 340, 354); 30 ноября (§ 507); 14 декабря (§ 525); 1832 г.; 1 февраля (§ 66); 21 марта (§ 164); 18 апреля (§ 415); 12 сентября (§ 474); 17 сентября (§ 558) и др.; в „R. d. A.“, 1831 (р. 39), и у К. М. Ваер'a, „Kurzer Bericht“... 1845 (SS. 35—42).

Среди материалов Канцелярии Конференции АН имеется „Дело об отправлении ученой миссии в Пекин“, в котором сохранились: письмо К. В. Нессельроде к С. С. Уварову; доклад Е. И. Паррота от лица назначенной для выработки инструкций Комиссии; докладные записки и инструкции Я. И. Шмидта (восточные языки); инструкция по астрономическим наблюдениям; письмо А. А. Бунге с извещением о готовности отправиться с миссией; официальная переписка, среди которой находится предложение Военно-топографического депо о продолжении астрономических наблюдений Е. Н. Фуса; несколько собственноручных записок акад. В. К. Вишневого и около 20 писем-рапортов А. А. Бунге. Кроме того, здесь же находятся копии путевых описаний секретаря миссии адъюнкта Казанского университета О. М. Ковалевского, посылавшихся им попечителю Казанского учебного округа. Среди них имеются, например, описание Оренбургского края, донесения из Урги, описание пути от Кгилан-Нора до ст. Хорошиту (Ф. 2, оп. 1839, № 12).

Опубликованные материалы:

1. G. Fuss. „Rapport préalable fait à l'Académie des Sciences, sur un voyage en Chine, entrepris par l'ordre de S. M. l'empereur“ („R. d. A.“, 1832, p. 63).

2. „Geographische, magnetische und hypsometrische Bestimmungen, abgeleitet aus Beobachtungen auf einer Reise, die in den Jahren 1830, 1831 und 1832 nach Sibirien und den Chinesischen Reiche auf Kosten der Kaiserl. Academie der Wissenschaften unternommen wurde, mit 3 Tafeln („Mémoires“, VI sér., Sc. math. et phys., t. I (III), 1838, pp. 59—128).

3. A. Bunge. „Enumeratio plantarum quas in China boreali collegit“, СПб., 1831. То же в „Plantarum Mongolico-Chinensium decas I“, Казань, 1835.

Биографические сведения об Е. Н. Фусе см. в РБС (том Фабер — Цявловский, стр. 255); об А. А. Бунге, там же (том Бетанкур — Бякстер, стр. 485—486). Об О. М. Ковалевском, впоследствии профессоре Казанского Университета и члене-корреспонденте Академии Наук, см. статью Н. И. Веселовского в РБС (том Кнаппе — Кюхельбекер, стр. 28—29).

34

1832—1837 гг. Геофизическая экспедиция В. Ф. Федорова по Сибири

В. Ф. Федоров, ученик академика-астронома В. Я. Струве, был послан в Сибирь от Топографического депо. Главной целью его работ были географические определения местности, но Академия Наук, с своей стороны, снабдила его необходимыми инструментами для магнитных и маятниковых наблюдений. В. Ф. Федоров произвел наблюдения в местностях между Оренбургом и Екатеринбургом, доходил до Енисея, объездил район между Балхашом и Сайсан-Нором и кончил Богословском на 60° с. ш. Сведения о его работах дают: Протоколы, 1832 г., 18 января (§ 32); 6 июня (§ 333); 27 июня (§ 375); R. d. A.“ 1832 (р. 32) и К. М. Ваер. „Kurzer Bericht“... (SS. 37—39).

Результаты работ В. Ф. Федорова изложены в статьях В. Я. Струве „Bericht ueber Herrn Fedorow's Reise in Sibirien“ („R. d. A.“, 1836, pp. 103—112; по-французски: „Bulletin scientif.“, t. III, 1838, pp. 361—365). См. также:

„W. Fedorow's vorläufige Berichte ueber die von ihm in den Jahren 1832—1837 in West-Sibirien ausgeführten astronom.-geograph. Arbeiten“, Herausgegeben von W. Struve, St. Petersb., 1838.

Биографические сведения о В. Ф. Федорове помещены в РБС (том Яблоновский — Фомин, стр. 219—220).

35

1832 г. Ботаническая экспедиция А. А. Бунге на Алтай

Возвратившись из своей экспедиции в Пекин (см. эксп. № 33, стр. 181—182), А. А. Бунге предложил Академии Наук дополнить ботанические исследования Алтая, произведенные им в составе экспедиции К. Ф. Ледебура. Для этого он хотел поехать на Восточный Алтай (см. „R. d. A.“, 1832, pp. 29—30).

Получив от Академии разрешение и денежные средства, А. А. Бунге произвел ботаническое исследование правого берега р. Чуи вплоть до ее верховьев и истоков pp. Чулишмана и Башкауса. Собранные им растения составили целый том дополнений к изданной им ранее „Flora Altaica“; см. „Verzeichniss der im Jahre 1832 im östlichen Teile des Altai Gebirges gesammelten Pflanzen. Ein Supplement zur Flora Altaica“ („Mémoires des savants étrangers“, t. II, pp. 523—610; отдельн. оттиск, Pétersb., 1836, pp. 1—114).

Биографические сведения об А. А. Бунге см. эксп. № 33 (стр. 182).

36

1831—1833 гг. Экспедиция д-ра Лессинга (Урал)

Экспедиция д-ра Лессинга не может быть причислена к положительным предприятиям Академии Наук в деле способствования естественно-историческим исследованиям. Она не дала никаких реальных научных результатов, и истраченные на нее Академией денежные суммы в сущности пропали даром.¹

Протоколы Конференции АН и „Отчет АН“ за 1832 г. говорят о том, что Лессинг обратился в Академию с проектом обширных исследований Урала, Поволжья и Саянских гор до их крайних восточных пределов. Предполагая совершить это путешествие на свой счет, Лессинг просил у Академии только субсидии, обещая присылать ей за это ботанические коллекции и географические описания. По представлению акад. К. А. Триниуса, рекомендовавшего Лессинга как молодого, но уже известного ученого, такое предложение показалось Конференции очень заманчивым, и она постановила выплачивать Лессингу 1000 рублей в год во все время его путешествия. Было принято также и предложение акад. Ф. Ф. Брандта об отправлении с Лессингом ученика Зоологической лаборатории Василия Андреева. На содержание Андреева во время экспедиции шли те 200 рублей, которые Академия Наук получала на него от Воспитательного дома. Дальнейшие сообщения Протоколов Конференции показывают, что Лессинг не только не послал в Академию сколько-нибудь удовлетворительных в научном отношении коллекций и описаний, но уже с первого же

¹ В официальной переписке по организации экспедиции д-ра Лессинга имеются указания, что он приехал в Россию, имея „рекомендации прусского правительства“. Не было ли это причиной той легкости получения разрешения как на экспедицию, так и на отпуск академических средств? В отношении расходования их так часто встречались затруднения.

месяца своего путешествия потребовал прибавки денег. Не видя пользы в дальнейшей трате денег, Академия в 1833 г. просила „высочайшего“ разрешения разорвать заключенный с Лессингом договор, что и было ей разрешено. Общие данные о путешествии Лессинга см. в „R. d. A.“, 1832 (стр. 31), и в Протоколах Конференции за 1832 г., 23 мая (§ 314), 5 сентября (§ 426), 5 декабря (§ 650); 1833 г., 13 марта (§ 125), 20 марта (§ 141); 12 апреля (§ 179); 21 июня (§ 355); 23 августа (§ 450); 27 сентября (§ 501); 25 октября (§ 569). Материалы деловой переписки, а также письма и 1 рапорт Лессинга находятся в „Деле о путешествии д-ра Лессинга“ (Ф. 2, оп. 1, 1832, № 3) и в „Деле о содействии Академии в ученом путешествии д-ру Лессингу“ (Ф. 5, оп. 1, 1832, № 36).

37

1832—1835 гг. Палеозоологическая экспедиция акад. Е. И. Паррота на оз. Буртнек (Прибалтийский край)

Акад. Е. И. Паррот в 1832 г. был командирован на лежащее в окрестностях г. Вольмара оз. Буртнек со специальным заданием изучить имеющуюся там ископаемую фауну и провести параллели с аналогичной фауной юга России. В 1835 г. Паррот повторил свои исследования оз. Буртнек, произведя в этот раз его зондирование.

Предварительные выводы исследований Е. И. Паррота были сообщены в годичном заседании Академии Наук 1832 г. в речи неперменного секретаря, а окончательное исследование было напечатано Академией. Общие данные о его работах имеются в „R. d. A.“ (1832, р. 26; 1835, р. 44). Они опубликованы в изданиях Академии Наук: „Essai sur les ossements fossiles des bords du lac de Burtneck en Livonie“. Lu le 27 septembre 1833. Avec 7 pl. color. et 1 carte („Mémoires“, VI sér., seconde partie, Sc. natur., t. II (IV), 1838, pp. 1—94). „Rapport sur son second voyage au lac de Burtneck en 1835“. Lu le 18 septembre 1836 („Mémoires“, VI sér., première partie, Sc. math. et phys., t. I (III), 1838, „Bulletin scientif.“, № 3, pp. XXV—XXXV).

38

1832—1844 гг. Экспедиции Г. С. Карелина по Каспийскому морю и в Сибири

По данным В. И. Липского,¹ Карелин в 1832 г. начальствовал экспедицией для осмотра северо-восточных берегов Каспийского моря.

В 1834 г., по „высочайшему“ повелению вновь начальствовал экспедицией для сооружения Ново-Александровского укрепления на берегу залива Кара-Су.

В 1836 г. начальствовал экспедицией для осмотра и описания восточных берегов Каспия.

В 1840 г. отправлен от Московского общества испытателей природы для исследования естественных богатств Зюнгари и других земель. В этом году обозрел хребты Нарымский и Тарбогатай.

В 1841 г. осматривал снежный хребет Алатау и так называемый Семиреченский край.

В 1842 г. путешествовал по внешним округам сибирских киргизов: Баян-Аульскому и Каркаралинскому, причем осмотрел диоптазовые копи и ездил в восточный край Алтая.

¹ В. И. Липский. „Григорий Силич Карелин (1801—1872 гг.). Его жизнь и путешествия“, СПб., 1905 г. Приводящийся в обзоре хронологический список экспедиций Карелина взят из указанной книги.

В 1843 г. через Кокбектинский Киргизский округ прибыл к оз. Зайсан-Нор, описал его, собрал сведения о системе р. Верхнего, или Черного, Иртыша от истока его из оз. Зайсан-Нор до Усть-Каменогорска, на протяжении 400 верст.

В 1844 г. исследовал систему р. Бухтармы, ездил по Зюнгарии и по северо-западным пределам.

С 1852 г. до своей смерти (1872 г.) жил в Гурьеве, занимаясь соби- ранием зоологических коллекций и наблюдениями над перелетом птиц.

Материалы Протоколов Конференции и Отчеты Академии Наук, а также имеющиеся в Архиве АН архивные материалы Г. С. Карелина не дают возможности установить последовательность его отдельных экспедиций, но вместе с тем отмечают получение его коллекций, начиная с 1832 г., т. е. с момента его первой экспедиции и до 1844 г. В этом году Академия, по представлению акад. Ф. Ф. Брандта, ходатайствовала (но безуспешно) перед Департаментом торговли и мануфактур о продолжении пребывания Карелина в Сибири, так как присылавшиеся им зоологические коллекции представляли выдающийся научный интерес. См. Протоколы: 1832 г., 18 апреля (§ 205); 15 мая (§ 282); 1833 г., 4 мая (§ 229); 14 июня (§ 325); 1835 г., 27 февраля (§ 118); 20 марта (§ 168); 27 марта (§ 187); 24 апреля (§ 210); 16 мая (§ 263); 3 июля (§ 339); 1838 г., 23 апреля (§ 137); 27 апреля (§ 222); 1842 г., 23 сентября (§ 254), и 1844 г., 19 апреля (§ 107); 9 августа (§ 197).

Отношения Г. С. Карелина к Академии Наук ограничивались пересылкой научных коллекций и необходимой по этому поводу деловой перепиской.

Производившаяся с 1930 г. концентрация в Архиве АН научных архивных материалов, находившихся в различных академических учреждениях, имела, между прочим, результатом и поступление в Архив ценных материалов Карелина, образовавших специальный архивный фонд его имени (Ф. 157, оп. 1 и 2). Охватывая период от 1824 до 1868 гг., эти материалы включают официальную переписку административно-правительственных учреждений по делам экспедиций, в которых участвовал и которыми руководил Карелин, записи его научных наблюдений и его полевые дневники и большое количество писем к нему известных ученых и общественных деятелей (Ф. Ф. Брандта, М. А. Максимовича, К. А. Мейера, гр. В. А. Перовского, Д. М. Перовского, А. П., Д. А. и Н. А. Северцовых, Х. Х. Стевена, гр. С. Г. Строганова и др.). Более подробное описание материалов Г. С. Карелина в свое время было уже дано Архивом АН.¹ В некоторой незначительной части, относящейся главным образом к собранным Карелиным ботаническим данным Средней Азии, эти материалы использованы в упоминавшемся выше очерке В. И. Липского.

В 1883 г. „Путешествия Г. С. Карелина по Каспийскому морю“ были изданы Русским Географическим обществом, под редакцией М. Н. Богданова („Зап. РГО“, 1883, т. X, 497 стр. + 7 карт.). Сведения о его экспедиции см. также у Бэра в его „Kurzer Bericht“, стр. 711—716, и Д. Кобеко „Путешествие Г. С. Карелина по Каспийскому морю“ („Зап. вост. отд. Рус. Археолог. общ.“, 1870, т. V, стр. 79—84). См. также: Л. С. Берг. „История исследования Туркмении“, в сборнике „Туркменистан“, вып. I, 1929. Изд. Акад. Наук, стр. 98—104.

¹ См. „Труды Архива АН“, вып. 1 — „Обзорение архивных материалов“, под общ. ред. Г. А. Князева, Л., 1933, Изд. Акад. Наук, стр. 161—162.

39

1833 г. Хронометрическая экспедиция на Балтийском море

Организация и проведение экспедиции были выполнены Гидрографическим депо Главного морского штаба, директором которого был почетный член Академии Наук ген. Ф. Ф. Шуберт, возглавлявший также и все работы по съемке Балтийского моря. Ф. Ф. Шубертом был прислан в Академию специальный краткий отчет о работах экспедиции, сохранившийся в Ученой Корреспонденции АН. См. Протокол 13 декабря 1833 г. (§ 677) и Ф. 1, оп. 3, № 81: „Ueber die im Jahre 1833... ausgeführte Chronometer Expedition“ (лл. 118—121). Хранящийся в Архиве АН архивный фонд Ф. Ф. Шуберта содержит рукописи его научных трудов, представлявшие им проекты организации различных съемок, отчеты о работах Военно-топографического депо с 1825 по 1852 г., небольшую часть личной и служебной переписки и др. Специальных сведений о хронометрической экспедиции 1833 г. там не имеется. Описание архивных материалов Ф. Ф. Шуберта см. в „Трудах Архива АН“, вып. 1, стр. 73.

В задачу экспедиции входило определение разностей долготы Кронштадта, Гогланда, Ревеля, Дагерорта, Свальперорта, Кёнигсберга, Данцига, Свинемюнде, Аркони, Любека, Копенгагена, Христианса, Оланда, Кангаммера (на Готланде), Стокгольма, Або и Гельсингфорса. В ней приняли участие крупнейшие астрономы России и Запада: В. Я. Струве, Бессель, Аргеландер, Шумахер и др. Работы велись с 26 мая по 1 сентября 1833 г.; описание их вышло под заглавием: „Хронометрическая экспедиция, произведенная в 1833 г.“, СПб., 1836 (Особый том „Зап. Гидрограф. депо“).

Биографические сведения и обзор трудов Ф. Ф. Шуберта помещены в РБС (том Шебанов — Шютц, стр. 462—464).

40

1833—1836 гг. Палеонтологические экспедиции проф. А. Д. Нордмана в Таврической, Херсонской и Екатеринославской губерниях, в Крыму и в Закавказье

Профессор „натуральной истории“ Ришельевского лицея в Одессе А. Д. Нордман совершил в 1833 г. поездку по югу России. Находясь уже с 1832 г. в переписке с Академией Наук и получив одобрительный отзыв о своих работах академиков К. М. Бэра и Ф. Ф. Брандта, Нордман в этом году прислал в Академию краткий отчет о своих экспедиционных наблюдениях, явившихся только началом его позднейших палеонтологических исследований юга России. См. Протокол 16 августа 1833 г. (§ 420) и письмо А. Д. Нордмана в Ф. 1, оп. 3, № 81 (лл. 72—73). В 1834 г. А. Д. Нордман был избран в члены-корреспонденты Академии.

Из опубликованных трудов А. Д. Нордмана к этим работам относятся следующие:

1. „Ueber die bis jetzt mir bekannt gewordenen Fundorte von fossilen Knochen in Süd-Russland“. Lu le 4 novembre 1841 („Bulletin phys.-math.“, t. I, 1843, pp. 197—204).
2. „Paläontologische Notizen; 1. Der Ruthenknochen des fossilen Bären aus dem Knochenlager unfern Odessa“. Ein Schreiben an den Herrn Akademiker v. Baer. Mit 1 Steindrucktafel. Lu le 17 décembre 1847 („Bulletin phys.-math.“, t. VII, 1849, pp. 140—143).

В 1835 г. А. Д. Нордман предполагал совершить поездку на Кавказ и обратился в Академию с просьбой субсидировать предлагаемые им исследования. Академия нашла возможным отпустить ему 2300 рублей. Экспедиция состоялась только в 1836 г. А. Д. Нордманом были произве-

дены палеонтологические исследования Абхазии, Гурии, Мингрелии и Имеретии. Сведения об этом дают Протоколы: 1835 г., 6 февраля (§ 78); 6 марта (§ 132); 22 мая (§ 270); 26 июня (§ 316); 1836 г., 22 января (§ 41); 1837 г., 27 января (§ 59); 24 февраля (§ 136); 30 июня (§ 404); 6 октября (§ 536) и „R. d. A.“, 1836 (pp. 41—42). В Архиве АН имеется дело об экспедиции проф. Нордмана (Ф. 2, 1835, № 6, 21 л.). Здесь сохранились отзывы академиков К. М. Бэра и Ф. Ф. Брандта о работах А. Д. Нордмана.

Печатные отчеты его экспедиции на Кавказ помещены в следующих изданиях: „Путешествие проф. Нордмана по Закавказскому краю“ („Журн. Мин. нар. просв.“, 1838, ч. 20). — „Expédition de Mr. le prof. Nordmann sur la côte orientale de la Mer Noire“ (1836) („Bulletin scientif.“, t. II, 1837, №№ 6 et 20).

Биографические сведения и список трудов А. Д. Нордмана помещены в „Finlands Universitet 1828—1890. Biografiska uppgifter öfver dess Lärare, Embets-och Tjenstemän af Robert A. Renvall“. Helsingfors, 1891, стр. 260—264. См. также: Г. Геннади. „Справочный словарь о русских писателях и ученых“, т. 3, 1906, стр. 46—47.

41

1833—1834 гг. Экспедиция Фредерика Дюбуа де-Монпёрё (Frédéric Dubois de-Montpéreux) по Кавказу

В Архиве АН хранятся приобретенные в свое время Академией материалы французского геолога Дюбуа де-Монперё, путешествовавшего в 1833—1834 гг. по Кавказу и давшего его обширное описание. См. Протоколы ИФО от 15 января 1903 г. (§ 8) и от 3 апреля 1902 г. (§ 93) и труд Дюбуа де-Монперё: „Voyage autour du Caucase, chez les Tsherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée“, Vols. 1—6, Paris, 1839—1845, и „Atlas“, Neuchâtel, 1840—1843. То же по-немецки в трех томах: Darmstadt, 1842—1846. В 1937 г. Институт абхазской культуры имени Н. Я. Марра выпустил несколько сокращенный перевод т. I труда Дюбуа де-Монперё, содержащего историко-географическое описание (см. „Путешествие вокруг Кавказа Фредерика Дюбуа де-Монперё“, т. I. „Труды Института Абхазской культуры им. акад. Н. Я. Марра“, вып. VI, Сухум, АБгиз, 1937, 175 стр.). В № 105 „St. Petersb. Ztg.“ за 1835 г. напечатано также письмо Дюбуа де-Монперё к акад. П. И. Кеппену.

В хранящихся в Архиве АН материалах Дюбуа де-Монперё находятся дневники его путешествия по Кавказу, записные книжки с заметками о Подолии, Украине, Крыме, Кавказе и Литве, черновики (или копии) его писем к разным лицам и письма к нему. См. опись его материалов в „Обзрении архивных материалов“ („Труды Архива АН“, вып. 1, Л., 1933, стр. 159—160). Та же опись в Протоколе ИФО от 15 января 1903 г. (§ 8).

Биографические сведения даны в некрологе акад. М. И. Броссе в „Journal de St. Pétersbourg“ du 20 mai—1 juin 1850, № 1116.

42

1835—1837 гг. Лингвистическая экспедиция акад. А. М. Шёгрена по Кавказу

Известный своими лингвистическими исследованиями Финляндии и севера Европейской России, избранный в 1831 г. в экстраординарные академики А. М. Шёгрэн в 1835 г. получил от Академии Наук разрешение уехать на Кавказ по своим личным делам (ему необходимо было пройти курс лечения минеральными водами). Трехгодичное пребывание А. М. Шёгрена на Кавказе доставило ему случай изучить главнейшие кавказские наречия и дало обильный материал для его дальнейших лин-

гвистических исследований. Эти сведения дают отчетные речи неперменного секретаря, помещенные в „R. d. A.“, 1835 (р. 44); 1836 (р. 43); 1837 (рр. 44—46). Хранящийся в Архиве АН архивный фонд А. М. Шёгрена содержит большое количество относящихся к его кавказским исследованиям материалов, распадающихся на следующие группы: 1. Дневники 1835—1837 гг., на немецком и частью на шведском языках. 6 тетрадок, общим объемом около 150 стр. (Ф. 94, оп. 1, №№ 256—261). 2. Различные заметки по Кавказу, озаглавленные „Caucasica“ (Ф. 94, оп. 1, №№ 18—19). 3. Деловая переписка относительно отъезда А. М. Шёгрена на Кавказ и его донесения оттуда (Ф. 2, 1835, № 5, на 24 л.). Среди остальных материалов архивного фонда А. М. Шёгрена имеется значительное количество заметок по отдельным наречиям Кавказа. Обзор архивных материалов А. М. Шёгрена напечатано в „Трудах Архива АН“, вып. 1, Л., 1933, стр. 154.

Академией Наук были опубликованы выдержки из некоторых писем А. М. Шёгрена с заметками о его наблюдениях на Кавказе, краткое описание его путешествия и дальнейшие исследования по осетинскому языку.

1. „Extrait d'une lettre à M. Fraehn par M. Sjogren de Piatigorsk le 27 avril“. Lu le 27 mai 1836 („Bulletin scientif.“, t. I, 1837, pp. 111—112, 118—119).

2. „Extrait d'une lettre à M. Fraehn de Simpheropol“. Lu le 13 janvier 1837 (ibid., pp. 182—183).

3. „Extrait d'une lettre à M. Fraehn“. Wladikaukas. Lu le 26 mai 1837 („Bulletin scientif.“, t. II, 1837, p. 271).

4. „Extrait d'une lettre à M. le Président de l'Académie“. Tiflis. Lu le 23 juin 1837 (ibid., pp. 366—367).

5. „Lettre à M. Krug“. Mosdok. Lu le 15 décembre 1837 („Bulletin scientif.“, t. III, 1838, p. 219).

6. „Akademische Reise in den Kaukasus“ („St. Petersb. Ztg.“, 1836, № 214; „Журн. Мин. нар. просв.“, 1853, т. VIII, стр. 323—326).

7. „Voyages dans les vallées centrales du Caucase pour l'étude approfondie de la langue, des moeurs et des traditions populaires des montagnards de l'Ossethie, faits en 1836 et en 1837 par M. Sjögren de l'Acad. imp. des Sciences de St. Pétersb.“. Traduit de l'Allemand par le rédacteur des „Nouvelles Annales des Voyages“, Paris, 1848 (t. 1, pp. 129—145, 268—292; t. 2, pp. 276—327).

8. „Ossetische Studien mit besonderer Rücksicht auf die Indo-Europäischen Sprachen“. Gelesen den 4 juni 1847 („Mémoires“, VI sér., Sc. polit., hist.-phil., t. VII, 1848, pp. 571—652).

9. „IRON AEWZAGUR das ist ossetische Sprachlehre nebst kurzem ossetisch-deutschen und deutsch-ossetischen Wörterbuche“, 1844, XLIX et 543 pp., avec 1 pl. lith.

Биография и труды А. М. Шёгрена помещены в „С. Р.“, 1854—1855 (рр. 22—30, 57—64), и в „Журн. Мин. нар. просв.“, 1885, № 4.

43

1836—1837 гг. Каспийская экспедиция Е. Н. Фуса, А. Н. Савича и Е. Е. Саблера (Определение разницы уровней Каспийского и Черного морей)

Барометрические измерения уровней, произведенные на Кавказе Ф. Парротом в 1811 и 1830 гг., дали противоречивые результаты, и удовлетворительное разрешение этого вопроса составляло неотложную задачу практической астрономии и геодезии. План соответствующих работ был предварительно разработан отцом Ф. Паррота, акад. Е. И. Парротом, а окончательная, основанная на предыдущем опыте, инструкция была составлена акад. В. Я. Струве. Общие задачи сводились к следующим трем положениям: 1. Определить различие уровней двух точек, из которых одна лежит на берегу Черного моря, а другая на берегу Каспийского. 2. Определить положение двух крайних точек нивелировочной линии. 3. Произвести барометрические наблюдения по крайней мере в течение года. По представлению В. Я. Струве, была разрешена Министерством

и сама экспедиция и утвержден ее состав. В архивных материалах, среди организационной переписки по экспедиции, сохранился подлинник составленной В. Я. Струве инструкции; предварительные соображения Е. И. Паррота были напечатаны в „Bulletin“, где также печатались и рапорты экспедиции. Общие сведения о ходе работ имеются в „R. d. A.“, 1836 (pp. 38—41); 1837 (pp. 33—38). Архивные материалы см. в Ф. 2, 1836, № 2 (11 лл.)

Основные опубликованные сведения:

1. G. F. Parrot. „Mémoire sur l'expédition pour déterminer le niveau de la mer Caspienne“. Lu le 8 juillet 1836. Extrait („Bulletin scientif.“, t. I, 1837, pp. 81—87, 89—92).
2. F. G. Struve. „Expédition pour trouver la différence de niveau entre la mer Noire et la Caspienne“ („Bulletin scientif.“, t. I, 1837, № 10).
3. „Rapport fait à l'Académie dans sa séance du 7 avril 1837“ („Bulletin scientif.“, t. II, 1838, pp. 254—270).
4. „Second rapport“ („Bulletin scientif.“, t. III, 1839, pp. 27—31).
5. „Troisième rapport“ (ibid., pp. 117—132).
6. „Dernier rapport“ (ibid., pp. 336—368).
7. „Beschreibung der zur Ermittlung des Höhenunterschiedes zwischen dem Schwarzen und Kaspischen Meere, in den Jahren 1836 und 1837, von Fuss, Sawitsch und Sabler ausgeführten Messungen, zusammengestellt von Sabler und im Auftrage der Akademie der Wissenschaften herausgegeben von Struve“, St. Petersburg, 1849.
8. A. Sawitsch. „Ueber die Höhe des Kaspischen Meeres und der Hauptspitzen der Kaukasischen Gebirge“, Dorpat, 1839.
9. F. G. Struve. „Résultats des opérations géodésiques de MM. G. Fuss, Sawitsch et Sabler exécutées en 1836 et 1837 dans la province Ciscaucasienne“. Lu le 15 mars 1850, Parties I, II, III („Bulletin phys.-math.“, t. VIII, 1851, pp. 337—368; „Mél. math. et astr.“, t. I, pp. 114—157).

Биографические сведения об Е. Н. Фусе см. эксп. № 33 (стр. 182); об А. Н. Савиче в РБС (том Сабанеев — Смыслов, стр. 33—35); об Е. Е. Саблере там же (стр. 9).

44

1837 г. Экспедиция акад. К. М. Бэра на Новую Землю

Задачей экспедиции К. М. Бэра на Новую Землю были исследования условий и характера животной и растительной жизни в крайних северных широтах, путем которых можно было бы подойти к разрешению основного вопроса о том, „что в состоянии создавать природа на севере, при столь незначительных возможностях, которые ей там предоставляются“.¹ С теоретической стороны Бэр считал наиболее подходящим для этих исследований район Таймырского полуострова, но трудности практического характера заставили его удовлетвориться Новой Землей.

Новоземельская экспедиция 1837 г. открывает ряд дальнейших экспедиций, посвященных изучению этих вопросов и проведенных Академией Наук в XIX в. При непосредственном участии самого Бэра была произведена только одна экспедиция (эксп. № 50, стр. 196—197), но все остальные были или вдохновлены его мыслью или же совершались по его заданиям и под его научным контролем.

В заседании Конференции 10 марта 1837 г. (Протоколы, 1837 г., § 148) К. М. Бэр и акад. Ф. Ф. Брандт довели до сведения Академии, что по их предварительным переговорам с Морским министерством выяснилась возможность отправить в этом году научную экспедицию на Новую Землю, так как министерство согласно предоставить для этой цели судно, вести которое берется бывший уже на Новой Земле офицер

¹ Доклад К. М. Бэра в Медицинском обществе 3 марта 1831 г.; цитировано по М. М. Соловьеву: „Бэр на Новой Земле“, изд. Акад. Наук, Л., 1934.

А. К. Циволька. Представленный проект был утвержден, и 28 мая 1837 г. отряд выехал в Архангельск. Спутниками и помощниками Бэра были: молодой естествовед Александр Леман, художник Редер и препаратор Зоологического музея Академии Наук Егор Филиппов. Предоставленное экспедиции небольшое судно „Кротов“ вел упоминавшийся выше капитан А. К. Циволька. Первоначально курс „Кротова“ шел по восточному побережью Белого моря, а затем было взято направление на южный берег Лапландии; здесь у дер. Пялица была сделана кратковременная высадка, затем были осмотрены о-ва Сосновец и Три Острова, после чего экспедиция повернула на Новую Землю, к которой она подошла проливом Маточкиным Шаром. Обследовав оба острова Новой Земли, экспедиция направилась в Карское море, проехав к Костину Шару, а отсюда предприняла обратный путь в Архангельск.

Среди относящихся к этой экспедиции архивных материалов К. М. Бэра, разобранных ученым архивистом Архива АН М. В. Крутиковой и систематизированных при участии специалиста-биолога М. М. Соловьева, был обнаружен ряд неиспользованных в литературе научных заметок, полевых дневников, а также документов, рисующих организационную сторону дела. Последние находятся в особом деле Новоземельской экспедиции и содержат переписку Бэра с неперменным секретарем и другими членами Академии, его докладные записки, письма, денежные сметы, деловую переписку Академии и т. п. (Ф. 2, 1837, № 5, „Expédition à Nowaja Zemlia“, на 77 л.).

Среди научных материалов большую часть составляют предварительные и полевые заметки, черновики и материалы по обработке собранных естественно-исторических коллекций. При их разборе впервые был обнаружен до сих пор нигде не упоминавшийся полевой дневник А. Лемана, веденный им во время экспедиции и заключающий подробные описания путевых впечатлений; заметки о климате Новой Земли, о бытовых условиях экспедиции, описание экскурсий вглубь острова, сведения об обнаружении следов экспедиции Розмыслова и др. (Ф. 129, оп. 1, № 555).¹

Бывший командиром судна Новоземельской экспедиции Бэра 1837 г. капитан А. К. Циволька в 1839 г. по назначению Морского министерства должен был снова ехать на Новую Землю и предложил Академии снабдить его соответствующими инструментами и дать ему поручения по ведению научных наблюдений. Плавание Цивольки окончилось смертью его самого и девяти его спутников, погибших, как полагают, от „скорбута“. Собранные ими ботанические коллекции и метеорологические наблюдения поступили в Академию и были использованы Бэром (см. Ф. 2, оп. 1837, № 61, где находится записка Бэра об отъезде Цивольки, о составлении для него инструкции, а также записка с извещением Академии о его смерти и о получении его научных материалов).

Опубликованные материалы экспедиции представлены предварительными научными докладами Бэра и его экспедиционными рапортами и описанием посещенных экспедицией районов.

1. „Bericht ueber die neuesten Entdeckungen an der Küste von Nowaja Semlia“. Mit einer Karte von Nowaja Semlia, gezeichnet von Ziwołka 1836. Lu le 10 mars 1837 („Bulletin scientif.“, t. II, 1837, pp. 137—172).

2. „Ueber das Klima von Nowaja Semlia und die mittlere Temperatur insbesondere“. Lu le 5 mai 1837 (ibid., pp. 223—238).

3. „Ueber den jährlichen Gang der Temperatur in Nowaja Semlia“. Lu le 16 juin 1837 (ibid., pp. 242—254).

¹ Обзор архивного фонда К. М. Бэра подготовлено к печати и поставлено в план изданий Архива АН.

4. „Ueber den täglichen Gang der Temperatur in Nowaja Semlia“. Lu le 26 Juin 1837 (ibid., pp. 289—300).
5. „Erster Bericht“ (Baer's) ueber seine Reise nach Nowaja Semlia“. Aus Archangel (ibid., pp. 315—319).
6. „Historischer Bericht von der ferneren Reise“. Lu le 3 novembre 1837 („Bulletin scientif.“, t. III, pp. 96—107).
7. „Physisches Gemälde von Nowaja Semlia“. Lu le 3 novembre 1837 (ibid., pp. 132—144).
8. „Geognostische Constitution“ (von Lehmann). Lu le 3 novembre 1837 (ibid., pp. 151—159).
9. „Vegetation und Klima“. Lu le 3 novembre 1837 (ibid., pp. 171—192).
10. „Thierisches Leben“. Lu le 9 février 1838 (ibid., pp. 333—352).
11. „Ziwolka's Messung einiger Berge in Nowaja Semlia mitgetheilt von dem Akademiker v. Baer“. Lu le 23 février 1838 (ibid., p. 374).
12. „Temperatur-Beobachtungen, die an der Westküste von Nowaja Semlia unter dem 74 Gr. nord. Breite angestellt sind. Lu le 1 Mai 1840 („Bulletin scientif.“, t. VII, pp. 229—248).
13. „Revision des täglichen Ganges der Temperatur in Boothia“ („Bulletin scientif.“ t. IX, 1842, № 1, pp. 3—10).
14. М. Ф. Рейнеке. „Плавание прапорщика Цивольки с академиком Бэром к Новой Земле в 1837 г. — Плавание Цивольки и Моисеева к Новой Земле в 1838 и 1839 гг.“ („Зап. Гидрограф. Департамента“, ч. III, 1845 г.).

Среди многочисленных биографий и обзоров трудов К. М. Бэра наибольшей полнотой отличается его автобиография: „Nachrichten ueber Leben und Schriften... Dr. K. E. v. Baer mitgetheilt von ihm selbst“ . . . St. Petersburg, 1865, а также L. Stieda. „K. E. von Baer. Eine biographische Skizze“, Braunschweig, 1877. Его же — в „Allgem. Biogr.“, Bd. XXXVI, Leipzig, 1902. Среди позднейших работ можно указать статью Н. А. Холодковского „Карл Бэр“, РСФСР, Гиз, Берлин, 1923, и „Первый сборник памяти Бэра“, изданный Комиссией по истории знаний АН („Труды Комиссии по истории знаний“, вып. 2, 1927). Здесь помещены: речь акад. В. И. Вернадского „Памяти акад. К. М. Бэра“ и переписка Бэра с адмиралом Круzenshternom со вступительной заметкой и примечаниями М. М. Соловьева. Описание Ново-земельской экспедиции К. М. Бэра составлено М. М. Соловьевым на основании обнаруженных в Архиве АН и неиспользованных до последнего времени архивных материалов; см. М. М. Соловьев. „Бэр на Новой Земле“, изд. Акад. Наук, 1934; он же. „Новые данные о путешествии акад. Бэра на Новую Землю“ („Вестн. Академии Наук СССР“, 1934, № 5, май, стр. 38—47). Биография А. Лемана дана в предисловии Г. П. Гельмерсена к изданному Академией дневнику путешествия А. Лемана в Бухару („Beiträge“, 1852, t. XVII). О Цивольке см. РБС (том Фабер — Цивольский, стр. 485), где указаны источники.

45

1839 г. Экспедиции акад. К. М. Бэра на острова и в шхеры Финского залива

Небольшие поездки Бэра по Финскому заливу были совершены им с целью исследовать вопрос об уровне Балтийского моря и изучить следы движения ледников. В 1839 г. он объехал о-ва Лави-Сары, Вир (Виргим), Гогланд и Эспо с прилегающими к последнему шхерами. Эти сведения даны самим Бэром в его опубликованном отчете, озаглавленном: „Bericht ueber kleine Reisen im Finnischen Meerbusen in Bezug auf Diluvial-Schrammen u. verwandte Erscheinungen“ („Bulletin phys.-math.“, t. I, № 7, 1843, pp. 108—112). Кроме этого отчета, более или менее близкую связь с данной экспедицией имеют следующие статьи Бэра: „Zwei Beispiele von fortgewanderten Felsblöcken, an der Südküste von Finnland beobachtet“ („Bulletin scientif.“, t. II, 1837, pp. 124—126); „Nachricht von der Wanderung eines sehr grossen Felsblockes ueber den Finnischen Meerbusen nach Hochland“ („Bulletin scientif.“, t. V, 1839, pp. 134—157); „Bericht ueber Marken, die der Capt. Reinecke bei Gelegenheit der Aufnahme des Finnischen Meerbusens zur Bezeichnung des Wasserspiegels hat machen lassen“ („Bulletin scientif.“, t. V, 1841, pp. 144—146).

Прямых указаний на относящиеся к этой экспедиции архивные материалы обнаружить не удалось.

46

1839 г. Экспедиция Г. Н. Бётлингк и А. И. Шренка в Финляндию и Лапландию (Геология и ботаника)

Геолог Дерптского университета Г. Н. Бётлингк, дважды обследовавший Финляндию в геологическом отношении и доходивший в одном из своих маршрутов до Архангельска, обратился в 1839 г. к акад. К. М. Бэру с предложением поехать еще раз в эти районы при условии получения некоторых средств от Академии Наук. Подобное предложение вполне совпадало с научными интересами Бэра, как раз намеревавшегося в качестве дополнения и параллели к его экспедиции на Новую Землю произвести исследование берегов русской Лапландии. По сделанному Бэром представлению в Конференцию АН, Академия Наук отпустила Бётлингку средства. Вместе с Бётлингком в эту экспедицию поехал сотрудник Ботанического сада А. И. Шренк, известный производившимися им по заданию Ботанического сада исследованиями северо-восточных побережий Европейской России.¹ Научно-организационные сведения об экспедиции Бётлингк и Шренка имеются в Протоколах за 1839 г.: 15 марта (§ 176), 3 апреля (§ 191), 6 сентября (§ 488), 13 декабря (§ 708) и в „R. d. A.“, 1839 (р. 48). Архивные материалы экспедиции представлены проектом инструкции К. М. Бэра и отпусками донесений К. М. Бэра в Конференцию по вопросу об ассигновании Бётлингку средств для обработки материалов по экспедиции (Ф. 2, оп. 1, 1839, № 15; Ф. 129, оп. 1, № 647).

Маршрут Г. Н. Бётлингк и А. И. Шренка слагался из проезда от Петербурга до Колы и плавания вдоль берегов Кольского полуострова по Ледовитому океану и Белому морю.

Основные задания заключались в изучении геологического строения Кольского полуострова и изучении морской и наземной флоры и фауны.

Результаты были опубликованы в следующих статьях:

G. Böttlingk. „Bericht einer Reise durch Finnland und Lappland.“ Erste Hälfte: „Reise von Petersburg nach Kola“ („Bulletin scientif.“, t. VII, 1840, pp. 107—128). Zweite Hälfte: „Reise längs den Küsten des Eismeer und Weissen Meeres“. Mit 1 Karte (ibid., pp. 191—208). „Blicke auf Diluvial- und Alluvial- Gebilde im südöstlichen Finnland“ („Bulletin scientif.“, t. V, 1839, №№ 18, 19, pp. 274—294); и „Skizze der Vegetation auf der Insel Hochland im Finnischen Meerbusen von Al. Gust. Schrenck“ („Beiträge“, Bd. IV, 1842, SS. 400—402).

Биография и труды А. И. Шренка напечатаны у В. И. Липского (т. III, стр. 479—482). Опубликованных в печати сведений о Г. Н. Бётлингке не обнаружено. Из протокола Конференции АН от 11 июня 1841 г. (§ 324) известно, что Бётлингк в этом году умер и Академия была озабочена получением всех материалов его экспедиции.

47

1839 г. Экспедиция Г. П. Гельмерсена в Новгородскую губ. (Обследование каменноугольных месторождений)

См. эксп. № 30 (стр. 176).

¹ A. G. Schrenck. „Reise nach dem Nordosten des europäischen Russlands durch die Tundren der Samojeden zum Arktischen Uralgebirge... im Jahre 1837“. Erster Th., Historischer Bericht, Dorpat, 1848, XLIV + 730 стр. + табл. 1—11; Zweiter Th. Wissenschaftliche Beilagen, Dorpat, 1854, стр. IV + 568 + табл. I—IV. То же по-русски: „Путешествие к северо-востоку Европейской России, предпринятое в 1837 г. А. Г. Шренком“, СПб., 1855; см. также Архив АН: „Catalogus plantarum in itinere samojedarum per annum 1837 instituto observatarum ab A. G. Schrenck“ (Ф. 129, оп. 1, № 409; ср. В. И. Липский, т. III, стр. 479—482).

1839—1851 гг. Экспедиция „духовной“ миссии в Китай

Русские „духовные“ миссии в Китай сменялись каждое десятилетие и неизменно снабжались инструкциями от Академии Наук, или же (как было в 1829 г. — см. эксп. № 23, стр. 163—164) к миссии прикомандировывались специальные ученые. Отправлявшаяся в 1839 г. „духовная“ миссия в лице своих членов, студентов Казанского университета В. П. Васильева, И. А. Гашкевича и доктора Татаринова, была снабжена инструкциями Академии Наук, а Васильев получил неофициальное звание агента Академии Наук. В его обязанности в качестве такового, помимо изучения тибетского и монгольского языков, входила также закупка для Академии редких книг. Протоколы отмечают получение от него нескольких посылок с книгами и картами (см. Ф. 2, оп. 1, 1839, № 13 — „Дело о Пекинской миссии и о путешествии кандидата Васильева“. Здесь находятся официальная переписка и инструкции академиков К. М. Бэра, Ф. Ф. Брандта, отзыв О. М. Ковалевского об инструкции, составленной для В. П. Васильева, и др.).

Десятилетнее пребывание В. П. Васильева в Китае дало ему возможность в совершенстве изучить китайский, монгольский и тибетский языки и собрать огромные материалы по буддизму и истории Китая. За свою работу в области востоковедения он в 1866 г. был избран членом-корреспондентом Академии Наук, а в 1886 г. академиком по кафедре литературы и истории азиатских народов. После его смерти (20 апреля 1900 г.) собранные им материалы поступили в Азиатский Музей АН (в настоящее время Институт Востоковедения АН). Среди них прямое отношение к его пребыванию в Китае в составе Пекинской миссии имеют следующие рукописи: „Материалы к истории Пекинской духовной миссии“; „Пекинские дневники за 1840—1850 гг.“ (9 тетрадей); письма к О. М. Ковалевскому, гр. М. Н. Мусину-Пушкину и другим лицам; „Отчет Казанскому Университету о десятилетнем пребывании в Пекине“. Описание рукописей В. П. Васильева, хранящихся в Институте Востоковедения, дано в статье С. А. Козина „Библиографический обзор изданных и неизданных работ академика В. П. Васильева, по данным Азиатского Музея Академии Наук СССР“ („Изв. АН“, VII Серия, ООИ, 1931, № 6, стр. 759—774). В приведенном С. А. Козиным списке напечатанных работ В. П. Васильева указывается, что непосредственным результатом его пребывания в Китае, помимо капитальных востоковедческих работ, явились опубликованная карта Китайских владений (на русском языке) и несколько географических описаний. См., например: „Центральная Азия и главные хребты гор в китайских владениях“ („Журнал министерства народн. просв.“, 1854 г., июнь, отд. VII, стр. 91—94); „Выписки из дневника веденного в Пекине“ („Русский Вестник“, 1857, т. IX, №№ 10 и 12, стр. 142—200, 477—497); „Воспоминания о Пекине“ („Северная Пчела“, 1861, № 6 и отд. оттиск. СПб., 1861, 43 стр.).

Рукописи, собранные И. А. Гашкевичем, поступили также в Институт Востоковедения. См. К. Г. Залеман. „Список рукописей, пожертвованных в Азиатский Музей И. И. Гашкевичем“ („Изв. АН“, VI серия, т. IV, 1910, № 4, стр. 287—288).

Труды остальных участников Пекинской миссии помещены в особом издании: „Труды членов русской духовной миссии в Китай“, том I—III, 1853—1867 гг.

Общие био-библиографические сведения о В. П. Васильеве имеются в „Материалах для биограф. словаря действ. чл. АН“, ч. 1, стр. 139—143. Оценку его научных трудов см.: С. Ф. Ольденбург. „Памяти Василия Павловича Васильева и о его трудах по буддизму“, „Азиатский Сборник“ (из Изв. АН), Новая серия, 1918, стр. 531—548. В. В. Бартольд. „Исторические и географические труды В. П. Васильева“ (там же, стр. 549—560). А. И. Иванов. „В. П. Васильев, как синолог“ (там же, стр. 561—566). См. также краткую авто-

биографию В. П. Васильева, интересную по приводящимся бытовым подробностям его жизни и пребывания в Пекинской миссии; она помещена в „Критико-биографическом словаре С. А. Венгерова“, т. IV, СПб., 1895, стр. 148—156.

Биографические источники об И. А. Гашкевиче см. у С. А. Венгерова, „Источники Словаря“, т. II, стр. 76.

49

1839—1849 гг. Экспедиции препаратора Зоологического Музея АН И. Г. Вознесенского в русских владениях Северо-Западной Америки и на Камчатке

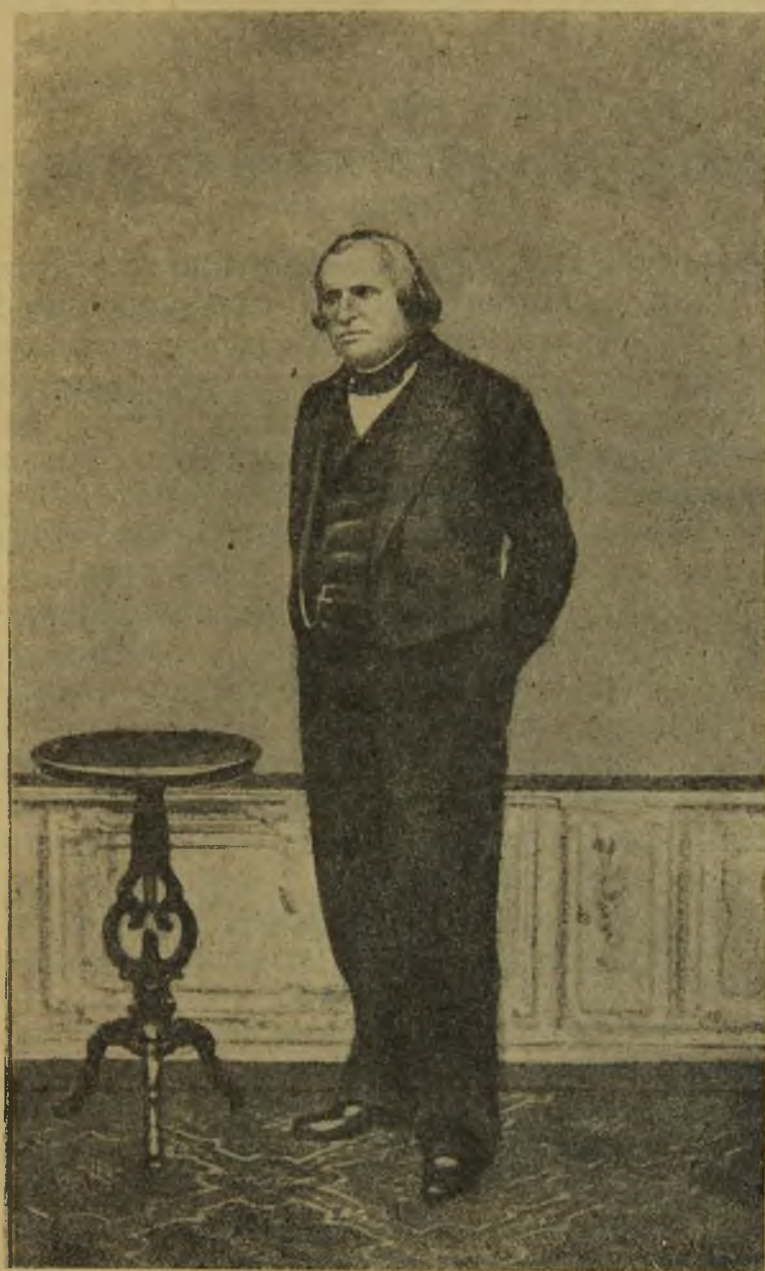
12 апреля 1839 г. академики А. Я. Купфер и Э. Х. Ленц доложили Конференции, что назначенный управляющим делами русских владений в Америке капитан Этолин, уезжавший в июле этого года в Ситху, готов был взять на себя ведение регулярных наблюдений над приливами (*des marées*), если для этого ему будут предоставлены от Академии Наук некоторые инструменты. Согласившись на это предложение, Академия воспользовалась случаем и получила разрешение на прикомандирование к Этолину препаратора Зоологического Музея И. Г. Вознесенского, которому поручила зоологические, ботанические и этнографические наблюдения, снабдив его для этого соответствующими инструкциями академиков Ф. Ф. Брандта, Г. П. Бонгарда и Ф. Б. Фишера.

Пребывание И. Г. Вознесенского в этой командировке затянулось на десять лет и дало огромные результаты в отношении пополнения академических музеев коллекциями и экспонатами, собранными И. Г. Вознесенским в его экскурсиях в Северо-Западной Америке и на Камчатке и во время его двукратного морского пути из Петербурга в Америку и обратно. Сведения об этом помещены в „R. d. A.“, 1839 (р. 48); 1848 (р. 45).

Сконцентрированные с 1930 г. в Архиве АН архивные материалы И. Г. Вознесенского представлены его дневниками и небольшими заметками (то и другое очень отрывочно и трудно поддается чтению). См. Ф. 53, оп. 1, №№ 1—6; здесь же имеются инструкция Ф. Б. Фишера, Ф. Ф. Брандта, Е. И. Шрадера, Г. П. Бонгарда (№ 2) и инструкция самого Вознесенского для его технического помощника Филата Дружинина (№№ 7—12); отдельные записки по орнитологии, зоологии, „Записка по части геогностического обозрения Камчатки“, „Общий рапорт“, поданный в Академию, и записка, поданная акад. Ф. Ф. Брандту; отчет за всё путешествие, акварельные рисунки самого И. Г. Вознесенского и заметки о Камчатке других лиц. Кроме того, в архивном фонде акад. Ф. Ф. Брандта сохранились письма И. Г. Вознесенского, представляющие собой краткие отчеты о его работах в экспедиции (Ф. 51, оп. 2, № 8). Такой же характер отчета о работах носят его письма в Музей антропологии и этнографии АН (Ф. 142, оп. 2, № 9).

Исторический очерк экспедиции и обзор этнографических коллекций И. Г. Вознесенского готовился к печати К. К. Гильзенем, не успевшим, однако, его опубликовать. В Архиве АН этот очерк имеется в рукописи, озаглавленной: „Материалы по истории Музея Антропологии и Этнографии при Росс. Акад. Наук. I. Описание путешествия И. Г. Вознесенского по С.-З. Америке, ближайшим к ней островам и по полуострову Камчатке, и собранной им коллекции Этнографического музея Академии Наук“ (Ф. 46, оп. 1, № 47; см. также Ф. 2, оп. 1, 1845, № 12 — „Список этнографическим предметам, доставленным препаратором Вознесенским“). Из опубликованных сведений см.: F. Brandt. „Acquisitions du Musée zoologique dues aux voyages du préparateur Vosnessensky“ („Bulletin phys.-math.“, t. V,

Илья Гаврилович Вознесенский.

1847, pp. 383—384); „Bericht ueber die Reise des Präparanten des zoologischen Museums Wosnessensky aus brieflichen Mittheilungen an den Akademiker Dr. Brandt“ („Bulletin scientif.“, t. VII, 1840, pp. 365—367).

Биографические сведения о Вознесенском см. в очерке К. К. Гильзена „Иван Гаврилович Вознесенский“, П., 1915 (оттиск из т. III „Сборника Музея Антропологии и Этнографии АН“). Описание архивного фонда И. Г. Вознесенского см. в „Трудах Архива АН“, вып. 1, стр. 95.

50

1840 г. Экспедиция акад. К. М. Бэра и А. Ф. Миддендорфа в Лапландию

План экспедиции в Лапландию, являвшийся продолжением научных исследований, начатых К. М. Бэром в его экспедиции на Новую Землю (эксп. № 44), был представлен им еще в 1839 г., но не мог быть осуществлен из-за отказа в отпуске средств. Этот год в смысле продвижения поставленных Бэром научных вопросов не прошел даром, так как в 1839 г. состоялась экспедиция в Финляндию и Лапландию геолога и ботаника Дерптского университета Г. Н. Бётлингга и А. И. Шренка, давшая ценные сведения о геологическом строении и флоре Лапландии (см. эксп. № 46, стр. 192).

Возобновив в 1840 г. свое представление об экспедиции, Бэр получил на этот раз необходимые для нее средства и, включив в свой отряд бывшего в то время профессором зоологии Киевского университета А. Ф. Миддендорфа и студента Петербургского университета И. Панкевича, выехал из Петербурга 22 мая 1840 г. Научные задачи этой экспедиции К. М. Бэра даны в Отчете Академии Наук за 1840 г. Приводя слова докладной записки Бэра, Отчет говорит, что экспедиция была снаряжена: 1) „для завершения анатомического изучения (autopsie) довольно часто встречавшихся у побережья Белого моря *Delphinus semes*“; 2) „Произведения наблюдений и сборов низших морских животных Ледовитого океана и дополнения, насколько возможно, начатых в 1837 г. поисков *Acalephes*“. В виду того, что большая французская экспедиция собиралась в этом году посетить также и русскую Лапландию, Бэр в противовес плану прошлого года желал не ограничиваться побережьем Лапландии, а, закончив его обследование, считал полезным направиться к северо-востоку и в подходящих для работы местах произвести наблюдения над животным и растительным миром, получив таким образом возможность сравнить эти результаты с результатами работ французской экспедиции. Если этот маршрут оказался бы принятым, то Бэр предлагал воспользоваться случаем попытаться поискать ископаемые скелеты, сведения о которых были даны Академии А. И. Шренком. См. „R. d. A.“, 1840 (pp. 44—48), и Протоколы, 1840 г., 15 марта (§ 142); 7 августа (§ 398); 4 сентября (§ 453); 25 сентября (§ 483); 9 октября (§ 499).

По описанию самого Бэра, маршрут их экспедиции шел от Петербурга на Архангельск, в котором они пробыли около двух недель, сделав экскурсии в Никольский монастырь и на восточное побережье Белого моря до песчаных отмелей „Голая Кошка“ (недалеко от устья Сев. Двины). Выехав из Архангельска, они направились к Трем Островам, откуда была сделана имевшая целью орнитологические наблюдения экскурсия на Поной. Следующими пунктами их плавания были бухты: Шурецкая, Териберская, Мотовская; отряд Миддендорфа съездил на северную оконечность Рыбачьего полуострова, Вайда-Губа, а Бэр на Китовую Губу. После бухты Мотовской они направились в Колу и проехали по р. Туломе несколько в глубь полуострова. Намерение отправиться после этого на Новую

Землю не могло быть выполнено вследствие непрерывных встречных ветров, заставивших их направиться во избежание потери удобного для исследований времени в обратную сторону и остановиться у Вардё. Из Вардё была совершена поездка до Нордкапа, после чего был предпринят обратный путь, проделанный двумя различными маршрутами: Бэр направился морем, осмотрев о. Кильдин с целью сбора медуз, а Миддендорф прошел по „Старо-Русской Лапландии“ от Колы до Кандалакши и дальше на Архангельск, назначенный местом их встречи с Бэром.

Имеющееся в архивных материалах Конференции АН „Дело об экспедиции в Лапландию“ содержит докладные записки Бэра, его донесения и письма из экспедиции, а также всю организационную переписку (Ф. 2, оп. 1, 1839, № 15, на 90 л.).

Материалы Лапландской экспедиции в архивном фонде самого К. М. Бэра представлены довольно слабо; среди них можно отметить, между прочим, записку А. Ф. Миддендорфа „Während der Ueberfahrt von Wardoe nach Kola“, в которой дано описание судна, рыбной торговли и суеверий поморов (Ф. 129, оп. 1, № 435). Относящиеся непосредственно к этой экспедиции печатные сведения тоже сравнительно незначительны и заключаются в следующем: К. М. Baer. „Nachtrag zu Middendorff's Bericht ueber die ornithologischen Ergebnisse der naturhistorischen Reise nach Lappland während des Sommers 1840“ („Beiträge“, Bd. 8, 1843, SS. 259—272). — „Ueber des Herrn Prof. v. Middendorff Karte von seinem Wege durch das Russische Lappland“. Lu le 29 octobre 1841 („Bulletin scientif.“, t. IX, 1849, pp. 298—299). — A. Th. Middendorff. „Bericht ueber die ornithologischen Ergebnisse der naturhistorischen Reise in Lappland, während des Sommers 1840“ („Beiträge“, Bd. 8, 1843, SS. 189—258). — А. Ф. Миддендорф. „Несколько слов в пояснение пути от Колы до Кандалакши“ („Учен. записки АН по I и III отделениям“, т. II, СПб. 1854, стр. 106—113).

Био-библиографические источники о К. М. Бэре даны в эксп. № 44 (стр. 191). Биография и список трудов А. Ф. Миддендорфа помещены в „Материалах для биографического словаря действительных членов АН“, П., 1914, ч. 2, стр. 28—34.

51

1840, 1843 и 1848 гг. Статистико-экономические и этнографические экспедиции акад. П. И. Кеппена

Ознакомление П. И. Кеппена с количеством, составом и экономическим состоянием населения России началось еще с 1810 г. В 1819 г. он в качестве чиновника особых поручений при министре внутренних дел О. П. Козодавлеве получил поручение „обревизовать почтовые станции по Белорусскому тракту до Крыма и Кавказа“. После смерти О. П. Козодавлева (1819 г.) П. И. Кеппен решил на время уехать за границу. Он пробыл за границей с 1822 по 1824 г. и имел случай познакомиться с выдающимися историками и археологами Австрии и Германии, а также вращался в широком литературном кругу и был принят В. Гёте. По возвращении в Петербург П. И. Кеппен до 1827 г. служил в ведомстве народного просвещения в комитетах по учебным заведениям, а затем, перейдя в Министерство внутренних дел, получил давно желаемый перевод в Крым на должность помощника главного инспектора шелководства, садоводства и виноделия. Здесь в его обязанности входили ежегодные разъезды по местностям между Днестром и Волгой, а в 1833 г., по поручению кн. М. С. Воронцова, он объехал южную часть Таврического полуострова, где им были обнаружены следы византийских укреплений. Результатом последней поездки было издание им „Крымского сборника“ с приложением

карты. Все эти труды не могли не обратить внимания Академии Наук, которая в 1826 г. избрала П. И. Кеппена в члены-корреспонденты, а с 1837 г. он занял место адъюнкта статистики. С этих пор деятельность его уже связана с Академией, хотя он и продолжал при этом служить в V Отделении „собственной его имп. вел. канцелярии“. См. „Автобиографическую записку П. И. Кеппена“ в приложении к сборнику „К юбилею П. И. Кеппена 29 декабря 1859 г.“ (СПб., 1860).

Протоколы Конференции и годовые отчеты Академии Наук отмечают, что в 1838 и 1859 гг. П. И. Кеппен был командирован V Отделением названной Канцелярии в Крым с поручением составить опись удельных имений. Эта поездка не включается в список экспедиций Академии Наук (см. Протоколы, 9 февраля 1838 г. (§ 58) и 18 января 1839 г., §§ 44, 117).

В 1840 г. Кеппен представил Академии план и смету статистико-экономического путешествия по Новгородской, Тверской, Ярославской, Костромской, Владимирской и Московской губ. В дополнение к этому, принятому Академией, плану Кеппен получил еще задания министра народного просвещения произвести обследование Нижегородской ярмарки и ее экономического влияния на окружающие губернии („R. d. A.“, 1840, р. 42). Следующая согласованная с Академией экспедиция П. И. Кеппена была продолжением его статистико-экономических обследований центральных губерний Европейской России: Рязанской, Тамбовской, Воронежской, Харьковской, Тульской и Калужской. Поводом к подобной поездке послужила Промышленная выставка в Москве, показавшая Кеппену необходимость дополнить собранные им прежде сведения; см. об этом Протоколы ИФО, 28 апреля и 9 июня 1843 г. (§§ 63, 69), и „R. d. A.“, 1843 (р. 40).

Огромное количество статистических данных об этнографическом составе населения послужило для П. И. Кеппена материалом для порученной ему Русским Географическим обществом работы по составлению этнографической карты России и для исчисления пространства России по губерниям и уездам; разработка последнего вопроса велась им в Академии, и сам Кеппен приписывает возможность выполнения работы благоприятному к ней отношению вступившего в 1855 г. в должность президента гр. Д. Н. Блудова.

В целях проверки данных для этнографической карты П. И. Кеппен в 1848 г. объездил ряд местностей Петербургской губ., о чем упоминает Отчет за 1848 г.; см. „R. d. A.“, 1848 (р. 133); Протокол ИФО, 15 сентября 1848 г. (§ 163).

В Архиве АН сконцентрировано огромное количество материалов П. И. Кеппена, охватывающих всю его деятельность и заключающихся как в разнообразных собранных им статистических сведениях, так и в его личных заметках о его путешествиях (1815, 1817, 1819, 1821—1824, 1827, 1829, 1837, 1843—1844, 1850, 1852, 1853 и 1860 гг.), которые были частично использованы его сыном Ф. П. Кеппеном при составлении биографии отца.¹

В академических изданиях было напечатано 50 работ Кеппена, а по составленному им самим списку его печатных трудов общее их число было 127. См. список трудов П. И. Кеппена в цитированной выше брошюре.

Био-библиографические сведения и биографические источники о П. И. Кеппене помещены в РБС (том Ибак—Ключарев, стр. 616—619) и у Ф. П. Кеппена, „Биография П. И. Кеппена“, СПб., 1911, 170 стр. („Сборн. Отд. русск. яз. и слов. имп. Акад. Наук“, т. LXXXIX, № 5).

¹ См. „Труды Архива АН“, вып. 1. „Обозрение архивных материалов“, под общ. ред. Г. А. Князева, Л., 1933, стр. 133—136.

52

1842—1844 гг. Ботаническая экспедиция А. И. Шренка в Восточную Джунгарию

Ездивший в 1839 г. вместе с Г. Н. Бётлингком в Лапландию (см. эксп. № 46, стр. 192) ботаник А. И. Шренк в 1842 г. был послан Ботаническим садом в Джунгарию. Основной маршрут Шренка, не считая экскурсий, проходил от Казани через Уральские горы по долине р. Ужовой, через Екатеринбург в Омск—Барнаул—Семипалатинск, оттуда по течению рр. Аягус—Джус—Агач, по берегам оз. Балхаша в Семиречье, к горам Каратау, на р. Коксу и обратно. Во время своего путешествия А. И. Шренк поддерживал связь с Академией, присылая через академиков Бэра, Брандта и других членов Академии разнообразные естественно-исторические коллекции и их описания. Последние печатались в академических изданиях. См. „R. d. A.“, 1845 (р. 10), и следующие опубликованные труды А. И. Шренка: „Bericht ueber eine im Jahre 1840 in die östliche Dsungarische Kirgisensteppe unternommene Reise. Aus dem Russischen Manuscript uebersetzt von C. A. Meyer“ („Beiträge“, Bd. VII, 1845, SS. 273—341). — „Diagnoses Compositarum novarum, anno 1843 in Songaria lectarum“. Lu le 3 mai 1844 („Bulletin phys.-math.“, t. III, pp. 106—110, 209—212, 305—310). — „Chenopodiaceae Staticesque novae vel nondum descriptae, quas in itinere ad fluvium Tschu versus legit Alexander Schrenk“. Lu le 31 mars 1843 („Bulletin phys.-math.“, t. I, pp. 360—362). — „Plantae novae, nondum descriptae, quas in itinere ad fluvium Tschu versus legit“. Lu le 19 mai 1843 („Bulletin phys.-math.“, t. II, pp. 113—116). — „Diagnoses plantarum novarum in itinere ad fluvium Tschu versus lectarum“. Lu le 15 septembre 1843 („Bulletin phys.-math.“, t. II, pp. 193—199). — „Novae plantarum species, nuperrime in Songaria lectae“. Lu le 18 mars 1842 („Bulletin scientif.“, t. X, pp. 253—255). — Continuatio: Lu le 29 avril 1842 (ibid., pp. 353—356). Continuatio: Lu le 29 avril 1842 („Bulletin phys.-math.“, t. I, 1843, pp. 79—80); Dr. Gebler. „Charakteristik der von H. Dr. Schrenk im Jahre 1841 in den Steppen und Gebirgen der Songarei gefundenen neuen Coleopteren-Arten“. Lu le 27 mai 1842 (ibid., pp. 35—39).

Биографические источники см. эксп. № 46 (стр. 192).

53

1841 г. Экспедиция Ф. И. Рупрехта и А. С. Савельева на полуостров Канин и побережье Ледовитого океана до устья р. Печоры (Ботанические и географические наблюдения)

Принятый в 1839 г. по рекомендации акад. К. А. Триниуса на место консерватора Ботанического музея пражский ботаник Ф. И. Рупрехт (впоследствии академик) в 1841 г. внес в Конференцию АН проект экспедиции для исследования наименее известного участка северного побережья Европейской России. Таким участком он считал полуостров Канин и тянувшееся от него побережье Ледовитого океана с ближайшими островами до устья р. Печоры. Приглашенный им кандидат Петербургского университета физик А. С. Савельев согласился произвести необходимые геофизические наблюдения. Проект Ф. И. Рупрехта, находясь в полном соответствии с начатыми экспедицией К. М. Бэра исследованиями крайних северных пределов Европейской части России, встретил с этой стороны полное и единодушное одобрение. Предло-

жение Ф. И. Рупрехта осуществить экспедицию за свой счет облегчило прохождение его по всем следующим инстанциям. См. „R. d. A.“, 1841 (pp. 45—47). Архивные материалы этой экспедиции представлены полевыми записными книжками Ф. И. Рупрехта, его заметками и письмами (Ф. 61, оп. 1, №№ 7—8 и др.)

Главнейшие печатные результаты экспедиции представлены следующими трудами Ф. И. Рупрехта: „Flores Samoiedarum cisuralensium offert F. J. Ruprecht“ (Beiträge zur Pflanzenkunde des Russ. Reiches“, II, 1845, SS. 1—67; см. „Материалы к ближайшему познанию прозябаемости Российской империи“, изд. Акад. Наук, 1845), и А. Савельева: „Описание о-ва Колгуева“ (экспедиция 1841 г.) („Petersb. Ztg.“, 1844, № 8—9); „Географическое определение местности во время путешествия на п-ов Канин в 1841 г.“ („Mémoires présentés par divers savants à l'Acad. des sciences de St.-Petersb.“, vol. VI, p. 199, и в выдержках: „Bulletin phys.-math.“, t. III, pp. 225—238).

Био-библиографические сведения о Ф. И. Рупрехте см. В. И. Липский, т. III, стр. 424—432, а также „Зап. АН“, т. XX, стр. 1—49; об А. С. Савельеве — в РБС (том Сабанеев — Смыслов, стр. 24).

54

1841 г. Экспедиция Г. П. Гельмерсена в Тульскую и Калужскую губ. (Определение возраста каменноугольных залежей).

См. эксп. № 30 (стр. 176).

55

1841 г. Геофизическая экспедиция акад. А. Я. Купфера по Сибири

Представлявшиеся А. Я. Купфером на рассмотрение правительств проекты организации сети физических обсерваторий с центральной обсерваторией в Петербурге требовали осмотра уже имеющихся учреждений этого типа. В 1841 г. А. Я. Купфер получил правительственное задание проинспектировать постановку дела магнитных наблюдений в Сибири. Донося об этом Академии Наук, он предлагал воспользоваться случаем для произведения в этих местностях магнитных наблюдений и испытания сконструированной им новой буссоли. Переписка по организации экспедиции находится в Протокольных бумагах (Ф. 1, оп. 2, 1841, §§ 12, 105, 152, 237, 271, 516). Общие сведения в „R. d. A.“, 1841 (pp. 43—44).

Выехав из Петербурга 13 мая 1841 г., Купфер посетил Екатеринбург, Барнаул, Нерчинск, Казань, Нижний Тагильск, Москву и вернулся в ноябре. Отчет об этой экспедиции был напечатан в специальном издании, озаглавленном: „Annuaire magnétique et météorologique du Corps des Ingénieurs des Mines de Russie“. Année 1841, St. Pétersb., 1843. Краткий отчет об этой командировке напечатан у М. А. Рыкачева, „Исторический очерк Главной Физической Обсерватории“, СПб., 1899. Приложение № 13, стр. 82—99.

Здесь же и сведения о самом Купфёре и его деятельности в качестве инспектора и организатора сети магнитных и метеорологических обсерваторий и переписка по этому поводу с Ал. Гумбольдтом, стр. 31—60 и Приложения. Во второй части этого издания есть подробный список трудов А. Я. Купфера.

56

1839—1842 гг. Естественно-исторические экспедиции А. А. Лемана в Оренбургский край, в Бухару и Самарканд

Известный по своему участию в экспедиции К. М. Бэра на Новую Землю (эксп. № 44, стр. 189—191) „натуралист“ Дерптского университета Александр Адольфович Леман в 1839 г. был приглашен губернатором Оренбургского края В. А. Перовским, желавшим, чтобы „вверенный его управлению край был научно обследован“. Лето 1839 г. было посвящено Леманом изучению Оренбургского Урала и степей по р. Уралу, а зимой он присоединился к двигавшимся на Хиву военным частям. Исключительные холода не позволили им пройти дальше берегов Эмбенского озера, где они остались до весны. Весной 1840 г. Леман отделился от войсковых частей и один проехал на восточный берег Каспийского моря в Ново-Александровск, в окрестностях которого произвел несколько богатых по научным результатам экскурсий. Претерпев всевозможные лишения от недостатка пищи и питьевой воды, совершенно изнуренный и больной, он приехал в Оренбург осенью 1840 г. Не совсем оправившись после болезни, он продолжил свои исследования Урала и прилегающих к нему степей, а зиму 1840—1841 г. провел в Оренбурге, приводя в порядок собранные им материалы.

Весной 1841 г. из Оренбурга должна была выехать русская правительственная экспедиция в Бухару, официальной целью которой было обследование горных богатств Бухарии, а в секретной инструкции стояло предписание: „Изыскать наилучшие пути для подчинения Бухары русскому влиянию“.¹ Благодаря ходатайству В. А. Перовского Леман был включен в число участников этой экспедиции и получил таким образом возможность изучить стоявшие на ее пути мало известные районы. В состав научного отряда экспедиции, возглавлявшегося горными инженерами К. Ф. Бутеневым и лейтенантом А. Богословским, помимо А. Лемана, входили Н. В. Ханьков, как статистик и географ, и переводчик Аитов. Маршрут А. Лемана охватил „Башкирию, Южный Урал, южную полосу Киргизских степей на протяжении между Оренбургом и Аралом с прихватом Мугоджар и песков Большие Барсуки, затем низовья Сыр-Дарьи, пустыню Кизил-кум, равнинную Бухару и весь Самаркандский округ с долиной верхнего Зеравшана и горами до Урмитана и Ваземинора в восточном направлении“ (см. М. М. Соловьев, *op. cit.*, стр. 30). Вернувшись в Оренбург, Леман принялся за приведение в порядок своих материалов и подготовку к возвращению в Дерпт. Выехав 24 июля и почувствовав недомогание, он остановился в Симбирске для лечения, но от молниеносной „нервной горячки“ Леман скончался 30 июля 1842 г., 28 лет от роду. Все его научные коллекции и материалы после длительных переговоров с родными поступили в Академию Наук и были обработаны и изданы такими специалистами, как акад. Г. П. Гельмерсен, Ф. Ф. Брандт и Э. П. Менетриэ. Главная часть находящегося в Архиве АН архивного фонда А. Лемана относится к его последнему путешествию в Бухару и Самарканд; сведения же об экскурсиях по Оренбургскому краю представлены только отрывочными данными его личной переписки (Ф. 58, оп. 1, № 2). Характеристика материалов дана в цитировавшейся книге М. М. Соловьева и в „Обзрении архивных материалов Архива АН“ („Труды Архива АН“, вып. 1, стр. 162—163, Л. 1933).

¹ См. об этом у М. М. Соловьева, „Экспедиция в Бухару 1841—1842 гг., при участии А. Лемана“. Изд. Акад. Наук СССР. М.—Л., 1936, 210 стр. + 1 л. карт и многочисленные иллюстрации в тексте.

Академией Наук были изданы следующие, относящиеся к этой экспедиции труды А. Лемана:

1. „Alexander Lehmann's Reise nach Buchara und Samarkand in den Jahren 1841—1842. Nach den hinterlassenen Schriften desselben bearbeitet und mit Anmerkungen versehen von. G. v. Helmersen, nebst einem zoologischen Anhang von J. F. Brandt“ („Beiträge“, Bd. XVII, 1852, 342 SS.).

2. „Catalogue des insectes recueillis par feu M. Lehmann avec les descriptions des nouvelles espèces par Ménétriés“ („Mémoires“, VI sér., Sc. math., phys. et natur., seconde partie, Sc. natur., t. VI, 1849, pp. 17—66).

Основными опубликованными трудами участников Бухарской экспедиции 1840—1842 гг. являются следующие:

А. Богословский. „Результаты Русской Экспедиции в Бухару в 1841 и 1842 гг.“ („Горн. журн.“, 1842, ч. 10).

К. Бутенев. „Минеральные богатства Бухарии“ (Там же, 1842, ч. IV, кн. XI, стр. 137); „Заводское дело Бухарии“ (ibid., стр. 148); „Монетное дело в Бухарии“ (ibid., стр. 154); „Метеорологические наблюдения на пути из Оренбурга в Бухарию“ (ibid., стр. 175); „Об увеличении сбыта изделий Русских горных заводов в Бухарии“ (ibid., стр. 168).

Н. В. Ханыков. „Описание Бухарского ханства“, СПб., 1844 (То же по английски: London, 1851); „Городское управление в Средней Азии“ („Журн. мин. внутр. дел“, 1844, № 5); „О населении киргизских степей, занимаемых внутреннею Малою ордою“ (там же, № 8).

Биографические сведения об А. Лемане см. эксп. № 44 (стр. 191). Сведения о К. Ф. Бутеневе имеются в РБС (том Бетанкур — Бякстер, стр. 519—520).

57

1842—1845 гг. Сибирская экспедиция А. Ф. Миддендорфа

Экспедиция А. Ф. Миддендорфа явилась осуществлением задуманного и представленного еще в 1839 г. К. М. Бэром проекта по изучению крайних северных пределов Сибири, т. е. местности между рр. Пясидою и Хатангой. История организации, научные задачи и ход самой экспедиции подробно изложены Бэром в его „Kurzer Bericht“ (стр. 341—599). Бэр пишет, что, не имея никаких сведений об условиях существования в этой местности и желая узнать, возможно ли провести там зиму и лето, он, от лица Академии, обратился к заместителю губернатора Енисейской губ. Н. С. Турчанинову с просьбой прислать ответы на ряд вопросов, разрешение которых даст возможность сделать те или иные приготовления для отправления экспедиции. Ответы были получены только в 1841 г. и показали всю опасность и трудность предприятия. В них заключались предварительные и почти единственные сведения об этом районе, и поэтому они были напечатаны Академией; см. „Neueste Nachrichten ueber die nördlichste Gegend von Sibirien zwischen den Flüssen Pjassida und Chatanga in Fragen und Antworten aufgefasset“, mit Einleitung und Anmerkungen vom Herausgeber („Beiträge“, Bd. 4, 1841, SS. 271—300).

Бэр замечает дальше, что представлявшиеся подобной экспедиции трудности могли быть преодолены только таким исключительно приспособленным к суровым условиям лицом, каким ему известен был по поездке в Лапландию А. Ф. Миддендорф. Предполагалось отправить А. Ф. Миддендорфа в 1841 г., но Киевский университет, в котором он занимал кафедру зоологии, не согласился отпустить его в середине учебного года, и он смог выехать только 14 ноября 1842 г. Для выработки инструкций Миддендорфу и для непрерывного наблюдения за ходом его работ в Академии была создана специальная комиссия, состоявшая из академиков К. М. Бэра, Ф. Ф. Брандта, Э. Х. Ленца и К. А. Мейера, которая наметила следующий ориентировочный план экспедиции: в случае благоприятного и скорого окончания исследования Миддендорфом Таймырского полуострова ему предоставлялась возможность и давалась специальная инструкция для исследования так называемого „колодца Шергина“ у Якутска, при рытье которого до глубины 54 сажен был обнаружен слой почвенного льда.

Миддендорфу было поставлено задачей выяснить вопрос, представляет ли такая толщина мерзлой почвы местное явление, или же это результат общих физико-географических условий всего района. В целях проведения географической параллели ему предлагалось, опять-таки при оговорке благоприятных условий, проехать в столь же малоизвестный северо-восточный угол Сибири. Единственным пригодным для остановки пунктом этого района был Удской острог. И, наконец, в завершение всех исследований ему указывались Шантарские острова. Как известно, Миддендорф превзошел все ожидания, и его экспедиция заслужила от Бэра наименование: „Middendorff's denkwürdige Expedition in das arktische Sibirien“. Материалы экспедиции Миддендорфа были полностью обработаны и напечатаны. В Архиве АН сохранилась научно-организационная переписка экспедиции, среди которой имеются ряд собственноручных докладных записок Бэра, несколько записок самого Миддендорфа и официальная переписка Академии с различными учреждениями. См. „Дело о назначении г-на Миддендорфа в ученую экспедицию в Северную Сибирь“; на 181 лл. (Ф. 2, оп. 1841, № 2).

Предварительные сведения об экспедиции, заключающиеся в научных инструкциях, рапортах академической Комиссии о ходе экспедиции и в рапортах самого Миддендорфа, печатались в следующих номерах „Bulletin physico-mathématique“:

1. „Voyage de M. le Dr. Middendorff en Sibérie. Instruction générale par M. Baer, Brandt, Lenz et Meyer. Instruction spéciale pour la zoologie par M. Brandt“ (t. I, pp. 178—191, 204—208).
2. A. Th. Middendorff. „Bericht ueber die Expedition in das nordöstliche Sibirien während der Sommerhälfte des Jahres 1843, I. Ergebnisse“ (t. II, pp. 241—256).
3. K. M. Baer. „Rapport adressé à la Classe par la Commission chargée de diriger les travaux de l'expédition de Sibérie“ (t. III, pp. 56—60).
4. A. Th. Middendorff. „Bericht ueber die Expedition in das nordöstliche Sibirien während der Sommerhälfte des Jahres 1843, II. Ergebnisse: Geographie, Geognosie, Meteorologie, Botanik, Zoologie“ (t. III, pp. 150—176, 241—259, 289—304).
5. A. Th. Middendorff. „Bericht ueber d. Schergin Schacht“ (t. III, pp. 259—269).
6. A. Th. Middendorff. „Voyage à Oudskoi“ (t. IV, pp. 18—32).
7. A. Th. Middendorff. „Bericht ueber die Beendigung der Expedition nach Oudskoi auf die Schantaren und durch das östliche Grenzgebirge“ (t. IV, pp. 231—250).
8. K. M. Baer. „Rapport fait à la Classe au nom de la Commission de Sibérie“ (t. IV, pp. 251—253).
9. K. M. Baer. „Ueber das Klima des Taimyr-Landes. Nach den Beobachtungen der Middendorff'schen Expedition“ (t. IV, pp. 315—336).
10. K. M. Baer. „Neuere Nachrichten ueber die Expedition des Herrn von Middendorff“ („St. Petersburg. Ztg.“, 1844, № 13—16).

Все эти сведения вошли во вторую часть „Kurzer Bericht“ Бэра. Здесь Бэр излагает также свой взгляд на общие задачи арктических исследований („Beiträge“, Bd. 9 (2), SS. 341—689).

Результаты научной обработки наблюдений Миддендорфа вышли на русском и немецком языках; см. А. Ф. Миддендорф. „Путешествие на север и восток Сибири“, 2 тома, СПб., 1860—1878; „Reise in den äussersten Norden u. Osten Sibiriens in den Jahren 1843—1844, mit allerhöchster Genehmigung auf Veranstaltung der Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg.“, 4 Bände, 16 Lief., St. Petersburg., 1848—1885.

1842 г. Ботаническая экспедиция Ф. И. Базинера в Хиву (в составе военной миссии под начальством Г. И. Данилевского)

Желая закрепить начатые в 1840 г. переговоры с Хивинским ханом, русское правительство отправило туда в 1842 г. военную миссию. Во главе ее стоял Г. И. Данилевский. По ходатайству директора Ботанического сада Ф. Б. Фишера к отряду был прикомандирован только что окончивший Дерптский университет ботаник Федор Иванович Базинер. Перед своим отъездом Базинер обратился в Академию Наук с просьбой

снабдить его некоторыми метеорологическими приборами и обещал присылать в Академию свои коллекции и наблюдения, что и было им впоследствии исполнено. См. Протоколы ФМО, 1842 г., 13 мая (§ 141); 10 июня (§ 167); 2 декабря (§ 317); 1843 г., 29 сентября (§ 245); 1845 г., 4 марта (§ 579); 6 июня (§ 162); 21 октября (§ 261).

Он выехал из Петербурга 2 июня 1842 г. и, присоединившись в Москве к Г. И. Данилевскому, приехал 18 июня в Оренбург, а оттуда направился к плоскогорью Усть-Урт и в Хивинское ханство, осмотрел города Ташгауз и Хиву. Плодами его исследований было несколько присланных им в Академию Наук путевых отчетов, естественно-исторических коллекций, коллекций древних монет и, наконец, изданное Академией описание его путешествия.

1. Ph. Basiner. „Naturwissenschaftliche Reise durch die Kirgisensteppe nach Chiwa“ („Beiträge“, Bd. XV, 1848, V + 379 стр. с картой).

2. Ph. Basiner. „Gedrängte Darstellung der Herbstvegetation am Aral-See im Chanate Chiwa“ („Bulletin phys.-math.“, t. II, 1844, pp. 199—203).

3. Г. И. Данилевский. „Описание Хивинского ханства“ („Зап. РГО“, кн. V, 1851).

59

1843—1854 гг. Астрономические экспедиции акад. В. Я. Струве и адъютанта О. В. Струве

Предпринятые русским правительством в самом начале XVIII в. работы по составлению точных карт России и связанные с ними астрономические и геодезические съемки с момента основания Академии Наук (1724 г.) были целиком переданы в ее ведение (в 1739 г. при Академии специально для этих работ был официально оформлен Географический Департамент, просуществовавший до последних дней XVIII столетия). Развитие сети специальных военных и военно-морских учреждений и увеличение в связи с этим кадров специалистов топографов позволили правительству изъять картографические работы из Академии Наук и сосредоточить их в специальных учреждениях военного ведомства. Триангуляционная съемка и вообще все геодезические работы с начала XIX в. происходили уже вне непосредственного участия Академии (если не считать каких-либо теоретических консультаций отдельных членов Академии), но в ее руках попрежнему оставались специалисты и инструментарий по проведению неизбежных при точном картографировании астрономических методов проверки географического положения и градусных измерений. Эти специальные работы и были выполнены Академией Наук в лице ее членов, астрономов отца и сына Струве. В ряду этих работ стояли указываемые ниже отдельные поездки, отмеченные отчетами и протоколами Академии Наук.

1. 1843—1844 гг. Хронометрическая экспедиция между Пулковом и Альтоной и Пулковом и Гринвичем.

В заседании Физико-математического Отделения АН от 3 марта 1843 г. акад. В. Я. Струве была подана записка, в которой он указывал на необходимость организации Академией экспедиции для установления хронометрической связи между Пулковом и Альтоной. По сделанному Академией представлению экспедиция была разрешена, и на нее были отпущены требовавшиеся сметой 5978 руб. См. Протоколы ФМО, 1843 г., 3 марта (§ 71); 5 мая (§ 111); 2 июня (§ 160); 1844 г., 19 января (§ 2); 23 февраля (§ 48); „R. d. A.“ 1843 (р. 12), 1844 (р. 53); Ф. 2, оп. 1843, № 4. Здесь записка В. Я. Струве и организационная переписка (на 59 л.).

Результаты экспедиции опубликованы в издании: F. G. W. Struwe. „Expédition chronométrique exécutée par ordre de sa majesté entre Pulkova et Altona pour la détermination de la longitude géographique relative de l'Observatoire Central de Russie“. Rapport fait à l'Académie, St.-Petersb., 1844; „Expédition chronométrique... entre Altona et Greenwich“... Rapports faits à l'Académie, St.-Petersb., 1846.

2. 1845—1846 гг. Экспедиции для произведения градусных измерений между Двиной и Гогландом. Протоколы ФМО, 1845 г., 7 февраля (§§ 38, 39, 40); 20 июня (§ 175); 1846 г., 29 мая (§ 177); 27 ноября (§ 302), и „R. d. A.“, 1845 (pp. 51—54), 1846 (p. 75).

„Expédition chronométrique de 1845 et 1846“. Parties 1-e et 2-e („Mémoires“, VI sér., Sc. math. et phys., t. VI (VIII), 1857, pp. 3—130, 159—202; „Recueil de Mémoires astr.“, t. 2, 1859, pp. 130—146; отд. изд., ч. 1, 1853, 130 стр.; ч. 2, 1854, 46 стр.).

3. 1854 г. Хронометрические экспедиции под руководством О. Струве: а) Пулково — Дерпт; б) Пулково — Москва — Саратов — Астрахань; см. „R. d. A.“, 1854—1855 (pp. 52, § 2).

Результаты экспедиции опубликованы в издании:

О. Struve. „Resultate der 1854 zwischen Pulkova und Altona ausgeführten Chronometer-Expedition“ („Bulletin phys.-math.“, t. XVI, 1857, pp. 41—46; „Mél. math. et astr.“, t. II, livr. 5, pp. 489—498).

Биографию и обзор трудов В. Я. Струве см. в РБС (том Смеловский — Суворина, стр. 549—558), здесь же указаны и источники; О. В. Струве — „Материалы для биографического словаря действительных членов Академии Наук“ (ч. 2, стр. 177—182).

60

1846 и 1852 гг. Этнографические экспедиции акад. А. М. Шёгрена в Литву и Курляндию

Статистико-экономические экспедиции П. И. Кеппена поставили на очередь изучение этнографо-лингвистических особенностей исчезающего племени ливов и кревингов, составлявших когда-то основное ядро населения Литвы и Курляндии. Поставленные Русским Географическим обществом эти работы были выполнены акад. А. М. Шёгреном, сделавшим с этой целью две поездки в места оставшихся поселений этих племен. См. об этом „R. d. A.“, 1846 (pp. 42—43); 1852 (p. 53).

В архивном фонде А. М. Шёгрена к этим поездкам относятся отрывочные, единичные заметки, повидимому, вполне покрывающиеся соответствующими опубликованными материалами (Ф. 94, оп. 1, №№ 81, 89).

Опубликованные сведения: „Извлечения из отчета чл.-сотр. А. М. Шёгрена об этнографической экспедиции в Лифляндию и Курляндию“ („Зап. РГО“, 1847, кн. 2. То же по-немецки, см. „Denkschrift der russischen geogr. Gesellsch. zu St. Petersburg“, 1-er Bd., Weimar, 1849, SS. 452—605). „Путешествие акад. Шёгрена в Курляндию для исследования остатков древних Ливов“ („Вестник РГО“, ч. VII, 1853); „Rapport de M. Sjögren sur son voyage, 1852“ („Bulletin hist.-phil.“, t. X, 1853, pp. 268—272; „Mél. russes“, t. II, livr. 3, pp. 235—242); A. Sjögren. „Zur Ethnographie Livlands“ („Bulletin hist.-phil.“, t. VII, 1850, №№ 1—6; „Mél. russes“, t. I, livr. 2, pp. 160—238).

Био-библиографические сведения об Шёгрене даны в эксп. № 42 (стр. 188).

61

1845—1849 гг. Этнографо-лингвистические экспедиции М. А. Кастрена по Сибири

Известный своими трудами по финским языкам, совершивший уже две лингвистические экспедиции по Лапландии (внеакадемические) М. А. Кастрен в 1841 г. по представлению академика А. М. Шёгрена получил

предложение Академии Наук произвести лингвистические исследования Сибири. По различным причинам (болезнь самого Кастрена, а затем организационная задержка) это путешествие смогло осуществиться только в 1845 г. и продолжалось до 1848 г. Сведения об этом см. в „R. d. A.“, 1848 (р. 135).

Исследования М. А. Кастрена охватили почти всю Сибирь, за исключением ее крайнего востока, и доставили огромный научный материал. Страдавший с давних пор туберкулезом легких Кастрен вскоре после своего возвращения из Сибири скончался (1852 г.), не успев обработать накопленного им богатого материала, изданного уже после его смерти акад. А. А. Шифнером.

В бумагах Конференции АН сохранилось „Дело... о путешествии д-ра Александровского университета М. Кастрена в Северную Сибирь для производства там этнографических и лингвистических исследований“ (Ф. 2, оп. 1, 1841, № 5, на 102 лл.). В „деле“ находятся лишь бумаги организационного характера. Кроме того, в Архиве АН хранится рукопись М. А. Кастрена, озаглавленная „Tungusica“, по всей вероятности, вошедшая как материал в изданные Шифнером „Grundzüge einer Tungusischen Sprachlehre“..., t. IX (Р. III, оп. 1, № 214).

Полный список трудов, составленный Л. Б. Модзалевским, на ряду с биографией М. А. Кастрена, написанной В. Г. Богоразом, см. в сборнике статей „Памяти М. А. Кастрена“ („Очерки по истории знаний“, вып. 2, изд. Акад. Наук, Л., 1927, стр. 3—35 и 132—136).

62

1847 г. Экспедиция ботаника Ф. Бузе в Армению

Отчет Академии Наук за 1848 г. упоминает о присылке и напечатании предварительного отчета о поездке по Армении ботаника Бузе. В представленном им в Академию предварительном отчете он отмечает следующие пункты своего маршрута: Тифлис — Эривань — Эшак-Мейдан — Дилижан — Акстафа — оз. Гокча — р. Аракс — Нахичевань. См. „R. d. A.“, 1848 (р. 123), а также: Buhse. „Vorläufiger botanischer Bericht ueber meine Reise durch einen Theil Armeniens in den Monaten April und Mai 1847“. Lu le 14 janvier 1848 („Bulletin phys.-math.“, t. VII, 1849, pp. 101—108).

63

1848 г. Геологическая экспедиция К. И. Гревингга на Канин полуостров

По предложению акад. Г. П. Гельмерсена, консерватору Минералогического музея Академии Наук К. И. Гревинггу было разрешено произвести в течение трех летних месяцев 1848 г. геологическое исследование полуострова Канина.

Маршрут его исследований шел через Лодейное поле на Вытегру, по восточному побережью Онежского озера в Пудож с окрестностями — Каргополь — Архангельск — Холмогоры и по р. Пинеге. Далее Гревингк по р. Кулою спускался в Мезенский залив, откуда он проехал водным путем до устья р. Семжи, послужившей исходным пунктом исследования самого полуострова, сначала на баркасе у берегов, а затем от пос. Багрянцы до Канина Носа и от р. Камбальницы на юг до устья р. Чешно. См. Протокол ФМО, 24 марта 1848 г. (§ 75); „Отчет АН“, 1888 г. (стр. 11).

В материалах Архива АН есть „Дело о командировании консерватора Минералогического музея К. И. Гревингга для геогностических

исследований в губернии С.-Петербургскую, Олонецкую и Архангельскую". В этом деле заключается предварительная научно-организационная переписка, из которой представляют интерес две собственно-ручные записки Г. П. Гельмерсена, намечавшего и мотивировавшего необходимость исследования этих районов с точки зрения научного значения представленных в них геологических формаций (Ф. 2, оп. 1, 1847, № 22).

К. И. Гревингк не успел обработать свои материалы, и они были изданы только в 1888 г. В редактировании его труда принимали участие академики А. П. Карпинский и Ф. Н. Чернышев и С. Н. Никитин. См. „Путешествие на полуостров Канин“, с приложением статей Ф. Н. Чернышева, А. П. Карпинского и С. Н. Никитина („Зап. АН“, т. LXVII, 1891, прил. 11). Самим Гревингком были напечатаны только две небольшие заметки: „Ueber eine im Sommer 1848 unternommene Reise nach der Halbinsel Kanin am nördlichen Eismeere“ („Bulletin phys.-math.“, 1850, t. VIII, pp. 44—48; „Mél. phys. et chim.“, t. I, pp. 28—32) и „Ueber die im Granit geritzten Bildergruppen am Ostufer des Onegasees“ („Bulletin hist.-phil.“, t. XII, 1855, pp. 97—103; „Mél. russes“, t. II, pp. 427—434).

64

1848 г. Археолого-лингвистическая экспедиция акад. М. И. Броссе в Грузию

Археолого-лингвистические исследования Кавказа, произведенные экспедициями И. А. Гильденштедта (1770—1774), Ю. Клапрота (1807—1808), А. М. Шёгрена (1835—1838), были продолжены исследованиями акад. М. И. Броссе. В феврале 1847 г. М. И. Броссе представил в Конференцию АН подробные планы предположенных им исследований на Кавказе и, получив соответствующее разрешение, выехал в экспедицию в конце того же года. В течение годичного пребывания на Кавказе, М. И. Броссе, судя по его отчетам, побывал и изучил следующие местности: Тифлис с окрестностями (Белый Ключ, Коджоры), Мухет, Телавский уезд, Шио-Мгвиме в южном течении р. Куры, Ахалцыхский уезд (изучение античных предметов Эчмиадзина и Ани и изучение грузинских грамот и церковной архитектуры); сделал экскурсию в Горийский уезд, поездку в Мингрелию, Абхазию, Лечкум и Сванетию, Кутаис с окрестностями и Раджийский уезд через Сачкере и Сவர்.

Все присланные им рапорты были напечатаны, а затем, вторично обработанные, вошли в общий отчет об его экспедиции.

Архивные материалы М. И. Броссе находятся в Институте Востоковедения АН; в Архиве АН имеются только его письма к некоторым академикам. Описание хранящихся в Институте Востоковедения рукописей М. И. Броссе опубликовано К. Г. Залеманом в его работе „Musei Asiatici Petropolitani. Notitiae IV, V, VI“ под заглавием: „Manuscripts, Correspondance et Ouvrages de feu Mr. M. Brosset“ (см. „Изв. АН“, V сер., 1904, т. XXI, № 1, стр. 13—40). Общие сведения об его экспедициях см. Протоколы ИФО, 1847 г., 26 апреля (§ 31); 18 июня (§ 99); 27 августа (§§ 103, 113); 1848 г., 7 января (§ 9); 5 мая (§ 90) и в „R. d. A.“, 1848 (р. 134).

К этой экспедиции относится несколько опубликованных отчетов и записок М. И. Броссе. См. „Projet d'un voyage à exécuter en Géorgie“ („Bulletin hist.-phil.“, t. IV, 1848, pp. 305—316. Tiré à part, pp. 1—15); „Rapport général sur les résultats d'un voyage littéraire en Géorgie, par M. Brosset“... („Journal Asiat.“, 4 sér., t. XV, 1850, pp. 48—86). Извлечение по-русски: „Результаты путешествия г. акад. Броссе по Грузии“ („Кавказ“, 1849, №№ 40, 41, 42). В несколько измененном виде по-французски

„Bulletin hist.-phil.“ (t. VII, 1850, pp. 117—126, 151—158; „Mél. asiat.“, t. I, 1852, pp. 169—192; VIII, pp. 1—24). Перепечатка отчета по-французски под заглавием: „Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie exécuté en 1847—1848 sous les auspices du prince Voron-zoff... par M. Brosset“, avec un Atlas de 45 planches lithographiées, St. Pétersb., 1851, 3 выпуска.

Подробные био-библиографические сведения см. о Броссе в „Bibliographie analytique des ouvrages de M-r Marie-Félicité Brosset 1842—1879“, St.-Pétersb., 1887.

65

1848 г. Этнографическая экспедиция А. Варелиуса в Тавастланд и Саволакс

По предложению акад. П. И. Кеппена, Академия Наук субсидировала этнографические и лингвистические исследования молодого финского ученого А. Варелиуса. В представленном Академии плане А. Варелиус указал, что он хочет изучить взаимоотношения и лингвистические и этнографические особенности финских племен в Тавастланде и в Саволаксе. Справку об этом дает „R. d. A.“, 1848 (pp. 133—134).

Отчет о результатах его наблюдений был напечатан Академией Наук: А. Wareljus. „Beiträge zur Kenntniss Finnlands in ethnographischer Beziehung“ („Beiträge, t. XIII, 1849, SS. 73—213).

66

1851 г. Экспедиция акад. К. М. Бэра для исследования причин уменьшения рыбных уловов на берегах Балтийского моря и на оз. Пейпус (Чудском)

Ставший на очередь вопрос о выяснении причин уменьшения рыбных уловов в водных бассейнах части Петербургской, Псковской и Прибалтийской губ. не мог быть разрешен силами созывавшихся неоднократно местных административных комиссий. Лифляндский губернатор в одном из своих годовых отчетов в Министерство государственных имуществ принужден был обратить на это внимание Департамента сельского хозяйства. Последний в свою очередь сделал представление на „высочайшее имя“, в котором просил разрешения привлечь к этому делу какого-нибудь видного ученого специалиста. В конце концов всё дело было передано на рассмотрение Академии Наук, которой предписывалось вместе с тем и избрание из своей среды соответствующего „натуралиста“, способного возглавить все предстоящие по этому поводу исследования. См. распоряжение вице-президента Академии Наук кн. М. А. Дондукова-Корсакова от 26 января 1851 г. (Ф. 2, оп. 1, 1851, № 9, л. 1). Физико-математическое Отделение АН сочло целесообразным направить для этого двух академиков „натуралистов“, К. М. Бэра и А. Ф. Миддендорфа, но кандидатура последнего была отклонена Министерством, и Бэр провел работы один. В качестве предварительного плана им была составлена записка, указывавшая на основные пути и встающие на них трудности для принятия окончательных выводов, которые, базируясь на научных данных, должны повести к ряду практических мероприятий в отношении ограничения времени и мест ловли. Для выработки конкретной программы работ была создана комиссия из представителей Департамента сельского хозяйства и Управлений

Лифляндской, Псковской и Петербургской губ., работавшая под председательством К. М. Бэра.

Результатом работ этой экспедиции, как известно, явились основополагающие труды К. М. Бэра по состоянию и истории рыболовства в России, а высказанные комиссией пожелания о мерах борьбы с уменьшением рыбных уловов составили основу охранного законодательства в этом отношении. Бэр не ограничился исследованием рыбных промыслов Чудского бассейна и Лифляндской Прибалтики, а распространил свои наблюдения на Аландские острова и ознакомился с рыбными промыслами и соответствующим законодательством Швеции.

В Архиве АН имеется „Дело о командировании академика, действительного статского советника Бэра, для исследования причин уменьшения улова рыбы в Балтийском море и Чудском озере“ (Ф. 2, оп. 1, 1851, № 9, лл. 1—150). В этом „деле“ имеются подлинники распоряжений М. А. Дондукова-Корсакова, представления ФМО и докладные записки Бэра (автографы на немецком языке и переводы за его подписью). Среди последних:

1. Записка К. М. Бэра о сложности и трудности предстоящих ему исследований Читана в заседании ФМО 28 марта 1851 г., § 75 (лл. 5—9).

2. Отпуск за подписью Бэра: „Предложения постановлений относительно к рыбной ловле в Чудском и Псковском озерах составленные высочайше наряженной Комиссией“. 30 апреля 1852 г. (лл. 11—22); то же на немецком языке, автограф, см. Ф. 129, оп. 2, № 447.

3. Отпуск постановления Комиссии по вопросу ограничения рыболовства в названных районах (лл. 22—24).

4. Перевод предварительного донесения Бэра (с поправками его рукой и за его подписью) Департаменту сельского хозяйства при Министерстве государственных имуществ о задачах и планах работ назначенной Комиссии (лл. 27—30).

5. Перевод „Предварительного донесения о действиях Комиссии, наряженной для разыскания причин уменьшения рыбы“ (лл. 35—37).

6. Переводы второго, третьего, четвертого, пятого и шестого донесений о работах Комиссии. Эти донесения вошли в напечатанные в 1852 г. „Исследования“... (см. список печатных результатов, № 2). То же на немецком языке, автографы, Ф. 129, оп. 1, № 448.

7. Собственноручные записки Бэра на русском и немецком языках: „Путешествия, совершенные мною в звании члена комиссии для исследования“; указания на географические пункты и поверстные расстояния (лл. 97—98 и 99).

8. Перевод „Донесения академика Бэра о путешествии его к Аландским островам для исследования тамошнего рыболовства и в Швецию для изучения Шведского законодательства по части рыбной ловли“ (лл. 133—145). В этом же деле имеется несколько собственноручных писем Бэра по более мелким организационным вопросам.

Личный архивный фонд Бэра также содержит материалы, относящиеся к его работам в этой экспедиции. Среди них находится довольно подробный личный полевой дневник Бэра „Tagebuch für die Reisen zur Untersuchung der Fischerei im Peipus und in der Ostsee“. В этом дневнике отражены: путешествие на оз. Чудское и Балтийское море, поездка на Аландские острова и в Швецию, часть путешествия в Германию на Гёттингенский съезд в 1859 г. и поездка в Нарву и на оз. Чудское для пересадки семги в 1860 г. (Ф. 129, оп. 1, № 468). Имеются тексты составленных Бэром инструкций Шульцу, Креницыну и др. (Ф. 129, оп. 1, № 457), а также большое количество собиравшихся Бэром сведений для опубликованных им работ по истории и состоянию рыболовства в России и Швеции, по истории шведского рыболовного законодательства, по описанию отдельных видов рыб, по физико-географическим условиям Прибалтийского района и т. п. Они представлены частично выписками и копиями отдельных трудов или же черновыми заметками участников экспедиции — Шульца, Креницына и М. Лазаревского.

Печатные результаты работ Бэра выразились в целом ряде опубликованных статей. Наиболее известны из них:

1. „Bericht ueber einige ichthyologische Nebenbeschäftigungen auf der Reise an den Peipus, vom Ende Aprils bis Anfang Junis 1850“ („Bulletin phys.-math.“, t. IX, 1851, № 23, pp. 359—362).

2. „Исследования для разрешения вопроса: уменьшается ли количество рыбы в Чудском озере?“ („Журн. Мин. гос. имущ.“, 1852, ч. XLIII, стр. 248—302).

3. „Материалы для истории рыболовства в России и в принадлежащих ей морях“ („Зап. АН“, ФМО, т. II, 1853, стр. 465—544; то же по-немецки: „Bulletin phys.-math.“, t. XI, 1853, стр. 225—254, 257—287; „Mél. biol.“, t. I, kn. 6, стр. 568—652).

4. „Рыболовство у Аландских островов и у берегов Швеции“ („Журн. Мин. гос. имущ.“, 1854, ч. II, отд. 3, стр. 75—94).

5. „Исследования о состоянии рыболовства в России“, т. I. „Рыболовство в Чудском и Псковском озерах и в Балтийском море“ с картою Чудского и Псковского озер; 96 стр. + 1 карта. Изд. Мин. гос. имущ., СПб., 1860.

6. „О проекте разведения устриц у русских берегов Балтийского моря и о содержании соли в разных частях его“ („Зап. АН“, т. I, кн. 2, 1862, Прил. 1, 67 стр. + 1 карта; то же по-немецки: „Bulletin“, t. IV, 1863, SS. 17, 47, 119, 149 + 1 Karte; t. V, SS. 61—67).

7. „Нечто о рыбах и рыбных ловлях“ („Месяцослов“ на 1866 г., СПб., 1866, стр. 343—374).

67

1850 г. Экспедиция акад. Г. П. Гельмерсена в район девонских отложений между Смоленской и Воронежской губ.

См. эксп. № 30 (стр. 176).

68

1851—1856 гг. Экспедиции геолога К. Дитмара на Камчатке

Прикомандированный к Камчатскому военному губернатору ген. Завойко и имевший специальные задания по географическому и геологическому изучению Камчатки, в целях получения сведений о месторождениях каменного угля и других полезных ископаемых, геолог К. Дитмар, первый из побывавших на Камчатке исследователей имел возможность изучить ее в многократных и длительных поездках. Перед своим отъездом из Петербурга он обратился в Академию с предложением собирать для нее зоологические и минералогические коллекции, и Конференция АН даже поднимала вопрос о поручении ему продолжения термометрических наблюдений, произведенных акад. А. Ф. Миддендорфом у Якутска в колодце Шергина, но это не могло быть выполнено за кратковременностью пребывания К. Дитмара в Якутске.

За время своего пребывания на Камчатке (1851—1856) К. Дитмар прислал в Академию большое количество научных коллекций и несколько небольших заметок, которые были ею напечатаны. Что же касается подробного описания всех сделанных им поездок и наблюдений, то оно было напечатано только через пятьдесят лет. См. Протоколы ФМО, 30 мая 1851 г. (§ 115), и „Отчет АН“, 1888 г. (стр. 12—14). В Архиве АН в фонде акад. Л. И. Шренка имеются описания путешествий Дитмара и при них заметка А. Ф. Миддендорфа (Ф. 93, оп. 1, №№ 23, 33, 35).

Опубликованные материалы экспедиций К. Дитмара:

1. „Ueber die Eismulden im östlichen Sibirien: «Накипни» der Sibirischen Russen“. Lu le 3 décembre 1852. Mit Zusatz von Dr. A. Th. v. Middendorff („Bulletin phys.-math.“, t. XI, 1852, pp. 305—316; „Mél. phys. et chim.“, t. I, pp. 480—496).

2. „Ein paar erläuternde Worte zur geognostischen Karte Kamtschatka's mit einer Karte“ („Bulletin phys.-math.“, t. XIV, 1856, pp. 241—250; „Mél. phys. et chim.“, t. II, pp. 499—510).

3. „Ueber die Korjaken und die ihnen sehr nahe verwandten Tschuktschen mit einer ethnographischen Karte Kamtschatka's“ („Bulletin hist.-phil.“, t. XIII, 1856, pp. 99—110, 113—136).

4. „Донесение акад. Л. И. Шренка и К. И. Максимовича о представленном ими Академии сочинении г. Дитмара о Камчатке“ („Зап. АН“, т. 59, 1889, стр. 71—73).

5. „Reisen und Aufenthalt in Kamtschatka in den Jahren 1851—1855“. Erster Th. „Historischer Bericht nach den Tagebüchern“ („Beiträge“, 3 Folge, Bd. VII, 1890, X + 867 SS. и 2 карты). Zweiter Th. „Allgemeines ueber Kamtschatka“ (ibid., Bd. VIII, 1900, VIII + 273 + 1 SS.).

Перевод части I: „Поездки и пребывание в Камчатке в 1851—1855 гг.“; ч. I: „Исторический отчет по путевым дневникам“, СПб., 1901, VII + 756 стр., 2 карты и 1 табл. рис. Изд. Акад. Наук.

69

1852 г. Экспедиция акад. Г. П. Гельмерсена в Бессарабию.

См. эксп. № 30 (стр. 176).

70

1853—1857 гг. Экспедиция Л. И. Шренка в Охотское море и Амурский край

Летом 1853 г. Морское министерство отправляло в Охотское море фрегат, бриг и транспорт. Управлявший в то время морским ведомством вел. кн. Константин Николаевич поручил товарищу министра народного просвещения А. С. Норову довести об этом до сведения Академии Наук и предложить ей отправить несколько ученых для проведения во время этого плавания различных научных наблюдений. В ответ на полученное по этому поводу отношение Академия избрала особую комиссию, которой были поручены организация экспедиции, выбор подходящих лиц, составление инструкций и т. п. В состав комиссии входили академики А. Я. Купфер, Э. Х. Ленц, Ф. Ф. Брандт, К. А. Мейер, Г. П. Гельмерсен, А. Ф. Миддендорф и Ф. И. Рупрехт. Комиссией был составлен проект экспедиционных исследований и намечено несколько исследователей. В результате официальной переписки было получено разрешение отправить натуралиста Л. И. Шренка в сопровождении рисовальщика С. Д. Поливанова и препаратора Шиля.

23 августа 1853 г. Л. И. Шренк отплыл на фрегате „Аврора“ из Кронштадта. „Аврора“, взяв направление на Англию, а оттуда на Рио-де-Жанейро, обогнув мыс Горн и зайдя в Каласский рейд, пересекла Тихий океан и завершила свой рейс Петропавловском на Камчатке. Здесь Шренк пересел на корвет „Оливуца“, направлявшийся к устьям Амура. Обогнув Сахалин, благодаря чему Шренк имел возможность обследовать его южное побережье, корвет „Оливуца“ остановился в заливе Де-Кастри. Пересев здесь на шхуну „Восток“, Шренк направился в лиманы и устье Амура и 7 августа 1854 г. высадился в Николаевске на Амуре, где им была устроена опорная база экспедиции. Осень и зиму 1854—1855 гг. он провел в исследованиях окрестностей Николаевска и экскурсиях на Сахалин. С весенним вскрытием рек началось плавание по Амуру, продолжавшееся 4 месяца и доходившее до устья р. Уссури и дальше по Уссури до впадения в нее р. Нор. Возвратившись осенью 1855 г. в Николаевск, Шренк снова посвятил зиму новым экскурсиям на Сахалин, в которых он исследовал его западный берег до р. Дуи, пересек его внутренний хребет и вышел по р. Тyme на восточный берег. Весной 1856 г. был, наконец, предпринят обратный путь, проведенный в длительном и трудном плавлении вверх по Амуру от Николаевска до Усть-Стрелочного Караула и дальше по р. Аргуни до сел. Мулачи, откуда уже сухим путем в январе 1857 г. Шренк вернулся в Петербург.

Результаты произведенных Л. И. Шренком исследований выразились в ряде широко известных, капитальных трудов по естественно-историческим и физико-географическим условиям и этнографическому составу посещенных им местностей. Архивные материалы экспедиции представлены официальным „делом“ и большим количеством рукописей. См. „Дело об Охотской экспедиции“, в котором находятся: организационная переписка, несколько писем Л. И. Шренка, инструкции Э. Х. Ленца и Ф. Ф. Брандта, отзывы комиссии о предварительном отчете Л. И. Шренка и т. п. (Ф. 2, оп. 1, 1853, № 2). Организационно-финансовая переписка находится в деле „О магистре Шренке, Поливанове и Шиле, отправленном в кругосветную экспедицию в Охотское море к берегам Восточной Сибири“ (Ф. 5, оп. 1, 1853, № 11). В архивном фонде акад. А. Я. Купфера имеется также переписка по экспедиции Л. И. Шренка, среди которой находятся инструкции А. Я. Купфера, записки Ф. И. Рупрехта и К. М. Бэра и др.

(Ф. 32, оп. 1, № 7). Описание хранящихся в Архиве АН научных материалов самого Л. И. Шренка (Ф. 93, оп. 1) напечатана в Приложении № 3 к Протоколу заседания ОС от 6 апреля 1896 г. Краткие сведения об этой экспедиции см. в „R. d. A.“ (1853, р. 49; 1857, pp. 24—26). В Архиве АН хранится также большое количество писем Л. И. Шренка к Ф. Ф. Брандту, Ф. И. Рупрехту, А. Ф. Гебелю, А. А. Штрауху и Я. К. Гроту.

Относящиеся к экспедиции опубликованные труды Л. И. Шренка выразились в следующих многочисленных отчетах и исследованиях:

1. „Lettres et Rapports sur son voyage“. I. Lu le 12 Mai 1854 („Bulletin phys.-math.“, t. XII, 1854, pp. 361—368; „Mél. phys. et chim.“, t. II, pp. 82—93); II. Lu le 9 juin 1854 („Bulletin phys.-math.“, t. XIII, 1855, pp. 90—96; „Mél. phys. et chim.“, t. II, pp. 119—129); III. Lu le 13 avril 1855 („Bulletin phys.-math.“, t. XIV, 1856, pp. 40—46; „Mél. phys. et chim.“, t. II, pp. 346—355); IV. Lu le 9 novembre 1855 (ibid., pp. 184—192; „Mél. phys. et chim.“, t. II, pp. 446—456; „Mél. russes“, t. III, pp. 49—59); V. Lu le 7 décembre 1855 (ibid., pp. 217—222; „Mél. russes“, t. III, pp. 60—65; „Mél. phys. et chim.“, t. II, pp. 492—497); VI. Lu le 26 octobre 1856 („Bulletin phys.-math.“, t. XV, 1857, pp. 169—176; „Mél. russes“, t. III, pp. 297—306; „Mél. phys. et chim.“, t. III, pp. 8—12); VII. Lu le 16 décembre 1856 (ibid., t. XV, pp. 241—254; „Mél. russes“, t. III, pp. 344—363).

2. „Reisen und Forschungen im Amur-Lande in den Jahren 1854—1856... herausgegeben von L. v. Schrenck“, Bd. I, Lief. 1. Einleitung: „Säugetiere des Amur-Landes, bearbeitet von L. Schrenck“, St.-Petersb., 1858, XXXI, +213 SS., mit 9 color. Taf. u. 1 Karte; Bd. I, Lief. 2; „Vögel der Amur-Landes, bearbeitet von L. Schrenck“, St. Petersburg, 1860, 215+567 SS., mit 7 color. Taf.; Bd. II, Lief. 1. „Lepidopteren“, von E. Ménétriés“, St.-Petersb., 1859, 1—75 SS., mit 5 color. Taf.; Bd. II, Lief. 2. „Coleopteren, von V. Motschulsky“, St.-Petersb., 1860, 77—257 SS., mit 6 color. Taf. u. 1 Karte; Bd. II, Lief. 3. „Mollusken des Amur-Landes und des Nordjapanischen Meeres, bearbeitet von L. v. Schrenck“, St.-Petersb., 1867, 259—976 SS., mit 17 color. Taf. u. 2 Karten; Bd. III, Lief. 1. „Die Völker des Amur-Landes“. — Lief. 1. „Geographisch-historischer und anthropologischer Theil, bearbeitet von L. v. Schrenck“, St.-Petersb., 1881, IX+310 SS., mit 1 Karte, 9 lithogr., 5 phototypischen Taf.; Bd. III, Lief. 2. „Ethnographischer Theil“, 1-te Hälfte, bearbeitet von L. v. Schrenck, St.-Petersb., 1891, XIX+311+360 SS., mit 37 lithogr. zum Teil farbigen Tafeln und 13 Holzschnitten im Text; Bd. III, Lief. 3. „Ethnographischer Theil“, 2-te Hälfte, bearbeitet von Fr. Russow, St.-Petersb., 1895, XV+631 SS., mit 24 lithogr. zum Teil farbigen Tafeln und 11 Holzschnitten im Text; Bd. IV, Lief. 1. „Meteorologische Beobachtungen im Amur-Lande und Resultate aus denselben“, с предисловием Л. И. Шренка, St.-Petersb., 1876, III+1+372 SS., Bd. IV, Lief. 2. „Ueber das Klima Ostasiens's. insbesondere des Amur-Landes, China's und Japan's von Dr. H. Fritsche“, St.-Petersb., 1877, SS. 373—497.

3. „Meteorologische Beobachtungen auf dem Atlantischen und Grossen Oceane in den Jahren 1853—1854, angestellt von Dr. L. v. Schrenck, berechnet von E. Lenz“ („Bulletin“, t. IV, 1862, pp. 96—118).

4. „О течениях Охотско-Японского моря и смежных с ним морей“ („Зап. АН“, т. XXIII, кн. 2, 1874, Прил. 3, 112 стр. с 2 картами и 10 табл. диаграмм). То же по-немецки: „Strömungsverhältnisse im Ochotskischen und Japanischen Meere und in den zunächstangrenzenden Gewässern. Nach Beobachtungen auf Russischen Kriegsschiffen“, von Dr. Leop. Schrenck, St.-Petersb., 1873 (Отдельн. оттиск из „Mémoires“, VII sér., t. XXI, № 3, 1874, 70 стр. с графиками).

5. „Очерк физической географии Северо-Японского моря“ („Зап. АН“, т. XVI, кн. 2, 1870, Прил. 3, 80+254 стр., с 2 литогр. картами).

6. „Об инородцах Амурского края“; т. I. Части географическо-историческая и антропологическая, изд. Акад. Наук, СПб., 1883, XII+323 стр., с картою, 3 литографир. и 5 фототип. таблицами; т. II. Этнографическая часть. Первая половина. Главные условия и явления внешнего быта, СПб., 1899, с 37 литографир. таблицами и 13 полнотипажными в тексте, XXI+314 стр.; т. III. Этнографическая часть, СПб., 1903.

Биография и список трудов акад. Л. И. Шренка см.: „Материалы для биографического словаря действительных членов Академии Наук“ (ч. 2, стр. 245—248); здесь указаны источники.

1853—1857 гг. Экспедиция акад. К. М. Бэра для исследования условий рыболовства на Каспийском море

Так называемая „Каспийская экспедиция К. М. Бэра“ была снаряжена Русским Географическим обществом совместно с Министерством государственных имуществ. После произведенных Бэром в 1851 г. исследований

состояния рыболовства на Балтийском море и в оз. Чудском министерство предполагало поставить аналогичные работы на Каспийском море, предлагая Бэру взять на себя их руководство. В это же время Русское Географическое общество получило в дар от купца Голикова 3000 рублей, также предназначавшихся на исследования каспийских рыбных промыслов. Снесшись с Департаментом сельского хозяйства Министерства государственных имуществ, Географическое общество получило возможность организовать экспедицию при деловой и финансовой поддержке министерства. Общим руководителем всех работ экспедиции был приглашен К. М. Бэр, возглавивший и созданную для выработки плана экспедиции комиссию, в состав которой вошли: директор Департамента сельского хозяйства, член Географического общества А. И. Левшин и члены Географического общества Ю. А. Гагемейстер, А. П. Соколов и В. А. Милютин.

Исследования рыболовства на Каспии, по мысли комиссии, должны были проводиться в техническом, статистическом и естественно-историческом отношениях (подробное изложение плана работ экспедиции имеется у П. П. Семенова, т. I, стр. 136—137). В помощь Бэру были назначены: в качестве статистика Н. Я. Данилевский, в качестве естественника консерватор Музея Московского университета Н. М. Семенов (работал только один год) и техник А. Я. Шульц. Фактически единственным помощником Бэра в научных наблюдениях был Н. Я. Данилевский.

Широко известные по своим огромным научным и практическим результатам работы Каспийской экспедиции Бэра продолжались от апреля 1853 г. до марта 1857 г. За это время сам Бэр выезжал к месту работ три раза, причем его последняя поездка продолжалась почти 2 года — с апреля 1855 г. по март 1857 г. За это время он провел тщательное изучение состояния рыбных промыслов, вникая во все детали, о чем свидетельствуют его статьи о снабжении промыслов льдом, статьи, популяризовавшие употребление знаменитой теперь и неизвестной в то время „астраханской селедки“, и статьи, обращенные к рыбопромышленникам.

Но не упустив ни одной детали в поставленном перед ним практическом вопросе и посвятив ему капитальный труд („Исследования о рыболовстве“, т. 2, см. список ниже), Бэр на основании наблюдений, сделанных им во время Каспийской экспедиции, „попутно“ формулировал географический закон, получивший название „закона Бэра“, объяснявший процесс образования характера берегов рек вращением земли, и дал превосходившее всё до него написанное физико-географическое описание района Нижней Волги и Каспия в своих „Kaspische Studien“.

В архивном фонде К. М. Бэра сохранился веденный им во время экспедиции его объемистый дневник.

Это путевые заметки, снабженные записями наблюдений, сопровождающиеся иногда небольшими зарисовками, профилями и т. п. По этому дневнику легко проследить весь маршрут и отдельные, сделанные Бэром экскурсии. Из своей третьей поездки он возвращался через Тифлис и по Военно-Грузинской дороге. В дневнике найдется немало описаний бытовой стороны работ экспедиции и заметок, характеризующих общие условия работ (Ф. 129, оп. 1, № 562).

В целом материалы Каспийской экспедиции Бэра представлены его записками по предварительному составлению плана работ, разнообразными заметками, делавшимися им в процессе окончательной обработки результатов его исследований. Среди них можно отметить:

1. Черновые заметки К. М. Бэра о задачах экспедиции и о мерах к улучшению рыболовства на Каспийском море (Ф. 129, оп. 1, № 519).

2. „Materialien zu einer Naturgeschichte des Kaspischen Meeres“. План работ, 13 глав и 5 приложений, тут же печатные вырезки, библиография, письма и т. п. (№ 520).

3. План и задачи экспедиции. Немецкий текст (автограф) и русский перевод (№ 521).

4. „Vorschlag für eine künftige Beaufsichtigung der Fischerei im Kaspischen Meere“ Немецкий текст (автограф.) и русский перевод (№ 522).
5. „Reise-Eindrücke von der Umgebung des Kaspischen Meeres“... Копия, 13 стр. (№ 563).
6. „Entwickelungs-Geschichte der Expedition zur Untersuchung der Kaspischen Fischerei“ (№ 564).
7. Инструкция участникам экспедиции (№ 565).
8. Записки и отчеты А. Я. Шульца и Н. Я. Данилевского (№№ 570—575).
9. Метеорологические наблюдения в Кизляре (1847, 1850, 1851), Астраханском порту (1850—1855) и выписки из метеорологических журналов за 1830—1855 гг. (№ 574).
10. Buhse. „Tagebuch-Notizen ueber die Fischerei an der Südküste des Kaspien“; без года (№ 582).
11. Заметки различных авторов об условиях рыболовства и рыбной ловли на Каспийском море. Переписка с Департаментом сельского хозяйства Министерства гос. имущ. (№№ 579—581 и др.).

Основные опубликованные результаты экспедиции:

1. „Отчет о действиях Каспийской экспедиции в 1853 г.“ („Вестник РГО“, т. X, 1854, отд. V, стр. 1—19).
2. „О каспийском рыболовстве“ („Журн. Мин. нар. просв.“, 1854—1856, т. II, отд. 2, стр. 37—65; т. LV, отд. 2, стр. 63—92; т. LVII, отд. 2, стр. 147—164; т. LVIII, отд. 2, стр. 1—28).
3. „Ученые заметки о Каспийском море и его окрестностях“ („Зап. РГО“, кн. XI, 1856, стр. 179—224).
4. „Об употреблении льда на южных берегах Каспийского моря и о введении торговли им“ („Журн. Мин. гос. имущ.“, 1856, т. LXI, отд. 2, стр. 276—280; то же: „Астраханские губ. Ведомости“, 1856, № 43).
5. „Торговля льдом на Каспийском море“ („Московские Ведомости“, 1856, № 148).
6. „Обмеление устьев рек вообще и реки Волги в особенности“ („Русский Инвалид“, 1856, №№ 219—220).
7. „Перемещение Волги с Востока на Запад“ („Вестник естественных наук, издаваемый Московским обществом испытателей природы“, 1856, кн. III, стр. 220—224).
8. „О древнем русле реки Аракса“ („Кавказ“, 1856, № 1, стр. 3—4).
9. „Отчет о путешествии на Маныч“ („Вестник РГО“, ч. XVIII, 1856, стр. 231—254. То же, в извлечениях, помещено в „Extraits des publications de la Société imp. Géogr. de Russie“, 1856 et 1857, СПб., 1859).
10. „Почему у наших рек, текущих на север или на юг, правый берег высок, а левый низмен?“ („Морской сборник“, т. XXVII, отд. 3, 1857, стр. 110—126; т. XXXV, отд. 3, 1858, стр. 83—104).
11. „Добрый совет рыбопромышленникам нижней Волги“ („Астраханские губ. Ведомости“, 1858, часть неофиц., № 16, стр. 139—140).
12. „Астраханская сельдь или сельдь Каспийского моря“ („С.-Петербургские Ведомости“, 1858, № 81, стр. 471; то же по-немецки: „Bulletin phys.-math.“, t. XVI, 1858, pp. 327—332).
13. „Kaspische Studien“. 1. „Ueber das Wasser des Kaspischen Meeres und sein Verhältniss zur Mollusken-Fauna. Sendschreiben an Hrn. Akademiker von Middendorff“. Lu le 17 novembre 1854 („Bulletin phys.-math.“, t. XIII, №№ 13, 14, 1854, pp. 193—210). 2. „Das Niveau des Kaspischen Meeres ist nicht allmählig gesunken, sondern rasch. Documente, die dafür zeugen: Die Bugors“. Lu le 12 janvier 1855 (ibid., №№ 20, 21, pp. 305—332). 3. „Nimmt das Kaspische Meer fortwährend an Salzgehalt zu? Salz-Lagunen und Salz-Seen, die sich auf Kosten des Meeres bilden. Meeresbuchten, die reicher an Salz werden. Salz-Seen die auf Kosten des Landes sich bilden“. Mit einer Karte. Lu le 20 janvier 1855 („Bulletin phys.-math.“, t. XIV, № 1—3, 1856, pp. 1—34). 4. „Abschätzung von Gewinn und Verlust an Salzgehalt im jetzigen Kaspischen Meeresbecken. Zufluss salzhaltigen Wassers aus der Wolga-Uralischen Steppe, aus der Pontisch-Kaspischen Steppe, aus dem Felsboden der Mangischlakischen Halbinsel, aus dem Transkaukasischen Salzboden. Abgang desselben durch Bildung von Salzseen und durch Anreicherung abgesonderter Buchten“. Lu le 10 octobre 1856 („Bulletin phys.-math.“, t. XV, №№ 3, 4, 5; 1857, pp. 33—59, 65—80). 5. „Das Manytsch-Thal und der Manytsch-Fluss“. Lu le 10 octobre 1856 (ibid., pp. 81—111, 113—120). 6. „Besuch der Ostküste. Der Chiwasche Meerbusen und Kolotkin's Atlas des Kaspischen Meeres. Tschelekän oder die Naphta-Insel. Nefte-degil und Fauna der Insel. Beabsichtigter Leuchthurm auf der Insel Svätoi mit Benutzung der Gase aus der Tiefe Inseln der «zwei Brüder». Temperatur des Kaspischen Seewassers in der Tiefe von 300 Faden. Temperatur des Wassers an der «Oberfläche»“. Lu le 24 octobre 1856 (ibid., pp. 177—202). 7. „Der alte Lauf des armenischen Araxes“. Lu le 19 juni 1857 („Bulletin hist.-phil.“, t. XIV, 1857, pp. 305—349). 8. „Ueber ein allgemeines Gesetz in der Gestaltung der Flussbetten“. Lu le 3 février 1860 („Bulletin“, t. II, 1861, pp. 1—49, 218—250; 353—380). 9. „Neuer Nachtrag zu № VIII der Kaspischen Studien; Ueber ein allgemeines Gesetz in der Gestaltung von Flussbetten“. Lu le 1 avril 1864 („Bulletin“, t. VII, 1864, pp. 311—320). 10. „Nachtrag zu dem Aufsatz: «Ueber das Gesetz in der Gestaltung des Flussbettes»“. Lu le 24

février 1876. („Bulletin“, t. XXI, 1876, pp. 426—432). Имеется отдельное издание „Kaspische Studien“, t. I („Bulletin phys.-math.“, tt. XIII, XIV, XV); t. II: „Ueber ein allgemeines Gesetz in der Gestaltung des Flussbettes“ („Bulletin“, t. II), St. Pétersb., 1859—1860.

14. „Исследования о состоянии рыболовства в России“ (т. 1—4), изд. Мин. гос. имущ., СПб., 1860; т. 2. „Рыболовство в Каспийском море и его притоках“. Общие отчеты и предположения. С картами астраханских рыболовных участков и закавказских рыбных вод, 213 стр.; т. 3. Н. Я. Данилевский. „Описание Уральское рыболовства“, 106 стр.; т. 4. А. Я. Шульд. „Техническое описание Каспийского рыболовства“ (113 стр.). Прибавление: „О тюленьем промысле и добывании тюленьего жира“ (стр. 114—121). Краткий словарь некоторых технических народных слов, употребляемых каспийскими рыбаками (стр. 122—141).

72

**1854 г. Экспедиция акад. Г. В. Абиха в Тульскую губ.
(Исследование причин земляного обвала)**

Избранный в 1853 г. в ординарные академики Г. В. Абих получил в 1854 г. поручение съездить в Тульскую губ. для исследования причин провала почвы на площади величиной в 400 кв. саженей. Об этом случае, имевшем место в 20 верстах от г. Тулы в казенной лесной засеке близ с. Мясоедова, было доложено Николаю I, который наложил резолюцию: „Послать из Академии исследовать причину“.

В материалах Канцелярии Конференции АН, в „Деле о командировке г-на Абиха на Кавказ“, имеется переписка и по этой, случайной для Г. В. Абиха, экспедиции, и между прочим есть несколько его писем с места работы и небольшой отчет (Ф. 2, оп. 1, 1853, № 6, лл. 44—65).

Отчет Г. В. Абиха был напечатан в академическом Бюллетене, см. „Ueber einen in der Nähe von Tula stattgefundenen Erdfall“. Mit 1 Karte. Lu le 1 septembre 1854 („Bulletin phys.-math.“, t. XIII, 1855, pp. 337—350; „Mél. phys. et chim.“, t. II, pp. 252—279).

Биография и обзор трудов Г. В. Абиха имеются в РБС (том Аарон — Александр, стр. 8—10); здесь указаны источники.

73

**1854 г. Хронометрические экспедиции акад. В. Я. Струве и адъютанта
О. В. Струве между Пулковом и Астраханью**

См. эксп. № 59 (стр. 204—205).

74

**1854 г. Астрономическая экспедиция В. К. Деллена в места горных
разработок на Урале**

Отчет Академии Наук за 1854 г. говорит об экспедиции В. К. Деллена на Урал для астрономического определения географического положения некоторых мест горных разработок. Эти определения должны были дать основу для составления точной топографической карты Урала (см. „R. d. A.“, 1854, p. 52).

75

**1856 г. Этнографическая экспедиция П. И. Лерха для изучения
военнопленных курдов**

Узнав о присутствии среди расположенных в Смоленской губ. военнопленных турецкой армии довольно большого количества курдов, Академия Наук решила воспользоваться этим случаем для проведения

среди них этнографических и главным образом лингвистических исследований. 8 февраля 1856 г. в заседании Историко-филологического отделения была прочитана составленная академиками П. И. Кеппеном, М. И. Броссе, Б. А. Дорном, О. Н. Бетлингком и А. А. Куником записка, мотивировавшая важность отправления для этих исследований соответствующего специалиста. В качестве такового был намечен кандидат Петербургского университета П. И. Лерх. В марте 1857 г. П. И. Лерх приехал к месту порученных ему работ в г. Рославль Смоленской губ. Результаты произведенных им исследований, представленные в виде отчета, заслужили одобрительный отзыв акад. Б. А. Дорна и были напечатаны Академией. См. Протоколы ИФО 1856 г., 8 февраля (§ 31); 4 апреля (§ 79); 2 мая (§ 86); 6 июля (§ 115); 20 июня (§§ 142—143), и „С. Р.“, 1856 (§ 22).

В материалах Канцелярии Конференции АН имеется „Дело об отпращивании г-на Лерха в Рославль“, в котором находятся упоминавшаяся выше записка Комиссии по проектированию экспедиции, письма П. И. Лерха и его рапорт (предварительный и ненапечатанный), отзыв Б. А. Дорна и деловая переписка (Ф. 2, оп. 1, 1856, № 14, на 40 лл.).

Поданный П. И. Лерхом общий отчет о его поездке был опубликован под следующим заглавием: „*Bericht ueber eine im Auftrage der historisch-philologischen Klasse der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften unternommene Reise zu den kriegsgefangenen Kurden in Roslawl im Gouvernement Smolensk, von Peter Lerch*“. Lu le 20 juin 1856 („Bulletin hist.-phil.“, t. XIV, 1857, pp. 76—96).

Биографию и труды П. И. Лерха см. у В. В. Григорьева, „Биографический словарь профессоров и преподавателей С. Петербургского университета“ (1896, т. I, стр. 391—399; здесь же список трудов), а также в РБС (том Лабзина — Ляшенко, стр. 317—319) и в „Зап. Археолог. общ.“ (т. I, Новая серия, СПб., 1886, стр. СХ—СХIV).

76

1856 г. Первая экспедиция акад. Г. П. Гельмерсена в Олонецкую губ. (западный берег Онежского озера)

См. эксп. № 30 (стр. 177).

77

1857 г. Вторая экспедиция акад. Г. П. Гельмерсена в Олонецкую губ. (Заонежье и район Пергубы)

См. эксп. № 30 (стр. 177).

78

1858 г. Хорссанская экспедиция Н. В. Ханыкова при участии А. Ф. Гебеля, Р. Э. Ленца и А. А. Бунге

Снаряженная Русским Географическим обществом по представленному известным ориенталистом Н. В. Ханыковым плану Хоросанская экспедиция ставила очень широкие исследовательские задачи. К составлению общей программы работ и выработке специальных научных инструкций была привлечена поэтому и Академия Наук.

Участниками экспедиции, кроме возглавлявшего ее Н. В. Ханыкова, были: ботаник Дерптского университета А. А. Бунге, химик и минералог того же университета А. Ф. Гебель и геофизик Р. Э. Ленц¹ (Петербург-

¹ А. Ф. Гебель и Р. Э. Ленц впоследствии работали в Академии Наук.

ский технологический институт). Несмотря на широкий размах произведенных экспедицией работ, труды ее не получили достаточного освещения в печати, на что указывает П. П. Семенов в своем общем подробном изложении произведенных экспедицией исследований (П. П. Семенов, т. II, стр. 307—327; к этому описанию и отсылаются лица, специально заинтересованные историей этой экспедиции). На издание трудов Хоросанской экспедиции у Географического общества не было средств.

Имеющийся в Архиве АН архивный фонд А. Ф. Гебеля в части, относящейся к его работам в Хоросанской экспедиции, содержит неопубликованные материалы. К сожалению, и здесь они представлены довольно отрывочно. Среди них можно отметить:

1. Путевые дневники А. Ф. Гебеля, №№ 6, 7, 8 и дневник без номера, относящийся к 1857—1859 гг. (Ф. 25, оп. 1, №№ 24—30, 40).
2. Заметки в записной книжке: „Uebersicht der Reise von Herat bis Djoulfa am Araxes“, с 30 января 1859 г. по 14 мая 1859 г.; „Kurze Uebersicht des Tons von Shahmd-Mesched“ (№ 31).
3. Списки и описания собранных в Персии минералов, солей, соляных источников, почвы, сахароносных растений, пробы минералов и пр. (№№ 39—42, 50).
4. „Geologische Grundzüge der Kaukasischen Länder in ihren Beziehungen zu dem Plateau von Persien. Für die Expedition nach Khorosan verfasst von H. Abich“, 76 стр., с 6 таблицами + 1 рисунок (№ 23).
5. Материалы разных авторов, озаглавленные: „Orientalia“ и содержащие выписки из сочинений, касающихся Персии и Бухары; „Traduction de l'itinéraire de Karman à Kaboul, Kandahar, Herat et autres endroits, situés à l'est de la Perse“, на 15 л.; „Gesteine in Nordpersien — gesammelt von Dr. I. C. Häntzche in Dresden und bestimmt von Herrn Professor Dr. Th. W. Geinitz in Dresden“, 1862 (№ 24, 2 л.).

Кроме того, в архивном фонде Конференции АН имеется „Дело о путешествии г-на Ханькова в Хоросан и о покупке персидских рукописей в Тегеране“ (Ф. 2, оп. 1, 1857, № 5, на 47 л.). В деле находятся:

1. Присланная Географическим обществом заверенная копия записки (Ханькова) — „Предположение об ученой экспедиции в Хоросан“ (л. 3—8).
2. Собственноручное письмо К. М. Бэра о желательности получить листья пальм, которые, по данным экспедиции, растут на персидском побережье Каспия (л. 9).
3. Пожелания Академии относительно археологических, этнографических и лингвистических исследований экспедиции за подписями М. И. Броссе и Б. А. Дорна (на немецком языке) (л. 10—11).
4. Инструкция по зоологии акад. Ф. Ф. Брандта (автограф) (л. 21—22).
5. Инструкция по физико-географическим наблюдениям, составленная Э. Х. Ленцом, за подписью А. Я. Купфера, на немецком языке (л. 24—25).
6. Ботаническая инструкция акад. Ф. И. Рупрехта, на немецком языке (л. 26—27).
7. Записка акад. Б. А. Дорна о желательных для приобретения рукописях, на немецком языке (л. 33). Попутно идет организационная переписка.

Как уже говорилось выше, труды экспедиции не были опубликованы целиком, и только некоторые участники опубликовали свои работы в различных изданиях, в частности и в изданиях Академии Наук.

1. Н. В. Ханьков, „Mémoire sur la partie méridionale de l'Asie Centrale par N. de Khanikoff 1861“, с картою и 2 планами („Mémoire sur l'ethnographie de la Perse par N. de Khanikoff“, Paris, 1866 (с 3 таблицами типов).
2. А. Ф. Гебель. „О землистых веществах, употребляемых в пищу в Персии. Минералогическо-критическое исследование“. Читано в заседании ФМО 22 августа 1862 г. („Зап. АН“, т. I, кн. 2, 1862, стр. 126—135).
3. Он же. „О предполагаемом центре вулканической деятельности в Хоросане на основании сравнительного исследования одного персидского шлака“. Читано в заседании ФМО 20 июня 1862 г. („Зап. АН“, т. III, кн. 1, 1863, стр. 46—55).
4. Р. Э. Ленц. „Исследования в Восточной Персии и хератском владении“ („Зап. АН“, т. XIII, 1868, Прил. 4).

1857—1858 гг. Экспедиция Н. А. Северцова и И. Г. Борщова к берегам Аральского моря и в бассейн Сыр-Дарьи (Геологические и ботанические исследования)

Вопрос об отправлении экспедиции к Аральскому морю поднимался еще в 1837 г. по инициативе В. А. Перовского, бывшего в то время Оренбургским генерал-губернатором. В материалах Канцелярии Конференции

АН сохранилось заведенное по этому вопросу „дело“ (Ф. 2, оп. 1, 1837, № 2). В этом „деле“ имеются выписки из протоколов заседаний Общего собрания и Физико-математического отделения АН, официальная переписка и несколько записок с проектами исследований, представленных избранной по этому поводу академической комиссии, в которую входили академики Г. П. Бонгард, Э. Х. Ленц, Ф. Ф. Брандт и Х. Д. Френ. Но в 1837 г. экспедиция не могла состояться в виду беспокойного состояния местного населения. Однако она считалась неотмененной, а только отложенной. В 1856 г. Академия Наук уже по своей инициативе, обсудив сначала вопрос на своих заседаниях, обратилась к Перовскому с просьбой ответить ей, возможно ли отправить экспедицию в настоящем 1856 г. Получив благоприятный ответ Перовского и других официальных лиц, Академия снарядила отряд, в состав которого входили магистр зоологии Московского университета Н. А. Северцов, ботаник Илья Григорьевич Борщов и препаратор Гурьянов. В составленной для экспедиции инструкции подчеркивалось, что исследования должны быть направлены на выяснение влияния климата этих районов на животный и растительный мир.

В деле „Об экспедиции Северцова“ находятся письма, записки-инструкции академиков А. Ф. Миддендорфа, Ф. И. Рупрехта и Ф. Ф. Брандта; письма, рапорты-записки Н. А. Северцова и И. Г. Борщова, а также донесения о взятии в плен Северцова кокандцами, о полученных им ранениях (им было получено около 12 ран) и т. п. (Ф. 2, оп. 1, 1856, № 8, на 194 лл.; см. также „С. Р.“, 1857, р. 27).

Основные печатные результаты экспедиции заключаются в следующих статьях:

1. „Геологические наблюдения, сделанные Н. Северцовым и И. Борщовым в западной части Киргизской степи в 1857 г.“ („Горн. журн.“, 1860, т. II, стр. 360; то же по-немецки: „Bulletin“, т. II, 1858, pp. 195—207; „Mél. phys. et chim.“, t. IV, pp. 339—356).

2. И. Борщов. „Материалы для ботанической географии Арало-Каспийского края“ („Зап. АН“, т. VIII, 1865, Прил. 1).

3. Он же. „Водоросли Аральского моря“ („Труды Арало-каспийской экспедиции“, СПб., 1877).

Био-библиографические сведения о Н. А. Северцове и И. Г. Борщове имеются в РБС (том Суворова — Ткачев, стр. 228—237; том Бетанкур — Бякстер, стр. 290—291).

80

1858 г. Третья экспедиция акад. Г. П. Гельмерсена в Олонецкую губ. (район между Петрозаводском и озерами Выг и Сего и южная часть Петрозаводского уезда до р. Свири)

См. эксп. № 30 (стр. 177).

81

1858—1865 гг. Экспедиции акад. Г. В. Абиha на Кавказе

В 1858 г. акад. Г. В. Абиh, известный своими исследованиями Кавказских гор, получил предложение наместника на Кавказе кн. А. И. Барятинского приехать на Кавказ и произвести его всестороннее минералогическое изучение. Получив на это разрешение Академии Наук, Абиh уехал из Петербурга в октябре 1858 г. С этих пор он совершенно отошел от Академии и, оставаясь на Кавказе, всецело отдался изучению его геологии. Огромное количество трудов Абиha, посвященных геологическому строению Кавказа, составляет классическое наследство в литературе этого вопроса. Однако его долговременное отсутствие принудило Академию в 1865 г. сделать ему напоминание о том, что хотя его исследования на

Кавказе бесспорно обогащают науку и являются полезными государству, но что в обязанности его как действительного члена Академии Наук входит присутствие на ее научных заседаниях и участие в ее общих работах. В ответ на это Г. В. Аби́х прислал письмо с отказом от звания академика и был в этом же году уволен из Академии. См. „Дело о научной деятельности акад. Г. В. Аби́ха“ (Ф. 2, оп. 1, 1853, № 6). В нем находится переписка по поводу возвращения Аби́ха с Кавказа, заканчивающаяся письмом Аби́ха с отказом от звания академика; здесь же и приказ об увольнении акад. Аби́ха от 29 декабря 1865 г. (л. 90). В этом же „деле“ заключена переписка об отправлении Г. В. Аби́ха на Кавказ. О последнем см. также в „Отчетах АН“, 1858 г. (стр. 5); 1859 г. (стр. 5—7). Этими обстоятельствами и объясняется то, что все богатые архивные материалы Г. В. Аби́ха, представленные большим количеством его оригинальных рукописей, рисунков и научной переписки, не попали в Архив АН; поступили они в Государственную Публичную библиотеку в Ленинграде (См. „Отчет Публичной библиотеки“ за 1897 г., стр. 46—49).

Научные результаты исследований Аби́ха на Кавказе, как уже говорилось, выразились в многочисленных печатных трудах. К работам периода его пребывания в составе Академии (1858—1865) относятся следующие, изданные Академией Наук, труды:

1. „Aus einem Briefe an den Beständigen Secretär. Tiflis, den 2 December 1858. Sur son voyage à Tiflis. Lu le 7 janvier 1859“ („Bulletin phys.-math.“, t. XVII, 1859, pp. 455—459; „Mél. phys. et chim.“, t. III, pp. 608—614).

2. „Rapport, daté de Tiflis, le 23 septembre 1859, sur ses occupations au Caucase“. „Rapport à l'Académie daté de Tiflis, le 20 novembre 1859“. „Extrait d'une lettre à M. Baer, sur ses recherches géologiques dans la Transcaucasie“ („Bulletin“, t. I, 1860, pp. 209—212, 364—366, 449—452; „Mél. phys. et chim.“, t. IV).

3. „Vergleichende geologische Grundzüge der Kaukasischen, Armenischen und Nordpersischen Gebirge“ („Mémoires“, VI sér., Sc. phys.-math., t. VII, 1859).

4. „Sur la structure et la géologie du Daghestan“. Avec deux planches („Mémoires“, VII sér., t. IV, 1862, № 10).

5. „Ueber eine im Kaspischen Meere erschienene Insel nebst Beiträgen zur Kenntniss der Schlammvulkane der Kaspischen Region“ („Mémoires“, VII sér., t. VI, 1863, № 5).

6. „Геологический обзор теплых ключей Тriaлетского хребта“ („Зап. АН“, т. III, 1863, стр. 97—104).

7. „Einleitende Grundzüge der Geologie der Halbinsel Kertsch und Taman, nebst drei lithographierten Karten“ („Mémoires“, VII sér., t. IX, 1865, № 4; есть отдельные оттиски).

8. „Zur Geologie des südöstlichen Kaukasus. Bemerkungen von meinen Reisen im Jahre 1865“. Lu le 11 janvier 1866 („Bulletin“, t. X, 1861, pp. 21—42; „Mél. phys. et chim.“, t. VI, pp. 646—673).

9. „Ein Cyclus fundamentaler barometrischer Höhenbestimmungen aus dem Armenischen Hochlande“ („Mémoires“, VII sér., t. XXVII, 1880, № 12).

Полный список трудов Г. В. Аби́ха см. в „Известиях Геологического комитета“ за 1886 г.; биографические источники — эксп. № 72 (стр. 215).

82

1858—1859 гг. Экспедиция П. И. Лерха в Хиву и Бухару

В декабре 1857 г. Академия Наук получила секретное отношение Азиатского департамента Министерства иностранных дел, в котором ей предлагалось воспользоваться отъездом в Хиву и Бухару дипломатического агента (полковника Н. П. Игнатьева) и отправить с ним выбранного по ее усмотрению ученого. Историко-филологическим Отделением Академии Наук, по предложению акад. Б. А. Дорна, к совершению такого путешествия был избран известный по своим трудам (см. эксп. № 75, стр. 215—216) ориенталист П. И. Лерх. Физико-математическое Отделение в лице академиков К. М. Бэра, Ф. Ф. Брандта и Ф. И. Рупрехта представило записку (автограф К. М. Бэра), в которой указывало на крайнюю желательность командирования, помимо ориенталиста, еще и естественника,

имея особенно в виду представляющуюся этим маршрутом возможность вновь подойти к поставленному еще при Петре I загадочному вопросу о древнем течении Аму-Дарьи, или Оксуса. Из последующей переписки выясняется, что от Академии был послан всё же один П. И. Лерх, в состав же дипломатической миссии без участия Академии Наук был назначен астроном О. В. Струве. Относящихся непосредственно к совершению этой экспедиции отчетов П. И. Лерха, повидимому, издано не было (см. список его трудов в „Биографическом словаре профессоров и преподавателей С.-Петербургского университета“, т. I, СПб., 1896), и поэтому находящиеся в „деле о путешествии г-на Лерха в Хиву и Бухару“ несколько писем и рапорт представляют собою неиспользованный архивный материал. В этом „деле“ (Ф. 2, оп. 1, 1857, № 6), помимо официальной переписки по организации экспедиции, имеются: записка Б. А. Дорна о задачах экспедиции (лл. 3—4); записка К. М. Бэра с подписями Брандта и Рупрехта (л. 7); записка за подписями академиков К. М. Бэра, Ф. Ф. Брандта, Ф. И. Рупрехта, Г. П. Гельмерсена и А. Ф. Миддендорфа о желательности командировать в экспедицию естествоиспытателя магистра Зейдлица (с приложением сметы расходов); краткая наметка программы работ (лл. 25—26): „Rapport adressé à la Classe historico-philologique de l'Académie de St. Pétersbourg sur un voyage scientifique à Khiva et Bouchara par P. Lerch, attaché à la mission qui en 1858 fut dans l'Asie Centrale“ (лл. 51—71); записка Б. А. Дорна о работах П. И. Лерха (лл. 71—73). В записке Б. А. Дорна указывается, что П. И. Лерхом были приобретены редкие восточные рукописи, монеты и другие предметы, поступившие в Музей Академии Наук.

Био-библиографические источники о П. И. Лерхе см. эксп. № 75 (стр. 216).

83

**1859 г. Четвертая экспедиция акад. Г. П. Гельмерсена
в Олонецкую губ. и часть Финляндии**

См. эксп. № 30 (стр. 177).

84

**1860 г. Экспедиция Р. Э. Ленца для магнитных наблюдений
на острове Юссари (Финский залив)**

Найденные во время съемок берегов Балтийского моря признаки значительных магнитных отклонений обратили внимание Академии Наук, и по предложению акад. Э. Х. Ленца ею была снаряжена рекогносцировочная экспедиция на о. Юссари. Проведение наблюдений было поручено сыну Э. Х. Ленца, Роберту Эмилиевичу Ленцу (кандидату С.-Петербургского университета), а обработку их производил Э. Х. Ленц. Научно-организационные сведения по этому вопросу см. в Протоколах ФМО, 9 декабря 1859 г. (§ 367); 1860 г., 3 февраля (§ 28); 20 апреля (§ 122); 21 сентября (§ 220) и в „Отчете АН“ за 1860 г. (стр. 13). См. также „Дело об экспедиции тит. сов. Р. Э. Ленца в окрестностях Юссари“ (Ф. 2, оп. 1, 1860, № 4). В этом деле имеются и упомянутое выше предложение Э. Х. Ленца и А. Я. Купфера и организационная переписка.

Опубликованные материалы:

1. E. Lenz. „Ueber eine bedeutende Anomalie in der Vertheilung der magnetischen Declinationen, welche am Eingange des Finnischen Meerbusens, sowie nördlich und südlich von demselben beobachtet worden ist“ („Bulletin“, t. I, 1860, pp. 433—438).

2. E. Lenz. „Bericht ueber die magnetische Expedition in der Umgegend der Insel Jussary“ („Bulletin“, t. II, 1860, p. 440).

3. Р. М. Ленц. „О магнитных аномалиях в Финском заливе“, СПб., 1862.

4. R. M. Lenz. „Untersuchung einer unregelmässigen Verteilung des Erdmagnetismus im nördlichen Theile des Finnischen Meerbusens“ („Mémoires“, VII sér., t. V, 1863, № 3).

85

1860 г. Лингвистическая экспедиция акад. Б. А. Дорна в Закавказье и районы Гиляна и Мазандерана

Кавказское отделение Русского Географического общества по представлению своего действительного члена Н. В. Ханыкова обратилось к состоявшему „покровителем“ Кавказского отдела общества (официальное наименование на бланке) Кавказскому наместнику кн. А. И. Барятинскому с просьбой о содействии организации экспедиции для исследований кавказских наречий иранского корня. В своем представлении Н. В. Ханыков называл акад. Б. А. Дорна как ориенталиста, исследования которого тесно связаны с указанными задачами исследований на Кавказе.¹

В августе 1860 г. Б. А. Дорн выехал в свою экспедицию. Он проехал от Твери по Волге в Астрахань, затем по Каспийскому морю в Баку, откуда уже предпринял экскурсии в глубь Кавказа и Персии. См. Протоколы ИФО, 1858 г., 21 мая (§ 153); 1859 г., 2 декабря (§§ 314, 327); 1860 г., 27 января (§ 29); 27 апреля (§ 112) и „Отчет АН“ за 1860 г. (стр. 19). В имеющемся в Архиве АН „деле“ о командировании акад. Дорна в Закавказский край представлены: официальная переписка по организации экспедиции, письма Б. А. Дорна об его работах в экспедиции, а также его донесения о розысках и нахождении могилы акад. С. Г. Гмелина и докладная записка о сооружении ему памятника (Ф. 2, оп. 1, 1858, № 16, на 71 лл.). Представленный Б. А. Дорном отчет был опубликован Академией Наук; см. „Bericht ueber eine wissenschaftliche Reise in dem Kaukasus und den südlichen Küstenländern des Kaspischen Meeres“ („Bulletin“, t. IV, 1862, pp. 429—500. Русский перевод: „Труды Восточного отделения имп. Археологического общества“, т. VIII).

86

1860 г. Экспедиция акад. Г. П. Гельмерсена в районы каменноугольных месторождений Московской, Тульской и Калужской губ. и в долину р. Наровы

См. эксп. № 30 (стр. 177).

87

1860 г. Палеонтологическая и зоологическая экспедиция акад. Ф. Ф. Брандта и Г. И. Радде в Южную Россию

Экспедиция одесского профессора А. Д. Нордмана (см. эксп. № 40, стр. 186—187), производившего палеонтологические изыскания около Одессы и Кишинева, показала, что юг России изобилует интересными

¹ В 1853 г. Дорн, пользуясь предоставленным ему по болезни отпуском за границу, изучал восточные рукописи в музеях и хранилищах Дрездена, Готы, Берлина и др. См. об этом „Дело о командировании акад. Б. А. Дорна в Германию“ (Ф. 2, оп. 1, 1853, № 4, на 46 лл.). По сделанному ему в 1858 г. предложению о поездке на Кавказ он нашел необходимым посетить и Англию, где изучал рукописи иранского происхождения. Отчет о его поездке в Англию см. в „Bulletin hist.-phil.“, t. XVI, 1859, p. 456.

остатками ископаемых животных, и поставила вопрос о продолжении этих исследований на большом протяжении и в более широких масштабах. С этой целью акад. Г. П. Гельмерсеном совместно с акад. Ф. Ф. Брандтом в заседании Физико-математического Отделения 17 февраля 1860 г. (§ 45) была представлена записка, излагающая значение и цели снаряжения подобной экспедиции. Расширенная и уточненная акад. Ф. Ф. Брандтом эта записка послужила программой его работ, в которых по его ходатайству принял также участие ботаник Г. И. Радде. Успешному ходу работ экспедиции способствовали также представители местной администрации, а также участие местных научных сил в лице проф. А. Д. Нордмана и бывшего ученика акад. Ф. Ф. Брандта — Папкова.

Экспедиция проехала в Одессу (через Харьков и Николаев), затем произвела обследование Крыма, охватив в своих наблюдениях и морскую фауну, и вернулась обратно через Одессу (акад. Брандт получил дополнительное разрешение на поездку за границу).

Общие сведения о работах экспедиции см. в „Отчете АН“ за 1860 г. (стр. 6—7) и в „Деле о командировании акад. Брандта с ученой целью в южные губернии“, где имеются организационная переписка, подлинники записок Г. П. Гельмерсена и Ф. Ф. Брандта, а также письма и рапорты последнего (Ф. 2, оп. 1, 1860, № 6, на 61 л.). Все имеющиеся здесь научные материалы были напечатаны в следующих статьях:

1. „Vorschlag zur Anstellung paläontologischer Nachgrabungen im südlichen Russland von J. F. Brandt und G. v. Helmersen“. Lu le 17 février 1860 („Bulletin“, t. I, 1860, pp. 553—557).

2. „О значении палеонтологического исследования почвы южно-русского края“ („Зап. АН“, т. I, 1862, стр. 105—109; то же, „Горн. журн.“, 1860, т. II, стр. 494).

3. Отчеты Ф. Ф. Брандта: „Vorläufiger Bericht ueber bedeutende Reste eines unweit Nikolajew entdeckten Skeletes einer Mastodon“. Lu le 4 mai 1860 („Bulletin“, t. II, 1860, pp. 193—195; Mém. biol., t. III, pp. 377—379); „Erster Bericht der südrussischen zoologisch-paläontologischen Expedition“. Lu le 3 août 1860 („Bulletin“, t. II, 1860, pp. 501—507; Anhang mit einer Tafel, pp. 507—511; Mém. biol., t. III, pp. 393—407); „Zweiter Bericht“. Lu le 30 novembre 1860 („Bulletin“, t. III, 1861, pp. 74—78; Mém. biol., t. IV, pp. 605—606).

88

1860—1862 гг. Ботаническая экспедиция акад. Ф. И. Рупрехта в Дагестан

Проект всестороннего изучения Дагестана зародился в Историко-филологическом Отделении Академии Наук еще в 1859 г. и впервые был формулирован акад. П. И. Кеппеном и поддержан академиками М. И. Броссе и К. С. Веселовским. Доведенный до сведения Физико-математического Отделения проект был расширен предложениями последнего и вырос таким образом в проект обширной комплексной экспедиции, обнимающей историко-археологические, лингвистические и этнографические исследования, с одной стороны, и естественно-исторические и астрономические наблюдения, с другой. При полном одобрении проекта с принципиальной точки зрения в Академии не нашлось средств к осуществлению экспедиции в столь широких масштабах, и она фактически свелась к отправлению одного геоботаника, акад. Ф. И. Рупрехта, с предоставлением ему полуторагодового срока работ; кроме того, предложено было жившему в то время на Кавказе акад. Г. В. Абиху (см. эксп. № 81, стр. 218—219) принять участие в обследовании Дагестана с геологической и минералогической сторон. Необходимые данные астрономических наблюдений Академия надеялась получить из работ военно-топографического отдела Кавказской армии, ведущихся под руководством генерал-майора И. И. Ходзько.

Охваченный исследованиями Ф. И. Рупрехта район восточного Кавказа простирался от Петровска на Каспийском море и верхнего течения р. Самур к границам Дигории и до верхнего Раджи.

Краткие сведения об экспедиции Ф. И. Рупрехта см. в „Отчете АН“ за 1860 г. (стр. 9); 1861 г. (стр. 5—6); 1862 г. (стр. 145—147); научно-организационная переписка в „Деле о Дагестанской экспедиции“, в котором имеются: записка П. И. Кеппена с подписями М. И. Броссе и К. С. Веселовского; копия записки академиков Ф. Ф. Брандта, П. И. Кеппена, Б. А. Дорна, Ф. И. Рупрехта, М. И. Броссе, Ф. И. Видемана и А. А. Шифнера; организационная переписка с Кавказским наместничеством; письма и рапорты Ф. И. Рупрехта (среди них, между прочим, инвентарная опись Ботанического музея, поданная им при отъезде в экспедицию и передаче заведывания музеем К. Ф. Мейнстаузену), описание его экспедиции, в дополненном и измененном виде вошедшее в его труды по этой экспедиции (Ф. 2, оп. 1, 1859, № 5); некоторые материалы этой экспедиции имеются в архивном фонде Ф. И. Рупрехта (Ф. 61). Опубликованные результаты Дагестанской экспедиции Ф. И. Рупрехта содержатся в следующих статьях:

1. „Vorläufiger Bericht ueber meine Reise nach dem Caucasus“. Lu le 6 (18) et le 20 décembre 1861 (1 janvier 1862) („Bulletin“, t. V, 1863, pp. 25—33; „Mél. biol.“, t. IV, pp. 131—144; „Зап. АН“, т. V, ч. 2, 1864, стр. 177—191, извлечения).

2. „Barometrische Höhenmessungen im Caucasus, ausgeführt in den Jahren 1860 und 1861 für pflanzengeographische Zwecke“ („Mémoires“, VII sér., t. VII, 1864, № 1).

3. „Записка Ф. И. Рупрехта об акклиматизации некоторых растений на Кавказе“ („Зап. Кавк. общ. сельск. хозяйства“, Тифлис, 1861, 20 стр.).

4. G. Abich. „Extrait d'une lettre à M. Fritzsche sur son voyage au Daghestan“. Lu le 21 septembre 1860 („Bulletin“, t. II, 1860, pp. 443—446; „Mél. phys. et chim.“, t. II, pp. 516—520).

5. G. Abich. „Sur la structure et la géologie du Daghestan“, St.-Petersb., 1862.

89

1861—1862 гг. Экспедиции акад. Г. П. Гельмерсена в долину р. Наровы и на оз. Пейпус (Чудское)

См. эксп. № 30 (стр. 177).

90

1862 г. Экспедиция акад. К. М. Бэра и Г. И. Радде для исследования причин обмеления Азовского моря

Произведенные К. М. Бэром и Г. И. Радде в 1862 г. естественно-исторические наблюдения у берегов Азовского моря носили характер научного рекогносцировочного обследования, результаты которого должны были лечь в основу дальнейших работ по выяснению действительных причин характера и размера его обмеления. Возникший в 1846 г. по почину Управления Таганрогского порта и усиленно поддержанный впоследствии Новороссийским ген.-губ. гр. А. Г. Строгановым вопрос о принятии мер борьбы с усиливающимся обмелением Азовского моря вызвал тревогу в Морском министерстве и в Министерстве финансов. По представлениям администрации Новороссийского генерал-губернатора обмеление Азовского моря грозило прекращением на нем крупного судоходства. Одну из причин обмеления, собственно Таганрогского порта, видели в засорении его массой выбрасываемого судами балласта из песка и камней. Раздавались голоса о необходимости запрещения выброски балласта в порту или обязательной замене песчаного балласта балластом водяным. Оба мероприятия были признаны Морским министерством не только стеснительными, но и нецелесообразными, и управлявший в то время морским ведомством и в то же время состоявший президентом Русского Географического общества вел. кн. Константин Николаевич в 1860 г. дал по этому делу резолюцию, запрещающую предпринимать в этом отношении какие-либо практические меры до тех пор, пока предполагаемый процесс обмеления Азовского моря не будет всесторонне научно исследован силами Академии Наук, Географического общества и Морского министерства.

В сентябре 1860 г. Академией Наук было получено соответствующее циркулярное письмо Морского министерства, в котором ей предлагалось рассмотреть и дать заключение на приложенную к циркуляру записку, содержащую всю историю вопроса. Эта записка была заслушана в соединенном заседании Физико-математического и Историко-филологического Отделений 28 сентября 1860 г. (§ 1), и для составления ответа была избрана комиссия из академиков К. М. Бэра, Э. Х. Ленца, Г. П. Гельмерсена, Л. Э. Стефани и А. А. Куника. Подробное донесение, заключающее практическое рассмотрение всех относящихся к вопросу материалов, от лица комиссии было составлено К. М. Бэром. В это время такие же обсуждения и даже при участии почти тех же лиц шли в Географическом обществе (в Комиссии Географического общества участвовали: гр. Ф. П. Литке, П. П. Семенов, К. М. Бэр, Г. П. Гельмерсен, С. И. Зеленый и бар. Ф. Р. Остен-Сакен). Комиссия Географического общества пришла к заключению, что для выяснения причин и установления действительного наличия процесса обмеления Азовского моря будет практически и научно ценной организация: а) гидрологических исследований (промеры глубин, определение степени солености), б) геологического изучения всего побережья Азовского моря и в) изучение его фауны. Комиссия, кроме того, считала желательным отправить до начала намеченных работ предварительную экспедицию, которую и взялся провести К. М. Бэр, пригласив себе в помощники ботаника Г. И. Радде. В задачи этой предварительной экспедиции входили следующие работы:

1) Объехать всё побережье Азовского моря и приискать средства и людей, которые бы могли содействовать успеху последующих работ. При этом открылись бы те местности, исследование которых может доставить важнейшие результаты для истории образования Азовского моря.

2) Исследовать удельный вес и химический состав воды, взятой из разных частей Азовского и Гнилого моря.

3) Исследовать рыболовство и фауну обоих морей в летнее время.

4) Предварительно обозреть дельту Дона и решить, следует ли подвергнуть ее более подробному исследованию.

5) Осмотреть, если возможно, и устья Кубани.¹

В имеющемся в Архиве АН дневнике Бэра о путешествии на Азовское море отмечен весь его маршрут 1861 г. Он проехал через Москву, Харьков до Днепра и по Днепру спустился в Херсон; осмотрел порты Николаева и Одессы и, проехав по Крыму через Севастополь, Балаклаву, Инкерман, направился в Керчь и Таганрог, откуда вернулся в Ростов и по Дону спустился обратно. Г. И. Радде из Таганрога совершил поездку на Маныч. Дневник отмечает их совместные экскурсии в Ейск, Мариуполь-Бердянск, Мелитополь, Еническ, Тамань и другие местности. Обратный путь К. М. Бэра лежал через Германию; посетив еще раз Керчь, он объехал весь южный берег Крыма, затем из Одессы отправился вверх по Днепру. Дальше он отмечает проезд по Венгрии и проезд через Пресбург, Бреславль в Штеттин; откуда в сентябре 1862 г. он и прибыл в Петербург (Ф. 129, оп. 1, № 636).

Среди относящихся к исследованиям Бэра на Азовском море архивных материалов, помимо указанного выше путевого дневника, имеются представлявшиеся Бэром по этому поводу записки, черновые заметки и выписки из трудов других авторов (Ф. 129, оп. 1, №№ 519—524 и др.). Организационная переписка отражена в „Деле об исследовании

¹ Справка взята у П. П. Семенова (т. I, стр. 307). У него же см. и более подробное описание трудов Азовской экспедиции.

причин обмеления Азовского моря" (Ф. 2, оп. 1, 1860, № 18, на 93 лл.). Здесь имеется письмо морского министра в Академию с приложением записки, излагающей историю всего дела (лл. 1—2, 3—40). Тут же „Донесение Комиссии, назначенной Академией Наук“ (лл. 34—98). Оно напечатано Бэром в „Bulletin“ (t. V) и в „Приложении к Морскому сборнику“ (1861, № 5) под заглавием: „Обмеление Азовского моря“.

Основные опубликованные материалы Азовской экспедиции К. М. Бэра:

1. „Ueber das behauptete Seichterwerden des Asowschen Meeres“. Bericht einer Commission an die Akademie der Wissenschaften“. Lu le 8 février 1861. Mit 1 Karte („Bulletin“, t. V, 1863, pp. 72—105). Русский перевод, Ф. 2, оп. 1, 1860, № 18, лл. 54—88.

2. „Обмеление Азовского моря“ (Приложение к „Морскому сборнику“, 1861, № 5), 62 стр. — снятая в 1833 г. карта Азовского моря Е. Манганари. Экземпляр этого „Приложения“ имеется в Ф. 2, оп. 1, 1860, № 18.

3. „Отчет о путешествии на Азовское море, по поручению Русского Географического общества в 1862 г. Историческое введение“ („Зап. РГО“, 1864, кн. 2, отд. 1, стр. 87—118).

4. „Несколько слов о проекте соединить Черное море с Каспийским посредством канала в Кумо-Манычской низменности и о полемике, возникшей по этому поводу“ („Зап. РГО“, 1863, кн. 1, стр. 21—52).

5. „Ein Wort ueber das Projekt den Manytsch zu kanalisieren und die öffentlichen Streitigkeiten darüber“ („Mittheil. aus Justus Perthes Geogr. Anstalt ueber wichtige neue Erforschungen auf dem Gesamtgebiete der Geographie von D. A. Petermann“, SS. 446—451, Gotha, Justus Perthes, 1862).

6. Г. П. Гельмерсен. „По вопросу о предполагаемом обмелении Азовского моря“ („Зап. РГО“, 1869, т. II, стр. 181—214).

7. „Журнал заседания Комиссии по снаряжению экспедиции для исследования Азовского моря 30 ноября 1861 г.“ („Зап. РГО“, 1862, кн. 1, стр. 40—42). Программа работ.

8. „Доклад вел. кн. Константину Николаевичу об экспедиции на Азовское море“ („Зап. РГО“, 1862, кн. 3, стр. 8—10).

91

1861—1882 гг. Лингвистические экспедиции акад. Ф. И. Видемана в Эстляндии и Лифляндии

В 1860 г. экстраординарный акад. Ф. И. Видеман представил Историко-филологическому Отделению Академии Наук записку, излагавшую задачи усовершенствования научных исследований эстского языка. В качестве одной из мер к этому им были намечены поездки на места поселений эстов для изучения сохранившихся среди них особенностей некоторых наречий. Начиная с 1861 г., Ф. И. Видеман совершал почти ежегодные поездки в разные уезды Эстляндии и Лифляндии, а также ездил в Венгрию для параллельного изучения мадьярского языка. В этих исследованиях он был субсидирован Академией Наук.

Сведения о количестве совершенных Ф. И. Видеманом поездок см. в Протоколах ИФО за 1860—1863, 1865—1866, 1868—1875, 1878—1882 гг. и в „Отчетах АН“ за 1865 г. (стр. 16); 1866 г. (стр. 20); 1867 г. (стр. 8); 1868 г. (стр. 7).

Представлявшиеся им в Академию отчеты печатались в академических „Bulletins“; см. „Ein Vorschlag zur genaueren Erforschung der esthnischen Sprachen“ („Bulletin“, t. III, 1860, pp. 175—180; „Mél. russes“, t. IV, pp. 187—194); „Erster Bericht“, 1861 (ibid., t. IV, pp. 299—303; то же за 1862 г., t. V, pp. 465—470; за 1863 г., t. VI, pp. 421—424; за 1864 г., t. VIII, pp. 32—35; за 1865 г., t. IX, pp. 241—243; за 1868 г., t. XIII, pp. 218—219; за 1869 г., t. XIV, pp. 349—350).

Список его трудов см. „Album Academicum der Kaiserlichen Universität Dorpat“. Dorpat, 1853, S. 80. См. также краткий некролог в „Зап. АН“, т. LVII, 1888, стр. 5—8.

92

1863 г. Экспедиция акад. Г. П. Гельмерсена в Донецкий каменноугольный кряж для выяснения его промышленно-экономического значения

См. эксп. № 30 (стр. 177).

93

1863—1865 гг. Экспедиции А. Ф. Гебеля на Каспийском море (Участие Академии Наук в работе гидрографической экспедиции Н. А. Ивашинцова 1855—1865 гг.)

Научные результаты предпринятых в 1855 г. по распоряжению Морского министерства и производившихся под общим руководством капитана Н. А. Ивашинцова подробных гидро-геодезических работ на Каспийском море послужили основанием для постановки вопроса о расширении круга гидрографических исследований исследованиями геологического и физико-химического характера. Инициатива постановки этих исследований исходила от акад. Г. В. Абиha, как ученого, ближайшим образом связанного с геологическим изучением Кавказа. 7 февраля 1863 г. в заседании Физико-математического Отделения АН им была представлена записка, намечавшая основные результаты работ Н. А. Ивашинцова и открывавшиеся в связи с ними перспективы для получения данных об общем геологическом строении Кавказа. В заключение своей записки акад. Абиh предлагал: 1. „Дабы Отделение поручило г. Адольфу Гебелю (хранителю Минералогического музея АН) ежегодно сопровождать экспедицию, управляемую г. Ивашинцовым, в качестве химика и минералога и доставило ему средства для ежегодного четырехмесячного путешествия при ней и для покрытия издержек по его занятиям. 2. Дабы Академия, одоблив вышеизложенную командировку, взяла на себя испросить на нее согласие Морского ведомства“.

Академия исполнила предложения Абиha, и Гебель с 1863 по 1865 г. ежегодно производил исследования Каспийского моря. Краткие сведения об экспедиции А. Ф. Гебеля даны в „Отчетах АН“ за 1863 г. (стр. 22) и 1865 г. (стр. 8).

В имеющемся в Архиве АН „Деле о командировании магистра Гебеля на Каспийское море“ сохранились: подлинник записки Г. В. Абиha (напечатана, см. ниже); организационная переписка и несколько незначительных писем А. Ф. Гебеля (Ф. 2, оп. 1, 1863, № 3).

В архивном фонде А. Ф. Гебеля (фонд неполон) имеются рукописи его трудов (частью напечатанных), полевые заметки и дневник, описание собранных коллекций и т. п. (Ф. 25).

В печати появились следующие материалы:

1. „Предложение акад. Абиha об ежегодном командировании Адольфа Гебеля на четыре месяца в Каспийскую экспедицию“. Читано в заседании ФМО 27 февраля 1863 г. („Зап. АН“, т. III, кн. 1, 1863, стр. 118—125).

2. Брандт, Вейссе, Гебель. „О коллекциях лейтенанта Ульского с Каспийского моря, и с берегов его“. Донесение, читанное в заседании ФМО 28 марта 1862 г. („Зап. АН“, т. II, кн. 2, 1862, стр. 121—125; то же по-немецки: „Bulletin“, t. V, 1863, pp. 265—275; „Mél. biol.“, t. IV, pp. 229—336).

См. также Н. А. Ивашинцов. „Гидрографические исследования Каспийского моря“, СПб., 1866—1870, 2 тома. Он же. „Географические исследования Каспийского моря“ („Зап. РГО“, 1863, кн. 1).

Биографические сведения об Н. А. Ивашинцове см. в РБС (том Ибак—Ключарев, стр. 41); об А. Ф. Гебеле — в Архиве АН, Р. VI, оп. 5, № 31.

94

**1863—1868 гг. Историко-этнографические экспедиции
акад. В. В. Вельяминова-Зернова в Рязанскую губ.**

В 1863 г. акад. В. В. Вельяминов-Зернов по предложению Русского Археологического общества был направлен в Рязань для археологических и этнографических исследований среди местного населения татар. Начатые им здесь исследования послужили предметом его дальнейших работ, для которых в 1868 г. он был отпущен в командировку по России и за границу. Сведения об организации и общих задачах экспедиции имеются в Протоколах ИФО, 1863 г. 1 мая (§ 65); 11 сентября (§ 131); 1868 г., 16 января (§ 26); 9 апреля (§ 45); 17 декабря (§ 166) и в „Отчете АН“ за 1868 г. (стр. 7). Отчет о поездке В. В. Вельяминова-Зернова в Касимовский уезд Рязанской губ. был напечатан в „Зап. АН“ (т. IV, кн. 2, 1864, стр. 120—123). Одним из результатов данных исследований был изданный Академией Наук „Словарь джагатайско-турецкий“ (СПб., 1868).

Биографические сведения и список трудов В. В. Вельяминова-Зернова напечатаны в „Материалах для биографического словаря действительных членов Академии Наук“ (ч. I, стр. 143—146).

95

**1865 г. Экспедиция акад. В. В. Вельяминова-Зернова в Московскую,
Тульскую и Орловскую губ.**

Экспедиция была посвящена сбору и проверке сведений для подготовлявшегося В. В. Вельяминовым-Зерновым большого труда по истории Касимовского царства.

Краткие сведения об экспедиции см. в Протоколе ИФО 23 марта 1865 г. (§ 46) и в „Отчете АН“ за 1865 г. („Торжественное собрание“ 29 декабря 1865 г., стр. 16).

Исторический труд В. В. Вельяминова-Зернова вышел под заглавием: „Исследование о Касимовских царях и царевичах“, чч. I—IV, 1867—1887 („Труды Восточного отделения имп. Археологического общества“, чч. IX—XII), а также на немецком языке в томе I „Beiträge zur Geschichte der Völker Mittelasiens“ (Leipzig, 1867).

Сведения о В. В. Вельяминове-Зернове см. выше, эксп. № 94.

96

**1864—1865 гг. Геоботаническая экспедиция акад. Ф. И. Рупрехта
в губернии черноземной полосы Европейской России**

Получив в своих предыдущих экспедиционных и лабораторных исследованиях данные, характеризующие процесс образования чернозема, акад. Ф. И. Рупрехт подал в 1864 г. докладную записку о своем желании произвести специальные исследования, необходимые для проверки его теоретических предположений. С этой целью он считал нужным объехать Смоленскую, Черниговскую, Киевскую, Херсонскую, Екатеринославскую, Орловскую, Калужскую, Тульскую, Рязанскую, Нижегородскую, Казанскую, Симбирскую и Московскую губ. Представленный план и смета экспедиции, встретив принципиальное одобрение Физико-математического Отделения и самого президента Академии, были, однако, сильно урезаны со стороны отпуска средств, но все же в течение летних месяцев 1864 и 1865 гг. Ф. И. Рупрехт сделал две поездки. Краткие сведения об экспедиции см. в Протоколах ФМО, 1864 г., 6 мая (§ 90); 20 мая (§§ 111, 127);

3 июня (§ 135); 17 июня (§ 151) и в „Отчете АН“ за 1864 и 1865 гг. („Торжественное собрание“ 29 декабря 1864 г., стр. 151; 1865, стр. 16). В „Деле о командировании акад. Ф. И. Рупрехта в различные губернии России“ имеются подлинник докладной записки Ф. И. Рупрехта и деловая переписка по организации экспедиции (Ф. 2, оп. 1, 1864, № 6, на 19 лл.).

Ф. И. Рупрехтом был опубликован ряд работ по чернозему:

1. „Ueber den Ursprung des Tschörnosjom“ („Bulletin“, t. VII, 1864, pp. 417—425).
2. „Ueber die wissenschaftliche Bedeutung des Tschörnosjom“ (ibid., pp. 425—438).
3. „О происхождении чернозема“ („Учитель“, 1864, №№ 9—12). Популярное издание без указания автора.
4. „Neuere geobotanische Untersuchungen ueber den Tschörnosjom“ („Bulletin“, t. V, 1865, pp. 482—569; „Mél. biol.“, t. V, pp. 403—527).
5. „Гео-ботанические исследования о черноземе“, с картой распространения чернозема в Европейской России („Зап. АН“, t. X, кн. 2, 1866, Прил.). Эта работа объединяет предыдущие. То же по-немецки: „Ueber den Ursprung und die wissenschaftliche Bedeutung des Tschörnosjom oder der Schwarzerde Russlands“. Geobot. Unters. von F. Ruprecht, mit 1 Karte. Aus den Schriften der Kaiserl. Akad. der Wissensch. St. Petersburg, 1867.

97

1864 г. Гидро-геологическая экспедиция инж. Г. В. Струве на Ладожское озеро

Химическое исследование воды, обнаруженной на глубине 527-футовой буровой скважины артезианского колодца в Петербурге, дало основание предполагать, что источник ее притекания расположен на очень далеком расстоянии. Это обстоятельство послужило поводом к постановке акад. Г. П. Гельмерсеном вопроса об отыскании местонахождения этого источника, который, по его соображениям, мог находиться только к востоку, северо-востоку или северу от Петербурга. Вопрос имел и чисто научный интерес и большое практическое значение. Для производства исследований после соответствующих сношений с Горным ведомством был командирован горный инженер Г. В. Струве.

Краткие сведения об организации и задачах экспедиции имеются в Протоколах ФМО, 1864 г., 8 января (§ 3); 20 мая (§ 126); 17 июня (§§ 148, 152); 17 ноября (§ 241); 15 декабря (§ 287), а также в „Отчете АН“ за 1864 г. („Торжественное собрание“ 29 декабря 1864 г., стр. 151). Организационная переписка и представленная Г. П. Гельмерсеном заметка о подземных водах находятся в „Деле о командировании г. Струве“ (Ф. 2, оп. 1, 1864, № 7, на 13 лл.).

Из опубликованных материалов близкое соприкосновение с этим вопросом имеют несколько статей Г. П. Гельмерсена и отчет Г. В. Струве. См., например, статьи Г. П. Гельмерсена „Об артезианском колодце в Ревеле и о вероятности достигнуть воды посредством такого же колодца в С.-Петербурге“ („Горн. журн.“, 1851, ч. I, стр. 4); „Der Artesische Brunnen zu St. Petersburg“ („Bulletin“, t. VII, 1864, pp. 145—148; t. VIII, pp. 185—203; см. также „Mél. phys. et chim.“, t. VI, pp. 171—196. Г. В. Струве. „Kurzer Bericht ueber eine Reise auf dem Ladoga-See, an den Herrn beständigen Secretär der Kaiserl. Akad. der Wissenschaften“. Lu le 17 juin 1864 („Bulletin“, t. VII, 1864, pp. 510—515).

98

1864 г. Экспедиция акад. Г. П. Гельмерсена в Симбирскую и Самарскую губ. (Разведка каменноугольных месторождений и определение мест заложения буровых скважин. То же на Керченском и Таманском полуостровах)

См. эксп. № 30 (стр. 177).

99

1865 г. Экспедиция акад. Г. П. Гельмерсена на Урал

См. эксп. № 30 (стр. 178).

100

1865 г. Экспедиция акад. Ф. В. Овсянникова на Средиземное и Северное моря (Изучение фосфоресцирующей фауны)

Желая продолжить начатые им в 1861 г. в Вене исследования над влиянием постоянных гальванических токов на спинной мозг лягушки, а также заняться исследованием причин свечения некоторых животных, акад. Ф. В. Овсянников просил и получил разрешение на двухмесячную заграничную командировку. Изучение свечения животных он предполагал произвести путем наблюдений в Средиземном и Северном морях. Справку об этой экспедиции находим в Протоколах ФМО от 16 февраля и 18 мая 1865 г. (§§ 36 и 132) и в „Отчете АН“ за 1865 г., стр. 16. Специальных печатных результатов эта поездка не имела.

Биография и список трудов Ф. В. Овсянникова напечатаны в „Материалах для биографического словаря действительных членов Академии Наук“ (ч. II, стр. 51—54).

101

1865—1866, 1868 гг. Экспедиции акад. А. Н. Савича и Р. Э. Ленца для маятниковых и магнитных наблюдений в северной части измеренной дуги меридиана

По представленной в 1864 г. записке акад. А. Н. Савича, Физико-математическое Отделение АН ходатайствовало об отпуске средств на снаряжение экспедиции для маятниковых и магнитных наблюдений по линии измеренной дуги меридиана, на которой расположены Торнео, Николайштадт и Ревель. Эти исследования были продолжены А. Н. Савичем и Р. Э. Ленцем в 1866 и 1868 гг., когда ими были произведены наблюдения на линиях Дерпт—Якобштадт—Вильно и Вильно—Старо-Некрасовка. В 1868 г. в работах А. Н. Савича принимал участие директор Виленской астрономической обсерватории П. М. Смыслов. Краткие сведения об организации этих исследований имеются в Протоколах ФМО, 1864 г., 6 октября (§ 209); 1865 г., 31 августа (§ 200); 1866 г., 12 апреля (§ 110) и 1868 г., 6 февраля (§ 59); 20 февраля (§ 80); 5 марта (§ 94); 16 апреля (§ 138); 30 апреля (§ 159) и 8 октября (§ 268). См. также „Отчеты АН“ за 1865 г. — „Торжественное заседание“ 29 декабря 1865 г. (стр. 16); 1866 г. (стр. 75); 1868 г. (стр. 6). Организационная переписка, предварительная докладная записка А. Н. Савича и его краткий отчет о работах находятся в особом „Деле об ученой поездке проф. Р. Э. Ленца и акад. А. Н. Савича в Финляндию“ (Ф. 2, оп. 1, 1864, № 21, на 64 л.).

Основные опубликованные научные результаты этих работ представлены следующими совместными статьями А. Н. Савича, Р. Э. Ленца и П. М. Смылова:

1. А. Н. Савич и Р. Э. Ленц. „Наблюдения над качаниями маятника, произведенные в северной части дуги меридиана, измеренной в России“, СПб., 1866. Изд. Акад. Наук, 165 стр.

2. А. Н. Савич и П. М. Смыслов. „Наблюдения над качаниями маятника, произведенные в Пулкове, Дерпте, Якобштадте и Вильно“ („Зап. АН“, т. XIII, кн. 2, 1868, Прил. 3; то же отдельным выпуском, 1868, 159 стр.).

3. А. Н. Савич, П. М. Смыслов и Р. Э. Ленц. „Наблюдения над качаниями маятника, произведенные в южной части дуги меридиана, измеренной в России, и общие выводы из опытов над колебаниями маятников между Торнео и Дунаем“ („Зап. АН“, т. XIX, кн. 1, 1871, Прил. 1; то же отдельным оттиском, 1871).

Биографические сведения, перечни трудов: а) А. Н. Савича имеются в РБС (том Сабанеев — Смыслов, стр. 33—35); б) П. М. Смыслова — там же (стр. 673); в) Р. Э. Ленца — Р. Th. Falck. „Der Stammbaum der Familie Lenz“, Nürnberg, 1907, SS. 47—48.

102

1866 г. Экспедиция Ф. Б. Шмидта в Сибирь для отыскания трупамамонта

В ноябре 1865 г. акад. К. М. Бэр доложил Физико-математическому Отделению АН о полученных им в письме проживавшего в Барнауле члена Географического общества С. И. Гуляева сведениях об открытии в районе Тазовской губы трупамамонта. Отделение АН постановило ходатайствовать перед президентом о снаряжении научной экспедиции для отыскания мамонта и изучения условий его местонахождения, предложив выполнение этих задач известному по совершенной им экспедиции по заданию Русского Географического общества на Амур Ф. Б. Шмидту. Получив „высочайшее одобрение“ и финансовую поддержку, экспедиция смогла выехать в самом начале 1866 г. Поиски Шмидта обнаружили труп мамонта не в районе Тазовской губы, а у речки Верхней Гыды, приблизительно в 100 верстах от Енисея, и притом далеко не в целом и сохранном состоянии.

Краткие сведения об организации и ходе экспедиции имеются в Протоколах ФМО, 1866 г., 11 января (§ 13); 8 февраля (§§ 46, 47); 22 марта (§ 96); 12 апреля (§ 111); 26 апреля (§ 130); 10 мая (§ 133); 2 августа (§ 186); 18 октября (§§ 254, 255); 15 ноября (§ 280); 29 ноября (§ 296); 20 декабря (§ 319) и в „Отчете АН“ за 1866 г. (стр. 5—6).

Вся история и научные результаты экспедиции Ф. Б. Шмидта получили отражение в статьях К. М. Бэра, Л. И. Шренка и Ф. Б. Шмидта. В „Деле о трупе мамонта, найденном близ Тазовской губы и об отправлении к нему магистра Шмидта“ сохранились письма С. И. Гуляева и отпуска писем К. М. Бэра, докладные записки образованной для проработки программы исследований комиссии из академиков К. М. Бэра, Ф. Ф. Брандта, Г. П. Гельмерсена, Л. И. Шренка и самого Ф. Б. Шмидта; подлинник и копия составленной Л. И. Шренком инструкции, одобренной остальными членами комиссии, и официальная переписка (Ф. 2, оп. 1, 1866, № 4, на 80 лл.).

Основные опубликованные материалы:

1. „Neue Auffindung eines vollständigen Mammuths, mit der Haut und den Weichtheilen, im Eisboden Sibiriens, in der Nähe der Bucht des Tas (Тазовская губа)“, von K. E. Baer. Lu le 8 février 1866 („Bulletin“, t. X, 1866, pp. 230—296). Здесь приведены инструкции Ф. Б. Шмидту и история снаряженных в России экспедиций за мамонтами.

2. Ф. Б. Шмидт. „О снаряжении Академиею Наук ученой экспедиции на север Сибири к берегам Тазовской губы, для исследования найденного там мамонта“ („Журн. Мин. нар. просв.“, 1866, ч. 129, № 2, стр. 515—518).

3. „Результаты, достигнутые экспедициею, посланною от Академии Наук для открытия найденного в Сибири мамонта“ („Журн. Мин. нар. просв.“, 1866, ч. 132, № 2, стр. 545—554).

4. „Краткое известие о поездке магистра Ф. Шмидта на север Сибири для исследования найденного там мамонта“ („Зап. АН“, т. XI, кн. 1, 1867, стр. 136—146).

5. „Ausgang der zur Aufsuchung und Bergung eines Mammuths ausgerüsteten Expedition“. Brief des Magister Fr. Schmidt mit einem Vor- und Nachwort von Dr. Leop. Schrenck („Bulletin“, t. XI, 1867, pp. 80—90; „Mél. biol.“, t. VI, pp. 147—161).

6. „Vorläufige Mitteilungen ueber die wissenschaftlichen Resultate der Expedition zur Aufsuchung eines angekündigten Mammuthcadavers“ („Bulletin“, t. XIII, 1869, pp. 97—130; „Mél. biol.“, t. VI, pp. 655—703; отдельн. оттиск, СПб., 1868).

7. „Wissenschaftliche Resultate der zur Aufsuchung eines angekündigten Mammuthscadavers... an den unteren Jenissei ausgesandten Expedition“ („Mémoires“, VII sér., t. XVIII, № 1, 1872, 1 + XVI + 168 pp., с 5 табл. и картой).

Биографические сведения и список трудов акад. Ф. Б. Шмидта напечатан в „Материалах для биографического словаря действительных членов Академии Наук“ (ч. II, стр. 235—245).

103

1866—1886 гг. Экспедиции Н. Н. Миклухо-Маклая на Канарские острова, берега Красного моря, Новую Гвинею, Филиппинские острова, Меланезию, Австралию и др.

Многочисленные, почти легендарные, экспедиции Н. Н. Миклухо-Маклая в общих чертах слагаются из следующих отдельных маршрутов.¹

1866 г. Путешествие на Канарские острова.

1868 г. На берега Красного моря.

1870—1872 гг. В Тихий океан — на Новую Гвинею.

1872—1874 гг. Манила — Филиппинские острова, Гонгконг, Батавия на Яве, Бейтензорг в Нидерландской Индии.

1874—1875 гг. Второе путешествие на Новую Гвинею, на берег Попу-Ковиай и на п-ов Малакка.

1876—1877 гг. Вторичное посещение залива Астролябии на Новой Гвинее.

1879—1880 гг. На американской шхуне „Saddie T. Caller“ проездка из Сингапура на о-ва Меланезии (о-ва Адмиралтейства, Базилики, Тесте-порт Моресби на Новой Гвинее). Отсюда в Австралию в Сомерсет и Брисбэн и внутрь страны, а затем в Сидней, где Н. Н. Миклухо-Маклай занялся организацией зоологической станции.

1881—1882 гг. На юго-восточный берег Новой Гвинеи (корвет „Вульверин“) и обратно в Сидней, откуда возвращение в Петербург.

16 декабря 1882 г. он выехал через Берлин в Неаполь и отсюда на почтовом пароходе проехал в Батавию и далее на русском корвете „Скобелев“ через Манилу в залив Астролябии. До 1886 г. пробыл в Сиднее и в этом же году отправился и приехал в Петербург, где пытался склонить общественное мнение в пользу устройства европейской колонии на Новой Гвинее.

Скончался 2 апреля 1888 г.

Все экспедиции Н. Н. Миклухо-Маклая прошли вне всякого организационного участия и научного руководства Академии Наук в целом. Только академики К. М. Бэр и Ф. Ф. Брандт были привлечены к составлению специальных научных инструкций. Однако Протоколы Отделений Академии Наук на протяжении всего периода экспедиций Миклухо-Маклая отмечают поступление от него разнообразных научных коллекций и целого ряда статей. Поступившие же в Архив АН в 1931 г. его архивные материалы обязывают к приведению в нашем обзоре хотя бы краткого их перечня и даче ссылок на его сношения с Академией.

Первое упоминание о Миклухо-Маклае в Протоколах Академии Наук встречается в Протоколе ФМО от 4 ноября 1869 г. (§ 284) в связи с рассмотрением присланной им в Академию статьи о губках Ледовитого моря и Северного Тихого океана (напечатана в „Mémoires“, VII sér., t. XV, № 3, 1870, pp. 1—23).

10 февраля 1870 г. (§ 37) прислана им заметка о губках Белого моря („Bulletin“, t. XV, № 2, 1871 pp. 203—204).

¹ Описание маршрутов дано по вводной статье А. Б. Пиотровского к „Путешествиям Н. Н. Миклухо-Маклая“, М.—Л., 1936.

27 октября 1870 г. (§ 247) он прислал изданную в Лейпциге книгу и рукописный атлас для Зоологического музея АН.

7 ноября 1872 г. (§ 265) прислана его работа („Beiträge zur Neurologie der Wirbelthiere“) на соискание премии им. К. М. Бэра. Отзыва о ней нет, премии она не получила.

С 1872 по 1886 г. упоминаний о Миклухо-Маклае в Протоколах нет; следовательно, во время своих путешествий он с Академией не сносился. Все его отчеты и корреспонденция направлялись в Географическое общество.¹ Но Протокол ФМО от 2 декабря 1886 г. (§ 237) отмечает получение в дар его этнологической коллекции, собранной им в течение его путешествий 1870—1885 гг. Уже в следующем заседании от 16 декабря 1886 г. (§ 244), акад. Л. И. Шренк докладывал Физико-математическому Отделению о произведенной в Музее антропологии и этнографии АН разборке этих коллекций, указывая при этом на их выдающееся научное значение. Этими краткими сведениями заканчиваются данные Протоколов АН об экспедициях Н. Н. Миклухо-Маклая.

Поступившие в 1931 г. в Архив АН архивные материалы Миклухо-Маклая (Ф. 143, оп. 1 и 2) заключают в себе дневники его многочисленных путешествий, переписку по проекту организации европейской колонии на Новой Гвинее, а также его личную корреспонденцию и материалы биографического характера. Более подробное их описание дано в „Трудах Архива АН“, вып. 1, стр. 166.

В архивных фондах академиков Ф. Ф. Брандта и А. А. Штрауха имеются его письма к ним, а в Протокольных бумагах имеются его письма к неперменному секретарю АН акад. К. С. Веселовскому (см. Ф. 50, оп. 2, № 63; Ф. 51, оп. 2, № 34, и Ф. 1, оп. 2, 1871, §§ 79 и 131). В этих письмах затрагиваются только мелкие вопросы о предоставлении ему некоторых книг и запросы относительно присланных им в Академию коллекций.

Биографические сведения и обзор его трудов даны в статье Н. Я. Янчука „Николай Николаевич Миклухо-Маклай и его ученые труды“. К 25-летию его кончины. СПб., 1913, и в статье Д. Н. Анучина „Десятилетие со дня кончины Н. Н. Миклухо-Маклая“, „Землеведение“, 1898, кн. 1—II, стр. 222—229.

104

1867 г. Статистико-экономическая экспедиция акад. В. П. Безобразова на Урал

Избранный в 1864 г. в экстраординарные академики по кафедре политической экономии член Географического общества (впоследствии академик) В. П. Безобразов, по предложению Общества и по „высочайшему“ повелению, отправился на Урал. Основной целью его поездки было общее обозрение горных заводов и собирание сведений об условиях продажи казенных горных заводов частным лицам и разверстке земельных угодий между казной и горнозаводским населением. Кроме того, Географическое общество дало ему поручение исследовать состояние и условия хлебной торговли в Камском бассейне.

В. П. Безобразовым были посещены и изучены следующие местности: Казань — Вятка — Пермская губ.; здесь по Кунгурскому уезду (Серебрянскому тракту) он проехал на Урал в Гороблагодатские заводы и через Верхотурье в Богословский округ. Из Богословска обратно на Алапаевск и Мурзинские копи, в Тагиль и оттуда в Екатеринбург на Каменский

¹ См. П. П. Семенов, т. II, стр. 923—943. Там же даны сведения о напечатанных в издании Географического общества статьях Миклухо-Маклая.

завод, Солерть и Гуляшевские рудники. Посетив Ревдинские, Шайтанские, Билимбаевские и Сергинские заводы, он проехал на Артинские заводы в Златоуст и на Миасские золотые промыслы. Возвратясь через Симские заводы, Уфу и Борск на Каму, он проехал по ней на Воткинские заводы и вернулся назад в Казань.

Сведения об организации и задачах экспедиции см. в Протоколах ИФО, 1867 г., 25 апреля (§ 48); 27 июня (§ 81); 24 октября (§ 169) и в „Отчете АН“ за 1867 г. (стр. 9).

Результаты исследований В. П. Безобразова в 1867 г. см. в его статьях: „Уральское горное хозяйство и вопрос о продаже казенных заводов“ („Русский Вестник“, 1868, № 8; то же в „Трудах Комиссии для пересмотра системы податей и сборов“, т. XIII, ч. 5, СПб., 1869); „Хлебная торговля в Северовосточной России (в Камском бассейне и Приуральском крае)“ („Труды экспедиции, снаряженной Вольным экономическим и Русским Географическим обществом для исследования хлебной торговли и производства в России“, т. II, вып. 3, СПб., 1870). См. также более мелкие заметки: „Шуйско-Ивановская жел. дор.“ („Современная Летопись“, 1867, № 17); „С дороги“ („Современная Летопись“, 1867, №№ 26, 28, 37, 38, 41, 43 и 48).

Биография и список трудов В. П. Безобразова напечатаны в „Материалах для биографического словаря действительных членов Академии Наук“ (ч. I, стр. 434—440).

105

1867 г. Экспедиция акад. Г. П. Гельмерсена в Тульскую и Калужскую губ. (Определение площади залежей каменного угля)

См. эксп. № 30 (стр. 178).

106

1867 г. Ихтиологическая экспедиция акад. Ф. Ф. Брандта на Кавказ

Протоколы Физико-математического Отделения и „Отчет Академии“ за 1867 г. отмечают поездку Ф. Ф. Брандта на Кавказ, имевшую специальной целью изучение некоторых рыб (осетровых около Астрахани и карповых в р. Куре с притоками). Несмотря на упоминание Протоколов о присылке Ф. Ф. Брандтом отчетов о произведенных им в это время наблюдениях, нам не удалось обнаружить их в материалах Архива АН. См. Протоколы ФМО, 1867 г., 14 марта (§ 85); 1 августа (§ 197); 12 сентября (§ 223); 3 октября (§ 252), а также „Отчет АН“ за 1867 г. (стр. 15).

Биография и список трудов Ф. Ф. Брандта напечатаны у А. П. Богданова, „Материалы для истории научной и прикладной деятельности в России по зоологии и соприкасающимся с ней отраслям знания (1850—1887 гг.)“, т. I, М., 1888. Список трудов был издан также Академией Наук под заглавием: „Joannis Friderici Brandtii index operum omnium“. Petro-poli, 1876.

107

1867 г. Историко-археографическая экспедиция акад. Н. Г. Устрялова на Кавказ

Протоколы заседания Историко-филологического Отделения Академии Наук от 21 марта (§ 37) и 5 сентября (§ 101) и „Отчет Академии Наук“ за 1867 г. (стр. 17) отмечают поездку акад. Н. Г. Устрялова на

Кавказ для собирания недостающих ему для истории Петра I материалов и документов о восстании Кондрата Булавина, об экспедиции кн. Бековича-Черкасского в Хиву и о походе Петра I к Дербенту. См. Н. Г. Устрялов. „История царствования Петра Великого“, т. I—III, СПб., 1858; т. IV—V, СПб., 1863; т. VI, СПб., 1859.

Краткие биографические сведения о Н. Г. Устрялове даны в „Отчете АН“ за 1870 г. (стр. 2—6). Список его трудов был издан Академией в 1871 г. См. „Список сочинений акад. Н. Г. Устрялова“, s. l. et a., стр. 1—11.

108

1867 г. Экспедиция акад. Л. М. Кемца для магнитных наблюдений в Западной части Европейской России

Представив записку о научном значении пополнения магнитных наблюдений, акад. Л. М. Кемц получил разрешение выехать с этой целью в западные части России и за границу. Произведенные в течение 4-месячной командировки наблюдения были изложены им в представленном в Академию отчете под заглавием: „Vorläufiger Bericht ueber die Resultate einer Reise im Sommer 1867“, который, однако, не был напечатан, так как вскоре после своего возвращения Л. М. Кемц скончался. Дальнейшая обработка полученных им материалов была произведена М. А. Рыкачевым, выпустившим его под заглавием: „Inclinations-Messungen nach verbesserter Methode auf einer Reise nach Italien von Dr. L. F. v. Kämtz. Nach den hinterlassenen Manuscripten des Verstorbenen vollendet und für den Druck redigirt von M. Rikatscheff.“ („Repertorium für Meteorologie“, t. I, livraison 2, 1870, pp. 201—252). Краткие сведения об этих работах Л. М. Кемца дают Протоколы Физико-математического Отделения за 1867 г.; см. заседание 28 марта (§ 103); 23 мая (§ 157); 31 октября (§ 281), а также „Отчет АН“ за 1867 г. (стр. 17—18).

Биография и обзор трудов Л. М. Кемца напечатаны в РБС (том Ибак — Ключарев, стр. 613—617); см. также „Зап. АН“, т. XIII, 1868, стр. 1—7.

109

1867—1888 гг. Экспедиции Н. М. Пржевальского в Уссурийский край и Центральную Азию

Н. М. Пржевальским были совершены четыре экспедиции в Центральную Азию и одна экспедиция в Уссурийский край. Для восстановления общей картины приводим их хронологический перечень в том виде, как он дан самим Н. М. Пржевальским в его curriculum vitae, опубликованном в изданном Географическим обществом посмертном сборнике его памяти:¹

1867—1869 гг. Путешествие в Уссурийский край (см. Н. М. Пржевальский, описание под тем же названием, т. I, СПб., 1875; т. II, СПб., 1876).

С 7 ноября 1870 г. по 19 сентября 1873 г. Первое путешествие по Центральной Азии. 11 000 верст. Монголия, Гань-су, Куку-Нор, Цайдам и Северный Тибет (см. Н. М. Пржевальский. „Монголия и страна Тангутов. Трехлетнее путешествие в Восточной нагорной Азии“, СПб., 1878).

С 12 августа 1876 г. по 20 декабря 1877 г. Второе путешествие по Центральной Азии. От Кульджи за Тянь-Шань и на Лоб-Нор (см. книгу Н. М. Пржевальского под таким же названием, СПб., 1878).

С 21 марта 1879 г. по 19 октября 1880 г. Третье путешествие Центральной Азии. 7180 верст. Из Зайсана через Хами в Тибет и на

¹ „Памяти Николая Михайловича Пржевальского“, Изд. РГО, с портретом, СПб., 1890.

верховья Желтой реки (см. книгу Н. М. Пржевальского под таким же названием, СПб., 1883).

С 8 ноября 1883 г. по 20 октября 1885 г. Четвертое путешествие. 7325 верст. От Кяхты на истоки Желтой реки, исследование северной окраины Тибета и путь через Лоб-Нор по бассейну Тарима (см. описание под тем же названием, СПб., 1888).

18 августа 1888 г. Выступил из Петербурга в пятое путешествие по Центральной Азии. Скончался в городе Караколе 20 октября 1888 г.

Организация и проведение знаменитых экспедиций Н. М. Пржевальского, как известно, не были связаны с деятельностью Академии Наук; они были выполнены силами военного ведомства на специально ассигнованные средства и под непосредственным научным руководством Русского Географического общества. Присылавшиеся Н. М. Пржевальским отчеты и общие описания его экспедиций были также изданы Географическим обществом, и в истории полувековой деятельности последнего дан их общий очерк и оценка с научной точки зрения.¹

Но вместе с тем научная жатва его экспедиций, в виде огромного числа ценнейших зоологических и ботанических коллекций, поступила в музей Академии Наук, где и была произведена их научная обработка. Произошло это следующим образом.

Вернувшись из своего первого путешествия по Центральной Азии, Н. М. Пржевальский письмом от 25 марта 1874 г. предложил Академии приобрести у него за 10 000 руб. собранные им в Центральной Азии и частично в Уссурийском крае зоологические коллекции. В ответ на это предложение Академия обратилась в Министерство народного просвещения с ходатайством об ассигновании 10 000 руб., признав цену более чем умеренной. Министерство отпустило просимую сумму, и коллекции поступили в Академию Наук.

Коллекции следующих экспедиций были переданы Н. М. Пржевальским в Академию безвозмездно, о чем сохранились документы в заведенном по этому вопросу деле.

В 1878 г. Н. М. Пржевальский был избран почетным членом Академии Наук (см. Протокол ОС от 1 декабря 1878 г., § 96). В 1886 г., по представлению академиков К. С. Веселовского, А. А. Штрауха, Ф. В. Овсянникова, Л. И. Шренка, А. С. Фаминцына, К. И. Максимовича и Ф. Б. Шмидта, Академия постановила выбить в честь Пржевальского золотую медаль. В поданной по этому поводу докладной записке означенные академики указывали, что „добытые им“ (Пржевальским) „изумительно богатые ботанические и зоологические коллекции дали нам возможность определить состав и характер фауны и флоры таких стран, о которых мы до него не имели ни малейшего представления“. „Зоологические коллекции Н. М. Пржевальского“, говорится дальше, „составляют безусловно самое важное и существенное обогащение, когда-либо поступившее в наш музей“. Все эти вопросы отражены в специальных делах,² помимо которых в Архиве АН имеются еще письма Н. М. Пржевальского к академикам А. А. Штрауху, В. О. Ковалевскому и др.

Относящиеся к экспедициям Н. М. Пржевальского материалы Архива АН располагаются нижеследующим образом:

1. „Переписка по вопросу приобретения для музея Академии зоологических коллекций г. Пржевальского“ (Ф. 2, оп. 1, 1874, № 1, на 51 л.).

¹ П. П. Семенов. „История полувековой деятельности Русского Географического общества“, СПб., 1896, т. I, стр. 213—215, 247 т. II, стр. 512—548.

² По поводу поднесения медали Н. М. Пржевальскому см. также речь К. С. Веселовского в „Отчете АН“ за 1886 г., стр. 32—34.

В этом деле имеется упоминавшееся выше письмо Н. М. Пржевальского в Академию от 15 марта 1874 г. с предложением купить коллекцию и составленные самим Пржевальским списки коллекций: „Список млекопитающих, шкуры которых привезены из трехлетней экспедиции по Монголии и Северному Китаю“. — „Список видов птиц, привезенных из Монголии и страны тангутов (Ганьсу, Куку-Нор, Цайдам и Северный Тибет)“. — „Список видов птиц, привезенных из Уссурийского края“. Затем следует подлинник отзыва академиков Ф. Ф. Брандта и Л. И. Шренка о большой научной ценности привезенных коллекций. Об этом см. также Протокол ФМО от 9 апреля 1874 г. (§ 93) с постановлением о возбуждении Академией ходатайства перед Министерством народного просвещения об ассигновании на покупку коллекции Пржевальского 10 000 руб. В деле заключается вся официальная переписка Академии с министерством, среди которой имеется характерное для положения Академии того времени предложение министра народного просвещения гр. Д. А. Толстого: „в виду крайней ограниченности средств Академических музеев [подчеркнуто нами. В. Г.], собранные экспедицией г. Пржевальского коллекции насекомых передать для обработки Русскому энтомологическому обществу“ . . . (См. отношение Министерства от 27 апреля 1879 г. на лл. 13—14). Это предложение было рассмотрено и решительно отклонено специальной комиссией академиков. См. Протоколы ФМО от 7 и 21 мая 1874 г. (§§ 126, 145) и отпуск резолюции комиссии за подписями академиков на л. 17 указанной выше переписки.

Среди переписки по передаче коллекций 2-й и 3-й экспедиции имеются подлинные письма Н. М. Пржевальского и списки коллекций, писанные его рукой. См. также по этому вопросу Протоколы ФМО, 1878 г., 7 ноября (§ 218); 1879 г., 23 октября (§ 239); 1880 г., 15 января (§ 20); 1881 г., 17 февраля (§ 59); 1881 г., 28 апреля (§ 116). Протоколы ФМО от 4 марта и 2 декабря 1886 г. (§§ 70 и 236) отмечают принятие коллекций 4-й экспедиции, но в переписке эта часть отражения не имеет.

2. „О выбитии золотой медали в честь генерал-майора Н. М. Пржевальского“ (Ф. 2, оп. 1, 1886, № 4, на 12 лл.). В этом деле имеется упоминавшийся выше подлинник представления академиков (за их личными подписями) об изготовлении медали с изображением Пржевальского и отпуска официальных отношений с приложением рисунков предполагаемой медали, а также список академиков, получивших бронзовые медали, с их личными расписками (см. об этом также Протокол ОС от 3 мая 1886 г., § 58).

3. „О сумме 25 т. руб., пожалованных его имп. высочеством вел. кн. цесаревичем на издание описания путешествия генерал-майора Пржевальского по Средней Азии и об издании ученых результатов экспедиции его в Центральной Азии“ (Ф. 2, оп. 1, 1887, № 3, на 16 лл.).

Среди отражающей это дело официальной переписки находится письмо президента Академии Наук гр. Д. А. Толстого, которым он извещает неперменного секретаря (К. С. Веселовского) о пожертвовании 25 тысяч (л. 1). Постановление по этому поводу см. в Протоколе ФМО от 12 мая 1887 г. (§ 144). В этом заседании была избрана комиссия для ведения издания в составе академиков А. А. Штрауха и К. И. Максимовича и самого Н. М. Пржевальского.

Дальнейшая переписка, касающаяся уже организационных вопросов самого издания, представлена письмом Н. М. Пржевальского (лл. 6—7), в котором он намечает вопросы, подлежащие выяснению комиссии, и между прочим высказывает пожелание, чтобы деньги, вырученные от предполагаемого издания, были обращены в капитал его имени и расходовались Академией Наук на зоологические цели. Затем имеется отпуск представленного К. С. Веселовским проекта правил издания и разная деловая переписка по этим же вопросам, включительно до отпуска писем, сопровождавших рассылку первого выпуска академического издания научных результатов экспедиции Н. М. Пржевальского.

В 1910 г. была вновь образована комиссия для выработки правил об употреблении процентов с капитала имени Пржевальского. В заведенном по этому вопросу деле (Ф. 2, оп. 1—1910, № 46) находится только выписка из Протокола заседания ФМО от 29 сентября 1910 г. (§ 474) с постановлением об образовании новой комиссии по выработке этих правил, так как прежняя комиссия в лице Л. И. Шренка и А. А. Штрауха не выполнила данного ей поручения. В комиссию были назначены академики И. П. Бородин, Н. В. Насонов и И. П. Павлов.

4. Эпистолярные материалы Н. М. Пржевальского. Двадцать пять писем к акад. А. А. Штрауху, с 1877 по 1887 г. (есть несколько писем без указания даты) (Ф. 50, оп. 2, № 77).

5. Письмо от 24 февраля 1882 г. (в Петербурге) к В. О. Ковалевскому по поводу возраста и некоторых признаков экземпляра *Equus Przewalskii*, находящегося в Зоологическом Музее Академии Наук (Р. IV, оп. 1, № 589, 2 лл.).

6. Девять писем Н. М. Пржевальского (1879—1881) к крестьянину Никифору Егорову, состоявшему при нем в двух первых экспедициях во Внутренней Азии. Тут же письмо к Егорову от участника экспедиции Пржевальского В. И. Роборовского (Р. V, оп. II, № 31).

7. В архивном фонде акад. А. А. Штрауха находится карта Китая и Японии с планом г. Пекина (масштаб 1:12 000 000); на ней нанесены маршруты трех экспедиций Н. М. Пржевальского и отмечены места ловли рыбы. Карандашные пояснения и надписи сделаны рукой Пржевальского (Ф. 50, оп. 1, № 50).

8. В делах Академии советского периода имеется переписка, свидетельствующая о заботе Академии сохранить научное наследство Пржевальского и его память как крупнейшего путешественника своего времени, обогатившего науку огромным количеством неизвестных до него географических и естественно-исторических сведений. См. переписку неперменного секретаря. Среди ее материалов: письмо Ю. М. Шокальского от 1 июля 1920 г. к акад. С. Ф. Ольденбургу с просьбой поддержать ходатайство родственницы Пржевальского В. О. Загоскиной о сохранении помещения 1-го Отделения 4-го Пролетарского музея в Москве, в котором среди художественных вещей хранятся вещи и дневники Н. М. Пржевальского. Отпуск отношения неперменного секретаря Академии Наук в художественный сектор Губполитпросвета Московского Отдела народного образования о мерах к сохранению вещей Н. М. Пржевальского. Тут же отпуск телеграммы аналогичного содержания от 19 октября 1921 г. (Ф. 2, оп. 1, 1920, № 1, лл. 277—278, 323).

9. Отношение Русского Географического общества от 8 октября 1928 г. за подписями Ю. М. Шокальского и акад. В. Л. Комарова, предлагавшего Академии Наук присоединиться к представлению Географического общества об охране памятника Н. М. Пржевальскому в Караколе (Ф. 2, оп. 1, 1926, № 73, л. 27).

Участие Академии Наук в изучении научных материалов экспедиций Пржевальского выразилось в серии изданных ею исследований, вышедших под общим заголовком: „Научные результаты путешествий Н. М. Пржевальского по Центральной Азии, изданных императорскою Академией Наук“. Отдел Зоологический. Т. I, ч. 1. Млекопитающие. Обработал Евг. Бихнер, ученый хранитель Зоологического музея Академии Наук, вып. 1—5, СПб., 1888—1894. Т. I, ч. 2. Млекопитающие. Копытные. Обработал акад. В. Заленский, директор Зоологического музея Академии Наук, вып. 1—3. Т. II. Птицы, вып. 1—3, 1889—1894. Обработал Ф. Д. Плеске, ученый хранитель Зоологического музея Академии Наук. Вып. 4, 1905. Обработал В. Бианки, старший зоолог Зоологического музея Академии Наук. Т. III, ч. 1. Земноводные и пресмыкающиеся. Обработал А. В. Бедряга, вып. 1—4, 1898—1912. Т. III, ч. 2. Рыбы. Обработал С. Герценштейн, ученый хранитель Зоологического музея Академии Наук, вып. 1—3, 1888—1891.

Биографические сведения, обзоры деятельности и список трудов Н. М. Пржевальского см. Н. Ф. Дубровин. „Н. М. Пржевальский“. Биографический очерк, СПб., 1890. — „Памяти Н. М. Пржевальского“. Сборник. Изд. РГО, СПб., 1890. — П. К. Козлов. „Николай Михайлович Пржевальский, первый исследователь природы Центральной Азии“, СПб., 1913 и РБС (том Плавильщиков — Примо, стр. 763—783).

110

1868—1870 гг. Экспедиция А. Ф. Гебеля к берегам Белого моря, на Медвежий остров и на Кольский полуостров для изучения мест старинных горных разработок

Организации этой экспедиции предшествовало длительное и тщательное изучение А. Ф. Гебелем архивных материалов, относящихся к имевшей место в первой половине XVIII в. добыче серебряных и медных руд на Кольском п-ве и на Медвежьем о-ве, производившейся в 30-х и 40-х годах XVIII в. саксонским обер-бергмейстером бар. Куртом Александром Шёнбергом.

Состоя ученым хранителем Минералогического музея Академии Наук, Гебель производил сверку каталогов музея с каталогами Кунсткамеры. Эта работа выяснила, что до пожара 1747 г. в Кунсткамере находилось 179 образцов серебряной, свинцовой и цинковой руд, присланных Шёнбергом с Медвежьего о-ва и из Лапландии. Из них 9 образцов с Медвежьего о-ва содержали до 43 фунтов 53 золотников серебра. Это обстоятельство и послужило для Гебеля толчком к дальнейшим исследованиям этого вопроса, в которых он уже затронул и деятельность самого Шёнберга, обремененного русским правительством огромными привилегиями, но впоследствии обвиненного в измене и казнокрадстве и

высланного из России. Всё это А. Ф. Гебель изложил в обширной статье под заглавием: „Untersuchungen ueber einst an der Lappländischen Küste stattgefundenen Bergbau“ („Исследование о рудных богатствах Медвежьего острова в Белом море и о соседственной с ним Лапландской пустыни и о производившихся там горных разработках“) и в статье, посвященной жизни и деятельности бар. Шёнберга. Обе эти статьи были переданы им на рассмотрение акад. Г. П. Гельмерсена, признавшего их исключительный интерес как с исторической, так особенно с практической стороны, так как собранные Гебелем сведения о рудных месторождениях позволяли „убедиться, что серебряные руды Медвежьего и серебристые медные руды Русской Лапландии не только сто́ят разработки, но при нынешних усовершенствованных методах и средствах горного дела и металлургии обещают принести еще более прибыли, чем 120 лет назад“. См. Протокол ФМО 12 декабря 1867 г. (§ 327); то же по-французски: „Bulletin“ (t. XII, 1868, pp. 465—471).

На основании указанного отзыва Г. П. Гельмерсена А. Ф. Гебелю была предоставлена возможность произвести экспедиционные исследования „мест старинных горных разработок на берегах Белого моря“ и дальнейшие разыскания архивных материалов в московских и дрезденских архивах. Эти исследования производились им в 1868—1870 гг. См. Протоколы ФМО, 1868 г., 9 января (§ 13); 16 апреля (§ 134); 28 мая (§ 198); 1869 г., 20 мая, (§ 177); 3 июня (§ 212); 1870 г., 19 мая (§ 138), а также „Отчет АН“ за 1868 г. (стр. 8).

В имеющемся в Архиве АН „Деле об исследованиях магистра Гебеля касательно сочинения о бароне Шёнберге и о горных промыслах, существовавших на берегу Лапландии и на Медвежьем острове в XVIII столетии“ (Ф. 2, оп. 1, 1868, № 6) содержатся только некоторые приложения к протоколам в виде записок Г. П. Гельмерсена, самого Гебеля и официальной переписки. В архивном фонде А. Ф. Гебеля сохранился целый ряд относящихся к этим исследованиям материалов. Здесь имеется несколько предварительных проектов экспедиции: „Ueber das Project einer von Russland auszurüstenden Expedition zur Untersuchung des arctischen Meeres der russischen Küsten“ (Ф. 25, оп. 1, № 81); „Vorschläge zur Reise an die Murmanküste“ (ibid., № 82). „Записка о задачах трехгодовой экспедиции в Лапландию для изучения вопроса о месторождении серебряных и медных руд“ (ibid., № 96). Рукописи трудов: 1869 г. Richard Baldauf. „Gutachten ueber den alten Bergbau an der Russenicha an der Nordküste von Kola“ (ibid., № 1, на 137 стр.). Здесь же находится и рукопись упоминавшегося выше труда А. Ф. Гебеля („Untersuchungen“... и т. д.), которая распадается на две части: 1-я озаглавлена: „Ueber den Erzreichtum der Bäreninsel im Weissen Meere“..., с приложением; 2-я часть посвящена Шёнбергу и озаглавлена: „Der Baron von Schönberg und seine Wirksamkeit für das Bergwesen in Russland“ (ibid., №№ 107, 108, на 105 л.). Во 2-й части имеется также приложение или, вернее, заключение, в котором говорится о практическом значении рудных богатств Медвежьего о-ва и Русской Лапландии (№ 110). Наконец, здесь же мы имеем и сделанные Гебелем обширные выписки из архивных дел о Шёнберге (№№ 113—121). Описание материалов А. Ф. Гебеля см. „Труды Архива АН“, вып. I, стр. 87—88.

Несмотря на предпринятые поиски, нам не удалось получить точных данных об опубликовании этих исследований Гебеля. Также невыясненным остается вопрос о появлении в печати заметки Бальдауфа о старинных горных разработках в Русской Лапландии.

111

**1868 г. Экспедиция А. Ф. Миддендорфа в Барабинскую степь
Западной Сибири**

Вышедший в 1865 г. из состава Академии Наук, но избранный ее почетным членом, акад. А. Ф. Миддендорф поддерживал связь с Академией путем присылки ей своих работ. Летом 1868 г. А. Ф. Миддендорф произвел всесторонние наблюдения над природой Барабинской степи и, обработав их, представил в Академию для напечатания. Сведения об этом имеются в Протоколах ФМО, 1869 г., 7 января (§ 1); 18 марта (§ 95). Представленное в Академию Наук описание посещенных Миддендорфом районов было напечатано под заглавием: „Бараба“ („Зап. АН“, т. XIX, 1871, Прил. 2, 123 стр.; есть отдельный оттиск, СПб., 1871; то же по-немецки: „Mémoires“, VII sér., t. XIV, 1870).

Об А. Ф. Миддендорфе см. эксп. №№ 50, 57 (стр. 196—197 и 202—203).

112

**1870 г. Экспедиция А. Ф. Миддендорфа по Ледовитому океану
(Исландия, Новая Земля)**

В 1870 г. А. Ф. Миддендорф произвел ряд наблюдений над характером океанских течений. Сделанные им на основании этих наблюдений научные выводы были опубликованы в академических изданиях. Справку об этом плавании дает Протокол заседания Физико-математического Отделения от 29 сентября 1870 г. (§ 217) и „Отчет АН“ за 1870 г. (стр. 21). Опубликованные результаты наблюдений А. Ф. Миддендорфа см. в его статьях: „Гольфстрем на восток от Нордкапа“ („Зап. АН“, т. XIX, кн. 1, 1871 г., стр. 73—101; то же по-немецки, „Bulletin“, t. XV, 1871, pp. 407—434), „Nachträge zur Kenntniss des Nordkapstromes“ („Bulletin“, t. XVIII, № 1; 1872, pp. 1—5; „Mél. phys. et chim.“, t. VIII, pp. 644—650).

113

1871 г. Экспедиции акад. Г. П. Гельмерсена: 1) в Финляндию и на о. Эзель (изучение дилювиальных наносов); 2) в Курляндскую губ. (обследование каменноугольных месторождений; 3) в Либавский порт (изучение физических и геологических его свойств)

См. эксп. № 30 (стр. 178).

114

1872 г. Экспедиция акад. Г. П. Гельмерсена для обследования каменноугольных месторождений Рязанской, Тульской, Калужской, Смоленской и Тверской губ., Домбровского каменноугольного бассейна в Царстве Польском и железных руд Екатеринославской губ. и Донской области и обозрения бурогоугольных формаций Курляндской губ.

См. эксп. № 30 (стр. 178).

115

1873—1874 гг. Экспедиция горн. инж. И. А. Лопатина в место находки метеорита „Палласово железо“

Возникшее в среде европейских ученых сомнение в космическом характере происхождения так называемого „Палласова железа“ (считавшегося ранее метеоритом) побудило академиков Г. П. Гельмерсена, Н. И. Кокшарова и Ф. Б. Шмидта сделать представление о необходимости произвести геологическое изучение местности, где этот образец был найден П. С. Палласом. Эти исследования должны были, по их мнению, служить решающим дополнением к произведенной Минералогическим музеем распиловке „Палласова железа“ для его химического анализа и последующего изучения его структуры. Академия поручила эти исследования проживавшему в Красноярске горн. инж. И. А. Лопатину. Руководствуясь описаниями П. С. Палласа и представлявшимися ему местными условиями, И. А. Лопатин исследовал месторождение на хребте, служащем водоразделом рек Сисима и Убел, расположенном приблизительно в 20 верстах от Енисея, в 5 верстах от р. Сисима, приблизительно в таком же расстоянии от р. Убел.

Присланные И. А. Лопатиным в Академию Наук отчеты поступали к акад. Ф. Б. Шмидту, с которым, кроме того, Лопатин вел личную переписку. См. письма И. А. Лопатина к Ф. Б. Шмидту за 1870—1886 гг. (Ф. 42, оп. 2, № 53).

На пути из Красноярска в южную систему Енисея в районе золотых приисков Лопатин видел (у купца Н. П. Шарыпова) глыбу железа в 12 пудов весом, найденную в верхнем течении р. Ангара в Кижемской волости. Образец этой глыбы был прислан им в Академию, и после соответствующего лабораторного исследования он был признан за метеорит. Вместе с тем эта находка снова поставила вопрос о возможной связи этого железа с местными породами р. Ангара, и поэтому, по ходатайству академиков Г. П. Гельмерсена, Н. И. Кокшарова, Л. И. Шренка и Ф. Б. Шмидта, И. А. Лопатин в 1874 г. был опять командирован Академией, на этот раз в район Ангара. Ход экспедиции И. А. Лопатина хорошо прослеживается по Протоколам Физико-математического Отделения. См. Протоколы ФМО, 1873 г., 27 февраля (§ 44); 23 октября (§ 217); 1874 г., 29 января (§ 18); 12 февраля (§§ 39, 40); 9 апреля (§ 98); 7 мая (§ 128); 20 августа (§ 156); 10 декабря (§ 258); 1875 г., 19 августа (§ 162); 1876 г., 27 января (§ 28). См. также „Отчет АН“ за 1873 г. (стр. 3—7).

Материалы экспедиции Лопатина представлены в „Деле об экспедиции горн. инж. Лопатина для подробного исследования местности, в которой в 1749 г. было найдено Палласово железо“ и пр. (Ф. 2, оп. 1, 1873, № 3). Среди материалов организационной переписки имеются: упоминавшаяся выше написанная рукой акад. Г. П. Гельмерсена записка (лл. 1—3) о значении исследования местности, где было найдено „Палласово железо“; составленная Г. П. Гельмерсеном инструкция Лопатину (л. 10); письма Лопатина на имя неперменного секретаря Академии Наук с изложением хода работ; записка акад. Ф. Б. Шмидта о новом метеорите на р. Ангаре; представление академиков Г. П. Гельмерсена, Л. И. Шренка, Н. И. Кокшарова и Ф. Б. Шмидта о вторичной поездке И. А. Лопатина на Ангару (л. 28). Есть также письмо Лопатина с извещением о посланном им подробном отчете о его исследованиях, но самого отчета в материалах Архива АН не обнаружено (лл. 41—42). Сведения о произведенных Академией исследованиях метеорита см. Гельмерсен, Якоби, Фрицше и Кок-

шаров. „Донесение комиссии, назначенной Физико-математическим Отделением Академии по вопросу о распиловке Палласова железа“ („Зап. АН“, т. XII, кн. 1, 1867, стр. 13—22); Ad. Goebel. „Bericht ueber einen neuen Eisenmeteoriten vom Ufer der Angara aus dem Gouv. Jenisseisk“ („Bulletin“, t. XIX, 1874, pp. 544—554).

116

1873 г. Археологическая экспедиция Д. З. Бакрадзе на Кавказ

По представлению акад. М. И. Броссе, работавшему на Кавказе археологу Д. З. Бакрадзе было поручено произвести исследования в Гурии и в южной части Ахалцыхского пашалыка.

В „Деле о командировании г. Бакрадзе в южную часть Ахалцыхского пашалыка для археологических исследований“ сохранились записки акад. М. И. Броссе и Д. З. Бакрадзе, излагающие план экспедиции и письма-отчеты, присылавшиеся Д. З. Бакрадзе с места его работ; среди них имеются копии церковных и могильных надписей и оттиски (сургучные) медалей и монет (Ф. 2, оп. 1, 1873, № 5).

Краткие сведения об экспедиции см. в „Отчете АН“ за 1873 г. (стр. 7—8).

Основные опубликованные труды экспедиции Д. З. Бакрадзе представлены в его „Кратком очерке Гурии, Чуруксу и Аджары“ („Изв. Кавк. отд. РГО“, 1874, т. 2); в описании его путешествия, озаглавленном: „Археологическое путешествие по Гурии и Адчаре“, с 1 картой и 4 черт. (Изд. Акад. Наук, СПб., 1878).

117

1875 г. Экспедиция акад. Г. П. Гельмерсена на западное побережье Курляндии (Изыскание на янтарь в Шварцпорте)

См. эксп. № 30 (стр. 178).

118

1877 г. Экспедиции И. Д. Черского на побережье Байкала (Геологические исследования)

Экспедиции И. Д. Черского в Околобайкалье начались по поручению Географического общества еще в 1871 г. и продолжались до 1881 г. Летом 1877 г. Сибирский отдел Географического общества поставил перед И. Д. Черским задачу „геологического исследования всей береговой полосы оз. Байкала с целью уразумения геологического прошедшего местности, занимаемой озером, т. е. истории ее последовательного физико-географического развития, начиная с самых древних времен до настоящего времени“ (см. обзор у П. П. Семенова, т. 2, стр. 624. Здесь на стр. 623—625 дано описание произведенных Черским исследований). В эти исследования, как видно из приведенной выдержки, входили геологические и физико-географические описания и составление карт. Еще в своих предыдущих работах Черский имел возможность убедиться в присутствии множества остатков животных в находящихся в мерзлом состоянии песчано-глинистых слоях Нижнеудинской пещеры. Эти работы в прошлом субсидировались также Географическим обществом, но в 1877 г. оно отказывало в отпуске соответствующих средств. По представлению академиков Ф. Ф. Брандта и Г. П. Гельмерсена эти расходы взяла на себя Академия Наук, обеспечив тем самым поступление в ее музеи результатов этих раскопок.

Протоколы Физико-математического Отделения АН упоминают о многочисленных поступлениях в этот период коллекций И. Д. Черского, а в архивном фонде акад. Ф. Ф. Брандта имеются относящиеся к этому периоду работы письма И. Д. Черского (Ф. 42, оп. 2, № 114; Ф. 51, оп. 2, № 60; оп. 3, № 42). Краткие данные об этих работах И. Д. Черского дают: Протоколы ФМО, 1876 г., 10 февраля (§ 49) — представление Ф. Ф. Брандта и Г. П. Гельмерсена; 9 марта (§ 73); 17 августа (§ 195); 21 августа (§ 221); 5 октября (§ 236); 1877 г., 11 января (§ 10); 25 января (§ 30) и целый ряд параграфов, отмечающих получение от него посылок; см. также „Отчет АН“, 1876—1877 гг. (стр. 4).

Непосредственных печатных результатов эта экспедиция не имела. В 1886 г. был опубликован общий отчет о работах на береговой полосе Байкала. См. „Отчет о геологическом исследовании береговой полосы озера Байкала, произведенном по поручению Восточно-Сибирского отдела РГО И. Д. Черским“, с 5 таблицами, XXIX+405 стр. Значение работ И. Д. Черского см. у Ф. Б. Шмидта, „Рецензия о трудах И. Д. Черского“ („Отчет РГО“ за 1878 г., СПб., 1879, Прил. 1); см. также И. Д. Черский. „Отчет об исследовании Нижнеудинской пещеры“, с планом и картой пещеры („Изв. Вост.-Сиб. отд. РГО“, т. VII, 1876, № 2—3); „Краткий отчет об исследованиях течения р. Иркутка“ („Изв. Вост.-Сиб. отд. РГО“, т. VII, 1876, № 4—5).

Биографические сведения и обзор трудов И. Д. Черского напечатаны в РБС (том Чаадаев—Швитков, стр. 341—346).

119

1876 г. Ботаническая экспедиция К. Ф. Мейнсгаузена в юго-восточную часть Петербургской губ.

К. Ф. Мейнсгаузен, с давних пор занимавшийся изучением флоры Ингерманландии и производивший связанные с этим небольшие разъезды по Петербургской губ. за свой счет, в 1876 г. получил поручение Академии Наук обследовать в ботаническом отношении юго-восточную часть Ингерманландии. Сведения об этом приводятся в „Отчете АН“ за 1876—1877 гг. (стр. 4).

Список печатных трудов К. Ф. Мейнсгаузена помещен у В. И. Липского (т. III, стр. 362). В напечатанной там же биографии К. Ф. Мейнсгаузена упоминается, что составленные им исправления и дополнения к его „Flora Ingrica“ (St. Petersburg, 1878, 548 стр.) не были напечатаны. В Архиве АН имеется рукопись К. Ф. Мейнсгаузена „Флора Ингрии или описание всех растений, найденных в пределах С.-Петербургской губ.“ (Р. IV, оп. 1, №№ 382 и 383).

120

1876 г. Зоологическая экспедиция И. С. Полякова на р. Обь

Неоднократно участвовавший в экспедициях Русского Географического общества зоолог Иван Семенович Поляков (о его экспедициях см. П. П. Семенов, т. 2, стр. 657) с 1875 г. работал в Академии Наук в качестве ученого хранителя Зоологического музея. В поданной им в 1876 г. директору Музея акад. А. А. Штрауху записке он указывал на чрезвычайно важное значение постановки естественно-исторического изучения р. Оби как наименее исследованной реки из всех крупных рек Сибири. Поддержанный А. А. Штраухом и академиками Ф. Ф. Брандтом и Л. И. Шренком план его экспедиции был одобрен Физико-математическим Отделением, и И. С. Поляков в течение шести весенних и летних месяцев 1876 г. произвел намеченные им на Оби экспедиционные исследования, преследовавшие как общегеографические наблюдения, так в особенности ихтиоло-

гические сборы и изучение условий рыболовства на Оби. Краткая справка об этом дана в „Отчете АН“ за 1876—1877 г. (стр. 4). ✓

Имеющееся в Архиве АН „Дело о командировании г. Полякова на р. Обь для зоологических исследований и для изучения звероловства и рыболовства“ (Ф. 2, оп. 1, 1876, № 1) содержит записку И. С. Полякова, представления академиков Ф. Ф. Брандта, Л. И. Шренка и А. А. Штрауха и организационную переписку. Среди научных архивных материалов И. С. Полякова имеется рукопись с пометой: „Составлено только для И. С. Полякова“, озаглавленная: „Описание артельно-паевого и арендного рыболовного производства в IV участке Тобольского округа“, 2 части, 74 + 85 лл. (Р. IV, оп. 1, № 100).

Основные результаты его исследований были напечатаны Академией под заглавием: „Письма и отчеты о путешествии в долину р. Оби, исполненном по поручению императорской Академии Наук“ (Прил. к т. XXX „Зап. АН“ (№ 2), СПб., 1877, стр. XX + 118). Здесь имеются следующие разделы: „Путь от Петербурга до Тобольска. Звери окрестностей Тобольска. Птицы. Речной рак. Стерлядь и городища по р. Иртышу. Долина Иртыша. Геологическая характеристика, фауна и флора. Остяки. Река Обь и ее долина. Рыбы. Птицы. Млекопитающие и бобр. Березов, р. Сосва. Характер течения р. Оби. Влияние весны на ход рыбы. Население Оби. Остяки и рыбопромышленность в долине р. Оби. Приезд в Тобольск. Возвращение в Петербург“. См. также „Жизнь человека и животных в долине р. Оби“ („Изв. РГО“, 1877, т. XIII. Отд. 1. Чтение в Общих Собраниях и в Отделениях). ✓

Биография и обзор трудов И. С. Полякова имеются в РБС (том Плавильщиков—Примо, стр. 481—484).

121

1876—1877 гг. Геологическая экспедиция И. А. Лопатина в Минусинский край и на Подкаменную Тунгуску

В 1876 г. И. А. Лопатин совершил по поручению Академии Наук поездку в Минусинский край, имевшую целью исследования богатых органическими остатками местностей у горы Изых на р. Абакане и у Бейского озера в 250 верстах от Минусинска.

В следующем году он с этой же целью проехал на Подкаменную Тунгуску.

Краткие сведения о ходе его экспедиционных работ даны в Протоколах Физико-математического Отделения, 1875 г., 18 марта (§ 71); 1876 г., 24 февраля (§ 60); 18 мая (§ 154); 17 августа (§ 194); 30 ноября (§ 289); 1877 г., 23 августа (§ 179); см. также „Отчет АН“, за 1876 г. (стр. 4). Присланный И. А. Лопатиным отчет об его работах был напечатан Академией Наук; см. „Предварительный отчет о геологических исследованиях, произведенных в 1877 г. по поручению Академии Наук по берегам Подкаменной Тунгузки“ („Зап. АН“, т. XXXI, кн. 2, 1878, стр. 238—243).

См. также эксп. № 115 (стр. 240—241).

122

1877 г. Экспедиция акад. Ф. Б. Шмидта в Петербургской губ. (Исследование силурийских формаций)

Исследования силурийских формаций Эстляндской губ., производившиеся Ф. Б. Шмидтом в течение долгого ряда лет, привели его к постановке аналогичных, параллельных проверочных исследований этой системы

в Петербургской губ., на что в 1877 г. Академией Наук были отпущены средства. Краткую справку об этом дают Протоколы Физико-математического Отделения от 22 февраля 1877 г. (§ 63).

Опубликованные результаты можно найти в ряде работ Ф. Б. Шмидта, из которых главнейшими были следующие: „Об исследованиях силурийской системы Петербургской губ.“ („Труды С.-Петербургск. общ. естествоиспытателей“, т. VIII, 1877, стр. 106); „Взгляд на новейшее состояние наших познаний о силурийской системе С.-Петербургской и Эстляндской губерний и о. Эзеля“ (ibid., т. XI, 1880, стр. 42 и 130); „Результаты экскурсий по силурийской формации С.-Петербургской и Эстляндской губерний“ (ibid., т. XII, 1881, вып. 1, стр. 19).

Био-библиографические источники о Ф. Б. Шмидте указаны в эксп. № 102 (стр. 230—231).

123

1877 г. Экспедиция И. С. Полякова в Кузнецкий кряж, Западный Алтай, Семиреченскую область, предгорье Ала-Тау и район оз. Ала-Куль и Балхаш

Первоначальную цель этой командировки И. С. Полякова составляло изучение найденного, по полученным в Академии Наук сведениям, трупа мамонта. Для этого И. С. Поляков отправился в долину речки Николки, впадающей в Кундат, приток Кии, Мариинского округа Томской губ. Произведенные им здесь раскопки показали неосновательность полученных Академией известий. То, что принималось за мамонта, в действительности оказалось минералом, так называемой „Горной Кожей“, залегавшим в глине под золотоносным пластом на глубине 5—7¹/₂ аршин. Оставшееся таким образом время И. С. Поляков посвятил изучению животных и растений в Кузнецком кряже, а в конце июня он направился через Томск в Барнаул, в Западный Алтай, через Семипалатинск в Киргизскую степь и в Семиреченскую область к северным склонам Семиреченского Ала-Тау, к оз. Ала-Кулю и Балхашу. Эти исследования явились продолжением экспедиции 1876 г. на р. Обь.

Краткие сведения об экспедиции имеются в „Отчете АН“ за 1876—1877 гг. (стр. 4) и в Протоколах ФМО за 1877 г., 5 апреля (§ 105) — представления Ф. Б. Шмидта о снаряжении экспедиции; 19 апреля (§ 114) — донесение Комиссии по снаряжению экспедиции; 27 сентября (§ 210) — отчет И. С. Полякова.

Организационная переписка по экспедиции, содержащая упоминающиеся в Протоколах материалы, находится в „Деле об экспедиции И. С. Полякова“ (Ф. 2, оп. 1, 1877, № 3). Среди архивных материалов И. С. Полякова имеются следующие рукописи трудов:

1. „Очерки зоологических и ботанических изысканий в окрестностях Иркутска и в области Восточного Саяна“ (Р. IV, оп. 1, № 97).
2. „Материалы для описания оз. Ала-Куль и Киргизских степей“ (ibid., № 99).
- Опубликованные статьи, относящиеся к экспедиции 1877 г.:
  1. „Поездка в бассейн оз. Балхаша“ („Изв. РГО“, 1878, т. XIV, отдел 1. Чтения в Общих Собраниях и Отделениях).
  2. „Путешествие на Кузнецкий кряж и на Балхаш“ (Годовые отчеты РГО, 1877).

124

1878 г. Экспедиция А. Ф. Миддендорфа в Ферганскую область

Экспедиция явилась осуществлением задуманного Туркестанским ген.-губ. К. П. Кауфманом проекта изучения присоединенного в 1876 г. Кокандского ханства, вошедшего в состав Туркестанского края в виде Ферганской области. Научная разработка проекта была произведена вице-председателем Русского Географического общества П. П. Семеновым. Основная задача намеченных П. П. Семеновым экспедиционных исследо-

ваний заключалась в выяснении совокупности производительных ресурсов этой области путем суммирования и проверки произведенных в прошлом географических исследований о Фергане и сопредельных с ней областей Туркестана, включая в эти исследования и изучение экономического положения туземного и прибывающего русского населения. Результаты этих работ должны были дать общую картину производительных сил Ферганы и составить отправную точку для применения той или иной политики в вопросах экономического использования ее природных данных и населения. Подобная постановка вопроса требовала, конечно, привлечения в качестве руководителя экспедиции достаточно крупного специалиста, обладавшего притом большим и разносторонним научным опытом. Эти качества, по мнению всех организаторов исследований, сочетались в лице престарелого уже в то время, почетного члена Академии А. Ф. Миддендорфа, который, несмотря на свой возраст, принял это руководство и в 1878 г. побывал в Фергане, подробно осмотрев все ее уезды. Непосредственными его помощниками были его сын А. А. Миддендорф и зоолог В. Ф. Руссов. Кроме того, в организованных Географическим обществом исследованиях принимали участие инженеры, техники и другие специалисты (об этом подробно см. у П. П. Семенова, т. 2, стр. 754—755).

Результатом этой последней экспедиции А. Ф. Миддендорфа явилось его обширное описание природы и экономики Ферганской области, носящее заглавие: „Очерки Ферганской долины“, в приложении к которым опубликованы результаты химического исследования почв и вод, произведенного К. Шмидтом (перевод с немецкого В. Ковалевского, СПб., 1882, XII + 489 + LX и 43 стр.; то же по-немецки: „Mémoires“, VII sér., t. XXIX, 1881, № 1).

Об А. Ф. Миддендорфе см. эксп. №№ 50 и 57 (стр. 196—197 и 202—203). Биографические сведения и список трудов В. Ф. Руссова помещены в РБС (том Романова — Рясковский, стр. 626—627).

125

1879—1880 гг. Зоологическая экспедиция А. Ф. Брандта в районе озер Гокча и Чалдыр

По представлению академиков Л. И. Шренка и А. А. Штрауха Академия Наук, взяв на себя естественно-историческое изучение вновь присоединенной Карсской области, поручила зоологу А. Ф. Брандту (сыну акад. Ф. Ф. Брандта) произвести фаунистические исследования этого района, обратив особое внимание на озерную фауну. Краткая характеристика работ экспедиции дана в упомянутых выше представлениях Л. И. Шренка и А. А. Штрауха, помещенных в Протоколах ФМО, 1880 г., 15 января (§ 5) и 27 мая (§ 164), а также в „Отчете АН“ за 1880 г. (стр. 7).

Результаты исследований А. Ф. Брандта отражены в следующих статьях: А. Ф. Брандт. „Предварительный отчет о путешествии, совершенном по поручению имп. Академии Наук в Карсскую область и Закавказье“. Читано в заседании ФМО 15 января 1881 г. („Зап. АН“, т. 36, 1880, стр. 362—383); E. Mertens, „Aufzählung der von Dr. Brandt in Russisch Armenien gesammelten Mollusken“ („Bulletin“, t. XXVI, 1880, pp. 142—158); „Les échantillons de limon dragués en 1879 dans les lacs d'Arménie“. Lettre adressée à Mr. le Dr. Brandt à St. Pétersbourg par le Dr. Forel, professeur de l'Académie de Lausanne“ („Bulletin“, t. XXVI, 1880, pp. 571—576).

Биография и список трудов А. Ф. Брандта напечатаны у А. П. Богданова в „Материалах для истории научной и прикладной деятельности в России по зоологии“ (т. I, л. 2).

126

1879 г. Археологическая экспедиция И. С. Полякова в Центральную Россию, на западные склоны Урала и в Закавказский край (район горы Арарат)

Первая часть этой экспедиции ученого хранителя Зоологического музея И. С. Полякова, относившаяся к районам Центральной и Восточной Европейской России, была совершена по поручению Академии Наук и имела целью собирание памятников доисторической древности, а также коллекций современной фауны этих областей. Произведенные им в этом же году аналогичные исследования в районе горы Арарат были поручены Московским археологическим обществом. До 1879 г. Поляков совершил ряд археологических и палеонтологических исследований на средства Географического общества. Так, в 1871 г. он обследовал Олонецкий край, в 1873 г. Озерную область, а в 1878 г. долину р. Оки¹ (см. П. П. Семенов, т. II, стр. 840—841).

Таким образом, снаряженная в 1879 г. Академией Наук экспедиция И. С. Полякова явилась продолжением ряда его предыдущих работ. В 1879 г. он посетил Тульский уезд, раскопки на р. Тулице, Воронеж, правый берег Дона, Костенки, долину р. Оки, осмотрел Кунгурскую пещеру на западном склоне Урала, Казань, Красновидово и Богородск и исследовал волжские берега. С низовьев Волги начинался его маршрут на Кавказ с поручениями от Московского археологического общества.

Краткие сведения о порученных ему Академией исследованиях даны в „Отчете АН“ за 1880 г. (стр. 8) и в Протоколе ФМО от 15 мая 1879 г. (§ 151).

Отчет о поездке И. С. Полякова был напечатан Академией Наук. См. „Антропологическая поездка в Центральную и Восточную Россию, исполненная по поручению имп. Академии Наук“, с 1 картой и 5 таблицами („Зап. АН“, т. XXXVII, 1880, Прил. 1, II + 81 стр.).

Био-библиографические сведения об И. С. Полякове имеются в РБС (том Плавильщиков—Примо, стр. 481—484).

127

1880 г. Историко-археологическая экспедиция Д. З. Бакрадзе в части б. Туредкой Армении

Избранный в 1879 г. членом-корреспондентом Академии Наук Д. З. Бакрадзе совершил в 1880 г. по поручению Академии историко-археологические и этнографические исследования в Батумской области. Проехав Адчару и перевалив через Чирух в Шавшет, он посетил Артанудж и Артвин и по Чороху спустился в Батум. Справку об этих исследованиях дает Протокол ИФО от 4 марта 1880 г. (§ 20) и „Отчет АН“ за 1880 г. (стр. 8). Отчет Д. З. Бакрадзе был напечатан Академией Наук под заглавием: „Об археологической поездке, совершенной по поручению имп. Академии Наук в Чорохский бассейн, в Батум, Артвин и Артанудж“ („Зап. АН“, т. XXXVII, 1880, стр. 47—50).

Био-библиографические источники о Д. З. Бакрадзе см. у С. А. Венгерова, „Источники словаря русских писателей“, т. I, стр. 148.

¹ Научные результаты этих экспедиций Географического общества см. „Изв. РГО“, 1871, т. VII, кн. 3—7, отд. 2, стр. 125—130, 158—169, 259—261, 311—320, 348—354; т. IX (цитировано по РБС).

128

1881 г. Экспедиция акад. Г. П. Гельмерсена в Подмосковский каменно-угольный бассейн (проверка геологической карты)

См. эксп. № 30 (стр. 179).

129

1881—1884 гг. Экспедиция И. С. Полякова и А. М. Никольского на Сахалин

Экспедиция была организована Русским Географическим обществом по инициативе статс-секретаря К. К. Грота, предоставившего для этой цели Географическому обществу 5000 рублей. К. К. Грот интересовался изучением Сахалина как возможной колонизационной базой, имея при этом в виду преимущественно лиц, отбывших сроки каторжных работ.

В программу исследований предполагавшейся экспедиции вошло географическое и естественно-историческое изучение Сахалина, обнимавшее собою не только физико-географические условия острова, его фауну и флору, но и изучение человека, т. е. местного населения как пришлого, так и туземного (айны, гиляки и др.). Исполнение этих исследований было поручено хранителю Зоологического музея АН И. С. Полякову. Географическое общество обратилось в Академию с просьбой предоставить И. С. Полякову трехгодичную командировку. Представление это было поддержано директором Зоологического музея акад. А. А. Штраухом, и откомандирование И. С. Полякова было разрешено. Академия Наук, считая вообще очень ценным постановку подобного исследования Сахалина, была также особенно заинтересована в получении естественно-исторических и этнографических коллекций, тем более что переезд на Сахалин должен был совершиться морем, что давало возможность ознакомиться с береговыми частями тропической Азии и некоторыми из Зондско-Малайских островов.

Представленный И. С. Поляковым в Академию Наук отчет о его путешествии свидетельствует о посещении им следующих районов Сахалина: высадка в Дуйском рейде, Тымовская долина, долина Пора-Ная, залив Терпения, отсюда плавание до поселения Най-бучи. Из Най-бучи верхним путем к Сусуй-Оненайской впадине в Корсаковский пост. Этим кончались его исследования на Сахалине. Из Корсаковского поста И. С. Поляков отправился на паровом судне „Байкал“ во Владивосток, исследовав здесь залив Новик и проделав экскурсии в окрестностях Владивостока. 7 ноября 1882 г. на крейсере „Африка“ он отплыл в Японию, высадившись в Нагайском рейде, откуда совершал свои научные экскурсии по Средней Японии.

Помощником и спутником И. С. Полякова был зоолог А. М. Никольский. За время путешествий И. С. Полякова и А. М. Никольского, продолжавшихся 3 года и 10 месяцев, ими было собрано и отослано в Академию Наук сорок ящиков зоологических и антропологических предметов, поступивших в музей АН. О произведенных ими исследованиях и присланных коллекциях упоминают протоколы ФМО, 1880 г., 25 ноября (§ 258) — помещено представление акад. А. А. Штрауха о командировке И. С. Полякова; 9 декабря (§ 266) — записка академиков А. А. Штрауха и Л. И. Шренка об исследованиях, поручаемых И. С. Полякову Академией; 1881 г., 21 января (§ 15) — аналогичная записка по ботанике акад. К. И. Максимовича. Организационная переписка и подлинники записок находятся в „Деле об экспедиции магистра Полякова на остров Сахалин“ (Ф. 2, оп. 1, 1880, № 11).

Общее описание экспедиции см. у П. П. Семенова (т. II, стр. 637—639). Основные опубликованные результаты вышли в следующих статьях:

1. „Путешествие на о-в Сахалин члена-сотр. И. С. Полякова“ („Изв. РГО“, т. XIX, 1883, Прил. См. также „Отчет РГО“ за 1880 г., гл. 2, и 1882 г., гл. 2).

2. „Отчет об исследованиях на о-ве Сахалине, в Южно-Уссурийском крае и в Японии“ („Зап. АН“, т. XLVIII, 1884, Прил. 6, стр. 1—61).

3. А. М. Никольский. „Остров Сахалин и его фауна позвоночных животных“ („Зап. АН“, т. LX, 1889, Прил. 5, стр. 1—334). Даны физико-географический очерк Сахалина и перечень литературы о Сахалине.

Био-библиографические источники об И. С. Полякове см. эксп. № 120 (стр. 243). Об А. М. Никольском имеются сведения у А. Н. Богданова в „Материалах для истории научной и прикладной деятельности в России по зоологии“ (т. I, л. 6).

130

✓ 1882—1883 гг. Экспедиция д-ра А. А. Бунге¹ в устье р. Лены

Работавший врачом на учрежденной в 1882 г. со стороны России Международной полярной станции в устье р. Лены (Сагастырь, 73°22' с. ш. и 126°35' в. д.) доктор Александр Александрович Бунге в течение 1882—1883 гг. производил неоднократные поездки в окрестности Сагастыря, в частности, осмотрел район, где в 1806 г. М. И. Адамсом был найден труп мамонта. Веденные во время этих поездок записи научных наблюдений А. А. Бунге сообщал акад. Л. И. Шренку. Выдержки из них печатались Академией Наук, а подлинники в виде писем его к Л. И. Шренку сохранились в архивном фонде последнего (Ф. 93, оп. 1, № 14). В архивном фонде бывшей академической „Комиссии по изучению Якутской Республики“ сохранились также веденные им во время работ на Полярной станции дневники, охватывающие период с 19 июля 1882 г. по 24 декабря 1884 г. Они содержат записи научных наблюдений и данные о бытовых условиях экспедиции (Ф. 47, оп. 15, № 6). В основном все эти сведения нашли свое место в следующих опубликованных трудах А. А. Бунге: „Nachrichten aus der Polarstation Lena-Mündung“ („Bulletin“, т. XXVIII, 1883, pp. 517—546; „Mél. biol.“, т. XI, 1884, pp. 581—622); „Описание экспедиции к устью р. Лены 1881—1884 г.“ („Труды Русской полярной станции в устье р. Лены“, т. I, 1895, стр. 1—96, с картами. Изд. РГО).

131

1884—1886 гг. Экспедиция А. А. Бунге и Э. В. Толя в районы систем рек Яны, Индигирки и Колымы и на Ново-Сибирские острова

Предложение о снаряжении Академией Наук этой экспедиции было внесено академиками Л. И. Шренком, К. И. Максимовичем, А. А. Штраухом и Ф. Б. Шмидтом. В представленной ими по этому поводу записке, на ряду с освещением научного значения исследования этих районов и желательности проведения их именно русскими, была уже приведена ее примерная стоимость и намечен руководитель в лице заканчивавшего свою работу на Международной полярной станции в Сагастыре д-ра А. А. Бунге (см. выше, эксп. № 130), в помощь которому предлагалось назначить магистранта Дерптского университета бар. Э. В. Толя.

По ходатайству президента Академии Наук гр. Д. А. Толстого перед министром народного просвещения И. Д. Деляновым на экспедицию были

¹ Александр Александрович Бунге, сын почетного члена Академии Наук, профессора Дерптского университета, Александра Андреевича Бунге, участника экспедиций К. Ледебура на Алтай и академических экспедиций № 33 и 35 (род. в 1851 г., ум. 29 января 1930 г. в Ревеле).

отпущены требовавшиеся 15 000 рублей, а затем и дополнительные 6000 рублей. Экспедиция была рассчитана на двух участников (Бунге и Толя) с продолжительностью срока работ в два года. Для руководства и контроля над работами экспедиции в Академии была создана комиссия из представивших записку, упоминавшихся выше академиков и акад. Г. И. Вильда. Формулированные означенной комиссией общие задачи экспедиции заключались „в изучении в естественно-историческом, физическом и других отношениях побережья Ледовитого моря в Восточной Сибири, преимущественно к востоку от Лены по рр. Яне, Индигирке, Алазее, Колыме и в особенности острова, известного под названием Новой Сибири“...

В архивных материалах Канцелярии Конференции АН имеется „Дело об экспедиции д-ра медицины А. А. Бунге на острова Новой Сибири“. В этом „деле“ находятся копии записок гр. Д. А. Толстого и академиков, официальная переписка с министерством, несколько писем А. А. Бунге, записки Л. И. Шренка, краткое жизнеописание Э. В. Толя, донесения ген.-губ. Восточной Сибири о некоторых происшествиях в экспедиции (убийство и ограбление проводника-якута) и другие документы (Ф. 2, оп. 1, 1883, № 7, на 125 лл.). Краткие сведения об экспедиции дает „Отчет АН“ за 1884 г. (стр. 2—7).

А. А. Бунге и Э. В. Толя встретились в Иркутске в январе 1885 г., а 22 февраля они уже выехали из Иркутска, направившись через Якутск и Верхоянск в местечко Казачье, откуда уже начинались их маршруты на Ново-Сибирские острова. 5 декабря 1886 г. Академией Наук была получена телеграмма: „Экспедиция окончена благополучно. Летовали на двух островах — Бунге на Большом Ляховском, Толя — на Котельном. Весною осмотрены все пять островов, особенно Новая Сибирь, Толем. Выехали на берег в последних числах октября. Все участвовавшие здоровы. Научная добыча богата — Бунге—Толя“ (см. „Отчет АН“ за 1886 г., стр. 7).

Рапорты и обработанные научные результаты экспедиции Бунге и Толя были напечатаны и хорошо известны широким кругам специалистов. Научные архивные материалы экспедиции, помимо указанного выше „дела“, содержащего преимущественно научно-организационную переписку, находятся в архивном фонде акад. Л. И. Шренка, в котором имеются: его записка об организации экспедиции, план ее работ, сведения о ходе работ от местных властей, а также письма и донесения самого Бунге (Ф. 93, оп. 1, № 14). В архивном фонде „Комиссии по изучению Якутской АССР“, имеется ряд экспедиционных дневников А. А. Бунге (Ф. 47, оп. 15, №№ 1, 2, 6, 7).

Все эти материалы в их научной части были опубликованы в следующих изданиях:

1. L. Schrenck. „Zur Vorgeschichte der von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften ausgerüsteten Expedition nach den Neusibirischen Inseln und dem Jana-Lande“, St.-Petersb., 1885, 61 SS., mit 1 Karte („Beiträge“, 3 Folge, Bd. III, 1885, SS. 1—62).

2. „Naturhistorische Beobachtungen und Fahrten im Lena—Delta“. Von Dr. Alex. Bunge. Aus Briefen an den Akademiker L. v. Schrenck. Lu le 28 août („Bulletin“, t. XXIX, 1884, pp. 422—476).

3. „Bericht ueber fernere Fahrten im Lena-Delta und die Ausgrabung eines angeblich vollständigen Mammuthcadavers“. Von Dr. Al. Bunge. „Aus Briefen an den Akademiker L. v. Schrenck“. Lu le 23 avril 1885 („Bulletin“, t. XXX, 1886, pp. 228—282, с картой местонахождения мамонта).

4. „Brief des Dr. Al. Bunge an den beständigen Secretär der Akademie ueber den Gang der von der Akademie veranstalteten Polar-Expedition“ (ibid., pp. 342—346).

5. A. Bunge, E. Toll. „Die von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften ausgerüstete Expedition nach den Neusibirischen Inseln und dem Jana-Lande“ („Beiträge“, Bd. III (3), 1887, pp. 65—412, с 5 картами); в предисловии (стр. 1—61) дан написанный Л. И. Шренком очерк истории исследования Ново-Сибирских островов.

6. Э. Толя. „Предварительный отчет об экспедиции на Ново-Сибирские о-ва“ („Изв. РГО“, т. XXIII, 1888, стр. 573—591).

7. „Сообщение об экспедиции на Ново-Сибирские о-ва“ („Изв. РГО“, т. XXIII, вып. 5, 1888).

8. Э. Толь. „Wissenschaftliche Resultate der Neusibirischen Expedition in den Jahren 1885 und 1886“. Abt. 1: „Die paläozoischen Versteinerungen der Neusibirischen Insel Kotelný“. 2. „Devonische Versteinerungen der Westküste der Insel Kotelný“. 3. „Beschreibung der Arten“. Mit 2 Tafeln („Mémoires“, VII sér., t. XXXVII, 1889, № 5, 22 pp.).

9. Э. Толь. „Ископаемые ледники Ново-Сибирских о-вов“ („Зап. РГО“, т. XXXII, 1887, № 1).

10. И. Д. Черский. „Описание коллекций после-третичных млекопитающих животных, собранные Ново-Сибирскою экспедициею 1885—1886 г.“ С таблицами рисунков („Зап. АН“, т. LXV, 1891. Прил. 1, стр. 1—706).

132

1890—1892 гг. Экспедиция И. Д. Черского в области систем рек Яны, Индигирки и Колымы

В 1889 г. Академией Наук были получены донесения Иркутского губернатора об обнаруженных в районе р. Анабары и между Балахною и Хатангским заливом двух трупах мамонтов. Для рассмотрения вопроса о снаряжении экспедиции для их отыскания и исследования в Академии была создана комиссия из академиков Л. И. Шренка, Г. И. Вильда, К. И. Максимовича, А. А. Штрауха, Ф. Б. Шмидта и А. П. Карпинского. В заседании 24 октября 1889 г. означенная комиссия представила доклад, в котором указывала, что, считаясь с большими затратами, которых неизбежно потребует отправление экспедиции за мамонтом, она полагает целесообразным расширить ее задания, поставив в ее задачи, помимо раскопок трупа, проведение геологических и физико-географических исследований этих мало известных районов. Поэтому отправляемый туда отряд должен состоять из двух геологов и одного физика. Общая стоимость работ определялась в 28 850 рублей. См. Протоколы ФМО, 1889 г., 24 октября (§ 234).

Будучи принципиально и формально одобренным, этот план не был осуществлен в виду отсутствия в то время соответствующих специалистов, согласных на выполнение подобных исследований. Однако основной вопрос о снаряжении экспедиции для отыскания мамонта, поскольку на нее уже были отпущены средства, был снова поставлен на обсуждение комиссии, усиленной по распоряжению президента присоединением к ней академиков Ф. В. Овсянникова, А. О. Ковалевского, А. С. Фаминцына и адъюнкта Ф. Д. Плеске. Комиссия пришла к единогласному решению поручить эти работы проживавшему в Сибири и хорошо известному Академии по своим научным исследованиям геологу И. Д. Черскому. При первоначальном проектировании экспедиции Черскому было предложено принять на себя руководство ею, но он отказался, мотивируя свой отказ нецелесообразностью, с его точки зрения, отправления с этой целью кратковременной экспедиции и считая, что эффективным в данном случае может быть только сравнительно долгое пребывание путешественника в отдаленнейших частях Сибири с зимовками в разных пунктах. Наиболее подходящим для таких исследований районом Черский считал местности, расположенные на речных системах рек Яны, Индигирки и Колымы. Предлагая четырехлетний план работ, Черский брался за его выполнение (смерть помешала Черскому выполнить свой план; он скончался 25 июня 1892 г. около ст. Омолонской). Краткие сведения об исследованиях И. Д. Черского дают Протоколы ФМО, 1889 г., 24 октября (§ 234); 1890 г., 28 августа (§ 201); 20 ноября (§ 339); 1892 г., 9 сентября (§ 266), а также „Отчет АН“ за 1890—1891 гг. (стр. 8—11); 1891—1892 гг. (стр. 14—15).

В архивных материалах „Комиссии по изучению Якутской АССР“ имеются обработанные Р. Ф. Геккером дневники И. Д. Черского,нося-

щие заголовок: „Научные результаты экспедиции 1891—1892 гг. в обработке Р. Ф. Геккера“. Здесь находятся полевые дневники И. Д. Черского за 1891 и 1892 гг., 54 рисунка к ним и фотография его могилы. Тут же приложен список географических названий по съемке р. Колымы, просмотренный Э. К. Пекарским. В этих же материалах находятся и воспоминания жены И. Д. Черского, М. П. Черской, о проделанной ими экспедиции и о смерти И. Д. Черского (Ф. 47, оп. 15, №№ 59, 60).

В течение двухлетних экспедиционных исследований Черский прислал в Академию Наук два напечатанных Академией предварительных отчета:

1. „Сведения об экспедиции Академии Наук для исследования рр. Колымы, Индигирки и Яны. Пребывание в Верхнеколымске зимою 1891—1892 гг.“. Письмо на имя адъюнкта Академии Наук Ф. Д. Плессе („Зап. АН“, т. LXXI, 1893, Прил. 3, стр. 1—32).

2. „Предварительный отчет об исследованиях в области рек Колымы, Индигирки и Яны“. Год первый (1891). „От г. Якутска через верхнее течение р. Индигирки до с. Верхнеколымска“, с картою и разрезом („Зап. АН“, т. LXXIII, кн. 1, 1893, Прил. 5, стр. 1—35).

133

1891 г. Орхонская археологическая экспедиция акад. В. В. Радлова и акад. В. П. Васильева

Результаты Монгольской археологической экспедиции Русского Географического общества 1889 г., заключавшиеся в открытии Н. М. Ядринцевым¹ местонахождения древнего города Каракорума и нахождении в окрестностях его памятников с надписями VIII в. побудили Академию озаботиться исследованием бассейна р. Орхона как „древнейшего центра культурных стремлений в северной Азии, находящегося вблизи наших южно-азиатских границ“ („Отчет АН“ за 1890—1891 гг., стр. 11).

По представлению академиков В. В. Радлова и В. П. Васильева, К. Г. Залемана и бар. В. Р. Розена Академия снарядила научную экспедицию, в задачи которой входило: „1) составить карту исследуемых местностей, с точным обозначением всех развалин памятников и древних могил, находящихся на этой территории; 2) составить подробные планы отдельных развалин и кладбищ; 3) снять рисунки и фотографии с древних городов, строений и памятников; 4) изготовить точные снимки всех надписей, какие бы оказались на памятниках, механическим или фотографическим способом и 5) предпринять, где обстоятельства позволят, раскопки в развалинах и на кладбищах и собрать найденные там древности“. См. „Отчет АН“ за 1890—1891 гг. (стр. 11—12). Записку академиков см. в Приложении к Протоколу заседания ИФО от 9 января 1891 г.

В состав экспедиции входили: руководитель экспедиции акад. В. В. Радлов, акад. В. П. Васильев и члены Географического общества Н. М. Ядринцев и Д. А. Клеменц; по ходатайству директора Ботанического сада Э. Л. Регеля к отряду для сбора растений был прикомандирован учитель Троицко-Савского реального училища Н. Левин, а по желанию военного министра П. С. Ванновского в число участников был еще включен состоявший при штабе военного округа военный топограф капитан Щеголев.

Научные результаты экспедиции были настолько интересны, что непосредственно по ее возвращении Историко-филологическое Отделение АН поставило вопрос о желательности продолжения исследований на Орхоне. Имея при этом в виду трудность работ крупных отрядов, вследствие почти непреодолимых препятствий со стороны китайских властей,

¹ Сообщение Н. М. Ядринцева о его экспедиции напечатано в „Изв. РГО“, т. XXVI, 1890, отд. 1 — „Доклады общему собранию“.

было признано более целесообразным отправить на этот раз одного ученого, который, не привлекая внимания местных властей, мог бы проинформировать работы на огромном пространстве между Алтаем и Гентеем. В качестве такового был избран правитель дел Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества, уже участвовавший в работах Орхонской экспедиции, Д. А. Клеменц, которому по ходатайству Академии Наук Министерством народного просвещения были отпущены средства на четырехлетние работы (4000 рублей). Сведения по организации и ходу работ см. в Протоколах ИФО, 1891 г., 9 января (§ 11); 6 марта (§ 38); 20 марта (§ 47); 3 апреля (§ 57); 1 мая (§ 68); 21 августа (§§ 88, 89); 13 ноября (§ 139); 27 ноября (§ 143); изложение предварительного отчета В. В. Радлова (§ 144) — соображения о продолжении экспедиции — 11 декабря (§§ 155, 156, 159), и 1892 г., 8 января (§ 5).

О работах Д. А. Клеменца см. Протоколы ИФО, 1892 г., 5 февраля (§ 27); 11 марта (§ 38); 15 апреля (§§ 49, 50, 51); 29 апреля (§§ 66); 2 сентября (§ 99); 14 октября (§ 124); 1893 г., 27 января (§ 14); 24 февраля (§ 36); 7 апреля (§ 50); 18 августа (§ 100); 22 сентября (§ 116); 1894 г., 19 января (§§ 6, 10); 7 декабря (§ 178); 1895 г., 6 сентября (§ 135); см. также „Отчет АН“ за 1891—1892 гг. (стр. 47—48) и 1893 г. (стр. 7).

В непосредственной связи с работами Орхонской экспедиции находится также и данное Академией Наук поручение профессору Петербургского университета А. М. Позднееву, который в 1891 г. предпринял поездку в Монголию для изучения условий русских торговых сношений и, кроме того, взял на себя труд собрать сведения об имеющихся в этих областях древностях и снять снимки с памятников.

Академией Наук были изданы следующие труды экспедиции:

1. „Сборник трудов Орхонской экспедиции“. В него входят „Предварительные отчеты“ В. В. Радлова, Д. А. Клеменца, С. М. Дудина, Н. П. Левина, Н. М. Ядринцева под заглавием: „Отчет экспедиции на Орхон, совершенной в 1889 г. по поручению Восточно-Сибирского отделения Географического общества“ (СПб., 1892) и статьи: Д. А. Клеменца „Археологический дневник поездки в Среднюю Монголию в 1891—1893 гг.“ (СПб., 1895); В. П. Васильева „Китайские надписи на Орхонских памятниках в Кошо-Цайдаме и Карабалгасуне“ (СПб., 1897); В. В. Радлова, П. М. Мелиоранского „Древнетюркские памятники в Кошо-Цайдаме“ (СПб., 1897); Н. М. Ядринцева „Отчет и дневник о путешествии по Орхону и в южный Хангай в 1891 г.“ (СПб., 1901); Ed. Chavannes „Documents sur les Toukines (Turcs) occidentaux“ (СПб., 1903).

2. В. В. Радлов. „Атлас древностей Монголии“; см. „Труды Орхонской экспедиции“, 4 вып., СПб., 1892—1894.

3. Д. А. Клеменц. „Краткий отчет о путешествии Д. Клеменца по Монголии в 1894 г.“ („Изв. АН“, V сер., т. III, № 3, 1895, стр. 261—274).

4. Д. А. Клеменц. „Отдельная экскурсия в Восточную Монголию (система р. Керулена)“ (там же, т. IV, № 1, 1896, стр. 41—52).

5. Рапорт Д. А. Клеменца Академии Наук от 3 февраля 1897 г. при возвращении из экспедиции. Прил. к Протоколу ИФО от 5 февраля 1897 г. (§ 26); см. также А. М. Позднеев. „Результаты поездки в Монголию, исполненной в 1892—1893 гг.“; т. I. Дневник и маршрут 1892 г., СПб., 1896, XXX + 696 стр.; т. II, СПб., 1898, XXIX + 517 стр.

Биографические сведения и список трудов акад. В. В. Радлова напечатаны в „Материалах для биографического словаря действительных членов Академии Наук“ (ч. 2, стр. 121—136); об акад. В. П. Васильеве см. эксп. № 48 (стр. 193); био-библиографические источники о Д. А. Клеменце см. эксп. № 139 (стр. 259).

134

1892—1894 гг. Экспедиция Э. В. Толя и Е. И. Шилойко на Новосибирские острова и побережье Ледовитого океана от Святого Носа до Хатангской губы

Последовавшая в июне 1892 г. внезапная смерть И. Д. Черского (см. эксп. № 132, стр. 250—251) прервала рассчитанные до 1894 г. экспедиционные исследования по рекам Яне, Индигирке и Колыме и поставила перед

Академией Наук вопрос об их продолжении. Основная задача заключалась в отыскании специалистов, так как средства на экспедицию были отпущены еще в 1889 г. Комиссия по делам экспедиции (см. эксп. № 132, стр. 250) признала наиболее подходящим для выполнения этих работ хранителя Минералогического музея Академии Наук бар. Э. В. Толя — участника экспедиции А. А. Бунге на Ново-Сибирские острова (1883—1884 гг., см. эксп. № 131, стр. 248). В помощь ему для астрономических и магнитных съемок был прикомандирован лейтенант Е. И. Шилейко.

Выехав из Петербурга 25 декабря 1892 г., Толь и Шилейко направились в Иркутск, затем в Якутск и далее на север, через Верхоянский хребет в Верхоянск и через Омолойские горы и по р. Омолою в с. Казачье. Отсюда Толь решил предпринять поездки на собаках по льду на Ново-Сибирские острова. К концу мая 1893 г. экспедиция вернулась на материк, и здесь начались переходы на оленях и водой. В ноябре 1893 г. работы были закончены, и 27 декабря путешественники прибыли в Петербург, обследовав за это время пространство от Ново-Сибирских островов через низовья рек Яны, Лены, Оленека и Анабары до Хатанги, произведя на протяжении 4200 верст маршрутную съемку с определением многих астрономических пунктов в связи с магнитными наблюдениями. На протяжении 400 верст была произведена съемка р. Анабары, с попутными геологическими наблюдениями. Сведения по организации и проведению экспедиции имеются в Протоколах ФМО и годовых отчетах Академии Наук. См. „Отчет АН“ за 1891—1892 гг. (стр. 15); 1893 г. (стр. 8—10), 1894 г. (стр. 19—25). Протоколы ФМО, 1892 г., 21 октября (§ 313); 16 декабря (§ 401); 1893 г., 20 января (§ 33); 25 августа (§ 242; здесь донесение Толя о ничтожности остатков найденного Черским мамонта и о продолжении экспедиции поездкой на Ново-Сибирские острова); 24 ноября (§ 352); 8 декабря (§ 368) — телеграмма из Енисейска об окончании экспедиции; 1894 г., 12 января (§ 14); 9 марта (§ 109) — донесение комиссии с похвалой о результатах работ Толя и Шилейко; 23 марта (§ 144); 6 апреля (§ 177); 11 мая (§ 236); 17 ноября (§ 363) — о назначении Толю и Шилейко пожизненной пенсии; 30 ноября (§ 418); 14 декабря (§§ 442, 446). Документы научно-организационного характера находятся в „Деле о продолжении экспедиции покойного Черского на север Восточной Сибири, ныне бароном Толем“, на 62 лл. (Ф. 2, оп. 1, 1893, № 13). В „деле“: организационная переписка, печатный экземпляр донесения Толя об экспедиции (лл. 17—21), мнение академической комиссии (лл. 25—28); экземпляры „Правит. Вестника“ с заметками об экспедиции.

В материалах бывшей „Комиссии по изучению Якутской АССР“ находятся подробные описания, биография и материалы к ним, собранные и составленные В. С. Кривенко, — см. „Материалы к биографии Толя“ (Ф. 47, оп. 15, № 96). В этих „Материалах“ находятся выписки из различных биографических источников и отдельные очерки В. С. Кривенко („Эдуард Васильевич Толь и его три экспедиции“), разделенные на описания экспедиций Толя в 1885, 1893 и 1900 гг., а также список литературы о них. В этом же фонде находятся и некоторые другие материалы для биографии Толя. Среди них, например, его curriculum vitae, составленный его женой Emmy Toll (Ф. 47, оп. 15, № 97). В личных фондах академиков Ф. Б. Шмидта, Л. И. Шренка и в деловой переписке фонда Геологического музея АН есть также немало количество писем и заметок Э. В. Толя.

Результаты произведенных им в этой экспедиции научных наблюдений были обработаны и изданы, так же как и посылавшиеся им в Академию Наук донесения о ходе экспедиции.

1. „Предварительный отчет об исследованиях в области рр. Колымы, Индигирки и Яны“ („Зап. АН“, т. LXXIII, 1894, стр. 41—55). Здесь дан маршрут Э. В. Толя и лейт. Е. И. Шилейко по долинам рр. Яны и Омоля, по Новосибирским островам к устью р. Оленека и на р. Анабару.

2. „Краткое донесение барона Толя об экспедиции на Новосибирские острова и побережье Ледовитого океана от Святого Носа до Хатангской губы“ (Прил. к Протоколу ФМО от 12 января 1894 г.; то же: „Зап. АН“, т. LXXV, кн. 1, 1894, стр. 41).

3. „Экспедиция имп. Академии Наук 1893 года на Новосибирские острова и побережье Ледовитого океана“ („Изв. РГО“, т. XXX, 1894, стр. 435—450).

4. „Ископаемые ледники Новосибирских островов, их отношение к трупам мамонтов и к ледниковому периоду. На основании работ двух экспедиций, снаряженных Академией Наук в 1885—1886 и в 1893 гг.“, с 8 таблицами и картой, 139 стр., СПб., 1897 (отдельн. оттиск из „Зап. РГО“, т. XXXII, № 1, 1896, стр. 1—139).

5. „Очерк геологии Новосибирских островов и важнейшие задачи исследования полярных стран“, с 2 картами („Зап. АН“, VIII сер., ФМО, т. IX, № 1, 1899, IV + 20 стр.).

6. Р. Бергман. „Метеорологические наблюдения, произведенные бар. Э. В. Толем и лейт. Е. И. Шилейко в 1893 г.“ („Зап. АН“, VIII сер., ФМО, т. II, № 3, 1895, 72 стр.).

7. В. Фус. „Определения географических широт и долгот, произведенных в 1893 г. лейтенантом Е. И. Шилейко“... („Зап. АН“, VIII сер., ФМО, т. VIII, № 5, 1898, стр. 1 + 26).

135

1893 г. Разведочная археологическая экспедиция акад. В. В. Бартольда в Семиреченскую область, Тарбагатай и Восточный Туркестан

Опыт Орхонской экспедиции и работы Д. А. Клеменца в Монголии с достаточной ясностью показали огромный научный интерес археологических древностей этих районов. Такой же интерес представляли обнаруженные в Семиреченской обл. сирийские надписи, к тому же быстро исчезающие вследствие варварского к ним отношения местного населения. Это побудило Академию Наук снарядить экспедицию для разыскания древних развалин, христианских кладбищ, памятников и надписей в Семиреченской обл., Тарбагатае и Восточном Туркестане. Экспедиция состояла из магистранта С.-Петербургского университета В. В. Бартольда, в задачи которого входили исследования по исторической географии Средней Азии и древнейшей истории тюркских племен, и художника С. М. Дудина. Краткие данные об экспедиции см. в „Отчете АН“ за 1893 г. (стр. 7); в Протоколах ИФО, 1893 г. 10 февраля (§ 22), в Приложении к этому Протоколу дана докладная записка акад. В. В. Радлова и В. П. Васильева; 21 апреля (§ 70); 1 сентября (§ 110). См. также „Дело о разведочной экспедиции Бартольда и Дудина в Восточный Туркестан и Юго-Западную Сибирь“. Здесь — только организационная переписка (Ф. 2, оп. 1, 1893, № 7, 8 лл.).

Представленный В. В. Бартольдом „Отчет о поездке в Среднюю Азию в 1893—1894 гг.“ был напечатан в „Зап. АН“, VIII сер., ИФО, т. I, 1897, Приложение 4, 151 стр., с 17 фототипиями.

Биографические сведения и список трудов В. В. Бартольда напечатаны в „Материалах для биографического словаря действительных членов Академии Наук“ (ч. 1, стр. 19—24); см. также И. Ю. Крачковский. „В. В. Бартольд в истории исламоведения“, („Изв. АН“, 1934, № 1, стр. 5—18); Milius Dostojevsky. „W. Barthold“, отдельный оттиск из журнала „Die Welt des Islams“, Bd. 12, H. 3, Mai 1931, Berlin.

136

1895 г. Ботаническая экспедиция акад. С. И. Коржинского в Туркестан

Экспедиция С. И. Коржинского в Туркестан была снаряжена по его личной инициативе. В ноябре 1894 г. им была представлена записка, указывавшая на важность постановки Академией Наук изучения фауны и флоры Туркестана, до сих пор не исследованного ею в этих отношениях. См. Протокол ФМО от 14 декабря 1894 г. (§ 449), где

приведен текст записки С. И. Коржинского. Основной целью своих исследований он ставил изучение характера растительности в его зависимости от почвы и других элементов географической среды. Район его исследований в 1895 г. охватывал сначала местности, расположенные между станциями Узун-Ада, Мулла-кара и Асхабад с окрестностями до гор Копет-дага. Из Асхабада он переехал в Теджен и по р. Теджен дошел до Пуль-и-Хатума, откуда, следуя по афганской границе, он дошел до Кушкинского поста и по рр. Кушке и Мургабу прибыл в Мерв. Из Мерва уже по железной дороге он проехал в Самарканд, а из Самарканда на лошадях в Новый Маргелан; оттуда С. И. Коржинским были проделаны многочисленные экскурсии в горы и долины Уч-Курган, Лянгар, перевал Тенгиз-бей, долины Алтая — по рр. Кызыл-су и Арамы-Кунгей. Затем он прошел в западную часть Алтая и обследовал прилежащие склоны Алтайского и Заалайского хребтов по рр. Тараше, Свие, Кульдуку, Карамук, Джиргетал и др., поднимался на ледник Бок-баша и спустился до устья р. Кок-су. Пройдя перевал Кызыл-арт, он достиг окраины Памирского плоскогорья, осмотрел берега оз. Кара-куль и, вернувшись обратно в долину Алтая, пересекши ее через перевал Талдык и Гульгу и спустившись в Ферганскую долину, остановился в г. Ош. Из Оша он поехал в Андижан, откуда делал экскурсии для исследования горных склонов Ферганского хребта, и совершил переход через него по перевалу Кенколу. Обследовав здесь берега рр. Карасу и Каракуль, он вновь перевалил на южный склон хребта и по р. Майли-су через Испаскан прибыл в г. Наманган и отсюда через низменную часть Ферганы прошел в Коканд, который был последним пунктом его полевых работ. За время своих экскурсий (с 28 марта по 28 августа) Коржинский собрал гербарий, заключавший около 8000 экземпляров растений; среди них были отмечены те, которые могли иметь то или иное хозяйственное значение. Краткие сведения об экспедиции имеются в протоколах ФМО от 27 сентября 1895 г. (§ 298) и в „Отчете АН“ за 1898 г. (стр. 45). Среди материалов архивного фонда С. И. Коржинского имеется веденный им во время этой экспедиции обширный дневник с описаниями растений, перечислением и географической характеристикой посещенных им районов и другими подробностями (Ф. 67, оп. 1, № 19).

Среди остальных материалов трудно выделить материалы, имеющие непосредственное отношение именно к этой экспедиции, так как они перекрываются общими данными по этим районам, группируясь вокруг произведенной С. И. Коржинским в 1897 г. экспедиции на западный склон Памира (см. Ф. 67, оп. 1, №№ 14—16, и эксп. № 138, стр. 257—259). Кроме того, они, повидимому, вошли в его капитальный опубликованный труд по Туркестанской флоре.

Основные научные результаты этой экспедиции выразились в следующих трудах С. И. Коржинского:

1. „Отчет о командировке в Туркестанский край 1895 г.“ („Изв. АН“, V сер., т. III, № 4, 1895, стр. LIII—LV, Извлечение из Протокола).

2. „Очерки растительности Туркестана. Закаспийская область, Фергана и Алай“, 2 части, с 2 приложениями: а) „Список высот 54 пунктов Ферганской области, определенных посредством наблюдений гипсометра летом 1895 г.“; б) „Описание некоторых новых или малоизвестных растений Туркестанского края с 2 таблицами“ („Зап. АН“, VIII сер., т. IV, № 4, 1896, стр. 1—112).

3. „Новые и более редкие растения Туркестана и значение помесей“ („Труды С.-Петербургского общества естествоиспытателей“, т. XXVII, вып. 1, 1896, стр. 127—128).

Биографию и труды С. И. Коржинского см. А. Фаминцын. „С. И. Коржинский“, Некролог, СПб., 1902 (отдельн. оттиск из „Трудов Ботанического музея АН“, 1902); в „Материалах для биографического словаря действительных членов Академии Наук“ (ч. 1, стр. 342—345). Здесь дан список трудов. См. также Приложение к Протоколу заседания ФМО от 9 октября 1896 г. — отзыв о трудах С. И. Коржинского, представленный Отделению акад. А. С. Фаминцыным.

137

1896 г. Экспедиции под руководством акад. О. А. Баклунда и адъютанта кн. Б. Б. Голицына на Новую Землю и в сел. Орловское на Амуре для наблюдения полного солнечного затмения

В заседании Физико-математического Отделения АН 17 мая 1894 г. акад. О. А. Баклундом была прочтена записка о стоящих перед Академией Наук работах по наблюдениям солнечного затмения 27 июля (8 августа) 1896 г. См. Протокол ФМО 17 мая 1894 г. (§ 208). Дальнейшее обсуждение и ход работ, организованных по этому случаю двух отрядов на Новую Землю и в сел. Орловское см. в Протоколе ФМО 13 сентября 1895 г. (§§ 322, 323) и „Отчете АН“ за 1896 г. (стр. 17—19). Общее руководство работами обоих отрядов было поручено акад. О. А. Баклунду, возглавлявшему в то же время лично Новоземельский отряд экспедиции. В состав последнего, помимо О. А. Баклунда, входили: адъютант кн. Б. Б. Голицын, астроном Пулковской обсерватории С. К. Костинский и лаборант физического кабинета АН И. Т. Гольдберг. Кроме них, по просьбе директора Зоологического музея АН акад. Ф. Д. Плеске, в отряд были приняты зоологи Н. М. Книпович и Г. Г. Якобсон.

Экспедиция на Новую Землю выехала из Петербурга 6 июля 1896 г. и вернулась в Архангельск 15 августа. Опорным пунктом наблюдений служило становище Малые Кармакулы. Для совершения рейса от Архангельска до Новой Земли экспедиции был предоставлен военный транспорт „Самоед“.

В состав отряда, отправлявшегося в сел. Орловское на Амуре, входили астрономы Пулковской обсерватории А. А. Белопольский, Ф. Ф. Витрам и А. Орбинский. Общие сведения о маршрутах и работах экспедиции см. в „Отчете АН“ за 1897 г. (стр. 22—24). В находящемся в Архиве „деле“ об экспедиции имеются указания на оказанное Академией Наук содействие работам американской астрономической экспедиции под руководством проф. David P. Todd, проводившей наблюдения на Амуре (Ф. 2, оп. 1, 1895, № 30, лл. 24—25). В этом же „деле“ имеются мотивирующие организацию экспедиции записки О. А. Баклунда (лл. 2—4), Ф. Д. Плеске (лл. 9—10) и официальная переписка Академии.

Основные результаты работ экспедиции были напечатаны Академией Наук.

Наблюдения на Новой Земле:

1. О. А. Баклунд. „L'éclipse totale de Soleil du 27 juillet (8 août) 1896. Observations à Malaya Karmakouly, Nouvelle Zemble“ („Изв. АН“, 1897, т. VI, № 1, стр. 1—7).
2. О. А. Баклунд. „Beobachtungen der totalen Sonnenfinsterniss auf Novaja Semlia am 8 august 1896“ („Astron. Nachrichten“, Bd. 143, № 3410, 1897, SS. 17—19).
3. А. Ганский. „Полное солнечное затмение 8 августа 1896 г. (О короне и связи ее с другими видами деятельности на солнце)“ („Изв. АН“, 1897, т. VI, № 1, стр. 9—16 и 251—270).
4. Б. Б. Голицын. „Краткий отчет о поездке летом 1896 г. на Новую Землю“ („Изв. АН“, 1896, т. V, стр. XXVI—XXVIII).
5. Б. Б. Голицын. „Общий обзор деятельности экспедиции Академии Наук на Новой Земле летом 1896 года“ („Зап. АН“, ФМО, VIII сер., т. VII, 1898, стр. 1—78).
6. Б. Б. Голицын. Физико-метеорологические наблюдения во время полного солнечного затмения 9 августа 1896 г. в становище Малые Кармакулы на Новой Земле“ („Изв. АН“, 1898, т. VI, стр. 203—250).
7. Б. Б. Голицын. „Метеорологические наблюдения офицеров транспорта „Самоед“ в Костином Шаре на Новой Земле во время полного солнечного затмения 9 августа 1896 г.“ (ibid., стр. 325—334).
8. Б. Б. Голицын. „Фотограмметрическая съемка, произведенная на Новой Земле летом 1896 г.“ (ibid., стр. 129—169).
9. С. Костинский. „Астрономические и топографические определения“ (ibid., стр. 79—127).
10. Г. Якобсон. „Зоологические исследования“ (ibid., стр. 171—177).

11. Бухтеев, лейт. „Полное затмение солнца 27 июля 1896 г., наблюденное офицерами транспорта «Самоед» на Новой Земле“ (ibid., 17—26).

Наблюдения в сел. Орловском на Амуре:

1. О. А. Баклунд. „Отчет об экспедиции Пулковской обсерватории для наблюдения полного солнечного затмения в Орловском на Амуре“ („Изв. АН“, 1897, т. VI, № 4, стр. XXVI—XXVIII).

2. А. Белопольский. „Полное солнечное затмение 8 августа 1896 г. Отчет об экспедиции Пулковской обсерватории для наблюдения в с. Орловском на Амуре“ (ibid., стр. 271—296).

3. Ф. Витрам. „Полное солнечное затмение 8 августа 1896 г.“ (ibid., стр. 297—306).

4. А. Ганский. „Полное солнечное затмение 8 августа 1896 г. О короне и о связи ее с другими видами деятельности на солнце“ (ibid., стр. 251—270).

5. А. Орбинский. „Ориентирование отраженного гелиостатом изображения солнца на щели спектрографа“ (ibid., стр. 397—310).

Биография и труды О. А. Баклунда — „Материалы для биографического словаря действительных членов Академии Наук“ (ч. 1, стр. 14—19); Б. Б. Голицына — ibid., стр. 193—218; А. А. Белопольского — ibid., стр. 121—126; „Список ученых трудов А. А. Белопольского“, изд. Акад. Наук, Л., 1927.

138

1897 г. Экспедиция акад. С. И. Коржинского и акад. К. Г. Залемана на западный склон Памира

19 февраля 1897 г. в заседании Физико-математического Отделения АН была обсуждена докладная записка С. И. Коржинского, в которой он указывал, что „одною из наименее исследованных областей не только в Азии, но, быть может, на всем земном шаре, являются провинции Рошан и Шугнан, расположенные на западном склоне Памира. В силу политических условий они долгое время были почти вовсе недоступны для европейцев и лишь с прошлого года, после известного англо-русского соглашения, они отошли к бухарским владениям, открыв, таким образом, доступ в них для ученых исследователей. — В наступившем 1897 г., по предложению господина Туркестанского генерал-губернатора барона Вревского, императорское Русское географическое общество снаряжает ученую экспедицию для изучения названных провинций и пригласило к участию в этой экспедиции также и меня. В виду такого высокого научного интереса, который представляет изучение растительного мира этой еще совсем неизвестной области, я обращаюсь в Отделение с просьбою о командировании меня для ботанических исследований на Рошане, Шугнани и Памире сроком с 20 марта по 15 сентября 1897 года“ (см. Протокол заседания ФМО 12 февраля 1897 г., § 50).

По этому представлению С. И. Коржинский получил разрешение на командировку, и к нему присоединились также акад. К. Г. Залеман, желавший произвести там этнографические исследования, и геолог Иванов. Коллектирование животных для Зоологического музея Академии Наук добровольно взял на себя поручик А. Н. Казнаков.

Исходным пунктом маршрутов экспедиции был Самарканд; отсюда было решено идти различными, наиболее целесообразными для каждого рода исследований путями.

С. И. Коржинский, выехав из Самарканда в конце апреля 1897 г., взял направление на Аму-Дарью, пройдя для этого через Шахрисябский хребет на Китаб, Шаар, Гусар и Ширабад. От Аму-Дарьи он повернул на север в Кабадьян и сделал экскурсию на хребет Баба-Тау (до него никем не посещенный). Пройдя по гребню, он спустился в долину р. Кафирниган-Дарьи и направился далее к северу в Гиссар. Из Гиссара повернул на восток и через Бальджуан и Ховалинг прибыл в Кала-и-Хум, а отсюда по р. Пянджу прошел до Ванча (Кала-и-Рохар), намереваясь

пройти в провинцию Рошан. Но отделяющий Ванч от долины Язгулема перевал Гушкон был загражден снегами, проход через которые был невозможен, поэтому С. И. Коржинскому пришлось повернуть и идти круглым путем через Алай. Предполагавшийся в дальнейшем путь на Памир не мог быть предпринят из-за отсутствия корма для лошадей. Из Алая двинулись в Маргелан и из Маргелана в Ош. 8 июня отряд Коржинского выступил из Оша, перевалил через Талдык и, перейдя еще через Кызыл-Арт, вступил в Памир. Пройдя мимо оз. Кара-куль, он спустился через перевал Кизил-Джик к оз. Ран-Куль. Собрав здесь много интересного в ботаническом отношении материала, экспедиция прошла на Памирский пост и далее к юго-западу через Сассык-куль, перевалы Кап-тезек и Кокбай к верховьям р. Шах-дары в пределы Шугнана. Вдоль по р. Шах-даре дошли до Хорога, откуда сделали две экскурсии: 1) к северу, в Рошан до Кала-и-Вамара и перевала Йодуди; 2) к югу, в Вахан до Андыроба. 13 августа 1897 г. был предпринят обратный путь, шедший вверх по р. Гунту до устья р. Лянгар-сай, затем через очень мало известный тогда перевал Лянгар вышли на Бартанг к Таш-кургану и по р. Кударе прошли на Кок-джар, перевалили через Тахтагорум и Каинды и спустились в долину Алая у Бахмира. Отсюда шли через Тенгизбей до Ферганы и Маргелана.

На этом маршруте отрядом С. И. Коржинского было собрано свыше 8000 экземпляров растений, содержащих около 1000 видов. Совместно с А. Н. Казнаковым было сделано 107 определений высот посредством гипсотермометра.

Акад. К. Г. Залеман приехал в Самарканд 18 мая 1897 г. Некоторое время он пробыл в Самарканде, собирал общие сведения по населенности района для составления наиболее целесообразного маршрута. В этом деле ему оказали большую помощь инспектор народных училищ В. П. Наливкин, секретарь статистического комитета М. М. Вирский и переводчик при областном правлении В. Л. Вяткин. Этими же лицами, кроме того, были сделаны ценные научные подарки для коллекций Азиатского музея Академии Наук.

Из Самарканда К. Г. Залеман направился в Ош, а оттуда по Памирской военной дороге в Шугнан. Ему удалось посетить город Коканд, где он надеялся осмотреть древний дворец Кудоярхана, но дворец оказался превращенным в казармы, а хранившиеся, по слухам, в старинных школьных библиотеках книги и рукописи почти все бесследно исчезли или находились в руках отдельных частных лиц. К. Г. Залеману удалось все же получить здесь для Азиатского музея Академии Наук некоторые рукописи как путем покупки, так и в виде пожертвований. Краткие сведения в виде предварительных отчетов С. И. Коржинского и К. Г. Залемана имеются в Протоколе ФМО от 15 октября 1897 г. (§ 257) — отчет С. И. Коржинского, и в Протоколе ИФО от 12 ноября 1897 г. (§ 167) — отчет К. Г. Залемана, с приложением списка привезенных им рукописей (см. Приложения к Протоколу).

Архивные материалы этой экспедиции в Архиве АН представлены только материалами С. И. Коржинского; научная часть архивного фонда К. Г. Залемана находится в Институте Востоковедения АН.

Среди материалов С. И. Коржинского имеются:

1. Записные книжки путешествия в Туркестан (Ф. 67, оп. 1, №№ 12, 13).
2. Рукопись: „Культурные, а также дикорастущие полезные и вредные растения Туркестанского края“ (там же, № 14, на 379 стр.).
3. „Описание новых видов (родов) и форм“; „*Conspectus plant. Turkestanicae*“; „*Plantae cultae Turkestanicae*“ (№ 15).
4. „О флоре Туркестана“. Заметки на отдельных листках (№ 16).
5. Альбом фотографий: „Виды из путешествия в Бухару 1897 г.“ (№ 17).

Основные печатные результаты экспедиции:

1. С. И. Коржинский. „Отчет о командировке в Дарваз, Шугнан и Рошан“ („Изв. АН“, V сер., 1897, т. VII, стр. LII—LIII).
2. „Fragmenta florae Turkestanicae, Plantae novae vel minus cognitae describuntur“, I („Изв. АН“, V сер., 1898, т. IX, № 5, стр. 399—423).
3. „Очерк Рошана и Шугнана с сельско-хозяйственной точки зрения“. Изд. Департамента земледелия, СПб., 1898, стр. 1—26.
4. К. Г. Залеман. „Отчет о поездке в Среднюю Азию“ („Изв. АН“, V сер., 1898, т. VIII, № 1, стр. VI—VIII). Извлечения из протокола, с приложением списка привезенных рукописей.
5. К. Г. Залеман. „Легенда про Хаким-Ата“ („Изв. АН“, V сер., 1898, т. IX, № 2, стр. 105—150).

Биографические источники о С. И. Коржинском см. эксп. № 136 (стр. 255). Биография и список трудов К. Г. Залемана см. „Материалы для биографического словаря действительных членов Академии Наук“ (ч. 1, стр. 293—298).

139

1898 г. Турфанская экспедиция Д. А. Клеменца

Доставленные в Академию Наук С. Ф. Ольденбургем фрагменты рукописей, найденных путешественником В. И. Роборовским в развалинах буддийского монастыря близ Турфана, побудили акад. В. В. Радлова обратиться в Конференцию АН с указанием на важность историко-археологического исследования этого района. Избранная для рассмотрения этого вопроса комиссия под председательством В. В. Радлова и членов акад. К. Г. Залемана и бар. В. Р. Розена представила докладную записку о желательности снарядить небольшую предварительную экспедицию, первой задачей которой должны быть: 1) осмотр Тойок Мазар — местности, где П. К. Козловым и В. И. Роборовским были найдены фрагменты рукописей, собирание и приобретение рукописей и древностей у местных жителей; 2) ближайший осмотр развалин и древностей соседних местностей на Идыгот шари; 3) посещение и осмотр других местонахождений древностей настолько, насколько позволяет время. См. „Отчет АН“ за 1898 г. (стр. 27). Исполнение этих работ комиссия поручила известному по своим экспедициям в Монголии хранителю Музея антропологии и этнографии Д. А. Клеменцу.¹ В состав сформированного отряда, кроме Д. А. Клеменца, вошла его жена Е. А. Клеменц, командированная от Ботанического сада для ботанических сборов, и переводчик М. С. Андреев. По просьбе Русского Географического общества маршрут был составлен с учетом интересов по физической географии. Экспедиция прошла через Русский и Монгольский Алтай (с экскурсиями в сторону), пересекла Джунгарскую Гоби и, дойдя по подножию Тянь-Шаня до Урумчи, в начале сентября перевалила через хребет в Турфанскую котловину, где ограничила свои исследования местностью между городами Турфаном, Пичаном и Люкчуном.

Кроме археологических работ, экспедицией велась маршрутно-глазомерная съемка, собирались ботанические, геологические и отчасти зоологические коллекции (были привезены живые экземпляры лошади Пржевальского (*equus Prjewalskii*) и ее помесей с монгольской лошастью). Краткие сведения о работах экспедиции см. в „Отчете АН“ за 1898 г. (стр. 28—30) и в Протоколах ИФО, 1898 г. 28 февраля (§ 27); 11 марта (§ 42) — здесь приведена записка В. В. Радлова; 15 апреля (§ 56); 1899 г.,

¹ В 1897 г. Д. А. Клеменц собирал по поручению Академии Наук сведения о местных музеях Сибири и этнографические данные относительно забайкальских народностей (см. „Отчет о командировке Д. А. Клеменца в Забайкалье“. Прил. 2 к Протоколу ИФО от 15 апреля 1898 г.).

27 января (§ 23); 24 февраля (§ 43); 24 марта (§§ 59, 60). Организационная переписка по экспедиции находится в „Деле о Турфанской экспедиции Клеменца“ (Ф. 2, оп. 1, 1898, № 22, 6 л.).

Результаты работ экспедиции Д. А. Клеменца были напечатаны под общим заголовком: „Nachrichten ueber die von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften ausgerüstete Expedition nach Turfan“, в которые входят: Н. 1. „Turfan und seine Alterthümer“, von D. Klementz; Н. 2. „Altugurische Sprachproben aus Turfan“, von Dr. W. Radloff. Изд. Акад. Наук, СПб., 1899.

Краткие био-библиографические сведения о Д. А. Клеменце помещены в Энциклопедическом словаре Русского библиографического института Гранат (т. 24, стр. 303—304). Д. А. Клеменц был в свое время крупным общественным деятелем. Он принадлежал к кружку „Чайковцев“, участвовал в журнале П. Л. Лаврова „Вперед“ и был одним из редакторов „Земли и Воли“. В 1879 г. был сослан в Сибирь, где и начал свою научную деятельность. Общественно-научная деятельность Д. А. Клеменца отражена в его личных воспоминаниях, печатавшихся в 1910—1911 гг. в „Русских Ведомостях“ и вышедших после его смерти (1914 г.) отдельным изданием.

140

1898 г. Археологическая экспедиция акад. Н. П. Кондакова на Афон

Инициатива постановки всестороннего, систематического изучения памятников искусства, литературы и церковной истории на Афоне первоначально исходила из среды французских ученых. Директор Французской школы в Афинах К. Омоль (С. Homolle), французский акад. Шломберже и президент „École des Hautes Études“ Габриэль Моно (Monod) образовали по этому вопросу комиссию, которая, признав желательным провести исследования совместно с русскими учеными, обратилась с этим предложением к директору Русского археологического института в Константинополе акад. Ф. И. Успенскому, командировав в то же время в Петербург члена своей комиссии Габриэля Милле (Millet). Акад. Ф. И. Успенский и русский посол в Константинополе А. И. Нелидов обратились с соответствующими письмами в Министерство народного просвещения и в Академию Наук. Дело было передано на рассмотрение Историко-филологического Отделения АН. Рассмотрев относящиеся к этому вопросу материалы, Историко-филологическое отделение постановило ходатайствовать перед министром народного просвещения об оказании с его стороны содействия этому предприятию. Но вместе с тем представленная Отделению записка акад. В. Г. Васильевского указывала, что „Академия Наук, как высшее руководящее научное учреждение в империи, могло бы содействовать той же задаче изучения памятников древности на Афоне, избрав для себя в данном случае известную, ограниченную сферу изучения этих памятников, назначив для ее исследования особое лицо и поставив его задачу в параллельное или совместное положение с Афонской экспедицией“. Такими исследованиями, по мнению Академии, должны были явиться работы по завершению исследования состоявшейся в 60-х годах археологической экспедиции на Афон П. И. Севастьянова с помощниками, материалы которой разошлись по музеям Москвы и Петербурга, а исследования не были изданы из-за последовавшей в 1856 г. смерти П. И. Севастьянова. Исходя из этого, Академия считала, что в задачи командированных с ее стороны лиц должны войти: 1) исследование архитектуры; 2) исследование стенных росписей; 3) изучение книг библиотек Афона как со стороны их содержания, так и со стороны художественности украшений миниатюрами. Кроме того, в исследования Академии должны

были войти поручаемые специальному лицу обозрения художественных памятников, их описания и воспроизведения (фотографии и зарисовки). Таким специальным лицом намечался бывший в то время профессором С.-Петербургского университета Никодим Павлович Кондаков, известный уже как автор „Описи памятников древности в храмах и монастырях Грузии“ и ряда аналогичных трудов. Вся эта переписка нашла свое место в Протоколах ИФО, где имеются: письма директора Русского археологического института в Константинополе Ф. И. Успенского (Протокол ИФО, 14 февраля 1896 г., § 28); письмо от 28 февраля 1896 г. русского посла в Константинополе А. И. Нелидова президенту Академии Наук; письмо от 5 (15) января 1896 г. С. Nomolle'я (Омоля); отношение Министерства народного просвещения на имя президента Академии Наук от 27 февраля 1896 г.; письмо от 15 февраля 1896 г. Ф. И. Успенского на имя министра народного просвещения (приложение к Протоколу ИФО, 13 марта 1896 г.); записка акад. В. Г. Васильевского о задачах Академии в настоящей экспедиции с выставлением кандидатуры Н. П. Кондакова (Протокол ИФО, 10 апреля 1896 г., § 67); мелкие организационные вопросы по отправлению, снаряжению экспедиции, переписка с Синодом для получения его „благословения“ и др. (Протоколы ИФО, 1896 г., 29 мая, § 97; 4 сентября, § 124; 2 октября, § 150).

Представленный Академией Наук план ее исследований на Афоне был принят, и организация и руководство русской группой были поручены Н. П. Кондакову. В состав ее вошли также Н. Я. Марр, Е. К. Редин (Харьков), архитектор Ф. Г. Беренштам и фотограф Е. А. Герман. К работам русской группы присоединились также руководитель французской афонской миссии Габриэль Милле (Millet) и профессор Лазаревского института в Москве А. С. Хаханов. Независящие от экспедиции обстоятельства заставили отложить начало работ на 1898 г. См. Протоколы ИФО, 3 сентября 1897 г. (§ 124) и Приложение к нему, представляющее письмо Н. П. Кондакова из Ялты от 8 июля 1897 г., в котором он извещает Академию об организованном им отряде и о перенесении начала работ.

Выехав из Крыма весной 1898 г., экспедиция провела работы в течение трех летних месяцев. В представленном Н. П. Кондаковым в Академию Наук предварительном отчете указывалось, что в задачи вверенной ему экспедиции входили обозрение и исследование Афонских ризниц, икон и церковной утвари со стороны их археологического и художественного значения, и в результате произведенного им осмотра образовалось описание предметов древности и художественных памятников 18 монастырей Афона с приложением альбома с 220 снимками и акварельными рисунками Ф. Г. Беренштама. См. Протокол ИФО, 7 октября 1898 г. (§ 141), и „Отчет АН“ за 1898 г. (стр. 26).

В Архиве АН сохраняется большое количество материалов Н. П. Кондакова в виде разнообразных научных заметок, писем и т. п. По отношению к данной экспедиции можно отметить, во-первых, его небольшую „Заметку об Афоне“ и, во-вторых, четыре записных книжки-дневника, относящихся к периоду 1896—1898 гг. (Ф. 115, оп. 1, № 87, 120—123). Более пристальный просмотр его рукописей несомненно может дать добавление к указанным материалам.

Печатные результаты Афонской экспедиции выразились в издании „Альбома Афонской экспедиции“ (СПб., 1898) и в изданном Академией Наук специальном исследовании Н. П. Кондакова „Памятники христианского искусства на Афоне“, 312 стр. + 49 фототипий и 103 рис. в тексте, 1902, изд. Акад. Наук; здесь напечатан также представленный Н. П. Кондаковым в 1898 г. общий отчет о работах экспедиции (стр. 1—21).

Биография и обзор научных трудов Н. П. Кондакова помещены в „Материалах для биографического словаря действительных членов Академии Наук“ (ч. 1, стр. 338—342); Приложение 3 к Протоколу ИФО от 15 апреля 1898 г.; здесь — „Записка об ученых трудах Н. П. Кондакова, представленная акад. В. Г. Васильевским и В. В. Латышевым“ и В. Лазарев, „Никодим Павлович Кондаков, 1844—1915“, М., 1925.

О П. И. Севастьянове см. РБС (том Сабанеев—Смыслов, стр. 269—270).

141

1898—1901 гг. Русско-шведская экспедиция по градусным измерениям на островах Шпицбергена

Работы скандинавских и русских ученых по градусным измерениям в высоких северных широтах давно предвидели необходимость проведения этих измерений в полярных странах. Несколько предпринятых с этой целью шведскими учеными рекогносцировочных экспедиций убедили в существовании особенно благоприятных в этом отношении климатических и физико-географических условий на берегах островов Шпицбергена.

В 1891 г. Р. G. Rosén представил в Шведскую Академию Наук в Стокгольме проект проведения градусных измерений на островах Шпицбергена, который и был ею одобрен. При этом Шведская Академия Наук обратилась к русским ученым с предложением принять участие в предполагаемых ею работах. Это предложение встретило горячую поддержку со стороны акад. О. А. Баклунда, представившего со своей стороны докладную записку президенту Петербургской Академии Наук. По распоряжению последнего эта записка была прочитана в заседании ФМО от 19 ноября 1897 г. (§ 304) и получила полное одобрение Отделения.

Для рассмотрения и выработки подробных планов и программы работ в Академии Наук была образована комиссия под председательством акад. О. А. Баклунда в составе академиков Ф. Б. Шмидта, А. П. Карпинского, М. А. Рыкачева и адъюнктов кн. Б. Б. Голицына и Ф. Н. Чернышева. К участию в работах Комиссии были приглашены также начальник Военно-топографического отдела Главного штаба О. Э. Штубендорф, член-корреспондент АН А. Р. Бонсдорф, почетный член АН К. И. Михайлов; в отдельных обсуждениях комиссии принимали участие члены Шведской Академии Наук А. Э. Норденшильд, Миттаг-Леффлер и проф. Едерин.

Рассмотрев представленные О. А. Баклундом планы, комиссия в цитируемом ниже донесении Отделению выразила полное признание необходимости организации экспедиции и намечала уже более точно районы и характер работ:

„Комиссия в составе академиков О. А. Баклунда, Ф. Б. Шмидта, А. П. Карпинского и М. А. Рыкачева, адъюнктов князя Б. Б. Голицына и Ф. Н. Чернышева, начальника Военно-топографического отдела Главного штаба О. Э. Штубендорфа и члена-корреспондента А. Р. Бонсдорфа, обсудив вопрос об участии императорской Академии Наук в градусных измерениях на Шпицбергене, имеет честь довести до Физико-математического Отделения нижеследующие соображения:

„Ознакомившись с проектом градусных измерений на Шпицбергене, подробно изложенных в особом мемуаре, представленном Розеном в 1891 году Шведской Академии Наук, а также с новейшими предположениями этой Академии, сообщенными О. А. Баклундом, все члены комиссии считают участие императорской Академии Наук в проектируемых работах на Шпицбергене крайне желательным и вполне осуществимым, если наша Академия будет иметь средства на организацию половины задуманного предприятия.

„Градусные измерения предположены вдоль восточного берега Шпицбергена, от Южного мыса вдоль Стурфьерда и пролива Гинлопен до самого северного острова в архипелаге Семи Островов. На основании рекогносцировок, сделанных шведскими экспедициями, имеются все данные для заключения, что климатические условия и состояние льдов не представят каких-либо серьезных затруднений в практическом выполнении проекта градусных измерений. По проекту Розэна, составленному при содействии Норденшильда, предположена сеть из 22 треугольников, от Южного мыса до острова Росс. В существенных чертах, вероятно, эта сеть останется в проектированном виде и может потерпеть лишь некоторые изменения после рекогносцировки, предпринимаемой в настоящем году.

„Кроме геодезических работ, которые должны дать весьма ценный материал для точного суждения о фигуре земли, желательно расширить труды Шпицбергской экспедиции рядом других задач, разрешение которых может иметь столь же важное научное значение, как и главная ее работа. Таковы, например, наблюдения над качаниями маятника, магнитные и метеорологические наблюдения, а также геологические изыскания над общим строением Шпицбергена и в частности для определения удельного веса слагающих его пород, могущие представить интересные данные для определения влияния их на отклонение отвесной линии и для познания распределения тяжести.

„Работы экспедиции начнутся в 1899 году и, как сказано в записке академика О. А. Баклунда, продолжатся два лета и одну зиму. Но уже в этом году Шведской Академией Наук решена посылка рекогносцировочной партии, целью которой будет собрание всех данных для окончательного установления сети тригонометрических пунктов, выбор наиболее благоприятных мест для измерения базисов по побережью Стурфьерда и в северной части Шпицбергена, расстановка в некоторых пунктах знаков и т. п. работы. Средства для рекогносцировки даны в Швеции частными лицами. В составе партии будут участвовать три шведских ученых.

„Если Физико-математическое Отделение Академии согласится в принципе с предложением Шведской Академии об участии в градусных измерениях, то желательно теперь же выяснить вопрос о посылке одного или двух русских геодезистов в состав упомянутой рекогносцировочной партии.

„Посылка эта не потребует больших расходов, так как военное министерство, в виду выдающегося интереса предполагаемых работ, вероятно, не откажет откомандировать с этой целью надежное лицо, с сохранением получаемого им содержания. По заявлению генерал-лейтенанта О. Э. Штубендорфа, такое лицо уже намечено им из состава геодезистов Главного штаба. При этих условиях Физико-математическому Отделению предстоит лишь испросить необходимую сумму на путевое довольствие (около 1000 рублей) одного или двух командиремых геодезистов и обратиться теперь же к военному министру с просьбой разрешить на вышеизложенных основаниях командировку геодезиста, намеченного генерал-лейтенантом Штубендорфом“ (см. Протокол ФМО от 18 февраля 1898 г., § 86).

В 1898 г. Шведской Академией Наук была выслана предварительная рекогносцировочная партия под руководством проф. Едерина, в задачи которой входило: „собрание всех данных для окончательного установления тригонометрических пунктов, выбор наиболее благоприятных мест для измерения базисов по побережью Стурфьерда и в северной части Шпицбергена, расстановка в некоторых пунктах знаков и т. п.“ Отделение АН

ходатайствовало об отправлении в эту партию двух русских геодезистов. Работы русской партии прошли под руководством подполковника Шульца.

После возвращения рекогносцировочной экспедиции проф. Едерина члены русской комиссии академики Ф. А. Бредихин, О. А. Баклунд, Б. Б. Голицын и Ф. Н. Чернышев выехали на совещание в Стокгольм, где были выработаны окончательные планы работ и в мае 1899 г. намечено отплытие пароходов из Тромзе.

В состав экспедиции со стороны России вошли акад. О. А. Баклунд, Ф. Н. Чернышев, капитан Генерального штаба Д. Д. Сергиевский, врачи А. А. Бунге и А. Н. Волкович, помощник директора Главной физической обсерватории Э. В. Штеллинг, астрономы В. В. Ахматов, А. С. Васильев, И. И. Сикора, А. П. Ганский, А. Д. Педашенко, наблюдатели Магнитной обсерватории А. Р. Бейер, А. М. Шенрок, зоолог А. А. Бялыницкий-Бируля, студент-геолог О. О. Баклунд, профессор Стокгольмского университета Г. де-Гер (De Geer) и шведский лейтенант О. Кнорринг. В числе участников находился также художник В. А. Щуко. Для переезда из Тромзе на Шпицберген военным министерством были предоставлены суда „Бетти“ (командир Н. Арвидсон), „Ермак“ (командир М. П. Васильев), „Бакан“ (командиры К. Л. Ергомышев, 1899, С. П. Степанов, 1901), „Рюрик“ (командир И. Экстрем). Соединенная эскадра русских и шведских судов снялась с якоря в Тромзе 13 июня 1899 г.

Весь ход работ экспедиции изложен в годовых отчетах Академии Наук и речах акад. Ф. Н. Чернышева за 1898—1901 гг. См. „Отчеты АН“ за 1898 г. (стр. 24—25); 1899 г. (стр. 32—68); 1900 г. (стр. 15) и „Приложения к Отчету по I и III Отделениям за 1900 г.“, речь акад. Чернышева (стр. 1—52); 1901 г. (стр. 62) и „Приложение к Отчету“ за 1901 г., „Работы экспедиции по градусным измерениям на Шпицбергене в 1901 году“ (стр. 1—27).

Основные работы Русско-шведской экспедиции закончились в 1901 г., но образованная при Академии Наук в 1898 г. „Комиссия по градусным измерениям на Шпицбергене“ просуществовала до 1919 г.¹ Деятельность комиссии отражена ее Протоколами. Имеющиеся в Архиве АН печатные, машинописные и рукописные Протоколы заседаний Шпицбергенской комиссии охватывают период от 16 марта 1898 г. до 21 апреля 1912 г., всего 61 Протокол (Ф. 13, оп. 1, № 1). Среди Протоколов находятся следующие Приложения: „Инструкция для Шведского Отделения Шведско-Русской Экспедиции по градусным измерениям на островах Шпицбергена 1899—1900 гг.“ (Протокол 19 января 1900 г.); записка А. С. Васильева: „О состоянии триангуляционных работ на Шпицбергене в начале 1901 г. и о планах для их окончания“ (Протокол 17 февраля 1901 г., § 242); „Отчет об измерениях базиса на Шпицбергене в лето 1901 г. — Работа на островах Шпицбергена, произведенная весною и летом 1900 г. астрономом А. С. Васильевым“ (Протокол 13 июля 1901 г.); „Projet de titre général de division et de désignation du recueil des Mémoires scientifiques résultant de l'expédition russo-suédoise au Spitzberg pour la mesure d'un arc de Méridien“ (Протокол 13 февраля 1902 г.); „Список лиц, коим предоставлено право на ношение нагрудного знака в память окончания экспедиции“ (Протокол 6 ноября 1902 г.); „Отчет, представленный астрономом А. С. Васильевым, и отчет о вычислении определений силы тяжести на Шпицбергене, сделанном в 1901 г. членом экспедиции А. Ганским“ (Протокол 17 февраля 1908 г.); Замечания ген. А. Р. Бонсдорфа по поводу предло-

¹ В этом году, по предложению акад. А. П. Карпинского, она была слита с комиссией по русской полярной экспедиции бар. Э. В. Толя и образовала ныне также ликвидированную „Постоянную Полярную комиссию Академии Наук“.

женного О. А. Баклундом способа согласования шведских и русских триангуляций; ответ О. А. Баклунда (Протоколы 26 февраля и 17 марта 1904 г.). В этих Протоколах (рукописных) сделаны заметки карандашом по содержанию прений.

В архивных материалах „Комиссии“ имеется большое количество научно-организационной переписки и писем к руководителям русской частью работ акад. Ф. Н. Чернышеву и акад. О. А. Баклунду. Среди писем: письмо секретаря Шведской комиссии V. Carlheim Gyllensköld'a; два письма (к О. А. Баклунду?) Герарда де-Гера с краткими соображениями по работам экспедиции; письма О. А. Баклунда к Ф. Н. Чернышеву; несколько писем-донесений о работах В. В. Ахматова, В. А. Березникова, А. С. Васильева, В. А. Рышкова, Н. М. Книповича и др. (Ф. 13, оп. 1, № 13). Тут же находятся телеграммы экспедиции в Академию Наук и список копий шведских наблюдений, посланных в комиссию („Table des copies des observations de l'Expédition suédoise au Spitzberg en 1899—1900, qui sont envoyées ce jour-ci à la Commission impériale russe du Spitzberg“...). Среди материалов, помимо значительного количества печатных карт, имеются наброски и отдельно вычерченные рукописные карты, например „Базисная сеть градусного измерения 1899—1901 гг.“, „О-ва Шпицбергена“ (на кальке), „Карта Шпицбергена с показанием проектированной триангуляционной сети“ и др. (Ф. 13, оп. 1, № 11).

Труды Русско-Шведской экспедиции на Шпицбергене были изданы Петербургской Академией Наук в специальном издании, озаглавленном: „Missions scientifiques pour la Mesure d'un arc de Méridien au Spitzberg entreprises en 1899—1901 sous les auspices des gouvernements russe et suédois. Mission russe“.

Под этим общим заголовком вышли следующие труды (в алфавитном порядке авторов):

В. Ахматов. „Observations au Mont Keilhau“, t. I, 2-me section. Géodésie, C. 1, СПб., 1910, 57 стр.

О. А. Баклунд. „Réseau de la base“, t. I, 3-me section, C, СПб., 1907, 34 стр. + карта базисной сети.

О. О. Баклунд. „Les diabases du Spitzberg oriental“, t. II, IX section. Géologie, B, СПб., 1907, 29 стр. + 4 табл.

О. О. Баклунд. „Observations dans le Spitzberg central“, t. II, IX section, СПб., 1908, 29 стр. + 4 табл.

А. Бонсдорф. „Détermination des attractions locales sur les points astronomiques du réseau principal des triangles“, t. I, IV section. Géodésie, B, 57 стр. + гипсометрическая карта Шпицбергена.

А. С. Васильев. „Observations au Cap Lee“. Avec six planches, t. I, 2 section, Géodésie, B. 1, СПб., 1909, 139 стр.

А. С. Васильев. „Observations au Mont Hedhehog“. Avec 4 planches, t. I, 2-me section, B. 2, СПб., 1911, 83 стр.

А. С. Васильев. „Mont Backlund“. Avec trois planches t. I, II section, B. 5, Петергоф, 1919, 146 стр.

А. С. Васильев. „Mont Tschernyscheff“. Avec 3 planches, t. I, II section, B. 6, СПб., 1912, 86 стр.

А. С. Васильев. „Mensuration de la base avec l'appareil de Struve“, t. I, III section, A. a, СПб., 1907, 134 стр. + таблица кривых.

А. С. Васильев. „Mensuration de la base avec l'appareil de Jäderin“, t. I, III section, A. B, СПб., 1905, 136 стр., с таблицами кривых и фотографиями.

Ф. Витрам. „Réseau principal des triangles“, t. I, III section, D, СПб., 1904, 204 стр. + 1 л. черт.

Ф. Витрам. „Réductions aux centres“, t. I, III section, B, СПб., 1904, 65 стр.

А. Ганский. „Intensité de la pesanteur“, t. I, V section, СПб., 1905, 122 стр. + 4 л. фотографий и чертежей.

С. Костинский. „Observations au Mont Whales Head en 1900“, t. I, II section, Л., 1925, 125 стр. + 4 табл.

В других изданиях известны следующие работы:

О. А. Баклунд. „Expédition russe au Spitzberg“ („Bulletin astronomique“, Paris, 1901).

О. А. Баклунд. „Mesure d'un arc de méridien au Spitzberg — la Géographie“. — „Sur les travaux géodésiques de l'expédition Russe au Spitzberg“ („C. R. de l'Association géodésique internationale“, 1901; то же по-немецки. „C. R. des séances de la 15-ème Conférence générale de l'Association géodésique internationale“).

Ф. Н. Чернышев. „О работах по градусным измерениям на островах Шпицбергена“ („Зап. Минералог. общ.“ 2 сер., ч. XXXVIII, стр. 18).

Ф. Н. Чернышев. „О ходе работ экспедиции“ („Изв. АН“, 1901, т. XIV, стр. 255 и 357); „Русская экспедиция на Шпицберген“ („Мир Божий“, 1901, кн. 2, стр. 256—284; кн. 3, стр. 223—245); „Работы экспедиции на Шпицберген... в 1901 г.“ („Изв. АН“, 1902, т. XVI, стр. 133—157). Общее описание организации и деятельности экспедиции дано в историческом очерке „Комиссия по градусному измерению на островах Шпицбергена“. Этот очерк составляет одну из глав напечатанной, но не вышедшей в свет второй части II тома „Материалов для истории академических учреждений за 1899—1914 гг.“ (стр. 97—107). Отдельн. оттиск см. в Архиве АН (Administrativa, Ф. 13, № 1).

142

1899—1903 гг. Русская полярная экспедиция Э. В. Толя

В заседании Физико-математического Отделения АН от 16 декабря 1898 г. адъюнкт Академии Ф. Н. Чернышев представил отчет бар. Э. В. Толя о его двукратных экспедициях на Новосибирские острова и произведенных им исследованиях на пространстве от р. Яны до р. Анабары (см. „Зап. АН“, VIII сер., ФМО, т. XI, № 1, 1900; экспедиции №№ 131, 134, стр. 248—252 и 250—254). Свой отчет Толя заканчивает кратким проектом организации новой экспедиции для открытия и исследования лежащего к северу от Новосибирских островов архипелага и установления местонахождения существующей, по его убеждению, земли Санникова. В развитие этого первоначального наброска им был представлен более разработанный „Проект Русской Полярной экспедиции“ с приложением сметы ее стоимости (напечатан отдельным оттиском; экземпляр имеется в Архиве АН, Ф. 14, оп. 2, № 20). Рассмотренный и одобренный созданной по этому поводу комиссией, он был представлен на утверждение во вне-академические административные инстанции (сопровождаящий его отзыв комиссии имеется в Прил. 3 к Протоколу заседания ФМО от 1 сентября 1899 г.). Для дальнейшей детальной разработки всех связанных с организацией экспедиции вопросов была образована „Комиссия по снаряжению Русской Полярной экспедиции“, под председательством акад. Ф. Б. Шмидта и в составе академиков О. А. Баклунда, А. П. Карпинского, В. В. Заленского, С. И. Коржинского, М. А. Рыкачева, Б. Б. Голицына, адъюнкта Ф. Н. Чернышева, младшего зоолога М. Н. Книповича, начальника Военно-топографического отдела Главного штаба ген.-лейт. О. Э. Штубендорфа, директора Главного гидрографического управления ген.-лейт. К. И. Михайлова, флигель-адъютанта гр. П. А. Гейдена, самого Толя, бар. Врангеля и бар. Ф. Ф. Рауш-фон-Траубенберга. См. Протоколы ФМО, 1899 г., 1 сентября (§ 231), и 1900 г., 19 января (§ 3).

По представлению Министерства народного просвещения Государственный совет утвердил отпуск средств на организацию экспедиции в размере 180 000 рублей (Протокол ФМО от 9 февраля 1900 г., § 41). Было также получено разрешение и отпущено 60 000 рублей на покупку в Норвегии подходящего для нужд экспедиции судна, получившего впоследствии наименование „Заря“.

По окончательному проекту Толя предполагал провести в экспедиции две зимовки — 1900—1901 и 1901—1902 гг.; первую — на восточном берегу п-ова Таймырского, а вторую — на островах к северу от Новосибирского архипелага, после чего он намеревался пройти вдоль побережья Восточной Сибири через Берингов пролив и по северной части Тихого океана во Владивосток и этим закончить маршрут экспедиции к зиме 1902—1903 г.

В состав экспедиционного отряда, кроме Э. В. Толя, вошли: командир „Зари“ лейт. Н. Н. Коломейцев, геодезист и метеоролог Ф. А.

Матисен, зоолог А. А. Бялыницкий-Бируля, астроном и магнитолог Ф. Г. Зеберг, бактериолог доктор Г. Э. Вальтер и др. Кроме того, для обследования Деревянных гор Новой Сибири (особый интерес их изучения был установлен предыдущими экспедициями Толя) была образована специальная санная партия под руководством кандидата естественных наук К. А. Воллосовича. Она должна была пойти сухим путем через Иркутск—Якутск и далее на Новую Сибирь (см. „Отчет АН“ за 1900 г., стр. 18—19).

8 июня 1900 г. „Заря“ вышла из Петербурга и, обогнув Скандинавию, взяла направление к Югорскому Шару, откуда должна была идти в Карское море. Со вступлением „Зари“ в пределы Карского моря всякая связь с экспедицией была потеряна, и первая весть о ней пришла только через год: 25 и 26 июня 1901 г. в Академии были получены телеграммы Толя из гавани Арчер у Таймырского пролива, где экспедиция решила остановиться для зимовки. Краткие описания маршрутов и работ участников экспедиции помещены в „Отчетах АН“ за 1901 г. (стр. 62—83); 1902 г. (стр. 32—60); 1903 г. (стр. 16—19) и в Приложении к „Отчету АН“ за 1903 г. (стр. 85—147).

Зимовка 1901—1902 г. прошла вполне благополучно. 30 сентября 1902 г. Академия получила сообщение, что 1 мая 1902 г. от экспедиции отделился зоолог А. А. Бируля, отправившийся летовать на о. Новая Сибирь, а 23 мая оставили „Зарю“ Толя и астроном Зеберг с двумя промышленниками, направившись к о. Беннета. По предварительным расчетам, их оттуда должна была снять летом „Заря“, но вследствие неблагоприятных ледовых условий это не было осуществлено, и теперь оставалось ждать зимней дороги для возвращения Бирули по льду; с партией Толя вопрос был сложнее и зависел от того, успеют ли они вернуться осенью на о. Новая Сибирь или же останутся на о. Беннета. В первом случае их можно было ожидать также зимой 1902—1903 г., в последнем же — они смогли бы вернуться не ранее осени 1903 г. В виду этого академической комиссией по снаряжению Полярной экспедиции было отдано приказание сотруднику санной партии М. И. Брусневу идти на Ново-Сибирские острова и устроить на каждом из северных островов летовки, которые могли бы помочь Толю. Это поручение было исполнено, но, как оказалось впоследствии, напрасно. Об этом говорят письма М. И. Бруснева, напечатанные в „Отчете АН“ за 1903 г. (стр. 25—29). Тут же и донесение Ф. А. Матисена о „Заре“ (стр. 30—41).

А. А. Бируля, действительно, вернулся благополучно в Якутск 23 января 1903 г., а об Э. В. Толе не было никаких сведений. Комиссия Академии признала необходимым снарядить спасательную экспедицию, предположив вначале применить для этого особые лодки, употребляющиеся мезенскими поморами для зимних промыслов. Лодки эти приспособлены для плавания среди льдов и вместе с тем достаточно легки для перетаскивания на значительные расстояния по льду. Но от применения этих лодок пришлось отказаться в виду долговременности их доставки к с. Казачьему, (Колыма), и спасательный отряд проделал свое плавание на одном из ботов „Зари“.

5 мая 1903 г. спасательная экспедиция в составе начальника, одного помощника, двух матросов и девяти промышленников — местных жителей, с вельботами и десятью нартами отъехала от материка на Ново-Сибирские острова. Обследование о. Беннета привело к нахождению оставленных Толем документов, свидетельствовавших, что он был на нем с 21 июня по 26 октября 1902 г. Все остальные разъезды и поиски не привели ни к каким результатам. Получив это известие, Академия Наук сделала еще одну попытку оказать какую-нибудь помощь Толю и назначила две премии

в 5 000 и 2 500 рублей за нахождение экспедиции или указание каких-либо ее следов. Была сделана соответствующая публикация в „Правительственном Вестнике“, но и эта попытка не имела никаких результатов.

Учрежденная в 1900 г. „Комиссия по снаряжению Русской Полярной экспедиции“ существовала в Академии до 1919 г. и занималась обработкой и изданием научных результатов экспедиции. До смерти Ф. Б. Шмидта в 1909 г. она находилась под его председательством, а с 1909 г. председателем ее состоял А. П. Карпинский, по представлению которого в 1919 г., за общностью вопросов, она была слита с Постоянной полярной комиссией АН (см. Протокол ФМО от 5 марта 1919 г., § 122).

Поступившие в Архив АН архивные фонды этих двух комиссий содержат материалы по подготовке и проведению экспедиции и последующей деятельности комиссии. Среди материалов подготовительного периода имеются представленная Толем записка и переписка по организации и снаряжению экспедиции. Здесь же мы имеем и подлинники присылавшихся и печатавшихся Академией отчетов сотрудников Толя (см. Ф. 14, оп. 2, № 20 и др.). Называя суммарно лишь наиболее интересные материалы, можно привести следующий список:

Научно-организационная переписка: „Дело о полярной экспедиции барона Толя“, охватывает период 1899—1919 гг., т. е. уже деятельность „Комиссии Русской Полярной экспедиции“ по изданию трудов экспедиции Толя до момента ее слияния с „Постоянной Полярной Комиссией“ (Ф. 2 оп. 1, 1899, № 29, на 149 л.). Переписка по финансовым вопросам и денежные отчеты К. А. Воллосовича, М. Бруснева и др. (Ф. 14, оп. 1, №№ 1—5). Денежную отчетность см. также в этом фонде (№№ 60—78 и др.).

Полевые материалы участников экспедиции:

1. Записная книжка Толя, записи наблюдений, заметки, черновики его писем и инструкций, в частности, инструкция лейт. Н. Н. Коломейцеву о маршруте плавания „Зари“ после зимовки (Ф. 14, оп. 2, №№ 19, 42). Три письма Ф. Нансена к Э. В. Толю по вопросам плавания „Фрама“ (1900) и по Русской Полярной экспедиции (1902) (Ф. 14, оп. 2, №№ 65—66а). Посмертные документы Э. В. Толя. Подлинники записок Толя и Зеберга, найденные после его гибели на о. Беннета (Ф. 14, оп. 2, №№ 71—75). Опубликовано в „Изв. АН“, 1904, т. XX, вып. 5.

2. Дневники и рапорты командира „Зари“ Ф. А. Матисена 1900—1903 гг.; описание плавания в Баренцовом море и вокруг Новосибирских островов, потери в личном составе, общая критическая оценка руководства экспедицией. Описание возвращения в Петербург. Соображения о затруднениях в спасении Толя (Ф. 14, оп. 2, №№ 111—116).

3. Полевые рабочие материалы и экспедиционные дневники А. А. Бялыницкого-Бирули (Ф. 14, оп. 2, №№ 93—110).

4. Авансовые отчеты. Переписка В. А. Бианки (Ф. 14, оп. 2, №№ 61—64).

5. Организационная переписка спасательных партий (Ф. 14, оп. 2, №№ 41—48).

6. Вахтенные журналы яхты „Зари“. Описание судна, работы по снаряжению в плавание, список офицерского состава команды; вахтенные записи командира яхты Коломейцева, вахтенных начальников о случаях в плавании, погоде, ледовых условиях, работах команды, промерах глубины и т. п. Журналы не охватывают всего периода плавания (Ф. 14, оп. 2, №№ 1—7).

7. Машинные журналы „Зари“ (там же, №№ 8—11).

8. Справочная книга экспедиции: записи плавания „Зари“; записи расходов угля; записи взятых астрономических пунктов; список подлинников рабочих карт экспедиции, список негативов и опись документов и журнала лейт. Ф. Матисена (№ 14); журнал кают-компании „Зари“ (1900—1902 гг.); записи путевых впечатлений, шуточные и пародийные стихи, заметки участников экспедиции, программы увеселительных вечеров и пр. (№ 15); журнал поездок в устье р. Таймыр с точным обозначением географических пунктов (№ 42); письма К. А. Воллосовича относительно работы вспомогательной санной партии и обеспечения 1-й и 2-й зимовок „Зари“ в океане. Тут же другие записки по организации и условиям работ экспедиции (№ 48); материалы по истории экспедиции и биографии отдельных участников.

В материалах Комиссии по изучению Якутской АССР находится рукопись, содержащая исторический очерк, составленный В. С. Кризевко, „Русская Полярная экспедиция Э. В. Толя“ (организация и план экспедиции; плавание „Зари“; на о. Котельном; гибель Толя). Тут же биографические очерки Э. В. Толя, Ф. А. Матисена, А. А. Бялыницкого-Бирули, М. И. Бруснева и К. А. Воллосовича (Ф. 47, оп. 15, № 94). В. С. Кризевко. „Материалы к биографии Э. В. Толя“ и очерк „Э. В. Толь и его три экспедиции“ (там же, № 96).

Главнейшие материалы экспедиции, содержащие преимущественно отчеты экспедиции, опубликованы в „Известиях Русского Географического Общества“, 1898 г., т. XXIV, и в „Известиях Академии Наук“, V серии, 1901 г., т. XV; 1902 г., т. XVI; 1903 г., т. XVIII, и 1904 г., т. XX.

Серия трудов под заглавием: „Научные результаты Русской Полярной экспедиции под начальством бар. Э. В. Толя“ по физической и математической географии, по геологии и палеонтологии, по зоологии и по ботанике опубликована в „Записках Академии Наук“, VIII серии, Физико-математическое Отделение, т. XXVI (6 выпусков); т. XXI (8 выпусков); т. XVIII (16 выпусков); т. XXVII (2 выпуска).

Во внеакадемических изданиях известны следующие труды:

Н. Н. Коломейцев. „Русская Полярная экспедиция под начальством барона Толя“ („Изв. РГО“, т. XXVIII, 1902).

Д. Л. Иванов. „Начало Русской северно-полярной экспедиции, снаряженной Академией Наук под начальством барона Толя“ (реферат доклада лейт. Н. Н. Коломейцева) („Изв. Вост.-Сибирск. отд. РГО“, т. XXII, 1901, № 1—2).

„Известия о Русской Полярной экспедиции барона Толя“ („Метеоролог. Вестник“, 1902, № 4, апрель; № 10, октябрь; 1903, № 3, март).

„Die Russische Polarfahrt der «Sarja», 1900—1902. Aus den hinterlassenen Tagebüchern von Ed. v. Toll“. Herausgegeben von Baronin Emmy von Toll, Berlin, 1909, 635 SS. —+ карты и facsimile документов.

УКАЗАТЕЛИ

Помещаемые ниже указатели составлены к встречающимся в тексте книги географическим названиям, наименованиям народностей, личным именам, научным дисциплинам и отдельным объектам изучения.

1. В Указателе географических названий и народностей вся географическая и этнографическая номенклатура воспроизведена в исторической перспективе с сохранением прежних наименований, встречающихся в тексте. Для облегчения ориентировки в огромном количестве мелких географических названий введены добавочные пояснения, относящие их к более крупному и потому более известному географическому наименованию.

2. Указатель личных имен составлен по обычному принципу охвата всех встречающихся в книге имен при возможно максимальном раскрытии имени, отчества и научной специальности.

3. Указатель научных дисциплин и отдельных объектов изучения суммирует сведения, встречающиеся в тексте книги, по внешним признакам и поэтому дает только приблизительную тематическую разбивку всего материала. В некоторых случаях описываемые материалы и печатные труды путешественников охватывают весь комплекс естественно-научных, этнографических и географических наблюдений. Это особенно характерно для трудов так называемых „физических экспедиций“ XVIII в. и общих и предварительных отчетов экспедиций XIX в. Для такого рода материалов пришлось создать несколько условный раздел под рубрикой „География (общие описания, маршрутные записи)“. Такой же общий и несколько условный характер имеет раздел „Естественная история (история натуральная)“. В большей своей части он охватывает материалы XVIII в., имеющие прямое указание на естественно-исторические исследования в целом. В виду специфичности и разнообразия исследований, охватываемых морскими плаваниями, они также выделены в особую рубрику под названием „Плавания морские“. В других случаях представлялось целесообразным выделить в особые рубрики или научную проблему (гольфстрем, метеориты, почвенный лед) или группу вспомогательных исследований, имеющих вместе с тем самостоятельное научное значение (барометрические, магнитные, маятниковые и другие наблюдения, градусные измерения). И наконец, из состава общих дисциплин выделены исследования, посвященные непосредственно определенному объекту народнохозяйственного значения (промыслы, полезные ископаемые, хлебная торговля).

Принятый при составлении указателей принцип учета данных по формально текстовому признаку далеко не вскрывает всего разнообразия выполненных экспедициями исследований и дает читателю лишь наводящие указания.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ И НАРОДНОСТЕЙ

- Абаганту (Абагайту), гора (Забайкальская обл.) 64
 Абакан, р. (левый приток р. Енисея) 63
 Абаканск (Абаканское), с. (Енисейская губ.) 63, 97
 Абаканские горы 158
 Або, г. (Финляндия) 186
 Абуса (Абуга), р. (левый приток р. Тобола) 100
 Абхазия 187, 207
 Абхазцы 106, 187
 Авачинская губа (Авачинский зал.) (Камчатское море) 50, 140
 Австралия 3, 152, 231
 Австрия 120, 197
 Австро-Венгрия 120
 Агач (Джус-Агач), р. (Джунгария) 199
 Адунчуль (Адун-чалон) (горная группа Читинского окр. Забайкальской обл.) 140
 Аджара (Аджарские горы на Кавказе) 241, 246
 Азия 108, 132, 257
 Азия, Восточная 152, 212
 — Малая, 30
 — Северная, 251
 — Северо-Восточная (см. также Татария, Татария Великая, Татария Восточная) 5, 6, 7, 8, 18, 28, 39, 53, 132, 150; карты (XVIII в.) 5, 8—9, 36, 37, 46, 52, 53, 60, 62
 — Средняя 15, 16, 20, 185, 202, 227, 254, 259
 — Тропическая 247
 — Центральная 193, 217, 220, 234—237
 Азов, г. 72, 102, 104
 Азовская губ. 137
 Айны 247
 Аккерман, г. (Бессарабская губ.) 112, 116
 Акмечеть, местечко (около Евпатории) 126
 Аксай, р. (правый приток р. Терека) 104
 Акстафа, местечко (Тифлисская губ.) 206
 Алазея, р. (северо-восточное побережье Сибири) 249
 Алай, долина (Ферганская обл.) 255, 258
 Алапаевск, г. (Пермская губ.) 232
 Алатау (горные хребты Семипалатинской обл., Томской и Енисейской губ.) 184, 244
 Алатырь, г. (Симбирская губ.) 101
 Алгинский хребет (между Уралом и Алтаем) 107
 Алдан, р. (правый приток р. Лены) 54, 55, 64, 131
 Алдома (Алдама), р. (впадает в Охотское море) 158, 159
 Алей, р. (левый приток р. Оби) 91
 Алтай (Горы Алтайские) 13, 14, 91, 122, 134, 175, 176, 181, 182, 183, 252, 255
 — Восточный 176, 183, 184
 — Западный 244
 — Монгольский 259
 — Русский 259
 Альтона, г. (Германия) 204, 205
 Аляска, п-ов 150
 Амга, р. (левый приток р. Алдана) 54, 55
 Америка 133
 — Северная (Америка Северо-западная) 5, 6, 7, 8, 10, 36, 37, 53, 55, 135, 140, 148, 150, 152, 194; карты (XVIII в.) 5, 46, 47, 53, 60, 62
 — Южная 167
 Аму-дарья (древн. Оксус), р. 24, 220, 257
 Амур, р. 140, 211, 230, 256, 257
 Амурский край 19, 211—212
 Анабара, р., Анабарская губа (Море Лаптевых) 250, 253, 254, 266
 Анадырск (Острог Анадырский) 5
 Анадырь, р. (приток Берингова моря) 5, 65, 171
 Ангара (Верхняя Тунгуска), р. (правый приток р. Енисея) 34, 63, 65, 68, 131, 240
 Англия, 211, 221
 Андижан, г. (Ферганская обл.) 255
 Андыроб (провинция Шугнан, на западном склоне Памира) 258
 Ани (развалины древнего города в Эриванской губ.) 207
 Ануй, р. (левый приток р. Оби) 91
 Аракс, р. (правый приток р. Куры) 206, 214, 216
 Аракская (Araxenische) горная цепь 162
 Арал, см. Море Аральское
 Арало-Каспийская низменность 105 (карта XVIII в.)
 Арамь-Кунгей, р. (долина р. Алая в Туркестанском крае) 255
 Арарат, гора 162, 246
 Аргунский острог (Аргунская станица Забайкальской обл.) 64, 88, 98
 Аргунь, р. (одна из двух составных ветвей истоков р. Амура) 211
 Аренсбург, г. (Эстляндия) 82, 83
 Арзагар (горы в Астраханской губ.) 126
 Арзамас, г. (Нижегородская губ.) 97, 101, 126
 Аркони (Аркона), мыс (Балтийское море) 186
 Армения 16, 106, 187, 206, 208, 245
 — Турецкая 246
 Армяне 94
 Армянское плоскогорье 219

- Арск, пригород (Казанская губ.) 100
 Артанудж (Батумская обл.) 246
 Артвин, г. (Батумская обл.) 246
 Архангельск, г. 6, 10, 32, 34, 35, 37, 47, 74, 76, 77, 101, 132, 138, 180, 190, 192, 196, 197, 206, 256
 Архангельская губ. 35, 141, 207
 Архипелаг, Северный 62, 141
 Арчер, гавань (у Таймырского пролива) 267
 Астрабадский зал. (Каспийское море) 24, 71, 103
 Астраханская губ. (Астраханский край) 96, 102, 104, 106, 137; карты (XVIII в.) 106, 160
 Астраханский порт 214
 Астрахань, г. 15, 23, 24, 30, 33, 70, 75, 86, 99, 101, 103, 107, 112, 114, 115, 126, 137, 175, 205, 215, 221, 233; планы города (XVIII в.) 103
 Астролябия, зал. (Новая Гвинея) 231
 Асхабад, г. (Закаспийская обл.) 255
 Афганская граница 255
 Афины, г. (Греция) 260
 Афон (монастырь Афонский), 260—261
 Африка 133
 Ахалцыхский у. (Ахалцыхский пашалык) (Тифлисская губ.) 207, 241
 Ахтуба, рукав Нижней Волги 98
 Ачинск, г. (Енисейская губ.) 97
 Аягус (Аягуз), р. (приток оз. Балхаш) 199

 Баба-тау (Баба-таг) (хребет Сыр-дарьинской обл.) 257
 Багрянцы, пос. (Канин п-ов) 206
 Бадокшан (Бадахшан) (горная страна в верховьях Аму-дарьи) 70
 Баклунда, гора (Шпицберген) 265
 Баку, г. 30, 69, 75, 102, 160, 221
 Балаклава, местечко (около Севастополя) 165, 224
 Балахлайские юрты (Западная Сибирь) 64
 Балахна, р. (впадает в Хатангский залив Ледовитого океана) 250
 Балх (Балк) (страна Афганских владений) 70
 Бальджуан, г. (Бухара) 257
 Бальфруш (Бальфуруш), г. (Северная Персия) 103
 Бараба (Барабинская степь) (Западная Сибирь) 17, 239
 Барабинские волости 64
 Баргузин, губа (на Байкальском оз.) 54, 63, 156
 Барнаул, г. (Томская губ.) 97, 107, 111, 112, 122, 140, 199, 200, 230, 244
 Барнаульский окр. 107
 Бартанг, р. (Таджикистан) 258
 Батавия, г. (о. Ява) 152, 231
 Батум, г. 246
 Бахмир (Афганистан) 258
 Бахмут, г. (Екатеринославская губ.) 104, 137
 Бахчисарай, г. (Крым) 165
 Башкаус, р. (Алтай) 183
 Башкирия 201
 Башкиры 72, 99, 157, 179
 Баян-Аульский окр. (Западная Сибирь) 184
 Бейтензорг, г. (о. Ява) 231
 Белая, р. (левый приток р. Камы) 72, 100
 Белгород, г. (Курская губ.) 72, 73
 Белгородская губ. 137
 Белоруссия 95, 101
 Белорусский почтовый тракт 197
 Белый Ключ, местечко (окрестности г. Тифлиса) 207
 Бендеры, г. (Бессарабская губ.) 111, 112, 116
 Бергомаг, р. (Западная Сибирь) 65
 Бердянск, портовый город (на Азовском море) 224
 Березов, г. (Тобольская губ.) 10, 64, 75, 142, 243
 Берингов крест (о. Беринга) 50
 Берингов пролив 5, 36, 164, 266
 Берлин, г. 221
 Бессарабия 119, 177
 Бештау, гора (Северный Кавказ) 104, 162
 Бийск, г. (Томская губ.) 91
 Благодать, гора (Урал) 176
 Богдо, гора (Астраханская губ.) 98
 Богемия 86
 Богородицк, г. (Тульская губ.) 105
 Богородск, г. (Московская губ.) 246
 Богословск, г. (Богословский завод) (Пермская губ.) 182
 Богословский окр. (Горный казенный округ) (Пермская губ.) 232
 Бок-баш, ледник (на Заалайском хребте) 255
 Болгары, Камские 94
 Болдонские минеральные источники (Курляндия) 146
 Большие Барсуки, пески (в Киргизских степях) 201
 Большая река (Камчатка) 53, 58, 140
 Большерецк (Большерецкий острог), г. (Камчатка) 56, 63, 69
 Большой Ольдекан, р. (Восточно-Сибирский край) 65
 Борза Верхняя, р. (левый приток р. Аргуни) 64
 Борск (Борская крепость), г. (Самарская губ.) 233
 Босфор, пролив 127
 Ботокуды (Бразилия) 171
 Бразилия 4, 16, 150, 152, 167—171
 Братский острог (Иркутская губ.) 63
 Бреславль, г. (Пруссия) 224
 Брисбэн (Австралия) 231
 Бронницы, слобода (Новгородская губ.) 72
 Буг, Южный р. 137
 Бузулук, г. (Самарская губ.) 98
 Булак, арык (Забайкальская обл.) 64
 Бухара (Бухария) 8, 16, 17, 24, 70, 122, 153, 167, 201, 202, 217, 219—220, 257, 258
 Бухара (Бухария) Большая 108
 Бухара, г. (план города XVIII в.) 27
 Бухарест, г. 112
 Бухтарма, р. (правый приток р. Иртыша) 8, 185

 Вавилонский исток (Западная Сибирь) 64
 Вагой (Вагай), р. (левый приток р. Иртыша) 64
 Ваземинор (Самаркандский окр.) 201
 Вайда-Губа (Мурманское побережье) 196
 Валаам, о. (Ладожское оз.) 124
 Валахия 95, 112, 113, 115, 119
 Валдай (Валдайская возвышенность) 13, 116, 117, 137, 176
 Вальпарайзо, порт (Южная Америка) 174
 Ванча (Кала-и-Рохар), р. (Бухара) 257, 258
 Вардэ, порт (Норвегия) 196
 Вахан (Памир) 258
 Ваян-палка, р. (побережье Охотского моря) 63

- Венгрия 224, 225
 Верхнекамчатск, г. (острог) 56
 Верхнеколымск, сел. (Якутская обл.) 251
 Верхнеудинск, г. (Забайкальская обл.) 92
 Верхнеуральск, г. (Оренбургская губ.) 107
 Верхоленск (Верхоленский острог), г. (Иркутская губ.) 63
 Верхотурье, г. (Пермская губ.) 63, 65, 232
 Верхоянск (Верхоянский острог), г. (Якутская обл.) 63, 140, 249
 Верхоянский хребет (Якутская обл.) 253
 Верхьяницкая крепость 64, 71
 Виленский учебный округ 148
 Вильманstrand, г. (Финляндия) 124
 Вильно, г. 229
 Вилюй, р. (левый приток р. Лены) 92, 135, 140
 Витебск, г. 111, 112
 Витим, р. (правый приток р. Лены) 63, 88, 140
 Витимск, слобода (Иркутская губ.) 56
 Владивосток, г. 247, 266
 Владикавказ, 188
 Владимир (на Клязьме), г. 87, 94, 97, 101
 Владимирская губ. 198
 Вогулы 64, 99, 179
 Военно-Грузинская дорога 213
 Волга, р. 2, 8, 13, 23, 63, 65, 72, 73, 98, 101, 107, 110, 114, 127, 141, 163, 175, 197, 214, 221, 246; карты (XVIII в.) 24, 31, 71, 103
 Волга, Нижняя, р. 126, 213
 Волго-Донской канал 2—3, 114
 Волго-Уральская степь 214
 Волжский район 117
 Вологда, г. 77, 118, 141
 Вологодская губ. 7, 180
 Волхов, р. (приток Ладожского оз.) 81
 Вольмар, г. (Лифляндская губ.) 184
 Воынь 180
 Воронеж, г. 72, 73, 75, 102, 104, 176, 177, 246
 Воронежская губ. 137, 198
 Восточный мыс (Чукотский п-ов) 171
 Вотьяки 66, 85
 Выборг, г. (Финляндия) 154
 Выборгское наместничество 122
 Выг, р. (Северная Карелия) 117
 Высокое, село (Тверская губ.) 161
 Вытегра, р. (Олонецкая губ.) 206
 Вышний-Волочек, г. (Тверская губ.) 75
 Вятка (Хлынов), г. 100, 232
 Вятка, р. (правый приток р. Камы) 100
 Вятская обл. (Вятская губ.) 100, 107, 180

 Гавань Петропавловская (Камчатка) 38, 50, 52, 56
 Гавань св. Петра (Камчатка) 50
 Гадяч, г. (Полтавская губ.) 72
 Гань-Су, провинция (Западный Китай) 234
 Гедхегор (Hedhegor), гора (Шпицберген) 265
 Гельсингфорс, г. (Финляндия) 154, 186
 Гентей, см. Кентей
 Генуэзцы 31
 Георгиевск, крепость (Северный Кавказ) 126
 Герат, г. (Афганистан) 217
 Германия 197, 209, 221, 224
 Гёттинген, г. (Германия) 209
 Гижигинск (Гижига), г. (побережье Охотского моря) 92, 125, 157, 158
 Гиляки 247
 Гилян (Персия) 24, 102, 221
 Гинлопен, пролив (Шпицберген) 263
 Гиссар, г. (Бухара) 257
 Глухов, г. (Черниговская губ.) 30, 88, 119
 Гоби Джунгарская, пустыня 259
 Голая Кошка (устье р. Северной Двины) 196
 Голландцы 131
 Гоноруро, порт 164
 Горбица (Горбиць), р. (левый приток р. Шидки) 65
 Горийский у. (Тифлисская губ.) 207
 Горн, мыс (Южная Америка) 211
 Городище, г. (Пензенская губ.) 101
 Гота, г. (Германия) 221
 Гринвич (Гринич), г. (Англия) 204
 Гродненская губ. 179
 Грузия 14 (Иверия), 103, 105, 106, 160, 162, 187, 207, 208, 261
 Грузины 104
 Гульга, долина (Алтай) 255
 Гунт, р. (правый приток р. Аму-дарьи) 258
 Гурзуф, г. (Крым) 165
 Гурия (Кавказ) 105, 106, 187, 241
 Гурьев, г. (Оренбургская губ.) 97, 101, 112, 113, 114, 115, 185
 Гусар (Гузар), г. (Бухара) 257
 Гушкон (Гушк), перевал (Памир) 258
 Гыда, Верхняя, р. (Енисейская обл.) 230

 Дагерорт, мыс (Эстляндия) 186
 Дагестан (Лезгистан) 18, 31, 105, 219, 222, 223
 Дагестанцы 31
 Далматов монастырь (Далматово, с., Далматов, г., Пермской губ.) 64
 Дания 131
 Данков (Донков), г. (Рязанская губ.) 105
 Данциг, г. (Германия) 186
 Дарваз, провинция (Бухара) 259
 Даурия (Забайкальская обл.) 14, 25, 28
 Двина, Западная, р. 110, 163, 176, 205
 Двина, Северная, р. 141, 196
 Де-Кастри, зал. (на западном берегу Татарского пролива) 211
 Дербент, г. (Ставропольская губ.) 24, 30, 31, 69, 75, 103, 234
 Деревянные горы (о. Новая Сибирь) 267
 Дерпт (Юрьев), г. 82, 201, 205, 229
 Джидель-Мамут, пески (в Киргизских степях) 100
 Джик (Dschik), р. 64
 Джиргетал, р. (Заалайский хребет) 255
 Джульфа, с. (Эриванская губ.) 217
 Джунгария, (Зюнгория, Зенгория) 8, 16, 105, 108, 184, 185
 Джунгария, Восточная 199
 Джус, р. (Семипалатинская обл.) 199
 Дигория (область на северной стороне Кавказских гор) 222
 Дилижан, местечко (Армения) 206
 Диома, р. (Киргиз-Кайсакские степи) 100
 Дмитриевск, г. (Саратовская губ.) 114, 115
 Днепр, р. 13, 119, 127, 137, 163, 224
 Днестр, р. 110, 127, 197; карта (XVIII в.) 111
 Добрянка (Черниговская губ.) 112
 Домбровский каменноугольный бассейн 178
 Дон, р. 2, 72, 176, 224, 246
 Донец, р. 137

- Донецкий каменноугольный край 177
 Донская обл. 73, 103, 178
 Дрезден, г. (Германия) 3, 217, 221
 Дуйский рейд (о. Сахалин) 247
 Дунай, р. 110, 230
 Душет, г. (Тифлисская губ.) 104
 Дуя, р. (о. Сахалин) 211
- Евпатория (Кезлов), г. (Крым) 123, 165
 Европа 13, 74, 120, 167
 Егошихи, Ягошиха, с. (Урал) 100
 Ейск (Ейский городок) (Кубанская обл.) 123, 224
 Екатеринбург, г. 63, 64, 87, 97, 100, 101, 107, 111, 120, 140, 156, 182, 199, 200, 232
 Екаторинославская губ. 178, 186, 227
 Елецк (Елец), г. (Орловская губ.) 72, 105
 Елецкий у. 78
 Елизаветград, г. (Херсонская губ.) 119, 178
 Еловая, р. (приток оз. Байкала) 64
 Еникале, г. (Таврическая губ.) 123
 Енисей, р. 36, 37, 47, 54, 63, 68, 131, 134, 135, 140, 182, 230, 231, 240
 Енисейск, г. 7, 36, 54, 56, 63, 64, 140, 253
 Енисейская губ. 202, 241
 Еническ (Геническ), г. (Таврическая губ.) 224
 Енотаевская (Енотаевск), г. (Астраханская губ.) 99
- Железинск (Железинская станица) (Тобольская губ.) 107, 112**
 Желтая, Гоанг-Го, р. 235
 Жиганский окр. (Якутская обл.) 159
- Заалайский хребет (Ферганская обл.) 255**
 Забайкальская обл. (Забайкалье) 68, 259
 Заводы и рудники
   Авзяно-Петровский (Урал, XVIII в.) 101
   Аргунские серебряные 25, 63, 64
   Артинские 233
   Билимбаевские 233
   Воецкий рудник 124
   Воткинский железный 100, 233
   Гороблагодатские (Урал) 232
   Гуляшевские рудники 233
   Екатеринбургские горные 40, 85, 101, 120
   Железные 100
   Змеевское серебряное месторождение (Алтай) 122
   Ирбитский медно-плавильный и железоделательный 63
   Каменский 232
   Каноникольский 101
   Колывано-Воскресенские 63, 90, 107, 112, 120, 182
   Кончезерский (Олонецкая губ.) 124
   Лугазинский (Сибирь) 63
   Медные 100
   Миасские золотые промыслы 233
   Мурзинские рудники 232
   Нерчинские 91
   Нижне-Тагильский 123
   Новопавловский 122
   Олонецкие пушечные 120
   Оренбургского ведомства 101
   Павловский 122
   Пермского ведомства 86, 101
   Преображенский (Урал) 101
   Пышминский сталелитейный 120
- Ревдинские 233
 Сергинские 233
 Сибирские 4, 122
 Симские 233
 Солерть 233
 Сталелитейные (Урал) 120
 Уральские 64, 233
 Шайтанские, 233
 Ягошихинские, горные 86
- Закавказье 186—187, 214, 219, 221, 245, 246;
   см. также Кавказ
 Закаспийский край (Закаспийская обл.) 8, 255
 Заонежье 177
 Зарайск, г. (Рязанская губ.) 105
 Звенигород, г. (Московская губ.) 116
 Звериногородская крепость (на р. Тоболе) 107
 Землецкий шанец 111
 Земля Компании 131
 Земля Санникова 266
 Земля штатов (Немецкое море?) 77
 Зенгория (Зюнгория), см. Джунгария
 Зеравшан, р. (Средняя Азия) 201
 Златоуст, г. (Оренбургская губ.) 175, 233
 Змеиногоorsk, г. (Томская губ.) 91, 107, 112
 Зондский пролив 152
 Зюнгария, Зенгория, см. Джунгария
- Иверия (древнее название части Грузии) 14;**
   см. также Грузия
 Идыгот-шари (Восточный Туркестан) 259
 Иезо (Земля Иессо) (один из островов Японии) 125, 131
 Измаил, г. (Измайлов), на р. Дунае 111, 112
 Изых, гора (на р. Абакане) 243
 Ий, р. (около Красноярска) 63
 Ик, р. (правый приток р. Камы) 64, 100
 Илецк, Илецкая Защита (Средне-Волжский край) 97
 Илимск, Илимский острог (Иркутская губ.) 36, 63, 65
 Иловля, р. (левый приток р. Дона) 2, 114
 Ильинский острог (Иркутская губ.) 56, 91
 Имеретия 104, 105, 106, 162, 187
 Ингерманландия (Ингрия, Ингерманландская губ., 30, 78—81, 91, 137; см. также Петербургская губ.)
 Ингул, р. (Херсонская губ.) 119
 Индигирка, р. (Якутская обл.) 19, 65, 248—249, 250—251, 252, 254
 „Индейцы“ (Индусы) Мультианской провинции 76
 Индия 70, 88, 132
 Индостан 76
 Инкерман, г. (Крым) 123, 224
 Иня, р. (Алтайская горная система) 91
 Иня, р. (Охотское море) 8
 Йодуди, перевал (Памир) 258
 Ирбитск (Ирбит), г. (Пермская губ.) 91
 Иркен, см. Яркенд
 Иркут, р. (левый приток р. Ангара) 63, 68, 242
 Иркутск, г. 11, 54, 63, 64, 84, 87, 88, 91, 92, 97, 99, 111, 112, 125, 140, 151, 155, 156, 157, 158, 159, 174, 175, 244, 249, 253, 267
 Иркутская губ., область и уезд 8, 54, 65
 Иртыш, р. (левый приток р. Оби) 8, 25, 36, 63, 64, 68, 107, 112, 122, 131, 157, 243; карты (XVIII в.) 111
 Иртыш, Верхний или Черный, р. 185

- Исетская провинция (Пермская губ.) 64
 Искорское городище (Искор) (Пермская губ.) 141
 Искуй Сарай (Крым) 165
 Исландия 239
 Испаскан, кишлак (Ферганская обл.?) 255
 Италия 234
 Итанцынский острог (Иркутская обл.) 63, 64
 Иткульская крепость (Енисейская обл., Минусинский окр.) 64
 Ицкое, Икское устье, сел. (на р. Каме) 100
 Ишим, р. (левый приток р. Иртыша) 64, 100, 112
 Ишимск (Ишим), г. (Тобольская губ.) 64 (план XVIII в. Ишимского острога), 97
- Кабадьян, г. (Бухара) 257**
 Кабарда (Терская обл.) 105, 179
 — Большая 104
 — Малая 104
 Кабул, г. (Афганистан) 217
 Кавказ 3, 4, 6, 16, 17, 20, 23, 30, 31, 69, 75, 95, 102, 103, 104, 106, 127, 137, 145, 160, 162, 162—163, 179—180, 186—188, 197, 207, 217, 218—219, 221, 233—234, 241, 246; карты (XVIII в.) 105, 106; см. также Закавказье
 Кавказ, Северный 126
 Кавказский горный хребет 162, 179; карты (XVIII в.) 31, 105
 Казаки 31, 99
 Казанская губ. (Казанское царство) 66, 73, 93, 100, 180, 227
 Казанская (дорога) 100
 Казань, г. 21, 63, 65, 85, 87, 94, 100, 106, 107, 111, 151, 156, 199, 200, 232, 246
 Казачье, местечко (на р. Колыме) 249, 253, 267
 Казбек, гора 179
 Казык (Казым), р. (правый приток р. Оби) 64
 Кайнды (Восточный Туркестан) 258
 Кала-и-Вамар, г. (Бухара) 258
 Кала-и-Хум, г. (Бухара) 257
 Каласский рейд 211
 Калмыки 28, 98, 99, 103, 107, 111, 122, 179
 Калмыки, волжские 70
 — горские 5
 — джунгарские 111
 Калмыкские степи 126
 Калуга, г. 118
 Калужская губ. (наместничество) 119, 176, 177, 178, 179, 198, 227
 Кама, р. 72, 100, 141, 233
 Камбальница, р. (Архангельская губ.) 206
 Каменец, г. (Подольская губ.) 113
 Камский бассейн 232—233
 Камчадалы 56, 58
 Камчатка, п-ов 1, 5, 6, 9, 10, 16, 17, 36, 38, 40, 44, 47, 50, 52, 53, 54, 55, 58, 65, 66, 69, 79, 131, 132, 135, 140, 151, 152, 153, 158, 159, 172, 174, 194, 210; карты (XVIII в.) 5, 9, 52, 210 (геологическая и этнографическая 1851—1856 гг.)
 Камчатка, р. 56
 Камышин, г. (Саратовская губ.), см. Дмитриевск
 Камышинка (Камышенка), р. (правый приток р. Волги) 2, 3, 115
- Камышла, р. (Пермская губ.) 100
 Кангаммер, г. (о. Готланд) 186
 Кандалакша, р. (Кандалакская губа) (на Белом море) 35, 197
 Кандахар (Кандагар), ханство в Афганистане 217
 Канин Нос, мыс (п-ов Канин) 206
 Канин, п-ов 199, 206—207
 Кап-тезек, перевал (Памир?) 258
 Карабалгасун (долина р. Орхона) 252
 Кара-Калпакская орда 70
 Каракол, г. (оз. Иссык-куль) 235, 237
 Каракорум, г. (Монголия) 251
 Карамук, р. (Восточный Туркестан) 255
 Кара-Су, зал. (Каспийское море?) 184
 Карасу, р. (Восточный Туркестан) 255
 Каратау, горный острог (Семиреченское Алатау) 107, 199
 Кара-Тургай, р. (левый приток р. Иргиз) 100
 Кара-хайтаки 31
 Каргалинск, станция (Ставропольская губ.) 107
 Каргополь, г. (Олонецкая губ.) 206
 Каркаралинский окр. (Западная Сибирь) 184
 Карман, обл. (Персия) 217
 Карсская обл. (Закавказье) 245
 Карталиния (часть б. Грузинского царства) 106, 162; карты (XVIII в.) 106
 Касимов, г. (Рязанская губ.) 97
 Касимовский у. (Рязанская губ.) 227
 Каспийская низменность 176
 Каспийская обл. 188—189
 Катунь, р. (исток р. Оби) 8
 Кафирниган-дарья, р. (Туркестан) 257
 Кахетия (Грузия) 104, 106; карты (XVIII в.) 106
 Качуг (Кочег, Качугское), с. (на р. Лене) 63, 92, 111, 158
 Кашгар, г. (Восточный Туркестан) 108
 Кашинский уезд (Тверская губ.) 161
 Кашпир, пригород (Симбирская губ.) 95
 Кезлов, см. Евпатория
 Кейльхау, гора (Шпицберген) 265
 Кексгольмская губа (Ладожское оз.) 124
 Кёнигсберг, г. (Германия) 186
 Кенколу, перевал (Ферганские горы) 255
 Кентей-Алинь, горный хребет Северной Маньчжурии 252
 Кептендей, Кампендей, р. (правый приток р. Вилюя) 63
 Кереть, р. и оз. 35
 Керулен, р. (приток оз. Далай-Нор) 252
 Керченский п-ов 126, 178, 219
 Керчь, г. 165, 178, 224
 Кет (Кеть), р. (правый приток р. Оби) 25, 36, 64, 131
 Кивач, водопад на р. Суне 124
 Киев, г. 30, 87, 104, 111, 112, 113, 116, 119, 137
 Киевская губ. 178, 227
 Кижемская волость (район р. Ангары) 240
 Кизыл-Джик, перевал (Памир) 258
 Кизил-Кум, пустыня (Туркестан) 201
 Кизляр, г. (Терская обл.) 75, 104, 137, 214
 Килия (Нова), г. (Бессарабская губ.) 112, 116
 Кинбурн, с. (Перекопский у.) 137
 Кинжал, гора (Кавказ) 179
 Киргиз-Кайсакская орда 70
 Киргиз-Кайсакские степи 100, 101, 153, 154

- Киргизские степи 107, 108, 175, 176, 199, 201, 218, 244
 Киргизский окр. 185
 Киргизы (Орда Киргизская) 5, 99, 157
 Киргизы внутренней Малой орды 202
 Киргизы сибирские 184
 Кисти-Китон, р. (Киргиз-Кайсакские степи) 100
 Китаб, г. (Бухара) 257
 Китай 8, 10, 11, 17, 37, 83, 84, 98, 131, 132, 148, 155—156, 157, 163, 164, 182, 193, 212, 237
 — Северный 236
 — Южный 150
 Китайская граница 99 (карта XVIII в.)
 Китайцы 163
 Китирня (Китерня), р. (приток р. Ишима) 64
 Китовая губа (восточное побережье Белого моря) 196
 Кишинев, г. (Бессарабия) 221
 Кия, р. (система р. Оби) 244
 Ковда, р. и оз. 35
 Коджоры (окрестности г. Тифлиса) 207
 Койсу, р. (Кавказ) 104
 Коканд, г. (Ферганская обл.) 255, 258
 Кокандское ханство 244
 Кокандцы 218
 Кокбай, перевал (Памир) 258
 Кокбетинский окр. (Семипалатинская обл.) 185
 Кок-джар (Памир) 258
 Коксу (Кокосун, Коксун), р. (левый приток р. Катунь) 8, 199, 255
 Кокшайск, г. (Казанская губ.) 94
 Кола (Кольский острог), г. (Архангельская губ.) 11, 12, 34, 108, 109, 110, 132, 192, 196
 Колва, р. (система р. Печоры) 63
 Колесниковская слобода (оз. Байкал) 64
 Коломна, г. (Московская губ.) 75, 105, 107, 116
 Колотовка, рч. (приток р. Витима) 63
 Колхида (Черное море) 187
 Колыванская обл. 122
 Колывань (Чауск), г. (Томская губ.) 91
 Колыма (Ковыма), р. (Якутская обл.) 19, 47, 65, 140, 248—249, 250—251, 252, 254
 Колымск (Колымское зимовье или Ямской острог) 135
 Кольский п-ов 18, 33, 35, 101, 192, 237—238
 Конда, р. (левый приток р. Иртыша) 64, 166
 Кондопога, г. (район Онежского оз.) 124
 Константинополь, г. (Турция) 13, 30, 31, 119, 260, 261
 Копенгаген, г. (Дания) 77, 186
 Копет-даг, горы (на границе России и Персии) 255
 Корея, п-ов 131
 Коркина слобода (о. Коркинское) (Тобольская губ.) 64
 Корсаковский пост (о. Сахалин) 247
 Коряки 58, 69, 210
 Коряковская станица (Семипалатинская обл.) 112
 Костенки (Воронежский у.) 246
 Костин Шар, пролив (Новая Земля) 190, 256
 Кострома, г. 118
 Костромская губ. 180, 198
 Кошо-Цайдам, обл. (Северный Тибет) 252
 Красновидово (Казанская губ.) 246
 Краснослободский острог (г. Краснослободск Пензенской губ.) 64
 Красноуфимск, г. (Пермская губ.) 101
 Красноярск, г. (Енисейская губ.) 63, 97, 98, 111, 240
 Красноярский у. 8
 Красноярское, с. (на р. Убе) 97
 Красный Яр, г., Красноярский у. (Астраханская губ.) 126
 Кревинги 205
 Кременчуг, г. (Полтавская губ.) 104, 111, 119
 Крепость св. Креста (Кавказ) 105
 Кронштадт, г. 77, 174, 186
 Крым (Крымский п-ов, Таврида) III, 6, 13, 16, 104, 119, 123, 126, 127, 137, 159, 162, 162—163, 165, 177, 186, 187, 197, 198, 224, карта (XVIII в.) 123
 Крымские горы 137
 Кубань, р. (Северный Кавказ) 179, 224
 Кубеша, дер. (Северный Кавказ) 31
 Кубухаевский караул (китайская граница) 98
 Кудара р. (Памир?) 258
 Кузнецк, г. (Томская губ.) 63, 107
 Кузнецкий кряж 18, 244
 Кузнецкий окр. 63
 Кулой, р. (система р. Сев. Двины) 236
 Култук (южная часть оз. Байкала) 91, 92, 156
 Кульджа, г. (Китай) 234
 Кульдук, р. (Алтай) 255
 Кума, р. (приток западного побережья Каспийского моря) 126
 Кумин, р. (система р. Иртыша) 8
 Кумо-Манычская низменность 225
 Кунбелей, р. (Северный Кавказ) 104
 Кунгур, г. (Пермская губ.), 4, 63, 100, 107
 Кунгурская пещера (западный склон Урала) 246
 Кунгурский у. 232
 Кундат (Николка), р. (приток р. Кет) 244
 Кура, р. 31, 33, 127, 207, 233
 Курды 215—216
 Курилы 58
 Курляндия 146, 178, 179, 205
 Курмыш, г. (Симбирская губ.) 101
 Курск, г. 72, 118
 Курское наместничество 119
 Кутаис, г. (Закавказье) 104, 162, 207
 Кухтуй, р. (приток Охотского моря) 50
 Кушка, р. (левый приток р. Мургаба) 255
 Кушкинский пост (граница Афганистана) 255
 Куяба, г. (Бразилия) 170, 171
 Кызыл-Арт, перевал (Заалайский хребет) 255, 258
 Кызыл-Су, р. (левый приток р. Иртыша) 255
 Кяхта, торговая слобода (Забайкальская обл.) 91, 97, 99, 155, 156, 158, 175, 181, 235
 Кяхтинская дорога 134
 Кяхтинский форпост 98
 Ладога, г. (Петербургская губ.) 76
 — Старая 79
 Ладожский канал 78
 Лаксмана, пролив (Японское море) 125

- Ламуты 58
 Лапландия 19, 109, 110, 138, 190, 192, 196, 197, 205, 238
 Легчум (Лечкун), Лечхумский у. (Кутаисская губ.) 162, 207
 Лезгистан, см. Дагестан
 Лена, р. 36, 37, 47, 54, 63, 65, 68, 131, 132, 135, 140, 156, 158, 159, 248, 253
 Ленкорань, г. (Бакинская губ.) 75
 Либавский порт (Балтийское море) 178
 Ливы 205
 Лиственничный мыс (оз. Байкал) 6
 Литва 187, 205
 Лифляндия 225
 Лифляндская губ. 179, 209, 225
 Лодейное поле, г. (Оленецкая губ.) 206
 Лопари 35
 Лопатка (южный мыс Камчатки) 53, 58
 Лохвицы (Лохвица), г. (Полтавская губ.) 72
 Лубны, г. (Полтавская губ.) 72, 73, 118
 Любек, г. (Германия) 186
 Люкчун, г. (Восточный Туркестан) 259
 Лялинский острог, Лялинское с. (Пермская губ.) 65
 Лянгар, перевал (Памир) 255, 258
 Лянгар-сай, р. 258

 Магнитная, гора (Урал) 64
 Магьяры 225
 Мазандеран (Персия) 24, 102, 221
 Майли-Су, р. (Ферганский хребет) 255
 Маковский острог (на р. Кеть) 36, 64, 131
 Малакка, п-ов 231
 Малка, р. (левый приток р. Терека) 104
 Малороссия, см. Украина
 Малушкино, с. (на р. Вагой) 64
 Малые Кармакулы, становище (Новая Земля) 256, 257
 Малый Черемшан, р. (Средне-Волжский бассейн) 100
 Мамыш (бассейн р. Вятки) 100
 Мана, р. (правый приток р. Енисея) 63
 Мангазея, Енисейский острог 68, 135
 Мангун, крепость (Крым, около Бахчисарая) 165
 Мангышлак, п-ов (Восточный берег Каспийского моря) 214
 Манила, г. (Филиппинские о-ва) 231
 Маныч, р. (приток р. Дона) 214, 224
 Маньчжуры 108, 157, 163
 Маргелан, г. (Ферганская обл.) 258
 Маргелан, Новый, г. (Ферганская обл.) 255
 Мариуполь, г. (Екатеринославская губ.) 224
 Мастак, гора (в районе Ленского устья) 156
 Маточкин Шар, пролив (Новая Земля) 190
 Матто-Гроссо (Мату-Гросу), провинция (Бразилия) 171
 Мая, р. (правый приток, р. Алдана) 54, 55, 131
 Медведица, р. (левый приток р. Дона) 114
 Мезенский зал. (Белое море) 206
 Мезень, р. 142
 Мелитополь, г. (Таврическая губ.) 224
 Мензелинск, г. (Уфимская губ.) 94, 100
 Мерв, г. (Закаспийская обл.) 255
 Мещеряки 99
 Миасская крепость, станица (Оренбургская губ.) 64
 Минас-Жереас, провинция (Бразилия) 171
 Мингрелия, обл. (Кавказ) 104, 105, 106, 162, 187, 207
 Минусинский край 243
 Могилев, г. 111, 112, 116
 Моздок, г. (Северный Кавказ) 103, 104, 107, 114, 123, 131, 188
 Можайск, г. (Московская губ.) 102, 116
 Молдавия 13, 95, 101, 110, 112, 113, 115, 119
 Монголия (Мунгалы, „Страна Великого Могола“) 19, 84, 131, 132, 134, 234, 236, 252, 259
 Монголия, Восточная 252
 — Средняя 252
 Монголы, 8, 23, 98, 99, 157, 193
 Мордва 85, 99
 Море
 — Азовское 16, 95, 106, 119, 126, 223—225
 — Аральское 201, 204, 217—218; карты (XVIII в.) 24, 105
 — Балтийское 16, 76, 77, 81, 137, 175, 176, 186, 191, 208—210, 213, 220
 — Баренцево 268
 — Белое, 3, 7, 101, 132, 145—146, 190, 192, 196, 231, 237—238
 — Берингово 171
 — Гнилое 224
 — Карское 190, 267
 — Каспийское VII, 3 8, 16, 19, 23, 24, 25, 31—33, 75, 85, 95, 103, 106, 115, 127, 132, 137, 162, 184, 185, 187, 188—189, 201, 212—215, 219, 221, 226; карты (XVIII в.) 24, 32, 71, 105, 113
 — Красное 231
 — Охотское (Пенжинское) 19, 58, 158, 159, 211—212
 — Северное (Немецкое) 76, 77, 229
 — Северо-Японское 125, 212
 — Средиземное 229
 — Черное, 19, 30, 31, 85, 110, 119, 137, 175, 177, 179, 188—189
 Моря
 — арктические 54, 164
 — южные 165
 Москва 3, 23, 30, 33, 34, 43, 72, 73, 75, 76, 87, 89, 94, 97, 98, 101, 102, 104, 107, 111, 113, 116, 119, 126, 132, 133, 146, 176, 198, 200, 205, 237, 260
 Московская губ. 13, 116, 122, 137, 177, 178, 180, 198, 227
 Мотовская бухта (Кольский п-ов) 196
 Муганская степь (Бакинская губ.) 69
 Мугоджарти, хребет (Оренбургский край) 201
 Мука, р. (Восточная Сибирь) 131
 Мулачи, сел. (на р. Аргуни) 211
 Мулла-Кара, ст. (Туркестан) 255
 Мургаб, р. (истоки р. Аму-дарьи) 255
 Мурзинка, р. (правый приток р. Ляли) 140
 Мурманское побережье 238
 Муром, г. (Владимирская губ.) 87, 97, 101
 Мценск, г. (Орловская губ.) 72
 Мцхет, г. (Грузия) 104, 207
 Мыс св. Ильи (Северная Америка) 50
 Мэн, о. (Ирландское море) 77
 Мясоедово, с. (около Тулы) 215

 Нагайский рейд (Япония) 247
 Нагорная, р. (Бессарабская губ.) 111

- Най-бучи, поселок (о. Сахалин) 247
 Наманган, г. (Ферганская обл.) 255
 Нарва, г. (порт Балтийского моря) 209
 Нарова, р. (приток Финского зал.) 177
 Нарым, г. (Томская губ.) 25
 Нарымский хребет, Нарымские белки (Алтай) 184
 Нахичевань, г. (Эриванская губ.) 206
 Нева, р. 124
 Нейва, Невья, р. (система р. Тобола) 64
 Нежин, г. (Черниговская губ.) 104, 118
 Нелькан, пристань (Ленский бассейн) 159
 Нерча, р. (левый приток р. Шилки) 64
 Нерчинск, г. (Забайкальская обл.) 25, 63, 64, 88, 91, 92, 133, 175, 200
 Нерчинский горный район 140
 Нижегородская губ. 180, 198, 227
 Нижнекамчатск, г. 36
 Нижнетагильск, г. 200
 Нижнеудинск, г. (Иркутская обл.) 156
 Нижнеудинская пещера 241—242
 Нижний-Новгород, г. 72, 87, 94
 Николаев, г. (Херсонская губ.) 222, 224
 Николаевск-на-Амуре, г. 211
 Николайштадт, г. (Финляндия) 229
 Николка, р., см. Кундат
 Никольская застава 64
 Никольская пристань (оз. Байкал) 6
 Никольский монастырь 196
 Новгород, г. 75, 79, 87, 107
 Новгородская губ. (наместничество) 122, 137, 148, 176, 180, 198
 Новик, зал. (у Владивостока) 247
 Ново-Александровск, г. 184, 201
 Ново-Архангельск, г. (о. Ситха) 174
 Новороссия (Новороссийская губ.) 79, 95, 104, 105, 119, 137; карта (XVIII в.) 111
 Ново-Хоперская (Новохоперск), г. (Воронежская губ.) 72, 104, 107
 Ногайцы 72, 105
 Ногза, р. (Сибирь) 65
 Нор, р. (левый приток р. Уссури) 211
 Норвегия 176
 Нордкап (северная оконечность Европы у берегов Норвегии) 77, 197, 239
 Обдорск (Обдорский острог), г. (Тобольская губ.) 73, 74
 Обь, р. 18, 25, 36, 37, 38, 47, 52, 64, 73, 98, 107, 131, 134, 141, 242—243
 Одесса, г. 186, 221, 224
 Оёш (Оёк), р. (система р. Ангары) 64
 Озерная, р. (Камчатка) 69
 Озерная область (северо-запад Европейской России) 246
 Озеро
 — Ала-куль (Семипалатинская обл.) 244
 — „Астраханская Соль“ 126
 — Байкальское (Байкал) 6, 54, 63, 64, 91, 92, 93, 95, 108, 131, 134, 135, 156, 174, 175, 241—242; карты (XVIII в.) 6, 99, 108
 — Балхаш 71, 182, 199, 244
 — Безыменное (Киргиз-Кайсакские степи) 100
 — Бейское (окрестности г. Минусинска) 243
 — Белое (Северный край) 142
 — Буртнек (Прибалтийский край) 184
 — Выг 177
 — Гокча 206, 245
 — Гусиное (бурятское Куль-Нагур, Кулун-Нор) 99
 — Далай-Нор (Кулун-Нор) в Северной Монголии 25, 99
 — Зайсан-Нор (Семипалатинская обл.) 182, 185, 234
 — Ильмень 18, 124, 154, 176
 — Иргиз (Киргизские степи) 100
 — Кара-куль (Восточный Туркестан) 255, 258
 — Косогол (Северная Монголия) 91
 — Куку-Нор (Голубое) (Центральная Азия) 234
 — Кулун-Нор, см. Далай-Нор
 — Ладожское 13, 124, 154, 228
 — Лоб-Нор (Восточный Туркестан) 234
 — Ниг (Олонецкая губ.) 124
 — Онежское 13, 116, 124, 154, 177, 206, 207
 — Пейпус, см. Чудское
 — Ран-куль (Восточный Туркестан) 258
 — Сайменское 154
 — Сайсан-Нор, см. Зайсан-Нор
 — Сандол, Санда (Олонецкая губ.) 124
 — Сасык-куль, Сасикуль (Семипалатинская обл.) 100, 258
 — Сего 177
 — Селигер, 18, 163, 176
 — Старорусские, соленые 90, 104
 — Телецкое (Алтай) 176
 — Чалдыр (Армянское плато) 245
 — Чудское (Пейпус, Псковское) 176, 177, 208—209, 213
 — Шабалшиган (Оренбургская губ.) 64
 — Шимьяла (Томская губ.) 64
 — Эмбенское (Оренбургская губ.) 201
 Ока, р. 137, 246
 Океан
 — Атлантический (Южное море) 132, 212
 — Индийский 148
 — Ледовитый (Море Ледовитое, Море Ледяное, Море Северное) 17, 37, 38, 47, 50, 65, 73, 95, 98, 101, 102, 131, 132, 135, 141, 156, 157, 192, 199, 231, 239, 249, 252—253, 254
 — Тихий или Великий (Море Восточное, Море Южное) 9, 37, 38, 53, 56, 131, 132, 152, 153, 174, 211, 212, 231, 266; карты (XVIII в.) 53
 Околобайкалье, см. Озеро Байкальское
 Окши, г. (Сибирь) 97
 Олекма, р. (правый приток р. Лены) 65, 140
 Олекминск (Олекминский острог), г. (Якутская обл.) 56, 63, 92
 Оленек, р. 38, 140, 253, 254
 Олонец, г. (Карелия) 124
 Олонецкая губ. (Олонецкая провинция) 13, 120, 137, 175, 177, 207, 246
 Олонецкие горы (Олонец) 4, 117
 Олюторский Нос, мыс (на Камчатском берегу Берингова моря) 56
 Омолой, Омомон, р. (правый приток р. Колымы) 253, 254
 Омолойские горы 253
 Омолонская, станица (Колымский р-н) 250
 Омск (Омская крепость), г. 97, 107, 111, 112, 199

- Омь, р. (правый приток р. Иртыша) 64
 Онега, р. 117
 Онон, р. (истоки р. Шлаки) 64, 88, 140
 Онон-Барр (Онон-Борзя), р. (правый приток р. Онона) 140
 Орел, . 104, 118, 119, 176
 Оренбург, г. 85, 97, 99, 100, 107, 113, 167, 182, 201, 202, 204
 Оренбургская губ. (Оренбургский край), 6, 64, 71, 97, 100, 106, 134, 182, 201
 Оренбургская (дорога) 100
 Орлово-Городище (Тобольская губ.) 64
 Орловская губ. (наместничество) 119, 154, 176, 227
 Орловское, с. (на Амуре) 19, 256, 257
 Орон, р. (система верхнего течения р. Лены) 140
 Орск (Орская крепость), г. (Оренбургская губ.) 5, 97, 107, 112, 113
 Орхон, р. (Монголия) 19, 251—252
 Осетия (Кавказ) 104, 188
 Осса (Оса), г. (Пермская губ.) 63
 Осташков, г. (Тверская губ.) 102
 Осташковский у. 161
 Ост-Индия 37
 Остров
 — Беннета (Восточно-Сибирское море) 267, 268
 — Беринга (Берингово море) 50, 54, 55, 158
 — Большой Ляховский (Восточно-Сибирское море) 249
 — Борнгольм (Балтийское море) 77
 — Вашингтон (США) 153
 — Вир, Виргим (Финский зал.) 191
 — Вормс (Балтийское море) 77
 — Вощаный (Ладожское оз.) 124
 — Гогланд (Балтийское море) 186, 191, 192, 205
 — Гонгконг (восточный берег Китая) 231
 — Готланд (Балтийское море) 77
 — Даго (Балтийское море) 77, 178
 — Двух братьев (Каспийское море) 214
 — Кадьяк (против п-ова Аляски) 151
 — Кильдин (у Лапландского берега Ледовитого океана) 35, 197
 — Колгуев, Калгуев (Баренцево море) 200
 — Коневец (Ладожское оз.) 124
 — Котельный (Море Лаптевых) 249, 250, 268
 — Кунасири (Кунашири) (из группы Курильских о-вов) 125
 — Лави-Сары (Финский зал.) 191
 — Медвежий (Канда拉克шская губа Белого моря) 3, 237—238
 — Новая Гвинея 231, 232
 — Новая Земля 7, 14, 19, 132, 138, 142, 189—191, 192, 196, 239, 256—257
 — Новая Сибирь (Море Лаптевых) 249
 — Нугахива (Маркизовы о-ва) 151
 — Оденсгольм (Балтийское море) 77
 — Оланд, см. Острова Аландские
 — Росс (Шпицберген) 263
 — Сахалин 158, 211, 247—248
 — Святой (Каспийское море) 214
 — Ситха (Баранов) 174, 194
 — Соболев, Соболиный (на р. Шилке, Забайкальской обл.) 64
 — Сосновец (Белое море) 190
 Остров
 — Тенериф (Канарские о-ва) 174
 — Челекен (Каспийское море) 214
 — Эзель (Балтийское море) 81—83, 178, 244; карта (XVIII в.) 82
 — Эспо (Балтийское море) 191
 — Юссари (Финский зал.) 220, 221
 Острова
 — Адмиралтейства (Северная Америка) 231
 — Аландские (Балтийское море) 186, 209
 — Алеутские (Охотское море) 92, 135, 140, 158
 — Базилики, Базилиск (против юго-восточной оконечности Новой Гвинеи) 231
 — Бонин-Сима (Восточно-Китайское море) 171
 — Зондско-Малайские 247
 — Канарские 231
 — Каролинские (Каролинский архипелаг) 171, 174
 — Курильские (Курилы) 7, 8, 10, 125, 135, 140, 158; карты (XVIII в.) 53
 — Лисьи (Северная Америка) 135, 140
 — Маркизовы (Полинезия) 151
 — Меланезия 231
 — Микронезия 174
 — Ново-Сибирские (Восточно-Сибирское море) 19, 248—250, 252—253, 254, 266—269
 — Соловецкие (Белое море) 101, 180
 — Суворова (Полинезия) 163
 — Три Острова (Белое море) 190, 196
 — Филиппинские (Южно-Китайское море) 231
 — Шантарские (Охотское море) 158, 203
 — Шпицбергенские 19, 262, 263, 266
 — Японские 9, 125; карты (XVIII в.) 9
 Острогжск, г. (Воронежская губ.) 105
 Остяки 64, 98, 243
 — обские 99
 Охота, р. (приток Охотского моря) 6, 58, 131
 Охотск (Охотский острог), порт (устье р. Охоты) 36, 40, 50, 54, 55, 56, 58, 65, 69, 92, 125, 132, 140, 151, 158
 Охотский р-н 92
 Ош, г. (Ферганская обл.) 255, 258
 Оша, р. (левый приток р. Иртыша) 64
 Павловск, Павловское (Донская обл.) 102
 Павловская крепость (Керченский пролив) 105
 Памир 255, 257—259
 Памирская военная дорога 258
 Памирский пост 258
 Памирское плоскогорье 255
 Париж 10, 17, 60, 89, 133, 170
 Пекин, г. (Китай) 83, 84, 90, 131, 133, 155, 157, 181, 182, 183, 193, 237
 Пелица, берег (Мурманское побережье) 77
 Пенжинский берег (Пенжинская губа в Охотском море) 5, 56, 63; карты (XVIII в.) 5, 56
 Пенза, г. 94, 97, 107, 126
 Пергуба, дер. (Олонецкая губ.) 124, 177
 Перевалочная (Донская обл.?) 112
 Перекоп, г. (Крымский перешеек) 123
 Переяславль-Залесский, г. (Владимирская губ.) 87, 116
 Переяславль-Рязанский, г. 87

- Пермская губ., Пермский горный округ, Пермское горное наместничество 86, 100, 107, 108, 232
 Пермь, г. 54, 156
 Пернов, г. (Лифляндия) 82
 Персия 6, 24, 70, 75, 76, 95, 102, 103, 160, 216—217, 221
 — Северная 217
 Петербург *passim*, а также 3, 17, 30, 60, 75, 78, 82, 83, 228
 Петербургская губ. 198, 207, 208, 209, 242, 243, 244
 Петровск, г. (западное побережье Каспийского моря) 222
 Петрозаводск, г. (Карелия) 118, 124, 177
 Петропавловск, крепость (на р. Ишиме) 107
 Петропавловская гавань (Камчатка) 50, 53, 55, 56, 151, 174, 211
 Печора, р. 134, 141, 142, 199
 Пинега, р. (правый приток Северной Двины) 206
 Пичан, г. (Монголия) 259
 Повенец, г. (Олонецкая губ.) 124
 Поволжье 135, 183
 Подмосковный каменноугольный бассейн 179
 Подолия 30, 180, 187
 Полоцк, г. (Витебская губ.) 112
 Полтава, г. 104
 Польша 146—147, 159, 175
 Поной, р. (Кольский п-ов) 108, 109, 110, 196
 Попу-Ковиай (побережье Новой Гвинеи) 231
 Пора-Ная, долина (о. Сахалин) 247
 Порту Филис, г. (Бразилия) 170
 Порхов, г. (Псковская губ.) 102
 Потти, порт (Черное море) 162
 Пресбург, г. (Венгрия) 224
 Прибалтийские провинции, Прибалтийская губ. 176, 208, 209
 Приуральский край 233
 Пруссия, Восточная 178
 Псков, г. 87, 116, 137
 Псковская губ. 148, 180, 208, 209
 Пудож, г. (Олонецкая губ.) 206
 Пулково, г. (окрестности Ленинграда) 204, 205, 229
 Пуль-и-Хатум (граница Афганистана) 255
 Пустозерск, г. (Архангельская губ.) 142
 Пышминск, г. (Пермская губ.) 122
 Пялица, дер. (побережье Белого моря) 190
 Пяндж, р. (верхнее течение р. Аму-дарьи) 257
 Пясида (Пясины), р. (впадает в Карское море) 202
 Пятигорск, г. (Северный Кавказ) 188
 Раджи, Верхний (Кавказ) 222
 Раджийский у. (Кавказ) 207
 Ревель, г. 77, 82, 161, 186, 229
 Решт (Ряшта), г. (Персия) 75, 103
 Ржев, г. (Тверская губ.) 102
 Рио-де-Жанейро, г. (Бразилия) 164, 167, 174, 211
 Рогачев, г. (Могилевская губ.) 111, 112
 Родервик, порт 77
 Ромны, г. (Полтавская губ.) 72
 Рославль, г. (Смоленская губ.) 216
 Россия (Империя Российская) 3, 8, 9, 10, 11, 13, 18, 24, 28, 31, 33, 60, 83, 85, 89, 95, 99, 100, 103, 107, 109, 116, 122, 125, 131, 132, 133, 135, 138, 142, 156, 161, 167, 178, 186, 197, 198, 209, 215, 229, 230, 238, 248, 264; карты (XVIII в.) 28, 106, 179 (первая геологическая, XIX в.)
 — Азиатская часть 12, 14, 133, 134, 150
 — Европейская 13, 17, 18, 19, 20, 33, 112, 116, 117, 137—138, 159—160, 175—179, 180, 199, 246
 — Западная 146—147, 234
 — Северная 20, 101, 109, 117, 137, 138, 192, 199
 — Северо-Восточная, 109
 — Средняя (Центральная) 176, 177, 178, 246
 — Юго-Восточная 20, 109, 114
 — Юго-Западная 110
 — Южная 20, 106, 126, 127, 135—137, 184, 186, 221, 222
 Ростов, г. (Ярославская губ.) 87
 Ростов-на-Дону, г. 224
 Рошан, провинция (западный склон Памира) 257, 258, 259
 Руза, г. (Московская губ.) 116
 Румыния, 119
 Русениха, р. (Терская губа Белого моря) 238
 Рускильская мраморная ломка (Ладозское озеро) 124
 Русско-китайская граница 8, 157
 Рыбачий п-ов (Баренцево море) 196
 Рыбная слобода (Сибирь) 111
 Рычковская, дер. 100
 Рязанская губ. 178, 179, 198, 227
 Саволакс (Карелия) 208
 Сагастыр (устье р. Лены) 248
 Салма (Онежский зал. Белого моря) 124
 Салоха, дер. (Олонецкая губ.) 124
 Сальяны, г. (Бакинская губ.) 103
 Самара, г. 71, 72, 73
 Самарканд, г. 201, 202, 255, 257, 258
 Самаркандский окр. 201
 Самарская губ. 177
 Самарская Лука 177
 Самоеды (самоядь) 98, 99, 108
 Самур, р. (Дагестан) 222
 Санный или Половинный мыс 64
 Саранск, г. (Пензенская губ.) 94
 Сарапуль, г. (Вятская губ.) 63, 98
 Саратов, г. 72, 73, 85, 98, 101, 107, 114, 115, 126, 205
 Саратовская губ. 73
 Сарепта, г. (Саратовская губ.) 104, 126; план (XVIII в.) 103
 Сачкере, Сачхеры (Кутаисская губ.) 207
 Саянские горы (Юго-Восточная Сибирь) 97, 157—158, 183, 244
 Саянский острог (Енисейская губ.) 63, 68
 Свальперорт, маяк (о. Эзель) 186
 Сванетия (Кавказ) 106, 162, 207
 Сверь (Кутаисская губ.?) 207
 Свие, р. 255
 Свиномюнде (о. Узедом на Балтийском море) 186
 Свирь, р. (приток Ладозского оз.) 124, 177
 Свяжск, г. (Казанская губ.) 94
 Святой Нос, мыс (Чешская Губа) 77, 101
 Святой Нос, мыс (Море Лаптевых) 252
 Святотроицкий Сергиевский монастырь — Троице-Сергиева лавра (Московская губ.) 116

- Севастополь, г. 123, 165, 224
 Селенгинск, г. (Забайкальская обл.) 87, 89, 90, 91, 93, 99
 Семжа, р. (Канин п-ов) 206
 Семипалатинск, г., крепость Семипалатная 63, 97, 107, 112, 199, 244
 Семиреченская обл., Семиреченский край, Семиречье 19, 184, 199, 244, 254
 Семятичи, местечко (Польша) 146
 Сергиевск при р. Соке (Средне-Волжский край) 23
 Сердоболь, г. (Карелия) 124, 154
 Серро до Фрио (Бразилия) 171
 Сечь, Запорожская 137
 Сибирская губ. 33, 34, 43, 100, 111
 Сибирский горнозаводский округ 120
 Сибирь, Сибирское царство, Сибирская земля 2, 3, 6, 7, 8, 10, 18, 19, 25, 28, 30, 36, 43, 47, 54, 56, 58, 63, 64, 65, 69, 72, 87, 88, 89, 90, 91, 93, 95, 97, 106, 110, 112, 117, 120, 122, 123, 131, 132, 133, 140, 142, 155, 157, 159, 160, 174, 182, 184, 185, 200, 202—203, 205—206, 230, 231, 242, 250, 259; карты (XVIII в.) 25, 26, 27, 28, 52
 Сибирь Восточная 138—142, 175, 210, 211, 249—250, 251
 — Западная 17, 100, 106, 183, 239
 — Северная 135, 157, 203, 206
 — Северо-Восточная 9, 95, 135, 157, 203, 266; карты (XVIII в.) 9, 37
 — Юго-Западная 254
 — Южная 134
 Сивучий мыс (Море Лаптевых) 159
 Сидней, г. (Австралия) 231
 Сидорь-Китон, р. (Киргиз-Кайсакские степи) 100
 Сиктак, Сиктях, р. (бассейн р. Лены) 63
 Симбирск, г. 72, 73, 94, 97, 100, 101, 201
 Симбирская губ. 73, 177, 227
 Симферополь, г. (Крым) 126, 165, 188
 Сингапур, г. (п-ов Малакка) 231
 Сисим, р. (Енисейская губ.) 240
 Скагеррак, пролив (Немецкое море) 77
 Скандинавия 267
 Слободско-Украинская губ. 106, 137
 Слободской, пригород 100
 Слюдянка, р. (Иркутская губ.) 92
 Смела, г. (Киевская губ.) 178
 Смоленск, г. 87, 116, 176
 Смоленская губ. 178, 215, 227
 Сож, р. (левый приток р. Днепра) 111
 Сойоты 8
 Сок, р. (левый приток р. Волги) 23, 101
 Соликамск, г. (Пермская губ.) 64, 100, 101, 137
 Соликамский у. 100
 Сольвычегодск, г. (Вологодская губ.) 100
 Сомерсет (Австралия) 231
 Сосьва, р. (левый приток р. Оби) 64, 134, 243
 Среднерусское угольное месторождение 176
 Ставрополь, г. (Самарская губ.) 97
 Старая Русса, г. (Новгородская губ.) 90, 102, 155
 Старо-Некрасовка 104, 229
 Старошешминск, г. (Казанская губ.) 94, 95
 Стокгольм, г. (Швеция) 186, 262, 264
 Строгановых, имение 100
 Студенец, дер. (Воронежская губ.) 78
 Стурфьорд (Шпицберген) 263
 Судак, г. (Крым) 165
 Судогда, г. (Владимирская губ.) 126
 Суздаль, г. (Владимирская губ.) 87
 Суна, р. (приток Онежского оз.) 124
 Сунжа, р. (приток р. Терека) 104
 Сунтар, улус (Якутская обл.) 92
 Сургут, г. (Тобольская губ.) 64
 Сусуй-Оненайская впадина (о. Сахалин) 247
 Сызрань, г. 71, 72, 95, 97, 101, 107, 113
 Сыр-дарья, р. (приток Аральского моря) 201, 217
 Тавастланд (Финляндия) 208
 Таврическая обл., Таврическая губ. 123, 126, 186
 Тавров, с. (Воронежская губ.) 72, 73
 Таганрог, г. 112, 223, 224
 Тагил, р. (приток р. Туры, система р. Оби) 64
 Тагил, г. (Урал) 232
 Таймырский п-ов (Ледовитый океан) 189, 202, 203, 266
 Тазовская губа (Восточно-Сибирское море) 230
 Тайтас (Тартас), р. (приток р. Омь) 64
 Талдык, перевал (Алтай) 255, 258
 Талцынск, Тальцинское, с. (Иркутская губ.) 92
 Таманский п-ов (Керченский пролив) 219
 Тамань, г. 126, 127, 178, 224
 Тамбов, г. 72, 75, 98, 105, 118
 Тамбовская губ. 73, 198
 Тангуты 98, 99, 234, 236
 Тара, г. (Тобольская губ.) 28, 64, 98, 107, 112
 Тара, р. (правый приток р. Иртыша) 64
 Тараша, р. (Западный Алтай) 255
 Тарбагатай, горный хребет (Семиреченская обл.) 19, 184, 254
 Тарим, р. (Внутренняя Азия) 235
 Тарку, Тарки, Таргу, сел. (Дагестанская обл.) 75
 Татария (Тартария), Великая, Восточная 28, 37, 46, 47, 72
 Татары 23, 31, 94, 99, 107, 108, 122, 227
 — кузнецкие 179
 — удинские, горные 99
 — ясашные 8
 Тахтагорум, ущелье (Памир) 258
 Ташгауз (Ташауз), г. (на р. Аму-дарье) 254
 Ташкент, г. (Туркестан) 108
 Таш-Курган (Афганистан) 258
 Тверская губ. 137, 161, 176, 180, 198
 Тверь, г. 63, 65, 87, 107, 126, 221
 Тегеран, г. (Персия) 217
 Теджен, р. (Закаспийская обл.) 255
 Теджен, ст. 255
 Телавский у. (Закавказье) 207
 Телеуты 176
 Тенгиз-бей (Алайский хребет) 255, 258
 Терек, Терх, Терхи, р. (Кавказ) 23, 104, 106, 127
 Терекские теплицы 107
 Териберская бухта (Мурманская обл.) 196
 Терпения, зал. (о. Сахалин) 247
 Тибет, 16, 234, 235
 Тибет, Северный 234, 235
 Тибетцы 164, 193
 Тигеряк, Тигерек, р. (левый приток р. Ини) 91

- Тигерятская (Тигерекская) крепость (станция Томской губ.) 91
 Тирсакане, р. (Киргиз-Кайсакские степи) 100
 Тифлис, г. 70, 104, 160, 188, 206, 207, 213, 219
 Тобол, р. (левый приток р. Иртыша) 176
 Тобольск, г. 28, 36, 42, 43, 52, 63, 64, 87, 89, 97, 101, 107, 111, 113, 132
 Тобольский окр., наместничество 123, 243
 Тойок-Мазар (Восточный Туркестан) 259
 Томск, г. 28, 56, 63, 64, 91, 97, 98, 107, 108, 132
 Томская губ., округ 63, 244
 Томь, р. (правый приток р. Оби) 134
 Торнео, г. (Финляндия) 229, 230
 Торонец, г. (Псковская губ.) 102, 111
 Тотьма, г. (Вологодская губ.) 142
 Тохторское (Тохтаревское), с. (Пермская губ.) 88
 Триалетский хребет (Кавказ) 219
 Троицк, г. (Оренбургская губ.) 97
 Троицк, Уйской дистанции (Оренбургская губерния) 107
 Троицкая, крепость (Киргиз-Кайсакские степи) 100
 Троицкосавск, г. (Забайкальская обл.) 155, 156
 Тромзе, г. (Норвегия) 264
 Трухменский берег (восточное побережье Каспийского моря) 103
 Тула, г. 30, 72, 104, 215
 Тулица, р. 246
 Тулома, р. (Кольский п-ов) 35, 196
 Тульская губ. и наместничество 119, 176, 177, 178, 179, 198, 215, 227
 Тульский у. 246
 Тунгинский остров (на р. Иркут) 63
 Тунгуска, Верхняя, р., см. Ангара
 Тунгуска, Нижняя, р. (правый приток р. Енисея) 36, 63, 68, 131, 135, 140
 Тунгуска, Подкаменная, р. (правый приток р. Енисея) 135, 243
 Тунгусы 54, 157, 206
 Тунгусы, даурские 99
 Тундра, Самоедская 192
 Тура, р. (левый приток р. Тобола) 52, 107
 Тургай, р. (Тургайская обл.) 100
 Тургай, Малый, р. (Тургайская обл.) 100
 Туринск, г. (Тобольская губ.) 64, 101
 Турка, р. (приток оз. Байкала) 91
 Туркестан 244, 254, 255, 257, 258, 259
 Туркестан, Восточный 254
 Туркестан, г. (Сыр-дарьинская обл.) 26 (план XVIII в.)
 Турки 227
 Туркменистан (Туркмения) 185
 Турфан, г. (Восточный Туркестан) 19, 259—260
 Турфанская котловина (Восточный Туркестан) 259
 Турция 23, 31
 Тыма, р. (о. Сахалин) 211
 Тымовская долина (о. Сахалин) 247
 Тюмень, г. (Тобольская губ.) 64, 97, 101, 107
 Тюрки 252, 254
 Тянь-Шань, хребет (Средняя Азия) 234, 259
 Уба, р. (правый приток р. Иртыша) 91, 122
 Убел, р. (Енисейская губ.) 240
 Удинский острог (на р. Уде) (Восточно-Сибирский край) 64, 99
 Удской острог (на р. Удь) (Приморская обл.) 158, 203
 Удь, р. (приток Охотского моря) 140
 Ужовая, р. (Урал) 199
 Узун-Ада, ст. (Туркестан) 255
 Уй, р. (левый приток р. Тобола) 176
 Уйская крепость (Оренбургское казачье войско) 64
 Укинцы 58
 Уклякарагайская крепость (Оренбургская губ.) 64
 Украина (Малороссия) 72, 73, 79, 104, 105, 137, 187
 Улкияку, р. (правый приток р. Тургая) 100
 Ульба, р. (правый приток р. Иртыша) 91, 122
 Умба, с. (Мурманская обл.) 108, 109, 138
 Урак, р. (приток Охотского моря) 131
 Урал, Уральские горы, хребет 4, 6, 13, 64, 72, 101, 122, 134, 174, 175, 176, 183, 199, 201, 215, 232—233, 246
 Урал, Северный, 176, 192
 — Средний 178
 — Южный 106, 176, 201
 — р., см. Яик, р.
 Уральск, г. 98, 107
 Уральский горнозаводский округ 120—123, 178
 Урга, г. (Северная Монголия) 134, 155, 158, 182
 Урмитан, гора (Самаркандский окр.) 201
 Урумци, г. (Тянь-Шань) 259
 Усолье (Усолка), р. (система р. Верхней Тунгуски) 63
 Уссури, р. (правый приток р. Амура) 211
 Уссурийский край 234
 Усть-Каменnogорск, г. (Семипалатинская обл.) 63, 91, 111, 112, 156, 157, 185
 Усть-Кутский острог (на р. Лене) 34, 63
 Усть-Майская пристань (Якутская обл.) 159
 Усть-Стрелочный караул (на р. Амуре) 211
 Усть-Уйская крепость (Оренбургское казачье войско) 100
 Усть-Урт, плато (Аралo-Каспийская низменность) 204
 Устюг, г. (Вологодская губ.) 7, 142
 Уфа, г. 72, 97, 100, 113, 233
 Уфимская губ., наместничество, провинция 100, 122
 Уч-Курган, перевал (Памир) 255
 Уэльс-Хэд (Whales Head), возвышенность на Шпицбергене 265.
 Феодосия (Кефа), г. (Крым) 123, 165
 Фергана, Ферганская обл. 17, 244—245, 255
 Ферганская долина 255
 Ферганский хребет 255
 Финляндия 90, 124, 137, 154, 161, 162, 163, 177, 178, 187, 191, 192, 208, 229
 Финны 108, 205, 208
 Финский зал. (Балтийское море) 191, 220, 221
 Фокшаны, г. (Румыния) 112
 Франция 17, 88
 Фридрихсгам, г. (Финляндия) 154
 Хайтаки 31
 Хаир, Большой, р. (правый приток р. Бухтармы) 8

- Хакодате, гавань (о. Иезо, Япония) 125
 Хами (Внутренняя Монголия) 234
 Хангай, Южный (Монголия) 252
 Харьков, г. 118, 222, 224, 261
 Харьковская губ. 198
 Хатанга, р. (впадает в Море Лаптевых) 202, 253
 Хатангская губа (Хатангский зал.) 250, 252, 253
 Херсон, г. 118, 119, 123, 224
 Херсонская губ. 178, 186, 227
 Херсонский порт 119
 Хива, г. 16, 17, 108, 201, 203—204, 219, 220, 234
 Хивинское ханство 204
 Хивинцы 108
 Хлынов, г., см. Вятка
 Ховалинг, г. (западная часть Таджикистана) 257
 Холмогоры, г. (Архангельская губ.) 101, 206
 Хопер, р. (левый приток р. Дона) 114
 Хорог, г. (Восточный Туркестан) 258
 Хоросан, провинция (Персия) 4, 216—217
 Хотин, г. (Бессарабская губ.) 115
 Христиансэ, г. (Норвегия) 186

 Цайдам, хребет (Центральная Азия) 234
 Царицын, г. 71, 72, 73, 98, 101, 102, 104, 105, 107, 115, 126
 Царицынская губ. 73, 75
 Царское Село 93
 Царство камских болгар 100
 Цурухатау (Цурухайту), г. (на границе Китая) 64
 Цымлянская, станица (Донская обл.) 102

 Чавата (Закавказье) 75
 Чапчатчи, возвышенности (Астраханская губ.) 126
 Чарыш, р. (левый приток р. Оби) 8, 91, 134
 Чебаркульская крепость, станица (Оренбургское казачье войско) 64
 Чебоксары, г. (Казанская губ.) 94
 Чейской острог (вероятно Чауское, с., Томской губ.) 64
 Чеколак-Кум (Киргизские степи) 100
 Челябинск (Чилиба, Чилибинская крепость) 64, 98, 100, 107
 Чепца, р. (левый приток р. Вятки) 100
 Чердынь, г. (Пермская губ.) 100
 Черемисы 66, 85
 Черемошный лес (Елецкий у.) 78
 Черемшанская крепость (Самарская губ.) 101
 Черкасск, г. (Донская обл.) 102, 103, 105, 106, 112
 Черкесы 31, 106, 123, 187
 Чернигов, г. 87
 Черниговская губ. 227
 Черноземная полоса Европейской России 227—228
 Чернойск, г. (Терская обл.) 126
 Чернышева, гора (Шпицберген) 265
 Чешно (Чеша), р. (п-ов Канин) 206
 Чили (Южная Америка) 174
 Чирух, перевал (Батумская обл.) 246
 Чита, Читинский острог (Забайкальская обл.) 25, 63, 64, 97
 Читинск (на Ингоде) 25
 Чорох (Чуруксу), р. (Батумская обл.) 241, 246
 Чортова Лахта, губа (Ладожское оз.) 124
 Чу, р. (Семиреченская обл.) 199
 Чуваши 66
 Чукотский Нос, мыс 36, 52
 Чукотский п-ов (Чукотская Земля) 171
 Чукчи 58, 210
 Чулишман, р. (приток Телецкого оз.) 183
 Чуруксу, см. Чорох
 Чусовая, р. (левый приток р. Камы) 108 (карта XVIII в.)
 Чуя, р. (правый приток р. Катунь) 183

 Шаар (Бухара) 257
 Шавшет (Батумская обл.) 246
 Шадринск, г. (Пермская губ.) 107
 Шах-дары, р. (Памир) 258
 Шахриябский хребет (Бухара) 257
 Швеция 176, 209, 262—265
 Шемаха, г. (Бакинская обл.) 69, 75, 103
 Шилка, р. (Забайкальская обл.) 88
 Шио-Мгвиме (южное течение р. Куры) 207
 Ширабад (Бухара) 257
 Ширванская провинция (впоследствии Бакинская губ.) 31
 Шлиссельбург (Шлюссельбург, Шлюшенбург), г. 78, 124
 Штеттин, г. (Германия) 224
 Шугнан, провинция (западный склон Памира) 257, 258, 259
 Шуйско-Ивановская жел. дор. 233
 Шулбинский форпост (Семипалатинская область?) 107
 Шурецкая (Шурицкая), бухта (Кольский п-ов) 196

 Эльбрус, гора (Кавказ) 179
 Энзели, зал. (Каспийское море) 103
 Эривань, г. 206
 Эскиюрд (Крым) 165
 Эстляндия, Эстляндская губ. 178, 179, 225, 243, 244
 Эсты 225
 Эчмиадзин, г. (Эриванская губ.) 207
 Эшак-Мейдан (Малый Кавказ) 206

 Югорский Шар, пролив (Карское море) 267
 Юдома (Удам), р. (Якутская обл.) 54, 55, 131
 Южный мыс (Шпицберген) 263

 Яблоновый хребет (Сибирь) 158
 Язгулем, р. (Юго-западный Памир) 258
 Яик, Яицкий городок 71, 97, 113
 Яик (Урал), р. 134, 176, 201, 215; карты (XVIII в.) 71, 113
 Якобштадт, г. (Курляндская губ.) 229
 Якутия 15, 248, 268
 Якутск, г. 36, 40, 54, 56, 58, 63, 64, 69, 92, 93, 110, 111, 112, 131, 140, 151, 156, 158, 159, 202, 249, 251, 253, 267
 Якуты 54, 56, 157
 Ялта, г. (Крым) 261
 Ялуторовский острог, Ялуторовск, г. (Тобольская губ.) 64
 Ямской острог, см. Колымск
 Ямышевская, станица, крепость (Семипалатинская обл.) 56, 63, 107

Яна, р. (северо-восток Якутской обл.) 19,
248—249, 250—251, 252, 253, 254, 266
Япония 10, 47, 92, 125, 131, 148, 150, 152,
212, 237, 247; карты (XVIII в.) 92
— Северная 125
Японцы 150
Яренск, г. (Вологодская губ.) 142

Яркенд, Иркен, г. (Восточный Туркестан) 108
Ярковское, устье (Каспийское море) 24
Ярославль, г. 87, 118
Ярославль-Рязанский, г. 72
Ярославская губ. 180, 198
Яссы, г. (Румыния) 111, 112, 116

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХ ИМЕН

- Абих, Герман Васильевич, акад. 17, 215, 217, 218—219, 222, 223, 226
- Абросимов, Егор Иванович, преподаватель астрономии Морского кадетского корпуса, производивший съемку и опись Белого моря (1800—1806 гг.) 146
- Аврамов, Илья, геодезии студент АН 97
- Адамс, Михаил Иванович (Михаил-Фридрих), адъютант АН 18, 145 155—156, 156—157, 248
- Аделунг, Федор Павлович, поч. чл. АН 151
- Айтов, переводчик 201
- Александр I, имп. 146, 163, 167, 170
- Алексеев, Михаил Павлович, проф. 133
- Алексей Михайлович, царь московский 103
- Амман, Иоганн, акад. 25, 71, 72, 80
- Андреев, Александр Игнатьевич, историк VI, 2, 30, 58, 62, 66, 181
- Андреев, Василий, ученик Зоологической лаборатории АН 183
- Андреев, В., автор 38
- Андреев, Иван, подштурман 97
- Андреев, М. С., переводчик (1898 г.) 259
- Антипин, „сибирский гражданин“ (XVIII в.) 8
- Анучин, Дмитрий Николаевич, акад. 232
- Арвидсон, Нильс (Nils Arwidsson), командир судна „Бетти“ в Русско-Шведской экспедиции на о-ва Шпицбергена (1899 г.) 264
- Аргеландер, Фридрих-Вильгельм, проф. астрономии, чл.-корр. АН 186
- Арел, Иван, часовой мастер 97, 112
- Арескин, Роберт Карлович, лейб-медик 133
- Арнольди, Карл, ученик АН 123
- Астафьев (Остафьев), Алексей, регистратор в Сенате 40, 43
- Ахматов, Виктор Викторович, астроном (1898 г.) 264, 265
- Багратионы, князья 105
- Багров, Лев Семенович, автор 60
- Базинер, Федор Иванович, ботаник 16, 203—204
- Байер, Теофил-Зигфрид, акад. 31, 83, 85
- Бакланова, Наталия Аполлинариевна, научный сотрудник ГАФКЭ 2
- Баклунд, Олег Оскарович, геолог, сын акад. О. А. Баклунда (1898 г.) 264, 265
- Баклунд, Оскар Андреевич, акад. 256—257, 262—266, 266
- Бакмейстер, Гартвиг-Людвиг, инспектор гимназии АН 106, 112
- Бакрадзе, Дмитрий Захарович, чл.-корр. АН 241, 246
- Бальдауф, Рихард 238
- Барданес, Христофор, подлекарь 106—108
- Барсуков, Николай Платонович, историк 181
- Бартенев, Петр Иванович, историк 89
- Бартольд, Василий Владимирович, акад. 19, 193, 254
- Барятинский, Александр Иванович, кн., Кавказский наместник 17, 218, 221
- Баур, Федор, переводчик АН 103
- Бахрушин, Сергей Владимирович, историк 2, 66
- Бедряга, Яков Владимирович, зоолог 237
- Безобразов, Владимир Павлович, акад. 172, 174, 232—233
- Бейер, Артур Робертович, наблюдатель Магнитной обсерватории (1898 г.) 264
- Бекельман, фон, Евстафий Карпович, ген.-майор, начальник Нерчинских горных заводов 91
- Бекетов, типографщик 125
- Бекман, лекарь (1759 г.) 86
- Бекман, Жан, проф. 91
- Бекович-Черкасский, Александр, кн. 8, 24, 234
- Беллингсгаузен, Фаддей Фаддеевич, адмирал 165
- Белов (Белой), Григорий, рисовальщик 96, 104
- Белопольский, Аристарх Аполлонович, акад. 256, 257
- Беляев, Алексей, гимназист АН 96, 104
- Берг, Лев Семенович, проф., чл.-корр. АН VI, VIII, 5, 6, 9, 10, 36, 37, 38, 46, 47, 60, 62, 185
- Бергман, Рейнгольд Ричардович, метеоролог 254
- Бередников, Яков Иванович, акад. 180, 181
- Березников, Владимир Александрович, участник Русско-Шведской экспедиции на о-ва Шпицбергена (1898—1901 гг.) 265
- Беренштам, Федор Густавович, архитектор-художник, участник археологической экспедиции акад. Н. П. Кондакова на Афон (1898 г.) 261
- Беринг, Витус (Иван Иванович), капитан-командор 1, 5, 8, 9, 36—38, 38—69, 128—133
- Беркхан, Иоганн-Христиан, художник Великой северной, Второй Камчатской экспедиции Беринга 42, 43, 54
- Бернулли, Даниил, акад. 46, 109
- Бертгольф (Ellsworth P. Bertholf), автор 38
- Берх, Василий Николаевич, историк 37, 125.
- Бессель, Фридрих-Вильгельм, проф. астрономии, чл.-корр. АН 186

- Бетанкур, Августин Августинович, председатель городского строительного комитета в Петербурге 165
- Бетлингк, Г. Н., геолог Дерптского университета 192, 196, 199
- Бетлингк, Оттон Николаевич, акад. 216
- Бианки, Валентин Львович, старший зоолог Зоологического музея АН 237, 268
- Биллингс, Иосиф Иосифович, капитан-командор 93
- Биллярский, Петр Спиридонович, акад. 86, 87
- Бирзе, Анна Мартыновна, автор 105
- Бихнер, Евгений Александрович, ученый хранитель Зоологического музея АН 237
- Блудов, Дмитрий Николаевич, гр., президент АН (1855—1864) 198
- Блюментрост, Лаврентий Лаврентьевич, лейб-медик, президент АН (1725—1733) 33, 34, 35, 36, 127—133
- Блюер (Бликер), Иоганн-Фридрих, бергмейстер 4
- Бобринцов, Федор, студент АН 160
- Богданов, Анатолий Петрович, профессор Московского университета, чл.-корр. АН 233, 245, 248
- Богданов, Модест Николаевич, действ. чл. РГО 185
- Богданович, колонновожатый (1803 г.) 154
- Богораз (Тан), Владимир Германович, проф. 206
- Богословский, А., лейтенант 201, 202
- Болтунов, Роман, сибирский купец 156
- Бонгард, Густав Петрович, акад. 174, 194, 218
- Бонсдорф, Аксель Робертович, ген.-лейт., геодезист (1898 г.), чл.-корр. АН 262, 264, 265
- Борель, Яков, Нидерландский посланник в России (1664 г.) 133
- Борисов, Иван, рисовальщик 96
- Бородин, Иван Парфеньевич, акад. 159, 236
- Бородулин, Герасим, „штурман унтер-офицерского ранга“ 96
- Борщов, Илья Григорьевич, ботаник 217—218
- Брандт, Александр Федорович, зоолог, сын академика 245
- Брандт, Федор Федорович, акад. 19, 20, 55, 174, 183, 185, 186, 187, 189, 193, 194, 196, 199, 201, 202, 203, 211, 212, 217, 218, 219, 220, 221—222, 223, 226, 230, 231, 232, 233, 236, 241, 242, 243, 245
- Браун, Иосиф-Адам, акад. 77, 82
- Бредихин, Федор Александрович, акад. (1898 г.) 264
- Брекель, английский инженер (1697 г.) 3
- Бриль, Адам Иванович, ген.-поручик, Иркутский губернатор 6
- Броссе, Марий Иванович, акад. 20, 187, 207—208, 216, 217, 222, 223, 241
- Брунатти, Петр, швед, переводчик 35
- Бруснев, Михаил Иванович, участник Русской Полярной экспедиции 1899—1903 гг. 267, 268
- Брюс, Яков Вилимович, гр., ген.-фельдм. (1720 г.) 4
- Бузе, Фридрих, ботаник 16, 206, 214
- Буксбаум, Иоганн-Христиан, акад. 30—31, 70, 80
- Булавин, Кондрат, сотник Бахмутской казачьей сотни, глава восстания 1707—1708 гг. 234
- Бунге, Александр Александрович, врач, участник полярных экспедиций АН 1884—1886 гг. 19, 248—250, 253, 264
- Бунге, Александр Андреевич, ботаник, поч. чл. АН 181—182, 183, 216—217, 248
- Бурнашев, Тимофей Степанович, унтер-шихтмейстер на Сибирских горных заводах (XVIII в.) 122
- Бутенев, Константин Федорович, горный инженер 201, 202
- Бух, фон, Христиан-Леопольд, геолог 176
- Бухтеев, Афанасий Михайлович, лейтенант, участник экспедиции на Новую Землю (1896 г.) 257
- Быков, Иван, гимназист АН 96, 106
- Бэр, Карл Максимович, акад. 14, 16, 19, 20, 37, 38, 53, 100, 151, 153, 176, 182, 185, 186, 187, 189—191, 191, 192, 193, 196—197, 199, 201, 202, 203, 208—210, 211, 212—215, 217, 219, 220, 223—225, 230, 231, 232
- Бюшинг, Антон-Фридрих, издатель-географ 62, 66, 70, 76, 90, 101, 106
- Бялыницкий-Бируля, Алексей Андреевич, зоолог (1898 г.), чл.-корр. АН 264, 267, 268
- Ваксель, Свен, лейтенант, участник Великой северной, Второй Камчатской экспедиции Беринга 50
- Валиханов, Чекан Чингисович, путешественник 15
- Вальтер, Антон, гимназист АН 95, 97
- Вальтер, Герман Эдуардович, доктор, бактериолог Русской Полярной экспедиции 1899—1903 гг. 267
- Вальтон, Вилим, капитан, участник Великой северной, Второй Камчатской экспедиции Беринга 47
- Ванновский, Петр Семенович, военный министр (1891 г.), поч. чл. АН 251
- Варелиус, Андреас, этнограф, лингвист 208
- Васильев, Александр Семенович, астроном (1898 г.) 264, 265
- Васильев, Алексей Иванович, бар. (гр.), президент Медико-хирургической академии поч. чл. АН 146
- Васильев, Василий Павлович, студент Казанского университета, впоследствии акад., синолог 193—194, 251—252, 254
- Васильев, Иван, армянин, переводчик 94
- Васильев, Михаил Николаевич, капитан, командир военного шлюпа „Открытие“ 17, 164—165
- Васильев, Михаил Петрович, командир судна „Ермак“ в Русско-Шведской экспедиции на о-ва Шпицбергена (1899 г.) 264
- Васильевский, Василий Григорьевич, акад. (1898 г.) 260, 261, 262
- Вахтин, Василий Васильевич, автор 38
- Веденев, Лаврентий, унтер-шихтмейстер 122
- Вейссе, Федор Иванович, доктор медицины, чл.-корр. АН 226
- Вельяминов-Зернов, Владимир Владимирович, акад. 227 bis
- Венгеров, Семен Афанасьевич, проф. 194, 246

- Верден, фон, Карл Петрович, кап.-лейт. 8, 23—25
- Вернадский, Владимир Иванович, акад. 191
- Веселаго, Феодосий Федорович, чл.-корр., впоследствии поч. член АН 171, 172, 174
- Веселовский, Константин Степанович, акад., неперемный секретарь АН (1857—1890 гг.) 88, 222, 223, 232, 235, 236
- Веселовский, Николай Иванович, проф.-ориенталист 182
- Видеман, Фердинанд Иванович, акад. 18, 19, 223, 225
- Вильд, Генрих Иванович, акад., впоследствии поч. чл. АН 249, 250
- Вир (Wier), Иоганн, доктор в Сарепте 103, 104
- Вирский, М. М., секретарь Статистического комитета в Самарканде (1897 г.) 258
- Витзен, Николай, автор описания России и Сибири 36, 129, 130, 132, 133
- Витрам, Федор Федорович, астроном Пулковской обсерватории (1896 г.) 256, 257, 265
- Вишневский, Викентий Карлович, акад. 18, 151, 159—160, 164, 175, 182
- Военский, Константин Адамович, чл. РГО 150
- Вовнесенский, Илья Гаврилович, препаратор Зоологического музея АН 17, 194—196
- Волкович, Андрей Н., врач Шпицбергенской экспедиции (1898 г.) 264
- Воллосович, Константин Адамович, кандидат естественных наук, начальник санной партии Русской полярной экспедиции 1899—1903 гг. 267, 268
- Волчков, Сергей Саввич, переводчик 65
- Воневин, Степан, маркшейдер 105
- Воронцов, Михаил Илларионович, гр., канцлер 89
- Воронцов, Михаил Семенович, светлейший кн. 197
- Воронцов, Роман Илларионович, гр., действ. чл. Российской Академии 85, 86
- Воронцов, Семен Романович, гр. 85, 86
- Врангель, Фердинанд Петрович, бар., мореплаватель, чл.-корр., впоследствии поч. чл. АН 15
- Врангель, Фердинанд Фердинандович, бар., участник комиссии по организации Русской Полярной экспедиции 1899—1903 гг. 266
- Вревский, Александр Борисович, бар., Туркестанский ген.-губ. 257
- Вудруф (Woodroffe), Томас, автор 71
- Вяземский, Александр Алексеевич, кн., ген.-прокурор, поч. член АН 12, 117
- Вяткин, В. А., переводчик при Областном правлении в Самарканде (1897 г.) 258
- Габлиц (Hablitzl'), Карл Иванович, чл.-корр. АН 6, 99, 102, 119
- Гавердовский (Говердовский), лейтенант 153—154
- Гагемейстер, Юлий Андреевич, чл.-корр. АН 213
- Газе, Христиан-Генрих, переводчик 101
- Галлей (Halley), Эдмунд, английский астроном 130, 132, 133
- Галлер, Альберт, бар., чл.-корр. АН 68, 69
- Ганский, Алексей Павлович, астроном Пулковской обсерватории (1896 г.) 256, 257, 264, 265
- Гауде и Спенер, издатели 66
- Гаузе, Василий (XVIII в.) 122
- Гашкевич (Гошкевич), Иосиф Антонович, студент, впоследствии профессор Казанского университета, синолог 193—194
- Гашкевич (Гошкевич), Иосиф Иосифович, сын Иосифа Антоновича Гашкевича 193
- Гебель, Адольф Фридеманович, ученый хранитель Минералогического музея АН 3, 4, 212, 216—217, 226, 237—238, 241
- Геблер, Федор Васильевич, чл.-корр. АН 199
- Гейден, Александр Федорович, гр., флигель-адъютант, участник комиссии по организации Русской Полярной экспедиции 1899—1903 гг. 266
- Гейнзиус, Иоганн-Готфрид, акад. 74
- Гейнитц, Т. В., проф. (Дрезден) 217
- Гейнцельман, Иоганн-Готфрид, ботаник 71, 71—72
- Геккер, Роман Федорович, ст. учен. специалист Палеозоологического музея АН 250, 251
- Гельмерсен, Григорий Петрович, акад. 17, 18, 20, 175—179, 191, 192, 200, 201, 206, 207, 210, 211, 216, 218, 220, 221, 223, 224, 225, 226, 228, 229, 230, 233, 238, 239, 240, 241, 242, 247
- Гельстрем, Густав-Габриэль, физик, профессор Гельсингфорского университета 174
- Геннади, Григорий Николаевич, библиограф 81, 187
- Гентцше, И. К., проф. (Дрезден) 217
- Георги, Иван Иванович, акад. 7, 11, 12, 14, 93, 97, 106—108, 108, 116, 120, 141—142
- Гербер, Иоганн-Густав, капитан русской артиллерии (XVIII в.) 8, 31—33
- Гербер, Трауготт, медик, ботаник, 70, 72—73
- Гердеболь (Гардеболь), Семен, „пробирный мастер“ 40
- Герман, Е. А., фотограф, участник археологической экспедиции акад. Н. П. Кондакова на Афоне (1898 г.) 261
- Герман, Иван Филиппович, акад. 6, 8, 93, 120—123
- Герценштейн, Соломон Маркович, ученый хранитель Зоологического музея АН 237
- Гесс, Герман Иванович, врач в Иркутске, акад. АН 174—175
- Гете, Вольфганг, 197
- Гилленскьольд (Gyllensköld) В. Карлгейм, секретарь Шведской комиссии по организации экспедиции для градусных измерений на о-вах Шпицбергена (1898—1901) 265
- Гильденштедт (Güldenstaedt) Иоганн-Антон, акад. 2, 11, 12, 13, 24, 95, 96, 104—106, 116, 119, 135—137, 141—142, 160, 207
- Гильзен, Карл Карлович, научный сотрудник МАЭ 167, 170, 194, 196
- Гмелин (Gmelin), Иоганн-Георг, акад. 2, 10, 14, 42, 43, 46, 47, 53, 55, 56, 57, 58, 63, 64, 65, 66—69, 69, 80, 84, 102
- Гмелин, Отто, издатель биографии И. Г. Гмелина 68
- Гмелин (младший), Самуил-Готлиб, акад. 2, 11, 95, 96, 102—103, 104, 135, 137, 221

- Гнучева, Вера Федоровна, ученый архивист
Архива АН V, VII, 20
- Голенищев-Кутузов, Логгин Иванович, ген.-лейт., поч. чл. АН 145, 146
- Голиков, купец 213
- Голицын, Александр Николаевич, кн., министр духовных дел и народного просвещения, поч. чл. АН 163, 164
- Голицын, Борис Борисович, кн., адъютант (1861), впоследствии акад. 256—257, 262, 264, 266
- Голицын, Михаил Михайлович, кн., ген.-фельдм. 75
- Голицын, Николай Владимирович, кн., историк 62
- Головин, Михаил Евсеевич, адъютант, впоследствии поч. чл. АН 118
- Головкин, Юрий Александрович, гр., посол в Китае 17, 145, 155, 156, 157
- Гольдберг, Иван Тенисович, лаборант Физического кабинета АН (1896 г.) 256, 257
- Гольдер, Франк, американский историк-географ 37, 38, 46, 47, 52, 53, 55, 60
- Горланов, Алексей, студент, участник Великой северной, Второй Камчатской экспедиции Беринга 63
- Городской, Игнатий, чиновник Архива министерства внутренних дел 180
- Горнер, Иоганн-Каспар, астроном, чл.-корр. и поч. чл. АН 152, 153
- Гортер, Давид, лейб-медик, поч. чл. АН 79—81
- Гофман, Эрнст Карлович, геолог 175, 176
- Гошкевич, см. Гашкевич
- Гревингк, Константин Иванович, консерватор Минералогического музея АН 206—207
- Греков, Андрей, рисовальщик АН (1761 г.) 1, 86—87
- Греков, Борис Дмитриевич, акад. VI
- Греков, Дмитрий, канцелярист 34, 43
- Гренинг, капитан (XVIII в.) 122
- Грефе, Федор Богданович, акад. 165
- Григорьев, Василий Васильевич, проф., чл.-корр. АН 216
- Григорьев, Петр, рисовальщик 96
- Гришов, Августин-Нафанаил, акад. 77, 81—83, 88
- Грот, Константин Карлович, статс-секретарь 247
- Грот, Яков Карлович, акад. 212
- Гуляев, Степан Иванович, чл. РГО в Барнауле 230
- Гумбольдт, Александр, бар., поч. чл. АН 200
- Гурьянов, препаратор 218
- Да-и-ко-ки-Коо-даю, японский купец, составитель карты Японии, посланной акад. Э. Лаксманом в АН (1790 г.) 92
- Даль (Dall, W. H.), автор 38
- Данилевский, Г. И., начальник военной миссии в Хиву (1842 г.) 203—204
- Данилевский, Николай Яковлевич, статистик, публицист 213—215
- Дарвин, Чарльз-Роберт, чл.-корр. АН 100
- Дашкова, Екатерина Романовна, кн., директор АН 123, 124
- Де-Гер (De Geer), Герард, бар., профессор Стокгольмского университета (1898 г.), поч. чл. АН 264, 265
- Дежнев, Семен, казак-мореплаватель 5, 38
- Де-Жюссье (De Jussieu) 73
- Деленань, Яков (1720 г.) 4
- Делиль (De L'Isle), Гильом, французский географ, чл. Парижской Акад. Наук 24
- Делиль (De L'Isle), Иосиф-Николай, акад. 9, 10, 33, 34, 35, 36—37, 40, 46, 47, 51, 56, 60, 66, 71, 73, 73—75, 83, 85, 128—133
- Делиль-де-ла-Кройер (De L'Isle de la Croyère), Людовик, акад. 10, 33—35, 39, 42, 45, 47, 54, 55—56, 65
- Деллен, Василий Карлович, чл.-корр. АН 215
- Делянов, Иван Давыдович, гр., министр народного просвещения, поч. чл. АН 248
- Демидов, Григорий Акинфиевич 73
- Джеффри (Jeffery), английский переводчик статьи Г. Ф. Миллера о русских мореплавателях 53, 60
- Дибич-Забалканский, Иван Иванович, гр., поч. чл. АН 17, 179
- Дитмар, Карл, геолог 16, 210
- Дмитриев, Николай, рисовальщик 95, 97
- Долгоруков, Николай Александрович, кн., чл. РГО, коллекционер, 10, 75
- Дольеро (Dolliero), иезуит-астроном в Пекине 90
- Домашнев, Сергей Герасимович, директор АН (1772—1782 гг.) 12, 91, 116, 117, 135, 141
- Дондуков-Корсаков, Михаил Александрович, кн., вице-президент АН 208, 209
- Дорн, Борис Андреевич, акад. 99, 216, 217, 219, 220, 221, 223
- Достоевский, Милий Федорович, востоковед 254
- Дружинин, Филат, технический сотрудник экспедиции 194
- Дубровин, Николай Федорович, акад., не-пременный секретарь АН (1893—1904) 237
- Дубровский, Андреян Илларионович, переводчик АН 85—86
- Дудин, Самуил Мартынович, художник 252, 254
- Дьяконов, Михаил Алексеевич, автор 38, 39
- Дюбуа де Монперё (Dubois de Montpéreux), Фредерик, французский путешественник 3, 187
- Дю Гальд (Du Halde), Ж. Б., французский географ (XVIII в.) 37, 84
- Евреинов, Иван, „навигатор“ (1719) 8—9
- Егоров, Никифор, крестьянин (солдат), сопровождавший Н. М. Пржевальского в двух его первых экспедициях 236
- Едерин (Jäderin), Эдвард, проф. (Швеция), участник Комиссии по обсуждению экспедиции по градусным измерениям на о-вах Шпицбергена (1898 г.) 262, 263, 264
- Екатерина II, имп. 11, 12, 13, 89, 93, 94, 97, 109, 120, 123, 125, 126
- Елагин, Иван, штурман, участник Великой северной, Второй Камчатской экспедиции Беринга 52
- Елачич, Франц, медик 10, 11, 83—85
- Ергомышев, К. Л., командир судна „Бакан“ в Русско-Шведской экспедиции на о-ва Шпицбергена (1899 г.) 264
- Еремикин, суб-хирург Нижегородского драгунского полка 72

- Завойка, Василий Степанович, Камчатский военный губернатор (1851 г.) 210
 Загорский, Петр Андреевич, акад. 156
 Загоскина, В. О., родственница Н. М. Пржевальского 237
 Зайков, штурман (XVIII в.) 7
 Залеман, Карл Германович, акад. 28, 193, 207, 251, 257—259, 259
 Заленский, Владимир Владимирович, акад. 237, 266
 Замотаев, Евдоким, подштурман 97
 Зеберг, Фридрих Георгиевич, астроном и магнитолог Русской Полярной экспедиции 1899—1903 гг. 267, 268
 Зейдлиц, Карл Карлович, магистр естественных наук 220
 Зеленецкий, Н. М. автор 99
 Зеленый, Семен Ильич, адмирал, поч. чл. АН 224
 Зряковский, Борис, гимназист АН 96, 104
 Зряковский, Кузьма, чучельник АН 96
 Зубов, Валериан Александрович, гр. 127
 Зуев, Василий Федорович, акад. 13, 95, 97, 98, 99, 107, 119—120
- Иберкампф, Евсевий Иванович, лекарь АН 79
 Иванов, колонновожатый (1803 г.) 154
 Иванов, учитель Морского кадетского корпуса, производивший съемку и опись Белого моря (1800—1801 гг.) 146
 Иванов, геолог, участник экспедиции акад. С. И. Коржинского на Памир (1897 г.) 257
 Иванов, А. И., автор 193
 Иванов, Александр, геодезист 56, 63
 Иванов, Варфоломей, канцелярист 34
 Иванов, Дмитрий Львович, чл. РГО (1901 г.) 269
 Иванов, Петр Иванович, чл.-корр. АН 33, 35
 Ивашинцов, Николай Алексеевич, чл.-корр. АН 153, 163, 165, 226
 Игнатьев, Николай Павлович, гр., дипломатический агент в Хиве и Бухаре 17, 219
 Идес, Эверт-Избранд, участник русского посольства в Пекин в 1692 г., автор описания пути из Москвы в Пекин 36, 129—133
 Иериг, Иоганн, переводчик АН 98—99
 Ижбулатов, Юсчпой, татарин, переводчик 94
 Инар (Isnard), Альберт, биограф акад. И. Н. Делиля 75
 Иноходцев, Петр Борисович, акад. 2, 3, 12, 13, 25, 97, 114—115, 116, 117—118, 119, 145, 146, 150
 Ираклий, царь грузинский (1771 г.) 104
 Исакичъ, японец (XVIII в.) 125
 Исленьев, Иван Иванович, капитан „черного гусарского полка“, геодезист 101, 110—112, 113
- Казнаков, А. Н., поручик, участник экспедиции акад. С. И. Коржинского на Памир (1897 г.) 257, 258
 Каменский, Владимир Андреевич, автор 123
 Камхи (Kamhi), китайский император (1720 г.) 9
 Капнист, Василий Васильевич, писатель, действ. чл. Российской Академии 165
- Карелин, Григорий Силич, путешественник 3, 184—185
 Карпинский, Александр Петрович, акад., президент АН (1917—1936) 207, 250, 262, 264, 266, 268
 Карус (Carus), [J.]-В. 100
 Кастрен, Матвей-Александр, этнограф-лингвист 19, 205—206
 Кауфман, Константин Петрович, Туркестанский ген.-губ., поч. чл. АН 244
 Каховский, Михаил Васильевич, гр., командующий русской армией на юге России (1795 г.) 127
 Кашкарев, Степан, гимназист АН 96, 106
 Кейзерлинг, Герман-Карл, бар., директор АН (1733 г.) 35, 60, 68, 69
 Кёлер, Егор Егорович, акад. 165
 Кёльрейтер, Иосиф-Теофил, акад. 79—81, 85, 87, 93
 Кемц, Людвиг Мартынович, акад. 234
 Кенигсфельс, Тобиас, студент АН 75
 Кеппен, Петр Иванович, акад. 18, 151, 181, 187, 197—198, 205, 208, 216, 222, 223
 Кеппен, Федор Петрович (сын академика), чл.-корр. АН 99, 198
 Киприянов, Василий, „штурман прапорщичья ранга“ 97
 Кирилов, Иван Кириллович, обер-секретарь Правительствующего Сената 33, 40, 43, 70—71, 71, 72
 Кирич, укинский тойон (начальник) 56
 Китлиц, Г. бар., художник 172, 174
 Клапрот, Юлий, акад. 105, 106, 155—156, 157, 160, 207
 Клевещкий, Ал., студент АН, переводчик 76
 Клейн, Карл, студент АН 106
 Клеменц, Дмитрий Александрович, этнограф 19, 251, 252, 254, 259—260
 Клеменц, Е. А., ботаник Ботанического сада в Петербурге, жена Д. А. Клеменца (1898г.) 259
 Кличка, Франц Иванович, Иркутский губернатор 7
 Ключарев, Яков, гимназист АН 96, 102
 Книпович, Николай Михайлович, зоолог Зоологического музея АН (1896 г.), поч. чл. АН СССР 256, 265, 266
 Кнорринг, Отто (Otto Knorring), шведский лейтенант (1898 г.) 264
 Князев, Георгий Алексеевич, директор Архива АН СССР V, VI, 3, 4, 25, 66, 85, 185, 198
 Кобеко, Дмитрий Фомич, чл.-корр. АН 185
 Кобелев, сотник (XVIII в.) 8
 Ковалевский, Александр Онуфриевич, акад. 250
 Ковалевский, В., переводчик 245
 Ковалевский, Владимир Онуфриевич, проф. 235, 236
 Ковалевский, Иосиф (Осип) Михайлович, студент, впоследствии профессор Казанского университета, чл.-корр. АН 182, 193
 Коврин, Михаил, студент Географического департамента АН 76, 78
 Кодай, японец 125
 Кожевин, Иван, землемер, 3, 158, 159
 Козин, Сергей Андреевич, востоковед 193
 Козицкий, Григорий Васильевич, адъютант и поч. чл. АН 93

- Ковлов, Петр Кузьмич, путешественник 237, 259
 Козмин, Матвей, обер-секретарь 34
 Козодавлев, Осип Петрович, министр внутренних дел (1830 г.), действ. чл. Российской Академии 197
 Коичъ, японец (XVIII в.) 125
 Кокс, Вильям, автор (XVIII в.) 37
 Кокшаров, Николай Иванович, акад. 240—241
 Коллинс, Эдуард Давыдович, акад. 15, 151, 175
 Колодкин, Алексей Емельянович, гидрограф 214
 Коломейцев, Николай Николаевич, лейтенант, командир яхты „Заря“ Русской Полярной экспедиции 1899—1903 гг. 266, 268, 269
 Колотошин, Алексей, „инструментальщик“ 87
 Кольманн, Иоганн-Андрей, информатор латинского языка 73
 Комаров, Владимир Леонтьевич, акад., президент АН СССР IV, VI, 237
 Кондаков, Никодим Павлович, акад. (1898 г.) 260—262
 Константин Николаевич (Романов), вел. кн. 211, 223, 225
 Конфуций (Кун-Фу-цзы), китайский философ (551—479 гг. до нашей эры) 163
 Коржинский, Сергей Иванович, акад. 254—255, 257—259, 266
 Корф, Иоганн-Альбрехт, бар., директор АН (1734—1740 гг.) 35, 68, 69, 74
 Костинский, Сергей Константинович, астроном Пулковской обсерватории (1896 г.), чл.-корр. АН 256, 265
 Котельников, Семен Кириллович, акад. 82
 Котов, Михаил, чучельник 96
 Кох, волонтер 125
 Коцебу, В. 151
 Коцебу, Отто Евстафьевич, мореплаватель 15
 Красильников, Андрей Дмитриевич, адъюнкт Географического департамента АН 10, 47, 55, 56
 Кратценштейн, Христиан-Готлиб, акад. 76—78
 Крафт, Вольфганг-Людвиг, акад. 97, 113
 Крафт, Логин Юрьевич, акад. 151, 153
 Крачковский, Игнатий Юлианович, акад. 254
 Крашенинников, Николай, гимназист АН 96, 102
 Крашенинников, Степан Петрович, акад. 2, 10, 47, 53, 56—58, 59, 61, 63, 65, 75, 78—81, 84, 138, 140
 Ксеницын (1860 г.) 209
 Крестинин, Василий Васильевич, житель Архангельска, чл.-корр. АН 6
 Кривенко, Василий Силович, автор рукописи „Материалы к биографии Толя“ 253, 268
 Круг, Филипп Иванович, акад. 151, 160, 164, 165, 181, 188
 Крузенштерн, Иван Федорович, адмирал, чл.-корр., впоследствии поч. чл. АН 16, 148—153, 158, 191
 Крутикова, Мария Владимировна, уч. архивист Архива АН 190
 Кудрявцев, майор 86
 Кук, Джемс, капитан, английский мореплаватель 5, 8, 38
 Кулмаметев, Михаил, „штурман унтер-офицерского ранга“ 97
 Куник, Арист Аристович, акад. 216, 224
 Купфер, Адольф Яковлевич, акад. 17, 175, 179—180, 181, 194, 200, 211, 217, 220
 Курганов, Николай, ученик астрономии 88
 Кювье (Cuvier), Ж. 100
 Лавров, Петр Лаврович, издатель журнала „Вперед“ 260
 Лагус, Вильгельм, проф. 91, 92, 93, 116, 117, 125
 Лазарев, В., автор 262
 Лазарев, Михаил Петрович, лейтенант, впоследствии адмирал 163, 165
 Лазаревский, М. (1851 г.) 209
 Лакайль, де (De La Caille), Николай-Людвик, аббат, астроном в Париже, чл.-корр. АН 82, 83, 88
 Лаксман, Адам Эрикович, сын акад. 92, 93, 125
 Лаксман, Эрик (Кирилл Григорьевич), акад. 12, 13, 90—93, 107, 115—116, 116—117, 125
 Ланг, Лоренц, Иркутский вице-губ. 83
 Лангсдорф, Вильгельмина, жена акад. Г. И. Лангсдорфа (1826 г.) 171
 Лангсдорф, Григорий Иванович, акад. 4, 16, 148—153, 158, 166, 167—171, 173
 Лаперуз (Jean-François de Galaup, comte de La Pérouse, 1741—1788 г.), мореплаватель 93
 Лаптев, Дмитрий Яковлевич, лейтенант, участник Великой северной, Второй Камчатской экспедиции Беринга 47
 Лаптев, Харитон Прокофьевич, лейтенант, участник Великой северной, Второй Камчатской экспедиции Беринга 38, 47
 Лассиниус (Лассениус), Питер, лейтенант, участник Великой северной, Второй Камчатской экспедиции Беринга 47, 50
 Латышев, Василий Васильевич, акад. 262
 Лебедев, Андрей, гимназист АН, 96, 101
 Лебедев, Василий Иванович, переводчик АН 53
 Лебедев, Михаил, гимназист АН 96, 106
 Лебедев, Николай, чиновник Архива министерства внутренних дел 180
 Левенталь, Лев Григорьевич, путешественник 15
 Левин, Николай П., учитель Троицко-Савского реального училища (1891 г.) 251, 252
 Левшин, Алексей Ираклиевич, директор Департамента сельского хозяйства, поч. чл. АН 213
 Ледебур, Карл-Фридрих, проф. Дерптского университета, чл.-корр. АН 13, 127, 182, 183, 248
 Лексель, Андрей-Иоганн, акад. 113, 118
 Леман, Александр Адольфович, „натуралист“ 16, 190, 191, 201—202
 Леман, Иоганн-Готлиб, акад. 90
 Леммлейн, Георгий Глебович, уч. специалист Минералогического института АН 146
 Ленц, Роберт Христианович, адъюнкт АН 151
 Ленц, Роберт Эмилиевич, геофизик, проф. 216—217, 220—221, 229—230
 Ленц, Эмилий Христианович, акад. 15, 17, 174, 179—180, 194, 202, 203, 211, 212, 217, 218, 220, 221, 224

- Леонтьев, Степан, подштурман 97
 Лепёхин, Иван Иванович, акад. 2, 11, 12, 14, 95, 96, 98, 101—102, 116, 135, 137—138, 145
 Лерберг, Август-Христиан, акад. 151, 160
 Леруа, Петр-Людвик, акад. и поч. чл. АН 46
 Лерх, Петр Иванович, этнограф, ориенталист 17, 215—216, 219—220
 Лерхе, Иоганн-Якоб, медик 23, 69—70, 75—76
 Лессинг, естествоиспытатель 183—184
 Лесток, Иоганн-Герман-Арман (Иван Иванович), лейб-медик 73
 Лигнау, Н. П., автор 100
 Линней, Карл, чл.-корр. АН 68, 69, 80, 91
 Липский, Владимир Ипполитович, чл.-корр. АН, президент Украинской АН 184, 185, 192, 200, 242
 Лисянский, Юрий Федорович, капитан 1-го ранга 148—153
 Литвинов, Дмитрий Иванович, старший ботаник Ботанического музея АН 53, 54, 81
 Литке, Федор Петрович, гр., адмирал-мореплаватель, президент АН 1864—1882 гг. 14, 17, 171—174, 224
 Литке (Луте), аптекарь в экспедиции 96, 102
 Ловиц, Георг-Мориц, акад. 2, 3, 97, 109, 114—115, 117
 Ловиц, Товий Егорович (сын Г. М. Ловица), акад. 114, 145, 146
 Ловцов, Григорий, штурман 125
 Ломоносов, Михаил Васильевич, акад. 1, 4, 5, 82, 86, 87, 89, 90, 93, 118
 Лопатин, Иннокентий Александрович, горный инженер 240—241, 243
 Лужин, „навигатор“ 8—9
 Люберас, Иоганн-Людвик, бар., вице-президент Берг-коллегии 4
 Любименко, Инна Ивановна, историк 98, 99, 120
 Люрсениус, Иоганн-Вильгельм, художник Великой северной, Второй Камчатской экспедиции Беринга 42
 Макаров, Алексей Васильевич, кабинет-секретарь 33, 34
 Максимович, Карл Иванович, акад. 210, 235, 236, 247, 248, 250
 Максимович, Михаил Александрович, писатель, чл.-корр. АН 185
 Малле (Mallet), Андрей, Швейцарский астроном 97, 108—110
 Малыгин, Степан Гаврилович, лейтенант, участник Великой северной, Второй Камчатской экспедиции Беринга 47
 Мальгин (Малеин), Тимофей, гимназист АН 96, 101
 Манганари, Егор Павлович, гидрограф 225
 Манизер, Генрих Генрихович, научный сотрудник Музея антропологии и этнографии АН 4, 167, 170
 Маркевич, Арсений Иванович, чл.-корр. АН 126
 Марков, Тарас, часовщик, 118
 Марр, Николай Яковлевич, акад. 23, 187, 261
 Мартини, Александр-Вильгельм, копиист 64
 Мартини, Готфрид, издатель 126
 Маршал-фон-Биберштейн, Федор Кондратьевич, бар., ботаник 127
 Матисен, Федор Андреевич, геодезист и метеоролог 266—267, 268
 Махаев, Михаил Иванович, гравер АН, „перспективного дела мастер“ 94
 Мейер, Карл Андреевич, акад. 13, 17, 179—180, 185, 199, 202, 203, 211
 Мейер, Христиан, аббат, астроном 109, 113
 Мейнсгаузен, Карл Федорович, научный сотрудник Ботанического музея АН 223, 242
 Мелиоранский, Платон Михайлович, проф. 252
 Мелиссино, Петр Иванович, ген.-майор 115
 Менетриэ, Эдуард Петрович, зоолог Королевского музея в Париже, впоследствии консерватор Зоологического музея и чл.-корр. АН 170, 179—180, 201, 202, 212
 Мертенс, Андрей Карлович, адъютант АН 17, 171, 172, 174, 181
 Мартенс, Е., автор 245
 Мессершмидт, Даниил-Готлиб, путешественник 8, 9, 25—30, 107, 130, 132, 133
 Мецке, Филипп, часовой мастер 97
 Миддендорф, Александр Федорович, акад., впоследствии поч. чл. АН 14, 17, 18, 19, 20, 196—197, 202—203, 208, 210, 211, 214, 218, 220, 239, 239 (bis), 244—245
 Миддендорф, Андрей Александрович, сын академика 245
 Миклухо-Маклай, Николай Николаевич, путешественник VII, 3, 231—232
 Милле (Millet), Габриэль, французский археолог 260, 261
 Миллер (Müller), Герард-Фридрих, акад., историограф 2, 6, 7, 8, 10, 13, 23, 24, 25, 28, 31, 33, 35, 37, 42, 43, 44, 46, 47, 50, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 58—66, 68, 69, 70, 71, 72, 75, 77, 80, 83, 85, 88, 89, 91, 98, 99, 102, 103, 116, 180
 Миллер, К. В., книгопродавец 108
 Миллер, Карл, майор 5
 Милютин, Владимир Алексеевич, проф., чл. РГО 213
 Миних, фон, Бурхард-Христофор 71
 Миттаг-Леффлер, Магнус-Густав, профессор Стокгольмского университета, поч. чл. АН 262
 Михайлов, Иван, гимназист АН 96, 102, 103
 Михайлов, Константин Иванович, ген.-лейт., директор Главного гидрографического управления (1899 г.), поч. чл. АН 262, 266
 Модель, Иоганн-Георг, главный аптекарь, химик, поч. чл. АН 115
 Модерах, Карл-Фридрих, адъютант АН 79
 Модзалевский, Борис Львович, чл.-корр. АН 52, 165
 Модзалевский, Лев Борисович, старший ученый архивист Архива АН VI, 4, 56, 82, 86, 89, 90, 170, 206
 Моисеев, путешественник (1830—1850 гг.) 191
 Моисеев, Семен, секретарь 34
 Моисеенков, Федор Петрович, адъютант АН 119
 Моно (Monod), Габриэль, президент „École des Hautes Études“ в Париже 260

- Монферран, Август Августович, архитектор 165
- Моргенштерн, Карл, поч. чл. АН 151
- Мордвинов, Николай Семенович, гр., морской министр, поч. чл. АН 150
- Мочульский, Виктор Иванович, энтомолог 212
- Мошков, Сергей, гимназист АН 96, 104
- Муральт, Иоганн, пастор 151
- Мусин-Пушкин, Аполлос Аполлосович, гр., вице-президент Горной коллегии, поч. чл. АН 16, 145, 160
- Мусин-Пушкин, Михаил Николаевич, гр., поч. член АН 193
- Мюллер, Иоганн, биолог 100
- Наливкин, В. П., инспектор народных училищ в Самарканде (1897 г.) 258
- Нансен, Фритьоф, профессор университета в Христиании, полярный исследователь (1899 г.), поч. чл. АН 268
- Насонов, Николай Викторович, акад. 236
- Начики, укинский тойон (начальник) 56
- Невежин, Дмитрий, секретарь Правительствующего Сената 40, 43
- Нелидов, Александр Иванович, русский посол в Константинополе (1898 г.), поч. чл. АН 260, 261
- Нессельроде, Карл Васильевич, гр., канцлер, поч. чл. АН 171, 181, 182
- Никитин, Сергей Николаевич, чл.-корр. АН 207
- Николай I, имп. 172, 215
- Никольский, Александр Михайлович, зоолог 247—248
- Нитшман, Д. Р. 103
- Новосильцов, Николай Николаевич, президент АН (1803—1810), попечитель Петербургского учебного округа 148, 154, 159
- Норденшильд, Адольф-Эрик, член Шведской Академии Наук, чл.-корр. АН 262, 263
- Нордман, Александр Давыдович, профессор Ришельевского лицея в Одессе, чл.-корр. АН 186—187, 221, 222
- Норов, А., геодезии прапорщик 71
- Норов, Авраам Сергеевич, министр народного просвещения, поч. чл. АН 211
- Обручев, Владимир Афанасьевич, акад. 123
- Овсянников, Филипп Васильевич, акад. 229, 235, 250
- Овцын, Дмитрий Леонтьевич, лейтенант, участник Великой северной, Второй Камчатской экспедиции Беринга 47
- Озерецковский, Николай Яковлевич, акад. 13, 15, 18, 96, 101—102, 103, 124, 145, 154—155, 156, 158, 163
- Окунь, С. Б., автор 148, 150
- Олесов, Василий, подштурман 125
- Оливиери, А., геолог 176
- Олсуфьев, владелец дач 161
- Ольденбург, Сергей Федорович, акад., непременный секретарь АН (1904—1929) 193, 237, 259
- Омоль (Homolle), К., директор Французской школы в Афинах (1898 г.) 260, 261
- Орбинский, Артемий Робертович, астроном (1896 г.) 256, 257
- Орлов, Владимир Григорьевич, гр., директор АН (1775—1782 гг.) 11, 103, 106, 109, 110
- Остен-Сакен, Федор Романович, бар., поч. чл. АН 224
- Охтенский, Фаддей Алексеевич, геодезист Географического департамента АН 87, 96
- Очередной, унтер-офицер (XVIII в.) 8
- Павел Петрович (Павел I), имп. 87, 148
- Павлов, Иван Петрович, акад. 236
- Паландер, Э. 93
- Паллас, Петр Симонович, акад. 2, 5, 6, 11, 12, 13, 14, 25, 28, 37, 53, 54, 68, 95, 97—100, 100, 102, 103, 105, 106, 108, 116, 117, 120, 126, 127, 133—135, 137, 138—141, 240, 241
- Пандер, Христиан-Генрих, акад. 151
- Панин, штурман 105
- Панкевич, Иван, студент Петербургского университета 196
- Папков, ученик акад. Ф. Ф. Брандта 222
- Паррот, Георг-Фридрих (Егор Иванович), акад. 15, 16, 151, 179, 181, 182, 184, 188, 189
- Паррот, Иоганн-Фридрих-Вильгельм, чл.-корр. АН 162—163, 188
- Паскаль, Евгений, архитектор 165
- Патрушев, Иван Кузьмич, берхшрейбер (1720 г.) 4
- Пахт, Раймунд Августович, геолог 177
- Педашенко, Александр Дмитриевич, астроном (1898 г.) 264
- Пекарский, Петр Петрович, акад. 10, 30, 35, 36, 38, 53, 55, 66, 69, 75, 87, 133
- Пекарский, Эдуард Карлович, поч. чл. АН 251
- Первошиков, Дмитрий Матвеевич, акад. 185
- Перовский, Василий Алексеевич, гр., Оренбургский ген.-губ. 185, 201, 217, 218
- Перри (Perry), Джон, английский инженер 3
- Пестерев, Егор, „комиссар“ в Сибири (XVIII в.) 8
- Петерман, Д. А. 225
- Петр I, имп. III, 2, 3, 4, 7, 8, 9, 23, 24, 30, 31, 36, 37, 38, 129, 132, 133, 220, 234
- Петров, Александр Александрович, автор 160
- Петров, Григорий, „штурман унтер-офицерского ранга“ 97
- Петухов, Евгений Вячеславович, проф., чл.-корр. АН 125
- Пикте (Pictet), Людовик, Швейцарский астроном 97, 108—110
- Пиотровский, Александр Брониславович, этнограф 231
- Плацман, Мартин, адъютант АН 88
- Плениснер, Федор Христофорович, подполковник 5, 6
- Плеске, Федор Дмитриевич, учен. хранитель Зоологического музея АН, впоследствии акад. 237, 250, 251, 256
- Плеханов, Георгий Валентинович 89
- Плинингер, Г., издатель 68
- Позднеев, Алексей Матвеевич, профессор-ориенталист 252
- Позднцев, Дмитрий Матвеевич, автор 125
- Поливанов, С. Д., рисовальщик 211
- Полиевктов, Михаил Александрович, проф. 23, 25, 33, 71, 102, 103, 106, 127, 145

- Полномочный, Иван, геодезист 125
 Полонский, А. С., автор 38, 125
 Полутов, штурман 7
 Поляков, Иван Семенович, чл. РГО 18, 242—243, 244, 246, 247—248
 Попов, Алексей, „провинциальный секретарь“ в Енисейске, комиссионер АН (1780 г.) 7
 Попов, Василий Степанович, личный секретарь Екатерины II, поч. чл. Российской Академии 125
 Попов, Михаил, „служилый“ Охотского острова 58
 Попов, Никита Иванович, акад. 11, 56, 82, 87—90
 Попов, Нил Александрович, чл.-корр. АН 71
 Поспелов, Михаил, студент АН 118
 Постельс, Александр Филиппович, поч. чл. АН 171, 172
 Потоцкий, Иван Осипович, гр., поч. чл. АН 160
 Пржевальский, Николай Михайлович, путешественник VII, 3, 234—237, 259
 Прончищев, Василий, кап.-лейт., участник Великой северной, Второй Камчатской экспедиции Беринга 47, 50
 Пугачев, Емельян Иванович, вождь крестьянского восстания XVIII в. 3, 114, 117.
 Путилов, геодезист 52
 Пуцилло, М. П., автор 72, 89
 Пушкарев, Алексей, штурман 6
 Радде, Густав Иванович, ботаник, чл.-корр. АН 19, 221—222, 223—225
 Радлов (Radloff) 81
 Радлов, Василий Васильевич, акад. 19, 20, 251—252, 254, 259, 260
 Разумовский, Алексей Кириллович, гр., министр народного просвещения (1811 г.) 15
 Разумовский, Кирилл Григорьевич, гр., президент АН (1746—1798 гг.) 79, 86, 87, 88, 89
 Райзер, Винцент (Викентий Степанович), вице-президент Берг-коллегии (1720 г.) 4
 Рауш-фон-Траубенберг, Павел Александрович, бар., участник комиссии по организации Русской Полярной экспедиции 1899—1903 гг. 266
 Регель, Эдуард Людвигович, директор Ботанического сада (1891 г.), чл.-корр. АН 251
 Редер, художник Новоземельской экспедиции К. М. Бэра 190
 Редин, Егор Кузьмич, искусствовед 261
 Редовский, Иван Иванович, адъютант АН 3, 18, 155—156, 157—159
 Резанов, Николай Петрович, „корреспондент“ Российско-американской компании в Петербурге, поч. чл. АН 148, 150, 151
 Рейнеке, Михаил Францович, директор Гидрографического департамента, чл.-корр. АН 191
 Рейтерн, фон, Михаил Христофорович, гр., министр финансов, поч. чл. АН 177, 178
 Ренваль (Renvall), Роберт Альфредович, автор 187
 Ренованц, Иван Михайлович, помощник управляющего Колыванскими горными заводами, чл.-корр. АН 6
 Риддер, Филипп, гиттен-фервальтер 122
 Ридель, ботаник 171
 Рижский, Иван Степанович, проф., чл. Российской Академии 126
 Роборовский, Всеволод Иванович, путешественник 236, 259
 Розен, Виктор Романович, бар., акад. 251, 259
 Розén (Rosén, Peter Gustaf), Петер-Густав, шведский геофизик, автор предварительного проекта градусных измерений на о-вах Шпицбергена (1891 г.) 262, 263
 Розмыслов, Федор, штурман, впервые описавший Новую Землю 190
 Ртищев, Василий, штурман, участник Великой северной, Второй Камчатской экспедиции Беринга 50
 Рудольфи, Карл-Асмонд, проф., чл.-корр. АН 156
 Румовский, Степан Яковлевич, акад. 5, 6, 11, 12, 82, 87—90, 95, 96, 99, 108—110, 111, 112, 116, 117, 118, 123, 127, 145, 146
 Румянцов, Александр Иванович, гр. (1724—1726) 30
 Румянцов, Николай Петрович, гр., поч. чл. Российской Академии 148, 150, 159, 180
 Рупрехт, Франц Иванович, акад. 18, 81, 199—200, 211, 212, 217, 218, 219, 220, 222—223, 227—228
 Руссов, Валериан Федорович, зоолог 245
 Руссов, Фридрих, этнограф 212
 Рыбин, Алексей (1720 г.) 4
 Рыкачев, Михаил Александрович, акад. 175, 200, 234, 262, 266
 Рычков, Алексей (Андрей) Петрович, прапорщик, сын чл.-корр. АН П. И. Рычкова 100
 Рычков, Николай Петрович, капитан, сын чл.-корр. АН П. И. Рычкова 95, 97, 100—101
 Рычков, Петр Иванович, первый русский член-корреспондент АН (1759 г.) 6, 71, 97
 Рышков, Владимир Александрович, делопроизводитель Русско-Шведской экспедиции на о-ва Шпицбергена (1898—1901 гг.) 265
 Саблер, врач, член врачебной Эстляндской управы 146
 Саблер, Егор Егорович, астроном, директор Виленской астрономической обсерватории 19, 188—189
 Савельев, Александр Степанович, кандидат Петербургского университета, впоследствии проф. физики Казанского университета 199—200
 Савич, Алексей Николаевич, акад. 19, 188—189, 229—230
 Сарычев, Гавриил Андреевич, адмирал, поч. чл. АН и чл. Российской Академии 37
 Свенске, Карл Федорович, историк-географ 33, 34, 35
 Свечин, Александр Иванович, подполковник 93—95, 155
 Севастьянов, Александр Федорович, акад. 146, 148, 149, 151, 153, 155, 156, 158, 162, 164
 Севастьянов, Петр Иванович, организатор и руководитель археологической экспедиции на Афон в 60-х годах XIX столетия 260, 262

- Севергин, Василий Михайлович, акад. 145, 146—148, 150, 153, 154, 155, 160, 161, 162, 164
- Северцов, Алексей Петрович 185
- Северцов, Дмитрий Алексеевич 185
- Северцов, Николай Алексеевич, путешественник 185, 217—218
- Семенов, Н. М., консерватор Музея Московского университета (1853 г.) 213
- Семенов-Тянь-Шанский, Петр Петрович, поч. чл. АН 213, 217, 224, 232, 235, 241, 242, 244, 245, 246, 248
- Сен-Морис Кабани (Saint-Maurice Cabany, E.), Э., автор 171
- Сергиевский, Дмитрий Дмитриевич, капитан Генерального штаба (1898 г.) 264
- Сибиряков, Иннокентий Михайлович, организатор экспедиции по Сибири 15
- Сивков, Константин Васильевич, историк 179
- Сигезбек, Иоганн-Георг, акад. 80
- Сидоров, Моисей, подштурман 97
- Сикора, Иосиф Иосифович, астроном (1898 г.) 264
- Симонов, Иван Михайлович, проф. Казанского университета, астроном, чл.-корр. АН 164
- Симонов, Матвей Афанасьевич, служитель в экспедиции 35
- Синд (Синт), Иван, капитан, мореплаватель XVIII в. 62
- Скобелев, Петр, геодезист, подпоручик 65
- Смеловский, Тимофей Андреевич, акад. 153, 154, 158, 161, 162
- Смыслов, Петр Михайлович, директор Виленской астрономической обсерватории 229, 230
- Сойкин, Петр Петрович, издатель 55
- Соймонов, Федор Иванович, Тобольский губернатор 2, 5, 7, 8, 23—25
- Соколов, Адриан, студент, впоследствии чл.-корр. АН (1776 г.) 6, 96, 102
- Соколов, Александр Аркадьевич, автор 38, 39, 47
- Соколов, Алексей Петрович, чл. РГО 213
- Соколов, Никита Петрович, студент АН, впоследствии акад. 95, 97, 98
- Солнцев, А., автор 126
- Соловьев, Михаил Михайлович, проф. 119, 189, 190, 191, 201
- Спаский, Григорий Иванович, издатель „Сибирского Вестника“, чл.-корр. АН 37, 153
- Станюкович, Михаил Николаевич, адмирал 171—174
- Стафенгаген, Иван Иванович, архивариус АН (1754 г.) 79
- Стивен, Христиан Христианович, чл.-корр. и поч. чл. АН 185
- Стейнегер (Stejneger), Л., автор американской биографии Г. В. Стеллера 55
- Стеллер (Steller), Георг-Вильгельм, акад. 2, 10, 38, 47, 52—55, 62, 68, 69, 138, 140
- Степанов, С. П., командир судна „Бакан“ в Русско-Шведской экспедиции на о-ва Шпицбергена (1901 г.) 264
- Стефани, Лудольф Эдуардович, акад. 224
- Стида, см. Штида
- Страленберг, Филипп-Иоганн, путешественник 25, 28, 30, 36
- Стрельников, Иван Дмитриевич, зоолог 167
- Строганов, Александр Григорьевич, гр. Новороссийский и Бессарабский ген.-губ. 223
- Строганов, Сергей Григорьевич, гр., поч. чл. АН 185
- Строгановы, бар. 100
- Строев, Павел Михайлович, акад. 18, 19, 180—181
- Струве, Василий Яковлевич, акад. 10, 12, 13, 19, 74, 151, 181, 182, 183, 186, 188, 189, 204—205, 215
- Струве, Генрих Васильевич, горный инженер, гидро-геолог, чл.-корр. АН 228
- Струве, Оттон Васильевич, акад. 19, 174, 204—205, 215, 220
- Стулов, Петр Михайлович, старший ученый архивист Архива АН VI
- Судаков, Михаил, студент АН 76
- Сухомлинов, Михаил Иванович, акад. 52, 56, 88, 102, 115, 119, 138, 148
- Сюнчалеев, Ахчной Кадырмет, татарин, переводчик 94
- Танфильев, Гавриил Иванович, проф., член РГО 4
- Таранович, Владимир Павлович, автор 101, 102
- Тарбеев, Сергей, чучельник 96, 104
- Тарныков, Михаил, „служилый“ в Сибири 65
- Тарханов, Павел Васильевич, адъюнк, впоследствии академик 164
- Татаринов, Александр Алексеевич, врач, синолог 193
- Татаринов, Андрей, секунд-майор (XVIII в.) 8
- Татаринов, Михаил, „штурман ранга сухопутного поручика“ 88
- Татищев, Василий Никитич, капитан-поручик артиллерии, впоследствии Сибирский, а затем Астраханский губернатор, историк (1720 г.) 4, 30, 68, 71, 76 86
- Тауберт, Иван Иванович, советник Канцелярии АН, адъюнк АН 66, 87
- Тилезиус-фон-Тиленау, Вильгельм-Готлиб, акад. 148—153, 156
- Тобберт, см. Страленберг
- Тодд, Давид (David P. Todd), начальник американской астрономической экспедиции в сел. Орловское на Амуре (1896 г.) 256
- Токмачев, Илья Васильевич, капитан (1764 г.) 105
- Толмачов, Иннокентий Павлович, геолог 28
- Толстой, Дмитрий Андреевич, гр., министр народного просвещения 236, 248, 249
- Толь, Эдуард Васильевич, бар., руководитель Русской Полярной экспедиции 19, 248—250, 252—254, 264, 266—269
- Толь, Эмми, бар., вдова Э. В. Толя 253, 269
- Трапезников, геодезист (XVIII в.) 125
- Третьяков, Василий, геодезист, студент АН 65
- Триниус, Карл Антонович, акад. 13, 14, 151, 171, 179, 183, 199
- Трускотт (Трескотт), Иван Иванович, адъюнк Географического департамента АН 62, 82
- Туголуков, переводчик (XVIII в.) 125
- Туманский, Федор Осипович, бунчуковый товарищ в Глухове, чл.-корр. АН 99

- Турнефор (Tournefort), Жан-Питтон, французский ботаник и путешественник (1656—1708 гг.) 70
- Турчанинов, Николай Степанович, заместитель губернатора Енисейской губ., чл.-корр. АН 202
- Уваров, Сергей Семенович, гр., президент АН (1818—1855) 164, 165, 180, 181, 182
- Ульский, лейтенант, гидролог (1862 г.) 226
- Усмей, Амир-амза, кайтагский хан (1772 г.) 103
- Успенский, Федор Иванович, акад., директор Русского археологического института в Константинополе (1898 г.) 260, 261
- Устрялов, Николай Герасимович, акад. 181, 233—234
- Фальк, Иоганн-Петер, путешественник 2, 11, 14, 96, 97, 106—108, 108
- Фальк, П. Т., автор 230
- Фаминцын, Андрей Сергеевич, акад. 235, 250, 255
- Федоров, Василий Федорович, астроном 182—183
- Федотьев, Филипп, чучельник 96, 101
- Филиппов, Егор, препаратор Зоологического музея АН 190
- Филиппов, Петр, чучельник Зоологического музея АН 15
- Филисов, Яков, геодезист 34, 35
- Фишер, Иоганн-Бернгард, „архиатер“ 73
- Фишер, Иоганн-Эбергард, акад. 10, 53, 65, 69, 73, 77
- Фишер, Федор Богданович, директор Ботанического сада, чл.-корр. АН 127, 153, 171, 194, 203
- Флоранс, Г., художник Бразильской экспедиции Г. И. Лангедорфа 170
- Фокеродт, Иоганн-Готтильф, секретарь Прусского посольства в Москве 31, 33
- Фомин, Александр Иванович, житель Архангельска, чл.-корр. АН 6
- Форель, Франсуа-Альфонс, естествоиспытатель (1880 г.) 245
- Френ, Христиан Данилович, акад. 164, 188, 218
- Фриз, Яков Яковлевич, хирург в г. Устюге, чл.-корр. АН 7
- Фритше, Герман Александрович, директор Магнитной обсерватории в Пекине (1877) 212
- Фрицше, Юлий Федорович, акад. 223, 240
- Фус, Виктор Егорович, геофизик 254
- Фус, Егор Николаевич, астроном 19, 181—182, 188—189
- Фус, Николай Иванович, акад., непременный секретарь АН (1800—1825) 151, 157, 158, 160
- Фус, Павел Николаевич, акад., непременный секретарь АН (1826—1855) 15, 127, 151, 172, 174
- Ханыков, Иван, геодезист 52
- Ханыков, Николай Владимирович, путешественник-ориенталист, чл.-корр. АН 4, 201, 202, 216—217, 221
- Хаханов, Александр Соломонович, профессор Лазаревского института в Москве 261
- Хитров, Софрон Федорович, лейтенант, участник Великой северной, Второй Камчатской экспедиции Беринга 50, 52
- Ходзько, Иосиф Иванович, ген.-лейт. 222
- Холодковский, Николай Александрович, чл.-корр. АН 191
- Хрущов, Иван Петрович, автор 103
- Худяков, Михаил, „геодезии сержант“ 6
- Цейгер, Иоганн-Эрнст, акад. 82
- Цехновицер, Евгений Вениаминович, минералог 146
- Циволька, Август Карлович, прапорщик корпуса флотских штурманов, командир плаваний на Новую Землю (1837, 1839 гг.) 190, 191
- Чаплин, Алексей, гардемарин, участник Первой Камчатской экспедиции Беринга 36
- Чаплин, Петр Авраамович, мичман команды Великой Северной, Второй Камчатской экспедиции Беринга 52
- Чарторыйский, Адам Адамович, кн., попечитель Виленского учебного округа 148, 155
- Черников, Александр Митрофанович, ученый архивист Архива АН V, 101
- Черной, Иван, сотник 8
- Черной, Федор, геодезист, адъютант Географического департамента АН 110, 111, 123
- Чернышев, Феодосий Николаевич, акад. 207, 262, 264, 265, 266
- Черская, Мария Петровна, вдова И. Д. Черского 251
- Черский, Иван Дементьевич, геолог, политический ссыльный в Сибири 19, 241—242, 250, 250—251, 252, 253
- Чесноковы, крестьяне Елецкого у. Воронежской губ. 78
- Чириков, Алексей Ильич, лейтенант, участник Камчатских экспедиций Беринга 36, 37, 38, 47, 48, 49, 50, 52, 55
- Чихачев, Петр Александрович, путешественник, поч. чл. АН 16
- Чичагов, Василий Яковлевич, адмирал 1
- Шабелин, купец (участник экспедиции А. Лаксмана в Японию) 125
- Шаванн (Chavannes), Эдуард, археолог-востоковед, чл.-корр. АН 252
- Шалауров, Михаил, „рисовальщик“ АН 96, 101
- Шангин, Петр Иванович, обер-гиттен-фервальтер, чл.-корр. АН (XVIII в.) 8
- Шан-Гирей, крымский хан (1781 г.) 119
- Шапп д'Отерош (Chappe d'Auteroche), Жан, аббат, астроном 11, 87—90
- Шарипов, Н. П., купец в Красноярске 240
- Шварценберги, князья 120
- Шёгрэн, Андрей Михайлович, акад. 20, 187—188, 205, 207
- Шемиот, Владимир Петрович, архивариус Архива Конференции АН 152
- Шёнберг (Шемберг), Курт-Александр, бар., горнозаводский администратор 3, 237, 238
- Шенрок, Александр Михайлович, наблюдатель Магнитной обсерватории (1898 г.) 264
- Шенфельт, Гаврила, штейгер 4

- Шерер, Александр Иванович, акад. 146, 161—162
- Шерер, Бенедикт, издатель Стеллеровского описания плавания Беринга (XVIII в.) 53, 55
- Шеслер, Карл-Фридрих, архитектор АН (XVIII в.) 71
- Шестаков, Алексей, „боярский сын“ 65
- Шестаков, Афанасий, казацкий голова (1726 г.) 9
- Шетилов, Василий, геодезист 65
- Шилейко, Евгений Иванович, гидрограф 19, 252—254
- Шиль, Михаил, препаратор Зоологического музея АН 211
- Ширинский-Шихматов, Платон Александрович, кн., поч. чл. АН 180, 181
- Шитц, Федор, часовой мастер 97
- Шифнер, Антон Антонович, акад. 206, 223
- Шишмарев, Глеб Семенович, капитан, командир военного шлюпа „Благонамеренный“ 164, 165
- Шлаттер, Иван Андреевич, президент Берг-коллегии, директор С.-Петербургского монетного двора 4
- Шлегельмильх, Александр Карлович, акад. 162
- Шлёцер, Август-Людвиг, акад. и поч. чл. АН 23, 91
- Шломберже (Schlumberger), Гюстав, чл.-корр. АН 260
- Шмидт, Карл, автор 245
- Шмидт, Федор Богданович, акад. 18, 20, 28, 230—231, 235, 240, 242, 243—244, 244, 248, 250, 253, 262, 266, 268
- Шмидт, Яков Иванович, акад. 181, 182
- Шнеезе, Иоганн, штатс-хирург в Екатеринбурге 85
- Шнор, И. К., типографщик 108
- Шобер, Готлоб, лейб-медик Петра I, путешественник 8, 9, 23, 70
- Шокальский, Юлий Михайлович, поч. чл. АН 237
- Шпанберг, Мартын Петрович, лейтенант, участник Камчатских экспедиций Беринга 36, 38, 47, 56
- Шпринцин, Нозми Григорьевна, научный сотрудник Института этнографии АН 170
- Шрадер, Егор Иванович, хранитель Этнографического кабинета АН 194
- Шренк, Александр Иванович, ботаник 16, 192, 196, 199
- Шренк, Леопольд Иванович, акад. 19, 210, 211—212, 230, 232, 235, 236, 240, 242, 243, 245, 247, 248, 249, 250, 253
- Штелин, Яков Яковлевич, акад. 62
- Штеллер, см. Стеллер
- Штеллинг, Эдуард Васильевич, помощник директора Главной физической обсерватории (1893 г.), чл.-корр. АН 264
- Штида (Стида), Людвиг Христианович, биограф К. М. Бэра, чл.-корр. АН 191
- Шторх, Андрей Карлович, акад. 151, 155, 158, 164
- Штраух, Александр Александрович, акад., директор Зоологического музея АН, непременный секретарь АН (1890—1893) 212, 232, 235, 236, 237, 242, 243, 245, 247, 248, 250
- Штубендорф, фон, Отто Эдуардович, ген., начальник Военно-топографического отдела Главного штаба 262, 263, 266
- Шуберт, Федор Иванович, акад. 127, 145, 151, 155—156, 158, 164
- Шуберт, Федор Федорович, ген.-лейт., поч. чл. АН 153, 155—156, 186
- Шульц, подполк., руководитель русской партии предварительной экспедиции на о-ва Шпицбергена (1898 г.) 264
- Шульц, А. Я., техник в Балтийской и Каспийской экспедициях К. М. Бэра 209, 213, 214, 215
- Шумахер, Генрих-Христиан, проф. астрономии в Альтоне, чл.-корр. АН 186
- Шумахер, Иоганн-Даниил, „советник“ Канцелярии АН (XVIII в.) 10, 30, 31, 79, 128, 131, 133
- Шумской, Павел, чучельник 95, 97
- Щеголев, капитан, топограф в Орхонской экспедиции (1891 г.) 251
- Щепин, Константин Иванович, переводчик АН 79
- Щербаков, Никита, „штурман унтер-офицерского ранга“ 97
- Щуко, Владимир Алексеевич, архитектор-художник (1898 г.), академик архитектуры 264
- Эйлер, Иоганн-Альбрехт, конференц-секретарь АН (1769—1800) 93, 98, 112, 127, 134, 137, 141
- Эйлер, Леонард, акад. 109, 112, 113, 118
- Эйлер, Христофор Леонтьевич, поручик, впоследствии ген.-лейт., сын Леонарда Эйлера 97, 112—113, 124
- Экстрем, Иоганн (Johan Enoch Otto Ekström), командир судна „Рюрик“ в Русско-Шведской экспедиции на о-ва Шпицбергена (1899 г.) 264
- Эльтон, Джон, английский инженер-капитан 71
- Эммануэль, Георгий Арсеньевич, ген., начальник Кавказской области, поч. чл. АН 179
- Энгельгардт, Мориц Федорович, геолог, чл.-корр. АН 16, 162—163, 174, 175
- Эпинус, Франц-Ульрих-Теодор, акад. 88
- Эрдман, Иоганн-Фридрих, профессор Дерптского университета, чл.-корр. АН 151
- Эспенберг, фон, Карл, доктор, участник кругосветного плавания И. Ф. Крузенштерна 152
- Этолин, Адольф Карлович, капитан, управляющий делами русских колоний в Америке (1839 г.) 194
- Южин, Харлам, участник Великой северной, Второй Камчатской экспедиции Беринга 52
- Яблоновская, кн., рожд. Сапега 146, 148
- Ядринцев, Николай Михайлович, исследователь Сибири 251, 252
- Якоби, Борис Семенович, акад. 240
- Якобсон, Георгий Георгиевич, зоолог Зоологического музея АН (1896 г.) 256, 257
- Янчук, Н. Я., автор 232
- Яхонтов, Илья, переводчик АН, участник Великой северной, Второй Камчатской экспедиции Беринга 58, 63, 65

УКАЗАТЕЛЬ НАУЧНЫХ ДИСЦИПЛИН И ОТДЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ ИЗУЧЕНИЯ

Антропология 212, 246

Археография 1, 19, 58, 65, 180—181, 233

Археология 2, 19, 20, 28, 72, 78, 86—87, 94, 99, 100, 108, 127, 157, 165, 197—198, 207, 208, 217, 227, 241, 246, 251—252, 254, 259, 260, 261

Астрономия (включая определения географических координат) 1, 9—14, 18, 19, 28, 33, 35, 37, 40, 41, 42, 46, 47, 55, 56, 73, 74, 75, 76—78, 81—83, 84, 87—90, 92, 103—115, 117, 118, 123, 124, 132, 146, 150, 152, 155—156, 159—160, 164, 171, 181, 182, 183, 188—189, 200, 204—205, 215, 222—223, 253, 256—257, 264—266, 268, карта явления Венеры в диске Солнца (1769 г.) 109

Ботаника 3, 6, 7, 19, 23, 25, 28, 30, 31, 40, 53, 54, 55, 58, 66, 68, 70, 71, 72, 73, 78—81, 84, 91—93, 101, 116, 127, 134, 135, 138, 140, 145, 151, 153, 154, 156, 157, 158, 159, 171, 174, 180, 182, 183, 185, 191, 192, 194, 199—200, 203, 203—204, 206, 216, 217, 218, 222—223, 235, 242, 244, 247—248, 251, 254—255, 257—259, 269

Воздухоплавание 151

Геоботаника 18, 227—228; см. также **Ботаника**

География (общие описания местности маршрутные записи) 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9, 12, 15, 19, 23—24, 25, 28—30, 31, 32—33, 35, 36, 37, 40, 41, 44, 48, 53—56, 58, 62—69, 70, 72—76, 89, 91—93, 94, 98—103, 106, 107, 108, 112, 115, 116, 119, 122—123, 124, 125, 126, 127, 128—142, 152, 155, 158, 161, 163, 171, 185, 187, 192, 193, 202, 203, 209, 210, 212, 234—235, 239, 245, 248, 251, 254, 259, 269; см. также **Плавания морские**, **География физическая**

География физическая 20, 35, 46, 53, 58, 73, 81, 116—117, 131, 142, 150, 151, 153, 175, 177, 179—180, 189—191, 194, 202—203, 212—214, 217, 223—224, 225, 226, 241, 247, 248—251, 255, 259, 266—269

Геодезия 2, 3, 19, 40, 41, 43, 46, 47, 56, 65, 71, 75, 87, 110—111, 113, 114, 122, 123—124, 132, 158, 159—160, 164, 188—189, 200, 204, 222, 226, 251, 253, 254, 256, 259, 267—269; см. также **Градусные измерения**, **Наблюдения гипсометрические**, **Наблюдения хронометрические**

Геология 16, 17, 18, 55, 92, 122, 123, 133, 140, 151, 154, 159, 161, 162, 174, 175—179, 187, 191, 192, 194, 203, 206—207, 210, 215, 217, 218—219, 222—223, 226, 230, 240—241, 241—242, 243, 243—244, 250, 251, 253, 254, 257, 259, 265, 269; см. также **Ископаемые полезные**

Геофизика 19, 46, 73, 76, 77, 81, 82, 150, 153, 175, 179, 182—183, 199, 200, 217, 256—257, 263—266; см. также **Метеорология**, **Наблюдения барометрические**, **магнитные и маятниковые**

Гидрогеология 228; см. также **Геология**

Гидрография 6, 23, 29, 63, 66, 111, 152, 171, 191, 226

Гольфстрем 239

Горное дело 3, 4, 40, 86, 120—123, 124, 176, 232—233, 237, 238; см. также **Указатель географических названий: Заводы и рудники**

Градусные измерения 19, 204, 205, 262—266

Естественная история („история натуральная“) 2, 9, 19, 41, 46, 68, 70, 72, 79, 84, 85, 87, 90, 95, 99, 103, 106, 108, 110, 125, 135, 138, 140, 141, 142, 146, 150, 153, 156—157, 161, 163, 167—171, 172, 174, 175, 183, 185, 190, 197, 199, 201, 204, 213, 223, 237, 247, 249; см. также **География**, **общие описания**

Зоология 6, 7, 15, 28, 41, 53, 54, 55, 58, 70, 99, 100, 127, 135, 138, 151, 153, 155, 158, 164, 167, 170, 171, 172, 174, 179—180, 185, 191, 194, 196, 197, 199, 202, 203, 209, 210, 212, 214, 217, 221—222, 226, 231, 232, 235, 236, 237, 242, 244, 245, 247—248, 254, 256, 257, 259, 267—269

Ископаемые полезные

Общие сведения 4, 6, 17, 105 (карта XVIII в.), 117, 120, 124, 137, 138, 140, 145, 154, 171, 174, 175—179, 185, 232—233; см. также **Указатель географических названий: Заводы и рудники**

Железо 137, 178

Золото 8, 24, 137, 176, 232, 240, 244

Медь 237—238, 244—245

Нефть 178, 214

Платина 145

Свинец 237

Серебро 122, 138, 237, 238

Уголь каменный 17, 122, 137, 175—179

Цинк 237

Янтарь 84, 179

- История 2, 3—4, 5, 7, 8, 10, 19, 24, 25, 37—38, 44, 46, 47, 60, 62, 65, 66, 69, 72, 77, 84, 94, 100, 103, 105, 107, 108, 125, 148, 155, 157, 163—164, 165, 179, 193, 227, 233—234, 237, 238, 246, 259
- Ихтиология 28, 53, 54, 55, 209, 233, 237, 242—243; см. также Зоология, Промыслы рыбные
- Картография 1, 2, 4—6, 8, 9, 10, 24, 28, 31, 33, 47, 60, 62, 71, 77, 81, 83, 111, 117, 123, 131, 132, 133, 145—146, 152, 204
- Колонизация 247
- Лесоводство 18, 98, 179
- Лимнология 245
- Лингвистика 8, 17, 18, 19, 23, 28, 40, 56, 58, 77, 98, 99, 105—106, 150, 151, 152, 155, 157, 160, 163—164, 171, 182, 187—188, 193, 205, 206, 207, 216, 217, 221, 225, 227, 252, 260
- Мамонт 18, 156—157, 230—231, 244, 248, 249, 250, 253, 254
- Медицина 23, 25, 28, 54, 72, 76, 84, 85, 99, 104, 105, 106, 107, 146, 154, 161, 162, 171; см. также Минеральные (лечебные) источники
- Метеорит („Палласово Железо“) 240
- Метеорология 7, 8, 42, 65, 66, 75, 89, 92, 104, 110, 112, 113, 115, 122, 152, 153, 190, 191, 200, 202, 203, 204, 212, 214, 222—223, 234, 254, 256, 263
- Механика 76, 77
- Минералогия (минералы) 6, 17, 23, 53, 54, 68, 70, 88, 92, 93, 108, 117, 120, 122, 134, 135, 137, 138, 140, 145, 148, 150, 151, 153, 154, 155, 159, 160, 161, 162, 164, 174, 175, 179, 202, 210, 216, 217—219, 244
- Минеральные источники 23, 104, 106, 124, 146, 161, 162, 174, 217, 219
- Наблюдения
— барометрические 10, 35, 46, 66, 83, 90, 153, 171—172, 174, 176, 180, 188—189, 219, 223
— гипсометрические 182, 255, 258
— магнитные 35, 41, 66, 82—83, 110, 112, 113, 115, 132, 172, 174, 176, 179, 181, 182, 200, 220—221, 229—230, 234, 253, 263
— маятниковые 32, 44, 65, 83, 87, 108, 166, 172, 222—223, 229—230, 256
— хронометрические 19, 186, 204—205
- Навигация (теория) 77, 78, 109, 152
- Нумизматика 105, 204, 220
- Орнитология 28, 54, 152, 194, 197, 212, 237; см. также Зоология
- Палеозоология 19, 156, 184
- Палеонтология 19, 186—187, 196, 221—222, 230—231, 231—232, 246, 250, 254, 269
- Плавания морские 1, 7, 8, 9, 14, 15, 16, 17, 36—38, 47, 50, 52—55, 60, 62, 65, 125, 148—153, 163, 164—165, 171—174, 191, 194, 211—212, 247, 266—269
- Политическая экономия 164
- Почвенный лед 202
- Почвоведение 245
- Промыслы
— китобойные (XVIII в.) 35
— моржовые (XVIII в.) 102
— рыбные 6, 16, 35, 102, 119, 197, 208—210, 212—215, 224, 243
— соболиные 58
— тюленьи 215
- Статистика 105, 107, 120—122, 151, 154, 164, 171, 197—198, 201, 205, 213, 232—233
- Техника 92, 115, 122, 123, 213, 215
- Торговля хлебная 232—233
- Фармацевтические науки (схема) 73
- Физика 82, 109, 124, 135, 151, 179
- Физиология 229
- Химия 90, 104, 146, 157, 161, 226
- Экономика 6, 12, 13, 16, 17, 23—24, 33, 35, 39, 40, 70—71, 94, 103, 107, 119, 120, 122, 125, 142, 145, 148, 150, 155, 164, 171, 177, 178, 197—198, 202, 204, 208—210, 212—215, 223—224, 232, 245
- Энтомология 54, 157, 170, 236; см. также Зоология
- Этнография 2, 8, 17, 20, 23, 25, 28, 31, 33, 35, 40, 44, 54, 55, 56, 65, 69, 70, 72, 77, 84, 98, 99, 106, 108, 122, 151, 152, 153, 157, 160, 170, 179, 187, 188, 194, 197—198, 202, 205, 206, 208, 210, 212, 215—216, 217—220, 227, 232, 234, 246, 247, 257—260

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

АН — Академия Наук.

БАН — Библиотека Академии Наук.

И. П. Бородин — И. П. Бородин. „Коллекторы и коллекции флоры Сибири“. „Труды Ботанического музея АН“, вып. IV, 1908, стр. 1—245.

„Ежемес. соч.“ — „Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие“. В Санкт-Петербурге при имп. Академии Наук, 1755—1757 гг., и „Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах“. В Санктпетербурге при имп. Академии Наук, 1763—1764 гг.

„Зап. АН“ — „Записки императорской Академии Наук“, 1862—1895 гг., 75 томов.

„Зап. АН ИФО“ — „Записки императорской Академии Наук по историко-филологическому отделению“.

„Зап. АН ФМО“ — „Записки императорской Академии Наук по физико-математическому отделению“.

П. Н. Иванов — П. Н. Иванов. „Обозрение геодезических работ в России со времени Петра Великого до сочинения Генеральной ландкарты Российской империи в 1796 г.“ („Записки имп. Русского Географического общества“, 1853, кн. IX, стр. 425—479).

ИИНТИ — Институт истории науки и техники АН.

ИРА — М. И. Сухомлинов. „История Российской Академии“, СПб., 1874—1888, 8 томов.

ИФО — Историко-филологическое отделение.

В. И. Липский — В. И. Липский. „История С.-Петербургского Ботанического сада за 200 лет его существования 1713—1913 г.“, П., 1913—1915, 2 тома.

„Материалы“ — „Материалы для истории императорской Академии Наук“, СПб., 1886—1900, 10 томов.

„Месяц. ист. и географ.“ — „Месяцослов исторический и географический“. В Санктпетербурге при имп. Академии Наук.

„Нов. ежемес. соч.“ — „Новые ежемесячные сочинения и известия о ученых делах“. В Санктпетербурге. Изданием имп. Академии Наук, 1786—1796 гг.

Пекарский, ИАН — П. П. Пекарский. „История императорской Академии Наук в Петербурге“, СПб., 1870, 2 тома.

М. А. Полиевктов. „Европ. путеш.“ — М. А. Полиевктов. „Европейские путешественники XIII—XVIII вв. по Кавказу“. Акад. Наук СССР. Научно-иссл. инст. Кавказоведения имени акад. Н. Я. Марра, Тифлис, 1935.

„Протоколы“ — „Протоколы Конференции императорской Академии Наук“ (печатные), 1725—1803 гг., СПб., 1897—1911, 4 тома.

Протоколы — Протоколы Конференции Академии Наук (рукописные), 1804—1841 гг.

Протоколы ИФО — Протоколы историко-филологического Отделения АН с 1842 по 1890 г. рукописные, с 1890 г. печатные, на правах рукописи.

Протоколы ОС — Протоколы Общего Собрания АН с 1842 по 1890 г. рукописные, с 1890 по 1917 г. печатные, на правах рукописи.

Протоколы ФМО — Протоколы Физико-математического Отделения АН с 1842 по 1890 г. рукописные, с 1890 по 1917 г. печатные, на правах рукописи.

РБС — „Русский биографический словарь“, изд. Исторического общества, СПб., 1896—1918, 25 томов.

РГО — Русское Географическое общество.

К. Свенске — К. Свенске. „Материалы для истории составления Атласа Российской империи, изданного имп. Академиею Наук в 1745 году“. Собраны из Архива имп. Академии Наук. Приложение к т. IX „Записок Академии Наук“, № 2, СПб., 1866.

П. П. Семенов — „История полувековой деятельности императорского Русского Географического общества 1845—1890. Составил по поручению Совета императорского Русского Географического общества вице-председатель общества П. П. Семенов при содействии действительного члена А. А. Достоевского“, СПб., 1896, 3 части.

„Сод. уч. рассужд.“ — „Содержание ученых рассуждений императорской Академии Наук, изданных в... томе Новых Коментариев после всемилостивейшей апробации ея императорского величества нового Академического регламента“. При имп. Академии Наук, 1748—1754.

„Соч. и перев.“ — „Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие“. В Санкт-Петербурге при имп. Академии Наук, 1758—1762.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

- „Acta“ — „Acta Academiae Scientiarum Petropolitanae“, 1777—1786, 12 томов.
- К. М. Baer. „Kurzer Bericht“ ... — „Kurzer Bericht ueber wissenschaftliche Arbeiten und Reisen, welche zur näheren Kenntniss des Russischen Reichs in Bezug auf seine Topographie, physische Beschaffenheit, seine Naturproducte, den Zustand seiner Bewohner u. s. w. in der letzten Zeit ausgeführt, fortgesetzt oder eingeleitet sind“, herausgegeben von K. E. v. Baer — „Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angrenzenden Länder Asiens“, 1845, т. 9, части 1—2.
- „Beiträge“ — „Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angrenzenden Länder Asiens“, Erste Folge, 1839—1871, 26 томов. Zweite Folge, 1879—1886, 9 томов. Dritte Folge, 1886—1900, 8 томов. Vierte Folge, 1895—1896, 2 тома.
- „Bulletin“ — „Bulletin de l'Académie impériale des Sciences de St. Pétersbourg“, 1860—1888, 32 тома.
- „Bulletin hist.-phil.“ — Bulletin de la classe historico-philologique de l'Académie impériale des Sciences de St. Pétersbourg, 1844—1859, 16 томов.
- „Bulletin phys.-math.“ — „Bulletin de la classe physico-mathématique de l'Académie impériale des Sciences de St. Pétersbourg“, 1843—1859, 17 томов.
- „Bulletin scientif.“ — „Bulletin scientifique de l'Académie impériale des Sciences de St. Pétersbourg“, 1832—1842, 10 томов.
- „Commentarii“ — „Commentarii Academiae Scientiarum Petropolitanae“, 1728—1751, 14 томов.
- „C. R.“ — „Comptes Rendus de l'Académie impériale des Sciences de St. Pétersbourg“, 1849—1857.
- „Mél. biol.“ — „Mélanges biologiques tirés du Bulletin de l'Académie impériale des Sciences de St. Pétersbourg“, 1850—1894, 13 томов.
- „Mél. phys.“ — „Mélanges physiques et chimiques tirés du Bulletin de l'Académie impériale des Sciences de St. Pétersbourg“, 1854—1894, 13 томов.
- „Mél. russes“ — „Mélanges russes, tirés du Bulletin de l'Académie impériale des Sciences de St. Pétersbourg“, 1851—1872, 4 тома.
- „Mémoires“ — „Mémoires de l'Académie impériale des Sciences de St. Pétersbourg“. Выходили сериями, начиная с 1809 г.
- „N. Acta“ — „Nova Acta Academiae Scientiarum Petropolitanae“, 1787—1806, 15 томов.
- „N. Commentarii“ — „Novi Commentarii Academiae Scientiarum Petropolitanae“, 1750—1776, 20 томов.
- „R. d. A.“ — „Recueil des Actes des séances publiques de l'Académie impériale des Sciences de St. Pétersbourg tenues depuis 1827 jusqu'à 1848“, 1828—1849, 21 том.
- „Sammlung“ — „Sammlung Russischer Geschichte“, St. Petersburg. Bey der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. 1732—1764, 9 томов.

СПИСОК ВОСПРОИЗВЕДЕНИЙ С КАРТ И РУКОПИСЕЙ

Стр.

1. Карта (рукописная) местности по системе р. Тобол. Из материалов Д. Г. Мессершмидта, с надписями и пометами его рукой. Размер 54×32 см. Воспроизводится в натуральную величину (Ф. 98, оп. 1, № 57); см. стр. . . . . 24—25
2. План (рукописный) г. Туркестана. Из материалов Д. Г. Мессершмидта, с надписями и пометами его рукой. Размер 21×16 см. Воспроизводится в натуральную величину (Ф. 98, оп. 1, № 41); см. стр. 26
3. План (рукописный) г. Бухары. Из материалов Д. Г. Мессершмидта, с надписями и пометами его рукой. Размер 21×16 см. Воспроизводится в натуральную величину (Ф. 98, оп. 1, № 41); см. стр. 27
4. Рисунки шаманских идолов и бубнов. Из материалов Д. Г. Мессершмидта, с надписью его рукой. Размер 32×20 см. Воспроизводится в натуральную величину (Ф. 98, оп. 1, № 22, л. 38); см. стр. 29
5. И. Г. Гербер. Карта (печатная) западного побережья Каспийского моря 1727 г. Размер 51×41 см. Воспроизводится в уменьшенном виде (Р. IX, оп. 1а, № 61); см. стр. 32
6. Витус Беринг. Его подпись на письме к Людовику Делиль де-ла-Кройеру от 25 июля 1738 г. Воспроизводится в уменьшенном виде (Ф. 21, оп. 5, № 110); см. стр. 45
7. Титульный лист морского журнала плаваний Витуса Беринга и Алексея Чирикова 1740—1742 гг. Воспроизводится в уменьшенном виде (Ф. 21, оп. 5, № 58, л. 1); см. стр. 48
8. Лист из морского журнала Витуса Беринга и Алексея Чирикова с пометой о смерти Витуса Беринга (Ф. 21, оп. 5, № 58, л. 103); см. стр. 49
9. И. Н. Делиль. Страница его рукописи о новой карте Восточного моря, составленной для Второй Камчатской экспедиции Беринга в 1731 г. Воспроизводится в натуральную величину (Ф. 3, оп. 10, № 15а, л. 1); см. стр. 51

	Стр.
10. Г. В. Стеллер. Листы из его путевого дневника с записью напевов якутских шаманов. Воспроизводится в уменьшенном виде (Ф. 21, оп. 5, № 114, лл. 56 об. — 57); см. стр.	52—53
11. С. П. Крашенинников. Его рапорт от 6 марта 1742 г. профессорам И. Г. Гмелину и Г. Ф. Миллеру с пометами последнего. Воспроизводится в уменьшенном виде (Ф. 21, оп. 5, № 34, л. 133); см. стр.	57
12. С. П. Крашенинников. Страница его „Описания камчатского народа, сочиненного по сказыванию камчадалов“. Воспроизводится в уменьшенном виде (Ф. 21, оп. 5, № 34, л. 254); см. стр.	61
13. Запись песен братских и качинских татар. Из материалов Г. Ф. Миллера. Воспроизводится в натуральную величину [(Ф. 21, оп. 59, № 134 (3)); см. стр.	64—65
14. Титульный лист „Atlas Russicus“, издания 1761 г. Воспроизводится в уменьшенном виде (Картографическое отделение Библиотеки Академии Наук); см. стр.	67
15. И. Трускот. Карта (печатная) побережий Северо-восточной Азии и Северо-западной Америки с маршрутами русских мореплавателей. Размер 65 × 51 см. Воспроизводится в уменьшенном виде (Р. IX, оп. 1а, № 210); см. стр.	68—69
16. Карта (печатная) побережий Северо-восточной Азии и Северо-западной Америки с маршрутами русских мореплавателей 1773 г. Размер 65 × 47 см. Воспроизводится в уменьшенном виде (Р. IX, оп. 1а, № 209); см. стр.	72—73
17. И. Н. Делиль. Лист его письма к „министрам кабинета“ от 10 января 1741 г. с краткими сведениями о его экспедиции и с проектом дальнейшей организации географических работ. Воспроизводится в уменьшенном виде (Р. I, оп. 35, № 16, л. 5); см. стр.	74
18. Карта (рукописная) течения р. Терека, составленная маркшейдером Степаном Воневинным с подробными указаниями местонахождения полезных ископаемых 1772 г. Из материалов экспедиции акад. И. А. Гильденштедта за 1768—1774 гг. Размер 48 × 40 см. Воспроизводится в уменьшенном виде (Р. I, оп. 100, № 31/XI); см. стр.	104—105
19. Карта (рукописная) части Каспийского моря и Аральского моря с показанием „следа, где было прежде течение реки из Аральского в Каспийское море“. Размер 68 × 53 см. Воспроизводится в уменьшенном виде (Р. I, оп. 100, № 31/XV); см. стр.	—
20. П. С. Паллас. Лист его записки с проектом экспедиции в Азиатской части России, представленной в Конференцию АН 22 августа 1776 г. Воспроизводится в натуральную величину (Ф. I, оп. 2, 1776); см. стр.	132—133
21. И. А. Гильденштедт. Конец его записки с его подписью с проектом экспедиции в Южную Россию. Воспроизводится в натуральную величину (Ф. I, оп. 2, 1776); см. стр.	136
22. Тип индейца верхнего Парагвая и Сицава. Май 1827 г. Из материалов экспедиции акад. Г. И. Лангсдорфа. Рисунок художника Г. Флоранса. Воспроизводится в уменьшенном виде (Ф. 63, оп. 2, № 96); см. стр.	168
23. Тип индианки верхнего Парагвая и Сицава. Май 1827 г. Из материалов экспедиции акад. Г. И. Лангсдорфа. Рисунок художника Г. Флоранса. Воспроизводится в уменьшенном виде (Ф. 63, оп. 2, № 96); см. стр.	—
24. „Habitation des Ariacas sur le Juruenna“. Сцена из жизни индийского племени Апиака, 25 апреля 1828 г. Из материалов экспедиции акад. Г. И. Лангсдорфа. Рисунок художника Г. Флоранса. Воспроизводится в уменьшенном виде (Ф. 63, оп. 2, № 123); см. стр.	169
25. Виды Matto Grosso. Скалы Шапада. Май 1827 г. Из материалов экспедиции акад. Г. И. Лангсдорфа. Рисунок художника Г. Флоранса. Воспроизводится в уменьшенном виде (Ф. 63, оп. 2, № 62); см. стр.	173

СПИСОК ВОСПРОИЗВЕДЕНИЙ С ПОРТРЕТОВ

	Стр.
Степан Петрович Крашенинников. С гравюры	59
Иван Филиппович Герман. С гравюры.	121
Василий Михайлович Севергин. С литографии.	147
Александр Федорович Севастьянов. С литографии.	149
Григорий Иванович Лангсдорф. С гравюры.	166
Илья Гаврилович Вознесенский. С фотографии.	195

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	V
Л. С. Берг. От редактора	VII
В. Ф. Гнучева. От составителя	1
I. ЭКСПЕДИЦИИ XVIII ВЕКА (№№ 1—50)	
1. 1717—1720 гг. Экспедиция Готлоба Шобера к берегам Волги и на Кавказ . . .	23
2. 1719—1721 гг. Экспедиция К. П. фон-Вердена и Ф. И. Соймонова на Каспийское море	—
3. 1720—1727 гг. Экспедиция Д. Г. Мессершмидта по Сибири	25
4. 1721—1724 гг. Ботанические исследования И. Х. Буксбаума в окрестностях Петербурга	30
5. 1724—1726 гг. Экспедиция И. Х. Буксбаума в Константинополь и на Кавказ . .	—
6. 1722—1729 гг. Экспедиция И. Г. Гербера на Каспийское море	31
7. 1727—1730 гг. Астрономическая экспедиция Людовика Делиль де-ла-Кройера в Архангельск и на Кольский полуостров (Первая академическая экспедиция) .	33
8. 1725—1730 гг. Первая Камчатская экспедиция Витуса Беринга	86
9. 1732—1743 гг. Великая северная, Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга .	38
10. 1733—1735 гг. Экспедиция д-ра И. Я. Лерхе в Астрахань и на Кавказ	69
11. 1735—1737 гг. Оренбургская экспедиция И. К. Кирилова	70
12. 1734—1737 гг. Ботанические исследования И. Г. Гейнцельмана в Оренбургском крае	71
13. 1739—1741 гг. Медико-ботанические экспедиции д-ра Трауготта Гербера в районах Волги, Дона и Украины	72
14. 1740 г. Астрономическая экспедиция акад. И. Н. Делиля в Березов	73
15. 1745—1747 гг. Вторая экспедиция И. Я. Лерхе на Кавказ и в Персию	75
16. 1751 и 1753 гг. Астрономические экспедиции акад. Х. Г. Кратценштейна в Ладугу и через Архангельск на Северное (Немецкое) и Балтийское моря .	76
17. 1751 г. Археологическая экспедиция студента Михаила Коврина в деревню Студенец Воронежской губ.	78
18. 1752 г. Ботаническая экспедиция акад. С. П. Крашенинникова по Ингерманландии	—
19. 1752—1757 гг. Астрономические экспедиции акад. А. Н. Гришова на о. Эзель .	81
20. 1753 г. Экспедиция д-ра Франца Елачича в Китай	83
21. 1759—1761 гг. Экспедиция переводчика Андреяна Дубровского	85
22. 1761 г. Иконографическая экспедиция „рисовального учителя“ Андрея Грекова в древне-русские города	86
23. 1761—1762 гг. Астрономические экспедиции Н. И. Попова, С. Я. Румовского и аббата Шапп д'Отероша в Сибирь	87
24. 1764 г. Экспедиция И. Г. Лемана в Старую Руссу для химического исследования соленых озер	90
25. 1764—1769 и 1784—1796 гг. Сибирские экспедиции Эрика Лаксмана (Естественно-исторические и физико-географические наблюдения)	—
26. 1765 г. Экспедиция подполковника А. И. Свечина в Казанскую губ. для осмотра дубовых лесов	93

	Стр.
27—38. „Академические“ экспедиции периода 1768—1774 гг.	95
27. 1768—1774 гг. Экспедиция акад. П. С. Палласа в Оренбургский край и Сибирь .	97
28. 1769—1772 гг. Экспедиция Н. П. Рычкова в районе рр. Камы и Малого Черемшана в части Западной Сибири и Киргиз-Кайсакских степях	105
29. 1768—1773 гг. Экспедиция И. И. Лепёхина (Волга, Урал, север Европейской России, Ледовитый океан)	101
30. 1768—1774 гг. Экспедиция акад. С. Г. Гмелина (Астраханский край, Кавказ и Персия)	102
31. 1768—1775 гг. Экспедиция акад. И. А. Гильденштедта (Астраханский край, Кавказ, Новороссия и Украина)	104
32. 1769—1773 гг. Экспедиция И. П. Фалька (Астраханский и Оренбургский край, Западная Сибирь, Южный Урал, Казань)	106
33. 1772—1774 гг. Экспедиция И. И. Георги (Байкал и Пермский горный округ) . .	108
34. 1769—1770 гг. Астрономические экспедиции акад. С. Я. Румовского, А. Малле (Mallet) и Л. Пикте (Pictet) в Колу, Поной и Умбу	—
35. 1768—1773 гг. Астрономические и географические экспедиции капитана И. И. Исленьева в Якутск и юго-западную часть Европейской России	110
36. 1768—1771 гг. Астрономическая экспедиция поручика Х. Л. Эйлера в Орск . .	112
37. 1768—1771 гг. Астрономическая экспедиция адъюнкта В. Л. Крафта в Орен- бург	113
38. 1768—1774 гг. Астрономическая экспедиция акад. Г. М. Ловица и адъюнкта П. Б. Иноходцева на юго-восток Европейской России (Гурьев, Камышинка) .	114
39. 1771 г. Экспедиция акад. Э. Лаксмана в Молдавию и Валахию	115
40. 1778 г. Экспедиция акад. Г. Ф. Миллера по Московской губ.	116
41. 1778—1779 гг. Экспедиция акад. Э. Лаксмана в области водораздела главнейших рек Европейской России	—
42. 1781—1785 гг. Астрономические экспедиции акад. П. Б. Иноходцева по Европе- йской России	117
43. 1781—1782 гг. Экспедиция адъюнкта В. Ф. Зуева в Херсон, Крым и Константи- нополь	119
44. 1784—1796 и 1801—1805 гг. Экспедиции И. Ф. Германа по Уральским и Сибир- ским горнозаводским округам	120
45. 1785 г. Астрономическая экспедиция геодезиста Федора Черного в Крым . . .	123
46. 1785 г. Экспедиция акад. Н. Я. Озерецковского по Ладожскому и Онежскому озерам	124
47. 1790 г. Астрономические определения ген.-майора Х. Л. Эйлера в Финляндии .	—
48. 1792—1794 гг. Экспедиция А. Э. Лаксмана в Японию	125
49. 1793—1794 гг. Экспедиция акад. П. С. Палласа в южные районы России	126
50. 1795—1798 гг. Экспедиции бар. Ф. К. Маршала-фон-Биберштейна по Крыму и Кавказу	127

Приложения (1—6)

1. Письмо акад. И. Н. Делиля к президенту Академии Наук Л. Л. Блюментросту от 29 января 1729 г., Петербург	128
2. Проект экспедиционных исследований в Азиатской части России, представленный в 1776 г. в Конференцию АН акад. П. С. Палласом	133
3. Проект экспедиционных исследований на юге России, представленный в 1776 г. в Конференцию АН акад. И. А. Гильденштедтом	135
4. Проект экспедиционных исследований на севере Европейской части России, пред- ставленный в 1776 г. в Конференцию АН акад. И. И. Лепёхиным	137
5. Проект „физического“ путешествия в Восточную Сибирь, представленный в 1779 г. в Конференцию АН акад. П. С. Палласом	138
6. Проект экспедиции в Восточную Сибирь, представленный в 1779 г. в Конферен- цию АН акад. И. А. Гильденштедтом и адъюнктом И. И. Георги	141

	Стр
II. ЭКСПЕДИЦИИ XIX ВЕКА (№№ 1—142)	
1. 1799—1804 гг. Экспедиция гр. А. А. Мусина-Пушкина по Кавказу	145
2. 1800—1801 гг. Экспедиция для описи Белого моря	—
3. 1801 г. Химическая экспедиция акад. Т. Е. Ловица и доктора Саблера в Курляндию для исследования Болдонских минеральных источников	146
4. 1802—1803 гг. Экспедиция акад. В. М. Севергина в западные области Европейской России (Естественно-исторические и экономические наблюдения)	—
5. 1803—1806 гг. Первое русское кругосветное плавание И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского на морских судах „Надежда“ и „Нева“. При участии акад. Г. И. Лангсдорфа и адъюнкта В. Г. Тилезиуса-фон-Тиленау	148
6. 1803—1804 гг. Экспедиция офицера генерального штаба Гавердовского в Бухару	153
7. 1804 г. Медико-ботаническая экспедиция адъюнкта Т. А. Смеловского в Орловскую губ.	154
8. 1804 г. Минералогическая экспедиция акад. В. М. Севергина в Финляндию	—
9. 1805 г. Экспедиция акад. Н. Я. Озерецковского вокруг оз. Ильмень	—
10. 1805—1806 гг. Экспедиция акад. Ф. И. Шуберта в сопровождении его сына Ф. Ф. Шуберта и адъюнктов М. И. Адамса, И. И. Редовского и Ю. Клапрота (в составе русского посольства в Китай)	155
11. 1806—1807 гг. Экспедиция адъюнкта М. И. Адамса в устье р. Лены для отыскания трупа мамонта	156
12. 1805—1806 гг. Лингвистическая экспедиция адъюнкта Ю. Клапрота в Сибирь	157
13. 1806—1807 гг. Ботаническая экспедиция адъюнкта И. И. Редовского в Гижигинск	—
14. 1806—1815 гг. Географо-астрономические экспедиции акад. В. К. Вишневского по Европейской России	159
15. 1807—1808 гг. Лингвистическая экспедиция акад. Ю. Клапрота на Кавказ	160
16. 1808 г. Геологическая экспедиция акад. В. М. Севергина в окрестности г. Ревеля	161
17. 1809 г. Химико-минералогическая экспедиция акад. В. М. Севергина и адъюнкта Т. А. Смеловского для исследования и установления лечебного значения Кашинских, Осташковских и Высоцких минеральных источников	—
18. 1809 г. Химико-минералогическая экспедиция акад. А. И. Шерера в Финляндию	—
19. 1810 г. Минералогическая экспедиция акад. А. К. Шлегельмильха на Кавказ	162
20. 1811—1815 гг. Экспедиция М. Ф. Энгельгардта и И. Ф. Паррота в Крым и на Кавказ	—
21. 1813—1815 гг. Кругосветное плавание лейтенанта М. П. Лазарева	163
22. 1814 г. Экспедиция акад. Н. Я. Озерецковского на оз. Селигер	—
23. 1819 г. Экспедиция „духовной“ миссии в Китай	—
24. 1819—1822 гг. Кругосветное плавание капитана М. Н. Васильева на военном шлюпе „Открытие“	164
25. 1821—1822 гг. Археологическая экспедиция акад. Е. Е. Кёлера и архитектора Е. Паскаля в Крым	165
26. 1821—1829 гг. Экспедиции акад. Г. И. Лангсдорфа в Бразилию	167
27. 1826—1829 гг. Кругосветное плавание адмирала Ф. П. Литке и М. Н. Станюковича на военных шлюпах „Сенявин“ и „Моллер“	171
28. 1827—1829 гг. Геолого-минералогические экспедиции адъюнкта Г. И. Гесса в районе Байкальского озера	174
29. 1828 г. Физико-географическая экспедиция проф. А. Я. Купфера на Урал	175
30. 1825—1881 гг. Геологические экспедиции акад. Г. П. Гельмерсена	—
31. 1829—1830 гг. Экспедиция на Кавказ академиков А. Я. Купфера, Э. Х. Ленца, адъюнкта К. А. Мейера и Э. П. Менетриэ (Географические, минералогические, зоологические и ботанические исследования района Эльбруса)	179
32. 1829—1834 гг. Археологические экспедиции П. М. Строева	180
33. 1830—1832 гг. Экспедиция Е. Н. Фуса и А. А. Бунге в Кяхту и Пекин (Географические, магнитные и гипсометрические определения. Описание растений).	181

	Стр.
34. 1832—1837 гг. Геофизическая экспедиция В. Ф. Федорова по Сибири	182
35. 1832 г. Ботаническая экспедиция А. А. Бунге на Алтай	183
36. 1831—1833 гг. Экспедиция д-ра Лессинга (Урал)	—
37. 1832—1835 гг. Палеозоологическая экспедиция акад. Е. И. Паррота на оз. Буртнек (Прибалтийский край)	184
38. 1832—1844 гг. Экспедиции Г. С. Карелина по Каспийскому морю и в Сибири . .	—
39. 1833 г. Хронометрическая экспедиция на Балтийском море	186
40. 1833—1836 гг. Палеонтологические экспедиции проф. А. Д. Нордмана в Таври- ческой, Херсонской и Екатеринославской губерниях, в Крыму и в Закавказье .	—
41. 1833—1834 гг. Экспедиция Фредерика Дюбуа де Монперё (Frédéric Dubois- de-Montpereux) по Кавказу	187
42. 1835—1837 гг. Лингвистическая экспедиция акад. А. М. Шёгрена по Кавказу . .	—
43. 1836—1837 гг. Каспийская экспедиция Е. Н. Фуса, А. Н. Савича и Е. Е. Саблера (Определение разницы уровней Каспийского и Черного морей)	188
44. 1837 г. Экспедиция акад. К. М. Бэра на Новую Землю	189
45. 1839 г. Экспедиции акад. К. М. Бэра на острова и шхеры Финского залива . . .	191
46. 1839 г. Экспедиция Г. Н. Бётлингга и А. И. Шренка в Финляндию и Лапландию (Геология и ботаника)	192
47. 1839 г. Экспедиция Г. П. Гельмерсена в Новгородскую губ. (Обследование каменноугольных месторождений)	—
48. 1839—1851 гг. Экспедиция „духовной“ миссии в Китай	193
49. 1839—1849 гг. Экспедиции препаратора Зоологического Музея АН И. Г. Возне- сенского в русских владениях Северо-Западной Америки и на Камчатке . .	194
50. 1840 г. Экспедиция акад. К. М. Бэра и А. Ф. Миддендорфа в Лапландию . . .	196
51. 1840, 1843 и 1848 гг. Статистико-экономические и этнографические экспедиции акад. П. И. Кеппена	197
52. 1842—1844 гг. Ботаническая экспедиция А. И. Шренка в Восточную Джунгарию .	199
53. 1841 г. Экспедиция Ф. И. Рупрехта и А. С. Савельева на полуостров Канин и побережье Ледовитого океана до устья р. Печоры (Ботанические и геогра- фические наблюдения)	—
44. 1841 г. Экспедиция Г. П. Гельмерсена в Тульскую и Калужскую губ. (Опреде- ление возраста каменноугольных залежей)	200
55. 1841 г. Геофизическая экспедиция акад. А. Я. Купфера по Сибири	—
56. 1839—1842 гг. Естественно-исторические экспедиции А. А. Лемана в Оренбург- ский край, в Бухару и Самарканд	201
57. 1842—1845 гг. Сибирская экспедиция А. Ф. Миддендорфа	202
58. 1842 г. Ботаническая экспедиция Ф. И. Базинера в Хиву (в составе военной миссии под начальством Г. И. Данилевского)	203
9. 1843—1854 гг. Астрономические экспедиции акад. В. Я. Струве и адъюнкта О. В. Струве	204
60. 1846 и 1852 гг. Этнографические экспедиции акад. А. М. Шёгрена в Литву и Курляндию	205
61. 1845—1849 гг. Этнографо-лингвистические экспедиции М. А. Кастрена по Сибири	—
62. 1847 г. Экспедиция ботаника Ф. Бузе в Армению	206
63. 1848 г. Геологическая экспедиция К. И. Гревингга на Канин полуостров	—
64. 1848 г. Археолого-лингвистическая экспедиция акад. М. И. Броссе в Грузию . .	207
65. 1848 г. Этнографическая экспедиция А. Варелиуса в Тавастланд и Саволакс . .	208
66. 1851 г. Экспедиция акад. К. М. Бэра для исследования причин уменьшения рыбных уловов на берегах Балтийского моря и на оз. Пейпус (Чудском) . .	—
67. 1850 г. Экспедиция акад. Г. П. Гельмерсена в район девонских отложений между Смоленской и Воронежской губ.	210
68. 1851—1856 гг. Экспедиции геолога К. Дитмара на Камчатке	—
69. 1852 г. Экспедиция акад. Г. П. Гельмерсена в Бессарабию	—

	Стр
70. 1853—1857 гг. Экспедиция Л. И. Шренка в Охотское море и Амурский край .	211
71. 1853—1857 гг. Экспедиция акад. К. М. Бэра для исследования условий рыболовства на Каспийском море	212
72. 1854 г. Экспедиция акад. Г. В. Абиha в Тульскую губ. (Исследование причин земляного обвала)	215
73. 1854 г. Хронометрические экспедиции акад. В. Я. Струве и адъюнкта О. В. Струве между Пулковом и Астраханью	—
74. 1854 г. Астрономическая экспедиция В. К. Деллена в места горных разработок на Урале	—
75. 1856 г. Этнографическая экспедиция П. И. Лерха для изучения военнопленных курдов	—
76. 1856 г. Первая экспедиция акад. Г. П. Гельмерсена в Олонецкую губ. (западный берег Онежского озера)	216
77. 1857 г. Вторая экспедиция акад. Г. П. Гельмерсена в Олонецкую губ. (Заонежье и район Пергубы)	—
78. 1858 г. Хоросанская экспедиция Н. В. Ханькова при участии А. Ф. Гебеля, Р. Э. Ленца и А. А. Бунге	—
79. 1857—1858 гг. Экспедиция Н. А. Северцова и И. Г. Борщова к берегам Аральского моря и в бассейн Сыр-Дарьи (Геологические и ботанические исследования) .	217
80. 1858 г. Третья экспедиция акад. Г. П. Гельмерсена в Олонецкую губ. (район между Петрозаводском и озерами Выг и Сего и южная часть Петрозаводского уезда до р. Свири)	218
81. 1858—1865 гг. Экспедиции акад. Г. В. Абиha на Кавказе	—
82. 1858—1859 гг. Экспедиция П. И. Лерха в Хиву и Бухару	219
83. 1859 г. Четвертая экспедиция акад. Г. П. Гельмерсена в Олонецкую губ. и часть Финляндии	220
84. 1860 г. Экспедиция Р. Э. Ленца для магнитных наблюдений на острове Юссари (Финский залив)	—
85. 1860 г. Лингвистическая экспедиция акад. Б. А. Дорна в Закавказье и районы Гиляна и Мазандерана	221
86. 1860 г. Экспедиция акад. Г. П. Гельмерсена в районы каменноугольных месторождений Московской, Тульской и Калужской губ. и в долину р. Наровы . .	—
87. 1860 г. Палеонтологическая и зоологическая экспедиция акад. Ф. Ф. Брандта и Г. И. Радде в Южную Россию	—
88. 1860—1862 гг. Ботаническая экспедиция акад. Ф. И. Рупрехта в Дагестан . . .	222
89. 1861—1862 гг. Экспедиция акад. Г. П. Гельмерсена в долину р. Наровы и на оз. Пейпус (Чудское)	223
90. 1862 г. Экспедиция акад. К. М. Бэра и Г. И. Радде для исследования причин обмеления Азовского моря	—
91. 1861—1882 гг. Лингвистические экспедиции акад. Ф. И. Видемана в Эстляндию и Лифляндию	225
92. 1863 г. Экспедиция акад. Г. П. Гельмерсена в Донецкий каменноугольный кряж для выяснения его промышленно-экономического значения	226
93. 1863—1865 гг. Экспедиции А. Ф. Гебеля на Каспийском море (Участие Академии Наук в работе гидрографической экспедиции Н. А. Ивашинцова 1855—1865 гг.)	—
94. 1863—1868 гг. Историко-этнографические экспедиции акад. В. В. Вельяминова-Зернова в Рязанскую губ.	227
95. 1865 г. Экспедиция акад. В. В. Вельяминова-Зернова в Московскую, Тульскую и Орловскую губ.	—
96. 1864—1865 гг. Геоботаническая экспедиция акад. Ф. И. Рупрехта в губернии черноземной полосы Европейской России	—
97. 1864 г. Гидро-геологическая экспедиция инж. Г. В. Струве на Ладожское озеро	228

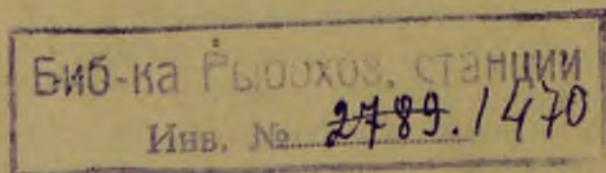
98. 1864 г. Экспедиция акад. Г. П. Гельмерсена в Симбирскую и Самарскую губ. (Разведка каменноугольных месторождений и определение мест заложения буровых скважин. То же на Керченском и Таманском полуостровах) . . .	228
99. 1865 г. Экспедиция акад. Г. П. Гельмерсена на Урал	229
100. 1865 г. Экспедиция акад. Ф. В. Овсянникова на Средиземное и Северное моря (Изучение фосфоресцирующей фауны)	—
101. 1865—1866, 1868 гг. Экспедиции акад. А. Н. Савича и Р. Э. Ленца для маятниковых и магнитных наблюдений в северной части измеренной дуги меридиана	—
102. 1866 г. Экспедиция Ф. Б. Шмидта в Сибирь для отыскания трупа мамонта . .	230
103. 1866—1886 гг. Экспедиция Н. Н. Миклухо-Маклая на Канарские острова, берега Красного моря, Новую Гвинею, Филиппинские острова, Меланезию, Австралию и др.	231
104. 1867 г. Статистико-экономическая экспедиция акад. В. П. Безобразова на Урал	232
105. 1867 г. Экспедиция акад. Г. П. Гельмерсена в Тульскую и Калужскую губ. (Определение площади залежей каменного угля)	233
106. 1867 г. Ихтиологическая экспедиция акад. Ф. Ф. Брандта на Кавказ . . .	—
107. 1867 г. Историко-археографическая экспедиция акад. Н. Г. Устрялова на Кавказ	—
108. 1867 г. Экспедиция акад. Л. М. Кемца для магнитных наблюдений в Западной части Европейской России	234
109. 1867—1883 г. Экспедиции Н. М. Пржевальского в Уссурийский край и Центральную Азию	—
110. 1868—1870 гг. Экспедиция А. Ф. Гебеля к берегам Белого моря, на Медвежий остров и на Кольский полуостров для изучения мест старинных горных разработок	237
111. 1868 г. Экспедиция акад. А. Ф. Миддендорфа в Барабинскую степь Западной Сибири	239
112. 1870 г. Экспедиция А. Ф. Миддендорфа по Ледовитому океану (Исландия и Новая Земля)	—
113. 1871 г. Экспедиции акад. Г. П. Гельмерсена: 1) в Финляндию и на о. Эзель (изучение дилuviальных наносов); 2) в Курляндскую губ. (обследование каменноугольных месторождений); 3) в Либавский порт (изучение физических и геологических его свойств)	—
114. 1872 г. Экспедиция акад. Г. П. Гельмерсена для обследования каменноугольных месторождений Рязанской, Тульской, Калужской, Смоленской и Тверской губ., Домбровского каменноугольного бассейна в Царстве Польском и железных руд Екатеринославской губ. и Донской области и обозрения буровугольных формаций Курляндской губ.	—
115. 1873—1874 гг. Экспедиция горн. инж. И. А. Лопатина в место находки метеорита „Палласово железо“	240
116. 1873 г. Археологическая экспедиция Д. З. Бакрадзе на Кавказ	241
117. 1875 г. Экспедиция акад. Г. П. Гельмерсена на западное побережье Курляндии (Изыскание на янтарь в Шварцпорте)	—
118. 1877 г. Экспедиция И. Д. Черского на побережье Байкала (Геологические исследования)	—
119. 1876 г. Ботаническая экспедиция К. Ф. Мейнсгаузена в юго-восточную часть Петербургской губ.	242
120. 1876 г. Зоологическая экспедиция И. С. Полякова на р. Обь	—
121. 1876—1877 гг. Геологическая экспедиция И. А. Лопатина в Минусинский край и на Подкаменную Тунгуску	243
122. 1877 г. Экспедиция акад. Ф. Б. Шмидта в Петербургской губ. (Исследование силурийских формаций)	—

	Стр.
123. 1877 г. Экспедиция И. С. Полякова в Кузнецкий край, Западный Алтай, Семиреченскую область, предгорье Ала-Тау и район оз. Ала-Куль и Балхаш . . .	244
124. 1878 г. Экспедиция А. Ф. Миддендорфа в Ферганскую область	—
125. 1879—1880 гг. Зоологическая экспедиция А. Ф. Брандта в районе озер Гокча и Чалдыр	245
126. 1879 г. Археологическая экспедиция И. С. Полякова в Центральную Россию, на западные склоны Урала и в Закавказский край (район горы Арарат) . .	246
127. 1880 г. Историко-археологическая экспедиция Д. Э. Бакрадзе в части 6. Турецкой Армении	—
128. 1881 г. Экспедиция акад. Г. П. Гельмерсена в Подмосковский каменноугольный бассейн (проверка геологической карты)	247
129. 1881—1884 гг. Экспедиция И. С. Полякова и А. М. Никольского на Сахалин .	—
130. 1882—1883 гг. Экспедиция д-ра А. А. Бунге в устье р. Лены	248
131. 1884—1886 гг. Экспедиция А. А. Бунге и Э. В. Толя в районы систем рек Яны, Индигирки и Колымы и на Ново-Сибирские острова	—
132. 1890—1892 гг. Экспедиция И. Д. Черского в области систем рек Яны, Индигирки и Колымы	250
133. 1891 г. Орхонская археологическая экспедиция акад. В. В. Радлова и акад. В. П. Васильева	251
134. 1892—1894 гг. Экспедиция Э. В. Толя и Е. И. Шилейко на Ново-Сибирские острова и побережье Ледовитого океана от Святого Носа до Хатангской губы	252
135. 1893 г. Разведочная археологическая экспедиция акад. В. В. Бартольда в Семиреченскую область, Тарбагатай и Восточный Туркестан	254
136. 1895 г. Ботаническая экспедиция акад. С. И. Коржинского в Туркестан . . .	—
137. 1896 г. Экспедиция под руководством акад. О. А. Баклунда и адъютанта кн. Б. Б. Голицына на Новую Землю и в сел. Орловское на Амуре для наблюдения полного солнечного затмения	256
138. 1897 г. Экспедиция акад. С. И. Коржинского и акад. К. Г. Залемана на западный склон Памира	257
139. 1898 г. Турфанская экспедиция Д. А. Клеменца	259
140. 1898 г. Археологическая экспедиция акад. Н. П. Кондакова на Афон . . .	260
141. 1898—1901 гг. Русско-шведская экспедиция по градусным измерениям на островах Шпицбергена	262
142. 1899—1903 гг. Русская полярная экспедиция Э. В. Толя	266

Указатели

1. Указатель географических названий и народностей	273
2. Указатель личных имен	287
3. Указатель научных дисциплин и отдельных объектов изучения	299
Список условных сокращений на русском языке	301
Список условных сокращений на иностранных языках	302
Список воспроизведений с карт и рукописей	—
Список воспроизведений с портретов	303
Содержание	304

Исследовано в архиве

Технический редактор Д. С. Бабкин

Сдано в набор 20 июня 1938 г.—Подписано к печати 11 ноября 1940 г.

VIII + 312 стр.

Формат бумаги 72×110 см — 20 печ. л.—31,81 уч. авт. л.— 60192 тип. зн. в л.

Тираж 1000

М 34464.—РИСО № 743.—АНИ 382. Заказ 1080

Типолитография издательства Академии Наук СССР, Ленинград, В. О., 9 линия, 12
Отпечатано с матриц в 1-й тип. Гизлегпрома, Ленинград, ул. 3-го Июля, 55. Зак. 5239

8

117842004
Окружная библиотека

